

**50
ЛѢТЪ
ВѢРНОСТИ
РОССИИ
1917-1967**

**ИЗДАНИЕ
МАРКОВЦЕВЪ-АРТИЛЛЕРИСТОВЪ
ПАРИЖЪ**

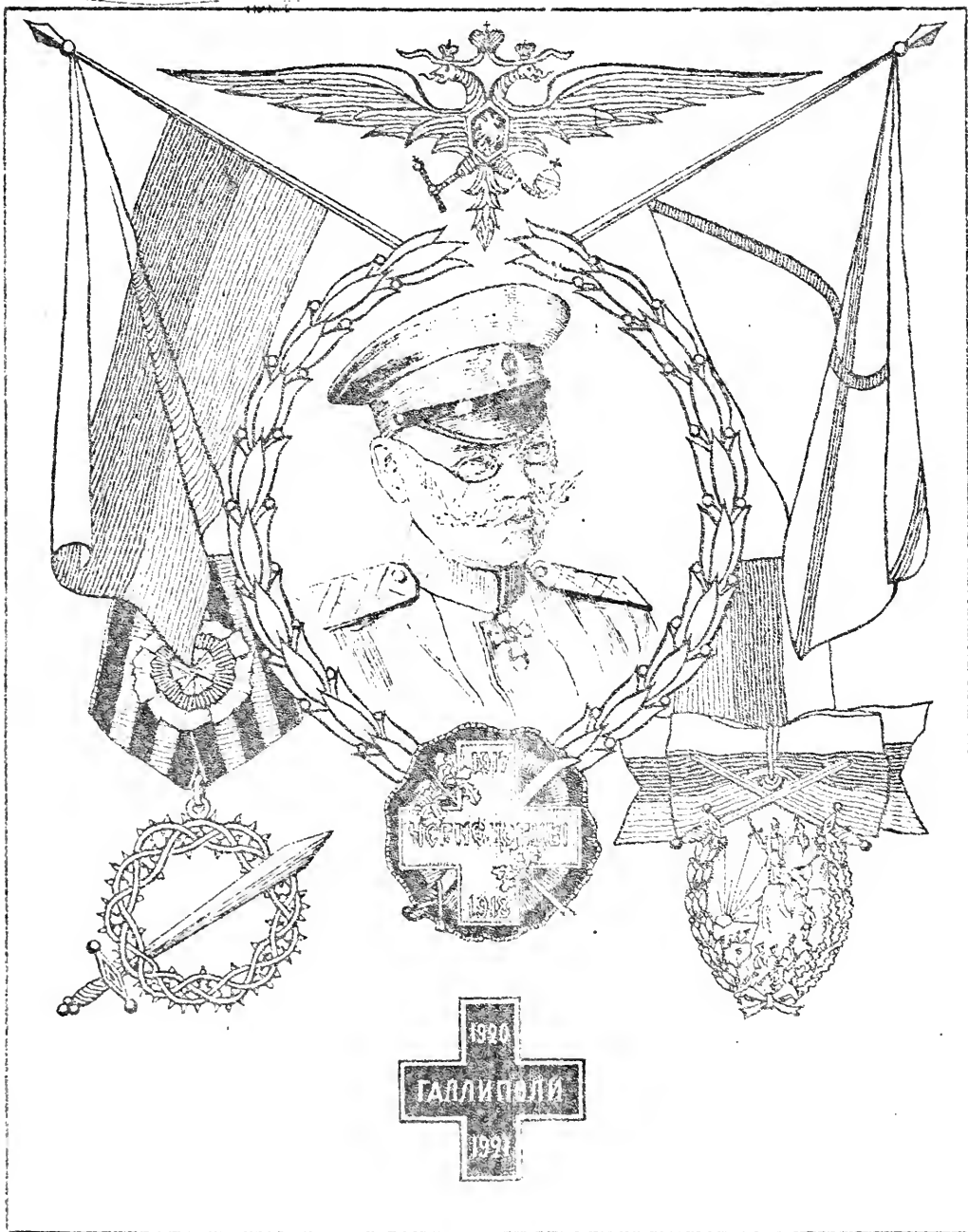

ПѢСНЯ ЮНКЕРСКОЙ БАТАРЕИ .

Ликующим кликом врагу возвѣстили,
 Что им не осилить Петроградских юнкеров.
 За Замок Инженерный мы им отомстили
 Ударом могучих штыков.

Пусть льются потоки — мы их не боимся
 О сѣрую грудь разобьется волна,
 Могучей стѣною, мы как скалы сплотимся
 Нам Богом побѣда дана.

Падите ж твердыни — идут исполины
 На смерть, на погибель большевитским полкам.
 Корнилова движутся лихія дружины —
 Дорогу молодым юнкерам.

Избитой Россіи несем мы свободу;
 Пусть вѣрят юнкерам Петроградским своим.
 Великою клятвою Русскому Народу
 Клянемся, что мы побѣдим.

Ноябрь 1917 года.
 Новочеркасск.

Лето было сильным и тихим, пошла
 та смерть, лучше познано существование
 в славянских, умиротворенной России

Г. М. М.
 19/72.

С. Марков

ПРИКАЗЪ.

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ВООРУЖЕН-
НЫМИ СИЛАМИ НА ЮГЪ РОССИИ.

№3314.

г. Севастополь.

12го Июня 1920г.

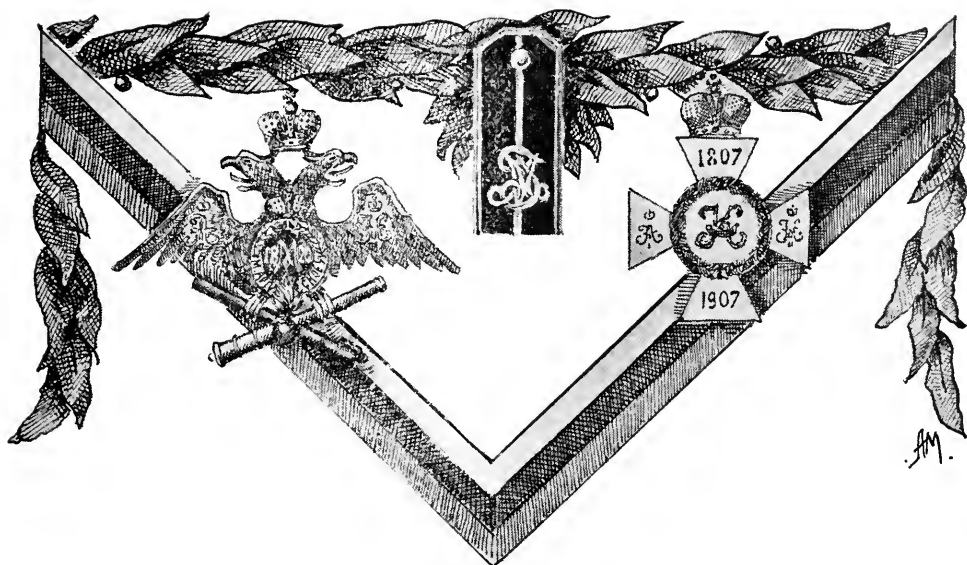
Въ воздаяніе воинской доблести, отмѣ-
наго мужества и беззаветнаго самоотверже-
нія проявленныхъ въ бояхъ въ Сѣверной Тав-
ріи съ 25 мая сего года за освобождение Ро-
дины отъ враговъ ея награждаю Генерала
Маркова, 3, 4 и 7 батареи Марковской артил-
лерійской бригады серебряными трубами съ лен-
тами ордена *Св. Николая Чудотворца*

Подписалъ Главнокомандующій
Генералъ Врангель.

Скрѣпилъ: Начальникъ Штаба,
Генералъ-Лейтенантъ Махровъ.

"Времен в глубоком отдаленьи
Потомство тѣх увидит тѣни,
Которых мужественен был дух".

Г.Р.ДЕРЖАВИН.

ОБЪЕДИНЕНІЕ МАРКОВЦЕВ – АРТИЛЛЕРИСТОВ

2 Декабря 1967 года №336

Гор.Париж.

Сегодня исполняется ПОЛВѢКА со дня сформирова-
нія нашей Бригады. Знаменательная дата в жизни каж-
даго, имѣющаго честь всѣ эти долгіе годы пробить в
родной части: сначала сражаясь на боевых полях, затѣм
в Галлиполи и, наконец, будучи разбросанным по всему
міру вести борьбу, с неизмѣнной вѣрой в тор-
жество П р а в д ы, над злом и насиліем.

От молодости и до глубокой старости, прошло много времени и все оно отдано на благо Отечества.. В этот радостный день невольно всё мысли перенесутся на далекую Родину, на тѣ поля, гдѣ оставлено столько жертв и пролито крови, а изданная общим трудом, во второй раз, наша краткая Исторія, позволит снова пережить прошлое, с гордостью не только за исполненный долг, но и за честь именоваться Марковцами - Артиллеристами.

Привѣтствую родную и дружную семью Объединенія.

Будем же продолжать и далѣе свое служеніе с твердой вѣрой в нашу страну, в величіе ея народа, как всегда забывая о себѣ, помня, что только великая жертвенность творит великія дѣла и создает націю.

А жертвенность и подвиги, проявленные нашим поколѣніем, в дни опасности Россіи, зальют ея Исторію ослѣпительным блеском и останутся нашим наслѣдіем грядущим поколѣніям, как нужно любить, служить и умирать за свою Родину.

" У храбрыхъ есть только безсмертіе,
смерти у храбрыхъ нѣтъ".

Возглавляющій Объединеніе

Подполковник ШАВИНСКІЙ.

ПРИКАЗ ПЕТРА I ПЕРЕД ПОЛТАВСКОЙ БИТВОЙ.

/ "Русскій архив" № I, 1871, стр. 187/.

"Воины. Вот пришел час, который рѣшит судьбу Отечества. И так не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество, за Православную нашу вѣру и церковь. Не должна вас также смущать слава непріятеля, будто бы непобѣдимого, которой ложь вы сами своими побѣдами над ним неоднократно доказывали. Имѣйте в сраженіи пред очами вашими правду и Бога, поборавшаго по вас. А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь его не дорога, только жила Россія в блаженствѣ и славѣ, для благосостоянія вашего".

МАРКОВСКАЯ АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ БРИГАДА .

Старшинство с / ст.стиля / 19 Ноября 1917 г..

НАГРУДНЫЙ ЗНАК: Мальтійскій крест - черная эмаль, кант
----- алый, " М " - золотое, обрѣз - золотой и
вѣнок - оксидированнаго серебра.

УТВЕРЖДЕН:

----- Главнокомандующим Русской Арміей:
/Сношеніе пом.Нач.Общ.Отд.В.У. от 17/30 августа 1920 г. за № 2065/3434 и Приказ по Брига-
дѣ № 137 § 10, 1920г./.

Согласно того же Приказа по Бригадѣ:

12-го Іюня, ннѣшнѣ - 25-го, день геройской смерти Генерал
-Лейтенанта М А Р К О В А - считать днем поминовенія
ШЕТА и всѣх МАРКОВЦЕВ, павших смертью храбрых и

УСТАНАВЛИВАЮТСЯ:

Обще Марковский и Бригадный Праздник в
день Св.Сергія Радонежскаго, 25-го Сентября.

Гдѣ-то, со снарядами на батарею.

РОССІЯ .

Русскому сердцу ты только понятная,
Милая Родина мать ...
Пусть над тобою, страна необъятная,
Божья царит благодать .

Видѣла счастья ты дни и веселья,
Видѣла много невзгод —
Все пережил, перенес безразличья,
Русскій великій народ ...

Временем грозная, временем хилая,
Можно ль тебя разгадать...
Мы же за тебя, наша Родина милая
Душу готовы отдать .

ПЕТРУШЕВСКІЙ.

..... - .....

" За тысячи миль отсюда раскинулась на огромных пространствах Родина великаго русского народа -

- Матушка - Русь .

Чудесная Русь - другой такой нѣтъ на свѣтѣ.

Наши мудрыя поговорки свидѣтельствуютъ о томъ же. "Своя земля и в горсти мила" , "человѣкъ без родины - что соло-
вей без пѣсни " , "не забывай отчизну, там прахъ отцов твоих " .

И тот, кто родился в Россіи, никогда не забудет ее.

Никогда не забудет деревянныя избы русских деревень ,
ея рѣки и озера, заросшія камышом, ея березовыя рощи, со-
сновыя лѣса, пѣніе жворонков в степи.

Там все дорого и мило сердцу русскаго человѣка. И жалоб-
ный крикъ куличков на берегу степнаго озера, и крѣпкій мо-
зор, обжигающій щеки в зимнюю пору, и веселые крики ребят,
катающихся на самодѣльных санках с ледяной горы.

Великій русский полководец Суворовъ сказал: "Слава Богу
- мы русскіе " . Н.В.Гоголь написалъ знакомымъ намъ с дѣтства
слова: "Поблагодарите Бога прежде всего за то, что вы рус-
скіе" .

Почему... Откуда это влеченіе... Чѣмъ объяснить таинст-
венное, властное притяженіе....

Этотъ вопросъ прекрасно высказалъ поэтъ Плещеевъ:

"Вѣдь на свѣтѣ бѣломъ всякихъ странъ довольно,
Гдѣ и солнце ярко, гдѣ и жить привольно.
Но и там, при блескѣ голубого моря,
Наше сердце ноетъ от тоски и горя,
Что не видятъ взоры ни березъ плакучихъ,
Ни избушекъ этихъ сѣренскихъ, какъ тучи,
Что же в нихъ такъ сердцу дорого и мило...
И какая манитъ тайная къ нимъ сила"....

С.М. НАЗАРОВЪ.

"Когда справедливость исчезаетъ, то не остается ничего,
что бы могло придать цѣнность жизни людей. "

И. КАНТ.

И вот во имя любви къ Матушкѣ-Руси, в примѣръ грядущимъ
поколѣніямъ, написаны всѣ эти страницы тѣмъ, кто в изумствѣ на-
шелъ справедливость, а в исполненіи своего долга, находилъ
радость и ч е с т ь .

МАРКОВЦЫ - АРТИЛЛЕРИСТЫ .

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ В УЧИЛИЩЕ.

В тяжелое время пришлось нашему поколѣнію начинать свою дѣйствительную службу. Воспитанные в военных семьях и кадетских корпусах мы с горечью и недоумѣніем встрѣтили февральскую революцію, начавшееся разложение фронта и тыла Русской Арміи и сопровождавшія их издѣвательства и глумленія над всѣм тѣм, что для нас было свято. Перед нами стал мучительный вопрос: есть ли смысл добровольно идти в военные училища /большинство из нас было еще непризывного возраста/, и принимая присягу Временному Правительству, как бы воспринять и примириться со всѣм совершившемся. Трудно передать тѣ сложные чувства, которыя были тогда на душѣ каждого из нас, но все же была надежда на побѣду над внѣшним врагом, связанным с ней возрожденіем и величіем Родины.

Первые 4 мѣсяца пребыванія в Училищѣ, внесли много бодрости и увѣренности на лучшій исход. Константиновское Артиллерійское Училище сумѣло сохранить весь внутренній уклад жизни и работы до-революціоннаго времени. Наш II-ый выпуск состоял из 300 юнкеров из которых около 50% были кадеты выпуска 1917 года, а остальные 50% студенты высших учебных заведеній, гимназисты и реалисты. При всей разнородности настроеній и взглядов почти у всѣх была жажда установленіе порядка и дисциплины во всей странѣ и желаніе поддерживать их, хотя бы в своей средѣ. Извѣрившись во Временном Правительствѣ ждали, что спасеніе придет от Генералов Корнилова, Алексѣева, или кого нибудь другого рѣшительнаго и честнаго Генерала.

Это настроеніе, а также излишне откровенная болтовня несдержанных юношей, не осталась тайной для Совдепа и Временнаго Правительства и, послѣ памятных дней Корниловскаго Похода на Петроград, когда особенно ярко обрисовалось настроеніе большинства юнкеров, в Училище была назначена слѣдственная коммиссія по борьбѣ с контр-революціей. Весь матеріал для слѣдствія доставляли юнкера социалисты, образовавшіе кружок "Поддержки Временнаго Правительства и защиты завоеваній революціи". Обвиненія носили слѣдующій характер: юн. Понсет пѣл "Царскій Гимн", юнкера "кадет собираются на секретныя совѣщанія и открыто ругают А.Ф. Керенскаго". Подобныя же коммиссіи были и в других Училищах. При чем охрана города и поддержка порядка лежала на обвиняемых. Фактически это были единственные люди готовые дѣйствительно защищать Россію, а в силу создавшейся обстановки и презираемое Временное Правительство от большевиков.

Послѣ замѣны батареи Училища, стоявшей в Зимнем Дворцѣ, большевѣ караул батареи не назначали. Нас это только порадовало, т.к. работы и без того много. Неожиданно, в началѣ октября нам объявил Ген. Карачан /Начальник Михайловской Артиллерійской Академіи и всѣх Артиллерійских Училищ/, что мы будем произведены в

офицеры 1 декабря, а сейчас получаем 2-х недельный отпуск, за ту тяжёлую работу которую пришлось нам вынести. Странным кажется воспользоваться отпуском в такое тяжелое время, когда всё напряженно ожидали - "выступлений справа или слева", но беззаботность утешала, что "авось" без нас еще все будет тихо. Была надежда, что "кто-то" должен иметь в виду нашу готовность идти на защиту права и порядка.

Быстро прошли дни свидания с близкими и 22-го октября наш курс опять собрался в Училищ. Здесь мы впервые встретились и с нашим младшим 12-м ускоренным курсом, сплошь состоявшим из студентов и окончивших гимназии и реальные училища. К нашему удовольствию, среди них царил близкое нам настроение. Чувствовалось, что наступают грозные дни и вѣрилось, что Училище сумеет выйти с честью из всех передраг.

Подбадривало и впечатлѣніе хорошо налаженной связи с другими Училищами, а также передаваемые на закрытых собраниях краткія указания от национально-мыслящих правых и военных организаций /Общества Государственной Карты, возглавляемого Пуришкевичем и В.В. Глинским, редактором Исторического Вѣстника/. Казалось, что помимо нас есть организованныя силы, сумѣющія взять руководство в нужную минуту. Непонятно было только слишком осторожное и выжидательное отношеніе ко всему наших офицеров, но и оно объяснялось необходимостью.

Пока же вели занятія и несли усиленные внѣшніе и внутренніе караулы. В городѣ же большевики окончательно обнаглѣли, вели открытую пропаганду и мѣстами убивали своих противников.

25-го, неожиданно для всех, власть в городѣ фактически перешла в руки большевиков. На улицах появились разнузданныя толпы солдат запасных частей и матросов, отказавшихся исполнять приказанія Временнаго Правительства.

"Совдеп" объявил себя главою государства. Начались аресты вышних начальников. Керенскій бѣжал. Наше начальство тѣтено пыталось продолжать нормальныя занятія и успокоить юнкеров. Мы волновались и требовали, что бы нас вели "усмирять" большевиков. Кругом творился хаос. Училище окружило себя караулами, были запрещены отпуска и мы чувствовали себя отбрызнными от міра. До нас доходили смутные слухи: "Ген. Карачан - убит". - "Владиміры - дерутся". "Павлоны - окружены броневыми автомобилями и не сдаются".

И вдруг вечером 25-го мы слышим орудійный гул и над нашим садом пролетает нѣсколько тяжелых снарядов. Это стрѣляла "Аврора" по городу и Зимнему дворцу. Лишь окон по Забалканскому проспекту солдаты в шинелях провели безоружных юнкеров Школы Прапорщиков. Офицеры и Начальник Училища Ген. Гутыркин уговаривали нас не волноваться и ждать приказаній, но послѣднія до нас не доходили.

В ночь на 27-ое я был разбужен своим другом и однокашником по корпусу ин. Мишевским, сообщившим мнѣ, что группа офицеров и юнкеров около 100 человек отправляется с подложными документами в Быхов, гдѣ вмѣстѣ с должными присоединиться Текинцами и Георгіев-

ским батальоном поступают под командование освобожденного ими Ген.Корнилова и движутся затѣм на юг, гдѣ собираются антибольше-
вистскія силы, а что в Петроградѣ уже дѣлать нечего. Мой друг уже
3 дня пропал из Училища /он был в связи с О-вом Гос.Карты/. Я
немедленно же выразил согласіе принять участіе в этом предпрі-
ятіи к которому мы рѣшили привлечь еще нѣсколько человекъ.

Из 4-х разбуженных нами юнкеров послѣ короткаго объясненія 3
нераздумывая согласились ѣхать и только один просил время обду-
мать это внезапное предложеніе. Собраться надо было вечером 24-го
в Павловском женском Институтѣ, откуда весь отряд должен был дви-
гаться в путь. В томительной неизвѣстности протянулся день и ве-
чером, набросивши старыя "строевыя" шинели, предварительно спорив
погоны, мы вчетвером перебрались через забор юнкерскаго сада и
благополучно доѣхали на трамваѣ до Николаевской улицы.

По улицам бродили группы вооруженных солдат, матросов и рабочих.
Чувствовалось, что враждебная сила взяла верх над городом. По со-
вершенно темной улицѣ мы подошли к закрытым институтским воротам.
У них стояли вооруженные люди, пропустившіе нас по условленному
паролю. Во дворѣ бродили фигуры с винтовками и стояли часовые при
входѣ. В вестибюлѣ толпились юнкера всѣх Петроградских Училищ, бо-
льшинство без оружія.

Шт.-Капитан Парфенов, Л.-Гв.Измайловскаго полка, Поручики Мезер-
ницкій и Крыжановскій энергично распоряжались и давали указанія
приходившим. Мы немедленно дали винтовку и поставили охранять бо-
ковую калитку, дав довольно своеобразное приказаніе: "не пускать
ожидавшуюся толпу рабочих и солдат, задерживая их до послѣдней
возможности. В случаѣ же если толпа ворвется, бросив винтовку ухо-
дить через забор в боковую переулоч". Было получено извѣстіе, что
Быховские узники оставили Быхов и наша экспедиція потеряла смысл.
Чап.Парфенов передал, что от "Сюза Казачьих Войск", помѣщавшагося
в Институтѣ получено завѣреніе о готовности выступить против боль-
шевиков 3-х казачьих полков: I-го, 4-го и 14-го и что завтра пред-
полагается соединенное выступленіе против них: офицерской органи-
заціи, юнкеров и казаков.

Продрогнув на морозѣ два часа, я смѣнился с поста и пошел во
внутреннія помѣщенія. Классы и дортуары были заперты и около сот-
ни юнкеров расположились в длинном институтском корридорѣ. Инсти-
туток в этой части, да вообще в зданіи не было. Почти всѣ были без
погон, но с винтовками, револьверами и ручными гранатами. Люди ухо-
дили и приходили снова, принося свѣжія новости. Офицеры отправляли
вооруженныя группы одѣтых "под большевиков" юнкеров доставить
оружіе т.е. отбирать его от рабочих и солдат. В одной из таких эк-
спедицій приняла участіе и наша группа. С воодушевленіем рассказы-
вали приходившіе об удачной охотѣ за винтовками, обмѣниваясь впе-
чатлѣніями. Не обходилось и без курьезов: так наша группа, встрѣти-
ла группу Павлонов, и взаимно приняв друг друга за товарищей чуть
было, в отвѣтъ на предложеніе сдачи винтовок не открыла огонь. Со-
единившись мы весело вернулись домой с добычей. Встрѣчавшіеся нам

отдельные люди сопротивление не оказывали.

С горечью мы узнали о доблестной защите Владимироградского Военного Училища и о нелепом разоружении Павлово-Воскресенского. Становилось ясным, что нет общего разумного руководства над антибольшевистскими силами. Все же, желание дать отпор торжествующему врагу, заставляло цепляться за последнюю ускользающую надежду.

Большинство собравшихся плохо представляли себя кто нами руководит. Мое было одно, — здесь хотят драться с большевиками. Помню, как нас тронула забота институтских классных дам и Начальницы, принесящих нам: горячее молоко, чай и бутерброды. Почти до утра ожидали мы приказаний в Институте и только под утро, построившись в два военных ряда, отбивая ногу, нагруженные пулеметными лентами и гранатами двинулись мы на Фурштатскую улицу к Казацким казармам.

Редкие пешеходы в ужасе психались от нас. Долго стояла наша св. рота у помещения 1-го дивизиона 14-го Донского каз. п. К нам вышел офицер и несколько казаков и заявили, что они рѣшили "держать нейтралитет". То же постановили 1-ый и 4-ый Донские каз. пп. Мы направились к казакам 2-го дивизиона 14-го Донского каз. п. и встретили радужный прием. Казаки уступили нам свои кровати и укрывали нас своими полубубками. Отогрѣвшись и успокоившись беззаботно проспали мы остаток ночи.

Весь день 28-го, мы провели в помещении казачьих казарм, ожидая дальнейшего развития событий. К нам присоединилось человек 20 безоружных студентов Военно-Медицинской Академии, с ними было и человек 3-4 "ученых докторов", вѣроятно, лекторы из состава Академии. Все они явились нас лѣчить, в случаѣ столкновения. С минуты на минуту ожидали подхода Ген. Краснова, к которому мы собирались поддѣржать из города. Но время шло, извѣстій о приближении отряда генерала не было. Казаки целый день митинговали и к вечеру заявили, что они готовы бить большевиков, но только при поддержкѣ других частей, а не группы юнкеров. Капитан Парфенов послал меня в Училище привести юнкеров, но только вооруженных огнестрѣльным оружием. Проведя в Училище я явился к полубатарейному Кап. Радзиевскому и доложил ему о поручении, прося содѣйствовать. Последній заявил, что все винтовки /карабины/, патроны и револьверы находятся под контролем солдатского комитета Училища и если будет взят хотя бы один наган, то по тревогѣ комитета явятся сосѣдніе Измайловский и Егерские зап. полки, да напротив в зданіи Технологическаго Института находится часть 1-го Пулеметнаго полка, держащая под наблюдением Училище.

Нѣкоторые юнкера нашей 1-ой батареи, узнавшие о моем поручении просили сообщить им куда надо направляться, но т.к. оружия никакого не было, были отбранины даже шашки, то пришлось отказать им в просьбѣ. Тотчас у двух оказались свои револьверы, их я направил в Казацкія казармы. Затѣм по совѣту друзей направился к Командиру нашей батареи нами любимого и уважаемаго Полковника Малевского-Малевича. Последній тепло принял меня у себя на квартирѣ и разспросив о всем сказал, что при создавшемся положеніи он ни чѣм не может по-

мочь. И отдавая мнѣ свой наган, перекрестил и поцѣловал на прощаніе. Этот револьвер я передал юн. Крживобоккому и вмѣстѣ с ним отправился в казармы.

Ночь застала нас еще в казармах I4-го каз. п., из I50 человек собравшихся, только половина имѣли винтовки. Остальные гранаты и револьверы. Началась опять охота за оружіем и развѣдка по ближайшим кварталам. Дерзость наша увеличивалась и мы захватили 3 грузовика с солдатами и рабочими и один легковой автомобиль с прапорщиком, назначенным комиссаром в Михайловское Арт. Училище. Последнѣ отеческаго внушенія плѣнные были переданы под арест казакам, а автомобилями забаррикадовали всѣ внѣшніе выходы. Никто не ложился спать. В полной готовности не выпуская из рук винтовки мы ждали тревоги и нѣсколько раз выходили к воротам, ожидая развязки. Нали развѣдчики рассказывали нам о том какое смущеніе и неразбериха царят в казармах запасных полков. Казалось, довольно одной хорошо дисциплинированной части против рабочих и матросов и всѣ запасные полки станут "держатъ нейтралитет". Долго тянулась зимняя, морозная ночь, но ничего утѣшительнаго нам не принесла, истомив физически и морально. Над нами на 2-м этажѣ помѣщалась св. рота телеграфистов. Они прислали нам делегата, прося их не трогать т.к. они держат нейтралитет.

Наступило утро 29-го октября и около 9 часов казаки потребовали нашего удаленія из их казарм. Капитан Парфенов заявил нам, что мы идем "защищать" Николаевское Инженерное Училище. Сводная рота опять построилась и щеголяя выправкой, неся винтовки по гвардейски двинулась к Инженерному Замку. По бокам шли цѣпочкой бомбометчики и со всѣх сторон дозоры. Обыватели с удивленіем смотрѣли на нас, вѣроятно, принимая за большевиков и удивлялись выправкѣ и порядку. Солдаты и рабочіе шаркались в сторону, видимо чуя неладное. В памяти осталось воспоминаніе о солнечном морозном утрѣ и напряженном приподнятом настроеніи. Каждое мгновеніе ждали нападенія и обстрѣла из окон. Наше появленіе было столь внезапным, что никто не рѣшался нас тронуть, а многіе из красных видно просто прикипали нас за своих.

Показался, наконец и Инженерный Замок. Огромныя ворота заперты, а из под зановѣсок окон смотрят лица. Здѣсь и на Телефонной Станціи - послѣдніе антибольшевики. Нас осторожно впускают и радостно приветствуют. Кадеты цѣлуются со встрѣчающимися одноклассниками. В Училищѣ оставалось около I10 юнкеров. Одна сводная рота была на Телефонной Станціи, а около половины состава разошлись в отпуск. Рассказывали нам как ночью захватили бронеавтомобили в Михайловском Панежѣ. На дворѣ стояло 2 легких броневых машины и пущенный полутанк "Ахтырец". Опять появилась надежда на отпор красным, но сразу же почувствовалось, что и тут порядку мало. Шт. - Капитан с Георгіевским Сруженіем, кавказскаго типа, с сильным акцентом начал нам передавать свои фантастическіе планы, мѣняя их через каждые полчаса. Часов до I4 протомились мы в неопредѣленности.

Любители пострѣливали с башни по красноармейским патрулям. Со-

брались на грузовиках ехать "освобождать Павлонов". На углу инженерной и Садовой улиц грузовик испортился. Не поврежден был и сопровождавший нас броневик. Мы спустились и на руках покатали наши матины обратно, но на Садовой показалась какая-то часть. Мы разбежались в пустую цепь по городскому саду и стоя с руки открыли огонь по идущим. Это автомобильная рота вела арестованных офицеров в Петропавловскую Крепость. Товарищи разбежались, на мостовой остались несколько раненых. Арестованные офицеры побегали к нам, жали руки и благодарили. К нам подходили обыватели: "Вы за Черенского". Нам было противно это имя и мы отвечали: "За порядок — против большевиков". И эти жали нам руки и благодарили.

Еще раз три или четыре мы выходили за ворота Замка, разсыпались в цепь и открывали огонь по окружающим Училище матросам и рабочим. Положение создавалось глупое: мы лежали открыто на мостовой, а красные стреляли из окон Электро-Технической Офицерской Школы и из ближайших домов. У нас появились раненные: помню, что был ранен в руку Николай юн. Михайлов, позднее погибший среди наших подрывников и какой-то Владимировец. Броневики ушли к Телефонной Станции и поодиночке погибли в разных кварталах города, т.к. это матины были предназначены для ремонта. Уже дома я услышал рассказ горничной бывшей очевидицей о том, как на Иссакиевской площади матина одного из них испортилась и толпа вытащила одного офицера и двух юнкеров и убивши поволокла и бросила в Неву.

Офицеры и юнкера оставшиеся в Училище, держались отдельно от нас и не принимали участия в вылазках. Около 17 часов в сумерках мы столпились во дворе Училища, ожидая приказаний. Офицеров с нами не было. Неожиданно появился наш фельдфебель Владимировец и возмущенно передал "приказание распылаться", т.к. сопротивление бесполезно. Наш командир и офицеры, переодевшись в штатское уже скрылись. Троллейная сеть и вся, бросая винтовки и гранаты мы поодиночке начали выходить из Училища. Некоторым счастливицам удалось благополучно выбраться. Большинство попало в Петропавловскую Крепость и участки, перенесшие много издевательств и оскорблений. Последние говорили, что среди них были и разстрелянные. Нам и юнкерам нашего Училища удалось благополучно выбраться в основном наизусть и пробираясь от стены к стене мы встретили группу солдат с винтовками, заявившим нам с добавлением ругани: "Чего бродите здесь, товарищи. Тут юнкарей ловят".

Пройдя по Спину Мосту мы издали видели и слышали, как отбивались залпами юнкера Инженерного Училища на Городской Телефонной Станции. Это было последнее сопротивление совершившемуся перевороту. Забывав по дороге успокоить родителей, только к 22 часам добрался мы до Училища и еле держались на ногах от усталости, не обращая внимания на суматоху и волнение царившее кругом, зашли в свою комнату. Около 23 часов меня разбудили и передали приказание Начальника Училища: "всем юнкерам расходиться по домам, во избежание излишних эксцессов, впредь по вызову". Остались только те, кому некуда было ехать. Перед уходом мы с полубатарейным

Шт.-Чап.Радзівевским вынули стрѣляющія приспособленія из замков орудій.

Два дня отдыхал дома, а 1-го ноября ко мнѣ пришли однокашники юнкера Янишевскій и Бахмури и сообщили, что К.А.У. находится под домашним арестом и, вѣроятно, на днях будет расформировано. Мы рѣшили вернуться в Училище и раздѣлить участь послѣдних юнкеров и офицеров. Дѣйствительно, в вестибюлѣ и у дверей стоял караул большевиков и не выпускал никого из Училища без "мандата" от краснаго комиссара, какого то прапорщика. Однако, юнкера свободно входя через парадныя двери, уходили вечером через забор окружавшій сад Училища, карабкаясь на него по деревьям.

Училище доживало послѣдніе дни. Юнкера несли всѣ внутренніе наряды и уборку лошадей. Производилась смѣнная ѣзда. Солдаты ничего не дѣлали, митинговали и формировали батарею для посылки в Москву, гдѣ еще дрались. Наконец, перед фронтом Училища Ген.Бутыркиным был прочитан декрет Совнаркома о расформированіи Училищ. Причем юнкера достигшіе призывнаго возраста должны были направляться в части, а остальные по домам. Ген.Бутыркин со слезами благодарил нас и говорил, что мы с честью держались до конца. Безконечно грустно и тяжело было на душѣ.

В Училищѣ юнк.Янишевскій сообщил мнѣ, что идет запись юнкеров и офицеров для отправки в Новочеркасск, гдѣ Ген.Алексѣев будет вмѣстѣ с Атаманом Калединым формировать добровольческія части, или вливать добровольцев в казачьи полки и что формирование явится кадром для возстановленія Арміи.

Запись и выдачу денег производил юнк.Мино. Мы немедленно же записались, получив деньги и удостовѣренія, что мы казаки Донской Области, окончившіе агитаторскіе курсы. Удостоверенія были на бланках Союза Казачьих Войск. Послѣдніе дни в Училищѣ проходили в сборах и приготовленіях к отъѣзду, записалось около 150 юнкеров. С увлеченіем рвались красные плакаты на ломпасы и вечером 10-го ноября наша партія, 20 юнкеров, выѣхали с Николаевского вокзала, имѣя льготные билеты до Новочеркасска и словесное приказаніе явиться на Барочную улицу № 54 .

И.Э.ЛИСЕНКО.

ФОРМИРОВАНИЕ ЮНКЕРСКОЙ БАТАРЕИ И ЕЯ

БОЕВАЯ СЛУЖБА В НОВОЧЕРКАССКѢ.

В промежуток времени с 10-го по 22-ое Ноября 1917 года в гор.Новочеркасск из Петрограда прибывала ежедневно среди всѣх прочих, очередная партія юнкеров-артиллеристов. Каждую приѣзжающую группу на вокзалѣ встрѣчало нѣсколько человек из приѣхавших накануне и направляли их на Барочную, дом 36, 2-ой Городской лазарет, гдѣ было устроено общежитіе, для всѣх тѣх, кто собирався сюда на зов Ген.Алексѣева.

Каждый приѣзжающій являлся дежурному офицеру, предъявляя свой билет и регистрировался. Тут же производилась запись в Георгиевскій полк. Часть юнкеров вскорѣ из-за недостатка мѣста стали направлять на Грушевскую улицу в 23-ій лазарет, гдѣ была расположена юнкерская рота /послѣ батальон/ под командой Шт.-Кап. Парфенова, Л.-Гв. Измайловскаго полка. В роту входили взводы из: Павлон, юнкеров-артиллеристов, гардемарин и сводный из кадет и учащихся. Там же с первых дней начались под руководством назначенных сюда пѣхотных офицеров строевыя занятія. От юнкеров же назначались караулы, высылались на ночь для охраны своего расположенія патрули и дозоры. Эта часть города была особенно не спокойна и почти каждую ночь происходила безпорядочная стрѣльба.

19-го НОЯБРЯ всѣх юнкеров-артиллеристов приказано было выдѣлить и перевести в особое помѣщеніе, мужскую гимназію имени Атамана Платова, находящуюся на Ермаковском проспектѣ № 52. Сформированная батарея получила названіе Сводно-Михайловско-Константиновская юнкерская батарея, которая и послужила ядром, для образованія въ послѣдствіи I-ой Генерала МАРКОВА батареи и Марковской Артиллерійской Бригады. Всего юнкеров было около 250 человек, из них 60 Михайловцы и остальные Константиновцы. Командиром батареи был назначен Капитан Николай Александрович ШАКОЛИ, курсовой офицер Михайловскаго Арт. Училища. Размѣстились юнкера довольно скученно и тѣсно, во втором этажѣ, в актовом залѣ гимназіи, гдѣ до этого находился один из городских лазаретов.

Из офицеров в первые два-три дня, кромѣ Кап. Шаколи были: Подпоручик Заремба, Поручик Зотов, серб Шт.-Кап. Теодорович и Прапорщик Генгросс, выполнявшій обязанности адъютанта. Пушек и лошадей не было, достать было негдѣ и батарея таковой была лишь по названію, фактически же была ротой и всѣ юнкера знали, что в предстоящей борьбѣ с большевиками придется на первых порах дѣйствовать, как пѣхотная часть. Поэтому приказано было спѣшно начать строевыя занятія: пѣшія строй, оружейныя приемы и т. д., под руководством назначенных из офицерскаго общежитія инструкторов, пѣхотных офицеров: Шт.-Кап. Виноградова; Поручиков: Константинова, Першина и Харламова; Подпоручиков: Кисева, Тимофѣева и Гагемана и донца Прапорщика Горбачева и других.

Занятія происходили в теченіи дня, с перерывами на завтрак и обѣд, в гимнастическом дворѣ под наблюденіем командира батареи. Виноградскіе сперва было очень мало и на всѣх не хватало. Пришлось думать, гдѣ бы их достать. На сѣв. западной окраинѣ города, в расположенном внизу Хотуникѣ, были расквартированы 272 и 273 запасные полки, сильно распропагандированные большевиками, утратившіе дисциплину и воинскій вид. Дальнѣйшее пребываніе их в Новочеркасскѣ, этом центрѣ зарожденія и формированія Добровольческой Арміи, было весьма нежелательным и поэтому по приказанію Ген. Алексѣева, с согласія Донскаго Атамана эти полки были без выстрѣла разоружены вооруженным взводом юнкерской батареи и сотней юнкеров Новочеркаскаго казачьяго Училища, при поддержкѣ броневых автомобилей, притедших в полный составъ из Курска на Дон.

Полки послѣ разоруженія были распущены по домам. Отобранное оружіе и патроны были распределены по формирующимся в городѣ частям, а лишнее слано в арсенал. Таким образом уже вся батарея была вооружена винтовками, получила патроны и нѣсколько ящиков с ручными гранатами. Теперь было с чѣм идти в бой. Ежедневныя занятія продолжались.

Числа 23-24 ноября батарея по тревогѣ была вечером вызвана в общежитіе на Барочную улицу, служившее на первых порах центром формированія, куда также прибыли и юнкера Шт.-Кап. Парфенова. Ожидалось выступленіе мѣстных большевиков в связи с волненіями рабочих в Ростовѣ. Ночь провели в полной боевой готовности, ожидая распоряженій и вызова из Штаба, но все в городѣ было спокойно и на утро разошлись по своим квартирам. Юнкерская батарея, пройдя с пѣснями по Платовскому проспекту, вернулась в гимназію.

Время шло. Назрѣвали Ростовскія событія. Матросы Черноморскаго Флота, узнавъ о том, что на Дону собираются и находят себѣ пріют Царскіе Генералы, офицеры, юнкера и прочій "контр-революціонный элемент", рѣшили оказать поддержку большевикам Ростова, в дѣлѣ борьбы с "Калединщиной" и прислали из Крыма в Ростов вооруженную яхту "Колхиду", нѣсколько тралеров и агитаторов.

24-25 ноября мѣстными большевиками в Ростовѣ был произведен переворот, арестованы всѣ должностныя лица и вся власть перешла в руки совѣта рабочих и солдатских депутатов. Отряды красногвардейцев быстро заняли предмѣстье Ростова - Нахичевань и стали продвигаться дальше в сторону Новочеркасска, по направленію к станціѣ Александровской и расположенной при ней станціи Кизитеринка.

Когда об этом стало извѣстно в Новочеркасскѣ, то рѣшено было ликвидировать выступленіе большевиков. В первую очередь 25-го ноября послан был юнкерскій батальон, а вслѣд за ним спѣшенная сотня юнкеров Казачьяго Училища, под общей командой Полковника Хованскаго. Юнкера вначалѣ имѣли успѣх, захватили ст. Нахичевань, но потом из-за недостатка патронов и большого численнаго превосходства красных, вынуждены были, понеся потери, отойти в сторону ст. Кизитеринка.

На поддержку Полк. Хованскому отправлена была из Новочеркасска в пѣшем строю и юнкерская батарея. Передстояло первое боевое крещеніе юнкеров. 27-го ноября, батарея была вызвана на станцію для погрузки, состав был уже подан. Отправляться должны были: юнкерская батарея, еще одна сотня юнкеров-донцов с пулеметами и оставшаяся вѣрной сотня 16 Донскаго пластунскаго батальона, под командой Полковника Попова, назначеннаго начальником всего грузинскаго отряда. Мѣстные желѣзнодорожники большевики рѣшили всячески препятствовать скорѣйшему отправленію эшелонов, долго не приѣзжали паровоза и, наконец, пользуясь наступающими сумерками, машинисты совѣм скрылись со станціи.

Распоряженіем Полк. Попова были вызваны из частей готового к отправленію отряда чины, умѣющіе управлять паровозом: в юн-

керской батареей таковыми оказались юнкера -Константиновцы Фитер и Раскин, которые быстро прицепили паровоз и с темнотою эшелон двинулся со своими машинистами из Новочеркасска.

Наступило 28-е ноября. Часам к 10-ти выгрузились; 1-ый и 2-ой взводы /Константиновцы/ выступили на позицию, вправо от полотна жел.-дороги, на окраину станции Александровской. 1-ый взвод под командой Шт.-Кап.кн. Баранова и порт.-юнк. Неклюдова, а 2-ой Пра-порщика Горбачева и порт.-юнк. Бурмейстера. 3-ий взвод /Константиновцы/ - Шт.-Кап. Виноградова и порт.-юнк. Галицинского и 4-ый /Михайловцы/ - Подпоручика Гагемана и порт.-юнк. Суханова в этот день непосредственного участия в бою не принимали, находясь в резерве там же на окраинѣ, у стогов с сѣном. Общее руководство батареей находилось в руках Поручика Константова. Красные занимали кирпичные заводы акц. общества "Аксаи", в верстах 3-4 от станции и поддерживались с Дона артиллерийским огнем тральщиков, неудачно стрѣлявших по станции. Обстрѣл этот почти никакого вреда не принесит и снаряды большей частью падали в Дон или рвались за станцией, в пустырях. С нашей стороны вяло отвѣчал взвод 31 Донской каз. батареи, пришедшей из Новочеркасска. Юнкера вели себя в бою, несмотря на первое боевое крещение очень хорошо, казаки же и пластуны разбѣгались. Бой кончился безрезультатно, т.к. командовавший отрядом, выяснив слишком большое численное превосходство противника, не атаковал.

В ночь на 29-е ноября, раненные были отправлены в санитарном поѣздѣ в Новочеркасск и туда же поѣхали с Капитаном Шаколи группа юнкеров для получения орудій в Запасном Донском Дивизионѣ и для отправленія экспедициі в сел. Лежанка Ставропольской губернии за пушками: порт.-юнк. Мино и Поссовскій, юнкера: Златковский, Акимов, Маланскій и вахмистр Княжна Черкасская, под командой Подпоручика Давыдова.

Наибольшія потери батарея понесла во второй день боя -29-го ноября: тяжело ранены и позднѣе скончались в Новочеркасскѣ: порт.-юнк. Неклюдов, юнк. Пѣвцов и Малькевич; у б и т ы : юнк. Баранов и кадет Горбачев; р а н е н о было - 29, среди которых: Шт.-Кап. Баранов и Виноградов, юнкера: Андреев, Прюц, Сергіевскій, Ларионов, Златковский, Степанов, Владиміров и другіе. На ночь батарея отошла на станцію и 30 ноября и 1 декабря в бою не была.

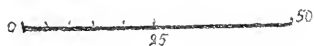
30-го ноября при батарее был сформирован бомбометный взвод, под командой порт.-юнк. Тегулова и из Новочеркасска прибыла 2-ая зап. Донская батарея, в которой один взвод обслуживался казаками, а другой юнкерами. 1-го декабря эта батарея уже принимала участие в бою. В этот же день из Новочеркасска прибыл новый начальник отряда Ген.Штаба Полковник Гояринов /позднѣе разстрѣлянный большевиками на ст. Степная/, штаб котораго расположился в станицѣ Александровской. Вскорѣ за этим на станцію Кизитеринка прибыл поѣзд Атамана и Ген. Саледин стал лично руководить общим наступленіем на Ростов.

Со стороны станицы Гниловской наступал с конными донскими и

ОБОРОНА
НОВОЧЕРКАССКА И РОСТОВА.

Ноябрь 1917 - февраль 1918гг

С П И С О К

Г.г.Офицеров, принимавших участие в боях и походах в составъ Партизанскаго отряда Полковника ЧЕРНЕЦОВА и состоящих нынѣ, непрерывно в составъ Объединенія:

1	Капитаны:	ЛИСЕНКО	3	Капитаны	КРИВОШЕЯ
2	"	КОНОВАЛЫЧУКОВ	4	"	СУРИН
5	Шт.-Кап.:	АФЕНДУЛЬЕВ	8	Шт.-Кап.	ПРЮЦ
6	"	ГЕНШЕЛЬ	9	"	ТЕРЕНТЬЕВ и
7	"	МАЕВСКІЙ			

бывших в составъ батарей Бригады к 15-му Сентября 1920 года, но в дальнѣйшем умерших или выбывших:

10/Капитан	БОГОМОБЕСКІЙ Н.	24 Шт.-Кап.	МИХАЙЛОВ Н.
11/Шт.-Кап.	АНДРЕЕВ Б.	25/ "	ПАВЛОВ А.
12/ "	БАКИУРИН	26/ "	ПАВЛОВ
13/ "	БЕРЕЗОВСКІЙ	27/ "	ПЕНЬКОВСКІЙ
14/ "	ДВОРНИКОВ	28/ "	ПОЛУБИНСКІЙ
15/ "	ЗЕМЧИХИН	29/ "	ПОПОВ А.
16/ "	ІЗГУЛОВ	30/ "	РАСКИН
17/ "	ИССОВ	31/ "	СОКОЛЬСКІЙ
18/ "	КАМЕНСКІЙ	32/ "	СОЛОМОН
19/ "	КОЛТЫШИН	33/ "	УЛАНОВСКІЙ
20/ "	ЛЕОНОВИЧ	34/ "	ФИНШЕР
21/ "	МАКАРЕВИЧ	35/ "	ХАТУЛАРИ.
22/ "	МАСЛОВ		
23/ "	МИНКВИЦ		

Умершіе соратники помѣчены без скобки, а тѣ, которые в скобках, их судьба неизвѣстна в, большинствѣ случаев, из-за последствий послѣдней войны.

и кубанскими частями /возвращающимися с фронта по домам/ Походный Атаман Ген.Назаров, конницей же наступавшей со стороны ст. Александровской командовал Ген.Богаевский. На подкрепление из Новочеркасска прибыла офицерская рота и сотня юнкеров Новочеркасскаго каз.Училища.

На рассвѣтъ 2-го декабря части перешли в наступление и Ростов был взят. Въѣхавшаго туда Ген.Каледина восторженно встрѣчало население. Были произведены многочисленные обыски и аресты, введено осадное положеніе. В теченіи всей операціи, юнкера-железнодорожники /"вижеля", как их называли/, почти безмѣнно находясь на паровозах, отвозили раненых в Новочеркасск, оттуда привозили продукты, резервы и патроны, одним словом способствовали установленію прочной связи фронта с тылом.

В ночь с 6-го на 7-ое декабря батарея вернулась в Новочеркасск и заняла старыя квартиры. Всѣ с нетерпѣніем ждали возвращенія экспедиціи из Лежанки. Наконец, 9-го числа "партизаны" с орудія - ми подѣхали к гимназін, встрѣченные громкими криками "ура" всей батареей. Это были первыя орудія Добровольческой Арміи. Коновязь для приведенных лошадей была устроена во дворѣ гимназін, тут же в паркѣ стояли орудія и ящики. Сейчас же были назначены к этим двум орудіям номера, ѣздовые и телефонисты. Они несли внутренніе наряды: караулы в паркѣ и дневальство на коновязи.

К этому времени в юнкерскую батарею были назначены новые офицеры-артиллеристы: Штабс-Капитаны Межинскій, Князев и Шперлинг; Поручики: Казанли, Ломакин, Чурбаков и инж. войск Ермолаев. Во время одного из посѣщеній батареи Ген.Алексѣевым был назначен новый КбМандир батареи - Подполковник 31-ой Арт. Бригады Димитрій Тимофѣевич М і о н ч и н с к і й. Завѣдывающим хозяйством назначен был Поручик Леонтьев, фуражиром - юнк. Терентьев, артельщиками юнкера: Тольскій, Доронин, Баянов и Михайлов Федор. Для занятія в канцеляріи назначались юнкера: Крылов, Фриде, Метт, Фохт и Павлов. Юнкера не вошедшіе в орудійный расчет составляли 2-ой /пѣшіі/ взвод, несшіі караулы в разных мѣстах города, как то: на Хотункѣ, гдѣ приходилось охранять склады обмундированія, фуража и т.д.; на Барочной улицѣ - в офицерском общежитіи; в Штабѣ формированія; казначействѣ; вокзалѣ и в других мѣстах.

Около половины декабря, в Новочеркасск прибыли из Быхова Генералы: Корнилов, Деникин, Марков, Эльснер, Лукомскій и другіе, а 16 числа прорвавшіеся из Кіева Корниловцы под командой Подполковника Нѣженцева, размѣщенные в бараках на Хотункѣ. За это время батарея похоронила скончавшихся в Новочеркасских лазаретах от ран, полученных в бою под Нахичеванью юнкеров Константиновцев: Неклюдова и Пѣвдова.

Незадолго до Рождества из батареи была выдѣлена команда подрыльщиков под начальством Поручика Ермолаева. В ея состав вошли: Поручик Ломакин, п. - юнк. Бурмейстр, Михайлов Константин, Михайлов Николай, Чеславскій и Епифанович и юнкера: Нестеровскій, Безсонов, Вальтер, Петренко, Тюрин и Кузьмин Аркадій. Команда эта дѣйствуй

по желѣзным дорогам,должна была выполнять различныя задания Штаба.Позже,начавшихся в январѣ 1918 года в Донской Области боев Добровольческой Арміи с большевиками,подрывники,будучи в районѣ станціи Матвѣев Курган /см.Схему № 1,стр.19/ окруженными со всѣх сторон красными и не желая сдаться живыми -сами подорвали себя.

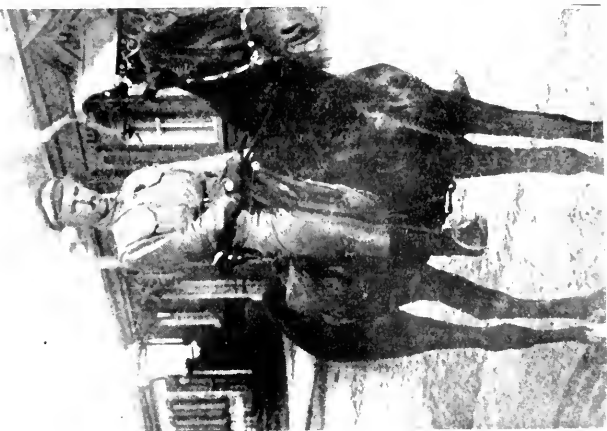
Юнкерская батарея приблизительно в средних числах декабря,входила уже в состав Дивизиона,которому вначалѣ хотѣли дать названіе Орденскаго,а потом наименовали 1-м Отдѣльным Легким Арт.Дивизионом Добрармии.Командиром Дивизиона был назначен Полковник Икитев,сын котораго был юнкером в батарее.Управление Дивизиона стояло в зданіи Новочеркаскаго каз.Училища и в него входили 3 батареи:1-ая Юнкерская -наша батарея,2-ая Офицерская -Подполковник Шмит /38-ой Арт.Бр./ и 3-я батарея смѣшаннаго состава из офицеров и добровольцев -Подполковник Ерогин /18 Арт.Бр./.

Приближались Святки.Вездѣ приказано было усилить караулы и высылать патрули,но все прошло спокойно.4-го января 1918 г. была отправлена в Екатеринодар экспедиція за орудіями.От батареи в нее вошли юнкера:Жилин,Гретман и Ситарскій,затѣм офицеры и вольноопредѣляющіеся других батарей,всего 54 и под командой Капитана Бенъковскаго.Участники экспедиціи благодаря предательству кубанскаго полковника Фесью,были арестованы на ст.Тимашевская и попали в Новороссійскую тюрьму,откуда бѣжали в маѣ,причем почти всѣ были зачислены в Марковскую Артиллерию.Когда в батареѣ стало извѣстно об их арестѣ,то выручать были посланы Шт.-Кап. Межинскій и п.-юн.Поссовскій,но им ничего не удалось сдѣлать.

5-го января от батареи была послана другая экспедиція на ст. Чир,для такой же секретной командировки.Желающих было много и поэтому назначеніе состоялось по жребію.Экспедиція имѣла задачу захватить Царицын,ее руководил Лейтенант Герасимов и среди 50 человек были от батареи:фельд.Канищев,п.-юн.Сломинскій,Онихиновскій и Гавриленко;юнкера:Колтыпин,Широков,Рудзит,Хаджинов, Титов,Зубков,Михайлов и Сокольскій.

3-го января в лазаретѣ скончался от ран юнкер Малькевич. Для похорон его была в Дон.зап..арт.д. получена и привезена пушка обр.1906 г..Послѣ похорон пушку рѣшили не отдавать и поставили ее в парѣ.Через день или два в батарею прибыла делегація казаков от Дивизиона,его комитета,с настойчивой просьбой вернуть эту пушку.Комитетчики говорили,что они не знают истинных намѣреній юнкеров,не понимают для чего им нужна пушка и в кого она будет стрѣлать.Создалось сложное положеніе,нельзя было терять времени,нужно было удержать пушку в своих руках.В нѣсколько минут был выбран "юнкерскій комитет" и "выборный председатель комитета" п.-юн: Тегулов вышел к делегаціи и краснорѣчиво завѣрил ее от имени "юнкерскаго комитета",что юнкера ссорятся с казаками не хотят,ничего против них не замышляют,а пушка им нужна исключительно для занятій,выѣздки запряжек и т.д.

Пріем был выбран удачный,делегація повѣрила и ушла.Пушка осталась в батарее.На слѣдующій день,согласно распоряженія из Штаба

формирования, полученного в результате настоячивых ходатайств Подполковника Мюнчинского перед Командиром Дивизиона, все свободные от нарядов юнкера пѣшаго взвода и все ѣздовые со своими уносами, во главѣ с Командиром и Шт.-Кап. Шперлингом отправились в расположение Донского зап. арт. дивизиона, находящегося на окраинѣ города недалеко от кладбища. Батарея должна была получить орудія, снаряды, повозки, отобрать необходимую для себя аммуницію и привезти все это в батарею.

Цѣлый день работали юнкера в артиллерійских сараях и к вечеру привезли 3 орудія взятых в паркѣ и аммуницію к себѣ на Ермаковскую улицу. Часть уносов, по прибытію в батарею, должны были опять вернуться в артил. городок за остальными имуществом, гдѣ их ожидали Командир и Шт.-Кап. Шперлинг. С ними произошло за это время слѣдующее: казаки, удивленные и очень обезпокоенные безцеремонным хозяйничаньем "гостей" в паркѣ и в сараях /особенно им не нравилось, что увезенные орудія были взяты из парка без вѣдома караульнаго начальника и разводящаго и что вообще обо всем не зналъ дивизионный комитет/ прислали к Подполковнику Мюнчинскому нѣсколько "комитетчиков" и объявили ему, что не выпустят оттуда всех оставшихся, пока не возвратят увезенных пушек.

Когда о случившемся узнали в штабѣ, а так же и в Управленіи дивизиона, приказано было все уладить мирным путем, дабы не вызывать осложнений. Приказали пушки отвезти обратно, что и было исполнено. Ночью Командир и Шт.-Кап. Шперлинг вернулись в гимназію и таким образом попытка приобрести орудія не увѣнчалась успѣхом.

Но развертывались новыя событія. Над Доном нависли грозныя тучи. Безконечные эшелоны красногвардейцев двигались со всех сторон в предѣлы Донской Области, от Воронежа и Лисок - на Чертково и Миллерово; от Никитовки на Таганрог, от Родаково и Царицына - на Лихую, от Дебальцева на Звѣрево и немного позднѣе от Тихорецкой на Еатайск.

Числа 10-11 января 1918 г. красными были заняты станціи Звѣрево и Лихая Юго-Вост. ж.-д. дорог, ближайшія к Новочеркасску жел.-дорожные узлы, обрарія вступила в неравную борьбу. Юнкерская батарея выступила в новый поход. Орудіе обр. 1902 г., так называемая "похоронная" пушка, которое получил Шт.-Кап. Шперлинг, стала называться 1-ым орудіем батареи и 2-ое орудіе /обр. 1900 г./ - Поручика Казанли, под общей командой Командира батареи были приданы партизанскому отряду Есаула Василія Чернецова и 14-го января двинулись из Новочеркасска на сѣвер.

3-ье орудіе /обр. 1900 г./ - Подпоручика Давыдова пошло на Таганрогскій фронт. Вездѣ начались тяжелые и кровавые бои.

Б.А.ФИШЕР.

П Е Р В Ы Й   Б О Й .

То был смерчь...Смерчь Октября — мрачного, снѣжного, мятель-наго...Смерчь, несшійся в хаосъ черных и сѣро-линейных толп, красных плакатов, бронемашин, хлещущих по тротуарам и по окнам пулеметов, туч листовок, луж крови и мозга у перил мостов, набережных, на камнях мостовых.

Смерчь сопровождаемый гулом пьяных пущек "Авроры", криком нес-частных дѣвушек — послѣдних защитниц Зимняго, через поруганіе и убійство коих и пришла власть ..... "рабоче-крестьянская"...

.....Мы, молодые юнкера: Михайловцы и Константиновцы пробирались на Дон...Что же двигало нас. Отрывая от семей, заставляя висѣть на буферах вагонов, ежеминутно рискуя жизнью, просачиваясь сквозь дезертирскіе ряды.

Конечно, не пониманіе в полном объемѣ событий, ни углубленіе в философію исторіи, пожалуй даже не разум — двинул почти одинокаго юнкера на борьбу со взбѣсившимся народом. То было нѣчто болѣе сильное...То было чувство глубочайшаго возмущенія — позорным крахом нации, дезертирством арміи, преступной подлости демагогов, звѣриной жестокости пришедшаго хама...

Впереди были огни, огни свѣта и правды, огни —маяки звавшіе к борьбѣ за Родину, поруганную, проданную и оплеванную.

Сѣдой Алексѣев, легендарный Корнилов, храбрѣйшій Марков звали нас. Мы покинули землю — "распятую в лютom горѣ"; у нас в ушах еще отдавались стоны братьев наших Павлонов и Владимірцев, кидаемых чернью с мостов, хруст черепов под прикладами, штыки с хохотом згоняемые в спины и животы.

Мы помним и ударниц —наших сестер из Зимняго...Мы знали о тысячах офицеров, погибших от нѣмецких пуль и штыков своих..., во славу революціи.....

.....Наши первыя квартиры в мало тронutom Новочеркасскѣ были на Барочной улицѣ, на Хотункѣ, в зданіи мужской гимназіи на Ермаковском проспектѣ. Чараулы, ученіе пѣснй строй, прогулки по городу с пѣсней на страх врагу. Так тянулись ноябрьскіе дни...Но тучи собирались, надвигались на маленькій Черкасск..."Товарищи. Корниловцы и Каледенцы —гибра контр-революціи"...гудѣло на митингах, трепало на лентах телеграфа....—"Товарищи, революція в опаснoсти"....

На Московских вокзалах грузились мрачные латыши.. и красная гвардія. К Ростову плыли тралеры с Азова, пробирались матросы .. гром грянул и 25-го — 26-го Ростов стал большевистским, наводнился арміей сброда и объявил поход на Атамана, на Донское Правительствo и на Круг..."Довольно —долой. Не быть больше Тихому Дону".

Атаман Каледин — без защиты...От полка к полку, от батареи к батарее їздит он, уговаривает выступить на защиту родной земли, бросает жгучія слова, будит, воодушевляет....

Безнадежно... Микроб всероссийского дезертирства проник и в казачью кровь; плевков и подсолнух — этот ковер "великой и безкровной" устлал и Новочеркасские тротуары. Демагог из казаков с кафедры Войскового Круга сумел предать казачью землю. Насупившись, рыцарь — Атаман прибыл к Ген. Алексею. Вдохнул сдой Верховный.... — ничего, вѣдь, не готово — ни пулеметов, ни батарей, батальоны на бумаге только обозначены....

27-го ноября Ген. Алексей бросает свою "армию" на Ростов, на защиту Тихого Дона... во имя России. 27-го же ноября, вечером, сводный отряд полковника Кованского — почти вся "Добровольческая Армия", с большими потерями отошел от Нахичевана Донской к станции Кизитеринка.

Теперь наша очередь... Мы артиллеристы, — сводная Михайловско-Константиновская батарея, пушек у нас нет — фактически мы пехотная рота в 250 штыков. Наш Командир Шаколи, недоволен: "губить дорогой материал", говорит он. Приказание на Ростов категорично. Мы строимся у ворот, позвякивая отлично вычищенными винтовками, равняясь, как по нитке.

"Здравствуйте юнкера...", нараспев по обыкновению говорит Шаколи. Он в походных ремнях, с Цейсом в кобуре, немного грустный... "Во взводную колонну". Гудит Новочеркасская мостовая.

"Г-н Капитан, разрешите пѣть". — "Нет, пѣть будем только тогда, — когда вернемся из Ростова..." Златоглавый византийский Собор насупился. Мелькнули шапки юнкеров — крестятся. Бронзовый Платов на бульваре указывает пашкой на Задонские степи... Под горой вокзал и вереница вагонов.... — "40 человек. 8 лошадей".

Грузимся на Ростов — увы, не на немца, а на русско-русский фронт. Темно, паровозов нет, бригады разбѣжались, — "Виксель" митингует... Константиновцы, бывшие студенты-путейцы, поведут эшелон... Толчки, рывки, ежеминутные остановки, лязг штыков во мрак вагона, полусон, отрывочный говор... медленно, но ѣдем к Ростову.

"Акса́й", кричат из соседнего вагона и дальше голоса: "отряд Хованского... на третьих путях вагон с убитыми..." — убиение... так значит завтра могу и я... — просится и сверлит мысль... Кто-то пошел смотреть убитых.

"Кизитеринка. Выходи... передать по вагонам..." Холодная ночь... Зарево костра... сѣжкины, точно летящие на огонь костра белые мотыльки... Что-то приказание строить из шпал блиндированный вагон... Подкатывают платформы, юнкера тащут шпалы. Какой-то высокий офицер в папаше, руководит работой. Сѣрый разсвѣт. Влѣво Дон, за Доном — сѣжная степь, за холмом, впереди, подлѣ одинокой железнодорожной будки рѣдко и звонко постукивают винтовки, короткую, сухую дробь выбивает пулемет. Привезли хлѣб и колбасу — быстро ѣдим, скоро выступать...

На околице станицы Александровской лежат казачьи юнкера, перестрѣлка... Мелькает полное бородатое лицо казачьего полковника Попова, командира сводного отряда, он отдает приказание кап. Шако-
ли.

"Первый завод..." Это мы, идем цѣпочкой за насыпью —туда, к будкѣ... Важный высокій свист —первая пуля... Шутки и смѣлки—это смерть. Заводный командир останавливает нас и бѣгом, придерживая шапку направляется к будкѣ; скоро его стройный силуэт виден на гребнѣ, развѣвается по вѣтру его бѣлый, кавказскій башлык. "Какой храбрый он" думают юнкера. Сворачиваем и поднимаемся в гору по улицѣ станицы. За домами и большими стогами соломы собралась полубатарея. Впереди строчит уже почти без перерыва казачій пулемет; пули красных то нѣжно свистят, то противно стегают морозный воздух.

"Первое отдѣленіе в цѣпь..." От забора к забору, от сарая к клѣткѣ перебѣжки. Радостно и легко, свиста не слышишь, из-за послѣдних построек станицы видна равнина, заводы Нахичивани, высокія трубы и стѣны, оттуда и летит к нам навстрѣчу свинцовый дождь. Вот и казачій пулемет, за каменной стѣнкой. Сзади нас грохнуло орудіе, и бѣлый шарик поплыл над трубой. —"Наша бьет, казачья пущка".

Как палкой ударяет по боку, впивается глубоко в живот, мысли путаются сплетаются, плывут и обрываются —"ранен, но жив".

В желѣзнодорожной будкѣ передовой перевязочный. На совершенно залитой кровью шинели стонет казачій юнкер —пуля прошла через все его тѣло вдоль. На лавкѣ у окна придерживает перебитую руку над Константиновец, Малькевич, он блѣден от дикой нечеловѣческой боли.

Над будкой проносятся и гдѣ-то близко рвутся снаряды, красное судно "Полхида" открыло огонь. К вечеру бой затих. На слѣдующее утро возобновился, ожесточеннѣй. Юнкера отражали атаки и обход красных, наступали сами... Были убитые наповал, много раненых тяжело и легко. Против сильнѣйшаго противника устояли, нигдѣ не дрогнули, и когда походный Атаман Назаров обозначил обход с донцами и кубанцами от Гниловской станицы, юнкера вошли в Ростов.

..... Так началась война на Югѣ Россіи. Константиновцы и Михайловцы, уже с орудіями в составѣ Чернецовскаго отряда дрались под Глубокой, Лихой и Каменской, ходили к Царицыну, дрались под Батайском и Таганрогом...

Морозный воздух чутко передавал глухіе удары пушек, гремѣвших на воѣх подступах к Тихому дону. В Черкасскѣ по крышам улочкам, под звуки Шопена, каждый день возили юнкеров под вѣковые кладбищенскіе тополя... На окровавленных шинелях и овчинах подвозили их и в лазареты.

В темную, зимнюю ночь, когда мороз расписывал по воѣм окнам особенно красивые рождественскіе узоры, в палатѣ "Общества Донскихъ Врачей", умирал юнкер Малькевич...

Капитан Шаколи сидѣл всю ночь у его изголовья, закрывая руками лицо...

И корридорѣ, против дверей палаты, блѣдная от бессонныхъ ночей, глухо рыгала сестра Вѣра Михайловна — дочь Генерала Алексѣева.

На утро ледяной вѣтер рвал по угламъ расклеенные плакаты, и

отчетливо доносил тревожный гул....

"И пушки все ближе стонали..,

По снѣжным прогалинам кони

Опасливо, чутко ступали...."

Застрѣлился Атаман.... Приближалось время Кубанской легенды, Корниловскаго Похода — новой славы и крови юнкеров Константиновцев и Пихайловцев — основоположников Марковской Артиллерии...

В.А.ЛАРИОНОВ.

ЭКСПЕДИЦІЯ в сел.ЛЕЖАНКА /Ставр.губ./ ЗА ОРУДІЯМИ. ---

Послѣ разоруженія в Хотункѣ юнкерами запаснаго полка, почти вся организація Ген.Алексѣева была вооружена винтовками и ручными гранатами. Труднѣйшая задача была впереди. Для того чтобы закрѣпить могущество будущей Арміи, нужно было снабдить ее артиллеріей. В то время в село Лежанка, находящееся на границѣ Донской Области и Ставропольской губерніи, прибыла распропагандированная 39-ая пѣх. дивизія, прельщенная богатством края, а гл.обр., вѣроятно, для противовѣса формирующей в Новочеркасскѣ Добровольческой Арміи. Донской Атаман Ген.Каледин приказал Лейтенанту Гера — симову лишить эту дивизію артиллеріи и возможное количество пушек, доставить в Новочеркасск. Это был рѣшительный шаг. Он давал болшевикам моральное право обрушиться на нас войной. Но соседство недружелюбно относившейся к нам дивизіи, заставило рѣшиться на это предпріятіе.

25 офицеров и юнкеров, переодѣтых товарищами, собрались 30 ноября 1917 г. возлѣ Новочеркаскаго В.У.. Нас ждали там 10 повозок нагруженных винтовками и шашками, которые мы, под видом казаков, якобы сопровождали в распоряженіе атамана Великокняжеской станицы. Люди собрались всѣ знающіе, любящіе и вѣрящіе друг другу. Юнкерская батарея выдѣлила в эту экспедицію из своего состава: Подпоручика Давыдова, юнкеров: Мино, Златковскаго, Пассовскаго, Калянского, Акимова и вахмистра княжну Черкасскую. Остальные были юнкера Донцы. Своим замѣстителем Лейт. Герасимов оставил Подпоручика Давыдова, а сам отправился вперед на автомобилѣ для ознакомленія с обстановкой и для того чтобы устранить препятствія, могущія встрѣтиться на нашем пути.

По командѣ Подпоручика Давыдова мы разсѣлись по повозкам и двинулись в путь, гордые сознаніем возложенной на нас задачи. День был ясный, слегка морозный. Без особых приключеній добрались к вечеру 2-го декабря до хут. Веселаго, населеннаго иногородними жителями прилежащей казачьей станицы. Выставив часовых у оружія, — утомленные непрерывным путешествіем, заснули мирным сном. Но не спали наши враги. Узнавъ, что с нами ѣдет вахмистр кн. Черкасскаго, провокаторы быстро стали распространять слухи, что нами перево-

зится Великая Княжна Татьяна Николаевна. Эта вѣсть с быстротой молнии облетѣла хутор и возбужденные хуторяне заставили атамана потребовать у нас отчета. Не успѣлъ атаман дойти до квартиры в которой размѣстился отряд, как ему уже сообщили, что мы везем с собой и Керенскаго. Атаман потребовал чтобы разбудили начальника отряда. Инкер, к которому обратился атаман, не придавая серьезнаго значенія словам атамана и не желая никого будить, выводит его, повидимому успокоив. Неудовлетворенная, жаждущая столкновенія подлая толпа, стала насѣдать на караульное помѣщеніе и заставила его, взявшись в ружье, выйти из помѣщенія для защиты конвоируемаго отрядом оружія.

В это время случайно ранил себя в руку юнкер Акимов, в послѣдствіи лишившійся пальцев. Выстрѣлъ разбудил отряд и всѣ дружно побѣжали на выручку караула. Толпа была вмиг разогнана. Наиболѣе грубые избиты, и скоро в хуторѣ водворился мир и тишина. Приятно было смотрѣть на искусную работу княжны Черкасской, перевязывавшей раненаго юнкера. Она была столь же умѣлая и добрая сестра, сколь хорошая хозяйка и честный храбрый солдат.

3-го на разсвѣтѣ, отправив раненаго в Новочеркасск, отряд немножго опечаленный ночным происшествіем, двинулся дальше. Ночью прибыли коннозаводство Королькова. Испуганные хозяева, принявъ юнкеров за красносгвардейцев, долго не хотѣли впустить къ себѣ в дом. С трудом удалось убѣдить их, что мы юнкера. Страх у хозяев исчез и они приняли нас очень гостепріимно. Переночевав, ранним утром покинули радужныхъ хозяев с чувством благодарности и сожалѣнія. Слѣдующую ночь провели в зимовникѣ Сопунова, гдѣ нас встрѣтили не менѣе гостепріимно. В ночь с 4-го на 5-ое юнкеру Каланскому приказано было доставить повозки с оружіем в Великокняжескую, Атаману Отдѣла, послѣ чего догонять отряд в экономію, находящейся в 7 верстах от Лежанки.

Днем 2-го декабря отряд прибылъ в экономію, гдѣ его догнал юн. Каланскій, успѣвшій сдать оружіе по принадлежности. В 22 часа отряд выступил из экономіи на Лежанку. К отряду должна была присоединиться сотня Донскаго Казачьяго полка. В послѣдній момент казаки узнали, что им придется идти в село, расположенное вѣдъ Области Войска Донскаго и тронутые всеобщим разложеніем, они замитинговали и отказались выполнить приказ. Послѣ повторныхъ энергичныхъ приказов, поддерживаемыхъ жестокими угрозами расправиться с ослушниками, часть казаков послѣдовала за нами. Задача их была пасивная: снѣшив село, они должны были никого не впускать и не выпускать из него.

Мы приближались къ Лежанкѣ. Сильнѣе забилося сердце у всѣх, в предчувствіи дѣла. Войдя на окраину села сразу раздѣлились на три отряда: пять человекъ осталось у моста с нашими лошадьми; десять человекъ должны были розыскать лошадей и аммуницію и на долги остальныхъ десяти выпала самая трудная задача — снять караул. У отряда глаза велики. Юнкера, отправившіеся снимать караул, вынимали палки готовые рубить лающихъ собак. Нам казалось, что собаки

должны сыграть роль и возвестить товарищам о нашем приближении. Но, к счастью, тщетно четвероногие слуги возвещали хозяев о нашем приближении: мирно спали воины "свободнейшей" в мире армии. Наступил решительный момент. Мы подбѣжали к часовому и чтобы не поднимать тревоги и избѣжать стрѣльбы, вмѣсто кроваваго боя у нас произошел такой полумирный разговор: "Кто идет". - "Свои, товарищ". Невообразимо удивленіе бѣднаго часового, когда "товарищи" при помощи оружія заставили часового покинуть пост и повести нас в караульное помѣщеніе. Любезно разбудил часовой караульнаго начальника. В воздухъ повисла густая брань - ругались караульный начальник и часовой. Юнкера прекратили эту трагикомедію, разоружили караул, прочли ему выдержки из Устава Гарнизонной службы и распукав его за незнаніе Устава, заперли в комнатѣ, которую охранять поставили вахмистра кн. Черкасскую.

Трудно было пригонять заброшенную, затерянную и рваную аммуницію, разбросанную неряшливыми ѣздовыми во всѣх частях деревни. Юнкера, врываясь по два в хату отбирали у солдат оружие, выгоняли ѣздовых аммуничивать и запрягать лошадей в орудія. Другая часть юнкеров вытащила у всѣх пушек замки на случай неуспѣха. К разсвѣту были зааммуничены двѣ пушки, четыре зарядных ящика, экипаж, дежурный ящик.

Юнкер Пассовскій, пробравшійся к мирно спавшему командиру пѣнненной батареи, тихо доложил: "Г-н Капитан, через 20 минут Ваша батарея выступает". - "Как. По чьему приказанію". - "По приказанію Генерала Алексѣева". - "Вы юнкер". - "Так точно". - "Какого Училища". - "Михайловскаго Артиллерійскаго". - "Как обидно, что меня разоружает мой младшій однокашник", сказал Капитан Владиміров. Дѣлать было нечего - он сдал оружие.

С разсвѣтом казаки сопровождавшіе нас, снова замитинговали и уѣхали бросив нас. Мы так увлеклись работой, что не замѣтили, как разсвѣло. Уже стали волноваться товарищи и видя, что нас только маленькая кучка в 25 человекъ, совершенно затерявшаяся въ большом селѣ, они обнаглѣли, послышались крики: "Бей их, их мало" - и наше пребываніе среди волнуемой массы становилось все болѣе и болѣе опасным. Не желая рисковать потерей драгоцѣнных пушек, огрызаясь стали мы отходить из Лежанки, гордо и любовно поглядывая на свои трофеи - пушки. Товарищи - ѣздовые покорно возсѣдали на лошадах и вели нашу новую батарею.

Оставшіеся товарищи в Лежанкѣ, как мы узнали впоследствии, были страшно возмущены и невѣроятно волнуясь, выразили нам на митингѣ порицаніе за наши незаконныя дѣйствія и рѣшили послать за нами карательную экспедицію в 200 конныхъ при конной батарее. Тщетно искали они нас по дорогѣ на Егорлыцкую станицу.

Мы двинулись быстро обратно, и свой путь до Новочеркасска совершили в три дня. Когда проѣзжали через ст. Богаевскую, казаки устроили нам оваціи и предложили зачислить не казаков в число сынов своей станицы.

9-го декабря мы прибыли в Новочеркасск усталые, но гордые и

довольные. Необыкновенный вид имѣла батарея. Типичные товарищи из-дovsky, красный флаг, кучка юнкеров, не отличающихся от товарищей сдѣланием и добровольца кн. Черкасская. Как мы впоследствии узнали, вид этой картины заставил Подполковника Мюнчинскаго, проходившаго случайно по улицѣ Новочеркасска, поступить в зарождающуюся организацию Русской Арміи. Удивительно радостно встрѣтили нас жители Новочеркасска и под их оваціи мы прибыли в здание Училища, гдѣ и сдали свои пушки.

Из Архива Дивизиона.

ВОЕННАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА.

На страницах Сборника, она будет всегда кратка, ибо мы, в вопросы стратегии не вникали, политикой не занимались. Это было дѣло Командованія, которому мы вѣрили и имѣя одну задачу неизмѣнную — д р а т ь с я. Драться же пришлось в условіях крайне тяжелых и всегда против противника многочисленнаго. Разбросанные по орудіям, зачастую на большом участкѣ, наш кругозор был очень ограничен то, что видѣли в полѣ зрѣнія бинокля, что слышали по приказам, телефону и от случайных источников.

Напряжение строевого офицера было столь велико, что ему не хватало самого необходимаго — сна. Временами противник был кругом; порозь наступал днем и ночью. Мы знали лишь одно, что честь и взятый долг, требовали полного напряженія сил и максимальной спайки. Все это и дали Марковцы-Артиллеристы.

6-го декабря в Новочеркасск прибыл Генерал Корнилов, котораго всѣ с нетерпѣніем ожидали и выяснилось, что его совмѣстная работа с Ген. Алексѣевым, будет очень нелегкой, пріѣхали и представители Московскаго центра, ряд общественных дѣятелей и их задача сводилась — служить связью с Ген. Алексѣевым, представить лиц для гражданскаго аппарата и передать первые средства, необходимые для борьбы.

Послѣ долгих и сложных переговоров, Ген. Корнилов, рѣшившій было прескитаться в Сибирь остался; Ген. Каледин принужден был открыто присоединиться и в результатѣ достигнуто соглашеніе, в котором форма "верховой власти", опредѣлялась так в видѣ триумвирата Алексѣев-Корнилов-Каледин:

Генералу Алексѣеву — гражданское управление, внѣшнія сношенія и финансы;

Генералу Корнилову — власть военная;

Генералу Каледину — управление Донской областью и

Верховная власть — триумвират. Он разрѣшает всѣ вопросы государственнаго значенія, причем на засѣданіях председательствует тот из триумвирата, чьею вѣдѣнія вопрос обсуждается.

27-го Декабря 1917 года, впервые были обнародованы и цели, преследуемые Добровольческой Армией!

"Создание организованной вооруженной силы, которая могла быть противопоставлена надвигающейся анархии и немецко-большевицкому нашествию... Первая непосредственная цель, — отстоять руку об руку с доблестным казачеством Юг и Юго-Восток России.. Новая Армия должна создать условия, при которых хозяин земли русской, — ее народ, — выявит через посредство Учредительного Собрания державную волю свою. Перед волей этой должны преклониться все классы, партии и отдельные группы населения..... Ей одной будет служить создаваемая армия, и все участвующие в ее образовании будут безпрекословно подчиняться законной власти, поставленной этим Учредительным Собранием..."

В заключение воззвание призывало "встать в ряды Российской рати... всех, кому дорога многострадальная Родина, чья душа истомилась в ней сыновней болью..."

К сожаленью — "Всенародного ополчения" не вышло, отозвалась вся молодежь и часть офицерства и прав Генерал Деникин:

"Если бы в этот трагический момент нашей истории не нашлось среди русского народа людей, готовых возстать против безумия и преступления большевистской власти и принести свою кровь и жизнь за разрушаемую Родину, — это был бы не народ, а навоз для удобрения беспредельных полей старого континента, обреченных на колонизацию пришельцев с Запада и Востока."

К счастью мы принадлежим к замученному, но великому русскому народу".

Марковцы-Артиллеристы выбрали этот путь и принесли все свое личное богатство: молодость, здоровье, кровь и многие жизни.

НИЖНЕ - ЧИРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ.

4-го января 1918 года, юнкерам было предложено назначить 13 человек, для какой-то особенно интересной командировки. Желающих нашлось много. По жребию пошли: Фельдфебель Канищев, вз. п. — юн. Сломинский, п. — юн.: Онихимовский и Гавриленко и юнкера: Колтыпин, Широков, Рудзит, Хаджинов, Титов, Зубков, Михайлов и Сокольский. Было приказано переодеться товарищами. Пришлось оставить свое юнкерское обмундирование и облечься в рванья, без погон линели и ботинки без обмоток. И вот 5-го января, в 12 часов, назначенные юнкера с винтовками шли на вокзал, сопровождаемые пожеланиями остающихся, менее счастливых товарищей. Настроение было приподнятое, чувствовалось что мы идем на что-то особенное, из ряда вон выходящее, но никто не знал зачем и куда. На вокзал мы поступили в распоряжение Лейтенанта Герасимова, у которого было в подчинении 35 офицеров. Помещались они в вагон, строго охраняемый часовыми. Только по вы-

ходѣ из Новочеркасска на сѣвер было объявлено, что натеку отряду в 50 человекъ Генераломъ Корниловымъ была поставлена задача в ночь с 6-го на 7-ое января занять гор. Царицынъ. Дѣйствовать мы должны были вмѣстѣ с Оренбургскими казаками, которые ѣхали с фронта нѣсколькими эшелонами в Оренбург, и которыхъ красногвардейцы не пропускали черезъ г. Царицынъ. Нашъ вагонъ долженъ былъ быть помѣщенъ в середину казачьяго эшелона и, когда казаки, рѣшившіеся проложить себѣ дорогу оружіемъ, завяжутъ на Царицынскомъ вокзалѣ бой, мы должны были, пользуясь помощью нашей организаціи, находящейся в Царицынѣ, занять городъ.

Организація эта, состоявшая какъ говорили, болѣе чѣмъ из 300 чел., взяла на себя обязанность увеличить панику в городѣ, поджечь и взорвать склады, захватить важнѣйшіе пункты /военные склады, арсенал/, уничтожить телеграфное и телефонное сообщеніе. Во главѣ ея стоялъ знаменитый Полковникъ Корвин-Курковскій, жившій в Царицынѣ под именемъ японскаго полковника Ака.

6-го января прибыли на ст. Чир, послѣднюю станцію Донской Области, в 40 верстахъ от Царицына. Лихорадочно чистились винтовки, приводился в порядокъ вооруженіе, всѣ с нетерпѣніемъ ждали рѣшительнаго момента. В вагонъ пріѣхалъ Полковникъ Мамонтовъ, бывшій тогда окружнымъ атаманомъ 2-го Донскаго Округа. Его нѣсколько словъ о томъ, что онъ радъ видѣть смѣльчаковъ, рѣшившихся на такое отчаянное дѣло и, имена наши не будутъ забыты в исторіи возсозданія Русской Арміи, еще болѣе приподняли наше настроеніе. Мы вѣрили в успѣхъ нашего дѣла, мы вѣрили в свои силы. Стоимъ на станціи день, другой, — приказанія отъ Полк. Корвин-Курковскаго двигаться на Царицынъ — нѣтъ. Наконецъ, пріѣзжаетъ онъ и объявляетъ, что Оренбуржцы пробиваться не желаютъ, выступили с красными в переговоры и согласны сдать им оружіе, лишь бы ихъ пропустили домой. Попробовать же самимъ взять Царицынъ, было бесполезно. Начали выкидывать событія, а в это время большевики не дремали и начали стягивать силы на ст. Чир, со стороны Царицына и со стороны ст. Лихой. Проѣхать свободно в Новочеркассск нечего и было думать. И вотъ с разрѣшенія Полк. Мамонтова, в Новочеркассскъ былъ отправленъ кнѣзь Сокольскій к Подполковнику Мюнчинскому, за подлинными удостовѣреніями личности для проѣзда кнѣзевъ в батарею. Тѣмъ временемъ нашъ вагонъ служилъ предметомъ неослабнаго наблюденія со стороны большевиковъ. Не разъ сквозь открытыя окна вагона мы слышали проклятія и угрозы по нашему адресу. Нашъ телеграфистъ, дежурившій у аппарата, донесъ, что красные 12-го января собираются одновременно со стороны Царицына и со стороны ст. Лихой двинуть эшелонъ с красногвардейцами для нашей ликвидаціи.

Среди офицеровъ начались разговоры о бесполезности сопротивленія и о необходимости распустить отрядъ. Питались мы в вагонѣ из рукъ всѣхъ плохо, получали три раза в день по куску сала с хлѣбомъ и чай. С вечера 12-го числа, настроеніе стало тревожнымъ, собирали свои вещи. Телеграфистъ донесъ, что из Царицына вышелъ воинскій эшелонъ, не известнаго назначенія и, что со ст. Лихой сообщеніе прервано. Положеніе усложнилось. Мы могли ожидать появленіе противника.

К сожалѣнію наш командный состав не оказался на высотѣ. Полковников Мамонтова и Корвин-Курковского в вагонѣ не было, они перешли в станицу Нижне-Чирскую, находящуюся в 13-ти верстах к югу от станціи, а Лейтенант Герасимов и его помощник Поручик Генке, хотя может быть и были храбрыми людьми, но благодаря полному непониманію создавшей обстановки и нераспорядительности, были неспособны принять самостоятельныя и сколько-нибудь цѣлесообразныя рѣшенія. Было объявлено, что мы будем защищаться. Офицеры, почти всѣ имѣвшіе подложные документы, опредѣленно заявляли, что защищаться бесполезно, а нужно распылиться. Лейтенант Герасимов колебался.

Наступила морозная лунная ночь; 2 пулемета были вынесены на площадку вагона, нам было поручено защищать переднюю площадку, а офицерам заднюю и окна. Всѣ взгляды были устремлены на путь, откуда должен был появиться красный эшелон. Вдали сверкнули два огненных глаза — медленно подвигался поѣзд. Напряженное состояніе усилилось. И вот, с задней площадки соскочило нѣсколько офицеров, рѣшивших дѣйствовать самостоятельно. Эшелон подходил все ближе и ближе, уже стали слышны крики и проклятія. Наконец, эшелон медленно равняется с нами. В вагонах и на площадках видны дико жестекулирующія фигуры, слышна отчаянная брань. В наше окно залетѣла кѣм то ловко пущенная пивная бутылка. Брань и крики усиливаются. Еще момент и с нашей стороны грянул бы залп. Но эшелон проходит мимо, не останавливаясь. Крики постепенно замирают вдали. Опять тишина, изрѣдка прерываемая звоном передвигаемых составов и свистками желѣзнодорожников. Зовут всѣх во внутрь вагона.

Там Лейтенант Герасимов объявляет, что задачи нашей выполнить нельзя, пробираться всѣм вмѣстѣ в Новочеркасск нѣтъ возможности и поэтому он считает необходимым распустить отряд и предоставить каждому дѣйствовать самостоятельно. Выдают по 100 рублей на чело- вѣка и запасы сахара, находившагося в вагонѣ. Послѣ этого офицеры стали, по-одиночкѣ, разбредаться в разныя стороны. У нас юнкеров настроеніе было сильно подавленное. Дѣйствительно, возвращеніе в батарею, движеніе через пункты уже занятыя большевиками, не имѣя никаких документов, с какими то сто рублями в карманѣ, представлялось нам дѣлом довольно трудным.

Собравшись всѣ вмѣстѣ, мы рѣшили идти в станицу Нижне-Чирскую, отнюдь не разбредаясь и там постараться достать документы у Полковника Мамонтова, для проѣзда в батарею. Двинулись ночью в степь и к разсвѣту были в станицѣ. Трое из нас явились на квартиру полковника, но он нас не принял, очевидно, опасаясь репрессій со стороны большевиков, а его жена, говорившая с нами через дверь, объявила что атаман ничѣм нам помочь не может. Ходить открыто было опасно, т.к., несмотря на наше товарищеское одѣяніе, в нас всѣ узнавали переодѣтых юнкеров.

Днем мы скрывались по кабакам, а ночевали среди большевиков рабочих и красногвардейцев. Но, дѣлая вид, что мы спим, приходилось слышать рассказы красногвардейцев, прибывших из под Звѣрева и Лихой, о том, как они разстрѣливали юнкеров, попавших к ним в плѣн.

Все это, конечно, не могло не отражаться на нашем настроении. Каждую минуту можно было ожидать, что откроют наше местопребывание. Неоднократно мы ходили к Полковникам Мамонтову и Корвин-Курковскому, прося дать возможность вернуться в батарею. Они все время отдавались уклончивыми обещаниями, говорили что документы уже готовы, но нет печати, что уже не сегодня-завтра нам выдадут деньги и т.п. Ясно было видно, что они не понимают нашего сильного стремления и для каких то целей хотели оставить нас при себе.

Когда 15-го два юнкера явились к Полк. Мамонтову за получением документов, он вдруг вместо всяких прежних обещаний заявил нам, что никаких документов он не выдаст и приказывает всем нам остаться здесь в его распоряжении. По его словам в станице будет формироваться добровольческий отряд и юнкера будут его кадром. Возмущенные до глубины души проволочками и препятствиями, которые чинили нам, юнкера заявили Полк. Мамонтову, что с момента роспуска нашего отряда, мы вышли из его подчинения и вновь поступаем в распоряжение Подполковника Мюнчинского, нашего Командира батареи. Было заявлено, что юнкера сегодня же уезжают самостоятельно в батарею.

Полк. Мамонтов, очевидно чувствуя правоту юнкеров, просил нас подождать и послал за Полк. Корвин-Курковским. Последний начал с того, что он понимает наше желание вернуться в свою часть, вполне сочувствует нам, но сейчас создалась такая обстановка, что окружная станица 2-го Донского Округа может легко попасть в руки красных, ввиду полного разложения казачьих частей, находящихся в городе, а поэтому необходимо создание стойкого добровольческого отряда, способного взять власть в свои руки и обезпечить станицу от захвата красными. Единственным, по его словам, кадром для образования этого отряда являемся мы юнкера, которых он берет в свое личное распоряжение и все хлопоты о наших нуждах и заботы о нашем содержании берет на себя. Мы решили остаться.

На наше решение остаться, гл. обр. повлияло то, что Полк. Корвин-Курковский считал, что с нашим уходом добр. отряд сформирован не будет и это повлечет за собой немедленный захват большевиками Н.-Чирской станицы. Той же ночью мы по подложным документам получили из арсенала винтовки, патроны и ручные гранаты. Нам был отведен на площади большой каменный дом, который у нас усиленно охранялся наружными и внутренними постами. Мы имели оружие. И теперь уже не приходилось бояться каждого подозрительного взгляда, прятаться и удирать в переулки и подворотни при первом намеке на преследование.

Нит. Теперь мы спокойно разгуливали по всей станице, любовно поглаживая в кармане холодный металл Лемановской гранаты и с горделивым сознанием своей силы оглаживали толпы рабочих, с плохо скрываемой ненавистью провожавших нас взглядами.

Ночью тревога. Подали пять саней. Наш отряд, увеличившийся примкнувшими к нам офицерами, достигал 25 человек. Подъехал Полк. Мамонтов и сообщил, что сейчас через ст. Чир пройдет эшелон Донского

полка, у них много пулеметов и мы ъдем их разоружать. Была темная морозная ночь. Послѣ получасовой быстрой ѣзды по накатанной снѣжной дорогѣ, заблестѣли впереди огоньки станціи. Подѣѣжаем: — "Слѣзть с саней". Разсыпаемся цѣпью; пулеметы с нами. Входим в станціонный поселок. На освѣщенной станціи слышны крики и пьяные голоса. "Эшелон уже на станціи", доносится из темноты. Тихо и безшумно подходим к платформѣ, прикрываясь ближайшими строениями. Полк. Мамонтов с двумя юнкерами отправляется к эшелону и вызывает представителей от полка. Подходим вплотную к платформѣ, скрываясь в тѣни. На платформѣ масса толкущихся и снующихся взад и вперед фигур, слышны пѣсни, брань, бряцаніе котелков и звон станціоннаго колокола. Мѣстами сквозь открытыя двери вагонов видны люди, сидящіе вокруг печей. Колеблющееся пламя, освѣщая обвѣтренныя лица, придает им какой-то сказочный вид. Свисток паровоза. Всѣ бѣгут к вагонам. На платформѣ остается группа людей, оттуда слышен громовой и повелительный голос Полк. Мамонтова: "Если через 15 минут не будет сдано оружіе, то я т. .... всѣх уложу. Станція окружена моим отрядом. Юнкера пулеметы вперед".

Мы быстро выступаем из темноты, ставим пулеметы на перронѣ, раздается шелканіе затворов и слова командъ вполголоса. Все это производит магическое дѣйствіе на казаков. Послѣ минутнаго разговора мы уже выгружаем 24 новеньких пулемета Льюиса в ящиках, 4 Максима, масса гранат и винтовок. Эшелон идет дальше, а мы довольные и усталые возвращаемся в станицу.

Так проходит нѣсколько дней. В городѣ появляется объявленія: "Товарищи. Не бойтесь, что шайка грабителей и черносотенцев захватила в свои руки власти. Возмездіе ожидает их. Не позже 21-го января они всѣ умрут ужасной смертью."

Ночью 20-го узнаем, что из Царицына выѣхал карательный отряд. Мчимся на станцію. 10 человек садятся на дрезину. Из доклада телеграфиста извѣстно, что эшелоны красных находятся сейчас около ст. Кривомузинской. Необходимо предупредить их и разобратъ путь на самом удобном мѣстѣ, на большом откосѣ, около разѣзда Рычкова, в 9 верстах от станціи. С лихорадочным напряженіем сил мы работали на дрезинѣ, вѣтер свистал по лицу. У всѣх была одна мысль, одно желаніе, предупредить появленіе краснаго эшелона настолько, чтобы успѣть разобратъ путь. Была темная ночь и дрезина несущаяся в абсолютной темнотѣ, со слабо мерцающим свѣтом фонаря, с 10-человѣками соединенными одним общим порывом, как можно скорѣе двигаться вперед — казалась каким то сказочным чудовищем, каким-то страшным призраком, в непроглядной ночи.

Прибыв в назначенное мѣсто, мы стали разбиратъ путь и сбрасывать рельсы с высокаго откоса. Вздых облегченія вырвался у всѣх, когда первая рельса со звоном и шумом свалилась под откос. Путь был разобран... Два пулемета стоявших на ближайших пригорках, охраняли рабочих. Товарищи были предупреждены и не перебрались через Дон. Ночь и день простояли мы в полѣ, а к вечеру вернулись

в станицу, оставив на разъезд караул из четырех человек. В это время из батареи вернулся юнк. Сокольский. С большим риском пробрался он со станции Лихой к нам. Из его слов мы узнали, что батарея ведет все время бой и несет большие потери. И кроме того привез нам нам подложные удостоверения личности.

Вновь желание вернуться в батарею овладело нами. Мы обратились к лейтенанту Герасимову с просьбой отпустить нас в батарею, но последний категорически отказал нам и потребовал что бы сдали ему наши подложные удостоверения. Т.е. этим самым хотел отнять у нас последнюю надежду вернуться в батарею. Всем было ясно, что мы скоро будем принуждены уйти из 2го Донск. Округа на соединение с отрядами, действовавшими под Новочеркасском и удостоверения личности были как нельзя более кстати. Поэтому сдать мы их отказались. Полк. Корвин-Курковский, подойдя в это время, разрешил нам оставить эти удостоверения при себе.

По телеграфу удалось снестись с Новочеркасском и выяснить, что в это время шли упорные бои в районе станции Глубокой и Каменской и нам было приказано препятствовать подходу резервов красных со стороны Царицына, уничтожив железнодорожное сообщение по линии Лихая-Царицын. Исполняя это приказание мы испортили пути и перенесли свою базу на ст. Чир, выставляя караулы на разъезд Рычков, в сторону Царицына и на разъезд Дмитриев - в сторону Лихой. Быть назначенным в такой караул представляло мало приятного. 4 человека находились одни в железнодорожной будке, среди большевистски настроенного рабочего поселка. Контролировать телеграфистов большевиков, благодаря незнанию телеграфного дела, не было возможности и они пользуясь этим, доносили красным, находящимся на соседней станции, о всех наших действиях. Некоторым юнкерам случилось разговаривать по телефону с комиссарами, пытавшимися склонить нас на свою сторону.

Нахождение отряда в тылу группы красных, оперирующих в районе ст. Каменской и прерыв жел. сообщения между Лихой и Царицыным, сильно беспокоил красное командование, которое и решило направить против ст. Чир удар одновременно с двух сторон: с Царицына и со ст. Лихой. И вот в 24 часа, 28-го стало известно, что со стороны Лихой на нас движутся в эшелонах 500 красногвардейцев и донская батарея. 6 человек из нас были отправлены окончательно испортить путь у разъезда Дмитриево, к ст. Лихой. В 2 часа опять тревога. Караул на ст. Рычков доносит, что 4 эшелона с красногвардейцами движутся на нас из Царицына и находятся в 20 вер. от ст. Чир. Уже с вечера было известно, что мы будем пробиваться на Новочеркасск, т.е. дальнейшее пребывание отряда в 25 человек, на расстоянии почти 300 верст от действия наших главных сил, становилось с каждым часом все опаснее. Решено было задержать противника на возможно больший промежуток времени, испортив основательно пути.

На рассвете наш отряд поместился в 2-х товарных вагонах, спереди была прицеплена платформа с камнями. Быстро понеслись на раз.

Рыков на выручку караула, который все еще там находился. На горизонтѣ появились дымки эшелонов, спѣшивших к разобранному мѣсту, необходимо было предупредить их. И разцѣпив площадку с камнями, толкая ее, мы полным ходом понеслись мимо разтѣзда, навстрѣчу противника. Вот уже до разобраннаго мѣста осталось версты полторы. Замедляем ход, останавливаемся, а площадка с камнями продолжает нестись и, достигнув разобраннаго мѣста, сходит с рельс и загорает путь. Послѣ этого, забрав караул, мы вернулись на станцію, откуда наш отряд двинулся походным порядком на Новочеркасск.

Проходя через ст. Ново-Чирскую мы забрали в Казначействѣ 6 милліонов рублей денег, при дальнѣйшем слѣдованіи — из ст. Цымлянскоі 5 милліонов. В нѣкоторых станицах казаки-фронтовики пытались задержать нас и отобрать деньги, но безуспѣшно. Подходя к Новочеркаску, отряд начал встрѣчать казачьи части, которыя уходили по домам, не желая оказывать сопротивленія красным, наступавшим на Дон.

У самага города мы разоружили пулеметную команду 5-го Пластунскаго баталіона и 5-го февраля, послѣ 12-ти дневнаго пути, пройдя почти 1300 верст, прибыли в батарею. 11 милліонов рублей были сданы в Донское Казначейство. В батарее нас считали погибшими, т. к. п.-юнк. Гавриленко, рѣшившій пробираться до батареи самостоятельно, но сообщил, что весь отряд, повидимому, погиб.

К. К. СЛОМИНСКІЙ.

Д О Б Р О В О Л Ь Ц А М .

Четырнадцать лѣтъ безпримѣрных скитаній
В борьбѣ со стихіей и злобой мірской,
Несете вы гордо свой символ страданій,
Не зная ни днем и ни ночью покой.

Вы стойко стоите на стражѣ завѣтов.

За правду и смерть вам легка,

Вы, рыцари бѣлые, — против совѣтов,

Гдѣ царствует смерть и чека.

Вы молоды были. Всѣ радости жизни

Безпечная юность несла вам с собой,

Но грянули грозно на нашей Отчизнѣ

Кровавыя смуты, разгул и разбой.

И гордо поднявъ свое бѣлое знамя,

Без страха погибнуть в неравной борьбѣ,

С тѣх пор вы несете священное пламя

С надмѣнной насмѣшкой — судьбѣ.

Я. Т. ПОЛУХИН.

Убит в Арміи Ген. Франко.

П Ъ С Н И .

Онъ в жизни русскаго народа играли огромную роль, это было зеркало его души, сердца и характера. Онъ поднимали людей на подвиг, помогая им в работѣ и объединяли.

Кто из нас не помнит прекрасных хоров в учебных заведеніях, а в полках и бригадах нашей Арміи. Как пѣли наши роты и особенно учебныя команды.

В боевой жизни Марковцев-Артиллеристов, онъ были нашими спутниками, как в дни радужных надежд, так и тяжелыя моменты боевых тревог. К старым народным пѣсням, присоединились наши артиллерійскія и добровольческія, их всѣх мы забыть не можем.

Г И М Н Р О С С І И .

Пусть свищут пули, льется кровь,
И смерть несут гранаты -
Мы смѣло двинемся вперед,
Мы, русскіе солдаты.
В нас кровь отцов - богатырей,
И дѣло наше право -
Сумѣем честь мы отстоять,
Иль умереть со славой.
Мужайтесь, матери - отцы...
Не плачьте жены - дѣти ...
За благо Родины Святой
Забудем все на свѣтѣ.
Не плачь по нас ,Святая Русь...
Не надо слез, не надо...
Колись за павших и живых,
Молитва - нам награда.
Смѣлѣй - же, братья на врага...
Вперед, полки лихіе...
Господь за нас - мы побѣдим...
Да здравствует Р О С С І Я ...

Ю Н К Е Р С К А Я батарея в ЧЕРНЕЦОВСКОМ походѣ.

/ смотри схему № I , стр. I9-ая /.

Одной из славных страниц в Исторіи Бригады, является участие юнкерской батареи в походѣ отряда Есаула Чернецова, на сѣверѣ Донской Области, гдѣ появилась угроза в лицѣ большевиков. Захватив власть в свои руки в Россіи, они неожиданно встрѣтили препятствіе к распространенію своего вліянія на Дону.

Еои под Ростовом показали, что уговоры, пропаганда и т. п. приемы примѣнявшіеся ими, в данном случаѣ не помогут и они рѣшили вооруженной силой заставить смириться непокорных. С этой цѣлью были двинуты из разных мѣст "славныя революціонныя войска", состоящія из матросов, красногвардейцев, латышей и нѣмцев-военнопленных. Эта масса, казалось, должна была раздавить горсть храбрцев, кинувших вызов всей большевитско-настроенной Россіи.

В это тяжелое время на сценѣ, появился герой. Молодому Есаулу Донского казачества, Василию Михайловичу Чернецову, суждено было сыграть одну из важных ролей, в борьбѣ против врагов. Защитой Донской Области с сѣвера от напора массы красных, он дал возможность Ген. Алексѣеву спокойно продолжать свое дѣло созиданія Арміи.

Одному взводу Юнкерской батареи выпала честь принимать участіе в этой тяжелой, но славной борьбѣ. Есаул Чернецов уже в теченіи мѣсяца с горстью партизан, состоявших из молодежи: кадет, юнкеров, гимназистов и студентов, успѣшно дѣйствовал против большевиков в районѣ станцій: Звѣрево, Лихая и Дебальцево. Слухи о легендарных подвигах его отряда, в боях с противником во много раз превышающим их численностью, несмотря на это всегда выходившими побѣдителями, доходили до нас и мы тогда не подозревали, что и нам суждено будет принять участіе в этом походѣ.

В памятный для всѣх нас день вечером 12 января 1918 г., Есаул Чернецов, вернувшійся из одной из своих экспедицій в Новочеркасск, появился в стѣнах нашего общежитія и предложил Подполковнику Мюнчинскому отправить с ним в экспедицію одно или два орудія говоря, что имѣя артиллерію, его отряд будет непобѣдим. Наш Командир согласился, но сразу же возник вопрос кому же идти с Чернецовым, потому что часть батареи должна была идти в г. Таганрог, для борьбы с большевиками дѣйствовавшими в районѣ этого города.

Всѣм хотѣлось ѣхать с Есаулом в его отряд. Послѣ долгих разговоров и споров, рѣшено было, что в Чернецовскій отряд пойдут: 1-ое "похоронное" орудіе обр. 1902 г., шт.-Кап. Шперлинга и 2-ое обр. 1900 г., Поручика Казанли, под общей командой Подполковника Мюнчинскаго. Трудно себѣ представить, как были огорчены тѣ, которые не попали в число отправляющихся с этими орудіями. Зато участники экспедиціи смотрѣли имянинниками. Выступленіе было назначено на 13-ое января. Всю ночь шли приготовленія к походу.

Утром перед выступлением на вокзал, где должны были грузиться, донцами была сделана попытка вернуть отобранное у них орудие, но она не увенчалась успехом и оба орудия благополучно прибыли к месту погрузки. Казаки, которые никак не могли примириться с мыслью о потере орудия, попытались в последний раз отобрать его, но неудачно. Делегация, которой было поручено это дело, вернулась ни с чем, т.к. Чернецов отказался отдать пушку и приказал начинать погрузку. Но сделать это не удалось, едва успели вкатить на платформу одно орудие, как последовало приказание двигаться к Атаманскому Дворцу. Оказалось, что казаки враждебно настроенные своему Атаману, решили низложить Ген. Каледина и толпа, состоящая из казаков местного гарнизона, направилась ко Дворцу, с явно выраженными намерениями. Над взвод выстрел с партизанами двинулся туда и появление отряда, заставило казаков расстыться. Нам приказано было вернуться на вокзал и продолжать прерванную работу. Ночь на 14-ое провели в эшелоне.

15-го с утра принялись за установку орудий на платформы и их приспособления для стрельбы с последних. Необходимо отметить, что такая установка орудий применялась впервые в Добраврии и этим самым мы как бы клали начало бронепоездам новой Армии. К вечеру выехали из Новочеркасска и ночью прибыли на ст. Сулин, где простояли до утра, а затем двинулись вперед. Вследствии полученных сведений, что ст. Звѣрево занята большевиками, подходя к последней наша платформа выгрузилась и разсыпалась в щепь. Обоим орудиям тоже приказано быть наготове, но эта предосторожность оказалась излишней, ибо станция не была занята большевиками. Продвинулись дальше, на следующий разъезд Замчалово и встретили последний пассажирский поезд с севера, с которым приехал юн. Леонович, ездивший в отпуск. Осмотрев и обыскав поезд, двинулись вперед на ст. Лихую, следующая на север.

Подходя к станции сделали по ней, из предосторожности, два выстрела, не получив ответа, мы вошли на станцию. Эти выстрелы ознаменовали собой первое выступление батареи юнкеров на боевом поприще, как артиллерийская часть. В Лихой простояли всю ночь, только 1-ое орудие получило приказание идти обратно на ст. Звѣрево, которая по полученным сведениям, была занята большевиками.

Офицерская рота, охранявшая станцию, после боя оставила последнюю и таким образом, наше сообщение с Новочеркасском было прервано. С рассветом следующего дня, 1-ое орудие, стало подходить к Звѣреву, ожидая встретить сопровождение. Против ожидания, станция была брошена противником и офицерская рота ее снова заняла, а 1-ое орудие пошло спать на Лихую, на присоединение к отряду, который догнали на разъезде Ств. Донецкий.

Тем временем, Командир получил приказание двигаться во всем эшелонем, с оставшимися в его распоряжении орудием Поручика Казанли, на ст. Каменскую. Утром этого же дня был выслан разъезд, состоящий из батарейных разведчиков, на хутора влево от жел.-дороги, чтобы собрать сведения о противнике. Разведка дала следующие результаты: хутора занимаются сотней какого-то казачьего полка с пулеметами

и 2/ что на разъ.Сѣв.-Донецкій,ближайшій к ст.Лихой в направле-
ніи на станицу Каменскую,значительный отряд красной гвардіи при
нѣскольких казачьих полках с артиллеріей,но это мы узнали гораз-
до позже.

Сам Есаул Чернецов со своими партизанами должен был выступить
сейчас же по прибытіи офицерской роты со ст.Звѣрево для охраны
ст.Лихой,которая представляла собой жел.-дорожный узел,образо-
ванный скрещиваніем двух линій:Миллерово-Новочеркасск и Царицын
-Первозвановка.Отряд Чернецова состоял к этому времени из 3-х
сотен:первая -под командой Поручика Василія Курочкина;вторая -
Есаула Брыкина,сотня находилась в отдѣлѣ по охранѣ жел.-д.ли-
ніи Звѣрево-Новочеркасск и третья-Шт.-Ротмистра Иноземцева.Мо-
лодежь,из которой состоял партизанскій отряд,вдохновляемая сво-
ими начальниками,не зная поражений,ходила в бой заранѣе увѣ-
ренная в своем успѣхѣ и никогда не ошибалась.Противник часто не
выдерживал одного вида идущих в атаку,без выстрѣла с пѣснями
партизан и поворачивал спину.Вполнѣ понятно поэтому большевики
так ненавидѣли и вмѣстѣ с тѣм боялись партизан Чернецова.Но вер-
немся к нашему эшелону,который двинулся на ст.Каменскую.Не доѣз-
жая до развѣзда Сѣв.Донецкій была замѣчена цѣпь,расположившаяся
по обѣим сторонам жел.-дороги,флангами своими уходящая нам в
тыл.Эшелон остановился и сперва конными,а затѣм по телефону
на ст.Лихую было сообщено Чернецову о появленіи противника.

Тѣм временем,со стороны развѣзда показалась группа людей,на-
правляющихся в нашу сторону с чѣм то бѣлым,видимо,парламентеры.
Всѣм свободным было приказано частью разсыпаться в цѣпь,частью
оставаясь у вагонов производить,как можно,больше думу,чтобы со-
здать впечатлѣніе эшелона наполненного людьми.Когда эта кучка
людей приблизилась,то оказалось,что она состояла из нѣскольких
казаков,среди которых был офицер и личности неопредѣленной про-
фессіи,с красными повязками на рукавах.Офицер этот заявил, что
они посланы от соединеннаго отряда красногвардейцев и казачьих
полков и,что им поручено предложить нам уйти обратно на Лихую
и,наконец,в противном случаѣ они заставят нас повиноваться во-
оруженной силой.

Подполковник Мюнчинскій,желая выиграть время и оттянуть на-
чало боя до прибытія партизан ,предложил им прежде,чѣм начать
переговоры,отвести свои цѣпи к развѣзду,а он в свою очередь
отодвинет эшелон назад.Они согласились и вскорѣ цѣпи их стали
передвигаться к развѣзду,наш эшелон отошел на нѣсколько саженей
и стал в выемкѣ.

Начались переговоры,делегаты стали упрекать нас в том,что мы
поднимаем оружіе на своих же братьев,которые не давали к этому
никакого повода,совѣтовали не противиться требованію их об на-
шем уходѣ,предостерегали нас от неосторожнаго выстрѣла,послед-
ствием котораго явится,как они говорили,кровавая баня,что нас
сотрут с лица земли и т.п..Тѣм временем офицер-донец потихонь-
ку сообщил нам,что казаки совсѣм не хотят драться с нами,что .

— стрѣлять не будут, а они составляли их лѣвый фланг. Подполковник Миончинскій отвѣчал уклоняясь от прямых отвѣтов, ссылаясь на то, что он исполняет приказаніе исходящее свыше и самостоятельно не распоряжаться не может, стараясь все затянуть переговоры. Наконец, показался дымок идущаго поѣзда. Чернецов со своими партизанами и другим нашим орудіем, шел на выручку. Едва он успѣлъ соскочить с поѣзда, не дав даже расчитаться своим сотням, приказал нашему Командиру открыть огонь. Орудіе Шт.-Кап. Шперлинга дало выстрѣл, это послужило сигналом к бою, убійственный пулеметный и ружейный огонь обрушился на нас, в отвѣтъ заговорили наши два орудія и батарейные пулеметы. Огонь наш сразу оказался дѣйствительным. Батарейные пулеметы без умолку трещали, разстрѣливая цѣпи противника, который не рискнул атаковать нас. Несмотря на сильный обстрѣл красных, личный состав взвода оказался на высотѣ своего положенія, с невозмутимым спокойствіем исполнял свои обязанности.

Наглядным примѣром отиѣнной доблести и полного безстрашія является корректировка стрѣльбы начальником перваго орудія Шт.-Кап. Шперлингом, который сидя на телеграфном столбѣ и находясь, таким образом, на виду у противника, несмотря на сосредоточенный по нему огонь красных, продолжал спокойно свое дѣло до конца боя, ни на минуту не покидая своего пункта. Другой образец такого мужества — это когда в один из снарядов, лежавших открыто на платформѣ орудія Поручика Казанли, попала пуля, заряд воспламенился и снаряды лежащие рядом, угрожали взорваться.

Взрыв этот причинил бы много бѣд, но благодаря присутствію духа и мужества, находившагося на этой платформѣ Подполковника Миончинскаго, который спокойно, оставаясь на своем мѣстѣ, приказал забрасывать пламя снѣгом, подав лично примѣр этому, огонь удалось потушить и опасность миновала.

Бой продолжался, партизаны развернувшись, почти без выстрѣла пошли вперед. Красные, подпустив их шагов на 800, не выдержали и стали отступать. Преслѣдуемые нашим огнем они все ускоряли темп своего ступленія, обратив его в концѣ концов в безпорядочное бѣгство, в результатѣ котораго осталось много плѣнных, раненых и отставших. Из опросов послѣдних выяснилось, что в бою участвовали латыши, матросы, нѣмцы и 5-ый пулеметный полкъ; казаки, сдержали свое слово и с их стороны ни одного выстрѣла не было. Стало темнѣть, бой кончился, только отдѣльные выстрѣлы раздавались в разных направленіях, это партизаны разстрѣливали коммунистов.

У партизан потерь было мало, батарея потеряла у б и т ы м и: инженерс Перница и Крамаренко, ранен юн. Бахмурин. Утомленные таким днем, всѣ разошлись по вагонам.

Ночь простояли на разѣздѣ и утром пошли на ст. Каменскую, которая оказалась оставленной красными. Здѣсь мы узнали, что незадолго перед нашим приходом, бывшая 6-ая Л.-Гв. Донская конная батарея, переправившись через р. Сѣв. Донец, по деревянному мосту, ушла в сторону ст. Глубокой. В догонку был послан отряд конных ин-

керов, но безрезультатно, ее не нашли. Высланное в сторону ст. Глубокой на переѣзд, орудіе Шт.-Кап. Шперлинга выяснило, что батарея перешла жел.-дорогу и пошла на хутора, находившіеся влѣво от послѣдней. Донское население станицы Каменской встрѣчало нас хорошо, на станціи мѣстным дамским кружком был устроен питательный пункт, мѣстная молодежь охотно записывалась в отряд, наконец, офицеры бывшіе в станицѣ образовали дружину.

Часа три спустя первое орудіе выѣхало на развѣдку, в сторону ст. Глубокой и оно дошло до развѣзда Погорѣлово, откуда вернулось обратно послѣ небольшой арт. перестрѣлки. Остаток дня прошел спокойно. Ночью же было получено сообщеніе со ст. Лихой, о том, что офицерская рота подвергнулась неожиданному нападенію и с большими потерями выпалась из кольца, окруживших ее большевиков. Таким образом, нам вторично отрѣзали путь на Новочеркасск и кромѣ того, грозили ударом с тыла. Необходимо было их выбить. В Каменской была оставлена мѣстная офиц. дружина, а всѣ партизаны с двумя нашими орудіями двинулись на Лихую и утром слѣдующаго дня были в виду у послѣдней.

По линіи жел.-дороги на Первозвановку виднѣлось штук пять дымков поѣздов, это подходило подкрѣпленіе к красным, занимавшим станцію. Вскорѣ, какая-то 4-х орудійная батарея, начала довольно удачно обстрѣливать наш эшелон, мы стали отвѣчать. Партизаны разсыпавшись пошли вперед и встрѣченные сильным огнем красных, они стали нести потери. Почти весь командный состав выбыл из строя, но это не остановило их движенія и они скоро уже были на станціи. Поручик Курочкин, раненый в голову, не покинул строя и продолжал руководить дѣйствіями своей сотни. Бой кончался, обстрѣливаемые нашим арт. огнем эшелоны противника, один за другим скрылись из виду, причем на одном из них возник пожар, от удачнаго попаданія в вагон.

На станціи виднѣлись слѣды нашего обстрѣла. Жители рассказывали, что во время боя в одном из станціонных зданій, происходило какое то совѣщаніе, попавшим снарядом всѣ находившіеся там были перебиты. Находили тѣла убитых и обезображенных чинов офицерской роты, оборонявшей Лихую. Для батареи день был удачный, потерь не было. Богатая добыча вознаградила участников боя. В оставленных на станціи большевиками вагонах, оказалось большое количество сладостей и съѣстных припасов, которые мы остаток дня и всю ночь перетаскивали к себѣ в вагоны.

Из боевой добычи можно отмѣтить вагон снарядов. В Лихой стояли до вечера слѣдующаго дня, а затѣм оставив орудіе Шт.-Кап. Шперлинга, пошли в Каменскую, откуда предполагался налет на ст. Глубокую.

В обход от нас отправился Подполковник Мюнчинскій с орудіем Поручика Казанли, сам Есаул Чернецов с сотней партизан и офицерской ротой. Всю ночь шли приготовленія к походу, с разсвѣтом мы должны были выступить.

Б. И. ЗЕМЧИХИН.

ОБОДНОЕ ДВИЖЕНІЕ ст. ГЛУБОКОЙ.

Утром 30-го января 1918 года, двѣ сотни партизан и офицерская рота Полковника Морозова, с одним орудіем Поручика Казанли, под командой Полковника Чернецова, выступили в обходное движеніе ст. Глубокой. По имѣющимся свѣдѣніям, на станціи, занимаемой большевиками, скопилось большое количество эшелонов, из которых нѣкоторые были с артиллеріей. Обход предпринимался с цѣлью большаго захвата добычи и в частности орудій, в которых отряд сильно нуждался.

Выступление отряда было назначено с разсвѣтом, но разгрузка орудія, собираніе подвод, всѣ приготовленія задержали отряд и он выступил около 9-10 часов. Был холодный и вѣтреный день. Настроение в отрядѣ было, как всегда, веселое и это несмотря на проведенную без сна ночь, люди смѣялись и шутили. Артиллеристы при орудіи смѣялись над своим пѣшим взводом, составляющаго прикрытіе орудія и состоящаго также из юнкеров батареи. Говорили, что хороши были бы они на конях, с казачьими пиками и шашками, но без сѣдел. Дѣло в том, что Командир, желая организовать хоть немного кавалеріи и имѣя в распоряженіи лошадей и оружіе, но не имѣя сѣдел, не поддавался уговариваніям казачьяго офицера, посадить юнкеров без сѣдел и пустить в атаку на красныхъ.

Отряд двигался довольно быстро, изрѣдка Чернецов, вооруженный двумя Кольтами и поэтому в отрядѣ называвшійся "броневым", выѣзжал вперед на развѣдку. На небольших привалах ѣли сушеную рыбу, миндаль и урюк, захваченные под Лихой, в оставленных красными вагонами. Разсчитывая прійти в тыл ст. Глубокой, к часам 14-15, отряд сблизился с правильнаго направленія, т.к. он шел без дорог и поэтому сдѣлал большой круг, подошел к станціи только к вечеру. Люди всѣ устали, проголодались и промерзли.

Логика требовала ждать слѣдующаго утра, но Чернецов, руководствуясь своими соображеніями, рѣшил теперь же кончить начатое. Ввиду наступающаго вечера, отряд не задерживаясь ни на минуту для отдыха, развернулся в боевой порядок и начал наступленіе. Орудіе стало на ближайшій бугор. Станція лежала немного внизу, на ней казалось все было спокойно, видны были маневрирующие паровозы и, видимо, противник не ожидал, а потому отряд хотѣл воспользоваться темнотой и ее захватить. Орудію было приказано открыть по ней огонь, дабы вызвать панику.

Но это предположеніе, как и всѣ наши ожиданія в этот день не исполнились и начились первыя, еще незнакомыя неудачи, как для партизан, так и для самаго Полковника Чернецова. В отвѣтъ на огонь орудія, по нему открыла огонь 4-х оруд. батарея, стоящая на закрытой позиціи. Орудіе начала нести потери, но огонь не прекращало. Послѣ нѣ-

скольких выстрѣлов послѣдовала вторая неудача, пушка отказалась стрѣлять из-за порчи стрѣляющаго приспособленія. Послали к передку за запасным, но как всегда бывает, за одной неудачей слѣдует и другая; передок орудія оказался передним ходом ящика, перепутали при разгрузкѣ орудія с платформы, благодаря темнотѣ и неопытности юнкеров, почему инструментальный ящик остался в Каменской. Стали под огнем чинить испорченное стрѣляющее приспособленіе, но не были в состояніи его исправить. Пушка, всегда так удачно, поддерживавшая партизан, молчала. Батарея противника, вообразив, что она заставила замолчать орудіе, перенесла огонь сначала на передок, а затѣм и по нашей пѣхотѣ.

При обстрѣлѣ орудія был тяжело ранен двумя шрапнельными пулями юнкер Икишев: одной в плечевую кость лѣвой руки, другой — в берцовую лѣвой ноги, но благодаря своему сильному сложенію, сумѣл сам дойти для перевязки к передку, стоящему в $1\frac{1}{2}$ верстѣ.

Между тѣм, партизаны спускались к ст. Глубокой, подойдя к небольшой рѣчкѣ у поселка, они неожиданно попали под убійственный руж. и пулеметный огонь противника. Неизвѣстно, ожидали ли большевики нас, или преждевременный огонь нашего орудія дал им возможность приготовиться. Завязался упорный бой, партизаны бросились в атаку и выбили противника из поселка, или так называемаго фортштата, но понесли большія потери. Несмотря на это они продолжали наступать не останавливаясь, но стало темнѣть и скоро наступила ночь.

Бой еще долго продолжался и к часам 24 стих, лишь продолжали раздаваться одиночные выстрѣлы. Но почему то всѣм было ясно, что задача не выполнена и слѣдовательно бой проигран. Ввиду того, что наступавшим было дано лишь направленіе, а не указано сборное мѣсто в случаѣ неудачи для их сбора, у орудія, стоявшаго все время на старом мѣстѣ, был разложен костер. Через нѣкоторое время стали подходить одиночками и группами партизаны, оказалось, что им удалось преслѣдуя противника, на его плечах ворваться на вокзал, но из стоявших там эшелонов они были снѣва встрѣчены губительным огнем противника, стрѣлявшаго почти в упор.

Сильныя потери, громадное превосходство сил противника, а главное наступившая ночь, не дали им возможность захватить станцію, и потеряв друг друга в темнотѣ, разбившись на группы и блуждая, они стали пробиваться обратно. Болѣе поздніе из возвращавшихся уже наткнулись на заставы большевиков, которыя тѣ успѣли выставить на старых мѣстах. Офицерская рота куда-то пропала, оказалось в послѣдствіи, что она оторвалась от партизан и пройдя поселок за станціей, пробилась на Каменскую.

Положеніе отряда без пищи, воды и крова, так сильно во всем этом нуждавшемся, было незавидно. Командный состав собрался обсудить создавшееся положеніе, люди же страшно уставшіе, улеглись вповалку на землѣ, предварительно разобрав и уничтожив все, имѣющееся в лишь одной интендантской повозкѣ. Хлѣба не было, имѣлся только запас мясных консервов и сахара. Ъздовые засыпали, ненапоенным лошадям

дали овес. Тихо стонали немногіе, выбравшіеся из боя раненные. На совѣщаніи Полковник Чернецов рѣшил идти на ближайшій хутор. Долго ѣздили и искали его конные, ѣздил и сам Чернецов, наконец, он вернулся, привеза с собою 80-ти лѣтняго старика, взявшагося нас проводить в один из хуторов, окружавших ст. Глубокую и в верстах 3 от нас.

Разбудив людей и по возможности осмотрѣвъ всю площадь стоянки, чтобы не оставалось спящих, отряд двинулся. Ночь была темная, почти ничего не было видно. Отряд шел отдавшись весь на знаніе и добросовѣстность старика. Спустя час добрался до двух домиков, в которых всѣ и размѣстились. Лошадей в орудіи отпрягли и задали корм; время потратили на переноску раненых с орудійных ящиков в хаты и, наконец, добрались до теплой хаты. Моментально все погрузилось в сон. Спать приходилось стоя или сидя на том мѣстѣ, гдѣ человек находился, но все-же всѣ спали мертвым сном. В соседней комнатѣ Подполковник Мюнчинскій и Поручик Казанли возились над починкой испорченнаго стрѣляющаго приспособленія, которое к концу отдыха им удалось исправить. В помѣщеніи, гдѣ спали люди раздался выстрѣл, затѣм стон раненаго, к счастью, не тяжело, нѣсколько криков голосов стоящих ближе к пострадавшему, потом снова все стихло. Нѣкоторые даже не проснулись, а над остальными усталость брала свое и они проснувшись было, опять погрузились в сон. Оказалось, что один из партизан не разрядив винтовки, случайно произвел выстрѣл, естественно, что в комнатѣ буквально набитой людьми был кто-то ранен, к счастью лишь один.

Отдохнув часа два стали собираться, ѣздовые повели поить лошадей. Полковник Чернецов, желавшій до разсвѣта выбраться на вчерашніе бугры, торопил и ѣздовые, по приказанію Подполковника Мюнчинскаго, должны были вернуться, не напоив лошадей. Уже совсѣм разсвѣтало, когда теперь еще болѣе немногочисленный отряд подался к вчерашним буграм. Рѣшено было возвращаться обратно в Каменскую. Отряд, лишившійся офицерской роты и понесшій большія потери, не мог воевать. По направленію к Глубокой случайно замѣтили скоро бѣжавтаго к отряду человека.

Колонна остановилась. Бѣжавшій оказался партизаном, который заблудился во время вчерашняго ночного боя и был схвачен большевиками, почему то сразу его не разстрѣлявшими и теперь он бѣжал. По его словам около мельницы на окраинѣ Глубокой и которая была видна в верстах двух, скопилось много красногвардейцев. Полковник Чернецов приказал обстрѣлять ее и ксати провѣрить боеспособность орудія. Наш Командир его отговаривал, говоря, что не стоит себя обнаруживать орудійными выстрѣлами и что бывшій есаул Голубов, командовавшій красными, воспользуется нашей неудачей и своими превосходными силами нас атакует. Несмотря на это, Чернецов приказал открыть огонь.

Удачныя попаданія, выскакивающіе из домов и разбѣгающіеся большевики, довольные возгласы одобренія партизан, показывающіе,

что дух в отрядѣ не умер, увлекли Полковника Чернецова и он заставил выпустить болѣе 10 снарядов. Наконец орудіе взялось в передки и отряд двинулся дальше. Лошади, ничего почти не ѣвшія, не отдыхавшія, а главное непоенныя в теченіи полутора суток, еле везли орудіе. Люди, только что ожившіе, снова поддавались усталости и уныло брели, многіе отставали от колонны.

Полк. Чернецов вел отряд не по дорогѣ. Мысли каждаго были направлены в Каменскую и к ожидавшему там отдыху, но у всѣх было какое то недоброе предчувствіе новой надвигавшейся бѣды, оно еще болѣе усилилось, когда отряд не пройдя и четверти пути, увидѣл перед собою на горизонтѣ 7-8 конных, которые удалялись по мѣрѣ приближенія колонны и продолжали маячить. Так прошли версты 3; перешли овраг и взобрались на ровное мѣсто, доминирующее перед окружающей мѣстностью, но с котораго перед нами сразу не было видно впереди лежащей мѣстности. Маячившіе конные исчезли.

Пройдя саженьей 200, перед отрядом открылась картина, которой всѣ так не желали; в верстах двух с половиной, в боевом порядкѣ был расположен ненавистный партизанам 27-ой донской большевитскій полк, под командой Голубова, избраннаго командира, бывшаго есаула. Было видно, как 4-х орудійная батарея становилась на позицію. Партизаны стали разсыпаться в цѣпь. Орудіе снялось с передка. Разсыпалось человек 10, остальные отстав, с трудом догоняли. О переговорах, столь обычных для казаков при другой обстановкѣ, не приходилось и думать. Цѣпи открыли огонь по надвигавшемуся противнику. Чернецов, понимая, что при всем геройствѣ партизан атаки им не выдержать и, что отряд, будучи окружен, так или иначе погибнет, рѣшил не принимая боя, отходить к полотну жел.-дороги, разсчитывая на помощь из Каменской.

Послѣдовало приказаніе, стали отходить. Казачья батарея открыла удачный огонь. Кавалерія стала огибать наши фланги и чтобы не быть окруженными, отряду нужно было быстро двигаться, чтобы успѣть не дав себя окружить, достигнуть полотна. Лошади орудія почти отказывались идти рысью. Неожиданно перед орудіем была замѣчена маленькая, но глубокая яма, ѣздовые быстро повернули в сторону, но отдавая в тоже время лошадям повод, который был все время, из-за усталости коней коротким, лишили на минуту коней поддержки и подручная средняя уноса споткнувшись упала, через нее подсѣдельная и орудіе остановилось, лошади барахтались запутавшись в постромках. Два нормальных разрыва шрапнели легли сбоку от запряжки, партизаны были впереди, не задерживаясь было приказано отстегнуть вагу и орудіе на одних корнях, продолжало идти рысью, разсчитывая со слѣдующаго бугра открыть огонь. Знаменитый Шлагбаум, бѣлый, коренной конь, гигантских размѣров и тут не выдал. Подняв лошадей, с помощью подбѣжавших юнкеров пѣшаго взвода и распутав постромки, уносы догнали орудіе.

Кавалерія наѣдала и орудіе достигнув бугра, продолжало двигаться

ся дальше. Отряд отступая, отклонился от взятого было направления, т.к. конница противника не давая возможности отряду задерживаться, заставляла его двигаться в нежелаемом направлении, а именно, идя к полотну, отклоняться в сторону Глубокой. Но делать было нечего. Сильно пересеченная местность отнимала последние силы, как у людей, так и у лошадей. Наконец, орудие подъехало к глубокому оврагу, поросшему кустарником, переехать уже не было возможности. Полк Чернецов приказал бросить орудие. Ёздовые стали выпрыгать лошадей, номера сняли орудие с передка. Командир сначала хотел дать несколько выстрелов, но потом, видимо, решил не успеть испортить пушку, а потому приказал снять замок, прицел и угломерный круг, после чего общими усилиями юнкеров, орудие было скинуто в овраг.

Орудие скатываясь в овраг с крутого откоса перевернулось и повисло на толстых, торчавших на скат, корягах. Подполковник Мюнчинский остался доволен спуском орудия, при перевертывании которого, погнулась коробка-кронштейн и будучи уверенным, что орудие выпло из строя, приказал пшим юнкерам догонять Полк Чернецова. Замок, прицел и угломерный круг приказал дотащить до полузамершаго ручейка, который был виден на дне оврага, куда все и бросить, что было исполнено.

Сам же Командир с ёздовыми и частью номеров съехавших на освобожденных лошадей, также поскакал догонять ушедших. Итак, отряд оказался в балке, три края которой заняли скакавшие всадники, на ходу стрелявшие по бегущим, с очень близкой дистанции. Полковник Чернецов, видя гибель отряда и желая уменьшить число жертв неудачного похода, приказал Подполковнику Мюнчинскому прорываться со всеми конными, сам же остался с партизанами. Подполковник Мюнчинский, собрав человек 20 конных, выскочил из оврага размахивая носовым платком, изображавшим белый флаг и бросился мимо озадаченного и не понимающего в чем дело противника, держа направление на Каменскую. Когда большевики сообразили, было поздно, конные выехали из сферы действительного ружейного огня, преследовать же их казаки почему то не стали, может быть считая это бесполезным. Этот конный отряд, протрудив всю ночь и несколько раз наткнувшись на разряды противника, но удачно избегнув столкновения, утром прибыл в Каменскую, попеременно сажая на круп лошадей, каждого. Между прочим, им удалось вывести сестру милосердия одной из партизанских сотен, не имевшей своей лошади.

Этот удачный маневр нашей конницы, вызвал ярость у казаков и они бросились в конную атаку на оставшуюся часть партизан и юнкеров, насчитывающую не более 40 человек, большинство которых были разбросаны по оврагу, и только около Чернецова собралась группа в 15 человек, преимущественно юнкеров пшего взвода, на которых и устремились казаки в своей атакѣ. Дно оврага на этом месте повышалось и давало возможность видѣть далѣе краев оврага. Замѣтив атаку, Полковник Чернецов, поднял окружающих на край оврага и подпустил атакующих саженой на сто, дружными залпами, опрокинул по -

слѣдних, которые нестройными группами поскакали обратно. Полковник Чернецов, громко поздравил всѣх с производством в Прапорщики. Отвѣтом было немногочисленное, но громкое "ура". Но казаки оправившись, не оставляя мысли смять нас и расправиться с партизанами за их нахальство, повели вторую атаку. Повторилось то же самое. Полковник Чернецов опять поздравил нас с производством, но в Подпоручики. Снова послѣдовало "ура".

Казаки пошли в третій раз, видимо, рѣшив довести атаку до конца. Полковник Чернецов подпустил атакующих так близко, что казалось, что уже поздно стрѣлять и, что момент упущен, как в этот момент раздалось громкое и ясное "пли". Грянул дружный залп, затѣм другой, третій и казаки, не выдержав в смятеніи повернули обратно, оставив раненных и убитых. Полковник Чернецов поздравил всѣх с производством в Поручики, опять грянуло "ура" и, партизаны к которым успѣли подойти многіе из отставших, стали переходить на другую сторону оврага, для отхода далѣе. В это время с другой стороны, казаки стали тоже заходить в тыл и партизанам грозит опасность полного окруженія.

Только удалось подняться на другую сторону оврага, как был ранен в ногу Полковник Чернецов и не мог идти далѣе. Видя, что все равно не избѣжать окруженія и вѣрной смерти, партизаны остановились. Сначала раздались крики: "лошадь, лошадь", партизаны хотѣли заставить Полковника Чернецова спастись самому верхом на лошади, но лошади не оказалось, да вряд ли он согласился бы бросить партизан в такой момент. Поэтому всѣ залегли вокруг него, образуя круг, радіусом шагов в 20-30 и рѣшив, что двух смертей не бывать, а одной не избѣжать, а потому все равно смерть, так биться до послѣдняго, как сказал один из партизан.

И всѣ, как то сразу, понявшіе близость смерти и ея неизбѣжность, успокоились и спокойно ожидая противника, поправляли винтовки. Чернецова перевязали. Во время перевязки, не всѣ партизаны видѣли, как этот сильный духом и храбрый человек, обхватив голову руками и зарывшись лицом в землю, рычал, повидимому, кусая землю или руки, от сознания своего безсилія и как нѣкоторым казалось, оттого, что партизаны, он и его святое дѣло так глупо погибали. Но послѣ перевязки, он спокойно уже подбадривал и приказал драться до послѣдняго.

В это время по оврагу стали раздаваться крики: "свои, свои". Один из подхорунжих, захваченный отставшими партизанами, видимо, потерявшій лошадь во время атаки, крича уговаривал "братцев" той и другой стороны, сложить и тѣм и другим оружіе, мирно и честно обсудить свои отношенія. Подходившіе казаки, не стрѣляя, ввиду того, что и партизаны не открывали огонь, стали собираться в кучки и видя маленькую, но рѣшительно настроенную и грозную цѣпочку юнкеров и партизан, стали соглашаться на взаимное сложеніе оружія и предложили Полковнику Чернецову это принять.

Полковник Чернецов согласился. Казаки начали складывать оружіе,

партизаны тоже. Но забывая численное превосходство казаков, партизаны не рассчитали, а Полковнику Чернецову трудно было, сидя на земле уследить, что благодаря все подходившим и подходившим вооруженным казакам, настал момент, когда у партизан не было оружия и они спокойно разговаривали с первыми казаками, были окружены вновь подошедшей группой казаков, во главе с Подтелковым, личным врагом Полковника Чернецова, требующего немедленного разстрела всех партизан и в первую очередь Чернецова.

Никакие объяснения не поддействовали. Вооруженные казаки все подходили. Не имея ничего в руках, партизанам пришлось подчиниться и их погнало толпой под крики, брань и стегание нагайками; некоторые били прикладами, так например, Шт.—Кап. Князев ударом по голове был сбит с ног, обливаясь кровью, он сам поднялся и пошел дальше с другими, все время их подбадривая. Когда вышли из оврага, наступила тяжелая минута. Подошедшими крестьянами было подлито масло на и без того сильный огонь ненависти и жажды мести за убитых. Не многие голоса, стоявшие за то, чтобы вести пленных в станицу, "на суд народный", стали ослабевать. Все больше раздавались крики: "бей их, под пулемет всех их и т.д..".

Еще немного и началась бы бойня, но в этот момент заговорил казак, один из сторонников "народного суда", категорически требовавший не вольной расправы, а законной кары. Казаки на минуту почему то замолчали. Толпа пленных, как один, подчиняясь какому то внезапному инстинкту, сама двинулась вперед, чувствуя, что в движении ее спасение и роковая минута миновала. Казаки продолжая спорить, тоже двинулись. Но страсти стали утихать, особенно после того, когда один из казаков узнал в одном из партизан, родного брата. Некоторые казаки занялись сниманием с пленных хороших, папах и шинелей, но все же продолжая ругаться, заставляли партизан нести взятые у них же пулеметы.

Люди и без того страшно уставшие, изнемогали. Многие падали, но их поднимали нагайками. Усталость достигла таких размеров, что люди не были в состоянии двигаться наравне с верховыми казаками, идущими спокойным шагом. Некоторые потеряли всякое самообладание, жалобно просили идти тише. Наконец, казаки смиловались и дали санитарную повозку под раненых и ослабевших, а Полковнику Чернецову лошадь. Но вот, к колонне подъехала конная разведка и сообщила о том, что из Каменской по жел.—дороге Чернецовцы ведут наступление на Глубокую.

Тогда Голубов, угрожая смертью всем, принудил написать Полковника Чернецова записку, с приказанием остановить наступление и что в противном случае, все пленные будут разстреляны. Записку повезла казачья делегация во главе с партизанским доктором.

.... "Вот, как все было в действительности... Ген. Усачев, командовавший войсками в Донецком округе, доносит так:

"Последнее письмо Чернецова, было написано карандашом и торопливо на листке, вырванном из полевой книжки:

"1918 г., 21 января, я, Чернецов, вместе с отрядом взят в плен. Во избежание совершенно ненужного кровопролития, прошу вас не наступать. От самосуда мы гарантированы словом всего отряда и войскового старшины Голубова. Полковник Чернецов".

За подписью Чернецова имеется и подпись Голубова, сделанная характерным мелким почерком Голубова.

"Войсковой старшина Н. Голубов. 1918 г., 21 января."

Делегация, посланная ген. Усачевым, придя на ст. Глубокую, никого не застала. Казаки с Голубовым ушли на Миллерово, а Глубокая была занята партизанским отрядом полк. Миронова. Обращение ген. Усачева к полковому комитету 27-го полка не было доставлено по адресу". /Справка из Архива Бригады/.....

Впоследствии оказалось, что эшелон выехав к Глубокой с I-ым орудием Шт.-Кап. Шперлинга и с оставшимися в Каменской партизанами, должен был атаковать Глубокую одновременно с обходной колонной, но не дождавшись обходящих, слишком рано вернулся обратно. Результатом чего и было то, что Полк. Чернецов не был поддержан атакой станции в лоб по жел.-дорогѣ. На другой день, Есаул Лазарев, оставшийся за Чернецова, безпокоясь о судьбѣ послѣдняго и его отряда, рѣшил самостоятельно наступать на Глубокую, но этой запиской Чернецова и был остановлен.

Ввиду наступающего вечера полк свернул на ночевку, плѣнных же повели в станицу, под охраной 20-25 конных во главѣ с Подтелковым. Послѣдній не слушая приказаній Голубова, повел плѣнных вмѣсто станицы в Глубокую, занимаемую красногвардейцами., т.е. на вѣрную смерть. Сколько его не уговаривал Полк. Чернецов, ничего не помогло. Стало быстро темнѣть. Были уже близко от Глубокой. Вдруг неожиданно раздался крик Полк. Чернецова: "бей их, ура" и он, как говорят, точно не выяснено, ударил при этом Подтелкова, выхваченной у него же шашкой. Как один, подхваченное раздалось могучее и дружное "ура", в него было вложено все то, что еще оставалось в усталых грудях партизан и, безоружные, с сжатыми кулаками, сорвав послѣднія силы, они бросились на конвойных, послѣдніе разсыпались во всѣ стороны.

Партизаны в темнотѣ, тоже потеряв друг друга и не вѣря своему спасенію, стали пробиваться самостоятельно, каждый сам по себѣ. Оправившись, часть конных казаков погналась за Полк. Чернецовым и он, отвлекая их от нас и тѣм нас спасая, погиб смертью героя, будучи зарублен. Часть партизан пробродив ночь вернулась в Каменскую, гдѣ мѣстная интеллигенція на вокзалѣ накормила их до отвала и гдѣ они спали 48 часов, без просыпа.

Нѣкоторые же кинулись к жел.-дорогѣ, рассчитывая пройти по ней и кромѣ того видя,двигающійся эшелон и принимая его за свой. Эшелон был красивый. Часть вскочила на него, другіе перед самым эшелоном, услышав слова "товарищ", поворачивали обратно. Всѣ вскочившіе были замучены на ст. Глубокой. Часть, идущая обходом была

захвачена в хуторах и приговоренная к смерти, чудом спаслась убѣжав от сонных часовых. Остальные, пробуждав даже двое суток, все же вышли на Каменскую.

На слѣдующій день, когда судьба отряда ходившаго в обход ст. Глубокой и самаго Полковника Чернецова вполнѣ опредѣлилась, послѣ приѣзда конных во главѣ с Подполковником Мюнчинским, Есаул Лазарев повел наступленіе на Глубокую. Завладѣвъ станціей, которую большевики мало защищали и почти перед тѣм оставили, партизаны нашли обезображенные трупы замученных юнкеров и Чернецовцев, подобрали нѣкоторых бѣжавших из плѣна и пробыв в Глубокой с час, вернулись в Каменскую.

Юнкерская батарея понесла большія потери, звѣрски убитые юнкера, были настолько изуродованы, что не представлялось ни какой возможности опознать личности убитых. С большим трудом удалось опознать по волосам тѣло юнкера Янишевскаго.

П о г и б л и :

1/Ст.п.-юн.	Агапѣв ,	9/Юнкера:	Мамацев ,
2/Дл.п.- -	Лукирскій ,	10/ -	Николаев ,
3/ -	Маслов ,	11/ -	Осипов ,
4/ -	Радзигевскій ,	12/ -	Павлов ,
5/Юнкера:	Благовѣщенскій Олег ,	13/ -	Полевой ,
6/ -	Гитцеград ,	14/ -	Рагге ,
7/ -	Икишев ,	15/ -	Сгонов и
8/ -	Кривошей ,	16/ -	Янишевскій .

Через день были получены свѣдѣнія, что в хуторѣ Гусевѣ, состоит 6-ти орудійная батарея, в полном составѣ, без надлежащаго прикрытія. Было рѣшено завладѣть ею. В тот же день, собрав всѣх людей, не ходивших в обход, т.к. ходившіе отдыхали, но среди которых набралось довольно много желающих, Есаул Лазарев предложил Командиру двинуться с I-ым орудіем, со взводом партизан и захватить батарею.

Подполковник Мюнчинскій доѣхав до переѣзда жел.-дороги, ближайшаго к хутору Гусеву, остановил эшелон, приказал Шт.-Кап. Шперлингу выдвинуться со своим орудіем вперед. Из эшелона начали выгружать лошадей. Противник обстрѣливал далеким и незаслуживающим вниманія арт. огнем. Окончив выгрузку, двинулись к хутору и завладѣвъ орудіями, всѣм батарейным имуществом без всяких усилій, т.к. казаки при видѣ приближавшихся юнкеров, разбѣжались по хатам, оставив батарею на произвол судьбы.

Послѣ этого юнкера начали перевозить захваченное и грузить на платформы. Грузить приходилось с земли, так что орудія грузили по рельсам и несмотря на трудность работы и усталость людей, через полчаса погрузка была закончена. За минут 15 до окончанія погрузки, со стороны противника показался паровоз под бѣлым флагом, шедшій полным ходом.

Паровоз уже приблизился на разстояніе одной версты, но хода

не замедлял. Шт.-Кап. Шперлинг, командуя орудием на платформе, первым броневиком Добрармиц, видя и рѣшив, что это паровоз пустой, пушенный большевиками, как сно на самом дѣлѣ и оказалось, приказал своему бронзику тихим ходом отходить назад, рассчитывая увеличить его в случаѣ столкновѣнія, и в тоже время дабы не столкнуться со стоящим сзади своим эшелонем, открыл огонь по паровозу. Паровоз был очень близко, когда орудіе дало выстрѣл. Получился промах. Паровоз продолжал нестись с бѣшенною скоростью. У номеров, на платформѣ захватило дух, не имѣя предохранительной платформы они могли через минуту, другую быть раздавленными.

Шт.-Кап. Шперлинг лично став за наводчика успѣл дать еще один выстрѣл и попав в какіе то цилиндры паровоза, сильно ослабил его ход, но паровоз продолжая двигаться по энерціи все таки налетѣл на платформу, не причинив ей, однако, большого вреда. Были сломаны только буфера платформы и орудіе от сильнаго толчка, одним колесом скатилось с платформы. Люди отдѣлались только ушибами.

Выполнивъ возложенную задачу эшелон с трофеями, состоящими из 6 орудій, обр. 1903 г., телефонным имуществом, приборами для стрѣльбы, 1000 снарядами и др. арт. имуществом, благополучно прибыл в Каменскую, гдѣ оставив орудіе Шт.-Кап. Шперлинга, Подполковник Мюнчинскій с участниками обхода и с захваченными орудіями, двинулся далѣе в Новочеркасск, откуда починив запущенную казаками матеріальную часть, направился в гор. Ростов.

П. Н. КАМЕНСКІЙ.

ПОИСКИ ПОГИБШАГО ОРУДІЯ ПОД ГЛУБОКОЙ.

Будучи окруженным казаками Голубова под Глубокой, с отрядом Полковника Чернецова и вырвавшись из него с группой конных, Подполковник Мюнчинскій благополучно достиг Каменской.

Утром слѣдующаго дня от приказал Шт.-Кап. Князеву отправиться на поиски брошеннаго наканунѣ орудія. Кап. Князев сам был в окруженіи и получил рану в голову. С забинтованной головой и не отдохнувшій, Кап. Князев принужден был отправиться на поиски. С ним были назначены ѣхать: юн. Лисенко, бывшій тоже в окруженіи и как, предполагалось, помнящій мѣстность, гдѣ шел бой и трое юнкеров - ѣздовых, из оставшихся в Каменской с орудіем Шт.-Кап. Шперлинга.

С уносами поѣхали Бѣляев Александр, Терентьев и с корнем Кислицын. Корни: сѣрый Шлагбаум и гнѣдой Ластик были исключительно сильныя лошади, но они, как и всѣ остальные кони, за поход к Глубокой и бой были не кормлены, не поены и совершенно замучены. Теперь им отдохнуть надлежало опять идти.

Я зналъ от участников боя, что орудіе, со сломанным дышлом, было сброшено в овраг и, падая запуталось в крупном кустарникѣ. Прини-

мая во вниманіе это положеніе орудія, полную измотанность лошадей и, что нас всего пять человек, я про себя рѣшил, что если мы и найдем орудіе, то все равно его не вытащим и не вывезем, а всего лучше поспеем в руки казаков или красногвардейцев. Был острый, холодный и вѣтренный день. Стыли руки и ноги. Проѣздив часов пять, по переѣзженной мѣстности, мы ничего не нашли и никого не встрѣтили.

Коням надо было дать отдохнуть, напоить и покормить, но ни воды, ни корму взять было негдѣ. Ни Кап. Князев, ни Лисенко мѣстности не узнавали, а к виднѣющимся вдалекѣ хуторам Кап. Князев не хотѣлъ подѣзжать. Немного отдохнув и промерзнув, пустились опять на поиски. Дорог нѣтъ, холмы, овраги... Хотя кони выбились из сил, но мы продолжали поиски, пока не смерклось. За это время встрѣтили одного конного казака и на добром разстояніи с ним разминулись.

За сумерками пришла сразу ночь, да такая темная, что не видно было руки, поднесенной к глазам. Капитан Князев сказал, что надо ѣхать в Каменскую. В том положеніи, как мы стояли, далеко влѣво на небѣ было видно отраженіе зарева. Мы рѣшили, что это отсвѣтъ фонарей Каменской и взяли на него направленіе. Лошади отказывались идти, мы не видѣли, а порой и не слышали, друг друга, а посему все время перекликались. Скоро Кислицын перестал откликаться, а потом Бѣляев и, в концѣ концов, остался и я один.

Лошади не хотят идти, темнѣе, хотя глаза выколи, повсюду ямы и канавы. Все же я продолжал ѣхать. Вдруг услышал шум идущаго поѣзда. Что это был за поѣзд, черт его знает, но я взял направленіе на этот шум, рѣшив, что по рельсам мнѣ будет направленіе на лѣво. ѣхал до тѣх пор пока кони не отказались идти вперед. Спѣшил, шпала ногой: обрыв. Стали спускаться, железнодорожная выемка и внизу полотно. Тяну коней, не идут. Наконец, одна за другой, рѣшились, двинулись, оборвались и покатились вмѣстѣ с землей и я слѣдом за ними. Обойшлось для всѣх благополучно.

Все направленіе на лѣво, справа сажень в сто огонек. Оставил коней, лег на него. Подкрался к окошку, за столом видно сидят четверо в пулеметных лентах. Скорѣе назад к лошадям. Скандал, если есть часовая. Не знаю, был ли это разъѣзд или просто будка сторожа. Поѣхал вперед. Лошади цѣпляются за шпалы. Подручную тину на длинном поводу за подседельной. Слава Богу... Все тихо, никого нѣтъ.

Тучи разорвались и вывернулась луна. Стало видно путь. Ѣду и оглядываюсь все время назад, мнѣ кажется, что задняя лошадь стоит, так сильно тянет поводом меня с сѣдла назад. Нѣтъ, кое как идет.

Уже мерещится жел. дорожный мост через Донец. Вдруг "стой" и из кустов, с обѣих сторон, выходят люди... с винтовками. Офицеры Каменской дружины. Сейчас спать. Бужу в вагонѣ Михайлова и сдаю ему его коней. Часа через полтора пріѣхал благополучно Бѣляев. На разсвѣтѣ вернулось на Штаббаумѣ Кислицын.

Ластик не выдержал и ночью пал. Утром вернулись конный Князев и пѣший Лисенко. Это конь тоже пал и он шел пѣшком рядом с Кня-

зевым. Как встрѣтил Подполковник Мюнчинскій Капитана Князева и какой у них был разговор, я этого не знаю.

В.М.ТЕРЕНТЬЕВ.

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ В ЧЕРНЕЦОВСКОМ ПОХОДѢ.

26-го Января 1918 г. - Станица Каменская. Утром на станціи жел.-дороги Новочеркасс-Миллерово оживленіе. Мѣстныя дамы за прилавком буфета хлопчут с чаем, холодными котлетами, бутербродами, мило улыбаясь, еле успѣвая накормить голодных партизан, сопровождая свои хлопоты, оживленным говором.

Раздается команда Шт.-Кап. Шперлинга: "Пулеметы на тендер. Номера к орудію". Юн. Баянов осматривает ружье-пулемет "Шоша"; Подпоручик Слоболитскій, юнкера: Метт, Кизим, тащут "Максим". С орудія снимают чехлы, протирают тряпками снаряды. У разъѣзда Погорѣлово, за Стѣв. Донцом, со стороны Глубокой появились бронепоезда красных и открыли огонь по станицѣ. Наш "броневик" - простая товарная платформа со шпалами и орудіе прикрытое своим щитом, все усовершенствование заключалось лишь в том, под колесами орудія и под сошником были прибиты двѣ доски. К платформѣ орудія - спереди прицѣпленая пустая платформа со шпалами, за орудіем обыкновенный паровоз тендером вперед; за ним вагоны, один со снарядами и два или три с лопадями, эти послѣднія брались с собой лишь в особо важных случаях.

У орудія за наводчика сам Шт.-Кап. Шперлинг, в офицерском полушубкѣ и арт. фуражкѣ, тут же и номера юнкера: Кизим, Прохоров, Рага, Улановскій, Фишер, Хартулари, Кобранов, во главѣ с Соломоном, орудійным фейерверкером. Под огнем непріятельских бронепоездов, орудіе быстро перешло мост через Донец и направилось к разъѣзду Погорѣлово. Там у разъѣзда, имѣя впереди себя трех развѣдчиков из юнкеров, орудіе тихим ходом пошло вперед, большевики оказались за развѣздом, у поворота на Глубокую. Выяснив, что это лишь был налет бронепоездов, орудіе загроздив путь шпалами и рельсами, вернулось на ст. Каменскую, снова к буфету, гдѣ был готов обѣд, на что указывали груды хлѣба и котлы, пускавшіе столбы пара к потолку станціоннаго зданія.

27-го Января. На слѣдующій день бронепоезда большевиков, очистив путь от шпал и рельс, нагроможденных нами, рано утром заняли разъѣзд Погорѣлово и подойдя к мосту через Донец, открыли огонь по станицѣ и станціи. Орудіе тотчас же выѣхало навстрѣчу. Завязался короткий бой. Как обычно, большевики не выдержали нашей быстрой атаки и скрылись снова за разъѣздом. Всѣм за нами появился паровоз с подрывной командой. Приказано было взорвать путь пироксилиновыми шашками, дабы лишить возможности их обстрѣливать

станцию. Необходимо было взорвать путь за разъездом Погорёлово, тогда бронепоезда большевиков не могли бы добраться до станции.

Орудие двинулось на разъезд, большевики открыли сильнейший по нам огонь. Одна из гранат попала в наш вагон со снарядами, он взорвался загромождив путь, причем был контужен юн. Дмитриев Евгений. Наши бросились к разбитому вагону и с большими усилиями освободили орудие от разбитого вагона. Большевики все время продолжали вести интенсивный огонь. Идти назад было нельзя, путь загроможден, тогда Шт.-Кап. Шперлинг приказал дать полный ход и орудие вылетело с разъезда вперед и стреляя на полном ходу, прогнало неприятельские бронепоезда на Глубокую. Взорвав путь и загромождив взорванное полотно пустыми вагонами и платформами, бывшими на разъезде, орудие вернулось на Каменскую.

К вечеру стало известно, что большевики заняли ст. Лихую, отрезав наш тракт от Новочеркасска. Последний эшелон проскочивший в Новочеркаск был эшелон Подполковника Мюнчинского со взятыми орудиями на хут. Астахов. Повернув на платформе орудие с севера на юг, наш броневик, имея 17 партизан Есаула Лазарева, полным ходом двинулся на ст. Лихая. Там виднелись бронепоезда и эшелоны большевиков, а несколько впереди станции, густая цепь противника. Орудие, имея справа и слева цепочки партизан, двинулось к станции. Завязался бой и к ночи станция занята нами. Орудие продвинулось за станцию на одну версту и остановилось для охраны. Впереди у моста, где перекрещивались две жел.-дороги: Лихая Родаково и Лихая Забьево-Новочеркасская, должна была находиться застава партизан.

Часов в 23-24 послышался впереди шум, всхрипывание паровоза и буферов. Была темная, темная ночь. Сильный порывистый ветер, собиравая по пути мерзлый песок, крутил его между вагонов. На многочисленных путях стояли пустые вагоны. Звук идущего паровоза был все яснее и яснее, казалось, что он с большим трудом тянет на подъем свой состав. Далеко или близко был паровоз - решить было трудно, так было, что наша застава имела задачу загромождить путь у моста.

Движение паровоза послышалось, где то совсем близко. Наши собрались по местам, напрягая слух и зрение, но трудно было что либо видеть, а слышать мешал все тот же ветер. Неожиданно, слева через путь от орудия, из-за порожнего состава, показался паровоз с вагонами, освещенный лишь огнем топки и послышались выстрелы из орудий в упор. Казалось, что была не стрельба, а бросали мины из минометов.

Со стороны поезда показались какие то люди и крича: "не робей, товарищи", направились к нашей платформе. Наши стрелять не решились, т.к., где-то там в темноте, должна была появиться наша застава. Шт.-Кап. Шперлинг скомандовал "ход назад" и ударил кого то из близких полководцев, гильзой по голове. Орудие полным ходом пошло назад. Матинист, перепуганный до обалдения, пролетел ст. Лихую и повел состав в направлении на Каменскую. Там же на паровозе ока-

зался какой то пьяный есаул, пріятель Есаула Лазарева, который еще сам подгонял машиниста.

Прежде чѣм, успѣли машиниста привести в себя, как наш состав налетѣл на эшелон Есаула Лазарева, стоявшій в 2-х верстах за ст. Лихая. Произошло крушеніе и два вагона из его состава были разбиты и перевернуты на бок. Вдребезги веселый ес. Лазарев, узнав в чем дѣло, отбѣжал разбитые вагоны и уѣхал к разъѣзду Ств. Донецкій, бросив наших на произвол судьбы. Были мобилизованы всѣ наши силы, но сбросить вагоны с пути не удалось, т.к. набралось всего 15-20 человек. Время шло к разсвѣту, между тѣм проѣхать на разъѣзд Ств. Донецкій было невозможно. Рѣшено было выгрузить лошадей орудійных и послать ѣзовых в Каменскую походным порядком, а самим проѣхать на ст. Лихую, дабы перевести свой состав на параллельный путь, случайно незагроможденный крушеніем.

Переѣхать же на другой путь можно было лишь на ст. Лихой, занятой без сомнѣнія уже большевиками. Необходимо спѣшить, тѣм болѣе, что по линіи Царицын-Лихая двигались эшелоны, а линія эта была у нас в тылу. Орудіе медленно двинулось к ст. Лихая. Потушили огни, всѣ наготовѣ. Была тишина, вѣтер нѣсколько стих. Глухо стучали колеса о скрѣпы рельс и пыхѣл паровоз. Почти у самой станціи остановились. Машинист долго возился отыскивая стрѣлку. Но вот стрѣлка найдена, орудіе переведено и полным ходом несется назад на разъѣзд Ств. Донецкій. Там ночевал Есаул Лазарев со своими партизанами.

29-го Января. Наступило утро. С Лихой и по Царицынской вѣткѣ обнаружилось движеніе бронепоездов и эшелонов красных. Дана задача взорвать путь, на что получено 8 пироксилиновых пачек. Шт. Кап. Шперлинг рѣшил взорвать путь, как можно ближе к Лихой. Орудіе двинулось навстрѣчу к большевикам. Вскорѣ показались дѣвки паровозов, то бронепоезда и эшелоны врагов. Начался вѣтранный артиллерійскій бой. Красные, завидѣвъ наше орудіе, не останавливаясь, как всегда, открыли на ходу огонь. Наше орудіе на полном ходу отвѣчало.

В это время одна красная шрапнель ударила в колесо орудія и разорвалась на платформѣ. Невредим остался лишь Шперлинг. Всѣ остальные номера, кто ранен, кто у б и т, орудіе с разбитым колесом, стрѣлять нельзя. Пришлось отступать. Красные не останавливаясь двигались за нами. Во что бы то ни стало, надо было взорвать путь, иначе красные за нами ворвутся в Каменскую. Трое из оставшихся, кто случайно был на другой платформѣ, гдѣ стояли три пулемета партизан, на ходу соскакивали с поѣзда, закладывая шашки и перед носом красных, в шахматном порядкѣ взрывали путь.

На ст. Каменскую орудіе прибыло не весело. На платформѣ, залитой кровью, стояло орудіе с разбитым колесом, лежали у б и т ы е Подпоручик Слоболитскій, юнкера Метт и Кашеев; стонали раненные Кизим и Прохоров. Тут же стояла сестра милосердія, вся в бѣлом и оказывала помощь раненым.

Ввиду обнаружившагося наступленія красных и со стороны Глубо-

кой, а также из-за отсутствия снарядов, их оставалось всего лишь 30, решено Каменскую покинуть и идти походным порядком на Новочеркасск. И когда бронепоезда красных показались у станции, там осталась лишь дикая толпа грабителей, а колонна партизан с оружием покинула станцию, скрываясь за буграми у Донца. Убитых и тяжело раненого рыц. Чивина, вскорѣ умершего, пришлось оставить. Их сдали Обществу врачей.

Остальные, шлепая по густой и глубокой грязи, нѣмѣ на плечах лишь винтовки, грустно двигались на юг. Шли всю ночь, третью бессонную ночь, усталые, голодные, борясь со сном и грязью, навстрѣчу холодному вѣтру с мокрой дождем и снѣгом, к неизвѣстному будущему. Еще двигались ноги, но все шло вперед, засыпая на ходу, кто видѣл сны, кто грезил, кто облегченно вздыхал, принимая свои галлюцинации за действительность. То казалось им, что там, гдѣ то вдали, гдѣ сливается земля с небом, цвѣтущія деревни, веселыя хаты, пахнет хлѣбом фруктами; то казалось вот-вот совсѣм близко, залитая солнцем станция и привѣтливая хозяйка готовит мягкую кровать; то просто огоньки и лай собак, вѣстник будущаго жилья.

К часам к 4-м пришли в поселок Трифоновка, гдѣ был короткій привал, кончившійся тревогой. Тревога была ложная, двинулись дальше. На разсвѣтѣ перешли Царицынскую линію, напряженно прислушиваясь, сжимая холодныя винтовки. Но все было тихо. У переѣзда узнали, что только что прошел поезд красных. За линіей, проплутав довольно долго, к вечеру пришли в хутор Керченскій. Там собрался сход, Есаул Лазарев говорил о том, кто мы и куда идем. Приняли довольно ласково.

31-го Января. К вечеру мокрые, грязные на подводах, пріѣхали в о. Мокрый Луг. Там встрѣтили инженеров-путейцев, бѣжавших со ст. Звѣрево. Они сказали, что большевики двигаются по жел.-дорогѣ на ст. Сулин, так что дорога нам туда отрѣзана. Рассказывали о смерти Ген. Натедина, о слухах об уходѣ Арміи Ген. Корнилова из Новочеркасска и Ростова на юг. Обстановка складывалась неблагоприятно, нас могли в Новочеркасск перехватить.

1-го Февраля из Мокраго Луга, замѣнив измучившихся лошадей быками, с новой командой "цоб и цобе", по грязи двинулись в станцію Раздорскую, куда прибыли засвѣтло. На окраинѣ станицы нас ждали вооруженные казаки, рѣшившіе не пускать наш отряд к себѣ в станцію. Но когда мы сказали, кто мы, куда идем и зачѣм, нас приняли очень скотно.

2-го Февраля. Утром с Раздорской станицы выступили дальше. Был пасмурный и вѣтренный день. Корозило. По дорогѣ сдѣлалъ припадок в Целеховской станицѣ. Там был сход и враждебное отношеніе со стороны молодых фронтсиков. Царило возбужденіе по поводу новаго приказа о мобилизации Атамана Назарова. Отдохнув два часа, выступили в станцію Бесергеновскую. Пошел обильный снѣг, началась метель. Шли по степной мѣстности, ровной и пустынной, сбиваясь с дороги. Надвигалась ночь, станицы же не видно было. Возлѣ самой станицы, проводники обилия с пути совсѣм. Если бы не случайно, замѣченный кѣм то

огонек, показавшійся среди хлопьев снѣга, предстояла ночь в снѣжной степи. В станицу вошли с юга, оказалось, что плутали возлѣ самой станицы.

3-го Февраля. Переночевав в станицѣ, выступили на станицу Кривянскую, сопровождаемые группами казаков-стариков, шедших в Новочеркасск по мобилизации. Орудіе на быках ползло. По дорогѣ сбились с пути. Орудіе в каком то вязком мѣстѣ застряло и тепло одѣтые казаки спасли положеніе. Ночевали в станицѣ, отношеніе к нам было явно враждебное. На слѣдующій день разыгрался конфликт. Дѣло в том, что казаки, расположенные к нам ушли из станицы в Новочеркасск по мобилизации и остался лишь, сочувствующій большевикам сброд.

Эти собрали сход и постановили нас отпустить, но орудіе отобрать, ссылаясь на то, что они мол не знают, кто мы такіе и что у нас за намѣренія. Орудіе же им самим может понадобиться, ввиду того, что настали такіа смутныя времена. На сход неожиданно пришел Есаул Лазарев, который долго говорил с казаками, послѣ чего удалось их уговорить отпустить с орудіем. Долго искали быков и, наконец, напли и много послѣ полудня выступили в Новочеркасск, гдѣ послѣ долгих мытарств расположились в кадетском корпусѣ.

Из Архива Бригады.

ОДИН ИЗ МНОГИХ .

В Журналѣ "Донская Волна" за № II, от 19 Августа 1918 года, помѣщен некролог памяти Юнкера Венедикта Петровича КАЩЕЕВА, донца и погибшаго в орудіи Шт.-Кап. Шперлинга, смотри стр. 57.

Первыя строки относятся к "маэстро -это Веня Кашеев и его "капелла" пѣвцев, но до поступленія в Училище.

.....". "В воздухѣ густыя тучи." Бог знает, что с нами случится впереди"... В.П. Кашеев недавно приѣхал из Петрограда, гдѣ уже пережил событія при охранѣ Инженернаго Замка. С опасностью для жизни ѣхал из родной Дон: похолодѣл, говорит, как слышу два солдата толкуют, думая, что я сплю: "этот подозрительный. Не кадет ли..." - "Ни, по нашему говорит." И это спасло Веню, у котораго в мѣшкѣ лежала амуниція юнкера Константиновскаго Училища.

Я -лихой казак, -говаривал про себя Веня, добродушно улыбаясь, зная, как мало соотвѣтствовала сказанному наружность худошаваго, еще несложившагося юноши, несмотря на всѣ 20 лѣтъ. И выпрямлялся при этом, нещадно теребя свой непослушный неловкій чуб.

И лихой казак безропотно пошел прямо на службу со школьной скамьи реальнаго училища, чтобы быть поддержкой огромной семьѣ. Лихой казак потом торопился выйти в офицеры, чтобы помогать труженнику-отцу... Но... налетѣл шквал... И лихой казак, не задумываясь бросился на поле брани, биться за правду, за родной Дон, бережно храня в сердцѣ нѣжную сыновнюю любовь....

Записался в чернецовский отряд с благословения матери. Пошел к тому, чье имя уже горело в ликовных лучах славы народного героя. 18 января Венедикт Петрович ушел в отряд.

29 января его не стало. Был убит на развяздѣ близ ст. Каменской, непрерывно работая возле одного и чуть-ли не единственного орудия, перевозимого с одной станции на другую. Большевикский снаряд попал ему в спину, когда он находился при орудии. Смерть была моментальная.

Нашлась добрая душа, отыскала и сохранила тела убитых /их было четверо/ и останки Вени. Сохранила, несмотря на то, что сейчас же ст. Каменская была в руках безумствовавших ..... и -похоронила на далеком кладбище, за околицей.

Нескоро дошла тяжелая весть до родителей. Нескоро удалось матери поклониться праху сына - первенца.

В. МИХАЙЛОВА.

Эти четыре доблестных наши соратника были: Подпоручик Слободский, юнкера: Кацеев, Метт Евгений и Кизим.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ПЕРЕД КОРНИЛОВСКИМ ПОХОДОМ.

Утром 26 Января, мы прибыли на Новочеркасский вокзал и принялись за исправление 4-х орудий, два были сданы. Была произведена новая разбивка людей. Оставшихся юнкеров не хватало для обслуживания орудий и здѣсь же происходил прием добровольцев. Явилось несколько десятков дѣтей 3 - 4 класса, были и 2 - I-го. Мы всех их заставляли работать, отправляя вечером по домам. За многими приходили матери и с плачем уводили с собою наших волонтеров.

В этот же день красные заняли ст. Лихую и Звѣрево, сообщение с Чернецовцами и Шт.-Кап. Шперлингом было прервано и разнесся слух об их гибели.

Тревожные слухи, к счастью не оправдавшиеся, приходили и от взвода Капитана Плотова, находящегося у ст. Синявка на Таганрогском фронте, в отрядѣ Полк. Кутепова. Этот отряд выдержал тяжелые бои, взводу пришлось стрѣлять на картечь и ружейной пулей была убита Добровольец вахмистр Княжна Черкасская, супруга Подпоручика Давидова. А память об этом исключительном человеке священна для всех оставшихся в живых, ея сослуживцев.

Пополнившись гимназистами и реалистами, мы сформировали 4-х орудийную батарею и 29-го, вместе с прибывшим Юнкерским батальоном, отправились на выручку Чернецовского отряда. Неожиданно на ст. Шахтная было получено приказание нашему отряду направляться в Ростов. Передавали, что все Добровольческие части собираются в

Ростов, откуда пойдут на Кубань. Сердце сжималось при мысли о брошенных друзьях орудия Шт.-Кап. Шперлинга. Вечером наш эшелон проходил мимо Новочеркасска, по вагонам пролетела вѣсть, что Ген. Ка- ледин застрѣлился. Мы от души жалѣли его и понимали, что больше на Дону нам оставаться нечего.

Нас же ожидала другая печальная новость, пропала без вѣсти, вся батареяная подрывная команда, в районѣ станціи Матвѣев-Курган:

1/Поручик	Ермолаев,	4/Шт.-Кап.Кн.Баратов,	
2/Шт.-Кап.	Виноградов,	5/Поручик	Ломакин и
3/ -	Михайлов		

1/Ст.п.-юн.Бурмейстер,	7/Юнкера	Вальтер,
2/ - Михайлов Конст.,	8/ -	Кузьмин Аркадій,
3/ - Михайлов Николай,	9/ -	Нестеровскій,
4/Мл.-п.юн.Епифанович,	10/ -	Петренко,
5/ - Чеславскій,	11/ -	Тюрин и
6/Юнкер Безсонов,	12/ -	Чеснович.

По полученным позднѣе свѣдѣніям и показаніям жел.-дор.служащих, подрывная команда, будучи окружена на ст.Матвѣев-Курган, не желая сдаться - взорвалась.

31-го января в Ростовѣ, мы установили свои два орудія на желѣзную пулмановскую платформу Екатерининской жел. дороги и получили приказаніе, слѣдовать на ст.Батайск, к находящемуся там сводному морскому отряду. Вечером мы прибыли на мѣсто назначенія и остановились рядом с морским эшелонем. С минуты на минуту ожидалось нападеніе красных со стороны Тихорецкой. Мороз и снѣжная вьюга усыпали бдительность, мало обстрѣлянных моряков и не выставив надлежащаго охраненія на паровоз, они усадили его за водой. У нас же на паровозѣ были часовые и свои юнкера машинисты.

На разсвѣтѣ мѣстные большевики, до 2-х тысяч атаковали вокзал и их поддержали подошедшіе эшелоны гарнизона гор.Ставрополя. Наш эшелон отстрѣливаясь на картечь начал отходить на Ростов, а моряки, покинувши поѣзд отходили по Дону к станицѣ Ольгинской.

Всѣ стрѣлки были поставлены в тупики. Капитан Межинскій, с нѣсколькими юнкерами, под сильным обстрѣлом переводил стрѣлки, а поѣзд шел за ними. При этом был убит юнкер Макаров, а раненый ст.-п.юн.Шперлинг Николай скончался в вагонѣ и был похоронен в Ростовѣ.

Цѣлый день мы стрѣляли по предательскому Батайску и произвели там два пожара. Из Ростова к нам подошел Юнкерскій Баталіон под командой Ген.Маркова. Послѣдній в кожаной курткѣ, скверной фуражкѣ и с винтовкой в рукѣ, энергично распоряжался многочисленными юнкерами. Они с нашей поддержкой отбили нѣсколько атак красных и к вечеру подошли к самому сел.Батайск, из котораго вернулись обратно поздно вечером.

Три дня, с утра и до ночи, мы вели бои охраняя Ростов. Вечером 5-го, нас смѣнила 3-ья батарея Подполковника Ерогина, а мы пошли на отдых на ст. Ростов-Пассажирскій. Здѣсь мы встрѣтились с прибывшим, послѣ тяжелаго похода и боев орудіем Шт.-Кап. Шперлинга. Общая радость увеличилась и благополучным возвращеніем участников Царицынской экспедиціи. На другой день прибыли и взвод Капитана Шаколи, с Таганрогскаго направленія. Свои орудія взвод передал 2-ой Офиц. батарее Подполковника Шмидта. Опять собралось нас больше сотни, но велики были и потери. Два дня отдыхали мы в своем теплом эшелонѣ на ст. Ростов и готовились в неизвѣстный поход. Получили консервы, сахар, рукавицы и папахи. По ночам ожидали возстанія мѣстных большевиков.

8-го февраля, один взвод выгрузился и отправился в Лазаретный городок, а квартирныя были посланы в Аксай, для поисков переправы по льду.

9-го утром наш взвод спокойно стоял на вокзалѣ. Мы ждали приказаній, а пока пили кофе на питательном пунктѣ. Вдруг на перронѣ поднялась сутолка, обыватели кричали, что красные подходят к вокзалу. Командир приказал нашему взводу спѣшно сгрузиться и оставив всѣ вещи в эшелонѣ, на рысях ѣхать на окраину Темерник, дабы отбить неожиданную атаку красных. Увѣренные в скором возвращеніи мы оставили в эшелонѣ даже консервы, не говоря уже о вещах.

Пройдя враждебный нам Темерник с рабочим населеніем, мы стали на открытой позиціи против Балабановской рощи. Горизонт открывался верст на 10 и на снѣгу четко вырисовывались густыя цѣпи красных. Мы открыли по ним огонь и на нѣсколько часов задержали их наступленіе. Зато сами были удачно обстрѣляны 6-ти оруд. батареей, снаряды которой рвались между нашими орудіями и разбивали лотки. Пришлось на одних корнях уводить орудія и мѣнять позицію. Были раненые у нас, п.-юн. Сломинскій и другіе, пострадали и любопытные обыватели. Бывшіе с нами партизаны не выдержали и начали отход, за ними снялись и мы.

Вечерѣло и казалось, что бой затих. Неожиданно в саженьях 300 перед нами, показалась большая колонна, идущая нам навстрѣчу. Мы и они остановились. Начали рассыпаться в цѣпь, оттуда открыли огонь. Казалось пришел конец. Поручик Казанли, командовавшій взводом, послал часть людей под командой Подпоручика Дормана в цѣпь, а сам открыл бѣглый огонь, на прицѣлѣ 15-20. Снарядов оставалось мало и как на грѣх, в одном из орудій заклинилась граната. Темнѣло и к нам прискакал развѣдчик с извѣстіем, что можно попытаться уйти боковыми переулками, хотя уже часть города в руках красных.

Миги взялись на-задки и провожаемые пулеметным огнем, рысю понеслись в город. Номера сидѣли на тѣлѣ орудія, с заклиненной гранатой и чувствовали себя неважно. На улицах и у вокзала шла стрѣльба, вокруг нас свистѣли пули. Мы проскочили мимо брошенной 2-ой батареи и благополучно выбрались на Садовую улицу, в чем нам помог штатскій, передѣтый Шт.-Кап. Рудницкій, поступившій в

батарею и проведший взвод в казармы Таганрогского пѣх.полка. Взвод имѣл раненных и без вѣсти пропал в цѣпи Подпоручик Дорман. В казармах был Штаб Ген.Корнилова с Ударным его полком, с которым взвод и выступил в Лазаретный городок. Вечером там взвод соединился со всей батареей, считавшей взвод погибшим в Темерникѣ. Полковник Икилев и Подполковник Мюнчинскій благодарили всѣх за работу. Часа два пришлось ждать на морозѣ, сбора других частей Арміи.

И.Э.ЛИСЕНКО.

МАРКОВСКІЯ ОРУДІЯ В БОЯХ .

" Мало прожито, но много пережито".

За три года непрерывных боев, Марковцы-Артиллеристы, принесли много жертв и совершили достаточно подвигов. Воспитанные в родных Училищах и в славных традиціях Русской Артиллеріи, они всегда были вѣрны завѣтам Петра Великаго -

"Сам погибай, а товарища выручай"- и помнили знаменитый приказ Ген.Кутайсова по Артиллеріи, в день Бородина:

"Подтвердить от меня во всѣх ротах, чтобы онѣ с позицій не снимались, пока непріятель не сядет верхом на пушки. Сказать командирам и всѣм Г.г.офицерам, что, отважно держась на самом близком картечном выстрѣлѣ, можно только достигнуть того, чтобы непріятелю не уступить ни лагу нашей позиціи.

Артиллерія должна жертвовать собой: пусть возьмут вас с орудіями, но послѣдній картечный выстрѣл выпустить в упор, а батарея, которая таким образом будет взята, нанесет непріятелю вред, вполне искупающій потерю орудій".

Мы знали и никогда не забывали, что наша сила заключалась не только в могуществѣ огня орудій, но не менѣе важно было, то нравственное вліяніе, которое оказывали пушки, как на свои войска, так и на противника. Это значеніе особенно росло от лихости и готовности, в любой момент беззавѣтно погибнуть, если это требует обстановка.

На всѣх страницах Сборника, будет много примѣров, что потери в людях и лошадях, не останавливали Марковскія орудія, от жертвованія собою. Если взять знамя или батарею, большая честь, то меньшая честь погибнуть их защищая, а зачастую эта гибель спасала общее положеніе: проигранный бой дѣлала побѣдой или давала возможность главным силам отойти и выйти из тяжелаго положенія.

Выѣжая на открытыя позиціи и часто даже впереди цѣпей, мы были свидѣтелями доблести многих частей, а сопровождая

их, огнем и колесами своих орудий, уменьшали потери и содействовали их славе. Воспоминания о совместной боевой работе с доблестью хранятся в наших сердцах.

Добровольческая Армия, Вооруженные Силы Юга России и Русская Армия в Крыму, всегда были бедны техническими средствами и поэтому наши орудия обслуживали следующие части:

Офицерский и Юнкерский батальоны; Новочеркасское Казачье Училище; сотни 6-го Пластунского б-на и батарею 2-ую Донскую запасную; Пулеметную команду 5-го пласт. б-на и дружину Анкайских стариков; сотни партизан Есаула Чернецова; отряд Полк. Кутепова; пѣший дивизион Кавказской кав. дивизии и Морскую роту гардемаринов - в дни обороны Ростова и Новочеркасска.

Все полки Марковцев, Марковскую инженерную роту, Черноморский конный полк, а позднее - Марковский конный дивизион.

Все полки Корниловцев. Все полки Алексеевцев и 1-ый Конный Генерала Алексеяева полк.

Чехо-Словацкий батальон; Конный дивизион Полк. Гершельмана; 1-ый Кубанский стр. полк - Полк. Туненберга; Конную бригаду Ген. Эрдели - в 1-м Кубанском Походе.

Св. Казачий Мечетинский полк; 2-ой Офицерский Ген. Дроздовского п.; Черкесский п.; Кубанский пластунский п.; Св.-Гвардейский п.; Конный Кубанский Есаула Растегаева дивизион; Полтавский и Лабинский каз. пп Ген. Улагая; польские роты и Кубанские пластуны в отряде Ген. Станкевича; Запорожский и Уманский пп Ген. Покровского и Св. Гренадерский батальон - во 2-ом Кубан. Походе.

1.-й Атаманский полк; 80-й Кабардинский; Офицерский п. Южной Армии, Стрѣлковый п. 2-ой Куб. каз дивизии, 4-ый Донской пластунский б-н - в обороне Донецкого Бассейна.

В наступлении на линию Елец-Орел: Дивизион 11-го гус. Изюмского п.; 2-ая Терская каз. дивизия; Терско-Кубанская дивизия; 17-ый гус. Черниговский дивизион; бригада 10-ой кав. дивизии; 10-ый гус. Ингерманландский п.; 13-ый пѣх. Бѣлозерский п.; Стр. полк Полк. Гравницкого и Мусульманский кон. дивизион.

Калмыцкий-Джонгарский п.; Самурский п.; 25-ый пѣх. Смоленский и 3-ей Донской Пластунский полк - в Крыму.

На всех чел.-дорогах - постоянный самый тѣсный боевой контакт и взаимная поддержка со всем Бронепоездами нашей Армии.

.....-.....

Закончилась оборона Дона и предстояли новые испытанія в 1-м Кубанском Генерала КОРНИЛОВА Походе, в который Юнкерская батарея выступила обстрѣливаемая и сплоченная. Принимая во внимание молодой возраст командного состава ее, средний возраст ее, едва ли достигал 20 лѣт. Это были юноши, не знавшие еще жизни и всегда готовые к подвигу.

Кровавая жертва батареи выразилась в 31 убитом, 17 пропавшим в без вѣсти в боях и болѣе 50 раненых.

.....-.....

ГЕНЕРАЛЪ
Лавръ Георгіевичъ
КОРНИЛОВЪ

ПЕРВЫЙ КУБАНСКИЙ ГЕНЕРАЛА КОРНИЛОВА ПОХОД .

"...Мы уходили в степи. Можем вернуться только, если будет милость Божья. Но нужно зажечь свѣточ, чтобы была хоть одна свѣтлая точка среди охватившей Россію тьмы.

Генерал АЛЕКСѢЕВ."

ВОЕННАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА.

В серединѣ Января Штаб и всѣ части Добровольцев перешли в Ростов, заняв харьковско-ростовское направление, которое с многочисленным рабочим населением и враждебно настроенным, требовало много сил. В сильнѣйшій мороз и стужу, пришлось Добровольцам, плохо одѣтым, безсмѣнно стоять на позиціях и отбиваться. Из огромнаго Ростова в Армію пошли только дѣти, а офицеры уклонялись. Послѣ взятія Ростова большевиками, совѣтскій комендант жаловался в совѣт рабочих депутатов на страшное обремененіе работой: тысячи офицеров являлись к нему в управленіе с заявленіями, "что они не были в Добровольческой Арміи".

Отряду Полковника Кутепова пришлось отойти к ст. Синявка, начались бой у Батайска, но положеніе у Атамана было еще хуже. Со смерти Есаула Чернецова как будто ушла душа от обороны Дона. На призыв Дон не откликнулся.

Большевики ведя переговоры с нѣмцами, направили свои силы на Дон со всѣх сторон. Нѣмцы требовали все занятое ими у нас для себя и принимали участие в попыткѣ покушенія на убійство Генералов Алексѣева, Каледина и М. Богаевского.

28 Января, Атаман сообщил скорбную вѣсть о трагедіи, постигшей Дон и о подходѣ большевиков. Все разваливалось и часть Донского Правительства обратились к Подтелкову с предложеніем о переговорах.

Видя все это, 28-го, Ген. Корнилов послал телеграмму Атаману о том, что рѣшил отойти на Кубань. Ген. Каледин собрал свое Правительство и его поставил в извѣстность об уходѣ Добровольцев и, что у него имѣется всего 147 штыков для обороны. Начались споры и разговоры и в этот же день Ген. Каледин застрѣлся.

Первое время казалось, что этот выстрѣл пробудил совѣсть казачества и появилась надежда, что Дон опомнится. Новый Атаман, Ген. Назаров призвал к оружію всѣх казаков от 17 и до 55 лѣт. Ген. Корнилов рѣшил остаться.

Донской Круг, принимая смѣлыя рѣшенія, одновременно обратился к Саблину и получил отвѣтъ: "казачество, как таковое, должно быть уничтожено, с его сословностью и привилегіями". Понятно, что подобный отвѣтъ не содѣйствовал рѣшимости, а вызвал подавленность, призыв дал только казаков старшаго возраста и призывших, не в свои центры, а в Новочеркасск.

Ген. Корнилов, отмѣнившій свой отход, приказал его начать.

Вначалѣ назначеніе старших начальников имѣло случайный характер, приходилось иногда разочаровываться, но это были исключенія, ибо в большинствѣ случаев подбирались высоко доблестные командиры, а тяжкіе бои и поход создавали тѣсное взаимное общеніе и близкое знакомство и отмѣняли постепенно все болѣе слабое и Ген. Деникин пишет:

"Добровольческая Армія чтит память многих своих первых командиров: **НѢЖЕНЦОВ** — влюбленный в Корнилова и в его идею самопожертвованія, пронесшій ее нерушимо сквозь тысячи преград, безстрашный, жившій полком и для полка и сраженный пулей вдохновеннаго порыва, увлекающая поколебавшіеся ряды Корниловцев в атаку .... **МИОНЧИНСКІЙ** — этот виртуоз артиллерійскаго боя, жившій, горѣвшій и священнодѣйствовавшій в музыкѣ смертоноснаго огня. .... **ТИМАНОВСКІЙ** — весь израненный — в Кубанских походах ходившій в атаку также спокойно, с величайшим презрѣніем к смерти, как и в дни Луцкаго прорыва в рядах "желѣзной дивизіи" .... "Нам" **МАРКОВ**.. И много других, уже павших или уцѣлѣвших, которые с первых дней Арміи добросовѣстно и безкорыстно отдали ей свои силы и жизнь....."

"Шли и хорошіе, и плохіе... Был подвиг и грязь. Героизм и жестокость. Состраданіе и ненависть... .. Добровольцы были чужды политикѣ, вѣрны идеи спасенія страны, храбры в боях и преданы Корнилову. Впереди их ждало увѣчье, скитаніе, многих и смерть; побѣда представлялась тогда в далеком будущем."

"... На всем необъятном просторѣ страны оставалось только одно мѣсто, гдѣ открыто развивался трехцвѣтный національный флаг — это ставка **К о р н и л о в а**."

В этом Походѣ шла Юнкерская Батарея, ставшая через нѣсколько дней — Первая Офицерская Батарея, а позднѣе I-ая Генерала **МАРКОВА** батарея, шла в полную неизвѣстность, к новым жертвам и новой с л а в ѣ .

Как в радостные дни побѣд, так и в тяжелые дни всяких лишей, из ея рядов гремѣла пѣсня:

" Пусть свищут пули, льется кровь,
И смерть несут гранаты —
Мы смѣло двинемся вперед,
Мы русскіе солдаты. ""

— . . . — . . . — . . . —

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЮНКЕРСКОЙ БАТАРЕИ В КОРНИЛОВСКОМ ПОХОДЕ.

9-го февраля 1918 года, в 22 часа, юнкерская батарея выступила в свой I-ый Кубанский Поход. Люди и лошади, утомленные дневными боями, не успевшие еще отдохнуть, напрягая последние усилия с трудом вытягивали свои ноги из рыхлого снѣга. Батарея шла в главных силах. Впереди шли обозы с ранеными, ѣхавшими на автомобилях, санях, подводах и реквизированных извозчиках. Прикрывать отступление остались: студенческий батальон и одна офицерская рота, которые боя не вели, вследствие пассивности противника и вскоре присоединились к хвосту общей колонны. Было темно и нельзя было разобрать каков численный состав колонны и поэтому первый раз Генералам Корнилову и Алексѣеву удалось подсчитать свои силы только утром, послѣ переправы через Дон.

Никто не знал куда мы идем и только по мѣрѣ нашего передвиженія стало выясняться, что мы держим путь на ст. Аксайскую. Колонна растянулась версты на три. В ночной тишинѣ слышался скрип колес и саней и дикий крик возниц, понукавших выбивающихся из сил лошадей. Накатанной дороги не было и потому пройдя версты четыре, нам стали попадаться на пути брошенные машины, подводы, походные кухни и пр., все завязшее в снѣгу. Все приводилось в полную негодность, по всему видно было, что люди идущие по дорогѣ не хотѣли оставить врагу ничего, могущаго пойти ему на пользу.

Впереди главных сил, пѣшком, вязнув в снѣгу шел Ген. Корнилов, один только знавшій куда и зачѣм идет эта горсть храбрецов, выражающая своим походом протест всему міру. Труден и безконечно долг оказался ночной переход.

10-го, стало свѣтать и в полумракѣ показался переѣзд жел.-дороги Ростов-Новочеркасск. Дабы прикрыть от бронепоезда со стороны Ростова, была послана в его сторону подрывная команда, которой ставилось задачей взорвать имѣющіеся на пути небольшіе мостики и разобрать в нѣскольких мѣстах путь, что и было выполнено.

Дойдя до полотна, голова колонны повернула в сторону ст. Аксай и пошла по полотну, прыгая и громяя подводами по шпалам. Батареѣ также пришлось свернуть на полотно и с большим трудом удалось направить ее по желаемому пути, снимая орудія с передков, выпрагивая уносы и перетаскивая через рельсы передки на одних корнях, а орудія на руках и без того уже уставших и замерзших юнкеров. При дальнѣйшем слѣдованіи на пути колонны встрѣчались желѣзнодорожные мостики, дыры между шпалами, которые приходилось юнкерам закладывать досками и встрѣчающимися на пути подручным матеріалом. Двигаться через такіе животрепещущіе мостики нужно было осторожно, т.к. лошади копытами проваливались в щели, а послѣ прохожденія cadaго орудія, настилка

настолько портилась, что приходилось ее вновь ремонтировать, что затрудняло и замедляло движение батареи.

Только к 6-ти часам, батарея добралась до ст. Аксайская, где была размещена по квартирам и имела возможность отдохнуть два часа после трудного перехода, в ожидании своей очереди для переправы через Дон. Моста, вследствие того, что он пловучий, а Дон замерз, не было. Переправа производилась по льду, а он был так тонок, что приходилось переправляться по очереди подводам, а орудия даже разбирать по частям.

Первым начал переправу Генерал Алексеев, который опираясь на палочку и пробуя ее крепость льда, на глазах всей Армии, перешел Дон. В этот момент разсыпались тучи, нависшие над Доном и выглянувшее солнце осветило старческую фигуру любимого Генерала. Казалось, что даже природа сочувствует нам в нашем деле и солнце своим светом благославляет на далекий, полный лишений крестный путь.

За Ген. Алексеевым шел Ген. Корнилов со своим конвоем, а за ними потянулись обозы, раненные, одиночные люди и лошади. Все шло, как можно скорее переправиться, т.к. лед трещал и с каждым часом становилось опаснее и опаснее переправляться. На каждом берегу рѣки стояли небольшие команды с офицерами во главе, которым было поручено строго следить за порядком переправляющихся и вести среди них очередь.

После обоза и раненых, начала переправу юнкерская батарея 4-х орудийного состава, потом пѣхота и конница. Выяснилось, что орудия придется разбирать по частям и переправлять на санях и для этой цѣли Подполковник Миончинский послал несколько юнкеров к казакам станицы за санями. Здесь нам пришлось столкнуться с враждебно настроенными к Армии казаками, которые ругали нас в глаза и наотрѣз отказались, чем либо помочь. Только вид нагаек и винтовок заставил их смириться и они ворча и ругаясь были вынуждены представить в наше распоряжение несколько саней.

Началась историческая переправа батареи. Лошадей выпрягали и по парам в подводу, переводили через лед. Орудия снимались с передков, снаряды выгружали в сани, чтобы облегчить передки и лѣтом их на руках перетащить по льду. При этом въезд на лед и въезд на другой берег успѣли настолько раскатать, что берег от льда разделяла ледяная вода, глубиною до одного аршина, по которой приходилось переходить юнкерам, таща за собою пушки и передки. Когда же расстояние между берегом и льдом увеличилось до двух сажень, то пришлось его закладывать бревнами и досками, которые с большими скандалами доставались у мѣстных казаков. После переправы передков, было приступлено к орудиям.

Тѣла орудий снимались, укладывались на сани и перевозились на ту сторону, а облегченный таким образом лафет перевозился юнкерами на руках. В теченіи всей переправы батареи, ею руково-

УЧАСТНИКИ I-го КУБАНСКАГО ГЕНЕРАЛА КОРНИЛОВА ПОХОДА.

Безпрерывно и нынѣ, состоящіе в О б ѣ д и н е н и и:

1	Капитан	ДАЛИНГЕР	9	Шт.-Кап.	ЛАРИОНОВ
2	"	КОНСВАЛЪЧУКОВ	10	"	КАЕВСКИЙ
3	"	ЛИСЕНКО	11	"	ПРЮЦ
4	"	КРИВОШЕЯ	12	"	ТЕРЕНТЬЕВ
5	"	СУРИН	13	Поручик	МАЛАХОВ
6	Шт.-Кап.	АФЕНДУЛЬЕВ	14	Подпор.	ДОНЧИКОВ
7	"	ГЕШЕЛЬ	15	Сестра	МИНО
8	"	ХЕРОМСКИЙ			

и бывших в составѣ Батарей к 15-му Сентября 1920 г.,
з д а л ѣ ѣ ш е м у м е р ш и м и л и в ы б ы в ш и м :

16	Ген.-Маюр	ШАНИН	50	Шт.-Кап.	МАСЛОВ
17	"	ИЛЛИШЕВИЧ	51	"	МИНО
18	Полковник	АЙВАЗОВ	52	"	МИХАЙЛОВ Н
19	"	ИЗЕНБЕК	53	"	НИКОЛЬЦЕВ
20	"	ПЕТРОВ	54	"	НАЛЕТОВ
21	"	МИХАЙЛОВ	55	"	ОЛЬШЕВСКИЙ
22	Подполк.	СТАДНИКОВ-КОЛЕНДЮ	56	"	ПЕНЬКОВСКИЙ
23	Капитан	БОГОЛЮБСКИЙ Н	57	"	ПЕТРОПОЛЬСКИЙ В
24	"	ИВАНОВ	58	"	ПЕТРОПОЛЬСКИЙ И
25	"	ЯКОВЛЕВ	59	"	ПОЛУВИНСКИЙ
26	Шт.-Кап.	АНДРЕЕВ Е	60	"	ПОПОВ А
27	"	АФАНАСЬЕВ	61	"	РАСКИН
28	"	БАХМУРИН	62	"	РОЗЕНШИЛЬД-ПАУЛИН
29	"	БЛАГОВЪЩЕНСКИЙ	63	"	САЛЬКОВ
30	"	БРАХНИКОВ	64	"	СЛОПНИНСКИЙ
31	"	БУРСО	65	"	СОКОЛЬСКИЙ
32	"	БЫЛЯЕВ	66	"	СОЛОМОН
33	"	ВЫЛЬСКИЙ	67	"	СОРОКИН
34	"	ГАВРИЛИЧКО	68	"	СТАРОСЕЛЬСКИЙ
35	"	ДВОЙНИКОВ	69	"	УЛАНОВСКИЙ
36	"	ПЕГУЛОВ	70	"	ФИНШЕР
37	"	КОСОВ	71	"	ХАГГУЛАРИ
38	"	ЗЛАТКОВСКИЙ	72	"	УЛЬЯНОВ
39	"	ЗЕМЛЯНИН	73	"	ХРАНОВ
40	"	КАЛЕНСКИЙ	74	"	ПЕЧЕНБЕВ
41	"	КАМЕЛСКИЙ	75	"	ЧЕРНОВ
42	"	КОЛТЫГИН	76	"	ШПРОКОВ
43	"	КРАСНОПОЛЬСКИЙ	77	Подпор.	ГЛАГОЛЕВ
44	"	КРИВОВОЛОЦКИЙ	78	"	ЗАРЕМБА
45	"	КУРДЮМОВ	79	"	ЗАХАГАРЕВИЧ
46	"	ЛЕОНОВИЧ	80	"	ИЛЬИНСКИЙ
47	"	МАКАРЕВИЧ	81	"	ТАРАНУШИН
48	"	НАУМОНТ	82	Подпрп.	ЛИТВИНОВ
49	"	МАРТИНЕНКО	83	Сестра	СУЛАЦКАЯ.

дил Командир батареи, который подбадривал юнкеров своим бодрым видом, воодушевляя их, заставляя замерших и уставших от работы с ключами и молотками при разборке, снова браться за работу и veselиться работать. Надо было торопиться, ибо вдали уже слышалась ружейная и пулеметная трескотня и изрѣдка долетал гул бухающих орудій.

Батарея уже переправила три орудія, дошла очередь и до 4-го, но здѣсь пришлось столкнуться с затрудненіем. Никакими усилиями не удавалось отвинтить гайку соединительнаго болта, чтобы вынуть его можно было снять тѣло орудія. Гайка не поддавалась, а время не ждало, пошлѣ в ход всѣ инструменты и вот чтобы не бросать орудія, было рѣшено его перевезти на руках. Тут же под мостом, была найдена чугунная труба, длиной в аршин пять, которую заложили поперек под сошник так, чтобы с каждой стороны лафета оставались концы около 2-х аршин, за которые взялись юнкера и помогая за колеса, щит и другіе выступы пушки, покатали ее к переправѣ.

Всѣх было человек 15 и всѣ они знали, что если лед не выдержит тяжести пушки и стольких людей, то всѣ погибнут. Но каждый знал, что он идет на рискованное и лихое дѣло, а потому подбадриваемые словами Подполковника Мюнчинскаго, "с Богом", пушку смѣло и рѣшительно вкатили на лед. Лед слегка хрустнул под колесами, но ее моментально покатали дальше и таким образом спасли от провала. Катили орудіе сначала шагом. Сзади ее шел спокойно Подполковник Мюнчинскій, который напряженно слѣдил за трещащим все болѣе и болѣе льдом, по мѣрѣ приближенія к серединѣ Дона. На самой серединѣ, лед сильно хрустнул и дал трещину, в которую начало погружаться одно колесо. Всѣ как то замерли в ожиданіи катастрофы и от неожиданности слегка приостановили движеніе, но в этот момент раздалась громкая и рѣшительная команда нерастерявшагося Командира: "Бѣгом марш". Всѣ напрягли силы и бѣгом покатали орудіе дальше.

Лед продолжал трещать и лопаться под колесами, сзади слышались все чаще и чаще оклики Командира: "скорѣе, скорѣе". Люди от быстрого бѣга и большой тяжести почти выдохлись и только любовью к пушкѣ, к батарейному Командиру и желаніе не осрамить батарею и доставить на тот берег всѣ 4 орудія, заставили совершенно выбившихся из сил юнкеров, тащить дальше орудіе. Но, вот уже до берега оставалось нѣсколько саженой, еще одно усиліе и пушка на берегу, а люди тащившіе ее, всѣ до одного лежат на ней и порывисто дыша, стараются отдышаться и прійти в себя. Так было переправлено 4-ое орудіе и батарея приступила к сборкѣ пушек. Когда переправа приходила к концу, батарея прішло приказаніе построиться для смотра Генералами Алексѣевым и Корниловым. Здѣсь впервые наши Вожди подсчитали свои силы.

Нас было немного по сравненію со всей Совѣтской Россіей, но зато всѣ мы считали, что "Лучше смерть, чѣм рабство". И наше настроеніе вполне понял Ген. Корнилов рѣшив, что с такой Арміей

он может смѣло идти вперед, не боясь численнаго превосходства врага, т.к. его подчиненные ставили на карту самое дорогое, что у них осталось — собственную жизнь. Осмотр частей начался, как неожиданно для всѣх в облаках загудѣл мотор и показался аэроплан, летѣвшій на переправу со стороны Ростова. Кто-то громко приказал не бояться его, ибо это аппарат краевого правительствa, всѣ поглядывали на него, радуясь новому прибавленію к нашим силам. Вдруг неожиданно в воздухъ что-то просвистѣло, а затѣм послышался оглушительный треск разорвавшейся бомбы, брошенной с аэроплана, потом другая, третья.

Моментально была открыта стрѣльба и летчик не замедлил удалиться. Двѣ бомбы разорвались на берегу, не принеся вреда, а третья упала недалеко от переправы в лед, чѣм немного и замедлила дальнѣйшую переправу. Через полчаса переправа закончилась и колонна, двинулась по дорогѣ на ст. Ольгинскую.

В станицу батарея прибыла днем 10 февраля и размѣстилась по квартирам. День прошел спокойно и не о чем не приходилось думать, всѣ отдыхали. 11-го начали прибывать из Новочеркасска наши раненные и отбившіеся от батареи офицеры и юнкера, узнавшие о нашем мѣстопробываніи и несмотря на свои раны, не желающіе остаться у большевиков.

В этот же день Командир объявил, что Ген. Корнилов приказал сдѣлать батарее двух орудійнаго состава. Такая мѣра была вызвана желаніем, сдѣлать батарею болѣе поворотливыми и объяснялась малым количеством снарядов и пѣхоты. Нам было приказано сдать двѣ запряженные пушки 2-ой батареи, которая оставила своих лошадей и пушки, по приказанію Полковника Икишева.

Немного погорѣвали по этому поводу юнкера, составили нѣсколько куплетов "Суравля" на 2-ую батарею и два орудія передали. Личный состав этих двух орудій вошел в пѣхотный взвод.

Стали: Командиром батареи — Подполковник Мюнчинскій, 1-м орудіем стал командовать Шт. — Кап. Шперлинг, 2-м — Поручик Казанли, пѣхим взводом — Поручик Боголюбскій Н., пулеметной командой — Подпоручик Гагеман, командой развѣдчиков — Подпоручик Давыдов, телефонистами — п. — юнк. Александрин и завѣдующим хозяйством — Капитан Межинскій.

На второй день нашего пребыванія в станицѣ в батареѣ между двумя юнкерами произошел крупный инцидент для ликвидации котораго был выбран юнкерскій суд чести, под предѣлательством Капитана Межинскаго.

Всѣ отдѣльные отряды, баталіонныя команды были сведены в болѣе крупныя единицы. Тут образовались: 1-ый Офицерскій полк — Ген. Л. Марков; Корниловскій Ударный — Полковник Нженцов; Юнкерскій баталіон — Ген. М. Боровскій; Партизанскій п. — Ген. Богаевскій; Арт. див. — Полк. Икишев — из 4-х батарей по два орудія: Мюнчинскій, Шмидт, Ерогин и Третьяков; Чехо-словацкій инж. б-н — Капитан Нѣметчки и Конные отряды сведены в дивизіон Полк. Гершельмана.

12-го Февраля, ознаменовалось для батареи радостным приказом, производившим всех юнкеров в первый офицерский чин - Прапорщика. Теперь батарея стала называться 1-ой Офицерской и состояла почти из прапорщиков, за исключением командного ее состава. За время стоянки в ст. Ольгинской, батарея отдыхала, приводила в приличный вид обтрепанное обмундирование, чистила лошадей и приводила в порядок материальную часть.

13-го утром Армия двинулась в ст. Хомутовскую.

Н.Н.МИНО.

ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА И ЛИЧНОГО СОСТАВА.

Приказанием о передаче двух орудий Командир батареи был задет за живое - он видел в том желание офицерских батарей воспользоваться юнкерами, как вздовыми и вообще для исполнения различного рода хозяйственных работ. Такие попытки имели место неоднократно, еще до выхода в поход, когда получались приказания из дивизиона: "выслать 6 юнкеров в формируемую команду разведчиков при управлении дивизиона", или "прислать команду юнкеров для сборки аммуниции, полученную для второй батареи" и т.п..

В связи с передачей орудий безусловно снова произойдет попытка об откомандировании части "свободных" юнкеров Петроградских Арт. Училищ, в офицерские батареи. Поэтому Подполковник Мюнчинский обратился к Ген. Алексееву, представившему возможность юнкерам прибыть и сформировать первую артиллерийскую единицу Добровольческой Армии и с тех пор принимавшему глубокое участие в жизни батареи. Доложив Генералу на причины своих опасений, Командир, между прочим, заметил, что 1-ая Юнкерская батарея, спаянная традициями старых Училищ и кадетских корпусов, успела уже за свое пребывание на Дону создать себе боевую славу, принесла известную пользу, хотя бы снабжением почти всех арт. частей орудиями и во всяком случае не заслужила попыток к ее распылению, со стороны своих ближайших арт. начальников.

Кроме того, Подполковник Мюнчинский, поставил Ген. Алексеева в известность о возникающих среди офицеров разговорах о недопускаемости наличия в одном и том же дивизионе батарей, где фейерверкерские должности занимаются юнкерами, когда в трех других батареях офицеры несут службу вздовых и находятся на должностях чуть ли не кошеваров.

Удоставившись со слов курсовых Михайловского Арт. Училища, что юнкера, за небольшим исключением, все старшего курса, производство которых должно было произойти в декабре 1917 года, Ген. Алексеев просил Ген. Корнилова, как Главнокомандующего, подписать

приказ о производствѣ юнкеров в офицеры и, кромѣ того, довел до его свѣдѣнія в присутствіи Ген. Маркова, Подполковника Мюнчинскаго и других, что им, Ген. Алексѣевым, дано юнкерам-артиллеристам обѣщаніе не переводить их в другія части Арміи, без личнаго на то согласія со стороны юнкеров.

Приказом Добровольческой Арміи за № 32, от 12 февраля 1918 года, за боевыя отличія в дѣлах против большевиков всѣ юнкера произведены в ПРАПОРЩИКИ, с отмѣткой оставленія при своей части, т.е. бывшей юнкерской батарее. Таким образом возможность разъединить батарею совершенно отпадала и в 4-ю батарею по своему личному желанію ушли юнкера, а теперь Прапорщики: Афендульев, Гемпель, Иссов и Свѣтозарскій.

Старшими офицерами 1-ой батареи стали: Кап. Глотов и Шт.-Кап. Князев.

Особыя условія Гражданской Войны, морскія эвакуаціи, отходы и реквизиціи документов нѣмцами и захват их большевиками послѣ 2-ой Великой Войны, лишили РОЕКС и наши канцеляріи, почти всѣх архивов.

Сохранился лишь список личнаго состава Бригады, к 21 сентября 1920 г., т.е. пребыванія в г. Александровскѣ и случайно найден слѣдующій приказ -

П Р И К А З

Главнокомандующаго Вооруженными Силами на Югѣ Россіи.
г. Екатеринодар. № 517. 21 марта 1919 г.

Объявляю при сем список юнкерам, произведенным приказом Добровольческой Арміи 12 февраля 1918 года № 32.

С П И С О К

Михайловскаго Артиллерійскаго Училища:

1 Афанасьев Валентин, 2 Гавриленко Владимір, 3 Георгіевскій Иван, 4 Каменскій Павел, 5 Коновальчуков Степан, 6 Кривошея Николай, 7 Макаревич Николай, 8 Михайлов Федор, 9 Минквиц Петр, 10 Плотников Борис, 11 Рейер Петр, 12 Релке Альберт, 13 Сломинскій Константин, 14 Хаджинов Владимір, 15 Широков Сергѣй, 16 Бурсо Евгеній, 17 Пассовскій Анатолій, 18 Тычинин Валентин, 19 Анкирскій Михаил,

Константиновскаго Артиллерійскаго Училища:

20 Андреев Евгеній, 21 Афендульев Вячеслав, 22 Баянов Сергѣй, 23 Бахмурич Виктор, 24 Березовскій Павел, 25 Бѣляев Николай, 26 Бѣляев Александр, 27 Бороздин Николай, 28 Виноградов Владимір, 29 Галицинскій Николай, 30 Гемпель Леонид, 31 Дворников Игорь, 32 Жеромскій Владимір, 33 Златковскій Николай, 34 Иегулов Сергѣй, 35 Иссов Валентин, 36 Канищев Виктор, 37 Колтыпин Иван, 38 Кондратович Константин, 39 Крживобоцкій Михаил, 40 Краснопольскій Михаил, 41 Крылов Николай, 42 Кузьмин Борис, 43 Леонович Юрій, 44 Ларіонов Виктор, 45 Лисенко Иван,

46 Мамонт Стефан, 47 Маевскій Александр, 48 Михайлов Николай, 49 Мино Николай, 50 Мирожин Тихон, 51 Мартыненко Павел, 52 Небучинов Михаил, 53 Никитин Игорь, 54 Никольцев Георгій, 55 Павлов Леонид, 56 Пенъковский Владимір, 57 Полубинскій Николай, 58 Попов Арсеній, 59 Прютц Николай, 60 Рага Владимір, 61 Раскин Анатолий, 62 Соломон Андрей, 63 Суетин Борис, 64 Сокольскій Михаил, 65 Свѣтозарскій Михаил, 66 Сурин Всеволод, 67 Сергѣев Василій, 68 Терентьев Всеволод, 69 Ульяновскій Владимір, 70 Фишер Борис, 71 Хрѣнов Александр, 72 Картулари Сергѣй, 73 Чечелев Сергѣй, 74 Кокин Василій, 75 Сергѣевскій Сергѣй, 76 Писанов Димитрій - Павловскаго В.У., 77 Благовѣщенскій Ярослав Сергѣе вскаго Арт.У., 78 Гайлер Михаил - Александровскаго В.У., 79 Рунге Ян - Техн.Арт.У., 80 Калянскій Юрій - 2-й Петергофской Школы Прапорщиков.

П.п. Генерал-Лейтенант ДЕНИКИН

Начальник Наградного Отдѣла Полковник Яковлев.

Это и есть основной список Г.г.офицеров, непокидавших Бригаду, оставшихся из 260 юнкеров прибывших на Дон, из них до Галлиполи погибли еще - 13, а к 50-лѣтнему юбилею в Объединеніи дивизиона состоит - 11.

Этот приказ послѣдовал с опозданіем, видимо, он был необходим для дальнѣйшаго производства в Подпоручики и Поручики, что послѣдовало к занятію г.Бѣлгорода.

В приказѣ указано, что всѣ в момент производства были в Ген. Маркова батареѣ, как и день выхода приказа. Вообще вопрос с производством был поставлен в полный разрѣз с приказом и требованіем производить сначала всѣх строевых офицеров, которые "потом и кровью" их заслужили. К примѣру шт. Кап. Шперлинг и Стадницкій-Колендо, выслужившіе чины капитана были произведены лишь мартѣ 1920 года. Вообще же только в Крыму, когда от батарей были посланы офицеры в Севастополь, то начались производства для нѣкоторых в 2 - четыре чина. В этом есть и вина Управленія Бригады.

Из Архива Бригады.

ОТ ОЛЬГИНСКОЙ ДО ЛЕЖАНКИ.

С 13-го по 23-ье Февраля 1918 года.

13-го утром батарея вышла из Ольгинской. За станицей, в сторону Хомутовской был назначен сборный пункт, гдѣ части занимали каждая свое мѣсто в порядкѣ походнаго движенія. Во все время похода дух молодых Прапорщиков, их жизнерадостность и легкость с которой они переносили лишения, ставились в примѣр всѣм, а юнкерскія пѣсни, распѣваемые на сборных пунктах с безшабашной

удалю и с паразитальной веселостью притягивали к батарее массу посторонних.

Случалось отставать от батареи, догоняешь ее только на сборном мѣстѣ, разобратся в этой массѣ конных, пѣших людей и повозок и найти батарею очень трудно, но вот откуда то издали, несутся громовые раскаты хохота, свист улюлюканія и звуки "Зуравля", дружно подхватываемые хором, направляешься туда и безошибочно находишь I-ую батарею. Около орудій много любопытных, пришедших послушать. Особенно нравилась всѣм артиллерійская пѣсня - "На посту дивизиона".

Ж У Р А В Е Л Ь

Собирайтесь-ка, друзья,
И споем мы журавля....

Бѣлый крестик на груди,
Мюнчинскій впереди...

Мить можно полюбить,
Только ножки подрубить...

Полноты ему придать,
И немножко воспитать...

Всѣм извѣстно, что развѣдка
Ходит сзади очень рѣдко...

Впереди их, словно пава,
Выступает наша Ава...

А за боевою частью
Прет обоз - бойцов несчастье..

В батарее вѣчно пьян,
То Мажинскій капитан...

И в обозѣ "завсегда",
Ѣдил Машин господа..

На конѣ сидит котом,
Трясет гордо животом...

Малин бороду побрил,
Добровольцу смутил...

Но, конечно, в батарее
Есть полковники милѣе...

Чѣм к примѣру не "предмет",
Наш Михайлов - пистолет...

Гдѣ кисляк и молоко,
Там орудіе Михно...

Опираясь на губу,
Хартулари прет в избу...

Ава - уменьшительное имя институтки Августы Пята, порученной батарее Ген. Алексѣевым во время Похода при расформированіи обозов; она ѣдила верхом с батареей командой развѣдчиков, исполняя обязанность таковых.

Мимо батареи справа вытягивается на дорогу санитарный обоз, развѣваются косынки сестер, громовое - "Сестры лазарета, красный крестик носят"... заставляет их моментально убираться в санитарки и смущенно задерживать занавѣску. "По коням", раздается команда. Пѣніе моментально обрывается, еще момент и всѣ уже на мѣстах; полная тишина воцаряется на сборном пунктѣ. Всѣ взоры обращены к станицѣ, отту-

да медленно приближается отряд конных, видны бѣлыя папахи те — кинцев и развѣвающійся трехцвѣтный флаг.

Впереди знакомая фигура Ген. Корнилова, на высокой буланой лошади, в сѣрой солдатской шинели и офицерской папахѣ. В холодном утреннем воздухѣ, громко и четко разносится дружный отвѣтъ. Голова колонны двинулась, но мы еще стоим. Снова раздаются пѣсни, смѣх и шутки. Опять "По коням". Из станицы по дорогѣ быстро несется отряд конных с развѣвающимся черным значком. Впереди их мчится Ген. Марков в бѣлой папахѣ, в черной кажанной курткѣ с нагайкой в рукѣ. Он весь воплощенная энергія, сплошной порыв. Как дух проносится он мимо батареи и наше дружное привѣтствіе, застает его уже в головѣ колонны. За ним по одиночкѣ несется карьером оставшія конвой.

Вот мимо батареи проѣзжает медленно Ген. Алексѣев, он сидит, в своей любимой позѣ, боком на сидѣніи, с головой опущенной на руки, руки опираются на палку. Его доброе старческое лицо, с ласковым участіем смотрит на своих юнкеров. На всѣх лицах написано чувство благоговѣйнаго уваженія. Но вот экипаж скрывается среди массы повозок и батарея вытягивается на дорогу.

К вечеру прибываем к ст. Хомутовскую. На разсвѣтѣ подъем, все готово к выступленію, но оно почему то откладывается. Спим в чистой просторной комнатѣ и пьем чай. Слышится какое то потрескиваніе и стук колес. Начал идти дождь, замѣчает кто то. Нѣтъ, это стук обозных колес, отвѣчает другой. Пощелкиваніе усиливается, полное впечатлѣніе того, что большія дождевыя капли стучат по желѣзной крышѣ. "Что вы здѣсь сидите", влетает хозяин, "по станицѣ идет бой. Ваши уѣзжают". Пулей выскочили мы из дома и бросились в парк. Орудія уже выѣзжали рысью к выходу из станицы. В нашем районѣ рвались непріятельскія снаряды. По улицѣ в безпорядкѣ, неслись санитарныя повозки, двуколки и подводы. Цѣпь партизан разсыпалась между домами, на углу трещал наш пулемет, изрѣдка свистѣли пули.

Выѣзжаем на Кагальницкую дорогу, противник хорошо пристрѣлял ее и снаряды ложатся у самой обочины. Наше счастье, что он стрѣлял гранатой, а не шрапнелью, иначе было бы хуже. Были и прямыя попаданія в обоз, перевернуло санитарную двуколку, ранило сестру. В батарее ранило 4-х лошадей. Вся сплошная колонна обоза мчится рысью подряд версты три, батарея повинувъ стихійному движенію и находясь в серединѣ обоза, слѣдует тѣм же аллюром. От Командира, оставшагося на окраинѣ станицы подѣзжает развѣдчик с приказаніем немедленно двигаться рысью назад. Поворачиваем, опять попадаем в сферу арт. огня, становимся на полуоткрытую позицію и двумя десяткамъ снарядов. Подполковник Мюнчинскій сбивает конную лаву, появившуюся на буграх. Она начинает отходить, но благодаря сгустившемуся туману, преслѣдованіе ее огнем становится невозможным. Бой стихает.

Всѣ части вытягиваются на Кагальницкую дорогу и слѣдуют по

ней. Как потом выяснилось Голубов с частями 4-ой дивизии, с несколькими сотнями красных казаков и 2 Кон. орудиями произвел на Армию неожиданный налет, со стороны ст. Злодѣйской. К вечеру снѣг растаял, вся дорога представляла собою какое то сплошное болото, которое с остервенѣніем мѣсили люди и лошади. Спокойно переплели чел.-дорогу Батайск-Торговая.

Ночью пришли в станицу. Долга усталые шлепали в темнотѣ, разыскивая свою квартиру. На слѣдующій день жelaющим было предложено перейти в 4-ую батарею. Согласились четверо. Здѣсь мы просто-таки спокойно два дня и 17-го выступили в ст. Мечетинскую. Цѣлый день мѣсили грязь. Измученныя лошади отказывались везти и ору-дія то и дѣло останавливались. Кому не приходилось совершать та-кіе тяжелые переходы, тот не знает сколько напряженія, труда и колоссальных усилий понимается под фразой: "дорога была тяжелая, батарея шла едва двѣ версты в час". Измученные люди, стоя по колено в грязи, с отчаянной рѣшимостью, написанной на забрызганных грязью лицах, как мухи облѣпляли пушку, "раз, два, три", слышался надрывающійся голос Командира, звучащій то страшной злобой, то умоляющей просьбой, то безысходным отчаяніем. Пушка сдвигалась с мѣста. Пройдя сажень 50 опять останавливалась. И так всю дорогу.

Ночью пришли в Мечетинскую. Утром приказано было ѣхать в станичное правленіе за аммуниціей, оставленной казачьей батареей. Здѣсь же были куплены 4 лошади. На станичном сходѣ Ген. Корнилов произнес рѣчь и его заключительныя слова о том, что не пройдет и двух мѣсяцев, как Армія вновь вернется на Дон и, тогда всѣ теперешніе враги будут ее встрѣчать с распростертыми объятіями и слезами на глазах, произвели на казаков большое впечатлѣніе. Сумрачные и задумчивые выходили они из станичнаго правленія, раздумывая над словами великаго Вождя. Ген. Корнилов вѣрил в свои слова и онѣ сбылись.

Через два мѣсяца Армія, спѣша на помощь изнемогавшему в борьбѣ Дону, вновь проходила через станицу Мечетинскую, но Ген. Корнилова уже не было с ней. Он, ея Вождь, первый патриот земли русской, тот на котораго были обращены взоры всѣх еще оставшихся вѣрными Россіи, напел себѣ безвременную могилу в Кубанских степях.

19-го февраля перешли в ст. Егорлыцкую, послѣднюю станицу на границѣ Гонской Области. Дальше перед нами растилался Кубан - скія степи.

20-го выяснилось, что в с. Лежанка, в 22 верстах от станицы, стоят остатки 29-ой пѣх. дивизіи, 154 пѣх. Дербентскій п. и 5-я горная батарея. Распропагандированные они рѣшили не пропускать нас в Ставропольскую губернію.

21-го утром подъем, идем брать с. Лежанку. Наша батарея с 1 Офицерским полком идет в авангардѣ. Пройдя большую часть пути, поднимаемся на бугор. Перед нами громадное село лежащее по ту сторону рѣки Ср. Егорлык; виден мост, около моста что-то нарыто, видим, окопы. Подходим ближе, раздается со стороны противника пер-

вый выстрѣлъ, потом другой, третій, стрѣлала горная батарея. Офицерскій полк развернулся в боевой порядок и продвигается вперед, начинается ружейная трескотня. В это время наш Командир замѣчает орудіяныя вспышки на лѣвом краю площади, моментально мы снимаемся с передков и через 5-8 минут нашего огня, батарея противника спѣшно снимается и скрывается за домами.

Ген. Марков уже впереди, в цѣплях, он приказывает двум ротам дѣлать демонстрацію атаки на мост, а двум другим перейти рѣку в брод одновременно выше и ниже моста. Полк поднимается и идет в атаку, ружейная трескотня достигает наивысшаго напряженія. Батарея противника, вновь ставшая на позицію, обстрѣливает наши орудія, стоящія совершенно открыто на скатѣ, обращенном к Лежанкѣ. Проносится справа рысью 4-ая батарея, влѣво разворачивается и Партизанскій полк. Подполковник Мюнчинскій рѣшает подѣлаться еще ближе, беремся в передки и двигаемся вперед. Попадаем в сферу ружейнаго огня. Опять снимаемся с передков и Командир сбивает батарею красных. Ружейный огонь достигает такой силы, что во избѣжаніе лишних потерь, передки отводятся за бугор и у орудія остаются по 5 номеров. Передки останавливаются за бугром, ѣздовые ложатся, мимо проносятся санитарныя двуколки, мчатся конные ординарцы, ведут раненых.

Приѣзжает развѣдчик с приказаніем подвести ящичный передок. На передок кладут еще сверху лотки, на них садятся номера и он рысью выѣзжает к батарее. До нея версты полторы, а пр-к уже начал обкладываться запряжкою, снаряды ложатся у самаго края дороги. . . Проскочили или нѣтъ, вертится у каждаго. . . Издали батарея кажется двумя маленькими кучками людей копошащимися у орудія; видно движеніе, вспышка, затѣм слышен глухой удар, опять вспышка, опять глухой удар. На свѣтло-голубом небѣ, над батареей плывут бѣленькія облачки разрывов шрапнелей, не вѣрится, что эти симпатичные клубочки несут с собою смерть и разрушеніе.

Подъѣзжаем ближе, глухіе удары нашей батареи смѣшиваются с шуршащим полетом шрапнелей и визгом разрывающихся гранат красных.

На ящикѣ лѣваго орудія видна, стоящая во весь рост, характерная фигура Подполковника Мюнчинскаго, сюда уже доносится его громовой голос; вот он соскакивает с ящика хватается за правило, сам ворочает пушку, затѣм отталкивает наводчика, садится сам на его мѣсто, потом со всѣми номерами бросается на ящичное колесо, момент и он снова на ящикѣ и, несмотря на сильный ружейный огонь, наблюдает за разрывами. Своей колоссальной энергіей он заражает всѣх. Во всѣ моменты боя его громовой голос покрывает и треск шрапнелей и визг гранат и свист пуль.

Полный контраст представляет собой правое орудіе, за наводчика сам Шт.-Кап. Шперлинг, быстро и молча исполняют номера его команды, вот его сѣрая папаха наклоняется над щитом, выстрѣлъ, когда пыль разсѣивается, он уже смотрит в бинокль. Слышна ко -

манда в полголоса, забѣгали номера, опять сѣрая папаха наклоняется, опять выстрѣл....

Село занято нами, пр-к бѣжит на Бѣлую Глину. Переѣзжаем через мост и въѣжаем в улицу. Кучка офицеров окружает раненаго - боевика, останавливается проезжающій мимо Ген. Корнилов: "почему дрались", спрашивает он его "заставили идти", отвѣчает тот. "Вот люди", вскричал Ген. Корнилов, "их заставляли идти против своей Родины и они идут".

3 офицера 39 Арт. Бригады остались и перешли к нам ; по приказанію Ген. Корнилова зачислили в 4-ую батарею: Шт.-Кап. Шпилюгов, Подпоручики Парфенов и Руссецкій, по слияніи этой батареи с -натеѣ, они служили у нас. В селѣ были захвачены запасы сахара, военные и интендантскіе склады. До поздней ночи перевозили отсюда амуницію, кромѣ того нам достались два горныя орудія.

Подпоручик Давыдов, как горный артиллерист был послан привести их в порядок, но оказалось, что они были без замков, так что ничего нельзя было сдѣлать. По рассказам жителей, красные бросили замки в какой то колодезь. За находку их была обѣщана награда в 1000 рублей, но замков так и не нашли. Нѣсколько орудійных лошадей, оставленных в селѣ и бѣгавших по улицам, были пойманы и приведены в батарею. К вечеру пошел дождь и через полчаса вся площадь представляла сплошное море грязи, в которое широкими потоками вливалась грязь с улиц.

Весь слѣдующій день занимались пригонкой амуниции и 23-го февраля выступили дальше.

К.К.СЛОМИНСКИЙ и Архив Бригады.

ОТ СЕЛА ЛЕЖАНКИ И ДО СТАНИЦЫ ВЫСЕЛКИ.

Утром 23-го февраля, Армія выступила из с. Лежанка. Батарея шла в главных силах. О непролазной грязи не было и помину, шли по твердой, установившейся дорогѣ. Переход прошел спокойно и к вечеру колонна подошла к Плосской, первой Кубанской станицѣ, гдѣ и остановилась на ночевку, пройдя в этот день 12 верст. Квартіры были хороши. Казаки встрѣчали довольно радушно, хорошо угощали и почти всё отплатывались от денег. Первое впечатлѣніе от кубанцев великолѣпное.

24-го двинулись дальше. Батарея шла в аррьергардѣ. Выйдя на назначенную дорогу и свернув немного в сторону, батарея остановилась и стала ждать своей очереди для вытягиванія в колонну. Номера и ѣздовые, как всегда на остановках, собрались около одного из орудій. Шутки и смѣх, никогда не оставлявшіе эту батарею, раздавались не умолкая. Вот показалась пѣхота. Прекратился шум и грянула любимая пѣсня пѣхоты - "На посту дивизіона", так встрѣ-

чала батарея свой полк, как и все родные ей части. Песня эта не имела ни начала ни конца и была всегда на "злобу дня" и вообще на слабые стороны части. Кто-то крикнул "идет" и куплеты Куравля приветствуют доблестную 2-ую батарею у которой два пушки, данные юнкерской батареей.

"По коням" и батарея вытягивается в колонну. Идем на ст. Незамаевскую. Часам к 12 колонна подходит к с. Ново-Ивановкѣ, гдѣ привал на два часа. Подзакусив и подкормив лошадей колонна продолжает путь и к 16-17 час. подходит к ст. Незамаевской, одной из самых богатых станиц Кубани, встрѣтившей Армію на редкость хорошо. Была объявлена ночевка. Хозяева казаки, как будто сговорились нас обкормить и угощая на славу, заставляли чуть-ли не объѣдаться. Куриный суп, вареники, блины, яичница, заправки всех сортов, сметана, не говоря уже о великолѣпном бѣлом хлѣбѣ, чай с медом; все это было в любой хатѣ и все этим угощали гостеприимные казаки, ко всему были дни масленицы.

Ген. Корнилов в тот же вечер говорил с казаками на сходѣ. Встрѣченный шумными привѣтствіями и хлѣбом с солью поднесенной стариками станичниками, которые постановили выставить сотню пѣших и конных в его распоряженіе. Как ни жалко было разставаться, но утром 25-го февраля, двинулись на ст. Веселую, куда подошли к часам 14, сдѣлав 15 верст. Здѣсь должны были отдохнуть и к часам 20 двинуться дальше. Еще когда подходили к станицѣ, Командир говорил о том, что этой ночью или утром, предстоит трудный переход с возможностью боя, котораго почти не избѣжать, ввиду наличія бронепоездов красных, охраняющих жел.-дорогу.

К 20 часам, прибыли на сборный пункт. Было совсем темно. Обычная при ночном движеніи брань и ругань то и дѣло раздавалась — то здѣсь, то там. Особенно много ее обрушивалось на артиллеристов, т.к. в темнотѣ, при малѣйшем недосмотрѣ ѣздовых, колесами орудія или ящика, ломались как скорлупы подводы, которых всегда бывало так много на сборных пунктах и число которых ночью казалось еще больше увеличивалось. Так и было в этот раз и одна из подвод, несмотря на крики, была задѣта и раздавлена. Войска вытягивались в колонну, куда идем никто не знал, предполагалось, что будем переходить жел.-дорогу Ростов-Тихорецкая.

Пройдя нѣсколько верст вынужденная остановка: впереди оказалась небольшая трясина, однако достаточных размѣров, чтобы препятствовать движенію. Начали рубить оказавшіяся поблизости кустарник и накладывать на трясину, засыпая соломой, которая к счастью поблизости оказалась в избыткѣ. Работа кипѣла и через полчаса можно было переѣзжать, но правда по одной повозкѣ. Стало сѣять когда дошла очередь до батареи. У построенной гати стояли Генералы Корнилов и Марков. Батарея прошла благополучно не застряв ни одним орудіем ни ящиком и получила похвалу Ген. Маркова: "Ну 1-ая молодец".

Вскорѣ пришли к хут. Упорному и не останавливаясь двинулись

дальше. При выходе из хутора сразу увидели ст. Ново-Леушковскую, вправо от которой были слышны взрывы. Это конная подрывная команда, заранее высланная Ген. Корниловым, взрывала ж. д. путь. Армия взяла направление на Ново-Леушковскую, т. е. еще южнее, уже явно шла в неопределенном направлении. Ген. Корнилов, получивший сведения о большом скоплении бронепоездов и вообще сил пр-ка на ст. Сосыка, где последний готовился встретить Армию, решил перейти ж. д. здесь, рассчитывая обмануть их и избежать боя.

Так было и на самом деле. Дойдя до станции конвой и пехота сжигали и рубили провода и телеграфные столбы. В станции сделав остановку только минут на 10, колонна двинулась дальше. По выходе из станции стала видна жел. дорога и далеко вправо показались дымки. Это приближался красный бронепоезд и дойдя до места взорванного, он открыл арт. огонь по колонне. Стрельба с довольно большой дистанции мало приносила вреда, но все же он пристрелявшись мог: разбить поезд пути и даже заставить принять бой. Было ясно, что надо было какнибудь реагировать на стрельбу бронепоезда. Батарея подходила к поезду. На полотне стояли Ген. Корнилов и Марков. Подполковник Мюнчинский, будучи удивлен отсутствием приказаний об открытии огня, решил сам обратиться к Ген. Маркову. Последний на это ответил, что командир дивизиона дожидается, что стрельба невозможна из за дальности расстояния. Наш Командир это опроверг и Ген. Марков приказал открыть огонь. Пережались поезд и свернув с дороги снялись с передков. Первый же выстрел лег на полотне перед бронепоездом, который стал отходить и спрятался за посадку. Дав еще два выстрела, Подполковник Мюнчинский приказал 3-му орудью Поручика Казанли выдвинуться вперед. Орудие, на рысях пройдя версты полторы — две, стало на открытую позицию и открыло огонь. Бронепоезд отошел еще немного и открыл огонь по орудью. Орудие сначала отстреливалось, но потом принуждено было переменить позицию на более закрытую. Армия между тем, заканчивала переход полотна и когда он совершился, то батарея взялась в передки и догнала колонну.

Настроение у всех, несмотря на проведенную без сна ночь, было отличное, день великолепный, солнце грело во всю. В колонне говорили, что теперь будем идти по плодородному и богатому краю Кубани, где большевизм не успел еще пустить корни и наверное, без боев достигнем Екатеринодара, на который столько возлагалось самых радужных надежд и который был целью нашего похода. Восторгались Ген. Корниловым, так удачно проводившим Армию. К часам 11-12 подошли к Старо-Леушковской, где сделав привал на 2 часа, двинулись на ст. Ирилевскую, куда пришли к вечеру и расположились по квартирам на ночевку.

По сведениям казаков перед Березанкой были сделаны пять рядов окопов. Так было и на самом деле. Противник встретил наш авангард ружейным и пулеметным огнем из окопов. Несмотря на это он был выбит немедленно. Конница Гершельмана пошла в атаку и врубилась

в бѣгущаго противника. Были взяты плѣнные, много порублено в момент атаки, а село занято почти без боя. К часам 12-15 батареи уже стояла на квартирах. Проходя мимо окопов, случайно застрѣли, что из них торчит что-то. Прaporщики Сломинскій и Дегас паскали и этот предмет оказался трубой Цейса, брошенной красными.

Село оказалось почти пустым, ибо испуганные разсказами большевиков, о причиняемых будто бы нами разгромах и разбоях, жители покинули свои дома. Часть же мужского населенія, благодаря этой провокаціи, участвовала в оказанном нам сопротивленіи и поэтому плѣнные состояли большей частью из них. Ген. Корнилов приказал их выпороть и отпустить. Вечером узнали, что на наш аръ-ергард в котором шли чехо-словаки, по выходѣ их из ст. Незамаевской, налетѣли два эскадрона большевиков, совершенно уничтожены перекрестным пулеметным огнем. Ген. Корнилов пожаловал одному пулеметчику 5.000 рублей за храбрость и мѣткость.

Утром 2-го, Армія двинулась из с. Березанки на хут. Журавку, от котораго оставалось до г. Екатеринодара 50 верст. К хутору подошли к 15 часам и здѣсь стали доходить слухи об оставленіи города Кубанским отрядом. Только что успѣли встать на квартиры, как получено приказаніе выѣхать на позицію против подходящих бронепоездов. 2-ое орудіе стало на окраинѣ селенія, а 1-ое выѣхало дальше, к жел.-дорогѣ в сторону Выселок. Бронепоезда болѣе не появлялись и к вечеру орудія вернулись на свои квартиры.

С утра 3-го Марта предполагалось движеніе на Кореновку, но неожиданно выяснилось, что с. Выселки занимаемые конницей Гершельмана оставлено и занято выѣвшими их ночью большевиками. Для занятія снова Выселок были посланы 1-й Офицерскій п., Партизаны и 1-ая батарея, а затѣм для рѣшенія участи боя, Ген. Корнилов направил и Корниловцев, шедших по ту сторону полотна на Кореновку. Пр-к крѣпко застѣл в Выселках, укрѣпившись на Бальцовкѣ. Наш Командир, рысью вывел батарею и под пулеметным и ружейным огнем, находясь впереди наших цѣпей, открыл огонь по заводу. Телефонисты, не успѣвшие собрать провод, были несчадно руганы Мюнчинскими, обѣщавшими всѣх их разстрѣлять, если через 5 минут не будет проведен провод, который был необходим, т.к. он хотѣл выдвинуться поближе чтобы разсмотрѣть расположеніе красных пулеметов.

Партизаны, получившіе участок завода, находились под убійственным огнем и несли большія потери. Батарея снова взялась в передки и понеслась вперед, но подъѣхав саженей на 200 от завода, должна была стать на позицію, из за сильнаго огня пр-ка.

Телефонисты, задыхаясь сматывали провод, но Командир, будучи вообще человѣком добрым и не грубым, был безпощаден. Прaporщик Тольскій, был "козлом отпущенія" в таких случаях. Он нѣсколько раз был приговорен к разстрѣлу, два раза к повѣшанію и на сей раз ему грозила опасность быть застрѣленным из Нагана. Тольскій будучи от природы толстым, дѣлал невѣроятныя усилія. Но, как бой кончался, Командир извинялся за свою горячность.

В это время партизаны кинулись в атаку. Все заклохотало. Но, несмотря на огонь, достигший громадных размеров, пр-к был захвачен и стал отходить, преследуемый нами. Батарея пострелявши с хутора за селением вернулась в село и стала по квартирам, вѣсть от 1-го Черноморского полком, а другія части вернулись в хут. Куровский.

В батарее ранен в ногу Прапорщик Иино, в пѣхотѣ много потерь, убит Полк. Краснянский и в 10-ый раз ранен Поручик Курочкин, с которым батарея вѣстѣ дралась под Каменским.

Из Архива Бригады.

СТАНЦИЯ КОРЕНОВСКАЯ — СТАНЦИЯ НЕКРАСОВСКАЯ.

/ 4 - 7 Марта 1918 года/.

Разбивши красных в бою 3-го марта под Выселками, занявши ее и основательно испортив в районѣ ст. Выселки желѣзнодорожные пути, стрѣлки и мосты, Армія, обезпечивши себя таким образом на нѣкоторое время от пр-ка со стороны Тихорецкой, предприняла свое движение к центру Кубани — Екатеринодару и слѣдующим пунктам, лежащим на этом пути, была большая станція Станичная и расположенная при ней большая станція Кореновская.

Армія, в ночь с 3-го на 4-ое, выступила на Кореновскую, как потом оказалось, занятую крупными силами красных. Согласно приказанія, Ген. Марков из Выселок с 1 Офиц. п и нашей батареей, должен был выдвинуться лѣвѣ наших гл. сил и обходом праваго фланга пр-ка, рѣшить участь боя.

С разсвѣтом 4-го, эта обходная колонна выступила из Выселок, перейдя у станціи полотно жел.-дороги, направилась в сторону Кореновски. Было ясное, чуть морозное утро. Справа сзади, от времени до времени взрывы, это подрывные: команды портили жел. путь. Бодро и увѣренно двигался полк со своей батареей, бывшіе почти всегда вѣстѣ, под командой своего любимого Генерала, этого рыцаря без страха и упрека. Гдѣ то впереди начал слышаться гулъ орудій, вначалѣ глухой, отдаленный, становившійся все яснѣе, по мѣрѣ продвиженія колонны вперед. Главныя силы вели бой под Кореновской.

Перейдя вторично жел.-дорогу у разъѣзда Козырки, сдѣлали небольшую остановку в хут. Малеванном и вновь перешли у хутора на лѣвую сторону полотна /смотря на Екатеринодар/. Еще немного и колонна вступила в сферу арт. огня. Полк стал быстро разворачиваться в лѣво и продвигаться вперед. Батарея открыла огонь. Силы пр-ка были очень велики, нѣсколько рядов окопов, густо занятых, безысчисленныя линіи отходили в обѣ стороны от полотна, артиллерія стрѣляла очень мѣтко и вообще по всему видно было, что пр-к придавал бою большое значеніе.

Вслідствіи громадного превосходства красных, обойти фланг их было невозможно и части Ген.Маркова завязали фронтальный бой.Большевики сосредоточили всю силу своего огня,как пѣхотнаго,так и артиллеріи с бронепоездом,маневрирующим и обстрѣливающим продольным огнем,чѣм сильно задерживали продвиженіе и нанося большія потери.

Стали появляться раненные.На лѣвом флангѣ,они сосредоточили почти сплошь "красу и гордость революціи" -матросов,которые держались очень стойко,подпуская к себѣ на 100-200 шагов. 6 раз ходили офицерскія цѣпи в атаку на окопы пр-ка и не могли его сбить.

Вправо на бугрѣ,на батарейном наблюдательном пунктѣ,развѣвался трехцвѣтный флаг и находились Генералы Корнилов и Марков и нап Мюнчинскій,туда же по приказанію послѣдняго был выдвинут батарейный пулемет с Поручиком Гагеманом,а вправо от бугра разсыпался наш пѣхотій взвод Поручика Боголюбского.Как сама батарея,так и бугор,подвергались сильному обстрѣлу стоящих возлѣ станціи батарей пр-ка.

Осколками разорвавшихся гранат был легко ранен в правый висок Шт.-Кап.Ш П Е Р Л И Н Г,отправившійся выбирать новую позицію,оставшійся в строю; старшій офицер батареи Капитан ГЛОТОВ Александр,тяжело ранен в живот и через нѣсколько дней он скончался в арм.госпиталѣ.

День уже клонился к вечеру,а пр-к все еще не был сломлен.Израсходованы уже все резервы.Наши орудія готовились к рѣшительной атакѣ.К цѣлям подвели патроны,орудію Шт.-Кап.Шперлинга стрѣлять по району станціи и бронепоезду,а 2-му Поручика Казанли по окопам пр-ка.Началась атака по всему фронту.Красные,наконец,не выдержали дружнаго натиска пѣхоты и мѣткого огня батареи и начали отступать за рѣку,куда вслѣд за ними по желѣзнодорожному мосту выдвинулось два-три,ближайших к полотну,офицерских взводов.

На крайнем правом флангѣ,Юнкерскій баталіон с 4-ой батареей,сбив большевиков,перешел рѣчку,ворвавшись с сѣв.-восточной стороны окраины в станицу и стал выдвигаться к линіи жел.дороги.Бронепоезд,вышедшій было со станціи,с цѣлью отразить перешедших на лѣвый берег рѣки,от моста - огнем нашей батареи был отогнан и,под угрозой самому быть отрѣзанному юнкерами,поспѣшно отошел на Платнировскую,слѣдующую станцію.

Во время обстрѣла станціи,удачным попаданіем орудія Шт.-Кап.Шперлинга,в стоящій на станціи состав,был перебит крюк сцепленія паровоза с ближайшим вагоном и т.к. состав стоял головой в сторону Екатеринодара,то паровоз,бросивши состав отошел на Платнировскую.Бой кончился.Пр-к,оставив на полѣ много убитых и раненых,отступил на запад.Утомленные длительным боем,понеся также большія потери,вступили Добровольцы в станицу.Батарея,перейдя по гати рѣчку,подходила к станціи,гдѣ в ваго-

гонах захваченного состава найдены запасы хлеба, консервов, мяса, галет, бѣлье и медикаменты, а главное около 800 снарядов и патронов, особенно цѣнные для Арміи, не имѣвшей тыла с арсеналами, заводами и складами и вынужденной добывать для себя боевые припасы, цѣной жизни и крови своих бойцов.

Сейчас же были поданы зарядные ящики и их стали нагружать снарядами, послѣ чего двинулись в станицу и расположились на ночлег. Вечером красные дѣлали попытку перейти при поддержкѣ бронепоезда, в наступление, но нашей пѣхотѣ удалось их отбить и они отошли.

Наступило 5-ое марта. В Штабѣ в это время произошло совѣщаніе старших начальников, в связи с полученным в Кореновскѣ свѣдѣніем о том, что Екатеринодар пал 28-го февраля и Кубанскій отряд с Войсковым Правительством, на соединеніе с которыми шла наша Армія, оставив город, отошел за Кубань - в горы. Надо было выяснить дальнѣйшій путь Арміи и Ген. Корнилов рѣшил повернуть на юг и форсировав Кубань, идти на соединеніе с отступившими. Мѣстом переправы через Кубань выбрана ст. Усть-Лабинская, гдѣ имѣлся постоянный мост.

Весь день 5-го, батарея стояла в районѣ станціи на позиціи и отгоняла нѣсколько раз от направленія на Платнировскую, бронепоезд пр-ка. На наблюдательном пунктѣ - большой паровой мельницѣ находились Командир, Шт.-К. Шперлинг и нѣсколько развѣдчиков. Вдруг днем, во время общаго затишья, внезапно сзади, довольно близко, началась частая ружейная стрѣльба; создалоcь впечатлѣніе пѣхотнаго боя, произошло небольшое смущеніе, каждый подумал: неужели это красные наступают с тыла, со стороны Выселок. Посланы развѣдчики, узнать в чем дѣло. Но вот прискакал на батарею от Ген. Маркова ординарец и сообщил, что это уничтожают на мосту через р. Бейсужек, захваченные на станціи, в большом количествѣ, берданочные патроны. В этот же день, узнав о нахожденіи Ген. Корнилова в Кореновской, сюда прибыла из ст. Брюховецкой группа в 400 казаков-добровольцев и присоединилась к Арміи.

С наступленіем темноты 1-ая батарея отошла в станицу, а в ночь с 5-го на 6-ое, вся Армія, выступив из Кореновской и перейдя на переѣздѣ у станціи линію желдороги, двинулась на юг.

Батарея шла в главных силах. С разсвѣтом, сзади началась стрѣльба, это Ген. Богаевскій, почти всегда прикрывавшій движеніе Арміи, вел арьергардный бой, с наседавшими от Платнировской, красными. Почти не останавливаясь, прошли лежащую на пути станицу Раздольную и быстрым шагом двигались к Усть-Лабинской. Необходимо было, как можно скорѣе, пересѣчь жел. дорогу и овладѣть переправой, прежде чѣм красные разгадав замыслы наши, подтянут сюда бронепоезда и силы со стороны Екатеринодара и Кавказской. Вот, наконец, показалась водочапка, станція, нѣсколько керзвей, телеграфные столбы и желѣзнодорожная насыпь. Все было спокойно. В сторону Екатеринодара удалялось нѣсколько дымков.

Как выяснила развѣдка, красные незначительными силами занимали окопы по ту сторону жел. дороги. Быстро разворачивались, - - - - - нали цѣпи. Рысью выѣхала 1-ая батарея и свернув вправо от дороги, открыла огонь. Возлѣ батареи разворачивался на ходу Чехословацкій инж. баталіон. Лѣвѣе дороги стояла 4-ая батарея. Тут недалеко наблюдал за боем, в трубу Цейсса, Ген. Алексѣев. Послѣ короткой перестрѣлки, пр-к бѣжал. Громадная станица и важная переправа взяты почти без потерь. По мосту уже переходят на лѣвый берег обозы и армейскій лазарет. Цѣлый день большевики ничего не предпринимали, только к вечеру со стороны Ладьжской - - - - - показалось нѣсколько эшелонов, выгрузивших пѣхоту и 4-х орудійную батарею, начавшую обстрѣливать станцію и окраину станицы.

Батарея, оставаясь еще на правом берегу рѣки, стала на площади около почтово-телеграфной конторы и открыла огонь, по бусси. Пѣшій взвод, по приказанію Командира, усиленно поливал водю пыльное пространство перед орудіями. Пр-к скоро был сбит и преслѣдовавшая его наша пѣхота, чуть не захватила брошенные им орудія, но не захватила их, т.к. наступила темнота и она было отозвана.

В ночь на 7-ое марта, батарея переправилась через Кубань и пришла в ст. Некрасовскую, расположенную в 7-8 верстах от рѣки, на правом высоком берегу р. Лаба.

Б.А.ФИШЕР.

Г О Р Я Ц Е   Х У Т О Р А .

Темная, тихая ночь. С переправы слышится сдержанный гул голосов. Отпрягли уносы; орудія на одних корнях будут спущены к мосту, дальше их покатают на руках; конные перейдут рѣку в брод, пѣшие - по доскам, перекинутым через ряд затопленных телег - - - - - своеобразных понтонов.

Скупы слова, слово - дѣло. Кони дрожат мелкой дрожью, пугливо храпят, чуя холодную ванну. Вперед. Сначала мелко, хорошо бы так до конца. - - - - - нѣтъ, - забурлили живые моторы, поплыли. . .

Берег - слава Богу. Рысью по отдели к мосту, чтобы не застудить лошадей и поскорѣе принять переправленные пушки. Проскакивая мимо одинокаго стога, каждый наровил выщипнуть клочек, что бы потом, когда остановятся, свернуть из него жгут и обтереть им насухо свою лошадь. Переправа закончена благополучно и батарея легко поднялась наверх, по крутому берегу р. Лабы.

Весь горизонт был усяян какими-то, на первый взгляд удивительно яркими точками, так свѣтятся черноморскіе маяки - без снопов, без отбрасываемых в пространство лучей, а сплошным огненным шаром. Вмѣстѣ с подошедшей пѣхотой, батарея двинулась к

одному из таких маяков. Чем ближе подходили, тем яснее становилось, что это ни что иное, как зарево больших пожаров, горели хутора иногородних, подожженные казаками за захват и раздел войсковой земли. Вскоре начал доноситься отчетливый запах гари, повисло тепло, а когда подтянулись к околице, просто жаром. Сделали попытку обойти этот огромный, косящий дороги наг, втянулись в пылающую улицу: ни одного уцелевшего дома, сплошное море огня с обеих сторон.

Туткая картина... Вокруг пожарища ни души, жители куда то — исчезли, словно провалились сквозь землю... Быть может угнаны в полон пришедшей из тьмы войск ордою обров или лихих наездников, полусвечкаго хана. Так горели посады Москвы, в дни торжества татар, в нашествие Наполеона. Нэт, тогда был грабеж победителей, вакханалия алчности, победный клик врага чужестранца... в те времена — нагой язык огня оживлялся присутствием людей, творивших позор или подвиг, несших с собою разгул, насилие и смерть: притерпевавших "горе победленным", а здесь, сейчас, шеметал до боли, постыдная до глубины души, трусливая месть соседа, вчерашнего доброжелателя, брата.

Хотелось курить, — "дай спичку"... — "Мало ли тебя огня вокруг", осострил и сохоя, т.к. сам почувствовал в своих словах нечто похожее на богохульство: если нельзя прикурить от лампы, то кто же дерзнет от позорного огня. Возле горящих ворот одного из дворов выла собака. Единственное живое существо — вёрный пес пёл отходную, отлетающим в вечность хуторам Марухинским. Их уже нэт.

На мгновение перемигившийся втер зажег стоящий в сторонё, на окраинё, случайно уцелёвший стог сёна. Золотистым каскадом мельчайших искр взвился он в черное поднебесье и возвестил наступившую смерть...

Батарея шла по темной дороге. Спусти не больше часа, она вновь прошла такое же потухающее пенелище, бывшие хутора Ново-Севастопольские; от них дорога сворачивала вправо к хуторам Султа — новским, которые передовым развёздам удалось отстоять от полного уничтожения пожаром. Здесь Юнкерский батальон и батарея расположились на двухчасовой отдых, до наступления, когда начался тяжелый бой с наступающим со всех сторон противником.

С. В. ИВГУЛОВ.

СТАНИЦА НЕКРАСОВСКАЯ И АУЛЫ.

Прибыв в ночь с 6-го на 7-ое марта послѣ перехода через Кубань в станицу Некрасовскую, долго пришлось дожидаться, на церковной площади, своих квартирьеров.

—"Обычная исторія" с обидой в голосѣ повторяли раздосадованные задержкой развѣдчика офицеры: "Нажрались и дрыхнут, забыв про батарею" и снова принимались на разные голоса выкрикивать квартирьеров: "Квартирьеры I-ой батареи, сюда.. "Отвѣта не было.

Пришлось свернуть с дороги и в обычном ожиданіи расположиться на голой землѣ. Командир разогнал во всѣ концы развѣдчиков на поиски батарейнаго района, нелестно отзываясь о квартирьерах, завернувшись в бурку и, слѣдуя общему примѣру, задремал на землѣ.

Наконец-то.—"Первая батарея", с дальней стороны площади раздался оклик: "Первая батарея".."Здѣсь, сюда", кричали полусонные офицеры, ѣздовые наскоро взнуздывали подпруги усталым лошадям.—"Ѣздовые, садись".—Шагом марш" и батарея, понемногу оживляясь послѣ перваго сна на открытом воздухѣ и от предвкушенія скораго ужина, весело браня злополучнаго квартирьера, двинулись в свой район. Район отведен; лошади распряжены и разведены по конюшням, так назывались дворы домов, гдѣ располагались ѣздовые и вскорѣ улица опустѣла. Однако, не долго пришлось отдыхать, с разсвѣтом началась перестрѣлка. Пули засвистѣли по батарейному району. Одѣваясь на ходу и быстро заммуничив лошадей, приготовились к вызову на позицію.

В ожиданіи приказанія из штаба, командир батареи выслал дозор от пѣшаго взвода, на соседнюю улицу для выясненія обстановки, а в сторону стрѣльбы выдвинул батарейные пулеметы. Выяснилось, что батарейный район находится почти у самаго берега р. Лабы, пр-к с другого берега начал перестрѣлку с нашими дозорами. Первое волненіе от неизвѣстности улеглось; прибыл развѣдчик от Ген.Маркова, сообщившій уже ранѣе выясненную обстановку и батарея разошлась по квартирам, расположив за прикрытія свои запряжки. Утром пришло приказаніе выбрать позиціи для одного орудія и его выставить для обстрѣла лѣваго берега Лабы. Позицію пришлось выбрать полузакрытую в огородѣ одного из домов.

Очередным орудіем было первое Шт.-Кал.Шперлинга, которое и расположилось по-домашнему: на хатѣ наблюдали, а в хатѣ грѣлись номера и воспользовавшись радушіем хозяев, готовили себѣ обѣд. Орудіе стояло в 5-6 шагах от хаты, наводя ужас на хозяев, которые исполняли всѣ прихоти, упрашивая только не разбивать снарядями их хаты.

Днем пр-к начал сильный обстрѣл страницы, особенно по церковной площади, гдѣ в школѣ был расположен армейскій лазарет. Ввиду

этого было получено приказание во что бы то ни стало заста-
вить замолчать неприятеля. После напряженного наблюдения, т.-
Кап. Шперлингу удалось обнаружить красный взвод и несколькими
снарядами привести его к молчанию. К вечеру Юнкерский батальон
он должен был занять переправы, а орудие его поддержать. Удачно
пристреляв несколько целей и сбив пулемет, орудие приготовилось
к поддержке, но из-за наступления темноты, атака была отменена
и все отошло на квартиры.

Ночью с 7-го на 8-ое, Юнкерский б-н, частью на лодках, частью
в брод, с криком "ура" занял и закрывал за собою переправы.
Позже, в беззвучной цѣлую ночь, обстреливал безцѣльно арт. огнем
станцию, а утром наши конные отряды, повели наступление на бли-
жайшие хутора, чехо-словаки же занялись постройкой моста и при-
способлением бродов для конных и обозов.

К вечеру на том берегу находился Коричловский полк и сани-
тарный обоз, после чего началась общая переправа. Последними
перешли Партизаны и 2-ая батарея, которые стояли заслоном в
направлении на ст. Усть-Лабинскую, где большевики начали почин-
ку моста через Кубань.

Подойдя к переправѣ, орудія пришлось на руках спускать к мо-
сту, т.-к. крутизна дороги не позволяла двигаться на тормозах.
У моста отстегнули постромки запряжек, предоставив номерам пе-
ревозить орудія на руках через мост, а запряжки и развѣдчи-
ки начали переправляться в брод. Ночная темнота, еле позволяв-
шая видѣть впереди стоящую лошадь, мѣшала переправѣ, сгней раз-
зосит не позволяли, кроме одиноко стоящаго костра на правой
сторонѣ переправы.

Лошади нервно вздрагивали, входя по брюхо в воду и медленной
неуверенной поступью проходили рѣку. Молчали и люди, посматри-
вая на холодное течение, с усилием держа лошадей в поводу, бо-
лезнь, что бы послѣднія не оступились и тѣм самым не заставили
бы принять неприятную ванну. Все закончилось благополучно. С
трудом отыскав в темнотѣ конец моста, где должны пущки ждать
оставших лошадей, запряжки вытянули орудія с песчаннаго откоса
на дорогу, припрягая для этой цѣли поочередно лишніе уносы.

В ожидании пѣхоты, батарея остановилась у одиноко стоящаго
сарая. Войдя погнаться, номера обнаружили там листовую табак,
развѣтанный в большом количествѣ, видимо, для просушки. Табак
мгновенно был перенесен в передки и таким образом батарея
потратилась одним из необходимѣйших продуктов, в котором осо-
бенно нуждалась в походѣ. Наконец, подошла пѣхота и двинулись.

Странное зрѣлище представлялось перед глазами колонны: весь
горизонт освѣщался заревом пожаров. Это горѣли хутора много-
численны, подожженные мѣстными казаками из мести к крестьянам за
грабежи и в особенности за раздѣл казачьей земли. К одному из
таких пылающих островов приближалась колонна. Вот уже видѣлись
отдѣльные дома охваченные пламенем.

Вой собак смѣшался с треском и шумом горящаго дерева. Запах гари встревожил лошадей, которые начали храпѣть и пугливо оглядываться по сторонам. Втянулись в хутора. Нѣсколько часов назад здѣсь были по обѣ стороны дороги богатые и красивыя избы, русскаго казацкаго типа, с огромными стогами сѣна и соломы, с многочисленными службами деревенскаго хозяйства — теперь же это превращено в огромныя кучи горящих и потухающих углей, золы и пепла.

"Это Марухинскіе хутора"—незлобо, но как то особенно нервно ухмыляясь, сказал проходящій навстрѣчу казак, как преступник пошел по дорогѣ на переправу. Не задерживаясь даже передохнуть, прошли горящія развалины хутора, прошли такіе же пепелища, бывшіе хутора Ново-Севастопольскіе и остановились на ночевку в хуторѣ Султановском, состоящим из 7-8 убогих хатенок. Здѣсь стали: батарея, юнкерскій б-н и часть Офицерскаго полка, остальные размѣстились в таких же хуторах на разстояніи 300-500 сажень от другаго.

9-го Марта, с разсвѣтом начался бой. В началѣ ориентироваться никто не мог. Гдѣ свои, гдѣ чужіе — одному Богу, извѣстно. Еще прошлой ночью нельзя было осмотрѣться и хоть чуть изучить мѣстность, а послѣдняя представлялась слишком запутанной, все видимое пространство было сплошь усыяно хуторами: 2-3 хаты, сад с кустарником по краям, неширокое поле и снова хутора и т. д.

Противник стрѣлял и спереди и с боку. Цѣпи быстро развернулись и двинулись прямо перед собой, оставляя для других охрану флангов. Только к серединѣ дня, когда вошли в полную связь между собой, выяснилось, что авангард-Корниловцы, ведет бой по дорогѣ в направленіи на ст. Филипповскую; гл. силы: Офиц. п., юнкерскій б-н и батарея, отбрасывают значительныя силы пр-ка на хуторах, что правѣе дороги на ст. Филипповскую, а Партизаны и чехо-словаки, сдерживают насѣдающих большевиков, перешедших у ст. Усть-Лабинской р. Кубань ислѣдующих по пятам через ст. Некрасовскую и Лабинскія переправы. Батареѣ пришлось замѣнять собою отсутствіе резервов, по приказанію Ген. Маркова, появляясь повсюду и стрѣлять во всѣ стороны. Было нѣсколько моментов, когда слѣдуя непосредственно за передовыми цѣпями, орудія попадали под перекрестный огонь пр-ка, угрожавшаго ей обходом, а отсутствіе своей пѣхоты на флангах, ставило ее в совершенно безвыходное положеніе; тогда на выручку выдвигался пѣхій взвод и всѣ лишніе номера, телефонисты и батарейный пулемет, образуя съ собою цѣпь пѣхоты, ведущую наступленіе, ликвидирующую фланговые обходы и восстанавливающую положеніе.

Бой длился цѣлый день. Главныя силы, заслоняя собой санитарныя обозы, ожидавшіе занятія авангардом ст. Филипповской, стремились в то же время своим правым флангом соединиться с аррьергардом, имѣя также связь по цѣпям с авангардом. Таким образом в этот день Армія вела бой, окруженная почти в кольцѣ.

К 17 часам, Корниловцы заняли ст. Филипповскую и примыкающее к ней село Царский Дар, на правом берегу р. Бѣлой. Только в темнотѣ, батарея получила приказаніе двигаться на сборный пункт, на Филипповскую дорогу и оттуда идти в Царскій Дар ночевать. Дорога проходит через ст. Филипповскую, как то непривѣтливо вырисовываются силуэты не освѣщенных хат из общаго мрака ночи.

Усталые, голодные добровольцы забѣгали в хаты, чтобы напиться... или попросить кусок хлѣба — их же встрѣчали однѣ только бабы с затаенным ужасом и плачем, мужчин совершенно не было, да и вообще, большая часть жителей, запуганная орудіей стрѣльбы и рассказами красных о звѣрствах, так называемых "кадетов", прозвище Добровольческой Арміи — бѣжало из станицы. Ночью Корниловцы овладѣли переправами на р. Бѣлой.

С разсвѣтом 10-го марта, под прикрытіем Инженерскаго б-на со стороны Филипповской, куда уже приближались цѣпи пр-ка, началась переправа по деревянным мостам через р. Бѣлая. Артиллерія шла в первую очередь, дабы занять там удобныя позиціи и прикрыть переправу. У мостов видна была поспѣшность, с которой отступал пр-к наканунѣ: опрокинутыя повозки, брошенные ящики с горючими снарядами, разбросанные патроны, все свидѣтельствовало о лихости натиска Корниловцев.

На лѣвом берегу, среди насѣх вырытых окопов, валялись трупы большевиков, нѣкоторые со штычковыми ранами. — "Бой был короткій, но жестокій", сказал легко раненый Корниловец, подбирая брошенные патроны. Батарея быстро открыла огонь, помогая продвиженію Корниловцев. Обозы рысью проносились мимо орудіи по дорогѣ на ст. Вязанскую, у моста их торопил и подгонял Ген. Марков. Лѣво-бережный пр-к, видя идущее к нему подкрѣпленіе на правом берегу, упорствовал. Уже прошел разсыпавшись цѣпью Офицерскій п. и часть чехо-словаков, на помощь Корниловцам. Взволнованный проскакал Ген. Марков с нѣсколькими ординарцами, сообщая Командиру, что пр-к перешел в рѣшительную контр-атаку и Корниловцы просят поддержки. Положеніе ухудшалось.

Недалеко от батареи расположился Ген. Корнилов со штабом и Техинцами. Он вызвал к себѣ Командира батареи и приказал передвинуть батарею на новую позицію, что было немедленно исполнено. Генерал лично набирался за стрѣльбой и остался доволен сказав: "Ну, здѣсь они сейчас начнут отступать". Дѣйствительно, осмѣленный натѣй трапнелью пр-к залег и спустя нѣкоторое время отступил в безпорядкѣ назад.

В другом мѣстѣ Корниловцам стало очень тяжело, Ген. Корнилов послал Техинцев в атаку, этим заставив пр-ка отходить. Потом он влѣз на стог сѣна, дабы посмотреть бой на правом берегу и вызвав Командира батареи, приказал: "Полковник, поддержите одним орудіем инженеров, а то им тяжело". Сняв одно орудіе и поставив его в діаметрально противоположном направленіи первоначальной стрѣльбы, Мюччинскій открыл огонь. Инженерам было очень

тяжело, они уже подходили к мостам, с трех сторон наседали пр-к, по главной улицѣ рысью двигалась красная батарея, направляясь прямо к мосту; вдруг мосты загорѣлись. Это чего-слезали, забыв об юнкерах их подожгли. Юнкера бросились к горящему мосту и при поддержкѣ орудія батареи, перешли на нашу сторону.

Теперь бой продолжался только на лѣвом берегу рѣки, но с огромным упорством со стороны красных.

Ген. Корнилов рысью выѣхал вперед и вдруг спустя нѣсколько минут, наши цѣпи огласились громким, радостным "Ура". Красные были ошеломлены. Вдоль наших цѣпей скакал всадник и что-то он сообщил, а в отвѣтъ ему еще дружной, еще громче неслось "Ура". Соединились с Ген. Эрдели, — вот, что сообщал скачущій всадник. Пр-к уменьшил ярость и настойчивость атак, Армія сворачивалась в колонну, оставляя на полѣ чести один только аррьергард. Темнѣло, когда батарея двинулась по дорогѣ на ст. Рязанскую.

К ночи вошли в станицу, но квартирьеров не вызвали: всѣ ждали отдыха, а его не давали. Утомленные боем и переходом, офицеры еле плелись за орудіями, идущими к мосту. Получив кой-какія свѣдѣнія, Командир батареи рѣшил заpastись хлѣбом, т.к. мы будем двигаться на ночевку в аул, гдѣ все разграблено. Выслали квартирьеров вперед.

К 2-м часам II-го марта, пройдя высокій мост через горную рѣчку Пшиш, батарея втянулась в черкесскій аул Габукай, гдѣ и стала на ночлег. Типичныя азіатскія постройки, кривыя узкія улицы с безчисленными переулками и закоулками, безконечные плетни вѣсто заборов, загонов и амбаров, вот и весь аул. Внутренняя убогость убранства саклей, вѣрнѣе отсутствіе всякаго убранства, костры под колпаками-дымоходами, вѣсто печей, отсутствіе мебели и кроватей — все это производило большое впечатлѣніе на всѣх офицеров, большая часть которых была знакома с аульной жизнью только по книжкам.

За час до разсвѣта, всѣ были разбужены громким голосом Командира, разносившаго на улицѣ дежурнаго по батарее, за то, что послѣдній не произвел во время подъема: В аулѣ уже кипѣла жизнь, слышался шум проходящаго обоза, понуканіе усталых лошадей, говор и тѣшное, гулкое в ночной тишинѣ топаніе нѣскольких сотен ног. Это выступил Офицерскій п. на сборный пункт, а за ним должна вытянуться батарея. Снова поход, снова нудное движеніе с частыми остановками из-за растягиванія обоза, нервнующее издох-вых и напрасно мучающее и без того усталых лошадей в орудіях.

Разсвѣтъ оживил колонну. К восходу солнца, поднимаясь в гору, вопли в аул, гдѣ был полчасовой привал. Жителей в аулѣ не было совершенно, однако ищаніе скота позволяло предполагать поспѣшность и в то же время недавность их ухода, т.к. скотина не успѣла стѣсть своего корма и ожидала обычнаго водопоя. Нѣкоторые пробовали полакомиться буйволиным молоком, но неудачно из за неумѣнія доить.

Двинулись дальше..Вызваны квартирьеры -хорошіі признаи:не будет боя и скоро давножданний отдых.Мост через горную рѣчку - и аул Непукай,гдѣ и стали по квартирам.Этот аул считался безопасным:имѣл двѣ мечети и одну лавку.Размѣстились по саклям, все с радостью торопились укладываться спать и вряд ли кто нибудь,за исключеніем ѣздовых,выходил из уютной сакли на улицу,чтобы обмѣняться впечатлѣніями прошедших боев или призадуматься о недалеком будущем.Однако вѣсти о Ген.Эрдели все же подбадривали и придавали бодрости уставшим бойцам.

12 -го марта,по свѣдѣніям черкесов,пр-к рѣшил наступать на аул Непукай.К полудню появились сначала отдѣльные маленькія группы,затѣм и цѣпи пр-ка.Завязался бой.Юнкерскій б-н нес службу охраненія,а потому первый вступил в перестрѣлку.По приказу к вечеру Армія должна была слѣдовать дальше и Ген.Боровскому,начальнику арьергарда,поручено оборонять аул,лишь до темноты,огнем не подпускать пр-ка и стараться не переходить в контр-атаки,дабы не нести излишних потерь.

Батарея была придана арьергарду и имѣя наблюдательный пункт на старой мечети,стала на позицію на площади.Пр-к готовился к атакѣ,подвели артиллерию,которая как всегда стрѣляла ниже всякой критики и подтягивали резервы к цѣпям.Подполковник Мюнчинскій,рѣшил бросить закрытую позицію и выѣхал вперед к цѣпям,гдѣ и оставлся до захода солнца.С темнотою,когда уже гл.силы наши отошли,пр-к рѣшил атаковать аул.Ген.Боровскій приказал цѣпам отходить,но забыв об этом передать батареѣ,которая стояла в огородах,обнесенных глубокими оврагами и немѣющими широких переѣздов.

Успѣвъ отступленіе цѣпей пѣхоты,пр-к двинулся за ними и открыл сильнѣйшій огонь.Батарея взялась вназад-ки и двинулась в аул,т.к. юнкерскія цѣпи подходили к орудіям.Ближайшій к-роты освѣтовал торопиться,т.к. его рота отходит послѣдней и согласно приказанія должна нигдѣ не задерживаться.В это время одно из орудій свернулось с узенькаго мостика и застряло в канавѣ,наполненной водой.Началась суматоха,поднялся шум,большевики усилили огонь в сторону голосов.Номера по грѣху в водѣ тщетно старались на руках вытащить орудіе,понуканіе и поторапливаніе только им мѣшали.Видя такое затрудненіе,рота остановилась и стала задерживать насѣдающаго пр-ка до сѣх пор,когда номерам удалось вытащить орудіе,чѣм и спасло его от вѣрной гибели.

Выѣхав на дорогу,батарея скорым шагом пошла на соединеніе с гл.отдами,т.к. ночью она являлась обузой для пѣхоты.Пройдя аул осѣдній Панаукай,батарея догнала и присоединилась к Юнкерскому полку.Только к 15 часам,13-го марта,остановились на три часа на привал в аулѣ Вочепшій.Здѣсь нѣсколько дней тому назад,по словам жителей,был бой Черкесскаго полка,из арміи,считавшейся Ген.Эрдели,с большевиками.Сейчас же эта армія

находится или в аулѣ Шенжій, куда должны двигаться послѣ отдыха всѣ части, или же в ст. Калужской, не вдалекѣ от аула. За час до выступленія батареи посланы квартирныя в аул Шенжій, а к вечеру прибыла туда и батарея. Здѣсь назначена дневка.

Началась чистка и приведение в порядок матеріальной части. Всѣ занялись дѣлом, как вдали послышалось какое-то странное, визгливое и в то же время монотонное пѣніе. Это входил в аул из ст. Калужской, для связи с нашей Арміей от Кубанцев, Черкесскій полк. Громким "Ура" встрѣтили мы вѣзжающих черкесов на аульную площадь. Полк выстроился в ожиданіи прибытія Ген. Корнилова. Теперь всѣм стало ясным и всѣ убѣдились, что соединеніе Армій произошло.

С. В. ІЕГУЛОВ.

ЛЕДЯНОЙ ПОХОД .

По талому снѣгу, через треснувшій лед,
В распутье — степною дорогой.
Так начал Корнилов свой славный поход,
Когда обезумѣл весь русскій народ,
Упившись свободой убогой.

Задонскія степи — кочевья простор,
Богатой Кубани долина,
За нею предгорье синѣющих гор,
Здѣсь всюду враги получили отпор,
Встрѣчая полки Исполина.

В неравных боях обрѣтая свой путь,
Полки ещечастно рѣдѣли, —
Ни ночью, ни днем не могли отдохнуть,
Казалось, что сломит могучую грудь,
Безсчетные враг и потери.

Приблизился день — долгожданный вѣнец,
Надеждой воспрянули лица,
От вѣрных черкесов примчался гонец,
Почудился тяжких лишеній конец,
Виднѣлась Кубани столица.

Но час испытаній не отбыл черед,
Не выпита чаща страданій,
В прибрежной низинѣ, по топн болот,
Судьбой предрѣшен ледяной переход,
В награду безмірных скитаній.

Запѣл ледяные напѣвы Стрибог,
 По небу задвигались тучи,
 Дождем превратило дорогу в поток,
 Как будто глумился безжалостный рок,
 Мороз разыгрался трескучій.

Ожег серебристой улыбкой своей,
 Шинели, как панцыри стали,
 Броней ледяною украсил коней,
 И звоном тяжелых, старинных мечей,
 Наполнил холодныя дали.

Идут, словно витязи древних времен,
 Навстрѣчу возставшей стихіи...
 Порою из уст вырывается стон,
 Да вѣтер напѣвы поет похорон,
 О муках свободной Россіи.

С.В. ІЕГУЛОВ.

Л Е Д Я Н О Й   П О Х О Д .

В 7 часов 15-го марта, подъем. Выступили в часов 9-10. Всю ночь шел непрерывный дождь. Земля напиталась водою, как губка. Улицы представляли сплошное море грязи. Измученныя лошади начали останавливаться уже сразу по выходѣ из аула, что же будет дальше; по такой непролазной грязи придется идти еще 18 верст до Ново-Дмитровки.

Для облегченія передков были спѣшны всѣ конные чины бата-реи и на их лошадей навьючены лотки, но и это не помогало. Не успѣли мы пройти и 5-6 верст, как в батареѣ пало уже три лошади. Орудія то и дѣло останавливались; для обхода какого-то не проходимаго участка дороги, затопленнаго разлившейся рѣкой, обозы и батарея были двинуты боковой дорогой. Приходилось двигаться среди затопленнаго водой лѣса, по узкой проселочной дорогѣ, мѣстами вода доходила до осей ящиков. Несчастные номера, с поднятymi полами шинелей, перепрыгивали с кочки на кочку, выскивали мѣста помельче, пробираясь через густыя заросли кустарника. Но вот орудіе зацѣпилось колесом за дерево, вся колонна останавливается. — "Номера и пѣшій взвод сюда", слышится голос Мюнчинскаго и вот прапорщикам приходится лѣзть в яму залитую водою, распутывать построики, поднимать упавших лошадей, накатывать орудіе и стоя по пояс в ледяной водѣ, тянуть под уздцы упряжных лошадей.

Дорога казалась безконечною, дождь шел не переставая. Оконча-

тельно измокшие люди уже не выбирали болѣе сухія мѣста, а прямо шли по жидкой грязи, из нея легко было вытаскивать намокшую обувь. Сладким отдыхом показались всѣм 10-15 минут, проведенныя в брошенном хуторѣ, в хатѣ битком набитой людьми. Но вот двинулись дальше; подул холодный вѣтер, начало морозить, непрерывно идущій дождь понемногу превратился в град, потом в снѣг, острыя снѣжинки, как иглы, кололи лицо, намокшая одежда превратилась в ледяную кору, прикосновение к которой обжигает как огнем, замерзшія полы шинели стучат при ходьбѣ, ѣздовые, нахохлившіеся, как какія то гигантскія: птицы, примерзли к сѣдлам, в полном смыслѣ этого слова; орудіяныя колеса от налипшаго и замерзшаго на них снѣга, представляли сплошные снѣговые диски, которые, номера шедшіе рядом, все время разбивали кирками.

До Ново-Дмитровки оставалось еще версты 3-4. Колонна подходит к рѣчкѣ, разлившаяся от непрерывных дождей она вышла из берегов и затопила мост. Переправляться по нему нельзя было, конные посланные вперед, выяснили, что перед мостом находится выбоина, гдѣ глубина достигает двух аршин, кромѣ того поднятый на серединѣ мост настолько обледенѣл, что лошади пытавшіеся на него взбираться скользили и падали. Колонна останавливается, ждут дальнѣйших распоряженій, всѣм ясно, что переправляться нельзя. Вода от массы падающаго снѣга, превратилась в грязно-молочный кисель... А при мыслѣ о переправѣ вброд, по спинѣ пробѣгают мурашки. Началось какое-то движеніе. "По коням" - раздается команда. Справа, по берегу медленно подъѣзжает Ген. Корнилов. Он и Ген. Марков спѣшиваются и подходят к рѣчкѣ.

"Есть слухи, что станица оставлена красными", говорит наш Командир, "сейчас туда двинется развѣдка". Дѣйствительно, два взвода Офицерскаго полка садятся на крупы лошадей конных ординарцев Ген. Маркова и начинают переправляться; темнѣет, снѣг усиливается, начинается вьюга; окончательно замешіе люди жмутся друг к другу, укрываясь от пронизывающаго вѣтра, за передками и ящиками, несчастныя лошади дрожація еле стоят на ногах и все время стараются собраться в кучу. Около переправы разложен костер огромный, моментально вокруг него собирается толпа. Красивое и вышестъ с тѣм жуткое зрѣлище представляла собой группа коченѣющих людей, топящихся у костра. Гронадное пламя, колебавясь от вѣтра, выхватывала из темноты то одну, то другую фигуру, у костра лежит тяжело раненный, его только что сняли с повозки, гдѣ он почти замерз, со слабой страдальческой улыбкой протягивает он свои оконченѣвшія руки к огню, нужды ему нѣтъ, что его полубубок начал тлѣть, что его перчатки дымятъ и от его сапог идет пар, он чувствует, как живительная теплота разливается по тѣлу и счастливая улыбка озаряет его лицо.

Мрачно и сосредоточенно смотрят всѣ на колеблющееся пламя костра, как будто в нем ища разгадку своим страданіям. Даже верховыя лошади и тѣ чувствуя тепло пытаются просунуть свои

морды к костру, их бьют, отгоняют, но онѣ снова подходят. Степнѣе окончательно, а вьюга усиливается. Сильнѣе порывы вѣтра, тѣснѣе жмутся друг к другу люди. Внезапно с того берега начинается близкая ружейная стрѣльба, слышны какіе то крики, это отходит нача развѣдка и Корнилов отдает приказаніе ротѣ Корниловцев и ротѣ Офицерскаго полка, перейти в брод и прочно закрѣпиться на ближайшем гребнѣ. Цѣпь рассыпается и двигается к берегу. "Рота за мной", слышится голос Ген. Маркова и он первый входит в ледяную воду. Молча, с винтовками над головами, с лицами на которых застыло выраженіе мрачной рѣшимости, двинулась эта цѣпь полузамерзших людей в бурлящую рѣку. Слышен громкій голос Ген. Маркова: "как будто немного сыровато" шутит он. Бурлящая водяная стихія казалась рѣшила сломить эту горсть смѣльчаков дерзнувших поспорить с нею, но все напрасно, по грудь в водѣ, дѣлая нечеловѣческія усилія что бы противостоять напору воды, цѣпь медленно, но вѣрно, подвигалась вперед.

Оставшіеся на берегу, с замиреніем сердца, наблюдали эту страстную картину борьбы сильных духом с разбушевавшейся природой. Даже у Ген. Корнилова, у этого желѣзнаго человѣка, на глазах блеснули слезы. Но вот цѣпь достигла того берега, поднимается на него и двинулась к станицѣ, ее оттуда встрѣчают сильным пулевым и ружейным огнем. В направленіи на станицу, что то блеснуло, момент и треск разорвавшейся гранаты, заставляет всех разбѣжаться по своим мѣстам.

Пр-к, с очень близкаго разстоянія начинает обстрѣливать переправу. Один из первых снарядов попадает в костер, громадный столб пламени вздымается к небу, огненным снопом разлетаются искры, слышны стоны и проклятія, 4 убито и 22 ранено. Корнилов приказывает переправить I орудіе на тот берег, чтобы поддержать нашу наступающую пѣхоту.

По командѣ — "ѣздовые садись", номера поднимают ѣздовых и садят их, т.к. замерзшіе люди не могут даже вставить ногу в стремя. Лоты бросаются вперед, потом назад, опять вперед и безсильно останавливаются, колеса вмерзли и пушка стоит на мѣстѣ. Подходят номера, скалывают лед, берутся за колеса — все напрасно. Наконец, сдвинулось с мѣста 2-ое орудіе и осторожно спускается в рѣку, вода доходит до сѣдел, пушки почти совсѣм не видно. Каким то чудом проѣзжает запряжка по мосту и выѣзжает на тот берег, за ней двинулся 2-й ящик.

Едва орудіе поднялось на гребень, как было встрѣчено пулевым огнем, из густых зарослей слѣва от дороги. Орудіе моментально завернулось, снялось с передков, но послѣ перваго же выстрѣла, благодаря замерзшему маслу, оно остановилось в положеніи отката и никакими усиліями его нельзя было подать вперед.

Против большевиков, засѣвших в зарослях были двинуты рота Корниловцев и вихера, которые и выбили пр-ка. Станица в это время почти вся уже была занята нами. Ввиду невозможности перевести артиллерию и обоз в станицу, рѣшено оставить все: то на мѣстѣ,

выставить сторожевое охранение на ближайших хуторах, а всех людей и лошадей отправить в станицу. Конным чинам было приказано перевозить пѣших на крупах лошадей. Т.к. каждый стремился скорѣе попасть в станицу, то сейчас же масса конных запруднила рѣку — вода быстро поднялась. Было настолько темно, что всадник с трудом мог различить голову своей лошади; у самого моста кто-то свалился вместе с лошадью в яму и начал барахтаться.

"Какая .... там пузыри пускает", раздался голос Ген. Маркова, наблюдавшего за переправой. — "Это я, Ген. Богаевский", отвечал голос из темноты. — "Африкан Петрович" — весело крикнул Марков, "плывите сюда, здѣсь мелко".

Скоро почти все были перевезены на другой берег и батарея двинулась в станицу. Незадолго перед этим был тяжело ранен пулей в голову, начальник пулеметной команды, Поручик ГАГЕМАН, он умер на слѣдующій день. Его смерть была тяжелой потерей для батареи. Выдающийся пулеметчик, боевой офицер, "интеллигентный авантюрист", как его называл в своем дневникѣ Подполковник Миончинскій. Он был челоѣком военного дѣла, в полном смыслѣ этого слова. Дрался с кочевниками на границах Афганистана, был инструктором в турецкой арміи, кончил французскую пулеметную школу, будучи турецким офицером дрался с болгарами и наконец, всю европейскую войну провел пулеметчиком в рядах Русской Арміи. Ввиду того, что красные еще занимали окраину станицы, было приказано размѣститься как можно кучнѣе и батарея получила 4 дома.

На разсвѣтъ, на слѣдующій день начали перевозить пушки в станицу. Шел снѣг. Противоположный берег был устѣян повозками, санитарками, перевернутыми двуколками и трупами лошадей. Вода сильно спала и мост почти весь виден над водой. Лошади настолько измучились прошлой ночью, что только с помощью волов удалось перевезти пушки в станицу.

На третій день нашей стоянки пр-к повел наступление на Ново-Дмитровку со стороны Георгие-Афипской, но был отбит. Во время боя мѣстные большевики стрѣляли из домов, откуда был ранен в ногу Прапорщик Бѣляев.

В это время, из ст. Кадужской пришла к нам на соединеніе Армія Кубанскаго правительства. Выяснилось, что они должны были одновременно с нами наступать на П.-Дмитровку со стороны Кадужской, но благодаря жестокой вьюгѣ Ген. Покровскій не выступил, вследствие чего мы должны были с боем форсировать рѣку и занять станицу, имѣя перед собой неразрозненные силы красных.

На совѣтъ, собранном Ген. Корниловым только послѣ споров Кубанцы подчинились и были влиты в Армію. Образованы двѣ бригады пѣхоты: Первая — I-ый Офицерскій полк со влитым в него Юнкерским б-ном и I-ый Кубанскій стрѣлковый полк Подполковника Туненберга и с нашей батареей, под командой Ген. Маркова. Вторая бригада Ген. Богаевского с Корниловцами с Партизанским полком

Ген. Казановича. Конница подчинена Ген. Эрдели, а артил. дивизион был расформирован: 1-я и 4-я батареи сведены в одну, 1-ую Отдельную батарею Подполковника Мюнчинского; 2-ая и 3-я — во 2-ую Отдельную батарею Полковника Ерогина. Рѣшено было наступать на Екатеринодар, взять его, пополниться и отдохнуть.

Восемь дней батарея простояла в станицѣ и за это время три раза выѣзжала на позицію. В ночь с 23-ей на 24-ю, стоя на позиціи, батарея слышала ружейную стрѣльбу: это 2-ая бригада наступала на станицы Григорьевскую и Смоленскую.

В три часа ночи, в абсолютной темнотѣ, батарея снялась с позиціи и выступила в поход, для занятія ст. Георгіе-Афипской.

Из Архива Бригады.

СОВѢЩАНІЕ С КУБАНЦАМИ И ОБСТАНОВКА .

Еще с Января в Екатеринодарѣ жил Ген. Эрдели, имѣя порученіе, подготовить почву для включенія Кубанскаго отряда в состав нашей Арміи, как и созданія там матеріальной базы. Все это встрѣтило в средѣ кубанских правителей отрицательное отношеніе, а бывший во главѣ правительства Лука Быч говорил:

— "Помогать Добровольческой Арміи, значит готовить вновь ПОГЛОЩЕНІЕ КУБАНИ РОССІЕЙ."

Не имѣя в своей средѣ единенія, эти "демократы" сами рыли себѣ могилу и только послѣ развала на Дону, они как будто бы стали отходить от сепаративной дѣятельности и прозвучал, примиряющій мотив:

"Мы одухотворены ИДЕЕЙ ЗАЩИТЫ республики Россійской и нашего края от гибели, которую несут с собою захватчики власти, именующіеся большевиками."

Капитан Покровский, послѣ удачнаго дѣла у ст. Эйнем, был произведен в полковники, а далѣе всѣ они должны были покинуть Екатеринодар и искать соединенія с Ген. Корниловым. Когда же это произошло, то послѣдними произвести полковника Покровскаго в генералы и 14 марта, он явился в аудіѣ Шенкѣ к Ген. Корнилову и сразу же обнаружилось нежеланіе подчиненія и сохраненіе самостоятельности.

17-го, пріѣхали представители правительства и только послѣ категорических требованій, причем нашему Командованію было доложено, что если политиканы не согласятся, то части сами и самостоятельно войдут в состав нашей Арміи — их правительство сдато.

Вот окончательный протокол совѣщанія:

" 1/2 виду прібытія Добровольческой Арміи в Кубанскую область и осуществленія ею тѣх-же задач, которыя поставлены Кубанскому правительственному отряду, для объединенія всѣх сил

и средств признается необходимым переход Кубанскаго правительственнаго отряда в полное подчиненіе Генералу Корнилову, которому предоставляется право реорганизовать отряд, как это будет признано необходимым.

2/Законодательная Рада, войсковое правительство и войсковою Атаман продолжают свою дѣятельность, всемірно содѣйствуя военным мѣропріятіям Командующаго арміей.

3/Командующій войсками Кубанскаго края с его начальником штаба отзываются в состав правительства для дальнѣйшаго формированія Кубанской арміи.

Подписали: Генералы Корнилов, Алексѣев, Деникин, Эрдели, Романовскій, Полковник Филимонов, Бич, Рябовол, Султан-Шахин-Гирей.

Строки § 3, введенныя по настоянію кубанскихъ представителей, якобы для моральнаго удовлетворенія ген. Покровскаго, создали позднѣе большія осложненія между нашимъ Командованіемъ и Кубанью.

Безусловно, связавъ свое будущее с интересами Кубанской области, наша Армія теряла ту свободу дѣйствій, приобрѣтенную с уходомъ с Дона. Ея состав увеличился зато примѣрно вдвое, но и обоз тоже удвоился.

Послѣ переформированій рѣшено: атаковать г. Екатеринодар, для чего: разбить отряды пр-ка, находящіеся южнѣе города, чтобы обезпечить переправу и увеличить свои запасы за счетъ большевиковъ и ихъ складовъ; неожиданно захватить ст. Елисаветинскую в 18 вер. западнѣе города, гдѣ имѣлась паромная переправа и потомъ атаковать городъ.

ЧЕТВЕРТАЯ БАТАРЕЯ ПОЛКОВНИКА ТРЕТЬЯКОВА.

Она была влита в I-ую Офицерскую батарею и все ее доблестное прошлое, входитъ в нашу Исторію, а ея Командир Полковникъ Третьяков, бывшій Командиръ Дивизіона Л.-Гв. Стрѣлковой Арт. Бригады, сталъ позднѣе Командиромъ нашей Бригады и Начальникомъ Карковской пѣхотной дивизіи.

В ст. Ольгинской она сформирована из 2-хъ орудій обр. 1902 г., 2-хъ зар. ящikov, 1 телеф. двуколки, походной кухни и 2 повозокъ обр. 84 года. Личный составъ: 33 офицера и добровольца. Старшимъ офицеромъ Подполковникъ Иашии, Завѣд. хозяйствомъ Подполковникъ Михайлов, фельдфебель шт.-Кап. Левашев, нач. I ор. Подъесаулъ Золотаревъ и 2-го, кап. Рудницкій, фуражиръ Полпоручикъ Иванис, будущій Атаманъ Кубанскій и о ф и ц е р ы : Капитанъ Яницкій и маколи; шт.-Кап. Стадницікѣ - Солендо, Масленниковъ, Крутиковъ, Ринаи, Звѣздовскій, Трегубовъ и Альдингеръ; Поручики Рябинкинъ и Атаянцъ; Подпоручики: Алексѣевъ, Медковскій, Анд-

рей, Шидловскій, Черняев, Эсмонд и Прапорщики: Евтушевскій, Рукавишников, Сорокин, Переход, Паинберг /еврей/, Дворников, Лазаревскій, Галицинскій, Свѣтозарскій, Орлов, Асфендульев, Иссов, Гемпель и Башкин; добровольцы: П. Г. Ильинскій, Ковалев, Эрлов, Сѣроглазов, Бондарев; сестра милосердія Ольга Ивановна Балкова и двѣ добровольницы Головина и Нина, фамилія забыта.

Батарея доблестно дѣйствовала, обслуживая почти всѣ части Арміи и понесла потери: переведенный из Коннаго отряда Потк. Герцельмана, Шт.-Кап. Трегубов, в первый же день попал рукой в колесо орудія и под Ново-Дмитровской, находясь в лазаретѣ былъ убитъ гранатою, попавшей в повозку.

Шт.-Кап. Димітіевъ ранен в руку у Некрасовской и Прапорщик Асфендульев ранен нѣсколькими шрапнельными пулями: в голову, грудь и ногу, под Ново-Дмитровской.

Полковник Третьяков и Поручик Шидловскій остались при Штабѣ Бригады Ген. Маркова, а всѣ остальные вошли в состав нашей батареи.

БОЙ У СТ. ГЕОРГІЕ-АФИПСКОЙ И СТ. ЕЛИЗАВЕТИНСКАЯ.

К разсвѣту 24-го марта, I-ая бригада Ген. Маркова двинулась на ст. Георгіе-Афипскую, оставив для охраны тыла и фланга два кон. полка Ген. Эрдели. Удар долженъ быть совмѣстный со 2-ой бригадой, цѣль пополненіе запасовъ, в коихъ нуждались. Конница наша должна была взорвать жел.-дорожные пути в обѣ стороны, удалось только со стороны Новороссійска и батарея сразу же попала под огонь бронепоездовъ, подосланных от Екатеринодара.

Уторный бой продолжался до 14 часовъ, когда послѣ общей атаки Г.-Афипская была взята, с захватомъ добычи, особенно снарядовъ. Батарея пополнивъ ими передки, создала на трехъ повозкахъ свой неприкосновенный запасъ, около 100.

В бой была ранена легко осколкомъ снаряда в грудь, сестра наша Д. И. Сулацкая в то время, когда на батарейныхъ передкахъ перевозывала, раненаго Прапорщика Иссова, а затѣмъ Бѣлева и Панахова.

Конная бригада немедленно двинулась в аул Панахес, а I-я бригада осталась в станицѣ, в арріергардѣ Арміи, 2-ая же бригада 25-го двинулась на а. Панахес, к переправамъ, и на разсвѣтѣ на 27-ое, ст. Елизаветинская была занята.

К вечеру 26-го, батарея прибыла в а. Панахес и здѣсь, стала готовиться къ Екатеринодарскимъ боямъ, питаясь слухами отъ пріѣзжавшихъ с переправы и только ночью 28-го марта, прикрывая огромные санитарные обозы, двинулась к переправамъ. С утра она началась на двухъ паромахъ. Послѣ обозовъ и I-го Офиц. полка пошла батарея, сразу же встав на позицію на случай появленія воору-

женных катеров. Вскорѣ один взвод остался для этой цѣли, а другой встал в станицѣ и стал готовиться к движенію под Екатеринодар. Волновались всѣ и особенно Ген. Марков, стремясь в бой и чтобы не вносить рознь между "новым" и "старым" взводами, Командир взял с собой I-ое орудіе Шт.-Кап. Шперлинга и 3-ве Подъесаула Золотарева.

Перед темнотою, двигаясь по высокой дамбѣ, всѣ были удивлены большим количеством повозок. Оказывается, это шли на помощь нам казаки ближайших станиц и добровольно, с цѣлью освободить свою столицу.

Е К А Т Е Р И Н О Д А Р .

28-го марта, первый взвод под командой Подполковника Мюнцинскаго, из ст. Елизаветинской двинулся к Екатеринодару, а второй — Подполковник Михайлов, остался на мѣстѣ. К городу подходили по широкой дорогѣ с сѣверо-западной стороны. Правѣ была Кубань, прямо перед фронтом виднѣлись трубы и крыши кожевенных заводов, лѣвѣ их сады и Черноморская жел.-дорога, по которой курсировали бронепоезда красных.

На заводы в лоб, упираясь своим правым флангом в Кубань, д.б. наступать I-ый Офиц. п., лѣвѣ его Корниловцы, а на самом лѣвом флангѣ конница Ген. Эрдели. В резервѣ: партизаны Ген. Казановича и казаки добровольцы из Елизаветинской. Полки развернулись и начали наступать.

Первый взвод шел за цѣпями по дорогѣ и когда началась перестрѣлка, подошел к молочной фермѣ, с густым садом, за которым и укрылся. Командир с развѣдчиками выѣхали вперед и вскорѣ взвод встал на позицію, лѣвѣ дороги и фермы, на 1/2 версты от нея. Позиція полузакрѣпленная, с подступом совершенно открытым и поэтому сразу же попал под обстрѣл. Было выбито из строя нѣсколько волов из заряднаго ящика Прапорщика Небучинова, а одна граната разорвалась под самым ящиком. Волы быстро замѣнили и ящик доставили на позицію.

Т.к. взводы в это время почти не стрѣляли, то орудіе Есаула Золотарева оставили на указанной позиціи, а Шт.-Кап. Шперлинга выдвинули за бугорком вперед и вправо, гдѣ находился общій для всѣх наблюдательный пункт. Задача — поддерживать наступление Офиц. п. на кожевенные заводы и отгонять бронепоезда пр-ка.

Снарядов было очень мало, не болѣе 1.500 на всѣ батареи и подвоза ждать было неоткуда. Наблюдательный пункт был на бугоркѣ господствующем и подвергался сильнѣйшему огню всѣх видов. Приходилось лежать, телефонистам приказано было вырыть окопчик и укрыться. Среди них был убит Кап. Яницкій, начальник команды и ранен пулей в живот Прапорщик Баянов.

Наша пѣхота вела сильнѣйшій бой и несла огромныя потери; батарея поддерживала ее, из за отсутствія снарядов, рѣдким огнем.

К вечеру, послѣ упорнаго боя, в атаках котораго участвовали Ген. Марков и Полк. Нѣженцев, ведшій свой полк с оркестром, была занята окраина города, кожевенные заводы и сады, а отдельные патрули подходили даже к Красной улицѣ. Бой не смолкал ни на минуту, даже ночью. Трескотня пулеметов и винтовок сливалась в один общій звук, издали напоминающій клокотаніе кипящей воды. Орудійный гул слился в протяжные и неумолкаемые раскаты грома. Большевики не жалѣли снарядов и выпускали их в день до десяти тысяч, о ружейных патронах говорить не приходится.

Ген. Корнилову был нужен Екатеринодар, как центр Кубанской Области и как город, имѣющій большіе запасы всего. По приказанію Ген. Корнилова, 1-ая батарея передала 3-ой батарее, 20 снарядов. Убит доблестный Командир Корниловцев Полковник Нѣженцев, а в третьем орудіи Поручик Руссецкій.

30 марта, на фермѣ состоялся военный совѣтъ, гдѣ, послѣ обіѣда мѣсной, Ген. Корнилов назначил атаку города, на разсвѣтѣ 1-го апрѣля. К молочной фермѣ подошли резервы партизаны и казаки, ферма обстрѣливалась, подошедшій наш 2-ой взвод, был вызван на позицію, заняв ее уступом назад и лѣвѣ перваго взвода. Приказано было построить параллельный вѣер и рыть окопы, что было в диковинку. Мимо проходили и проносили многочисленных раненых. Копил слух, что красные начали эвакуацію города. К вечеру в батарее осталось 4 шрапнели и 3 гранаты и пошел слух, что перед атакой всѣх артиллеристов вооружат винтовками и оставив караул у орудій, пустят пѣших — цѣпью в атаку, а конных — как конницу.

31-го марта, в теченіе дня, наши передки нѣсколько раз мѣняли свое мѣсто, дабы избѣжать потерь, а сама ферма, находящаяся правѣ батареи, обстрѣливалась рѣдким арт. огнем пр-ка. Всѣ наближали за разрывами и неожиданно один снаряд попал прямо в ферму, подняв клубы дыма и краснаго цвѣта от кирпичей. Посмотрѣвъ на это, всѣ сказали: "Здорово, видно офицер руководит стрѣльбой" и, на этом успокоились, прикурнули у пушек, в ожиданіи приказаній.

Гудок телефона и мы узнали, что в домѣ фермы убит наш Вождь. Бѣста — с быстротой молніи облетѣла всѣх и, конечно, подѣйствовала удручающе на дух и общее настроеніе.

К фермѣ прибыл Генерал Алексѣев и отдал п р и к а з :

" § 1. Непріятельским снарядом, попавшим в штаб арміи, в 7 ч. 30 м. 31 марта убит Генерал Корнилов.

Пал смертью храбрыхъ человекъ, любившій Россію больше себя и не могшій перенести ея позора.

Всѣ дѣла покойнаго свидѣтельствуютъ, с какой непоколебимой настойчивостью, энергіей и вѣрой в успѣх дѣла отдался он на служеніе Родинѣ.

Бѣгство изъ непріятельскаго плѣна, августовское выступленіе, Выход и выход изъ него, вступленіе в ряды Добровольческой Арміи и славное командованіе ею — извѣстны всѣмъ намъ.

Велика потеря наша, но пусть не смутятся тревогой наши сердца и пусть не ослабнет воля к дальнейшей борьбе. Каждому продолжать исполнение своего долга, помнить, что всё мы несем свою лепту на алтарь Отечества.

Вѣчная память Лавру Георгіевичу Корнилову — нашему незабвенному Вождю и лучшему гражданину Родины — мир праху его..

§ 2. В командование Армией вступить Генералу Деникину.
Генерал АЛЕКСѢЕВ.

Генерал Деникин немедленно вступил в командование и приказал начать отход.

В батарее, всё были потрясены потерей своего Вождя, с наступлением темноты разошлись вокруг костра. Бой как будто бы начал стихать. В это время был ранен пулей в глаз юнкер Гайлер. Стали устраиваться на ночь, как пришел приказ об отступлении. Тихо взялись на-задки и всё молча и понуро двинулись на сборное место, к ферме. Подшли пѣхотныя части и говорили, как онъ вели бой на улицах города. Большевики открыли огонь и бросились на отходящих.

Но жизнь шла своим чередом и Армия, в темную ночь уходила от Екатеринодара в неизвестность.

КРЕСТ НА КУБАНИ .

... "Выйти из мрака постылаго
К зорям борьбы за народ,
Слышите: сердце Корнилова
В колокол огненный бьет"...

Иван Савин.

Во прахъ кроваваго революціоннаго хаоса, как спасительный маяк, появилась яркая, свѣтящаяся точка — личность Ген. Корнилова, отразившая, словно в фокусъ лучей, мысли и порывы тѣх русских людей, кто не промѣнялъ Родину ни на Революцію, ни на — "шкуру".

Приняв революцію, как неизбежное и неотвратимое, Ген. Корнилов, діаметрально противоположно руссійскому "диктатору" Керенскому, бѣжавшему в женской юбкѣ, погиб как часовой на посту в пламени революціоннаго пожара, до послѣдней минуты призывая русских людей на кровавый, тернистый путь чести и славы, путь служенія Родинѣ.

"Идея Корнилова", осквѣщенная его кровью, начертанная на знаменах Русской Арміи, вытѣшенная в сердцах патріотов, оказалась неизбленной и нерассчитанной ни трехлѣтней боевой страдой, ни голодом Галицких, ни под ударами и травлей политических

партий, ни под гнетом безысходного бѣженскаго труда.

Все так-же, хоть и на чужой землѣ, рѣет трехцвѣтное знамя, поднятое Ген.Корниловым в 17 году и нѣтъ на свѣтѣ силы, способной повалить это знамя, как и затушить искру пламенную - идею борьбы за Родину, зароненную Лавром Корниловым во многія души. Нѣтъ, ни повалить, ни затушить, хоть и силен враг и не только на фронтѣ. Враг повсюду и явный, и тайный: в тылу, в Россіи, за границей: всѣ шипѣли, свистали и улюлюкали и - почти одинок был корниловскій офицер и солдат.

"Бѣлые генералы... черносотенцы... реставраторы... кричал наигранным голосом російскій обыватель в порывѣ политическаго мѣщанства.

"Республиканцы, за "учредилку"... цѣдили сквозь зубы в правых кругах, "необходимо воздержаться от участія в борьбѣ, ибо вѣрные люди понадобятся законному Монарху".

"Палачи... в станѣ нагайки и черной сотни"... рычали эс-эры и большевики.

В Арміи Корнилова, как и в Сѣчи Запорожской, не спрашивали: "како вѣруешь", - надо было только любить Россію и вѣрить в нее нерушимо, а кто ты, монархист, республиканец, кадет или демократ - не все ли равно... Да и до политических ли партий, до споров ли, когда идут умирать....

Вот потому и сверкнул Корниловскій Поход блеском удивительных подвигов, потому то и гремѣл Преображенскій марш на площади Курска и Орла, потому то и крѣпка по сей час Русская Армія в противоположность эмиграціи, разбившейся на мелкія, взаимно ненавидящія, кучки, травящія друг друга в вѣчной политической склокѣ.

Под черно-красным знаменем Корниловских полков шли рядом: монархист и республиканец и вѣрpli друг другу, не споря о политикѣ и безразлично было для общаго дѣла - борьбы с интернаціоналом, что думал каждый из них о Корниловской черно-красной эмблемѣ.

Пусть утѣшал себя республиканец цвѣтом "земли и воли" или "смертью за свободу", пусть монархист видѣл в этих же цвѣтах "смерть свободѣ" /республиканской/ - не все-ли равно, вѣдь, впереди, перед черно-красной эмблемой, рѣяло трехцвѣтное, избитое пулями знамя и нес его національный герой - Генерал Корнилов. За ним шли всѣ безоговорочно на смерть и каждый любил его по своему.

Солдат фронтовик видѣл в нем "отца-командира", которому можно беззаботно вѣрить жизнь, текинец-наѣздник обожал его, как сверх-естественнаго героя - бога войны, прапорщик из сельских учителей и семинаристов искал в нем защитника свободы в хорошем смыслѣ этого слова, борца за благо народа.

Монархист видѣл в Корниловѣ непримиримаго противника тлетворных разрушеній социализма, защитника Святой Руси,

хранителя ея исторического пути от покушений лжедемократов всех пород и толков.

Наконец, все члены армейской семьи: от генералов Маркова, Деникина и Богаевского, от знаменщика 1-го Ударного Корниловского полка, штыкового многочисленного нашивки — за раны и глаза, отравленного газом за слезными очками, до мальчика партизана: и бѣжавшей из дома гимназистки, до лихих солдат-ударников с германского фронта и черкесов с предгорий — все выдѣли в Генералѣ Корниловѣ героя, рыцаря без страха смерти, гордость Россіи.

Народ — массы смотрѣли иначе: в минуты безумного ослѣпленія народ повѣрил своим змѣиным, исконным врагам, отдал тѣло Родины своей под нож ритуальный, душу на оскверненіе и оплеваніе, а друзей бросил на Голгофу страданій и смерти.

И спят в землѣ борцы за Родину, убитые своим-же народом.

Прошли годы, пройдут года изгнанія и мук тоски безысходной, рано или поздно нас, Корниловцев позовет истерзанная, преданная и преданная Родина.

Крест на мѣстѣ смерти Лавра Георгіевича Корнилова на Кубани, снесенный врагами, будет поставлен вновь, а память о подвигах и смерти его за Россію будет чтиться из года в год. Сквозь туман будущаго вижу далекую Родину, даль сиреневую степей на зарѣ, Кубань — синюю ленту и Крест, озаренный сіяніем на ея берегу, крест на мѣстѣ пролитой крови перваго русскаго солдата и патриота, Лавра Корнилова.

Виктор МАРИОНОВ.

ОТХОД ОТ ЕКАТЕРИНОДАРА И КОЛОНИА ГНАЧБАУ.

1-ая батарея, выйдя из подчиненія Ген. Богаевскому у фермы присоединилась к Ген. Маркову. Армія шла двумя колоннами: пѣх. бригады на Ново-Величковскую, а обозы — на Ново-Титаровскую, но из за присутствія там сильнаго отряда красных, приказано двигаться на Марьяновскіе хутора. Для охраны гл. сил был выдѣлен особый отряд из двух наших орудій, пѣлаго взвода, пулемета, усиленный несколькими офицерами из 1-го Офиц. п. и под командой Подполковника Михайлова. Другой взвод шел в общей колоннѣ через х.х. Марьяновскіе и Мельтастовскіе на переправу через р. Понура, у ст. Андреевка. Оба взвода соединились в кол. Гначбау.

Смерть Ген. Корнилова и потеря 2/3 боевого состава тяжело отразились на духѣ Арміи. Этому еще способствовали разгори и критика дѣйствій Командующаго со стороны нѣкоторых членов Кубанской Рады, заговоривших о распыленіи по станциям.

2-го апрѣля было приказано сократить обозы, оставить часть

раненых, как батареям испортить по два своих орудія и остаться при двух. Но потом нашей приказано оставить одно и, по возможности, пристугу третьего орудія посадить на лошадей, для прикомандирования орудія к третьей конной бригадѣ.

1-е орудіе составили орудіе и ящик Шт.-Кап. Шперлинга; 3-е и 4-е составили второе орудіе Поручика Казанли и ящик под командой Кап. Сапѣчко, а третье орудіе Есаула Золотарева пошло в конную бригаду, куда выступило вечером по дорогѣ на ст. Тикавскую, гдѣ на жел.-дорожном мосту колонна попала под огонь и по приказанію Ген. Эрдели, орудіе было брошено, о чем было приказано еще до выхода. Сняв замок и панораму, артиллеристы присоединились к штабу бригады.

ГОРЬ ПОД МЕДВѢДОВСКОЙ .

31-го марта не стало Генерала Корнилова. Осиротѣлая горсточка бойцов-первых добровольцев, еще по инерціи атаковала красный Екатеринодар. Один против ста, одна шрапнель против тысячи и один патрон пулемета или винтовки — против десяти тысяч. Из старших начальников почти всѣ были убиты или ранены. В ротах оставалось по нѣсколько стрѣлков.

За стѣной кожевенных заводов залегли нѣсколько десятков юнкеров и чинов Офицерскаго полка. Пулеметы матросов со стороны казаков били неутомно, туча листьев неслась сбиваемая пулями. На батрѣ Полковника Мюнчинскаго осталось 4 гранаты и нечѣм было поддержать рѣдкую цѣпочку партизан и Корниловцев, окопавшійся впереди батареи. В дыму разрывов бризантных гранат и шрапнелей неистовавших красных бронепоездов лежали на землѣ поотѣлѣе добровольцы, дожидаясь приказа о рѣшительном штурмѣ или — смерти.

На лѣвом флангѣ, в рѣдких перелѣсках фруктовых садов, все чаще и ближе лязгали винтовки — там красные все глубже охватывали конницу Ген. Эрдели, стремясь прижать всю Армію к Кубани.

Такова была обстановка, когда Ген. деникин рѣшил взять на себя ответственность отдать первый раз в Корниловском Походѣ, приказ об отходѣ. Он рѣшил спасти послѣднюю горсть Добровольцев, выведя ее из окруженія. Задача казалась неразрѣшимой — красные заняли всѣ населенные пункты вокруг, сосредоточив броневые поезда на всѣх возможных переходах Добровольцев через жел.-дороги за ночь.

Армія стала к нѣмецкой колоніи Гначбау, гдѣ провели тяжелый и особенно безнадежный день. Всѣ улицы были запружены обломом раненым, во дворах ложили лафеты, колесы лишних орудій, ящики, подводы; приказано было бросить все, что возможно. Уныніе царило полное.

Красные наступали с трех сторон, шрапнель била стекла в домах

колоніи; гранаты, вздымая бурные столбы на улицах и в огородах, разбивали повозки, калѣча лошадей и добивая раненных. Темные и зловѣщія слухи поползли о сдачѣ, о бѣгствѣ, что кто-то уже бѣжал... В обозѣ была паника, кто-то застрѣлился.

На околицѣ у мельниц, наскоро окопавшись, нѣсколько сот, неспавших четверо суток, Корниловцев, партизан, юнкеров и офицеров, почти без выстрѣла, одним своим присутствіем, прикрывали от звѣрской расправы красных, нѣсколько тысяч своих раненых братьев.

Гдѣ-то тайно хоронили Ген. Корнилова и его близкаго соратника Полковника Нѣженцева, Командира Ударнаго Корниловскаго полка. Стоны, крики новых раненых цѣлый день раздавались на улицах Гначбау. Мужественныя сестры выбились из сил... спускалась быстро южная весенняя ночь, еще грохотали послѣднія очереди красных орудій... Добровольцы чудом удержались на подступах к Гначбау, весь день.

Куда то, в сгустившійся сумрак, прямо по цѣлинѣ в степь пошла на рысях разношерстная конница Ген. Эрдели. По степной дорогѣ, сдѣлав лочный крѣк, двинулись тяжелым уставшим шагом еще болѣе порѣдѣвшія роты, прогрѣмѣла батарея Мюнчинскаго, и безконечной лентой повозок, лошадей, быков, измощенных страданіем лиц, сѣрых окровавленных шинелей, потянулся обоз и полевой лазарет Арміи Корнилова.

Куда идем, не знал никто. Сказали только: "не разговаривать громко и не курить"... Тяжел был этот переход, мрачна южная ночь, охватившая спасительным покровом своими Армію Ген. Корнилова, но безконечной казалась она, словно не было иной жизни, кромѣ грохота колес, телѣг во мракѣ, сумрачных фигур сосѣдей, зловѣщей мысли: завтра — смерть. Огоньки хуторов направо и налево по сторонам, далекій собачій лай — слышен за много верст.

Но вот встали впереди... Остановились и мы. Стояли долго... Кое-кто прилег... Крик вдали — неразборчивый... ближе-ближе — это передача: "батарею вперед... орудія... артиллерію..."

Шт.-Кап. Шперлинг поднялся с земли, сѣл на коня и недовольным, как всегда со сна, голосом протянул: Повод вправо, рысью марш"... "Артиллерію пропусти, посторонись"... неслось по сѣрым во мракѣ кучкам пѣхоты. Внезапно выросла желѣзнодорожная насыпь и на темном ночном небѣ контуры телеграфных столбов.

Бѣлѣла желѣзнодорожная будка. Она была освѣщена. У будки виднѣлась характерная фигура в бѣлой папахѣ, с нагайкой в рукѣ, это была "душа Арміи" — Ген. Марков. Рядом с ним высилась фигура нашего батарейнаго Командира Подполковника Мюнчинскаго.

"Димитрій Тимофѣевич, поставьте Ваши орудія: одно налево, другое направо" — послышался голос Ген. Маркова. Потом он что-то крикнул обозу, отчего затарахтѣли повозки рысью по переѣзду. Как говорили потом, Ген. Марков торопил обоз, потому

что со станций Педвѣдки вызвал по телефону красный бронепоезд /говорил из будки поезда/.

Наступила зловѣщая тишина ...орудія остановились у насыпи таягах в 60.Номера, бывшіе юнкера Михайловцы и Константиновцы, копотились, быстро окапывая сошки, снимая чехлы, вынимали из передка послѣднія 4 гранаты.Шт.-Кап.Шперлинг сам встал у панорамы. "Передки убирайтесь к ....." , взволнованно бросил откуда-то из темноты Подполковник Пшончинскій. Налѣвот от орудія Шт.-Кап.Шперлинга устраивались с "Максимом" батарейные пулеметчики. Позади их растаяла во мракѣ цѣпочка Офицерскаго полка.

"Идет.." чуть слышен стук и лязг буферов и колес."Идет." Сгнетая точка ..чуть мелькнула ...растет и растет -это топка паровоза.Дыханье замерло в груди, лишь тревожно бьется сердце...Растет во мракѣ чудовище -кованный желѣзом красный бронепоезд..Подкатывает медленно...

"Стой, поезд ..Стой.." -металлическій голос из мрака.Кричал Марков.В это время Шт.-Кап.Шперлинг дернул за боевой шнур: паровоз был в перекрестіи его панорамы...С треском ахнула граната по паровозу и сразу крики и тревожные голоса прокатились по бронепоезду.А через секунду нѣсколько пулеметов с платформ и орудія выплюнули струи пуль и картечи. .... Свист, треск, грохот, крики пошли по степи..Вспышки яркаго огня озарили на миг пригнувшіяся фигуры в шинелях, метавшихся по степи лотадей, повозок без сѣдаков, кухонь...

Но среди суматохи, под роем пуль, Шт.-Кап.Шперлинг спокойно всаживает вторую гранату в паровоз: он уже завалился в облакъ пара ...потом по платформам..

Иногда за щитом орудія, за ящиком укрываются, как могут от пулеметов бронепоезда.Налѣво цѣлый заряд картечи в упор опрокидывает наш батарейный пулемет: четыре юноши растерзаны пулями.

"Вперед" -кричит выскочившій на самое полотно Ген.Марков. "Ура" Из темноты появляются фигуры в шинелях, кричат-"Ура"... бѣгут к платформам, раздается взрыв ручных гранат и опять крики...беспорядочная дробь выстрѣлов...Пушки смолкли.

Горит задній вагон с патронами, точно бой винтовок, на самом дѣлѣ все кончено.В вагонах и на платформах бронепоезда только группы убитых...Дрались жестоко -легли и наши."Снаряды.Перегружать снаряды.Повозки сюда" -кричат Ген.Марков и Подполковник Пшончинскій.

Снаряды -жизнь Арміи, снаряды вообще спасеніе.Грохочут подводы, сवारчивая на пахоть...Быстро грузятся снаряды -их нѣсколько сот -иногда жизни Арміи.

Свѣтает...На востокѣ разорвалась мгла..Справа в предраз-свѣтном туманѣ новые подходящіе бронепоезда, идут цѣпи красных..Пулеметы стучат в степи..начинается арьергардный бой. второе орудіе отвѣчает броневикам.Капитан Шаколки, курсовой

офицер Михайловскаго Арт.Училища, сам у панорамы. Он тяжело ранен в плечо, но несмотря на приказаніе Командира, не покидает орудія. Последнія повозки лазарета галопом, уже под пулеметом, проскакивают переѣздъ.

"Побѣда" — на лицах у всѣх: "Побѣда"; "Побѣда" — разнеслось и по лазарету, радостны блѣдныя лица страдальцев. Утренній вѣтерок полощет черный значек Ген.Маркова. Бодрый и веселый, провожаемый словами восторга и привѣтствія, скачет он с развѣдчиками в голову колонны.

Армія Корнилова вырвалась из кольца. Мудрой рѣшимостью Ген.Деникина и безграничной доблестью Ген.Маркова она было спасена от распыленія и гибели.

Юнкерская батарея, столь лихо сбившая бронепоезд, развернувшись в Марковскую Арт.Бригаду, вплела не мало в вѣнок Добровольчества лавров, отдав в борьбѣ за Родную Землю свою гордость: Полковника Мюнчинскаго, Шт.-Капитана Шпрелинга и не мало славных учеников и соратников их: офицеров, юнкеров и солдат добровольцев.

В.А.ЛАРИОНОВ.

В этом ночном штурмѣ бронепоезда были убиты пулеметчики: Прапорщики: СЕРГѢЕВ, КАРСНИЦКІЙ и КРИГЕР-ВОЙНОВСКІЙ и ст.фейерверкер ВОРОНОВ. По приказанію Ген.Маркова их похоронили в наскоро вырытых могилах, у полотна жел.-дороги.

В пѣхотной цѣпи убит Прапорщик ЖУЙКОВ.

Послѣ привала, на сборном пунктѣ, у сѣв.-вост.окраинѣ ст. Медвѣдовской, Ген.Деникин объѣзжал 1-ю и 2-ю бригады. На лѣвом флангѣ пѣхоты стояли 1-ая и 2-ая батареи. Подѣзжая к ним, Ген.Деникин что-то спросил Ген.Маркова и послѣдній указал на нашу батарею. Ген.Деникин вызвал вперед Подполковника Мюнчинскаго и поблагодарил за лихую работу. Когда же Ген.Деникин начал снова благодарить Ген.Маркова, то послѣдній, указывая на 1-ую батарею, отвѣтил:

"Ваше Превосходительство, это не я; это они — сегодня день артиллеристов".

ОТ СТ.ДЫДЬКОВСКОЙ до СТ. УСПЕНСКОЙ.

На площади, авангард был встрѣчен крестным ходом, всѣ хотѣли видѣть Ген.Корнилова, но когда узнали, что он убит, то начали расходиться. Многочисленные раненные затрудняли движеніе и пришлось рѣшить тяжелый вопрос, об их оставленіи, дабы спасти Армію. Оставлялись лишь тяжело раненные, станциному атаману, давались средства и за это, в станицѣ были оставлены, захваченные Арміей заложники: комиссары и большевики.

В батарее был оставлен тяжело раненый Прапорщик Бѣляев Александр, других же временно возили с собою. Здѣсь же, часть офицеров пошла на пополнение Офицерскаго полка, очерк будет дан ниже.

Пѣхота начала двигаться на подводах, батарея пришлось очень часто работать с I-м Кубанским стрѣлковым полком. В Успенской умер от ран Шт.-Чап. Альдингер.

ПѢШІЙ ВЗВОД БАТАРЕИ.

Еще в ст. Ольгинской, послѣ сдачи орудій другой батареей, из свободных номеров, при батарее был сдѣлан пѣшій взвод для ея прикрытія в боях. Командиром назначен Поручик Н. Боголюбскій и во взвод вошли: помощником командира — Прапорщик Иванов Николай, фельдфебелем Прапорщик Суханов и Прапорщики: Хуйков, Трифонов, Златковский, Макаревич, Вороздин, Лускино, Комаров, Крживоблоцкий, Колтыпин, Сурин, Терентьев, Попов, Степанов, Михайлов Николай, Михайлов Федор, Сергѣевскій, Широков, Зарубин, Раскин, Земчихин и другіе, около 30 человек.

Взвод во всѣх боях, всегда был прикрытіем батареи со всѣх сторон и зачастую наступал, как самостоятельная пѣхотная единица. Во время же тяжелых переходов, по малопроезжим мѣстам или даже совсѣм без дорог, взвод был рабочей силой, который на себѣ вытаскивал орудія из грязи, строил мосты и настилал гати. В Димитровкѣ взвод был расформирован и тогда часть его чинов попали в I-ый Офицерскій полк.

2-ая РОТА /артиллерійская/ I-го ОФИЦЕРСКАГО ПОЛКА.

Отдохнув послѣ боя нѣсколько часов в Медвѣдовской, части перешли в ст. Дядьковскую. Здѣсь была сформирована 2-ая рота I-го Офицерскаго полка, названная "артиллерійской". Состав ее получился очень небольшой, не болѣе 60 человек. Из основной инженерской батареи, в роту вошли Прапорщики: Анихимовскій, Гемпель, Зарубин, Комаров, Колтыпин, Климентьев, Лускино. Сурин, Терентьев и Злавицкій. Командиром роты был Полковник 6-го Вост.-Сиб. стр. п. Коротаев, командирами взводов: Кап. Чунихин и Анкудинов. Рота была бы больше, если бы всѣ назначенные в нее явились бы, но этого не случилось т.к. изданных из Кубанской батареи, Ген. Марков взял в свой конвой, а оставшимся он предложил идти в I-ый Офицерскій или в I-ый Кубанскій стр. полки. Так в послѣдней роту были, Прапорщики: Далингер, Цвѣтаев, Кердев и Овчинников. Генерал Марков смотрѣл роту и сказал: "вы мой послѣдній резерв".

Из ст. Дядьковской до ст. Бейсугской совершили спокойно пере-

ход походным порядком, потом уже всё переходы совершались на подводах. В ночь на 5-ое апреля, в полной темноте перешли жел. дорогу и сдѣлав привал в Журавских хуторах, а 7-го выступили из Бейсугской утром , чтобы опять пересѣкать жел. дорогу у Бекемевской. Нашу роту разсыпали в цѣпь, в ожиданіи появленія бронепоезда. Лежали долго и совершенно зазябли. Поезд подошел только перед разсвѣтом, но оказался товарным составом.

Отсюда пошли далѣе и спокойно до ст. Ильинской, гдѣ простояли с вечера 8-го до утра 12-го. 10-го утром роты заняли позиции и слегка окопались, т.к товарищи должны были наступать. К 14 часам их цѣпи появились и начался бой, но их скоро отбили и преслѣдовать пошла 2-ая бригада.

12 апреля пришли в ст. Успенскую, гдѣ 14 или 15-го, Ген. Деникин сдѣлал смотр 1-ой бригадѣ. За послѣдніе переходы я, заскорузлыми японскими сапогами с грубыми швами, растер ноги и загрязнил раны заносенными портянками. Получились язвы и опухоль. Сапог я одѣть не мог и на смотр выходил в глубоких резиновых галошах, которые одолжил мнѣ хозяин-казак. В таком видѣ был и в церкви. За эти дни получили пополненіе в роту из нѣскольких казаков. Среди них был молодой казак Яшка Буханцев. Потом его всегда спрашивали: "Яшка.. За что ты воюешь." Он неизмѣнно отвѣчал, что: "воюю за хорошую революцію". Чѣм была плоха происходившая революція и почему она ему не нравилась, он объяснить не мог.

В эти же дни появился в Успенской разъѣзд Донцов из станицы Егорлыкской, привезя важныя извѣстія с Дона. Видѣть этот разъѣзд всё были рады.

В ночь на 16-ое апреля бригада выступила в направленіи на с. Горькая Балка. Предстояло опять переходить ж.-дорогу и наша рота остановилась у стожков сѣна, почти у самаго переѣзда. Ген. Марков с плетью стоял на переѣздѣ и торопил обозных скорѣе проѣзжать, иногда сам подхлестывал лошадей. Вдруг, нарушая порядок всего движенія, с шумом и громом вылетѣло нѣсколько повозок.

Ген. Марков крикнулъ: "стой.. Что за сволочь сюда выперлась.." С повозок отвѣтили: "Члены Рады". Марков отвѣтил, "что члены вижу сам, а чему рады, в такой обстановкѣ, в толк не возму. Проваливайте к черту".

Когда разсвѣло рота пошла по дорогѣ на Горькую Балку. Долгое время пришлось идти под арт. огнем с броневика. В занятой с боя Балкѣ был привал и наша рота два раза выходила за село для встрѣчи коннаго отряда красных, но он не пришел.

Из Горькой Балки перешли в ст. Плоскую, гдѣ переночевали и 17-го, к вечеру были в Лежанкѣ. Утром 19 апреля, Ген. Марков повел бригаду против наступающих от с. Лопанка, большевиков. Произошел короткій встрѣчный бой и красные смѣшались и начали поспѣшно отступать. Лопанка была взята.

Хаты были без хозяев, всё бѣжали, но вездѣ было много молочныхъ продуктовъ, приготовленныхъ къ Пасхѣ. Всѣ навалились на ѣду и многіе наѣлись до рвоты. Вечеромъ выступили в Лежанку. День этотъ былъ Великій Четвергъ.

Колтыпинъ, Суринъ, Климентьевъ, Лускино и я, были в первомъ отдѣленіи 2-го взвода и все время держались вмѣстѣ и на походѣ в повозкѣ и на ночевкахъ. 20-го "товарищи" повели наступленіе и наша рота /слѣва и инженерная/, пошли навстрѣчу цѣлям. Шли по пахотѣ. Когда остановились, по возможности окапывались, но лопатки для этого было рѣдко у кого. Весь день пролежали под ихъ огнемъ, а къ вечеру красные стали сбиваться в толпы. Были видны конные, которые метались между толпами, видимо, пытавшіеся руководить этими бандами, но безуспѣшно: все повалило в Лопанку. Мы провели весь день почти не стрѣлая, а ночь рота провела за кладбищемъ, у мельницъ. Была абсолютная темнота и страшный холод.

21-го, Великая Суббота, красные повалили в массахъ, желая занять Лежанку и праздновать Пасху. Мы получили по двѣ обоймы и залегли на самой окраинѣ. Потомъ сначала было пошли вперед, но попали подъ сильный огонь; начались потери. Одной и той же пулей были ранены пулеметчики: Поручикъ Толь, стрѣлявшій изъ Лисса и другой, на плечѣ котораго лежалъ пулеметъ.

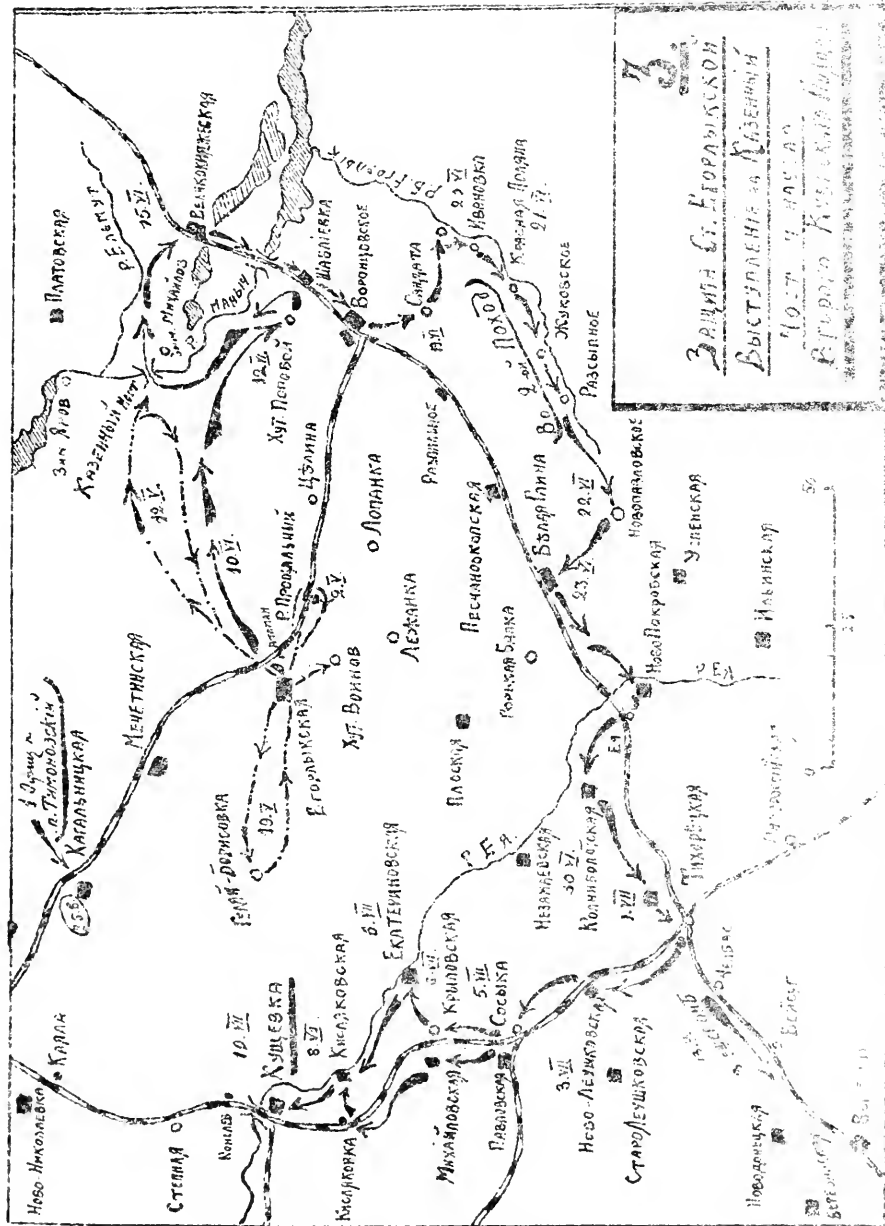
До 16 часовъ ничего не ѣли, когда верхомъ пріѣхалъ бородатый Степановъ и изъ мѣшка, раздавалъ по цѣпи хлѣбъ. Передъ вечеромъ, слѣва отъ насъ, изъ за Лежанки стали выходить цѣпи, это были Егорлыкскіе казаки, мы поднялись и пошли вперед. У красныхъ началось замѣшательство, стрѣльба оборвалась, опять замечались конные. Мы остановились, разстрѣляли по толпамъ по 5 патроновъ и прѣк быстро сталъ уходить. Степь была совершенно чистой, а рота вернулась в село.

22-го апрѣля, день Св. Пасхи, начался спокойно. В хатахъ разговлялись молочной снѣдью, которой было в изобиліи. В 16 часовъ выступили колонной на Егорлыкскій шляхъ. Когда поднялись в гору, изъ за Лежанки выскочилъ грузовой автомобиль съ пулеметами и обстрѣлялъ хвостъ колонны. 1-ая рота развернулась в цѣпь, а наша батарея дала выстрѣлъ; грузовикъ успѣшно скрылся.

Со шляха свернули в сторону и вышли къ жел.-дорогѣ в районѣ развѣзда Прощальный. Здѣсь Ген. Марковъ приказалъ приступить къ работѣ к. д. пути. Еще в темнотѣ приступили къ работѣ. Отсутствие инструментовъ не очень помѣшало. Выворачивали цѣпныя звенья, отбивали шпалы, валили ихъ в костры и зажигали. С разсвѣтомъ бронепоездъ прѣк открылъ по насъ огонь. Подполковникъ Мюнчинскій его обстрѣлялъ и онъ отошелъ, стрѣлая потомъ на предѣлѣхъ.

В ротѣ былъ раненъ ружейной пулей Прапорщикъ Гемпель, а одинъ изъ трагическихъ случаевъ, с рикошета, ударилъ в животъ, стоящаго на нарышкахъ Лейб-Гренадера Подполковника Дорошевича. Онъ громко крикнулъ: "смотрите, какъ хорошо имѣть большое брюхо, от котораго трагическіе случаи отскакиваютъ". В полдень вошли в Егорлыкскую станицу и были радостно встрѣчены, по праздничному одѣтыми, толпами.

ЗАРЯНА С. П. ГОРЬКОСКОЕ

Билет № 13194 в Ленинград

19:7 "and: no

[illegible]

ПѢСНЬ ДОБРОВОЛЬЦЕВ .

Вспоили вы нас и вскормили
Отчизны родныя поля,
И мы беззавѣтно любили
Тебя, Святой Руси, земля...

Добровольцы Россіи великой
Свято помнят завѣты отцов,
Погибших за край свой родимый
Достоиную смертью бойцов.

Вперед, вперед смѣлые, родныя поля опустѣли,
Добровольцы готовы в поход.
Так за Отчизну, к завѣтной цѣли
Пусть каждый с вѣрою идет.

Пусть каждый и вѣрит и знает
Блеснут из-за тучи лучи,
И радостный день засіяет,
И в ножны мы вложим мечи....

ПРИПѢВ:

Теперь же грозный час борьбы настал, настал
Коварный враг на нас напал, напал
И каждому, кто Руси сын,
На бой кровавый путь один, один, один..

К У Б А Н Ъ .

Ох, Кубань, ты наша Родина,	О тебѣ здѣсь вспоминаючи
Вѣновѣй наш богатырь.	Как о матери родной,
Инноводная, раздольная	На врага на басурманина
Разлилась ты в даль и лирь.	Мы идем на смертный бой.

Из далеких стран полуденных,
Из турецкой стороны,
Бьем тебѣ челом, родимая,
Твои вѣрные сыны.

О тебѣ здѣсь вспоминаючи,	Мы, как дань свою покорную
Пѣсню дружную поем	От прославленных знамен,
Про твои станицы вольныя,	Шлем тебѣ, Кубань родимая,
Про родной отцовскій дом.	До сырой земли поклон.

Наша рота была расположена в концѣ улицы, выходящей на выгон, по которому стали располагаться табором прибывавшіе ку-банцы, бѣжавшіе от большевиков, они были безоружными. Ген. Марков говорил нам, что надо добывать оружіе, за которым мы пойдем.

25-го, на подводах выступили в Незамаевскую, гдѣ переночевали, а на слѣдующую ночь заняли исходное положеніе перед станціей Сосыка-Владикавказская. Самая сильная рота первая, 150 человек, пошла вперед, в темнотѣ встрѣтилась с большевиками, отпорокинула их и, продвигаясь вперед напоролась на бронепоезд, понесла потери от пулеметов и окруженная, дробилась, потеряв: 27 убитыми и 44 ранеными.

Роты окопались и лежали под арт. огнем. Слева наступал I-ый Кубанскій стр. п., наступленіе их шло удачно и угрожало обходом. Когда наша артиллерія отогнала бронепоезд, то всѣ двинулись вперед и заняли станцію, забитую груженными составами: много патронов, ок. 300 пудов пироксилина, медикаменты, бѣлье и товары, награбленные в г. Ейскѣ. Началась погрузка, но наша рота пошла в ст. Ново-Павловскую, гдѣ пробыли до вечера и откуда выступили на Крыловскую, гдѣ вела бой бригада Ген. Богаевского /смотри схему № 3, стр. II5-ая/.

С бригадой двигался обоз в нѣсколько сотен повозок, перегруженного добра и бригада расположилась в ст. Ново-Михайловской, что при ст. Крыловской, все время стоянія там находились под обстрѣлом бронепоездов, со стороны ст. Кисляковской.

Выступили дальше под прикрытіем 2-ой бригады, продолжительное время шли под огнем пр-ка, а 30-го апрѣля, через ст. Ново-Пашковскую и с. Гуляй-Борисово, вернулись в Егорлыкскую.

В ночь на 2-ое мая бригада выступила, вдоль полотна жел.-дороги, к развѣзду Прощальному, гдѣ большевики возстановили пути, чѣм дали возможность бронепоездам обстрѣливать Егорлыкскую.

Ночь темная и холодная. Шли долго, впереди свѣтились пожары. Перед разсвѣтом неожиданно столкнулись с большевиками и сразу же начался бой. 2-ая рота залегла в канавѣ, идущей перпендикулярно к ж.-дор. мосту, загнали лѣвый фланг. Всѣ остальные части были справа от полотна, а здѣсь мы были одни. Потом подошла 3-я рота. Как только разсвѣтало, на нас пополз бронепоезд, но Полк. Миончинскій во время открыл огонь, бронепоезд с огнем из пушек и пулеметов отошел.

С той стороны полотна до нас доносились крики раненых. "Товарищи", что находились против нас, лечали, видимо, в такой же канавѣ, как и мы. Они вели ружейный огонь и изрѣдка стрѣляли из бомбомета. Из наших был ранен Прапорщик Лускино. Позднѣе к-роты послал вперед на развѣдку нашего Комарова и корнета, оба они были убиты.

Вскорѣ, тѣснимый пр-к начал отходить, а мы разрушив жел.-путь вернулись в станцію.

6-го мая, Ген. Деникин устроил смотр I-ой бригадѣ и Донцам. Парадом командовал Ген. Эрдели. Подполковник Миончинскій про-

сил Ген.Деникина вернуть ему своих чинов из пѣхоты, взять еще и чужих, для разворачиванія батареи в четырехорудійную. Разрѣшеніе было дано.

7-го апрѣля вернулись в батарею: Климентьев, Колтыпин, Сурин, Анихимовскій, Флавицкій и я. Комаров был убит, Гемпель и Лускино ранены. Через нѣсколько дней, Командир взял из роты в батарею Прапорщиков: Петропольскаго Владимира, Главацкаго и Добровольцев: Петропольскаго Михаила, Менькова Василия и Дончикова Петра и Поручика Перелѣшина.

В роту же Командир, в наказаніе, отправил Прапорщика Рудзита, который в іюнѣ, при возвращеніи полка из Новочеркасска, в бою под станицею Кагальницкой был убит.

В.М.ТЕРЕНТЬЕВ.

ПЕРВАЯ БАТАРЕЯ В БОЯХ ОТ СТ. УСПЕНСКОЙ .

Переход в станицу Армія совершила на подводах. Первые два дня все в батареѣ было приведено в порядок и на 12 апрѣля был назначен смотр 1-ой бригадѣ. Ген.Марков произвел чистку обоза, гдѣ удалил всѣх "ловчашихся господ", а каждая часть получила утвержденные штаты, для своих обозов и батарея оказалась единственной частью, которой нужно было не уменьшать, а увеличивать свой обоз.

На площади у церкви, Ген.Деникин произвел смотр и благодарил войска: "Земной поклон вам, русскіе чудо-богатыри..Вы совершили один из славнѣйших походов Русской Арміи. Родина Вас не забудет".

14-го апрѣля, совершенно неожиданно для всѣх, прибыл донской казачій развѣзд из ст.Егорлыкской, с просьбой помочь освободиться от большевиков. Сообщили, что к Ростову подходит из Румыніи Отряд Добровольцев и т.д..Для провѣрки, был послан в станицу правленіе развѣдчикъ, который увидѣлъ этот взвод. Рѣшено было двигаться на Егорлыкскую.

15-го, у с.Горькая Балка произошел бой; со стороны ст.Бѣлоглинская батарея была отогнана бронепоездом, но когда батарея втянулась в селеніе, то он откры огонь по селу, гаубичной шрапнелью - смертельно ранена сестра батареи Ольга Ивановна Б а ш к о в а. Послѣ привала занята ст.Плоская, гдѣ был ночлег.

17-го - 19-го, продвиженіе к с.Лежанка, бой там, 21-го Армія вступила в ст.Егорлыкскую, гдѣ 22 -го был день Св.Пасхи.

Раненные были отправлены в ст.Мечетинскую, а 26-29 апрѣля, батарея атаковала ст.Сосыку, гдѣ захвачено много добычи и был убит Прапорщик Т р и ф о н о в, когда пѣхотный взвод с одним нашим пулеметом были высланы на помощь полку.

К вечеру 30 Апрелья, батарея через ст. Кушевская и с. Гуляй-Борисовку, прибыла в ст. Егорлыкская, чѣм закончился I-ый Кубанскій Поход: 80 дней, 1.050 верст и 44 дня боя. К этому дню батареи имѣла - 44 убитых, 17 пропавших без вѣсти и очень много раненых.

СТАНИЦА ЕГОРЛЫКСКАЯ, ЕЯ ОБОРОНА И ОБСТАНОВКА.

К приходу в станицу выяснилась вся политическая обстановка: на Дону и Кубани, возстаніа казаков, Новочеркасск освобожден, пришел Дроздовскій отряд, нѣмцы заняли Украину и район Ростова. Прикрываясь штыками нашей Арміи, возставших казаков и, что печальное всего, нѣмецкими, вылезли из всѣх нор, разныя лица и стали "рѣшать дѣла Россіи", по своему способу и по интересам их партій. Началась борьба с Добровольческой Арміей, а опираясь на нѣмцев вербовка других отрядов для борьбы с большевиками.

Еще 23-го апрѣля, в Егорлыкской Ген. Деникин ознакомил старших начальников, со своей политической программой и обращеніем к русским людям.

На путях к Дону, пользуясь нѣмцами, стали не пропускать по жел.-дорогам офицеров и добровольцев, ѣдущих к нам в Армію, началась агитація, которая подпольно проникла и в станицы, гдѣ стояли части.

5 Мая, в ст. Мечетинской, Ген. Деникин всѣм начальникам частей обрисовал общую обстановку, как и подтвердил свой наказ посланный в разные города:

1. Добровольческая Армія борется за спасеніе Россіи путем 1/созданія сильной и дисциплинированной арміи; 2/безпощадной борьбы с большевизмом; 3/установленія в странѣ единства государственнаго и правового порядка.

2. Стремясь к совмѣстной работѣ со всѣми русскими людьми, государственно мыслящими, ДА не может принять партійной окраски.

3. Вопрос о формах государственнаго строя является послѣдующим этапом и станет отраженіем воли русскаго народа, послѣ освобожденія его от рабской неволи и стихійнаго помѣшательства.

4. Никаких сношеній ни с нѣмцами, ни с большевиками, единственно приемлема положенія: уход из предѣлов Россіи первых и разоруженіе и сдача вторых.

5. Желательно привлеченіе вооруженных сил славян на основѣ их исторических чаяній, указанных в 1914 году русским Верховным Главнокомандующим.

Когда на засѣданіе дошла очередь до Подполковника Мюнчинскаго выразить настроеніе батареи, то Ген. Деникин сказал:

- "Вас я знаю; нечего спрашивать - все благополучно".

Приказ Командующаго, разрѣшавшій всѣмъ сдѣлавшим Поход, покинуть Армію, былъ прослушанъ вполномъ молчаніи, но по всему было видно, что осуждали это рѣшеніе. Нѣсколькимъ донцамъ, подавшимъ рапорта о переводѣ в донскія части, Ген. Марковъ приказалъ ихъ немедленно откомандировать.

Вечеромъ в тот же день Генералъ пришелъ в батарею и обрисовалъ общую обстановку, какъ всегда, мѣткими и остроумными фразами. Разспросилъ новыхъ офицеровъ, прибывшихъ из Россіи о жизни тамъ и в концѣ бесѣды остановился на "болтающихся" из одной арміи в другую, в поискахъ за теплыми мѣстами и предупредилъ, что у себя он ихъ не потерпитъ — "к чертовой матери, на всѣ 4 стороны."

8-го мая, Ген. Марковъ снова собралъ офицеровъ своей бригады в станичной школѣ: онъ подѣлился свѣдѣніями об общей обстановкѣ, разбиралъ разные заманчивыя предложенія агитаторовъ, приглашавшихъ на службу, с обѣщаніемъ производства и большаго содержанія.

— "Какъ офицеръ Великой Русской Арміи и патріотъ, я не представляю для себя возможнымъ служить в какой-нибудь Крымской или Всевеликой республикѣ, которыя мало того, что со своими идеями стремятся къ расчлененію Великой Россіи, но считаютъ даже допустимымъ вступать в соглашеніе и находиться под покровительствомъ страны, фактически принимавшей главное участіе в разрушеніи Великой нашей Родины". —

Часть чинов получила отпуска и поѣхали навѣстить своихъ родителей, стали возвращаться раненные, батарея пополняется новыми чинами, прибывающими из всѣхъ мѣстъ Россіи.

В концѣ мая прибыла в Армію 3-я бригада Полковника Дроздовскаго, которая торжественно была встрѣчена гарнизономъ ст. Егорлыкской, отдавшей ей честь и которая, в свою очередь приотстроившись на лѣвомъ флангѣ, привѣтствовала тоже отданіемъ чести; бригада была однообразно и хорошо одѣта, что замѣтили всѣ.

Слѣдѣ за нею, чинов 1-ой бригады была печальная. Полученные в Февралѣ ватные брюки и тѣлогрѣйки вмѣсто верхнихъ гимнастески, во время Похода, пришли в совершенную негодность и представляли лохмотья. Правда, кой-что удалось получить в Сосыкѣ, но самое главное, это отсутствовало однообразіе.

Черезъ два дня послѣ встрѣчи Дроздовцевъ, вернулся из Ново-черкасска Ген. Марковъ и рассказывалъ, какъ 1 Офицерскій полкъ, растетъ, какъ грибы. Всѣ происки интригановъ и нѣмцевъ, потерпѣли полную неудачу и Армія, осталась вѣрной Россіи и стояла готовою и новымъ подвигомъ и жертвамъ, вѣра своимъ начальникамъ.

За стоянкою в ст. Егорлыкской было нѣсколько экспедицій и боевъ, в разныя от нея стороны. В одной из нихъ былъ раненъ Прапорщикъ Т а з а р е в ъ, вскорѣ скончавшійся от ран.

В Т О Р О Й   К У Б А Н С К І Й   П О Х О Д .

С начала Іюня, батарея начала активно готовиться к новому Походу и на этот раз опять на Кубань, с цѣлью ея освобожденія. В бою под х. Веселым, казаки захватили испорченное 3-х дюймовое орудіе обр. 1902 года и т.к. в нем нехватало запасных частей, то оно долго стояло возлѣ станичнаго правленія. Командир батареи получил разрѣшеніе его взять и временно неисправныя части были замѣнены из имѣющихся в 3-ей Пѣх. дивизіи. В итогѣ в батареѣ стало три орудія.

Спѣшно перековывались лошади, красились орудія и чинилась аммуниція. В военно-ремесленной школѣ, Подполковник Мюнчинскій заказал особой конструкціи передвижной наблюдательный пункт, т.к. в боях на ровной мѣстности, батарея была не в состояніи, без особых приспособленій для наблюденія, вести огонь. Естественно, что неожиданное появленіе вышки в степи, почти немедленно вызывало по ней огонь пр-ка и она сразу же получила прозвище "Халабуда" и попала в батарейный "Журавель":

Соберемтесь-ка мы в груду
И споем про халабуду.
Цѣлу ноченьку не спали
Халабуду сочиняли.

Мюнчинскій влѣз на вышку,
Из-за лѣса видит вспышку.
Вдруг граната разорвалась-
Халабуда - закачалась.

Поскорѣй халабуду разбирать
Разбирали, составляли,
Составляли, разбирали .
Ох... Когда я буду
На дрова, рубить то буду.

Общая обстановка была слѣдующей: почти весь Дон был очищен возставшими Донцами и ими управлял Ген. Краснов, выбранный 3-го мая в Атаманы, т.н. Кругом Спасенія Дона. Ростов занят нѣмцами, а в ст. Егорлыкскую прибыла 3-ья пѣх. д. Полковника Дроздовскаго. Выйдя 7 марта из Дубоссар и идя впереди наступающих нѣмцев, Дроздовцы заняли Ростов, а затѣм помогли Донцам занять Новочеркасск, в самый тяжелый для них момент боя.

Вся сила нашей Арміи опредѣлялась численностью 8-9 т., штыков и сабель, при 21 орудіи и 3-х бронеавтомобилях. Наша, І-ая отдѣльная легкая батарея входила в І-ую дивизію Ген. Маркова: І-ый Офицерскій пѣх. п., І-ый Кубанскій стр. п., І-ый Конный п. и І-ая Инженерная рота. Офицерскій п. имѣл три баталіона.

Красная армія, в это время доходила до 100.000 чел.. Половину составляли части главковерха Сорокина и стояли против нѣмцев, фронтом от Азова, через Кущевку и до Сосыки. Крупныя

силы, до 30 т.ч., занимали по жел.-дорогам район Торговая - Тихорецкая, под общим начальством быв. подполковника Ген. Штаба Калнина /смотри схему № 3, стр. IIБ-ая/.

Ген. Леникин, считая время благоприятным, решил начать наступление на Екатеринодар. Первое, что необходимо было, это занять Торговую, дабы прервать жел. дорожное сообщение Кавказа с Царицыным и следовательно со всей Сов. Россией. Потом занять Тихорецкую, затем на север Куцевку, а на юг Кавказскую и, оставив прикрытие, двинуться на Екатеринодар.

Для занятия ст. Торговой приказано, к ночи 11 июня сосредоточиться так: I-ой дивизии Ген. Маркова, с рассветом 12-го, начать наступление на ст. Шаблевка, занять ее и прервать сообщение Торговой с Великокняжеской; 3-ей дивизии, от разъезда Трубецкого, наступать на Торговую с фронтом, имея поддержку от 2-ой дивизии с севера-запада. Ген. Эрдели, переехав своей конницей жел.-дорогу к юго-западу от Торговой, наступать на нее с юга.

Во исполнение этого, колонна Ген. Маркова выступила из Егорлыкской в Сальские степи, 10 июня, в состав: I-го Кубанского стр. п., при 3-х наших орудиях и Св.-Донского каз. п., при одном орудии. Движение шло по направлению "Казенного моста" через р. Маныч. Переночевав в зимовник Королькова, к полудню 11-го, по страшной жары, прошли разгромленный зимовник Супунова, где был водопой и купанье. Скоро разъезды обнаружили заставы пр-ка. Ген. Марков, выслал Донской полк в сторону "Казенного моста", оставил стрелков на мосту, а сам с конной сотней и батареей пошел к жел.-дороге, дабы произвести обстоятельную разведку, для предстоящего на завтра боя.

Это движение было замечено пр-ком и на разъ. Маныч высадились эшелон пехоты, залегший густыми цепями вдоль полотна. Ген. Марков приказал батарее вернуться к стрелкам, а к вечеру здесь собрался весь отряд. С темнотой двинулись на ночевку к з. Супунову и по пути колонна была обстреляна пулеметным огнем красной разведки. Командир Донского полка получил приказание ее ликвидировать.

На биваке Ген. Марков объявил план завтрашнего боя и предупредил нашего Командира о неизбежности серьезных потерь на завтра, при наступлении по совершенно открытой степи, под огнем бронепоезда.

БОЙ ПОД СТ. ШАБЛЕВКА И СМЕРТЬ ГЕНЕРАЛА МАРКОВА.

Еще не рассветало, утром 12-го, когда стрелки с батареей, в боевом порядке выступили в направлении хутора генеральши Поповой, что расположен на возвышенности против ст. Шаблевка. С рассветом сразу же попали под сильный арт. огонь несколь-

ких бронепоездов. Батарея открыла по ним огонь, привлекая на себя весь огонь пр-ка и тем давая возможность стрелкам двигаться вперед, не неся больших потерь. В батарею же сразу выбыло семь раненых, среди них: Подпоручик Черняев и кадет Рево — тяжело, легко: Шт.-Кап. Стадницкий — Колендо и Прапорщики: Плотников, Кокин, Приц.

Хутор был взят стрелками и Ген. Марковым, заскакавшим с небольшой конной группой в тыл красных. Пр-к отступил к станции. Батарея пришла на хутор и поставила два орудия в саду, спускающемся от хутора к станции, а 3-ье орудие заняло позицию между сараями, на одном из которых был главный наблюдательный пункт. Боевой обоз укрылся за постройками.

Ген. Марков был на гл. наблюдательном пункте, когда сюда пришел разъезд от 2-го Оф. Конного полка 3-ей дивизии. Получив сведения от разъезда, Генерал его отправил обратно и приказав доложить, что атаку начнет в 16 часов.

Но атака началась раньше и сигналом к ее началу послужило появление нескольких поездов со стороны Торговой. Шт.-Кап. Шерлинг открыл по ним огонь и паровоз 1-го состава был сразу же подбит и этим заперт путь для остальных. Цепи стрелков быстро двинулись к станции. Из вагонов всех поездов начали выпрыгивать толпы красных и бжать в селение за станцией.

Красный поезд от разъезда Маныч все время вел огонь по хутору, разрывам одной гранаты в телефонной двуколке батареи, была разнесена на куски пристяжная лошадь, но ни корень, ни фздовой не пострадали. От мяткаго огня батареи, бронепоез отошел за разъезд.

Ген. Марков слыл за цепями стрелков с чердака и, когда они уже подходили к мосту, стал спускаться к 3-ьему орудью. В этот момент граната, выпущенная на предель, разорвалась между 3- и орудием и лѣстницей, по которой спускался наш Шеф. Одним из осколков был смертельно ранен Генерал Марков. У него было вырвано лѣвое плечо и разбит затылок.

Это событие тяжело отозвалось на всех и были опасения, что стрелки даже могут утратить боеспособность, так импонировал им Генерал и так сильно повліяло на них его ранение.

Этот выстрел бронепоезда, был послѣдним выстрелом боя и выстрелом судьбы, как выстрел судьбы, тоже послѣдняя граната, сразила Генерала Корнилова, под Екатеринодаром.

Станция была взята и части ночевали на площади селения. На станции, к батарее присоединились два наших офицера, из бывших в Новороссійской тюрьме.

Не стало незабвеннаго Шефа, но память о нем, как и написанные строки, останутся бессмертными:

— "ЛЕГКО БЫТЬ СМѢЛЫМ И ЧЕСТНЫМ, ПОМНЯ, ЧТО СМЕРТЬ ЛУЧШЕ ПОЗОРНАГО СУЩЕСТВОВАНІЯ В ОПЛЕВАННОЙ И УНИЖЕННОЙ РОССИИ".
12-го, гроб с телом Генерала по жел.—дороге, был отправлен

в Торгову, а затѣм в Новочеркасск. Умирая, наш Шеф сказал:
 - "Вы умирали за меня, теперь я умираю за Вас..." -
 18-го Іюня по Арміи издан п р и к а з :

§ 1 .

"Русская Армія понесла тяжелую утрату: 12 іюня при взятіи станціи Шабліевка пал смертельно раненый Генерал С.Л. Марков .

Бышарь, герой, патриот, с горячим сердцем и мятежной душой он не жил, а горѣлъ любовью к Родинѣ и бранным подвигам.

Желѣзные стрѣлки чтут подвиги его под Творильней, Журавиным, Борынѣй, Перемышлем, Луцком, Чарторійском... Добровольческая Армія никогда не забудет горячо любимаго Генерала, водившаго в бой ея части под Екатеринодаром, в Ледяном Походѣ, у Медвѣдовской.....

В непрестанных боях, в двух кампаніях, вражеская пуля щадила его. Слѣпой судьбѣ угодно было, чтобы великій патриот пал от братоубійственной русской руки...

Вѣчная память со славою павшему...

§ 2 .

Для увѣковѣченія памяти п е р в а г о Командира 1-го Офицерскаго полка, части этой впредь именоваться - " 1-ый Офицерскій Генерала М А Р К О В А полк". -

ГЕНЕРАЛ М А Р К О В .

Сергѣй Леонидович Марков родился 7 іюля 1878 г.. Кончил 1-ый Московскій кад. корпус в 1895 г. и Константиновское Арт. Училище в 1898., выйдя в Л.-Гв. 2-ую Арт. Бригаду.

В 1902 г. поступил в Николаевскую Военную Академію и ее оканчивает в 1904 г., отправляется на Японскую Войну, гдѣ получает 5 боевых орденов.

Послѣ войны занимает штабныя должности, становится штатным преподавателем в Академіи и читает лекціи в Военных Училищах, а на Великой Войнѣ отличается, как Начальник Штаба 4-ой Стрѣлковой дивизіи и командир 13-го Стрѣлковаго полка, будучи награжденным Орденом Св.Георгія 4-ой степени и Георгіевским Оружіем.

В дни революціи, С.Л.Марков, уже Ген.-Лейтенант , позднѣе Начальник штаба А р м і и Юго-Западнаго Фронта Ген.Деникина и в дни Корниловскаго выступленія, раздѣляет общую судьбу, Быховскую тюрьму, откуда под видом денщика Ген.Романовскаго, вмѣстѣ с ним: пробирается на Дон.

С этого момента боевая служба Юнкерской, а позднѣе 1-ой Оф. батарей, была тѣсно связана с именем нашего Шефа, с такой любовью отнесшагося к молодым юнкерам.

Сразу же по приїзді в Новочеркасск, в штатском одїянні, он подходит к мужской гимназії и говорит юнкеру часовому: "Я, Генерал Марков, хочу видѣть командира батареи". Через нѣсколько минут, у сдвинутых кроватей, первая бесѣда:

— "Мнѣ особенно дорого видѣть вас здѣсь первыми ласточками, ибо оба ваши Училища для меня безконечно близки: Кон-стантиновское я кончил, а в Михайловском преподавал". —

С тѣх пор, он своею неудержимой энергіей заражал прибывающих офицеров, юнкеров и добровольцев, постоянно устраивал военно-педагогическія бесѣды, особенно останавливаясь на понятіях о долгѣ, Родинѣ, чести и самопожертвованіи.

"Для меня долг мертвая буква без понятія Родина, воин — без твердаго представленія о самопожертвованіи и чести, а патриот — без готовности умереть за свое государство". —

Начался Первый Кубанскій Поход и имя Генерала, прогремѣло на всю Армію. Он был вездѣ и в критическій момент боя, незадумываясь бросал, свой послѣдній резерв, самого себя, всегда этим воодушевлял и достигал побѣды, в самых невѣроятных условіях. Требуя от своих подчиненных жертв, он проявлял о них заботу и был жесток к лѣнителям, окопавшимся в обозѣ Арміи.

В своих публичных выступленіях в Новочеркасскѣ, привлекал масса публики, которая с трепетным вниманіем слѣдила за его словами. Он указывал, что во всѣх неудачах и жертвах, всецѣло виновата общественность, чуждая здравого смысла, самопожертвованія и патриотизма и даже наоборот, зараженная гражданскою трусостью и шкурничеством. — "Помните, что будет трудно поправить эту ошибку. Ген. Корнилова уже нѣтъ". — "Кто не с нами, тот против нас. Вот наш девиз". —

Ему совершенно вѣрили, шли вслѣпую за ним. Его бодрый голос, как труба требовал, забыть все личное и житейское, во имя долга и дѣйствія. Бѣлая папаха виднѣлась вездѣ, весело горѣли черные глаза, насмѣшливыя губы чуть шевелила улыбка, а легкая плетка била по голенищу сапога.

Смерть нашего Шефа была тяжелой потерей для всѣх, начиная с Командующаго Арміей, как много и много раз, из уст безчисленных, слышалась фраза:

— "Как жаль, что нѣтъ с нами Маркова." Его вѣра и кипучая энергія, заставили бы работать всѣх, а плетка навела бы порядок, в тылу. Он бы повел на — Москву.

"Свѣтел духом в трудныя недѣли,
Марков пылкій средь степей глухих
Пал героем от родной шрапнели...

Слава павшим — подвиг для живых"...

Генерал Деникин написал:... "В арміи, в ея духовной жизни, в пафосѣ героическаго служенія образовалась глубокая брешь. Сколько предположеній и надежд связывалось с его именем...." ...! Нѣтъ М А Р К О В А "....

.....

11-июня батарея имѣла дневку. Еще наканунѣ, на блиндированном поѣздѣ прибыл Полк. Кутепов и вступил в командованіе дивизіей, а к вечеру походным порядком подошли части 3-ей дивизіи.

В ночь на 15-ое, батарея с Кубанскими стрѣлками, выступила к р. Манычу, в направленіи "Каменнаго Моста". Мѣстность болотистая, движеніе было возможно лишь по узкой гати. Бой продолжительный, пр-к защищался упорно, но все же был опрокинут и наши части заняли Великокняжескую, в то время, как 3-я дивизія еще вела бой между развѣдом Маныч и Великокняжеской. Красные, отходя перед Дроздовцами, обошли станицу и обѣ дивизіи остановились в ней. В долину Маныча остались дѣйствовать донскія части.

Имѣя дневку в Великокняжеской 16-го, батарея поздним вечером прибыла в с. Воронцовское, что при ст. Торговой и стала на ночевку. Здѣсь назначался сбор всѣх частей Арміи. Стараніями Командира было сформировано и 4-ое орудіе. Батарея стала 4-х орудійной: 1-ое - Шт. - Кап. Шперлинг, 2-ое - Поручик Казанли; 3-ье Капитан Харьковце; 1-ый и 4-ое Поручик Боголюбскій.

18-го, батарея и Кубанскіе стрѣлки, подчиненные Ген. Эрдели, выступили и с боем заняли с. Сандата и далѣе, в послѣдующіе дни: Ивановка, Красная Поляна, Луковское, Разсыпное и 24-го Ново-Лавловское.

23-го, совмѣсто с другими дивизіями, произошел тяжелый и упорный бой за овладѣніе огромным селом Бѣлая Глина. Здѣсь понесли большія потери Дроздовцы, убит Командир полка Полк. Лебрак.

Захвачено до 5.000 плѣнных, много мѣстных жителей, насильно мобилизованных, батарея пополнилась солдатами, которые на протяжении всей гражданской войны, были лучшими солдатами.

Встревоженный успѣхами Добровольцев, Сорокин усилил Тихорѣцкій участок переброской из под Батайска и 18-го іюня повел наступленіе на ст. Кагальницкую, гдѣ у нас был слабый заслон. Туда спѣшно стали направляться части и двинут 1-ый Офицерскій полк, двигавшійся из Новочеркасска к дивизіи. Послѣ упорнаго боя 23-го, в котором полк понес большія потери, станица взята, а полк направлен к дивизіи. Среди у б и т ы х - Прапорщик Р у д з и т .

В этот же день, батарея со стрѣлками спѣшно выступила на ст. Бя и ст. Ново-Покровскую, на поддержку частей Ген. Эрдели. Здѣсь станицѣ простояли до ночи 29-го. Все время, днем и ночью, пр-к вел огонь по станицѣ, наш же дежурный взвод находился на ст. Бя. Бронепоезд же красных имѣл дальнобойную морскую пушку Канэ и был внѣ досягаемости нашего огня.

В ночь на 30-ое, отряд полк. Туненберга: полк и батарея выступили на ст. Колниболотскую, которая была взята совмѣсто с Корниловцами, здѣсь же к дивизіи присоединился 1-ый Офицерскій полк.

Еще 24-го іюня Подполковник Мюнчинскій возбудил ходатайство о дарованіи батареѣ имени Генерала Наркова.

1-го Июля предстояла атака станціи Тихорѣцкой. С разсвѣтом со стрѣлками выступили на х.х. Ново-Романовскіе. Это оказался цѣлый ряд хуторов, занятых пр-ком и за каждый пришлось вести бой. К 15 час., отряд занял станицу Тихорѣцкую и, послѣ короткаго привала, пошел к станціи, которая должна была быть атакованной всѣми частями Арміи, в 17 часов.

Батарея стала на позицію за стрѣлками, залегшими в высокой пшеницѣ. Подоседающій 2 Об. Кон. п., сзади стрѣлков, стал развертываться в боевой порядок. Пр-к открыл по нему огонь, конники бросились вперед и, не ожидая, что в хлѣбѣ лежат цѣпи, смяли их и, понеся большія потери, отступили назад. Наши стрѣлки кубанцы, двинулись вперед, но в это время на них выскочили два красных броневика, первый был пушечный и стали косить наши цѣпи, залегшія в пшеницѣ.

Преслѣдуя их, они вылетѣли неожиданно по дорогѣ и очутились перед 4-м орудіем Поручика Боголюбскаго, которое в упор, с каких нибудь 30 шагов, всадило в первый пушечный гранату с замедлителем, взрыв которой внутри машины, превратил в кровавую массу его личный состав и начался внутри пожар.

Наступил психологическій момент боя: второй броневик повернулся и улетѣл назад, наш броневик "Вѣрный" и стрѣлки кубанцы бросились вперед, а в жестокой рукопашной схваткѣ, всѣ защитники окопов были переколоты. Через час поселок и станція Тихорѣцкая были заняты, с огромными трофеями: 3 бронепоезда, много орудій и снарядов и другого военного имущества, как и продовольствія.

Батарея с Кубанскими стрѣлками встала по квартирам, а к полудню 2го числа, к ней прибыли обозы 1-го и 2-го разряда. Среди трофеев оказалось и обмундированіе и матерія, так необходимыя для всѣх.

ФОРМИРОВАНИЕ ВТОРОЙ БАТАРЕИ .

Во время стоянки в Тихорѣцкой, Подполковник Мюнчинскій неумоимо хлопотал о полученіи орудій из числа захваченных, для формироваія при дивизіи еще одной батареи, тѣм болѣе, что в батарее уже была создана команда пополненія, из вновь прибывающих офицеров.

Вмѣстѣ с разрѣшеніем, было получено 3 не вполне исправных орудія образца 1900 года и 3-го Июля, согласно приказа было приступлено к формированію 2-ой батареи, с назначеніем Командиром ея, старшаго офицера 1-ой Отдѣльной батареи, Подполковника МИХАЙЛОВА Алексѣя Алексѣевича, бывшей 48 Арт. Бр.. В нее назначались: старшим Офицером Полковник Плязовскій и: Кап. Трейман, Поручик Стариков, Подпоручики Пок и Михѣев, Пра-

поршники: Казакевич и Зазулинский, 2 бомбардира наводчика и 6 канониров.

В теченіи 10 дней, 4-14 числа, батарея устранила всѣ неисправности в матеріальной части, получила конскій состав, зарядные ящики, конскую аммуницію, обозныя повозки, пополненіе людьми.

К 15-му іюля 2-ая батарея имѣла: два орудія и 2 зарядных ящика запряженными, а 3-ье конное орудіе /подпоручик Пок/ было установлено на желѣзнодорожную платформу для борьбы на желѣзных дорогах.....

Теперь Арміи надлежало расширить свой фронт для подготовки движенія на Екатеринодар. Для этого надо было ликвидировать армію Сорокина, соединиться с Донцами, занять станцію Кушевка и на юго-востокъ занять ст. Кавказскую, разбив красныя силы, оперирующія в этих районах.

Для исполненія этого: 1-ая дивизія Полк. Кутепова двинута на Сосыку-Кушевку; 2-ая Ген. Боровскаго на Кавказскую; 3-ья Полк. Дроздовскаго оставлена в Тихорѣзкой; 1 Кон. д. Ген. Эрдели на Уманскую-Староминскую и дивизія Ген. Покровскаго на Кушевку с востока от Егорлыкской станицы.

3 іюля 1 батарея с конной сотней совершила переход из Тихорѣзкой в Ново-Леушковскую, под сильнѣйшим ливнем и по морю воды, а 4-го выступила вечером с 1 Офиц. п., вдоль жел.-дороги, для атаки ст. Сосыка.

С разсвѣтом 5-го, Кубанскіе стрѣлки с 1-м взводом повели наступленіе на ст. Сосыка-Ейская и станицу Хуторская, а 2-ой взвод с 1 Офицерским п. на ст. Сосыка-Владикавказская. Послѣ боя и упорнаго, оба пункта к полудню были заняты. Вся дивизія сосредоточилась в ст. Павловской и все время оставалась под обстрѣлом красных бронепоездов.

6-го началось наступленіе на ст. Крыловскую, на которую дивизія шла центром, правым флангом на ст. Екатериновскую, а лѣвым на ст. Михайловскую. На станицу Екатериновскую наступал 3-ій б-н Офиц. п. с орудіем Шт.-Кап. Шперлинга, гдѣ встрѣтил сильное сопротивленіе. Когда была занята ст. Крыловская, Полк. Кутепов, оставив в ней баталіон, двинулся к Екатерининской, но по дорогѣ столкнулся с густыми цѣпами красных. Бой затянулся до послѣдней ночи, когда пр-к отступил.

Шт.-Кап. Шперлинг неоднократно выѣзжал в пѣхотныя цѣпы, помогая пѣхотѣ отбиваться. Наступил такой момент, когда, тѣснимая красными, пѣхота отошла за орудіе. В поданном передкѣ были убиты 3 лошадей и ранено двое ѣздовых, а в орудіи заклинилась граната и осталось лишь два нераненых номера. Едва раненых успѣли забрать на повозки, поданных по инициативѣ мл.-фейерверкера Колосова, как цѣпа пр-ка залегла на линіи орудія.

Полковник Булаткин, повел свою 9-ую офицерскую роту в атаку и отбросил большевиков. В орудіи ранены Прапорщики: Березовскій, Паріонов, Рейер, Хартулари, Манищев, Мартыненко, Улановскій и Балнов. Критическое положеніе было спасено.

Ночью на 8 июля 1 Куб.стр.п. со 2-м взводом выступил из Крыховской на Кисляковскую, а из Екатериновской 1 Офиц.п. с 1-м взводом. Двигаясь вдоль полотна жел. дороги и пройдя раз. Садала, 2-ой взвод вступил в бой с бронепоездом, прямыми попаданиями, заставил его отойти к ст. Кисляковской. В 3-ьем орудии заклинилась граната, но с 4-м орудием по бронепоезду стреляла 6-ти дюйм. гаубица. Бронепоезд стрелял из посадок станции, как вдруг на нем произошел взрыв снарядов и пожар. 4-ое орудие или гаубица, вывели его из строя, осталось неизвестным. Станция была занята и простояв на ней до вечера, батарея перешла в станцию Кисляковскую, где имела дневку 9-го.

На 10-ое предвидѣлся жестокий бой за ст. Кушевка. Все части выступили до разсвѣта, но боя не было, т.к. Сорокин отошел со всей своей арміей на ст. Тимашевскую. На станции мы встрѣтились с частями Донцов.

На разъѣздѣ Конелов был разобран путь и взорван мост, по ту сторону которого были немцы. В Кушевкѣ Подполковник Мюнчинскій получил назначеніе Командиром 1-го Отдѣльнаго Легкаго Артиллерійскаго Дивизіона, а 1-ую батарею принял Подполковник МАШИН Петр Николаевич.

12-го, 1-ая батарея погрузилась в вагоны и, через ст. Тихорецкую, прибыла 13-го на ст. Станичная, где и выгрузилась, для наступленія на г. Екатеринодар, куда продвигались Дроздовцы.

Но, вслѣдствіе осложнившейся обстановки под г. Ставрополем, который занял Полк. Шкуро, на помощь ему был двинут с Кубанскими стрѣлками по жел. дороге, 2-ой взвод Кап. Харьковцева.

Снова заняв вагоны, 1-ый взвод и 5-ое орудіе Шт.-кап. Станицкаго-Колендо, были присоединены в эшелону 1 Офиц.п. и утром 14-го прибыли на ст. Пластуновка, в момент когда Дроздовцы наступали на ст. Пластуновскую, взвод разгрузился а 5-ое орудіе осталось на платформѣ.

Послѣ полудня взвод с 1 Офиц.п. и броневым автомобилем выступил со станции для занятія переправы через р. Качати и для связи со 2 Кон. Офиц.п., наступавшим на ст. Васюринскую. Послѣ нетруднаго боя, переправа занята и от нея взвод с 6-ном 1 Офиц.п., свернул влѣво от полотна и занял Покровскій жен. монастырь, занятый красной конницей. Ночевали в полѣ около монастыря.

ПРОРѢЗЪ КРАСНЫХЪ В НАШЪ ТЫЛЪ И БОИ У КОРЕНОВКИ.

/Смотри схему № 4, на стр. 131-ая/.

15-го июля отряд занял станицу Динскую, где сѣдѣл 3-ой Офицерскій п., отправляющійся к ст. Тимашевской, а два баталіона 1 Офиц.п. с 1-м орудіем были сѣдѣшно погружены в вагоны и направлены на ст. Станичная.

Оказывается, армія Сорокина, отступавшая вдоль Черноморской жел. дороги, вдруг круто повернула и заняла ст. Кореновку и ст. Станичная, отбѣжав 1-ую и 3-ью Пѣх. дивизіи от остальных, чѣм создали грозное положеніе. Здѣсь начались упорные бои и продолжались с перемѣнным успѣхом с 16-25 июля, малочисленных

дивизий: 1-ой Ген. Казановича и 3-ей Полк. Дроздовского, против сильно превышавшего численностью противника.

16-го, 6-й 1-й Отд. п. с 1-м ор. Шт.-Кап. Шпердинга, выгрузившись в темноту на ст. Платнировской, повели наступление на ст. Станичная, но их атаки, отбивались контр-атаками красных и, неся большія потери, отряд остановился ожидая поддержки.

В 8 час. Дроздовцы повели упорное наступление, но красные, превосходя численно, дрались упорно и бой затянулся на весь день. Вечером части 1-ой и 3-ей дивизий отошли к ст. Платнировской.

17-го, упорный бой начался с утра. При первом орудии пулей убит телефонист Подпоручик ВИШНИЦКИЙ Владимир. Перед вечером обнаружилось наступление на ст. Станичная со стороны Тихорецкой. То наступал, подвезенный из Ставрополя Кубанский стр. п. с нашим 2-м взводом и 3 орудия 2-ой батареи, еще незаключившей свое формирование в Тихорецкой.

1-й Отд. п. перешел в наступление и ст. Станичная была взята.

18-го, три орудия 1 батареи с Кубанскими стрелками выступили на хут. Куравский, а два орудия той же батареи со 2-м 6-м 1-й Отд. п., по жел. дороге переброшены на ст. Бейсуг и выгрузившись ночевали в ст. Новодонецкой. Этот отряд был Полк. Тимановского. Очесточение с двух сторон было ужасное, ибо красные зная наш тыл, произвели жестокость.

Оставленные в ст. Линской, орудия Поручика Казанли и 5-ое, с 6-м 6-м полка, под командой Полк. Дорошевича, вели весь день упорный бой с наступающими от Екатеринодара красными, а ночью — отошли в станицу Пластуновскую.

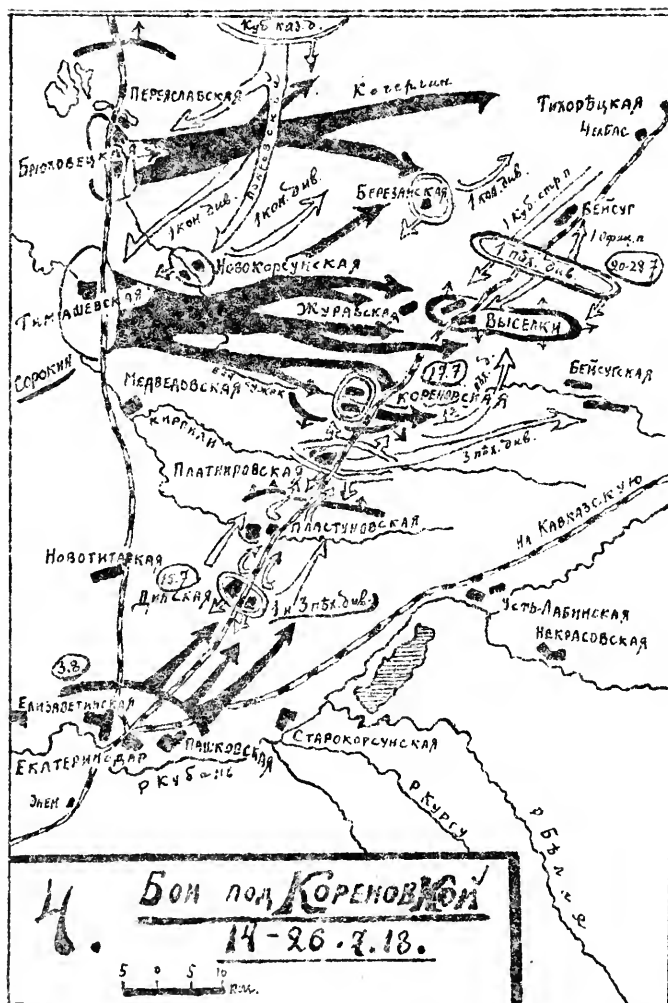
Утром 19-го, отряд Полк. Тимановского выступил из Новодонецкой и занял позицию под Выселками, по правому берегу р. Тура. — вии, при чем под огнем и тяжело был ранен начальник 3-го орудия Шт.-Кап. Харьковцев 2-ой.

Отряд Полк. Дорошевича, переночевал в ст. Платнировской. Здесь 5-ое орудие было сгружено с платформы и запряжено лошадыми случайными. Погруженный снова пошел к ст. Станичная, где Дроздовцы вели бой. Шелон не смог дойти до ст. Выселки, т.к. путь был перерезан, а потому весь отряд сгрузился в полк, перед разездом Козырьки, а потом, через хут. Малеванный протел в Выселки и соединился со своими частями.

С 20-го по 25-ое, обе батареи стояли на позициях под Выселками, находясь при разных частях и все время отбивая атаки. За эти дни: убит и ранен 1-ой батареей — Начальник 2-го орудия Поручик Казанли, Прапорщики: Квѣцинский и Клементьев, а во 2-ой ранен Капитан Лепилин. 5-е орудие 1-ой батареи переведено во 2-ую батарею, а Шт.-К. Стадницкий-Колендо, принял 3-ее орудие 1-ой, а 2-ое — Подпоручик Давыдов.

Сорокин, стремясь в эти дни нанести полное поражение частям нашим, потерпел, в конце концов, сам поражение и стал отходить на г. Екатеринодар, преследуемый Добровольцами.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ВЪК .

Настал универсальный вѣк,
 Прогресс и время все мѣняют:
 Курил лишь трубку человек,
 Теперь, вѣдь, трубкою стрѣляют
 На семь верст.
 Теперь иные времена,
 Иныя: прихоти у свѣта:
 Был раньше хобот у слона,
 Теперь есть хобот у лафета
 На концѣ.

Сам полководец Ганнибал,
 Давая денщику на водку
 Того, навѣрное не знал,
 Что будут изучать наводку,
 Юнкера.
 Не думала его жена,
 Идя с корзинкой по базару,
 Что у лафета не одна,
 А будет тѣх корзинок пара,
 То-есть двѣ.

У дам обычай есть таков,
 Что б в муфтѣ руки грѣть от стужи,
 Что нам до муфты мѣховой,
 Когда у пушки есть не хуже
 На стволѣ.

Всѣ математики старались
 И корень, наконец, нашли,
 Артиллеристы догадались:
 Корень в упряжь запрегли
 В передок.

Что б скрыть прыщи и волдыри
 На них наклеивают мушку,
 Но мушку с пушки не бери:
 Испортишь рожу ты и пушку
 Навсегда.

Тот не по модѣ, господа,
 Кто бороду побрить жалѣет,
 Хотя у пушки борода,
 Но пушка бороду не брѣет
 Ей нельзя.

Наступая от Кавказской, Кореновской и Тимашевской наши двигались к городу.

2-го Августа, впереди разъезда Лорис, позицию батареи и затѣм наблюдательный ея пункт, все находящееся под сильным ружейным огнем, постиг Командующій Добровольческой Арміей Генерал Деникин с Генералами Романовским и Казановичем, принявъ доклады Полковников Туненберга и Мюнчинскаго, Командующій благодарил батарею за ея работу, а 3-го Августа, ранним утром, стрѣлки и батарея, с оркестром музыки, вступали в город. Здѣсь всѣ получили отдых, столь заслуженный.

7-го Августа, на утренней повѣркѣ, был прочитан приказ по Арміи, который не сохранился, о дарованіи 1-ой батарее имени Генерала Маркова — т.е. 1-ая Генерала МАРКОВА батарея.

6-го августа, 1-ый Конный Офиц. полк с 4-м орудіем Ген. Маркова батареи, под командой Полковника Колосовскаго, выступили из Екатеринодара для преслѣдованія красных, отходящих на Новороссійск /смотри схему № 5, стр. 135/.

12-го августа, когда был готов деревянный мост через Кубань, Кубанскій стрѣлки и три орудія Ген. Маркова батареи двинулись на ст. Эйнем, гдѣ погрузились в эшелон и двинулись в Новороссійск, выдѣлив сначала команду для обслуживания захваченнаго краснаго бронепоезда и названнаго "Офицер", командиром котораго стал Капитан Харьковцев 1-ый.

13-го, эшелон Кубанцев с тремя орудіями Ген. Маркова батареи и без боя, прибыл в г. Новороссійск, гдѣ сгрузился, став по квартирам.

17-го, в Екатеринодарѣ было приступлено к формированію 3-ей батареи дивизиона, названной гвардейской и командиром которой назначался Капитан Лепилин. Кромѣ того, при 2-ой батарее формировалось конное орудіе Полковника Айвазова, для его работы с 1-м Конным Офиц. полком. Формированіе затянулось, благодаря нашей бѣдности во всем, получено было только: одно орудіе обр. 1900 г., без щита, углометра, прицѣла и передка; одного ящика с передком и без лошадей, за исключеніем одной собственной офицера, переведеннаго в конное орудіе. Первые офицеры: Поручики Павловскій, Занкевич, Мицкевич, Подпоручик Еліанович и Прапорщики: Маевскій и Максимов.

18-го августа 1 Кон. Офиц. п. с 1-м орудіем заняли Кабардинку, а 19-го — Кубанскіе стрѣлки со 2-м орудіем, были перевезенн морем на соединеніе к отряду, в Геленджик. 23-го, весь отряд пошел по дорогѣ морской, вдоль берега, за красными на Туапсе и его занял 31-го, куда также вошли и грузины. Затѣм вытѣснивъ грузин, отряд перешел в Лазаревку, на грузинской границѣ, гдѣ 1-ый взвод и простоял до 20 ноября.

3-ье орудіе Ген. Маркова батареи, под командой, старшаго офицера шт.-Кап. Князева, 16-го отправлено в ст. Усть-Лабинскую,

24-го вернулся в Екатеринодар и 12-го Сентября с 1-м ор.3-ей батареи было отправлено под Армавир, а 4-ое ор.Ген.Маркова - с батальоном Куб.стрѣлков простояло в Новороссійскѣ до 28-го сентября и послѣ пошло под Армавир.

За это время, всѣ дѣйствія направлялись на ликвидацію Армавирской группы красных, которая не была пассивной и вела бои с дивизіями Полк.Дроздовскаго и Ген.Боровскаго. В командованіе 1 кон.дивизіей вступил Ген.Врангель, замѣнившій Ген.Эрдели.

Дроздовцы 6 сентября взяли Армавир, а Ген.Боровскій Невинномысскую. Красные перешли снова в наступленіе, опять заняв Армавир и Невинку. Одновременно разгорѣлись и бои у г.Ставрополя, куда были брошены Корниловцы, ликвидировавъ угрозу большевиков отнѣзаться отъобщеніе с Доном, занятіем ст.Торговая.

25-го сентября, в Екатеринодарѣ, скончался Генерал И.В.АЛЕКСѢЕВ, что явилось для Арміи тяжелой потерей.

Приказ по Арміи гласил так:

"Сегодня окончил свою -полную подвига, самоотверженія и страданія жизнь Генерал Михаил Васильевич Алексѣев.

Семейныя радости, душевный покой, всѣ стороны личной жизни он принес в жертву служенія Отчизнѣ.

Тяжелая лямка стрессоваго офицера, тяжелый труд и боевая дѣятельность офицера генеральнаго штаба, огромная по нравственной отвѣтственности работа фактическаго руководителя всѣми вооруженными силами русскаго государства в Отечественную войну - вот его крестный путь. Путь, озаренный кристаллитической честностью и горячей любовью к Родинѣ -и великой, и растоптанной.

Когда не стало арміи и гибла Русь, он первый поднял голос, кликнувъ клич русскому офицерству и русским людям.

Он отдал послѣднія силы свои созданной его руками Добровольческой Арміи. Переноса и травлю, и непониманіе, и тяжелыя невзгоды страшнаго похода, сломившаго его физическія силы, он с вѣрою в сердцѣ и с любовью к своему дѣтищу -шел с ним по тернистому пути к заветной цѣли спасенія Родины.

Бог не судил ему увидѣть разсвѣт. Но он близок. И рѣшимость Добровольческой Арміи продолжать его подвиг до конца -пусть будет дорогим вѣнком на свѣжую могилу собирателя Русской Земли. Генерал Деникин".

3-ье орудіе Ген.Маркова батареи, на лафетѣ везло прах Генерала в Собор, а конное Полк.Айвазовѣ было в нарядѣ, для отдачи почестей.

И 1-му октября, к Армавиру были сосредоточены всѣ наши орудія: всѣ четыре второй батареи и конное Полк.Айвазова при Ген.Маркова полку, а 2-ой взвод Ген.Маркова -при Св.Гвардейским и кон.дивизіоном: Есаула Растегаева. Красные силы, оставили намѣреніе стойти на Владикавказ, рѣшили прорываться в Ставрополь, их было до 15.000 ч. и большой кулак в Армавирѣ.

За эти два мѣсяца отдыха батареи отдохнули и приготовились к новым боям. Почти все старые Добровольцы: юнкера, кадеты и вольноопредѣляющиеся за боевые отличія были награждены Георгиевскими крестами, произведены в Прапорщики. Приказом Ген. Деникина, было возстановлено чинопроизводство и Армія уравнена в правах с Гвардіей и чин подполковника упразднен, но в 1919 году, был снова введен.

3-го октября, Ген. Казанович, Начальник нашей дивизіи, повел наступленіе на г. Армавир, вдоль Владикавказской жел. дороги Ген. Маркова полком, а со стороны Туапсе, Св.-Гвардейским со 2-м взводом Ген. Маркова б-реи и кон. див. есаула Растегасева. Бой оказался очень упорным и неудачным для нас. Особенно пострадал Св.-Гвардейскій п., потерявшій своего Командира, Полк. Доротевиича и 37 офицеров убитыми и 37 ранеными.

В тяжелое положеніе попал взвод Ген. Маркова батареи, пришлось стрѣлять на картечь и дабы спасти полк, били в упор. В 3-ем орудіи убиты все запряжка лошадей; орудіе пришлось оставить, как и убитую, это уже третья, сестру милосердія Елену Васильевну ИЛЬЧЕНКО. Ранены номера орудія: Прапорщики: Сергѣев, Сорокин, Целибѣев, Калинин и Харламов.

Грозное положеніе создалось и со стороны другой, но вылетѣвшій красный бронепоезд, был в упор подбит орудіем 3-ой батареи. и захвачен, а конной атакой, Полковник Тимановскій обитил зарвавшихся красных в панику.

В послѣдующіе дни, пришлось окопаться перед городом, во время одной демонстраціи и при продвиженіи вперед, вывезены убитые 3-го числа и в том числѣ, изуродованное тѣло Е.В. Ильченко, которую похоронили в Екатеринодарѣ.

13-го Октября снова была произведена общая атака Армавира: одно орудіе Ген. Маркова, 4 второй, 4 третьей и конное, орудія нашего дивизиона. Послѣ упорнаго боя город взяли, в Ген. Маркова батареи смертельно ранен Прапорщик Суханов, умершій в санитарном поѣздѣ.

14-го, сначала пришлось отбивать яростныя атаки красных, а послѣ продвинуться к хут. Вольный. Дивизіи Ген. Врангеля и Порохового дрались поблизости.

Начались весьма тяжелые бои и с большими потерями до взятія Ставрополя /смотри сх. № 6, стр. 137-ая/. По линіи жел. дороги у с.с. Успенское, Маломинка и ст. Коноково. 18-го, послѣ тяжелаго боя и вѣтер сбивавшій с ног, пришлось отойти к хут. Вольному, гдѣ присоединилось, вновь сформированное 3-ье орудіе. 20-го дня отбивались атаки красных, а 21-го, послѣ удачнаго прорыва Ген. Врангеля, снова прошли вперед и заняли ст. Овечка.

Поздно вечером отряд пѣхоты со взводом Ген. Маркова б-реи, был спѣшно погружен в вагоны и двинут в Армавир, гдѣ красные со стороны Ставрополя, взяли Прочноокопскій Фортштат. 25-го он был атакован с фронта 1 Офиц. п. и 2-м вз. Ген. Маркова б-реи и с тыла конницей Ген. Покровскаго. К вечеру станція взята.

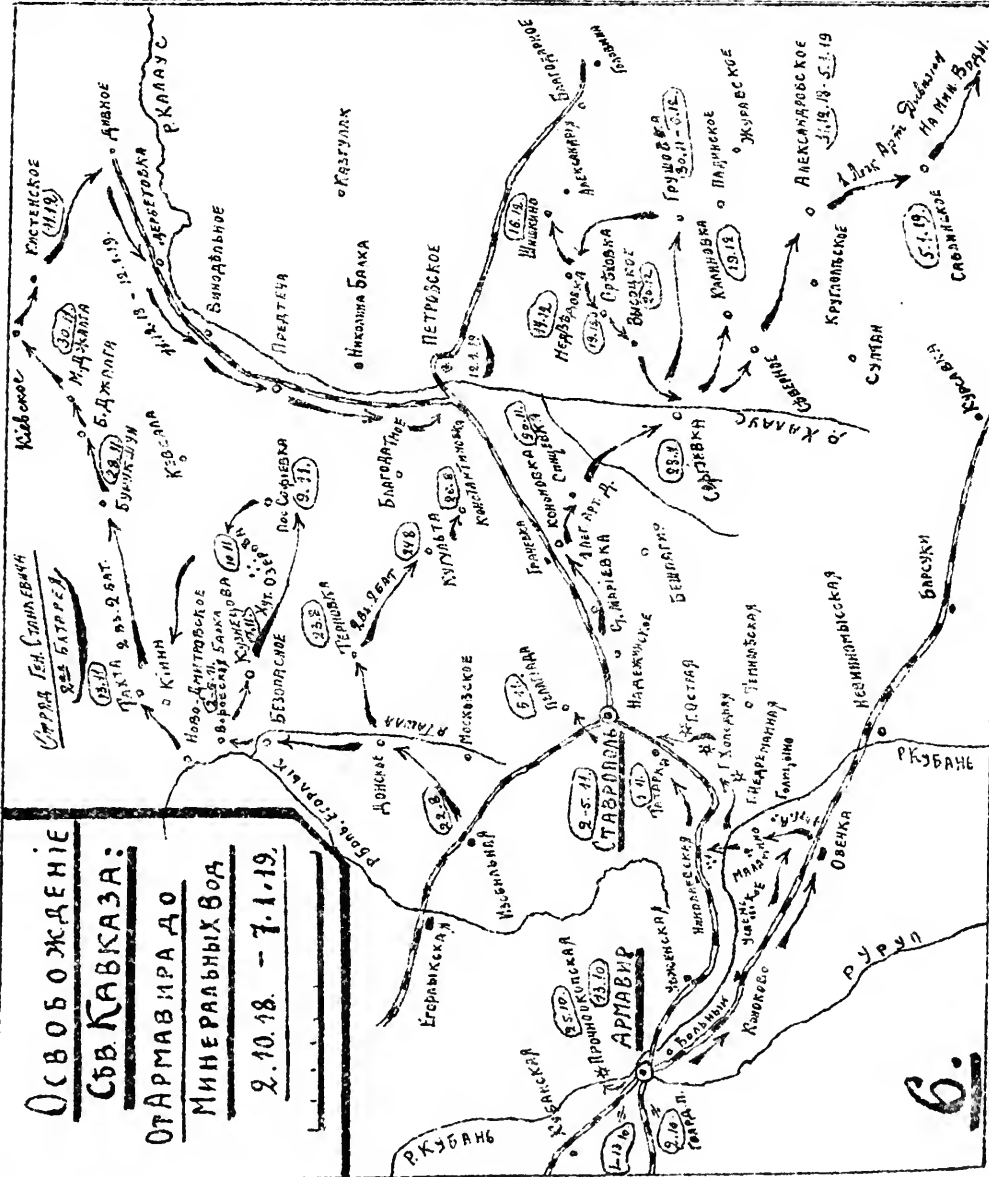
ОСВОБОЖДЕНИЕ

Сбв. Кабказа:

От Армавира до

МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД

2.10.18. - 7.1.19.

С 26-го, началось сосредоточение частей Ген. Казановича в ст. Новониколаевской, а 28-го Октября, Ген. Маркова и 1-ый Куб. стр. полки со своей артиллерией атаковали гору Недреманную, но пр-к ее удержал. В Ген. Маркова батареи ранены пулеметчики Писанов и Виноградов, а у лошади пулеметной тачанки, трапнельными клевком, оторвано копыто на задней ноге, но она на трех ногах, вывезла галопом повозку. Ночевали в поле при сильном ветре.

29-го, с подходом резервов пр-к был сбит и гора взята. 30-го шел упорный бой у горы Холодной и Миловой и части опять, при сильном холодном ветре, ночевали в поле.

31-го гора взята, а к вечеру занята окраина с. Татарки и только, 1-го ноября, пр-к был окончательно выбит из селения, Ген. Маркова, Кубанскими стрелками и Черкесским полком, при поддержке наших батарей. У Дроздовцев был ранен Полковник Дроздовский, у Корниловцев, их Командир Полк. Индейкин убит и у нас ранен Прапорщик Буякович.

2-го и 3-ьяго, шли упорные бои у города и с подходом конницы Ген. Врангеля, Ставрополь был окончательно занят. Попытки красных, 3-го и 4-го, его взять, окончились неудачей, а к 9-му Ставропольская операция закончилась.

За эти дни, Ген. Врангель со своим корпусом, вел операции у Петровска, а отряд Ген. Станкевича, на Манычском направлении, где был 2-ой взвод нашей 2-ой батареи.

Начать с того, что снарядов было мало, пр-к велик числом, батареи пришлось использовать свою доблесть и вырывать пластунов огнем с близких дистанций — картечью. Особенно с утра 5-го на 9-ое, когда был убит к-р пластунов Ген. М. Глясе, о оклеветанный взвод пробивался стреляя на картечь, у с. Спидевка, потеряв убитыми К-ра взвода Полк. Плазовского, Подпоручиков Скрябина и Чекарда, причем последний был замучен красными; ранеными: Поручиков Александрова и Ставрова, восьми солдат и убитыми — ранеными — 12 лошадей. Орудия все же были спасены.

16 ноября, дивизия перешла в с. Старо-Нарьевское, а с 17-го по 20-ое, ведет сильные бои в районе Коноковка, все три ночи приходится на мороз в поле, греясь у немногочисленных костров. Здесь был ранен К-р Ген. Маркова полка Ген. М. Тимановский.

20-го, в бою под с. Спицевка, у красных было взято много длинных, но у нас убит начальник отряда Ген. Штаба Полк. Гейдеман, случайно нахавший на большевистскую цепь, в Ген. Маркова батареи ранен Прапорщик Хринов Александр.

25-го в Спицевку пришел из Туапсе, первый взвод Ген. Маркова батарей, под командой шт.-Кап. Шперлинга, а 28-го дивизия перешла в с. Сергиевка.

В эти дни начались упорные бои по всему фронту Добармии, против II и I-х сов. армий, упорные и с большими потерями для обеих сторон. Ген. Врангель вел бои с Манычской группой крас-

ных; Ген. Казанович своим наступлением обеспечивал ему правый фланг, а Ген. Ляхов, более многочисленный, вел бои под Минеральными Водами, 12-ая сов. армия.

ФОРМИРОВАНИЕ I-ОЙ Отд. Легкой ГАУБИЧНОЙ батареи.

5-го ноября последовал приказ по I-ой пех. дивизии о включении в состав дивизии I-ой лег. гаубичной батареи Полковника ЛЕВИКОВА Всеволода Павловича, при старшем офицере Капитане Песчанникове. На формирование были даны две гаубицы и 30 бомб. Батарея быстро пополнилась офицерами, около 100 человек, при 6 солдатах и ни одной лошади.

Батарея была приказано "прибыть обязательно" в дивизию к 15 ноября и она прибыла 14-го в Ставрополь, не имея ни одной лошади. В этот же день прибыло 26 мобилизованных солдат, а затем и крестьяне с волами. К дышлу прикрепляется ярмо. На каждую гаубицу по 4 пары волов и после исключительного трудного перехода, батарея 30 ноября прибывает в с. Сергиевка и с этого дня входит в состав дивизии, становится Марковской.

Погода стояла холодная: с морозами, снегопадом, вьюгами, порой виднелся красавец Казбек, покрытый снегом, а порой все в тумане, который не расходился в течение целого дня и не позволял видеть на расстоянии одного аршина от своего соседа.

30-го ноября, еще при полной темноте и густом тумане, рано утром, два полка красной конницы, потеснив заставы, подошли к с. Сергиевка. Орудия открыли огонь на коротких пределах прямо с места парка, находясь под руч. и пул. огнем пр-ка. Наступление было отбито, пр-к отошел, бросив своих убитых. Ранен у нас Прапорщик Мартыненко.

ФОРМИРОВАНИЕ ТРЕТЬЕЙ МАРКОВСКОЙ БАТАРЕИ.

Как мы уже знаем, она была сформирована из Гвардейских офицеров, при нашей дивизии, но с 21 ноября, почти все офицеры Гвардии, были переведены в Крым в Гв. Отряд, а свою батарею должны были сдать и она включалась, точнее оставаясь в составе I-ой пех. дивизии.

Полковник Мюнчинский назначил ее Командиром Шт.-Капитана СТАДНИЦКАГО-КОЛЕНДО и несколько офицеров из Ген. Марко-батареи: Подпоручиков Леонтьева, Никитина, Ледковского, Поручика Лопина, Прапорщиков: Качалина, Нарышева, Сорокина, Бобынина, Макаревича и Афанасьева, при старшем офицере Поручике Цавинским. Красные погоны у солдат заменены черными-марковскими.

26-го декабря, в с. Калиновка прибыл Полковник ЛЕПИЛИН Александр Михайлович, Л.-Гв. 3-ей Арт. бр. и перешедший в Армию и вступил в командование, а Шт.-Кап. Стадницкий-Колендо стал I-ым

старшим офицером. Никаких данных о действии батареи, за период ее пребывания в Гвардии, не имеется.

30-го ноября, с вечера, части заняли район с.с. Грушевка - Калиновка. Густые туманы и сильные морозы затрудняли наблюдение. Затем разразилась страшная метель, совершенно отрезавшая от тыла, началась испанка и сыпной тиф, питание из-за бедности населения, скудное. Прерван был и телефон, а больные и раненные не эвакуировались несколько дней. 13-го, в Грушевку прибыли 3-я батарея и две гаубицы, на волах. 1-ое орудие, под командой шт.-кап. Шперлинга перешло в с. Калиновка в Св. Гренадерский б-н, при отряде Полк. Колосовского.

СМЕРТЬ ПОЛКОВНИКА МИОНЧИНСКОГО .

14-го, отряд Полк. Сальникова, при 3-х орудиях Ген. Маркова, 2-х третьей и 2-х гаубиц, выступил из Грушевки для наступления на с. Медведовское. Хотя бой за село и был упорный, но выбить врага не удалось и отряд остался ночевать на снегу в поле, при сильнейшем морозе. Утром бой возобновился, селение занято. За ночь, у многих, потрескалась обувь от огня костров и до 30% оказалось обмороженными, из-за отсутствия теплой одежды.

16-го, с утра отряд перешел в наступление на с. Шишкино, где находились гл. силы Таманской Армии. Произошел очень упорный бой, из-за красных подошли резервы.

Вместо Полковника Миончинского прибыл Полк. Третьяков, сказавший, что Полк. Миончинский не придет, т.к. занят делами хозяйственными по дивизиону. Тем временем бой разгорался, малочисленные цепи Марковцев залегли, красные батареи обильно все обстреливали и вдруг ко 2-му орудие на рыси, быстро подъехала - ет наш Командир и говорит: "Не вытерпел, уж так у вас стреляют; наверно, очень весело. Все бросил и решил прийти".

В это время у красных выскочил бронированный трактор; 2-ое орудие получает приказание стрелять по нему, а сам с 3-им орудием, вылетает вперед и открывает огонь на прицеле 20.

Кругом разрывы и осколком одной из гранат, Полковник МИОНЧИНСКИЙ - смертельно ранен. Подъехавшая с повозкой батареей - сестра Д.И. Сулацкая, стала делать ему перевязку, но рана в живот была тяжела и Д.Т. Миончинский скончался, не приходя в сознание. В батарее ранены: Полубинский и Сокольский, 4 солдата 3 лошади. Отряд, темными красными отошел в село Медведовское. В командование дивизионом вступил Полковник МАШИН, а Генерала Маркова батареей шт.-кап. КНЯЗЕВ.

Тяжело было на душе у всех Марковцев, Судьба была жестока к ним. Еще один из их храбрейших начальников, пал смертью храбрых.

Через несколько дней, тело Полковника МИОНЧИНСКОГО было, похоронено в Знаменодаре, в присутствии Ген. Деникина, лично несшего гроб, всего Штаба Армии, Английской и Французской Миссий,

многочисленных сослуживцев и друзей, погребено в усыпальницѣ Собора, рядом с могилой Генерала Алексѣева.

ДИМИТРІЙ ТИМОФѢВИЧ МІОНЧИНСКІЙ.

16 декабря минувшаго 1918 года под с.Шишкиным,Ставро - польской губерніи,осколком большевительской гранаты был убит командир I-го Отдѣльнаго Легкаго Артиллерійскаго Дивизиона Полковник Димитрій Тимофѣевич Міончинскій,герой перваго и втораго кубанских походов.Неумолимая судьба вырвала еще одного из стаи славных корниловцев.

Он родился 16-го октября 1889 г.,в г.Казани,гдѣ его отец на пороховом заводѣ,генерал-лейтенантъ,занимал должность.Окончил Нижегородскій Графа Аракчеева кад. корпус в 1906 г.,первыи и фельдфебелем , 1909 г. Михайловское Арт.Училище,выйдя в 31 Арт.Бригады,в 1914 г. выдерживает экзамен в Николаевскую Академію Ген.Штаба,но начинается война.Уже 13 августа он тяжело ранен,затѣм получает Орден Св.Георгія 4 степени и 1917 году,подполковник и командир батареи.

Полковник Д.Т.Міончинскій по праву можно назвать основателем добровольческой артиллеріи.14 декабря,через два дня,по приѣздѣ своем на Дон был назначен командиром Михайловско-Константиновской сводной юнкерской батареи /первая по времени арт.часть Добр.Арміи/.Вся артиллерія арміи тогда состояла из этой батареи,которая имѣла только одну легкую пушку стараго образца.С этой пушкой юнкера выступили в Чернецовскій поход.В один из первых же налетов партизан полк.Міончинскій с горстью юнкеров захватил 4 большевительских орудія,в полной исправности,которые сразу были пушены в дѣло.Так обрззовалась I-ая батарея,нынѣ носящая имя Генерала Маркова.

Вскорѣ начался Корниловскій поход.Молодой,горячій,безавѣтно храбрый полковник работой своей батареи быстро заслужил широкую популярность и любовь всей Арміи.Его работу знали всѣ. -"Первая батарея пошла.Ну,Міончинскій им покажет",-говорили пѣхотинцы,когда батарея на рысках выѣжала на позицію.И,дѣйствительно,он "им" показывал.Мѣткій,губительный огонь батареи скоро обращал в бѣгство большевительскія банды и не раз рѣшал судьбу боя.Во время сраженія Міончинскій сам руководил огнем,подавал команды,зачастую сам наводил орудія.

Это был артиллерист по призванію.Каждый выстрѣл он принимал к сердцу и очень любил быструю и отчетливую работу.Его юнкера старались во-всю и нужно было видѣть их довольныя,сіяющія лица,когда послѣ очередной побѣды полковник благодарил их за молодецкую стрѣльбу.

- "Рады стараться,господин полковник"-дружно отвѣчали они любимому командиру.Время шло.Промелькнули бои под Выселками, Кореневкой,Усть-Лабой,прошли тяжелые дни скатеринодарской

осады. Измученная и физически и нравственно армия отступила. Казалось, спасения не было. Немецкая колония, брошенная в ней орудия. Настала ночь на 3-ье апреля. Предстоял переход желѣзной дороги. Медленно, без шума длинной лентой подходила Армия к ст. Медвѣдской. На востокъ еле-еле брезжила заря. Колонна остановилась. Глухо прогремѣли орудія I-ой батареи, двинувшись к самому полотну желѣзной дороги. Потом опять стало тихо... Вдруг впереди сразу блеснули двѣ молніи, раздались два глухих выстрѣла, крики "ура", на минуту снова в все смолкло, а потом беспорядочно заатакал пулемет и быстро-быстро загавкали винтовки. Там, гдѣ блеснули молніи выстрѣлов, появился огонь, начал расти, расползаться и скоро на огненном фонѣ четко и рѣзко обрисовался силуэт горящаго большевистскаго поѣзда.

То орудія Полковника Мюнчинскаго сдѣлали свое дѣло, мѣтким ударом по притаившемуся большевистскому бронепоезду разбили и зажгли его... Ген. Марков с револьвером в рукѣ остановил поѣзд, Полковник Мюнчинскій уничтожил его. Два выстрѣла молніи Мюнчинскагополнили боевые запасы армии и воскресили угасшій былъ дух добровольцев.

Через нѣсколько минут по всей колоннѣ передавалось команда - "всеи здоровым на погрузку снарядов"... Большевики бѣжали, армия была спасена. Послѣ боя Ген. Деникин горячо благодарил Мюнчинскаго:

"Ну, и молодец у нас Полковник Мюнчинскій!", сказал он пожимая руку ему. "Не я один, вся батарея, Ваше Превосходительство", - отвѣчает скромно полковник...

Как в первой, так и во втором кубанских походах, I-ая батарея большею частью работала с Офицерским полком под высшим командованіем Ген. Маркова. Вся батарея, начиная от своего командира души не чаяла в покойном генералѣ, и когда он в бою под Таблѣвкой пал, сраженный неприятельским снарядом, Полковник Мюнчинскій, потрясенный его смертью, до зари не спал, всю ночь в волненіи проходил из угла в угол...

— Я подал рапорт о дарованіи нашей батарее имени Генерала Маркова; лучшей награды для нас быть не может... — как то сказал он послѣ утренней повѣрки, и теперь I-ая батарея его стараниями стала родной сестрой I-му Генерала Маркову Офицерскому полку.

8-го іюля, когда I-ая батарея развернулась в артиллерійскій дивизион, Полковник Мюнчинскій был назначен его командиром. Но получив болѣе высокое назначеніе, он не забывал своей батареи и попрежнему во время боя находился на ея позиціях. Он продолжал дѣлать с нею ея радости и ея печали...

Наступило 16-ое декабря. Мы вели наступленіе от с. Медвѣдскаго на сел. Шичкино, стараясь сбить упорно дравшагося врага. Снаряды рвались непрерывно, неутомимо такали пулеметы. Таскующій зимній день склонился к вечеру. И вдруг страшная

вѣсть:—"Убит Полковник Мюнчинскій". В этот день, как рассказывал полковник Т., Мюнчинскій не собирался прѣѣзжать на позицію. Его задерживали неотложныя дѣла по управленію дивизіона. Но, слыта непрекращающійся гул канонады, не выдержал, вскочил на коня и причался на мѣсто боя.

Батарея осиротѣла... Ея первый Командир ушел за славным Шефом... Но за его смерть жестоко отвѣтят большевитскіе палачи и уже отвѣтили на Сѣверном Кавказѣ... Теперь ея выстрѣлы побѣдно гудят на Украинѣ за Великую Россію, за ея будущее, за ея честь. /"Донская Волна", № II /39/, от 10 марта 1919 г./.

М. ПЕТРОПОЛЬСКІЙ,

погиб в Севастополѣ, перед погрузкой.

17-го декабря, противник перешел в наступленіе и с утра начался сильный бой, никакія потери его не останавливали и под натиском, начался наш отход к с. Орѣховка. Ранен пулей в горло, Ген. Маркова батареи Прапорщик Архипов.

Весь день, 18-го, прошел спокойно: густой туман, при 10 градусах мороза.

19-го, на фронтѣ дивизіи начались атаки Таманцев, с ранняго утра, коих превосходство в числѣ было велико. В с. Калиновка стояло 1-ое Орудіе Ген. Маркова батареи, с 1-м б-ном Ген. Маркова полка и со Сводным-Гренадерским, недавно сформированным и нестойким. Наканунѣ б-н Ген. Маркова полка был направлен в с. Орѣховка и орудіе осталось с гренадерами. Пр-к повел наступленіе, а к полудню его конница, обошла фланг и заняла часть селенія. Гренадеры стали поспѣшно отступать, орудіе осталось без прикрытія, замѣтив все это, Шт.-Кап. Шперлинг, на широкой рыси вывел орудіе, но четыре наших телефониста, снятые вавшіе провод, были атакованы конницей. Послѣ сопротивленія, Прапорщики: К и с л и ц ы н - убит пулей; П а в л о в - зарублен, а М е н ь к о в и С т е п а н о в - захвачены в плѣн.

Послѣ цѣлаго рода издѣвательств, в одном бѣльѣ по снѣгу и мороз, их отвели в с. Падинское, гдѣ снова издѣательства, послѣ которых они были облиты керосином и **СОЖЖЕНЫ ЖИВЫМИ**.

На правом флангѣ дивизіи, еще до разсвѣта начался бой. В туманѣ, красные атаквали в сторожевом охраненіи 2-ое ор. Ген. Маркова батареи, которому пришлось отходить вдоль фронта, под ужасным огнем и скользящей дорогѣ. Был убит солдат Ѳздовой, нѣсколько лошадей; орудіе затертое в сѣлѣ повозками, пришлось оставить, причем доблестный Прапорщик Лисенко вынес прицѣл и панораму, а другіе и замок орудія.

Весь день шел сильный бой, в Гаубичной батарее, отходящей в особо тяжелых условіях, с волами в уносах, ранены Прапорщик

Подухин, Поручик Порфицкий и тяжело Полковник Ленартович, умерший через два дня от заражения крови.

Оставив с.Высоцкое, части дивизии отошли в Сергиевку, откуда 23-го, почти тяжелого подъема, легкая сражаясь расположились в редких цѣпах пѣхоты. Наступал очередной кризис и конец Ставропольского сражения. Некоторые части пришлось отвести в резерв для пополнения. Фактически сотни стояли против многих тысяч. В полках Добровольцев оставалось не болѣе 150 - 120 человек, лучше было у кубанцев, прибывало пополнение из новых их станиц. В тылу несознательные разлагатели формировали что то, сидя по кафе и ресторанах, Ген. Деникин пишет:

"Там гибли, но оставались традиции, оставалась идея борьбы и непреклонная воля к ея продолженію. Старые, обожженные, обрубленные, но не поваленные стволы обростали новыми вѣтвями, покрывались молодой листвою и снова стояли крѣпко в грозу и в бурю."

21-го декабря - кризис разрешен п о б ѣ д о й . Вокзѣ цѣпи летали в полѣ, морозно, сыро и туман. На самом правом флангѣ, Офицерскій полк и 4-ое орудіе Ген. Маркова батареи, правѣ должна была быть конница, но она на ночь ушла назад, кормить лошадей, а лѣвѣ Кубанскіе стрѣлки. В одном полку, что-то 117 штыков, а в другом - 124, или наоборот. Начинает свѣтать чуть-чуть, замерзшіе люди, грѣются. Начальники 4-го ор. и команды телефонистов пошли выяснять обстановку. Орудіе стоит правѣ всего и соседѣй нѣтъ, от цѣпи в шагах 300-х, пѣхота начинает присматриваться и едва вышедшіе вернулись к орудію, как из тумана бросились Таманцы и началась штыковая работа. Пришлось послѣ короткаго сопротивленія отходить, внизу обрыв, выстрѣлы картечью, подбѣгает номер орудія и просит длинный телефонный провод, чтобы взорвать пушку и вдруг, справа вылетает танк лавы, со сверкающими шашками. Кто-то... Это, 2-ой каз. полк, взрывающійся во фланг и тыл красных. Пѣхота переходит в контр-атаку, на мѣстѣ же: позицій, находит всѣх своих оставленных раненых приколотых штыками. Захвачено много плѣнных и разстрѣл комиссаров. Роты и орудія пополнились прекрасными солдатами.

Началось общее отступленіе красных, в тыл которых произведен был блестящій удар Ген. Врангеля, с занятіем с. Петровское, Южная Бѣлѣя и Шикино. К вечеру нами заняты с. с. Орѣхово и Динское.

Послѣ этого 11-ая сов. армія стала отступать, а наша дивизія 21-го декабря заняла огромное с. Александровское, а 8-го Января 1919 года, собралась на ст. Минеральныя Воды. 2-ой Кубанскій Поход закончился и предстояла борьба в Донском Бассейнѣ.

В. И. ТЕРЕНТЬЕВ и Архив Бригады.

ЭКСПЕДИЦИЯ ЗА ОРУДИЯМИ В Г.ЕКАТЕРИНОДАР .

4-го Января 1918 г., она началась ,а подробности узнались лишь в начале 2-го Кубанского похода. В нее отправилось от 3-х батарей, 54 чина под командой Капитана Бѣньковского и с согласія Кубанскаго правительства.

Из чинов Марковской Артиллеріи, участвовали, служившіе в ней, до или послѣ -

1	Пт.-Кап. Шинкевич	11	Вольнооп. Болт
2	Поруч. Перелѣшин	12	- Грачев
3	Подпор. Янчевскій	13	- Садовскій
4	Прapor. Глаголев	14	- Фішинпов
5	- Ольшевскій	15	Кацеты Брагин
6	- Харламов	16	- Буякович
7	- Целибѣев Н.	17	- де-Вейль
8	Юнкера Гретман	18	- Егоров
9	- Жилин	19	- Налетов
10	- Ситарскій	20	- Сальков

21 Кадет Старосельскій.

Говорили, что команда посылается для лихого налета и на дружественную нам Кубань, а что орудіе дается на всякій случай. Не выдали даже удостовѣреніе или документ, объясняющій задачу, все было дѣло наивной работы нашей контр-развѣдки.

Уже в Ростовѣ произошел первый инцидент, рабочіе вагон окрружили и агитатор стал кричать, что мол ѣдут утопить кубанскія станицы в гражданской войнѣ. Подпоручик Янчевскій, нѣсколькими ударами рукоятки Нагана, заставил его замолчать, а прикладами толпа разогнана.

На станціи Кущевка от телеграфиста узнали, что из Ростова по линіи пущена телеграмма и требованіе 39-ой пѣх. дивизіи, нас ликвидировать. Толпа казаков потребовала объясненія мотивов поѣздки. Появился атаман и угрозы; Янчевскому с пятью чинами удалось пробраться к паровозу, а направленное орудіе и отход поѣзда спас положение. Видя это, Кап. Бѣньковский измѣнил маршрут и двинулся через Тимашевскую.

Всѣ облегченно вздохнули, разрядили винтовки и начались пѣсни. Уже смеркалось когда поѣзд подходил к ст. Тимашевской. и оказался направленным в тупик, а через нѣсколько минут окруженным толпой. Потребовали документы, стоял крик и галдеж. Рѣшили подождать прихода какого полковника и казалось все усполось..

Прибыл полковник Бесыко, к-р 2-го Таманскаго полка и угорворил сдать орудіе, послѣ чего вагон ,под его охраной, направят в Екaтеринодар к Краевому правительсто, дав честное слово офи-

нера. С большими колебаниями и тяжелым чувством, Кап. Бѣньковский поверил и началась сдача оружія. И как только оказались без него, толпа снова собралась, стала требовать самосуда.

В вагон проткнул один телеграфист и сказал, что в Екатеринодар послана телеграмма с призывом помощи, по его словам там стояли эшелоны партизан. Трудно передать, что все переживали, матросы захватили вагон и направили в Новороссійск... Была надежда, что на ст. Крыжскій перехватит партизан Кап. Покровскій, но наступило утро Крещенія, 6 января, прибыли в порт... Начались издѣательства, заявленія, что через час

на разстрѣл и т.д.. Но время шло, всем казалось вѣчностью и сказалось, что Краевое Кубанское Правительство заявило, что в случаѣ самосуда оно разстрѣляет 150 заложников, а наше Командование и со своей стороны подтвердило тоже самое.

Началось долгое, неделями сидѣніе в мѣстной тюрьмѣ; стали доходить разные слухи; в Екатеринодарѣ арестовали семью комиссара Полуяна. Персонал тюрьмы относился хорошо, но матросы и другіе коммунисты продолжали издѣвательство; узнало мѣстное население и организовало помощь.

Появленіе нѣмцев в морѣ, вызвало прибытіе эскадры адмирала Сабина и освобожденіе арестованных, будто бы нужных для арт. обороны города.

Помог и тайный агент Ген. Алексѣева прибывшій с деньгами и все были освобождены, размѣщены по частным квартирам. Рѣшено было малыми кучками пробиваться к Арміи. Радужно безпечная и веселая жизнь города, с офицерами, вызвала чувство горечи и обиды. Казалось, что они забыли о разстрѣлѣ 40 офицеров 491-го пѣх. Загвайнскаго полка, отказавшихся поступить в красную армію. Все покорно ждали своей участи. На предложенія отвѣчали: "Добровольческая Армія. Корнилов и Алексѣев. Это дутое предпріятіе-", говорили одни; "вам еще мало, ну подождите, второй раз будет хуже", "а мы еще съума не сошли."

Прибыл Раскольников, потребовал сдачи командованія ему и начал потопленіе флота. Рѣшено было бѣжать, сначала на Тамань, потом в Керчь. Воим руководил Подпоручик Янчевскій, 8-ой Вост. Сиб. Арт. Бригады. Добыли катер, а так как он был и летчик, знающій морю, то в бурную погоду вышли в море. Погнался морской катер, стирал огонь из пулемета, но буря помогла, он вернулся. Надеты бѣли на рыбацью шхуну и на ней пришли в Керчь. Другіе пѣхотинцы выжили на сторожевое охраненіе Таманцев, попав к нѣмцам.

Вид у всех был растерзанный и в большинствѣ своем без сапогов. Постѣ допросы, все были накормлены и с помощью нѣмцев прибыли в Керчь. Нѣсколько пробивалось одиночками и все явились в наши батареи и снова вступили в строй.

Из Архива Бригады.

ОБОРОНА КАМЕННОУГОЛЬНОГО РАЙОНА .

Да вѣдают потомки православных
земли родной минувшую судьбу.

А.Пушкин.

I/Общая обстановка на фронтах к срединѣ Января 1919 г.

На Сѣв.Кавказѣ были,почти-что,ликвидированы XI сов.армія и всевозможные отряды красных,остатки которых отошли в горы и Астраханскія степи.Но положеніе на других фронтах требовало их немедленнаго усиленія частями Добровольческой Арміи, освободившимися на Сѣв.Кавказѣ,но только что вышедшими из тяжелых боев и требовавших отдыха и пополненія.

Донская Армія частично вступила в "мирные переговоры" и заручившись,кое какими обѣщаніями красных,расходилась по домам,но ея наиболѣе стойкія части продолжали тяжелый отход на линію рѣки Сѣв.Донец.

На всем огромном пространствѣ запада и юга Россіи,гдѣ до начала ноября 1918 г. порядок поддерживался арміями Германіи и Австро-Венгрии,войска этих держав,послѣ их военного пораженія ч послѣдовавших революцій,бросая даже вооруженіе, и в полном безпорядкѣ,спѣшно уходили к себѣ на родину. На всей этой территоріи началась полная анархія.

Населеніе,и особенно численно значительный рабочій элемент многочисленных промышленных районов,легко поддались большевистской агитациі,послѣ иностранной оккупациі и реквизицій,и способствовали скорѣйшему установленію совѣтской власти.Регулярныя части красной арміи повсюду перешли установленную "разграничительную линію" и начали свое продвиженіе на запад и юг.Вся западная граница Войска Донского оказалась под угрозой и без всякаго прикрытія.

Нашему Командованію пришлось принимать срочныя мѣры,что бы сохранить контроль над возможно большей территоріей,находящейся в состояніи полной анархіи,но гдѣ еще находились большія запасы всевозможнаго военного снабженія и прикрыть Донцов с запада.

В срединѣ ноября 1918 г.,Англо-Французскій флот вошел в Черное Море и были высажены небольшіе отряды Французских и Греческих войск,в г.г.Одесса и Севастополь.В Крыму началось формированіе Крым: -Азовской Арміи /ген.Ефоровскій/, части которой,к январю 1919 г. вышли из Крыма и заняли южную часть сѣверной Таврии.К этим частям присоединился офицерскій отряд /1.000 чел./ вышедшій,в концѣ ноября 1918 г.из Екатеринослава с болми:,правым берегом Днѣпра,дошедшій до пе-

репавы Бериславль-Каховка и в началѣ января 1919 г., соединившись в сѣв.Таврин с частями Крым.-Азовской Арміи /поход продолжался 34 дня/. Это был единственный крупный отряд, организовано и с боями, пробившийся для соединенія с нами. Ген.Тимановскій, с группой офицеров, был послан в Одессу для формированія добровольческих частей из находившихся в этом районѣ нѣскольких тысяч офицеров.

Для удержанія за собой Каменноугольнаго района и прикрытія Донцов с запада, еще в декабрѣ 1918 г., из под г.Ставрополя, были переброшены части 3 пѣх. дивизіи Добровольцев, под общей командой Ген.Май-Маевского, замѣнившаго Ген.Дроздовскаго, вокрѣ умершаго от раны. 2-ой Кон.Офиц.п. дивизіи вошел в связь, в серединѣ Января 1919 г., в районѣ г.Мелитополя, с частями Ген.Боровскаго. Стрѣлковыя части дивизіи, по-баталіонно и часто по-ротно, занимали многочисленныя жел.дор.узлы, сильно развитой сѣти жел.дорог, этого района. Лѣво-фланговыя части Донекой Арміи занимали ст.Дебальцево.

2/ ПРИВНТІЕ НАШЕХ БАТАРЕЙ И ПОЛКОВ 1-ой ПѢХ.ДИВИЗІИ И НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ОПЕРАЦІИ В КОНЦѢ ЯНВАРЯ 1919 Г..

К 15 января передовыя части 1-ой пѣх. дивизіи, Ген.Станкевича начали прибывать в Каменноугольный район и вмѣстѣ с 3 пѣх. див. образовали отряд, переименованный затѣм во 2-ой Армейскій корпус - Ген. Май-Маевского. Красные, подтянув свои регулярныя части со стороны Карькова через Изюм и со стороны Купянска на Камышева-ху, начали продвигаться к линіи ст.Никитовка-ст.Дебальцево. Дивизіи приказано было остановить наступленіе пр-ка перед ст.Дебальцево и перейдя в наступленіе из района ст.Никитовка-сѣвер и сѣв.-восток, выйти на линію Сѣверо-Донецкой жел. дороги между ст.Лиа и ст.Родаково.

1-ый легкій арт. див /Полк.Машин/ в составѣ: Ген.Маркова /вр.команл. Ит.-Кал.Князев/, 2-ой /Полк.Михайлова/, 3-ей /Полк.Лепилина/ -батарей и отд.кон.орудія /Полк.Айвазов/ сосредоточился в г.Енакіево, Екатеринославской губерніи, между 17 и 18 января.

Стояла зима с морозами, сильными туманами и періодическими оттепелями. Мѣстность сильно пересѣченная, с многочисленными глубокими оврагами, полное отсутствіе лѣсов, изрѣдка небольшія рощины, и отлѣдныя деревья и мелкій кустарник по долинам малыхъ рѣчек и в оврагах. Многочисленныя ч.д. линіи и подъѣздыя пути с частыми станціями и шахты с вышками и конусообразными холмами угольных отбросов. Среди населенія преобладающимъ элементомъ были рабочіе многочисленныхъ рудников и промышленныхъ предпріятій, в большинствѣ, давно уже прекративших всякія работы.

18-го января, прибывшая I-м эшелоном Г.М.батарея получила приказание погрузить и отправить одно орудие на ст.Дебальцево в распоряжение полк.Тукова /дивизион Л.Гв.Атаманского п. и взвод Г.Дроздовского б-реи/, где пр-к, к вечеру заставил стойти наши части к ст.Хадепетовка.Позднѣе остальные 3 орудия Г.М.б-реи получили приказание погрузиться и слѣдовать на ст.Хадепетовка в распоряжение к-ра 3 бат.Корниловцев, который должен был смѣнить Атаманцев.Но т.к. ст.Дебальцево была взята обратно 20 января к 14 час. Корниловцами, I ор. Г.М.б-реи и бронепоездом "Ермак", то эшелон с 2-мя ор.Г.М.б-реи прослѣдовал на ст.Дебальцево, где разгрузился и вся батарея расположилась по квартирам /смотри схему № 7, на стр. 148-ой/.

3-ья б-рея, прибывшая в г.Енакиѣво 19-го и ставшая по квартирам, 20-го вновь погрузилась в составѣ 2-х орудій /4-ое было оставлено при обозѣ за отсутствіем конского состава/ и того же числа прибыла на ст.Никитовка, где поступила в распоряжение начальника войск Никитовского района, Полк.Сальникова.21-го, эшелон б-реи отбыл в направленіи на ст.Попасная, но вероты за полторы до разѣ.Доломит, который обстрѣливался бронепоездом красных, б-рея разгрузилась с высокой насыпи и поступила в распоряжение Полк.Булаткина.Его отряд в составѣ: 3-ей б-реи, 2 бат.Оф.Г.М.п. и I-го бат.Корниловцев не встрѣчая сильного сопротивленія, к ночи занял ст.Роты.

В теченіи дня 3 б-рея, слѣдуя вдоль ж.д.линіи, по обѣ стороны ея, вела бои с бронепоездами и обстрѣливала эшелоны красных, которые подвозили подкрѣпленія.Один эшелон был разбит и принужден был бросить часть своего состава.Красные, не успѣвъ погрузиться в уходящій эшелон, были брошены и разошлись по скрестным рудникам и деревенькам.

22-го, отряд продолжая наступленіе занял ст.Логвинова, д.Нагальевку и, позднѣе вечером, ст.Попасная, послѣ арт.боя с бронепоездом и легкой батареей красных.На станціи небольшой группой Корниловцев и артиллеристов 3-ей б-реи был захвачен, готовый к отходу, эшелон.Были взяты 2 орудія обр. 1902 года с запрыжками, 32 пулемета и ок.1.000 плѣнных, гл.образом, татар, из центральных губерній.

Сопротивленія не было.Послѣ нѣскольких ружейных выстрѣлов с нѣкой стороны, красноармейцы начали выпрыгивать из вагонов и сдаваться.Взятія орудія пошли на переформированіе и укомплектованіе 3 б-реи.Утром 23-го, б-рея имѣла 4 орудія, 5-ое за отсутствіем личнаго состава было оставлено при обозѣ, а 6-ое находилось в г.Енакиѣво.

24-го, наступленіе продолжалось и для усиленія артиллеріи, отряду была придана 3 отд.лег.гауб.б-рея Полк.Медвѣдева.Послѣ незначительнаго боя, гл.обр. с бронепоездами, отряд занял ст. и сел.Нагальеваха, а одна рота Корниловцев /около 40

штыков из них до 40, захваченных накануне в плен татар/ и одно орудие 3 б-реи вышли на линию Сѣв.Донецкой ж.д. и заняли разбѣзд 454 версты.

24-го янв., 1-ый взвод 3 б-реи, погрузился на ст. Камышеваха вмѣстѣ со 2 бат. Оф. Г. М. п. для слѣдованія на ст. Бахмут, но был выгружен на ст. Попасная и 25-го, с ротой Корниловцев двинулся походным порядком вдоль ж.д. линии на Бахмут, с цѣлью ударить во фланг группѣ красных, сосредоточенной к сѣверу от ст. Бахмут. После тяжелаго перехода отряд заночевал на ст. Деконская и утром 26-го занял ст. Соль на ж.д. линии Бахмут-Яма и повернув на юг, после небольшого боя, взял ст. Ступки и к вечеру одно орудие, вмѣстѣ с прибывшим 2 бат. Оф. Г. М. п., вошли в г. Бахмут.

Находившійся на правом флангѣ расположенія 1 пѣх. див. отряд Кап. Федорова в составѣ Г. М. б-реи и 3 бат. Корн. Уд. п., с 20-го, активно оборонял Дебальцевскій ж.д. узел. Батарея по взводно занимала позиціи в направленіи ж.д. линий Дебальцево-Алмазная и Дебальцево-Родаково, ведя каждодневные бои с пр-ком. Всѣ передвиженія пѣхоты производились в эшелонах, а артиллеріи походным порядком, что сильно выматывало конскій состав батареи. Имѣя нѣкоторый опыт веденія борьбы по желѣзнодорожным линиям еще со времени партизанскаго отряда Есаула Чернецова, Шт.-Кап. Шперлинг предложил установить 2 орудія на угольные платформы с обыкновенными паровозами и с которых, быстро передвигаясь, поддерживать дѣйствія пѣхоты.

22-го янв., в связи с дѣйствіями отряда Полк. Булаткина, 1-му ор. Г. М. б-реи и ротѣ Корн. Уд. п. было приказано занять ст. Алмазная, дабы отрѣзать бронепоездам красных путь отступленія со ст. Попасная, по рудничным линиям, на ст. Родаково.

Отдѣльные роты б-на с 4-м орудіем Г. М. б-реи весь день вели бой с наступающим пр-ком вдоль ж.д. линии Родаково-Дебальцево и к вечеру заняли ст. Баронская.

23-го утром два орудія закончили установку на платформы и выѣхали: 2-е ор. на ст. Алмазная, а 2-ое на ст. Баронская, 1-ое ор. возвратилось походным порядком на ст. Дебальцево. Для облегченія путевых маневров, производимых ж.д. служащими, временно дали названіе каждой орудійной платформы: 2-го орудія - "Генерал Марков" и 3-ье орудіе - "Полковник Мюнчинскій".

24-го янв., платформа "Полк. Мюнчинскій" имѣла удачный бой с двумя бронепоездами красных после котораго оба они, получив поврежденія, отошли на ст. Мануйловка, но платформа "Ген. Марков" и рота Корниловцев, в связи с общей обстановкой, оставили ст. Алмазная и вернулись обратно.

В этот же день, 2-ая б-рея и конное орудіе, погрузились на ст. Енакіево и через ст. Никитовка, гдѣ было выгружено конное орудіе, прослѣдовала на ст. Бахмут. Б-рея выгрузившись присоединилась к 3 бат. Оф. Г. М. полка.

25 января, утром отряд выступил на сѣвер для занятія станцій Ступки и Соль. К вечеру в районѣ ст. Соль отряд был обойден с обоих флангов и начал отход к ст. Бахмут, гдѣ под ружейным огнем пр-ка спѣшно погрузились в эшелон и отошли на ст. Курдюмовка.

На разсвѣтѣ 26-го, отряд в составѣ I-го орудія и I роты занял ст. Часов Яр, но послѣ контр-атак красных, снова вернулся на ст. Курдюмовка, гдѣ б-рея оставалась в эшелонѣ до 28-го, когда через ст. Никитовка прибыла на ст. Енакиѣво, гдѣ разгрузились и стали по квартирам в городѣ.

Конное орудіе вмѣстѣ с I бат. Оф. Г. М. п., 24-го, было направлено на ст. Попасная и войдя в подчиненіе Полк. Булаткина, заняло ст. Нырково Сѣв. Дон. ж. д. и откуда 2 роты и орудіе 25-го, сдѣлали налет на ст. Яма и взяв плѣнных отошли в сел. Николаевка, расположенное к сѣверу от линіи Сѣв. Дон. ж. д. К ночи 25-го весь бат. с орудіем собрались на ст. Нырково, гдѣ оставались до 26 января.

25-го января, к полудню красные перешли в наступленіе вдоль ж. д. линіи Купянск-Камышеваха. Стоял сильный туман. I бат. Корн. Уд. п. и 3-ье ор. 36-рей занимали позицію по насыпи Сѣв. Дон. ж. д., которая в этом мѣстѣ проходит почти перпендикулярно над линіей Камышеваха-Купянск. Но обойденные с флангов, принуждены были спѣшно отходить. К отходящим цѣпям подошел паровоз с 2 вагонами для погрузки раненых. Орудіе, стрѣлявшее с линіи натиц цѣпей, взялось на-задки и начало отходить по полотну ж. д. В это время красные бросились в атаку; паровоз полным ходом рванул назад и зацѣпив проходящее орудіе, сорвал его со шпал и отбросил в сторону. Поднять орудіе не представлялось никакой возможности, часть лошадей была перебита, остатки орудійной прислуги и ѣздовых отошли на ст. Камышеваха и дальше на ст. Попасная. При орудіи была лишь полурота Корниловцев, понесшая большія потери.

Правѣ оставленные на разѣ. 454 версты одно орудіе 3 б-рей и рота Корниловцев, в ночь с 25-го на 26-ое, были внезапно атакованы, в густом туманѣ, противником. Часть роты /гл. обр. татары, взятые в плѣн на ст. Попасная/разбѣжались, а остатки вмѣстѣ с артиллеристами, сняв замок с орудія, кружным путем, избѣгая населенныя мѣста, прибыли на ст. Попасная к полудню 26-го.

В ночь на 26-ое, находившееся при обозѣ одно орудіе 3 б-рей, было пополнено людьми и лошадьми и на разсвѣтѣ 26-го заняло позицію на участкѣ I бат. Корн. Уд. п., к сѣверу от ст. Попасная, вдоль ж. д. линіи на ст. Камышеваха. Волѣдствіем глубокаго обхода с востока, весь отряд оставил послѣ полудня ст. Попасная и присоединив к себѣ I бат. Оф. Г. М. п. и конное орудіе, состоящее с боем со ст. Нырково, перешел на ст. Логвиново.

День 27-го прошел спокойно. Лишь только вдаль видѣлись дымы красных бронепоездов за которыми наблюдала наша артиллерія, с приданной отряду гаубицей.

28-го янв., поздно утром, пр-к, большими силами при поддержке нѣскольких бронепоездов, начал наступление на ст. Логвиново, пытаясь охватить наше расположеніе то своим правым флангом, то лѣвым. Отряд Полк. Булаткина в составѣ орудія 3 б-реи, коннаго орудія, гаубицы 3 отд. б-реи, 1-го бат. Корн. Уд. п., 1-го бат. Оф. Г. М. п. и подошедшаго с боевыми припасами бронепоезда "Ген. Корнилов", блестящими маневрами своего начальника, отбрасывал пр-ка с большими для него потерями. Станція нѣсколько раз переходила из рук в руки, красные пытались даже атаковать наш бронепоезд, но были отбиты орудійным и пулеметным огнем послѣдняго. До темноты орудія отряда перебрасывались через полотно ж. д. с одного фланга на другой и из пѣхотных цѣпей, в упор, разстрѣливали густыя цѣпи пр-ка. Особенно эффектны были разрывы 48" бомб нашей гаубицы, подбившей еще в началѣ боя головной бронепоезд красных, который заблокировал ж. д. путь и не дал возможности остальным принять участіе в бою с близкой дистанціи.

Полк. Булаткин лично руководил боем с открытой орудійной площадки бронепоезда "Ген. Корнилов", который все время находился на линіи наших цѣпей. К-р 1-го б-на Марковцев Полковник Блейш, в офицерском пальто мирнаго времени и бѣлой Марковской фуражкѣ, с револьвером в рукѣ, стоял на единственном переѣздѣ через ж. д. линію, находившемся в сферѣ дѣйствительнаго ружейнаго огня и по которому происходила переброска с одного фланга на другой; подбадривал замѣшкавшихся и заставлял быстро опомниться слишком нервных.

Силы отряда не превышали 300-350 человек, к концу боя, для усиленія отряда, со ст. Роты подвезли снаряды и в 2-х вагонах б-н бывшей Южной арміи, около 100 штыков. С наступленіем темноты пр-к с тяжелыми потерями отошел на ст. Попасная. Вечером отряд Полк. Булаткина был смѣнен частями Оф. Ген. Дроздовскаго полка.

29-го, утром орудіе 3 б-реи и конное ор., погрузились на ст. Роты и отбыли на ст. Никитовка, гдѣ орудіе 3-ей б-реи соединилось с 1-м взводом, который с 27-го оборонял подступы к г. Бахмут и вся 3 б-рея /4-ое ор. прибыло из г. Енакіево/, через ст. Хацепетовка, прибыла на ст. Дебальцево, гдѣ 1-ый взвод разгрузился и стал по квартирам в поселкѣ Дебальцево, а 2-ой взвод остался в эшелонѣ и совмѣстно со 2-м б-м Корниловцев, перешел на ст. Хацепетовка, составив подвижной резерв корпуса.

Сильно развитая ж. д. сѣть Каменноугольнаго района позволяла дѣлать быстрыя переброски резервов к угрожаемым участкам фронта в эшелонах. Вмѣсто долгих переходов, требовавших больших усилій особенно со стороны слабаго конскаго состава батарей, пребываніе в эшелонѣ являлось отдыхом и перевезенныя часто, за ночь, за десятки верст, батареи или взводы, могли сейчас же принять участіе в выполненіи новых оборонительных или наступательных задач.

Конное орудіе прослѣдовало на ст.Енакіево,гдѣ было расформировано I-го февраля.

В связи с активными операціями отряда Полк.Булаткина,правый фланг дивизіи,усиленный штабом Корн.Уд.п. и командами конных и пѣших развѣдчиков,25-го янв. вновь начал наступленіе на ст.Алмазная,которая и была занята I-м ор.Г.М.б-реи и 3-м бат.Корн.Уд.п.,послѣ продолжительнаго боя с бронепоездами красных.

26-го,27-го и 28-го янв.,пр-к безуспѣшно атакował ст.Алмазная при поддержкѣ бронепоездов которая,в связи с общей обстановкой,была оставлена нами в ночь на 29-ое и 29-го,уже окруженный красными,отряд подошел к ст.Дебальцево в критическій момент боя,т.к. пр-к заняв ст.Баронская и ст.Депрерадовка,перешел в наступленіе на ст.Дебальцево-Сортировочная.Неожиданное появленіе в тылу пр-ка отходившаго отряда от ст.Алмазная,вызывало панику,и красные в безпорядкѣ бѣжали на сѣв.-восток.

30-го янв. на ст.Дебальцево прибыли бронепоезд "Ген.Корнилов"и установленныя на платформы 2-ое и 3-ье орудія Г.М.б-реи были разгружены.К этому дню закончились всѣ наступательныя операціи I пѣх.дивизіи и началась активная оборона Каменноугольнаго района.

3/ ОБОРОНА ДЕБАЛЬЦЕВСКОГО Ж.Д.УЗЛА.

Корн.Уд.полк /без 2го б-на/ с Г.М. б-реей и I взв.3 б-реи,получил задачу оборонять Дебальцевскій ж.д.узел. I Оф.Г.М.полк и 2-ая б-рея находились в резервѣ в г.Енакіево и начавшій подходить с Сѣв.Кавказа I-ый Конный Ген.Алексѣева п., должен был наблюдать район между ст.Дебальцево и ст.Колпаково на ж.д.линіи Дебальцево-Звѣрево,гдѣ находились части Донской арміи.

С прибытіем батарей в Каменноугольный район появились заболевания сыпным тифом,привезенным с Сѣв.Кавказа и "испанской",свирипствовавшей тогда по всей Европѣ,принявшія,к концу января,повальный характер.Особенно страдала Г.М.б-рея,гдѣ заболѣло до 50% личного состава.В то-же время личный и конскій составы батарей владели полуголодное существованіе,т.к. доставка продовольствія и фуража из богатых районов Сѣв.Кавказа по жел.дорогам совершенно не была налажена,а на мѣстных средствах рассчитывать не приходилось.В продовольственном отношеніи район был очень бѣдный и части располагались,главным образом,по жел.дорожным станціям и в прилегающих к ним станціонныя поселкам,вдали от немногочисленных деревень и хуторов,гдѣ все-же можно было достать кое что.Позже интендантство стало понемногу снабжать части хлѣбом и солониной из захваченных,гдѣ то,старых запасов Кавказскаго фронта.Фуражный

вопрос стоял всегда остро. Теплое обмундирование отсутствовало. Обувь, у большинства, пришла в полную негодность. Приходилось проявлять невольную изобретательность что-бы все это еще чинить, латать и латать. Для пополнения батарей в дивизион был влит личный состав 2-ой стрѣлк. арт. бригады бывшей Южной арміи с одним 3" орудіем обр. 1900 г.. Из оказавшихся, так. обр., в резервѣ дивизиона 3-х лег. орудій 1900 г. был сформирован 3-ій резервный взвод Г.М. б-реи. Весь офицерскій состав выдѣлен из Г.М. батареи и формирование началось 4-го февраля.

Первые дни февраля в районѣ ст. Дебальцево прошли спокойно. Г.М. б-рея с позицій в районѣ ст-цій Боржиковка и Демеретовка вела ежедневные бои с бронепоездами красных, а 1-ый взвод 3 б-реи стоял по квартирам в пос. Дебальцево.

8-го фев., 2-ой вз. 3 б-реи вмѣстѣ со 2-м бат. Корн. Уд. п. были переброшены со ст. Хацпетовка на ст. Дылѣвка, гдѣ выгрузились и должны были наступать на ст. Константиновка. Но, поддержанные огнем своих 3-х бронепоездов, красные сами перешли в наступление и в теченіи всего дня отряд отбивал многочисленныя атаки пр-ка и на ночь остался на ст. Дылѣвка. 9-го, утром прибыла 3-ья рота Марковцев и весь отряд перешел в наступление на ст. Константиновка. Послѣ упорнаго боя взвода с бронепоездами пр-ка, на близкой дистанціи, красные начали быстро отходить и станція была занята нами.

В ночь на 10-ое, отряд был спѣшно брошен на помощь 6-му Оф. Г.Д. п-ка, который оставил ст. Курдюмовка и отходил назад. Выйдя в тыл наступающему пр-ку на ст. Курдюмовка у дер. Карловка, отряд атаковал красных и обратил их в бѣгство. Поздно вечером отряд погрузился на ст. Курдюмовка и через ст. Ясиноватая, гдѣ взвод вышел из корпуснаго резерва, прибыл на ст. Дебальцево и разгрузившись присоединился 11 февраля к батарее. В подвижной корпусный резерв прибыл из г. Енакиѣво 1-ый взвод 2-ой батареи.

К этому времени были получены свѣдѣнія о переброскѣ красными значительных сил в Дебальцевскій район, для нанесенія удара в стык между 1-ой пѣх. д-зіей и Донской арміей.

9-го февраля на ст. Дебальцево прибыл Оф. Г.М. полк и Г.М. б-рея была передана в распоряженіе К-ра полка. 2-ой взвод б-реи с 1 бат. занял позицію в районѣ ст. Баронская; 1-ый же, по орудійно, с другими б-нами стал на ст. Чернухино и в с. Городище.

Прибывшій из г. Енакиѣво 2-ой вз. 2-ой б-реи и 3-ья б-рея остались в распоряженіи К-ра Корн. Уд. п. и занимали позиціи в районѣ ст-цій Боржиковка, Вергилевка и Дебальцево-Сортировочная. Бои шли, главным образом, вдоль ж.д. линій Дебальцево-Алмазная и Дебальцево-Родаково.

Полевой артиллеріи у красных почти что не было и ее замѣняли многочисленныя, и хорошо и дѣрзко дѣйствующіе, бронепоезда. Пѣхотныя же части подвигались эшелонами в ближайшія тылы, разгружались и вступали в бой. Безпрерывные бои, с переменным

успѣхом, продолжались до 26 февраля.

II-го февраля, большевики 3 колоннами повели наступление к ст. Дебальцево. Правая колонна, наступая на станцію вдоль ж. д. линии Алмазная-Дебальцево оттѣснила Корниловцев от ст. Вергилевка к ст. Бортиковка, но была атакована во фланг подвезенными резервными ротами и 2 вз. 2-ой б-реи и была отброшена в исходное положение. Упорные бои продолжались до темноты. 3-ья б-рея, пл. обр., вела артил. дуэль с бронепоездами красных, продвижение которых вперед или назад, полностью мѣняли картину боя.

Лѣвая колонна, силою до 3х полков, при поддержкѣ 2-х бронепоездов, атаковала ст. Баронская. Отбросив красных, 2-ой вз. Г.М. б-реи с 1-м б-ном Оф. Г.М.п. отошли на ст. Дебрерадовка т.к. были оббидены.

Средняя колонна наступала на ст. Дебрерадовка и Чернухино. 2-ое орудіе Г.М. б-реи и 2 бат. Оф. Г.М.п. вышли в тыл наступающей колонны и пр-к бѣжал на ст. Баронская. Баталіон остановился на окрестных рудниках, а орудіе отошло на ночлег на ст. Дебрерадовка.

13-го февраля, 1-ый и, вновь сформированный, 4-ый б-ны полка и 2-ой вз. Г.М. б-реи должны были атаковать ст. Баронская, а 2-ой б-н со 2-м орудіем ударить во фланг пр-ку и способствовать продвиженію 1-го и 4-го б-нов. Но внезапно атакованный с тыла, 2-ой б-н начал отходить на ст. Чернухино. 2-ое орудіе, подхитившее со ст. Дебрерадовка и замѣтив красных в тылу 2-го б-на открыло огонь во фланг наступающих цѣпей. В то же время пр-к, занимавший ст. Баронская, перешел в контр-атаку на 4-ый б-н, наступавшій головным.

Услышав еще и стрѣльбу в своем тылу, 4-ый б-н начал быстро отступать. Получилась полная неразбериха и находившійся со 2-м орудіем вр. Командующій Г.М. батареей, по собственной инициативѣ бросился к отходящей цѣпи, остановил ее и приказал занять стрѣлковую позицію, гдѣ собрались отходившія роты 2-го и 1-го б-нов. Одновременно 1-ое орудіе с конной сотней полка наступали из с. Городище на с. Адрианопись и послѣ занятія его, к вечеру, отошли обратно. К ночи 13-го, пр-к по всему фронту 1 пѣх. дивизіи отошел в исходное положение.

Во всѣ слѣдующіе дни упорные бои мѣстнаго характера продолжались с прежним успѣхом. Г.М. б-рея, 2-ой вз. 2-ой б-реи, 3-ья б-рея и бронепоезд "Офицер", дѣйствовали по взводу и часто по орудіям, ведя постоянную борьбу с бронепоездами красных и останавливали своим огнем, часто с открытых позицій, многочисленные атаки противника. В одном из боев одно из орудій 2-го вз. 3-ей б-реи было разбито огнем красных и вышло из строя.

25-го, пр-и, высадив свои части на ст. Мануйловка и ст. Кипучая, при поддержкѣ полевой артиллеріи, начал наступление через с. Иванова и с. Адрианопись в направленіи: с. Городище, пыта-

таясь вклиниться между правым флангом Оф.Г.М.п. и Кон.Ген. Алексеева п-ком. Находившийся в этом районе отряд Полк. Булаткина был усилен 2-м вз. Г.М.б-реи и частями Г.М.полка, но вследствие глубокого обхода, должен был оставить с. Городище и отойти в район ст. Фашевка. После 4-х дневных упорных боев, в тяжелых условиях, положение было восстановлено.

К 25-му февраля 1 Кон.Г.А.п. полностью сосредоточился в Каменноугольном районе и занял район ст. Петровенька, обеспечив правый фланг дивизии. 27-го, одно орудие Г.М.б-реи было временно придано конному п-ку для отражения атак красных со стороны с. Уткино. К концу февраля конный п-к был потеснен у ст. Петровенька и в связи с этим правый фланг Оф.Г.М.п. отошел на ст. Фашевка.

18-го февраля, прибыла с Сѣв. Кавказа 1-ая лег. гаубичная б-рея, Полк. Левикова, которая уладила на р. Терек, непокорные ингушские и кабардинские аулы. Там, в немецких колониях, она набрала лошадей и на радость всех своих чинов, закончился ее исторический воловий поход. В составе двух гаубиц она поступила в распоряжение К-ра Оф.Г.М.п., заняв позиции в районе ст-ций Депперадовка и Дебальцево.-Сортировочная. 25-го, полку было придано еще одно орудие 3-го, резервного, взвода Г.М.б-реи, но ввиду полной изношенности материальной части и отсутствия личного состава и полной непригодности конского, взвод был вскоре расформирован.

28-го февраля красные вновь повели наступление на оба фланга нашего расположения, но после контр-атак, поддержанных бронепоездами, пр-к вновь отошел в исходное положение.

1-го марта, пр-к возобновил наступление по всему фронту, как всегда, при энергичной поддержке своих бронепоездов, один из которых, в районе ст. Баронская, был подбит огнем 3-го орудия Г.М.б-реи и уведен с поля боя, подошедшим вспомогательным паровозом красных.

2-го, с рассветом, совершив глубокий обход с сѣв.-запада, красные заняли поселок и ст. Дебальцево и заставили Корн. Уд. п. с приданной ему артиллерией, после короткого боя, отойти на разъ. Булавино и дальше на ст. Хацепетовка. Во время этого боя погиб наш аэроплан, неизвестно почему появившийся в туманное утро в этом месте. Единственный, который удалось видеть за почти что 4 месяца боев в Каменноугольном районе и из за порчи мотора, опустившийся на снежное поле перед советскими цѣпами. Летчику, кажется, удалось спастись, но аэроплан погиб, окруженный и захваченный тот час же красными.

Оф.Г.М.п. со своей артиллерией отошел вдоль ж.д. Чернухино-Иловайская, в район Никишиных хуторов, причем 2-ой вз. Г.М.б-реи и одна гаубица гауб.б-реи двигаясь самостоятельно на сборный пункт, около ст. Дебальцево-Сортировочная, были встречены ружейным огнем пр-ка и понесли потери, гл. образом, в конском составе.

Находившийся в подвижном корпусном резерве с II февраля, I-ый вз. 3-ей б-реи и 2 бат. Корн. Уд. п. вели бои у ст. Константиновка, ст. Кривой Торец и ст. Желѣзная и вновь у ст. Константиновка, гдѣ 26 фев. взводом, с близкой дистанціи, был подбит красный бронепоезд "Роза Люксембург", который был вывезен последним бронепоездом "Ген. Корнилов" к нам в тыл. Вечером того же дня отряд эшелоном перешел на ст. Ясиноватая, гдѣ 27 и 28 фев. орудия по очереди стояли на позиціях.

2 марта, на разсвѣтѣ отряд отбил наступленіе красных на ст. Никитовка и, преслѣдуя пр-ка занял ст. Курдюмовка, гдѣ снова погрузился в эшелон и к вечеру прибыл на ст. Хацпетовка, гдѣ взвод соединился с батареей.

В первых числах марта, вр. Командующій Г. М. батареей, Шт.-Кап. Князев получил приказаніе сдать батарею Шт.-Кап. Шперлингу и отправиться в г. Армавир в учебно-подготовительную арт. школу и приступить к формированію 4-ой батареи. Из Г. М. батареи были выдѣлены: старшими офицерами Поручики: Боголюбскій I и Карпов; офицерами: Подпоручик Черняев и Прапорщики: Коновальчук, Ретке, Целибѣев I, Хрѣнов II, Сурин и Садовскій и с канониром Чернокаловым.

Послѣ отхода 2-го марта части дивизіи занимали линію: ст. Хацпетовка / Корн. Уд. п. / - Никишины хутора / Оф. Г. М. п. / - район с. Красный Кут / I Кон. Г. А. п. /.

3-го и 4-го марта пр-к активности не проявлял, но вел огонь, с дальней дистанціи, тяжелым бронепоездом по ст. Хацпетовка. 3-я б-рея / 4 ор. /, 3-ья б-рея / 3 ор. / и вз. I-ой Гауб. б-реи / I гауб. / - на участкѣ Оф. Г. М. п., несли дежурства на позиціях, наблюдая за бронепоездами и развѣдывательными группами пр-ка. Взвод 2-ой б-реи подбил бронепоезд красных у разѣ. Булавин, который был оставлен командой, но потом вывезен на ст. Дебальцево последним бронепоездом противника.

5-го марта дивизія, послѣ тяжелого боя в предметях поселка Дебальцева, возстановила прежнее положеніе и заняла старыя позиціи обороны Дебальцевскаго ж. д. узла.

3, 7 и 9 марта пр-к безрезультатно и с большими потерями атаковал наше расположеніе и только к вечеру 7-го, нами было оставлено с. Городище и правый фланг Оф. Г. М. п. отошел к ст. Запезка. Каждодневно батареи вели упорные бои с бронепоездами и способствовали своим полкам при отраженіи многочисленных атак.

В Армавирѣ Шт.-Кап. Князев явился по начальству и узнал, никаких приказаній относительно формированія батареи не получено. Сама школа находилась в періодѣ формированія и чины батареи были в нее зачислены, как переменный состав. Пришлось нести усиленные караулы и секретные дозоры, настолько положеніе кругом было непрочно. Только в концѣ марта пришло приказаніе приступить к формированію.

4/ОСТАВЛЕНИЕ ДЕБАЛЬЦЕВСКОГО Ж.Д.УЗЛА И БОИ В РАЙОНѢ

г.ЕНАКІЕВО -ст.МОНАХОВО-сел.ОЛЬХОВАТКА-ст.РАЗСЫПНАЯ -сел.

ГРАБОВО-сел.ПРІЮТ - сел.КРАСНЫЙ КУТ .

С 7-го марта красные начали накапливаться в прорывѣ между Оф.Г.М.п. и I Кон.Г.А.п. и 9 -го, отбросив части Коннаго п. к с.Красный Кут, заняли с.Щацковка и продолжая свое движение на юго-запад к рѣкѣ Міус, заставили части Оф.Г.М.п. очистить ст.Щацковка и отойти к ст.Чернухино.

В ночь на 10 марта пр-к перешел в наступление и со стороны с.Дуганское и в обход расположенія дивизіи /Корн.Уд.п./, в направлении ж.д.линіи Хацпетовка-Булавин-Дебальцево. Как только было получено извѣстіе о продвиженіи пр-ка к р.Міус, 2 вз. Г.М.б-реи погрузился в эшелон с I бат.Оф.Г.М.п. на ст.Чернухино и спѣшно отбыл на ст.Разсыпная. 4-ый б-н Г.М.п. со 2-м ор.Г.М.б-реи перешел на ст.Дебальцево-Пассажирская, гдѣ присоединив к себѣ I вз.Гауб.б-реи одну гаубицу, погрузились в эшелон для слѣдованія на ст.Хацпетовка и 3-ій б-н выступил со ст.Чернухино в сел.Дебальцево.

I-ое ор.Г.М.б-реи поступило в распоряженіе К-ра Оф.Г.М.п. и со 2-м б-ном, конной сотней и полковыми командами, оставались до утра 10-го на ст.Чернухино. 2 вз.Гауб.б-реи /одна гаубица/, ввиду порчи ея, был погружен на ст.Дебальцево и отправлен для починки на ст.Енакіево.

Только благодаря сильному туману и снѣжной выюгѣ, 2-ая и 3-ья батареи, получившія на разсвѣтѣ 10-го приказ, двигаться самостоятельно на разъ.Булавин и далѣе на ст.Хацпетовка для присоединенія к Корн.Уд.п-ку, эшелоном переброшенному туда для ликвидаціи обхода, проскочили мимо красных подошедших, почти что вплотную к ж.д.насыпи и идущей рядом, проселочной дорогѣ.

Послѣ выясненія обстановки, которая благодаря сильному туману была совершенно неопредѣленная, т.к. стрѣляли со всѣх сторон и неизвѣстно кто, и послѣ того, как туман разсѣялся, пр-к был отброшен к Марковским хуторам.

К вечеру Корн.Уд.п., 2ое ор.Г.М.б-реи, I вз.2 б-реи, 3 б-рея и одна гаубица, сосредоточились в районѣ ст.Хацпетовка. 2 вз.2-ой б-реи был придан 3 бат.Г.М.п., который занимал разъ.Булавин и к вечеру совместно с 4 б-ном, с боем взяли сел.Ольховатка.

2 вз.Г.М.б-реи и I бат.Г.М.п., выгрузившись в ночь на 10-ое на ст.Разсыпная, вошли в связь с Кон.Г.А.п., атаковали и взяли с.Пріют. На ночь они вернулись на ст.Разсыпная, гдѣ и расположились в окрестных хуторах. I-ое ор.Г.М.б-реи вмѣстѣ со 2 бат. и штабом п-ка перешли днем 10-го со ст.Чернухино на ст.Разсыпная.

11 и 12 марта, продолжались бои местного значения, тяж. бронепоезд красных сильно обстреливал Хацепетовку, а взвод 2 б-рей с частями Корн. Уд. п. занял Марковские хутора, но наступление пр-ка со стороны ст. Чернухино на Никишин хутор было отбито 1-м ор. Г. М. б-рей и 2-м бат. Г. М. п..

13-го красные, опять, воспользовавшись густым туманом, атаковали Никишины хутора и оттеснили 2 бат. Г. М. п. и 3-ье ор. Г. М. б-рей, которое сбило только что 1-е орудие, к сел. Ольховатка Н., где уже находились два ор. Г. М. и 2 вз. 2 б-рей и остальные батальоны Г. М. полка.

Благодаря пересеченному рельефу местности, пр-к вскоре охватил с трех сторон, расположенное на дне глубокого оврага, сел. Н. Ольховатка и нашим частям ничего не оставалось, как начать отход из почти что окруженной ямы. Шел снег и стоял сильный мороз. Во время этого отхода был убит доблестный помощник Командира Оф. Ген. Маркова полка Полковник А. С. БУЛАТКИН, один из самых выдающихся пехотных начальников, Кавалер Ордена Св. Георгия 4 ст. и Георгиевского Оружия. К вечеру артиллерия полка послѣ тяжелого отхода, расположилась в колонии Гануровка.

Послѣ неудачного боя на участкѣ Оф. Г. М. п., Корн. Уд. п. получил приказание в ночь на 14-ое оставить ст. Хацепетовка и отойти через г. Енакиеву на ст. Монахово. 2-ое ор. Г. М. б-рей, 1 вз. 2 б-рей, 3 б-рея /3 ор./ и вз. гаубиц /одна/, походным порядком перешли на ст. Енакиеву, где 2-ое ор. Г. М. б., 1 вз. 2 б-рей и вз. гауб. б-рей, соединились с находившимися здѣсь частями своих батальонов.

14-го марта, всѣ легкія б-реи дивизиона, по непролазной грязи, походным порядком, прибыли на ст. Монахово, а гаубицы тоже походом, через ст. Криничная, перешли в г. Харцызск, куда прибыли 15-го и оставались до 18-го.

В серединѣ марта на помощь 2-му Арм. корпусу и Донцам с Сев. Кавказа стали подходить Кубанскіе конные корпуса. Передовыя части корпуса Ген. Покровскаго прибыли в район ст. Ровеньки, но вскоре корпус был переброшен в район Маныча, где красные перешли в наступление на г. Батайск.

Части конного корпуса Ген. Шкуро сосредотачивались в районе ст. Иловайская. Корн. Уд. п. с 1 вз. 2 б-рей и 3 б-реей, занял оборонительную позицию ст. Монахово-сел. Н. Ханженково.

15-го, Г. М. б-рея и 2 вз. 2 б-рей погрузились на ст. Монахово и были отправлены на ст. Иловайскую, откуда 2 вз. 2 б-рей, отбыли на ст. Чистяково в распоряжение К-ра Кон. Г. А. п-ка, но на развѣстѣ 15-го в эшелонѣ перешел на ст. Скосырская.

17-го, Г. М. б-рея прибыла на ст. Сердитая, где поступила в распоряжение К-ра стрѣлковаго полка 2-ой Куб. каз. дивизии /к-с Ген. Шкуро/. 19-го, Г. М. б-рея и 2 вз. 2 б-рей, с 2 бат. Г. М. полка перешли на ст. Чистяково.

17-го, Корн. Уд. п., конныя части Ген. Шкуро, 1 вз. 2 б-рей и 3

6-рея, послѣ небольшого боя, заняли ст. и г. Енакіево, гдѣ и стали по квартирам, имѣя наблюдение за ж.д. линіей на ст. Хацепетовка.

19-го марта, вз. 3 6-рей стал на позицію в районѣ разъ. Волынцево. В то же время бронепоезд "Офицер", под командой Шт.-Кап. Петропавловскаго, вышел для обычнаго наблюденія за ж.-до-рогой на участіѣ Енакіево-Хацепетовка. День был спокойный. Продвигаясь вперед "Офицер" вдруг увидѣлъ, что в 1 1/2 - 2-х верстах перед ним, на поворотѣ, из за ж.д. выемки, показался бронепоезд красных. Головное морское орудіе "Офицера" немедленно-же открыло огонь и нѣсколькими прямыми попаданіями в бронепоезд разбило паровоз и пулеметную площадку и повреди-ло другія. Оставшаяся в живых команда бросила, начавшій го-рѣть бронепоезд и бѣжала к своим. Разбитый бронепоезд назы-вался "3-ей Сибирскій". Чины 3-ей 6-рей, орудія которой нахо-дились на дежурствѣ по близости, имѣли возможность осмотрѣть взятый бронепоезд, который оказался постройки еще Великой Войны и имѣл иной профиль и много усовершенствованій, о кото-рых не сифли даже и печатать наши бронепоезда постройки "на скорую руку" в послѣднее время.

На ст. Енакіево "Офицеру", который подошел к станціи со взя-тым "на буксир" подбитым бронепоездом, была устроена торже-ственная встрѣча с оркестром музыки и почетным караулом. Взятый бронепоезд был отремонтирован заново и вскорѣ вступил в строй ВСЖР под названіем "Слава Офицеру".

20-го 3-ья 6-рея получила приказаніе походным порядком пе-рейти на ст. Монахово, гдѣ погрузиться в эшелон и на ст. Ило-вайская войти в подвижной резерв корпуса, но 20-го она верну-лась на ст. Енакіево, разгрузилась и вновь присоединилась к Корн. Уд. полку.

1 Гауб. 6-рея, стоявшая в г. Харцызскѣ, 19-го, погрузилась в эшелон и то же перешла в подвижной резерв на ст. Иловайская. Этот усиленный корпусной резерв был создан специально для того, что бы содѣйствовать, в случаѣ необходимости, возвраще-нію из ближайших тылов красных конных частей Ген. Шкуро, кото-рых послѣ занятія с Корн. Уд. п. ст. и г. Енакіево, прошли в бли-жайшій тыл к красным, между г. Енакіево и ст. Дебальцево и на-чали ряд рейдов по их тылам, дабы дезорганизовать их, вызвать в войсках панику и этим уменьшить давленіе пр-ка на части 3-го ари. корпуса.

В ночь на 21-ое, 2 вз. Г. М. 6-рей с 3 бат. Г. М. п. заняли ст. Разсыпная и продолжая преслѣдовать разбитаго пр-ка, через х. Никизины, подошли к ст. Чернухино. Подошедшіе в эшелонах 1 вз. Г. М. 6-рей и другія роты полка выдвинулись на линію наших цѣ-пей, но эшелон взвода батареи попал под арт. огонь и лишенный возможности маневрировать, ввиду закупорки ж.д. линіи другими эшелонами и бронепоездом "Димитрій Донской", понес значитель-

ныя потери и вся батарея на ночь отошла на Никишины хутора.

23-го, Г.И.б-рея с частями Оф.Г.М.п. выдвинулась на позиции к 106 верста Екатеринбургской ж.д..Туда же прибыли 2 вз.2-ой б-реи с 4-м Дон.пластунским б-ном.Весь отряд перешел в наступление на ст.Чернухино и к полотну жел.дор. Дебальцево- Колпаково.Послѣ сибильнаго боя, в теченіе цѣлаго дня, с участіем 4-х бронепоездов, с превосходными силами пр-ка, весь отряд к вечеру отошел в исходное положеніе.

23-го, 2 вз.2-ой б-реи с 4 Дон.пласт.бат. атаковал сел.Ольховатка и когда красные вышли во фланг, взвод стоявшій без прикрытія, был атакован пр-ком, но послѣ 10-ти минутнаго бѣглого огня взвода на прицѣлѣ 15 - 20, красные быстро отошли.В тот же день Г.И.б-рея с Оф.Г.М.п. вновь безуспѣшно и с большими потерями атаковали ст.Чернухино.

К вечеру 23 марта Г.И.б-рея и 2 вз.2-ой, послѣ упорных боев, сосредоточились на Никишиных хуторах, гдѣ до 1 апрѣля с частями Г.И.полка вели бои в районѣ дер.Давыдово-Орловка, хут.Никишины и 22 верста Екат.ж.д..

С 28-го марта по 3 апрѣля, 1 вз.2 бат., 3 б-рея и, пришедшая из корпуснаго резерва 27-го, 1 Гауб.б-рея вели бои с переменным успѣхом на участкѣ Корн.Уд.п., в районѣ разъѣзда Волинцево -рудник Вѣровка -Софиевка и послѣ упорнаго боя 4 апрѣля у руд.Вѣровка, в ночь на 5-ое, отошли на линію ст.Щебенка и расположенный при ней поселок Садки-сел.Ханженково-сел.Зуевка. 1-ая Гауб.б-рея, с частями 1-го Кон.Г.А.п. перешла в сел.Алексѣево-Орлово куда и прибыли к 6 апрѣлю.

4-го Апрѣля, приказом Главнокомандующаго Д.С.М.Р., 1-ый Отдѣльный Легкій Арт.Дивизион был переименован в 1-ую Артиллерійскую Бригаду, а 1-ая отд.Гаубичная б-рея - в 7-ую батарею той же бригады.Командиром бригады был назначен Ген.-Маіор Третьяков, а Командирами дивизионов: 1-го Полковник Катин, 2-го -Полковник Михайлов, 3-го -Полковник Ропкет и дивизион должен был формироваться и 4-м -Полковник Айвазов, 2-ую батарею принял Полковник Иванов.

В февралѣ и мартѣ батареи вновь понесли значительныя потери убитыми, ранеными и заболѣвшими.Тиф свирѣпствовал по прежнему.Батареи с трудом могли пополнять свой орудійный расчет до 4-5 номеров.Особенно тяжелы были потери в конском составѣ.Реквизиціи строго преслѣдовались, а из тыла лишь одна гаубичная батарея получила мулов.Если бы не перевели все что можно было, на перевозки по ж.д., то батареи оказались бы небоеспособными.Продовольствіе и фураж доставались на мѣстѣ с большим трудом.Послѣственные части батарей, стоявшія в районѣ г.Таганрога, дѣлали все возможное что бы улучшить быт своих боевых частей, но интенданство отпускало все ту же солонину и хлѣб.Занятостями же захвачен, в богатых селах и станціях Сѣв.Кавказа, для батарей были почти что невозможны, т.к. ассигновки денег на хозяйственныя нужды были столь незначительны, что

при существовавших цѣнах на съѣстные продукты и фураж, их даже не хватало на самое минимальное количество.

Вопрос с обмундированіем еще ухудшился, но приближавшаяся весна не ставила больше задач относительно теплой одежды. Матеріальная часть батарей то же, постепенно, приходила в негодность. Особенно страдала гаубичная батарея, которая имѣла одну гаубицу системы шнейдера и другую Круппа, которыя постоянно требовали починков. Из полученных в началѣ апрѣля, из тыла, еще двух гаубиц тѣх же систем, были развернуты два взвода по 2 гаубицы одной системы каждый. Но сразу же одну из гаубиц пришло-сь вновь отправить в починку.

Легкія 3-х дюймовки обр. 1902 г. были в лучшем состояніи, но были сильно изношены и при стрѣльбѣ давали большое разсѣиваніе, что сказывалось при боях с бронепоездами красных. Бывшія еще в нѣкоторых батареях орудія обр. 1900 г., пришли в полную негодность. Только к концу марта начало прибывать пополненіе из мобилизованных в Ставропольской губерніи. В полках убыль была гораздо больше и несмотря на прибывавшія время от времени, пополненія из запасных баталіонов полков, баталіоны рѣдко насчитывали в своих рядах 100-120 штыков, а временами доходили и до 50 штыков.

В тылу началась разруха. Бродила масса здоровых и молодых мужчин в военной формѣ, но по тѣм или иным причинам не желавших отправляться на фронт, а старавшихся "примазаться" к каким нибудь новым формированіям или ОСВАГ-у.

Санитарная часть не могла справиться на всей территоріи с эпидеміей тифов - не хватало ни лазаретов, ни медикаментов, ни персонала. Часто, санитарные поѣзда с больными из Каменноугольного района не проходили дальше ст. Ростов-Екатеринославскій, а оставались там на запасных путях без всякаго медицинскаго призора. Выздоровливающіе, либо сами добирались до города, либо бродили в привокзальном районѣ в поисках ѣды и оставались в холодных вагонах на путях, стараясь, чѣм можно, помочь своим, болѣе тяжело больным. Кое кто выживал, а для нѣкоторых эти вагоны стали временными могилами. Поэтому часть чинов батарей так и пропали безслѣдно, послѣ их сдачи в поѣзда.

Вр. Командовавшій Добровольческой Арміей Ген.-Лейт. Юзефович в своем письмѣ от 30-го марта 1919 г. писал Главнокомандующему Ген. Деникину:

"С праваго берега Дона надо убрать ядро Добровольческой Арміи - Корниловцев, Шарковцев, Дроздовцев и другія части, составляющія душу нашего бытія, надо их пополнить, сохранить этих великих страстотерпцев - босых, раздѣтых, вшивых, нищих, великих духом, на своих плечах, потом и кровью закладывающих будущее нашей Родины. Сохранить для будущаго. Всему бывает предѣлъ... И эти безсмертные могут стать смертными..."

О том, что происходило в тылу представим сказать одному очевидцу, наблюдавшему все это в Крыму.

"Наступил март 1919 г.. В Ялтѣ все оставалось по прежнему. Так же, переполненные народом цѣлый день, набережная, кафе, рестораны. Большевиков как-будто и в поминѣ нѣтъ. А между тѣм, на Перекопском Валу они пытаются прорвать наш фронт. Каждую ночь, горсточка добровольцев, обороняла измотанная, отбивала на Перекопѣ атаки красных. А в это время в Ялтѣ, из различных кафе-штанов слыталась музыка; лилось вино, шампанское, раздавался безудержный смѣх... Кутили и мужчины и женщины - дѣлцы и спекулянты, собравшіеся со всей Россіи. Никто не думал о том, что на Перекопѣ в эти минуты защищали подступы в Крым.

Через нѣсколько дней Перекоп пал и дорога в Крым для большевиков была открыта. Всѣ эти тысячи дѣльцов и спекулянтов, захватив свои чемоданы бросились на пароходы для того что бы, если не уѣхать уже за границу, то перебраться на Сѣв. Кавказ и вновь взяться за то же. И теперь еще можно видѣть этих "героев тыла", протискивающихся в первые ряды, в наших церквях за границей, в двенадцатые праздники, и горячо молящихся о спасеніи Россіи.

А вѣдь, кажется, было так просто, в свое время, послѣдовать примѣру других - взять винтовку и стать в строй. Никто и не отдавал себѣ в то время отчета в том, что дальнѣйшая судьба Россіи рѣшилась в короткій отрѣзок времени - первые десять мѣсяцев 1919 года".

В мартѣ скончался от тифа начальник дивизіи Г.Л. Станкевич и дивизію принял К-р 1-го Кон. Г.А.п.Г.-М. Колоссовскій. На Французской эскадрѣ в Черном Морѣ произошел бунт, слѣдствіем котораго была эвакуація Одессы и Севастополя, французами и греками. Остатки сформированій Г.М. Тимановскаго отошли в Румынію, а потом были перевезены в г. Новороссійск. Крымско-Азовская армія составила почти что весь Крым и отошла на Ак-Манайскія посидни, гдѣ и задержалась. Она была расформирована.

На других фронтах бѣлой борьбы Адмирал Колчак оставил линію Волги и подходил к Уральским горам, но Сѣверо-западный и Сѣверный фронты готовились к наступленію. В Венгрію власть захватили коммунисты и провозгласили совѣтскую республику.

В первых числах апрѣля пр-к вышел на линію р. Миус, между хут. Струков и хут. Малопокровскій и угрожал станціям Разсипная и Чистяково. 2 вз. 2 б-реи с 4-м Дон. пласт. 6-м отшел от сел. Стыховатка на хут. Н. Петропавловскій. 2 вз. Г.М. 6-рей вмѣстѣ с 3 бат. Г.М. полка был перебросен на ст. Чистяково, гдѣ и престоит на позиціи 5, 6 и 7 апрѣля.

1 вз. Г.М. 6-рей и 2 вз. 2 б-рей, 5 и 6 апрѣля вели бой в районѣ ст. Разсипная, причем 1-ое ср. Г.М. 6-рей, для демонстраціи, было направлено в сел. Грабово самостоятельно, и при поддержкѣ батареинных пулеметов, сибѣнная команда батареинных развѣдчиков и телефонистов, вышла пр-ка из деревни и вошла в связь с бататіоном Партизанскаго Ген. Алексѣева полка, части котораго

начали прибывать в Каменноугольный район. Вечером 2 вз. 2 б-реи с 4 Дон.п.б-м были эшелонам переброшены на ст.Чистяково.

Послѣ отхода Корн.Уд.п., в ночь на 5-ое апрѣля, на линію ст.Щебенка-сел.Нижне-Ханженково с 3 б-реей, послѣ боев в этом районѣ 5 и 6-го, 3-ья б-рея стала в д.Корсунь, а 1 вз. 2 б-реи с 1 бат.Корн.Уд.п. - в с.Нижне-Ханженково.

7-го Апрѣля, день Св.Пасхи, на всем фронтѣ прошел спокойно. Гдѣ была возможность, были отслужены Пасхальная заутреня и из хозяйственных частей были присланы куличи и красные яички и с водкой.

С 8-го по 14-ое, всѣ батареи бригады вели бои на фронтѣ дивизіи с крупными частями наступавшаго пр-ка: 1 вз. 2 б-реи и 3 б-рея с Корн.Уд.п. в районѣ ст.Щебенка, д.Пантелеймоновка, сел.Давыдово-Орловка и Ивано-Орловка.

7 б-рея /3 гаубицы/ с дивизионом Изюмских гусар в районѣ в с.Давыдово-Орловка и х-ра Терновскіе, но один взвод /2 гаубицы/ 10-го через ст.Сердитая перешел на ст.Чистяково.

Г.М.б-рея с Оф.Г.М.п. в районѣ ст.Разсыпная и с.Алексѣево-Орлово; с Партизанским Г.А.п. у с.Приют 2 вз. 2 б-реи, гдѣ в бою был тяжело ранен К-р батареи Полковник Иванов. Послѣ этого боя взвод отошел в резерв в сел.Алексѣево-Леоново и поступил в распоряженіе Кубанских пластуных частей.

14-го, Терская казачья дивизія, коннаго к-са Ген.Шкуро с 2 вз. 7 б-рей и Корн.Уд.п. и 2-ой Куб.п.б-н с 1 вз. 26-рей и 3 б-реей, атаковали и взяли ст. и г.Енакиеву и продолжая свое наступленіе 15-го вышли на линію раз.Волынцево -руд.Вѣровка, гдѣ оставались до 19-го апрѣля. За этот період красные ежедневно, но безрезультатно атаковали наше расположеніе.

Г.М.б-рея с частями Г.М.полка заняла хут.Никишины, но послѣ упорнаго боя и глубокаго обхода флангов, отряд 18-го отошел к ст.Разсыпная.

2 вз. 2 б-рей, прибывшій из Алексѣево-Леоново со 2 бат.Г.М.полка, с темнотою совершил набѣг на с.Хрустальное и утром 19-го отошел на ст.Чистяково.

2 вз. 7 б-рей ночью на 16-ое погрузился на ст.Щебенка и был переброшен на ст.Скосырская для очередной починки своих гаубиц. 1-ый же взвод 7 б-рей, 15-го, с частью Кон.Г.А.п. послѣ боя в районѣ с.Иван-Орловка отошли к ст.Чистяково, откуда взвод перешел к ст.Разсыпная, гдѣ вел бои с бронепоездами до 22-го.

20 апрѣля 2 вз. Г.М.б-рей и 22-го, 2 вз. 2 б-рей были погружены в эшелоны и переброшены через ст.Иловая на участок Корн.Уд.п., а 22-го 7 б-рея /4 гаубицы/ прибыли в сел.Алексѣево-Орлово, гдѣ находились части Оф.Г.М. и 1 Кон.Г.А.полков и 1 вз.Г.М. б-рей.

1 вз. 2 б-рей с 1-м бат.Корн.Уд.п. с 19-го по 24-ое вели бои в районѣ сел.Давыдово-Орловка, хут.Терновскіе и вечером

21-го апреля отошли в сел. Зуевка.

19-го, 30-го и 21-го апреля с 1-м и 3-м бат. Корн. Уд. п. отошли на ст. Щебенка, где 20-го и 21-го шли упорные бои. К вечеру 21-го 3-й бат. отошел в резерв к штабу полка на ст. Монахово, а 2-ой бат., который имел не более 50 штыков, остался оборонять ст. Щебенка. На ночь 30-го апреля перешла в д. Пантелеймоновка, в 1 1/2 версты в тылу. Батальон был расположен на станции, а застава стояла в будке у входной стрелки. Ждали ночную атаку. Было ясно слышно, как красные чинили взорванный ж.д. путь, что бы дать возможность своим бронепоездам продвинуться вперед. С разсветом, 22-го апреля, густые дымки пр-ка, подтянутые за ночь в исходное положение, двинулись в атаку на ст. Щебенка и д. Корсунь.

Прескакали несколько тачанок и повозок и за ними быстро отступила на д. Пантелеймоновку небольшая цепь бат-на. Батарея осталась одна. Быстро заняв открытую позицию, на широких интервалах, на возвышенном берегу р. Корсунь, 3 орудия и батарейный пулемет открыли огонь по наступающему, широким фронтом пр-ку. После 20 минут, безглаго огня, во время которого орудия стреляли самостоятельно, выпустили более 200 снарядов. Красным удалось лишь занять ст. Щебенка, а перед деревней они были остановлены арт. огнем. Батарея понесла потери от ружейного огня.

Здати, по дороге со ст. Монахово показался, спешивший на помощь 3-й бат., а по ж.д. линии приближался бронепоезд "Офицер". Висест с подошедшим "Офицером", батарея останавливала все попытки пр-ка перейти в наступление до подхода 3-го батальона. К вечеру, бат-на перешел в контр-атаку и после упорного боя, вновь заняла нами ст. Щебенка. Красные, с большими потерями, отошли на Енакиево.

Прибывший на батарею офицер Штаба Корн. Уд. п. привез собственноручное письмо Командира с благодарностью за лихую работу батареи и два четверти спирта, дабы все члены батареи могли отметить этот день.

23-го день прошел спокойно, а 24-го батальон и 3 бат-на, в связи с остановкой на участке 3 пех. дивизии, отошли на ст. Монахово.

5/ ОТХОД НА ЛИНИЮ ХАРЦИЗСКА-сел. ЗУЕВКА-сел. АЛЕКСЬЕВО-

СРЕДСО и ст. ЧИСТЯКОВО .

25-го и 26-го апреля, Корн. Уд. п., с приданными ему 2 вз. Г.М. бат-на, 2-ой бат-на и 3-ей, вели тяжелые бои с бронепоездами и многочисленными частями красных, в районе с. Зуевка - ст. Данченивс-ст. Монахово и к вечеру 26-го отошли на линию сел. Зуевка - гор. Харцизск. 26-го одно орудие взвода Г.М. бат-на испорчилось и было отправлено в г. Таганрог, а в ночь на

27-ое, другое орудіе перешло в сел.Зуевка.

С утра 27-го, пр-к крупными силами атаковал с.Зуевка, но встреченный сильным арт.огнем орудія Г.М.и 2-ой б-рей, как тяжелого бронепоезда, стоявшего на ст.Харцызск, продвигнуться не мог.Корниловцы, с прибытіем 3-го б-на Марковцев, совместно перешли в контр-атаку и отбросили красных в исходное положеніе. Стрѣлявшія с открытых позицій 1-ое ор.Г.М.б-и и 1 вз.2-ой б-рей, понесли потери от ружейного огня.

К концу апрѣля положеніе 2-го Арм.корпуса в Каменноугольном районѣ было очень трудное и 25-го, Начальник Штаба доносил в Штаб Арміи:

"Положеніе на фронтѣ такое, что Комкор накануне рѣшенія об общем отходѣ. Считается, что сохраненіе остатков корпуса возможно лишь в том случаѣ, если корпус своевременно будет выведен из боя. Время наступило. Нельзя требовать от людей невозможнаго".

28-го и 29-го, на участкѣ Зуевка-ст.Харцызск -наблюденіе и и рѣдкаа арт.стрѣльба.

30-го, в сел.Зуевка прибыла 2-ая Куб.каз.дивизія Ген.Шкуро и совместно с Корн.Уд.п. и 2-ой и 3-ьей б-реями перешли в наступленіе и заняли сел.Н.Ханженково-сел.Нижняя Крышка и завод "Президент" у ст.Ханженково, но в ночь на 1 мая, почти обратно. С 1-го по 9 мая на всем участкѣ 1 пѣх.дивизіи были лишь бои мѣстнаго значенія.

1 Кон.Г.А.полк со 2-м вз.7 б-реи обеспечивали правый фланг, нѣтя базой ст.Чистяково и наблюдая район ст.Разсѣнная и сел. Приют.Оф.Г.М.полк с Г.М.б-реей и 1 Вз.7-ой, занимали район ст.Сердитая и сел.Алексѣево-Орлово и с 26 апрѣля вели бои в районѣ с.Давыдово-Орловка и хут.Михайловскіе.

9 мая, пр-к начал наступленіе на с.Давыдово-Орловку. К вечеру наступленіе было отбито, но пр-к отошел всего на 5 верст и начал подготавливать свои резервы. Ждали ночную атаку, но ночь прошла спокойно.

С разсвѣтом 10-го, пр-к сплошным фронтом перешел в атаку. Порпустив красных к пристрѣленному рубежу, Г.М. б-рея и 1 вз. 7-ой, открыли "бѣглый огонь". Красные были отброшены, но в теченіи дня нѣсколько раз переходили вновь в наступленіе, которое каждый раз останавливалось арт.огнем. К вечеру контр-атакой Ор.Г.М.полка, поддержанной нашей артиллеріей, пр-к был совершенно разбит и обратился в бѣгство.

Корн.Уд.полк, со 2ой и 3-ьей б-реями, базировался на г.Харцызск-с.Зуевка и по 9 мая наблюдал район ст.Ханженково-сел.Н.Крышки, а 2-ья б-рея вела бои с бронепоездами на ж.д.линіи Криничная-Харцызск.

Казалось, что красные были остановлены. Уже с конца апрѣля установилась хорошая весенняя погода. Эпидемія тифов сильно уменьшилась и в батареи и полки начали возвращаться из госпиталей, поправившіеся от раненій и болѣзней. Начали прибывать

исполнения, главным образом, в полки; и батальоны уже насчитывали до 150 штыков.

Еще в апреле, из всех легких батарей бригады были посланы офицеры, в учебно-подготовительную арт. школу, в г. Армавир, для ознакомления с английской материальной частью /18-ти фунтовые орудия/ и приема ее для перевооружения. Наши легкие орудия обр. 1900 и 1902 гг. окончательно износились и стал остро чувствоваться недостаток в снарядах.

Только что поправившийся после тифа, Командующий Добровольческой Армией Ген. Врангель, объезжал части корпуса, благодарил за службу и доблесть и говорил о скором переходе Армии в наступление. 8-го мая, Ген. Врангель посетил, стоящую на позиции перед г. Харцызском, 3-ью батарею, которая незадолго перед этим вела огонь по разведовательным партиям пр-ка, сама была обстреляна ружейным огнем и понесла потери, среди раненых Поручик Иосов.

9 мая, на ст. Харцызск прибыл эшелон с танками. 10-го, когда в центр и на правом фланге расположения дивизии еще продолжались бои оборонительного характера, 3 б-рея со 2-ми и 3-м б-нами Корниловцев и части 2 Оф. Г. Д. полка со своей артиллерией и танками, перешли в наступление вдоль ж. д. линии Харцызск-Криничная, Корниловцы справа, а Дроздовцы - слева.

Тяжелые бои в течении почти что 4-х месяцев, в Каменноугольном районе, закончились. Одни и те же станции, селения и хутора переходили из рук в руки по нескольку раз. Пали на поле брани, умерли от болезней или были ранены многие, достойнейшие из достойных и храбрейшие из храбрых. Красные бросали сюда все новые и новые части, бронепоезда, которым активно помогали местные рудокопы и бродячие шайки всевозможных атаманов. Здесь дрались нормально один против десяти, а иногда и против 20-ти. Часто были случаи, когда в подкрепление посылалась рота в 40 штыков, а под ст. Дебальцево, взвод офицерской роты, в составе 7 штыков, перешел в контр-атаку и задержал наступавшие штыки красных.

Все батареи дѣлали все, что было в силах человеческих, не жалея себя, что бы своим огнем прикрыть, поддержать и способствовать атакам и контр-атакам своих полков. Уже казалось, что сильно порѣдѣвши в боях и от болезней наши части не выдержат и будут прижаты к Азовскому Морю и устью Дона.

Но болевшие разбились о доблесть и стойкость малочисленных добровольческих частей. Их многочисленные соединения не выдержали такого напряжения и начали отступать. Лишь дальнейшие события, развивавшиеся невероятной быстротой, затмили собой и не позволили отдать должное одному из самых героических и жертвенных периодов белой борьбы. О нем, как будто, даже и забыли.

А. М. ЛЕОНТЬЕВ.

А Р Т И Л Л Е Р И С Т .

Артиллеристом я рожден
 В семьѣ бригадной я учился,
 Огнем шрапнельным был крещен
 И черным бархатом повился.
     Вина бокалом окропили,
     Обвили лнуром вытяжным,
     Снарядной мазью умастили
     И полусалом нефтяным.
 От легкой пушки в дни былые
 Корзинка люлькой мнѣ была,
 И за канаты тормазные
 Меня качали номера.
     Еще не знал, что есть пѣхота,
     И не умѣл еще ходить,
     Но перелет от недолета
     Я мог свободно отличить.
 Еще не мог связать два слова,
 И врядли мог их смысл понять,
 Но трубку дѣйствія двойного
 Умѣл собрать и разобрать.
     Мой взгляд наводчика отмѣтил
     Красивѣйшую из подруг,
     Ваш взор улыбкой мнѣ отмѣтил,
     И с той поры - Ваш вѣчный друг.
 Любой артиллерист - молодчик,
 Увидя Вас, сойдет с ума
 И фейерверкер, и наводчик,
 И остальные номера.
     Стан гибок, как латунный лист,
     Высок, как орудійный банник,
     И, я, пушкарь - артиллерист, -
     - Ваш вѣрный друг, Ваш вѣрный данник.
 Как бархат черные глаза
 Сведут с ума, хоть ѣздового,
 А Ваша дивная коса
 Длиннѣе шнура боевого.
     Клянусь в том банника я щеткой,
     Наметкой, уровнем, штырем,
     Прямой, раздѣльною наводкой
     И крѣпким буферным болтом.

Клянусь стаканом я шрапнельным,
 Клянусь затвором прошивным,
 Клянусь я глазом своим вѣрным,
 Клянусь колечком разводным.

Но если здѣсь хоть капля лести
 Вал дивный взор теперь найдет,
 Пускай за неотданье чести
 Меня подпрапорщик цукнет.

Пускай в уносах лопнут шоры,
 Шестерка не возьмет карьер,
 Пускай одѣнет мои шпоры
 Пѣхотный унтер — офицер.

Пускай профессор артиллеріи
 Мнѣ за экзамен ставит два,
 Пускай зальет разрѣз ливели
 Портной пѣхотнаго полка.

Пускай тогда я в командирѣ
 Увижу лютаго врага,
 Пускай мой бархат на мундирѣ
 Лоск примет пѣшаго сукна.

Пускай тогда пред командиром
 Заскачет конь мой на рыси,
 И при равеніи направо
 Всегда я буду впереди.

Не по гражданскому в каретѣ,
 Не по пѣхотному пѣлком,
 К вѣнцу поѣдем на лафетѣ
 Орудья легкаго вдвоем.

Быстрѣй снаряда мы домчимся
 Туда, гдѣ виден церкви крест,
 У врат ея остановимся,
 Налѣво сдѣлая заѣзд .

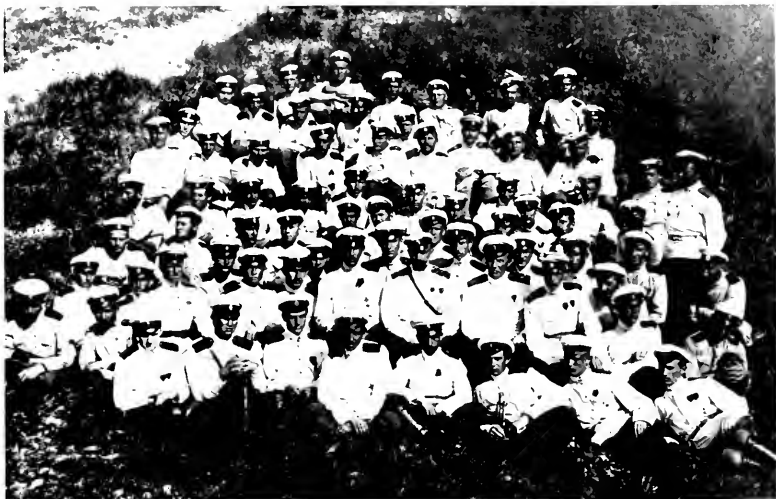
.....

Любовь к Родинѣ.

 " Умом Россію не понять,
 Аршином общим не измѣрить —
 У ней особенная статья —
 В Р о с с і ю можно только вѣрить."

Ф.Тютчев.

НА МОСКОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ .

...." Тот, кто желает победить, должен представлять себя неприятеля больше умным, сильным и подготовленным, чем он сам. Только таким образом можно спасти себя от разочарований и неожиданных ударов"....

/Из приказа Гвардейскому Корпусу в царствовании Императора Александра II /.

I / НАСТУПЛЕНИЕ И ЗАНЯТИЕ ГОРОДОВ БѢЛГОРОДА И КОРОЧИ.

11-го Мая, Корн. Уд. п.-к со 2-ой и 3-ей б-рейми, продолжал свое наступление и с упорными боями, к вечеру 12-го, вышел на линию ст. Монахово-сел. Н. Ханженково. С утра 13-го началось общее наступление 1-ой пѣх. д-зии в направлении на ст. Дебальцево.

В ночь на 14-ое мая на ст. Енакиёво в распоряжение К-ра Корн. Уд. п. прибыла вновь сформированная 2-ая батарея Шт.-Капитана КНИЗЕВА. Она формировалась в г. Армавирѣ, послѣ различных предложений о приѣмѣ в батарею нѣскольких штаб-офицеров, отказ от которых повлек за собою оппозиционное отношеніе со стороны школьнаго состава, Шт.-Чап. Князев получил послѣ Пасхи четыре 18-ти фунтовых англійских орудія, 4 зарядных ящика и полный комплект конной аммуниціи на 8 запряжек. Личный состав солдат был назначен из 1-ой Школьной батареи /120 чел./ и из мѣстной ремонтной комиссіи было получено 54 лошади.

В концѣ апрѣля б-рея закончила курс стрѣльбы и двинулась в г. Таганрог, в д. Вареновка, дабы закончить формирование у себя в Бригадѣ. Послѣ напутственного молебна и поднесенія 1-ой Школьной батареей - 7 мая, иконы Богоявленія, б-рея погрузилась в эшелон, причем из 140 солдат, 60 было возвращено в Школу. В д. Вареновка, б-рея получила из команды пополненія бригады 80 солдат, 60 мулов, телефонную двучолку и походную кухню. Положеніе на фронтѣ было тяжелое и минуя всѣ препятствія, батарея по жел. дорогѣ прибыла 13-го на ст. Шебенка и далѣе походным порядком в г. Енакиёво.

С прибытіем 4-ой б-реи, третья перешла в д. Пантелеймоновка, гдѣ перевооружилась 18 -ти фунт. англ. пушками.

15-го мая, Корниловцы со 2-ой и 4-ой б-рейми, послѣ незначительных боев с пѣх. частями пр-ка, заняли ст. Дебальцево. Главное сопротивленіе оказывали бронепоезда красных из которых один

был подбит 3-ой батареей.

Офиц. Г.М.п. с Г.М.б-реей и I вз. 7-ой б-реи, на разсвете 16-го, заняв сел. Чернухино, выдвинулись к ст. Баронская, где встретили упорное сопротивление пехоты и бронепоездов.

3-ой вз. 7-ой б-реи, наступавший с I Кон. Г.А.п. вдоль ж.д. линии Чистяково-Чернухино и дальше на ст. Фашевка, был передан в распоряжение К-ра Партизанского Г.А.п. и перешел в с. Городище /см. схему № 7 /.

Закончив свое перевооружение 3 б-рея, в ночь с 16-го на 17-ое, прибыла на ст. Дебальцево и присоединялась к Корниловцам. 17-го, 4-ая б-рея перешла на ст. Фашевка, где один взвод остался при I Кон. Г.А.п., а другой - проследовал в сел. Городище к Партиз. Г.А.п.-ку.

17-го, все б-реи бригады обстреливали разведывательные группы и многочисленные бронепоезда красных.

К началу наступления Доброволь. Армия /Ген. Врангеля/ была реорганизована. Армию разделили на две: I /Добр. Армию - Ген.-Лейт. Май-Маевского, в которую вошли все части, находящиеся в Каменноугольном районе и в Крыму и 2/ Кавказскую Доброволь. Армию - Ген. Врангеля, из частей стоящих вдоль р. Маныч, гл. обр. Кубанских кон. корпусов, которые в боях 7 и 8 мая, разгромили 10-ую сов. армию в районе станицы Великокняжеской и начали продвижение на гор. Царицын.

2-ой Арм. корпус, стал первым и его принял Ген. Кутепов.

18-го мая, пр-к, без давления с нашей стороны, начал отходить перед фронтом I пех. д-зии. К вечеру передовые части дивизии заняли ст. Алмазная, ст. Алчевская, дер. Уткино, где I-ый Кон. Г.А.п. и вз. 4-ой б-реи, 23го вошли в связь с наступавшими частями Донской Армии. Перед I Арм. к-ом отступали части 13-ой и 8-ой сов. армий.

С 19-го по 22-ое мая, происходили переброски частей дивизии на новое направление. К вечеру 20-го, Корп. Уд. п. и 3-ья б-рея вышли к р. Сѣв. Донец и заняли д. Устиновка. 21-го, Офиц. Г.М.п. и 3-ья б-рея, после упорного боя, овладели г. Лисичанск, на пр. берегу Сѣв. Донца. Во время переброски, около ст. Попасная можно было видеть наш первый сгоревший танк, с близкой дистанции разбитый бронепоездом, который в свою очередь был тут-же разбит подошедшим бронепоездом "Единая Россия".

23 мая в Лисичанск прибыл I-ый вз. 7-ой б-реи. В тот же день Г.М.б-рея стала на позицию у сел. Бѣлая Гора. Во время арт. боя, 24-го, батарея понесла потери и был убит доброволец и участник I-го Похода, Подпрапорщик Егоров. Вечером б-рея перешла в г. Лисичанск в распоряжение К-ра Ген. М. полка. /смотри схему № 8 /.

25-го в с. Бѣлая Гора прибыл I -ый вз. 4 б-реи с частями I Кон. Г.А.п.. 2-ой вз. 4 б-реи и 2-ой вз. 7 б-реи с Партиз. Г.А.п. 23-го заняли сел. Нижнее. 24-го 2 вз. 4-ой перешел на ст. Шипи-

лово, гдѣ погрузился и был переброшен в г. Лисичанск, присоединившись к I-му взводу, пришедшим из с. Бѣлая Гора.

3-ья б-рея перешла на ст. Переѣздная, войдя в подчинение К-ру Корн. Уд. п.-ка. К утру 26-го, вся дивизія сосредоточилась на правом берегу Сѣв. Донца: Офиц. Г. М. п., 4-ая б-рея и вз. 7-ой в районѣ сел. Шишилово-сел. Рубежное-г. Лисичанск; Корн. Уд. п. со 2-ой и 3-ей б-реями в районѣ ст. Переѣздная-д. Устиновка; Партиз. Г. А. п. со 2-ым вз. 7-ой - в сел. Нижнее и I Кон. Г. А. п. в районѣ гор. Славянск-Сербск.

27-го, утром дивизія начала переправляться на лѣв. берег Сѣв. Донца и к вечеру заняла ст. Кременная, д. Краснянка, д. Кудряшевка и ст. Ново-Астрахань. 28-го, с утра пр-к атаковал на фронтѣ ст. Кременная-д. Кудряшевка, но был отбит пулетными и арт. огнем и понесъ большія потери, отошел. Г. М. б-рея получила приказаніе расположиться по квартирам в районѣ ст. Кременной для перевооруженія 18-ти фунт. англ. пушками.

С 29-го, дивизія, не встрѣчая серьезнаго сопротивленія, продолжала наступленіе на гор. Купянск: Офиц. Г. М. п. со 4-ой батареей вдоль ж. д. линіи Лисичанск-Купянск; Корн. Уд. п. со 2-ой и 3-ей б-реями восточнѣе, через с. Варваровка, хут. Попов, д. Бѣлоцерковка, с. Ново-Екатеринослав и д. Куземовка; Партиз. Г. А. п. с I вз. 7-ой - еще восточнѣе, через с. Булгаковка, Мостки, Рудѣево, Варваровка и Ольшана и I Кон. Г. А. п. со 2-м вз. 7-ой б-реи 29-го мая, послѣ короткаго боя вступил в г. Старобѣльск.

В прорывѣ между I-ой пѣх. д. и Донской Арміей наступала Терская каз. дивизія, которая I-го іюня заняла г. Купянск.

Офиц. Г. М. п. с Г. М. и 4-ой б-реями, стали по квартирам в с. Старовѣровка на ж. д. линіи Купянск-Чугуев-Харьков. Корн. Уд. п. с 2-ей б-реей, пройдя через г. Купянск, 2-го іюня заняли д. Шпаковка. 2-ая б-рея осталась в г. Купянск для перевооруженія англ. пушками. Здѣсь I-ую пѣх. дивизію принял Ген.-Маіор Тимановскій. 2-го Терская каз. див. ушла на Чугуев-Харьков.

Стояла чудная погода. Временами налетали грозны. Потом опять яркое солнце. Кругом лѣса. Большія селенія. Много продовольствія и фуража. Части дивизіи двигались большими переходами; пѣхота часто перевозилась бронепоездами на контрольных платформах.

4-го іюня, Корн. Уд. п. с 3 б-реей перешел в с. Боль. Бурлук, гдѣ полку был придан еще I-ый вз. 7-ой, который вышел из подчиненія К-ру Партиз. Г. А. п.. Продолжая наступленіе вдоль ж. д. линіи Купянск-Бѣлгород, полк со своей артиллеріей 6-го с боем занял ст. Бѣлый Колодезь. Послѣ полудня станція была атакована бронепоездами красных и отрядом пѣхоты, высадившимся из эшелона. Атака была отбита. Вечером, эшелон на станцію прибыл отряд полк. Наумова, в составѣ 3-го б-на Офиц. Г. М. п. с Г. М. б-реей и 2-м вз. 4-ой, который перешел в сел. Сѣв. Гнилицы; вторым эшелон на станцію послѣ перевооруженія 2-ая б-рея и I-ый вз. 4-ой со 2-м б-ном Офиц. Г. М. полка.

7-го июня, отряд Полк. Наумова был направлен через с. Благодатное в район с. Ольховатка, для уничтожения оставшейся здесь группы пр-ка. Но красивые, после успешного для них боя с и-дой пачей разведки Корн. Уд. п. и взводом 2-ой б-реи, реквизируют у местных жителей повозки и поспешно ушли на север. В тот же день, 3-ей б-н Оф. Г. М. п. со 2-ой и 4-ой батареей взводами, со ст. Бѣлый Колодезь выступили на с. Шобскино, находящееся на большой дороге Волчанск-Короча.

Корн. Уд. п. со своей артиллерией, продвигаясь вдоль ж. д. линии, без боя вступил в г. Волчанск, гдѣ перед своим уходом красные разстрѣляли около 50 местных жителей. На разсвѣтѣ 8-го в город прибыл взвод 2-ой б-реи и отряд Полк. Наумова.

9-го, Корн. Уд. п., с боем продвигаясь вперед, дошел до с. Нижний Ольшанец, а 1-ый и 2-ой б-ны Оф. Г. М. п. со взводами 2-ой и 4-ой б-рей, к ночи заняли ст. Разумное, после упорного боя под с. Гураево и с. Крутой Лог. Станция Разумное оборонялась 5 бронепоездами красных. Отряд Полк. Наумова к ночи перешел в с. Крутой Лог.

Корн. Уд. п. с приданной артиллерией было приказано 10 июня занять г. Бѣлгород. С утра 10-го, Корниловцы с 3 б-реей, вз. 2-ой, I вз. 7-ой батареи наступали вдоль ж. д. через густой сосновый лес и только при подходе к городу были встречены огнем бронепоездов с которыми начали артиллерийский бой. В 3-ей батарее был убит Прапорщик Полуэктов.

Оф. Г. М. п. с Г. М. и 4-ой б-реями и взводом 3-ой, атаквали город со стороны с. Игуминово. После короткого боя город был взят. 3 батареи и I вз. 7-ой заняли позицію в районѣ Сумскаго вокзала, взвод 2-ой, в направленіи на г. Харьков. Один б-н Г. М. полка с Г. М. б-реей был временно оставлен в с. Игуминово, до выяснения обстановки в направленіи на Корочу. 11 июня батарея перешла в город, гдѣ в казармах 31-ой Арт. Бригады был захвачен полный комплект музыкальных инструментов.

I Кон. Г. А. полк со 2-м вз. 7-ой б-реи переходят из г. Старобѣльска в с. Тарасовка и 1-го июня, со стрѣлковым дивизионом полка, с боем занимают с. Покровское, откуда переходят на ст. Дзурѣчанка, гдѣ и остаются до 4-го. С 5-го по 9-ое полк со взводом через ст. Тополи, ст. Уразово и ст. Мандрово, с боем занимают д. Козинка /к сѣв.-западу от г. Валуйки/, гдѣ стояли до 14-го. С 15-го по 17-ое, продвигаясь вперед через д. Землянки, с. Артельное, с. Изница - заняли г. Короча.

11-го июня части 3 пѣх дивизіи заняли г. Харьков.

Маленькій, пыльный уфедный город Бѣлгород, зажил шумной жизнью. Десетая, оживленная толпа на улицах; открывающіеся после освобождения от націонализации магазины и кафе; всеобщее приподнятое настроеніе. Бѣлгород был первым городом на нашем пути, гдѣ советская власть существовала с конца 1917 года. Время Бѣлградскаго стоянія казалось добровольцам расм после лишений

боевой жизни.

В частях началась большая работа: формировались новые, развивались старые. Войскам нужен был отдых. В 1-ой Арт. бригаде заканчивалось формирование 3-го дивизиона, в состав 3-ей и 6-ей батарей и 8-ей гаубичной батареи, Полк. Джексона. Значительный прилив добровольцев за время наступления пополнил батареи. Ген.-Майор Третьяков получил пех. бригаду в нашей же дивизии и Бригаду нашу принял Полк. Матин, 1-ый дивизион Полк. Иванов, а 2-ую батарею Капитан Тишевский.

Военное положение ВСЮР к 20-му июня было весьма благоприятно. Кавказская Доб. Армия, 17-го заняла г. Царицын. Ознакомившись с советской властью, казачье население откликнулось на это знакомство крупнейшим восстанием в районе ст. Вешенской, между Хопром и Доном. Силы восставших достигли в конце апреля 30.000 с пулеметами и 6 орудиями. В начале июня Донская конная группа Ген. Секретева прорвала фронт 9 сов. армии и соединилась с восставшими. Красный фронт откатился сразу на линию Лиски-Балахов.

В Крыму, г. Севастополь был занят 16-го и к 19-му весь Крым был очищен. Наши части выходили на линию нижнего течения Днѣпра. Екатеринбург занят Кубанской кав. дивизией Корпуса Ген. Шкуро. Богатейшие губернии и города юга России были потеряны красными. Предстояло использовать для дальнейшей борьбы новые ресурсы, подчеркнуть новые силы.

25-го июня, в Бѣлгород прибыл Ген. Деникин, восторженно встреченный населением. Ген. Деникин поздравил части 1-го Арм. Корпуса с выходом на большую Московскую дорогу и высказал полную уверенность в успехе дела освобождения Родины. С занятием города части нашей дивизии перешли к активной обороне.

2 / БОИ НА ПОДСТУПАХ К ГОРОДАМ БѢЛГОРОД И КОРОЧА .

Весь период времени от 11 июня и по 1 Августа происходили лишь бои местного значения.

Г.И. 6-мая с 14 по 23-ье вели бои в районе ст. Сажное на Курском направлении и после стоянки в Бѣлгородѣ с 24 по 27, с б-ном Оф. Г.М.п. перешла в с. Томаровка, где после упорных боев была занята свобода Борисовка с 40.000 жителей и ст. Ново-Борисовка в районе которой батарея оставалась до 28 июля, имея бои с бронепоездами и пехотными частями красных, неоднократно пытавшимися прорваться в Бѣлгород.

2-ая б-рея, после боев в районе ст. Сажное, 14 и 15 июня, вернулась в г. Бѣлгород. 19-го, 6-мая и 6-и Корниловцев выступили в г. Короча, куда и прибыли в тот же день. До 19-го июля, батарея с частями Корн. Уд. п., Оф. Г.М.п. и 1 Кон. Г.А.п., вели бои вокруг г. Короча, с. Платовец, с. Халаны, где установили связь с частями Донской Армии. 4 июля 2-ой 6-мая, приказом Главнокомандую-

шаго была переименована в 4-ую той же бригады. 19 июля 2 вз. 6-рей перешел в г. Бѣлгород, а 23-го придан 10 гус. Ингерманландскому полку и перешел в с. Томаровка. После боев в этом районѣ взвод 25-го погрузился в эшелон на ст. Готня и прибыл в Бѣлгород, откуда двинут в г. Короча, гдѣ собралась вся 6-рея.

2 вз. 3 6-рей, 15 июня был придан Ингерманландцам в с. Томаровка, гдѣ и простоял до 23 июля. Пр-к особенной активности не проявлял. С 25 июля взвод принял участие в боях в районѣ ст. Готня, а 27-го поддерживал наступленіе 13 пѣх. Бѣлозерскаго п. /3 пѣх. д./ в районѣ ст. Юсупово. 30-го взвод и Бѣлозерцы перешли в с. Кошара. 1-ый же взвод батареи находился в г. Бѣлгородѣ с 10 июня по 5 июля, а 6-го с 6-ном Оф. Г. М. п. выступил в направлении на г. Короча и с боем к вечеру 8-го, занял с. Холодное. 11 июля взвод и батальон перешли в д. Кащѣево, гдѣ и оставались до 31 июля.

1-ый вз. 4-ой 6-рей с Ингерманландскими гусарами ликвидировал 12 и 13 июня отдѣльныя банды в районѣ ст. Волоховец и ст. Казацья Лопань. 2-ой вз. 6-рей, с 6-ном Оф. Ген. М. п., 15 июня выступили на ст. Сажное, гдѣ за поддержку контр-атак наших частей, получили благодарность в приказѣ по бригадѣ. С 20-го по 23 июня вся 6-рея находилась в Бѣлгородѣ, а с 24 по 27-ое 6-рея по-взводно перешла на ст. Тетеревино, гдѣ до 31 июля вела каждодневные бои с бронепоездами красных. 4-го июля батарея была переименована во вторую, что было вызвано желаніем первый дивизион сдѣлать из батареи сформированных из 1 Ген. Маркова.

1-ый вз. 7-ой 6-рей. с 10 по 13 июня стоял в г. Бѣлгород, 16-го опять двинут на ст. Сажное, гдѣ шли упорные бои. 20-го взвод вернулся в Бѣлгород, куда был вызван 2-ой взвод, находившійся в г. Короча. С 24 июня по 11 июля, 6-рея в Бѣлгородѣ перевооружалась 45 лин. англійскими гаубицами. 12 и 14 июля, батарея по-взводно переходит в с. Томаровка.

К 23 июля в районѣ с. Томаровка сосредоточился отряд Г. М. Третьякова в составѣ 2-го Корн. Уд. п., 2-х 6-нов Оф. Г. М. п., 10 гус. Ингерманландскаго п. и Г. М., 5, 6 и 7 6-рей и 2 вз. 3 6-рей, с задачей занять ст. Готня. Во время наступленія 7-ая 6-рея, неожиданно из за лѣса была атакована, с дистанціи 300 шагов Грайворонским коммунистическим полком, бросившимся на батарею с криками "пушки наши". Все перед батареей было окутано дымом от бомб с замедлителем и пылью своих пулеметов, а перед фронтом, после двух-трех минут бѣглаго огня остались лишь трупы коммунистов, подошедшая рота Барковцев, преслѣдуя пр-ка от с. Крюково заняла д. Лаптево.

К 31 июля отряд занял линію ст. Юсупово-д. Святославовка - Косытевка. Вечером 30-го июля Г. М. 6-рея перешла в Бѣлгород, в распоряженіе К-ра 1 Корн. Уд. п..

29 июля было приступлено к формированію при 1 Арт. Бригадѣ запаснаго дивизиона, в составѣ 2-х зап. 6-рей: 1-ой Шт.-Капитана

Масленников, а 2-ой Шт.-Капитан Изенбек.

На других участках ВСМР наше продвижение вперед продолжалось частями Кавказской Добармии, 15 июля взят г.Камышин, а на Киевском направлении -Гор.Полтава.

3/ НАСТУПЛЕНИЕ НА г.КУРСК, КУПЯНСКИЙ ПРОРЫВ КРАСНЫХ И ЕГО ЛИКВИДАЦИЯ, БОИ У г.КОРОЧА.

За неделю сравнительного затишья большевики время не теряли и приложили все усилия, что бы привести в порядок остатки своих разбитых и деморализованных частей. Была объявлена мобилизация с 18 до 45 летнего возраста всего мужского населения всей прифронтовой полосы шириной в 30 верст и

произведена переброска частей с северного и восточного фронтов. А для стойкости этих войск повсюду были вкраплены отряды матросов, курсантов и добровольцев коммунистов. Для борьбы с дезертирством организованы небольшие, но хорошо вооруженные, специальные отряды. Результатом всех этих действий стало то, что перед фронтом 1-го Корпуса вновь созданы крупные боевые единицы. Пр-к был готов к наступлению.

Хотая вырвать инициативу из рук красных, Ген.Кутепов, 28-го июля приказал -"перейти в решительное наступление, сбить пр-ка с занимаемых позиций и выйти на линию Ольховатка-Ржава - Суджа-Лебедин. Части корпуса быть готовыми к переходу в наступление к утру 31-го июля."..

К этому времени батареи 1-ой Арт.Бригады оказались разбросанными на широком фронте, больше ста верст, между с.Плотовец и север от г.Короча и до д.Кошара, юго-западные ст.Юсупово, на ж.д.линии Суджа-Льгов. 1 Кон.Г.А.п. - переброшен в район сосредоточения 8-го кавалерийского корпуса и его место занял Партизанский Г.А.п. с 1 вз. 3 б-рей и 4-ой б-реей; 1 Корн.Уд.п. с Г.М. и 2-ой б-рями, сдвинули ж.д.Бѣлгород-Курск в район ст. Тетеревино; западные 80-ый пѣх.Кабардинский п. /кадры были выданы из Оф.Г.М.п./ с 6-ой б-реей; 2-ой Корн.Уд.п. с 1-м вз. 7-ой и 3-ой б-рей и со 2-ой б-реей 1 Тяж.арт.див. -в с.Дми-риевка; Харьковский Офиц.п. со 2-м вз. 7-ой б-рей в с.Ракитное и Бѣлосерны /3 пѣх.д/ со 4-м вз. 3 б-рей, в с.Кошара.

Части 1 Офиц.Г.М.п. в резерве в г.Бѣлгород и Короча. 25-го отдал приказ о формировании 2-го Офиц.Г.М.п., куда был передан 4-ый б-н 1-го полка и отдельные офицеры из других батальонов.

1-го августа началось общее наступление, которое развивалось успешно. Лишь на линии рѣк Псел и Сейм, было встречено серьезное сопротивление. А начавшееся наступление красных на Кавказскую Добармию и в стык между Донской и Добровольческой, заставило нашу часть перейти к активной обороне.

Главный удар наносила группа 9 и 10 сов.армій и кон.корпус Буденного в направлении на Царицын и восточную часть области Войска Донского.Группа Селивачева /быв.генерал Ген.Штаба/, численностью до 40 тыс.ч., продвигалась на Валуйки-Купянск, с задачей, повернув на запад, выйти в тыл I корпусу.

10 сов.армия и Буденный были разбиты под Царицыным.Группа Селивачева глубоко вклинилась в наше расположение, но удары нанесенные во фланги, заставили красных быстро отойти назад. В началѣ августа нами были заняты г.Одесса, а 17-го г.Киев.

В концѣ іюля и началѣ августа прошли сильныя дожди.Дороги в этой части центральной части Россіи с сильно пересѣченной мѣстностью, послѣ дождей, оказались трудно проходимыми.Особенно тяжело было передвигаться батареям.Несмотря на войну и мобилизацию, работы на полях продолжались и население торопилось собрать урожай.

4-ая 6-рея с частями Партиз.Г.А.п. и Черноморским кон.див., 1-го августа с утра перешли в наступление из района с.Плотовец на с.Скородное и далѣе.Пр-к оказывал серьезное сопротивление при поддержке бронеемобилей /грузовики с поставленными пулеметами/.4-го -заняли с.Гузино, на р.Сейм, гдѣ оставались до 7-го, отражая всѣ попытки красных переправиться через рѣку.7-го, в связи с прорывом красных на г.Купянск, отряд отошел в с.Равка, гдѣ стоял до 31 и откуда совершал частые и удачные налеты на окрестныя селенія, гдѣ стоял пр-к:

I вз. 3 6-рей с 4-м бат.Партиз.Г.А.п., 1-го авг. выступили из с.Кацѣво на с.Холодное, которое было занято послѣ упорнаго боя, вѣсть со 2-м б-ном полка, который подошел из резерва. Это был первый бой 4-го б-на, только что сформированнаго из мобилизованных в г.Харьковѣ и его окрестностях.Б-н имѣл всего двух конных:к-ра б-на и его ординарца.Всю службу связи и развѣдка в первых боях несли развѣдчики 3 6-рей.Никакого обмундирования, за исключеніем головных уборов, вновь мобилизованным выдано не было и большинство оставалось в том же видѣ, в котором явилось на призывной пункт.3-го -отряд из 2-х б-нов и взвода выбил красных из с.Уколово и Троицкое и в темнотѣ занял с.Ильинское, гдѣ был неудачно атакован 9 кон.сов.п-ком.5-го взвод перешел в с.Залѣсье, гдѣ занял позицію на лѣв. бер.р.Сейм.

В ночь с 6-го на 7-ое положеніе на Купянском направленіи заставило отряд начать отход на с.Вязовое, куда прибыли с точной, имѣя весь день бой с насѣдавшим противником.С 8-го по 31 авг., взвод с частями Партиз.Г.А.п. активно обороняли район с.с.Вязовое-Радьково.Орудія взвода часто дѣйствовали самостоятельно, поддерживая дѣйствія наших б-нов.Команда бат. развѣдчиков, ввиду отсутствія в полку конной сотни, часто содѣйствовала пѣхотѣ при наступленіи и оборонѣ.Работа взвода неоднократно отмичалась в приказах по полку.

I Кори.Уд.п., сосредоточившійся на линіи ж.д.Тетеревино -

-д. Шахово, начал наступление двумя колоннами: левая - 3 б-рея и бат. наступала западнее ж.д. линии Бѣлгород-Курск и правая - Г.М.б-рея и два б-на восточнее той-же ж.д. линии. Отряду были приданы 3 бронепоезда. Г.М.б-рея 31 июля выгрузилась на ст. Саженое и поступила в распоряжение к-ра 1-го б-на. На рассвет 1-го авг., отряд выступил в направлении на ст. Прохоровка и у с. Красное был встречен пр-ком, перешедшим в контр-атаку. Красные были отбиты при поддержке резервного б-на, и продолжая наступление наши части к вечеру заняли с. Призnanное на столбовой дороге с. Холодное-ст. Прохоровка. 2-го, продвижение вперед продолжалось и после окончательного разгрома 79 сов. стр. п. нами занято с. Туравка.

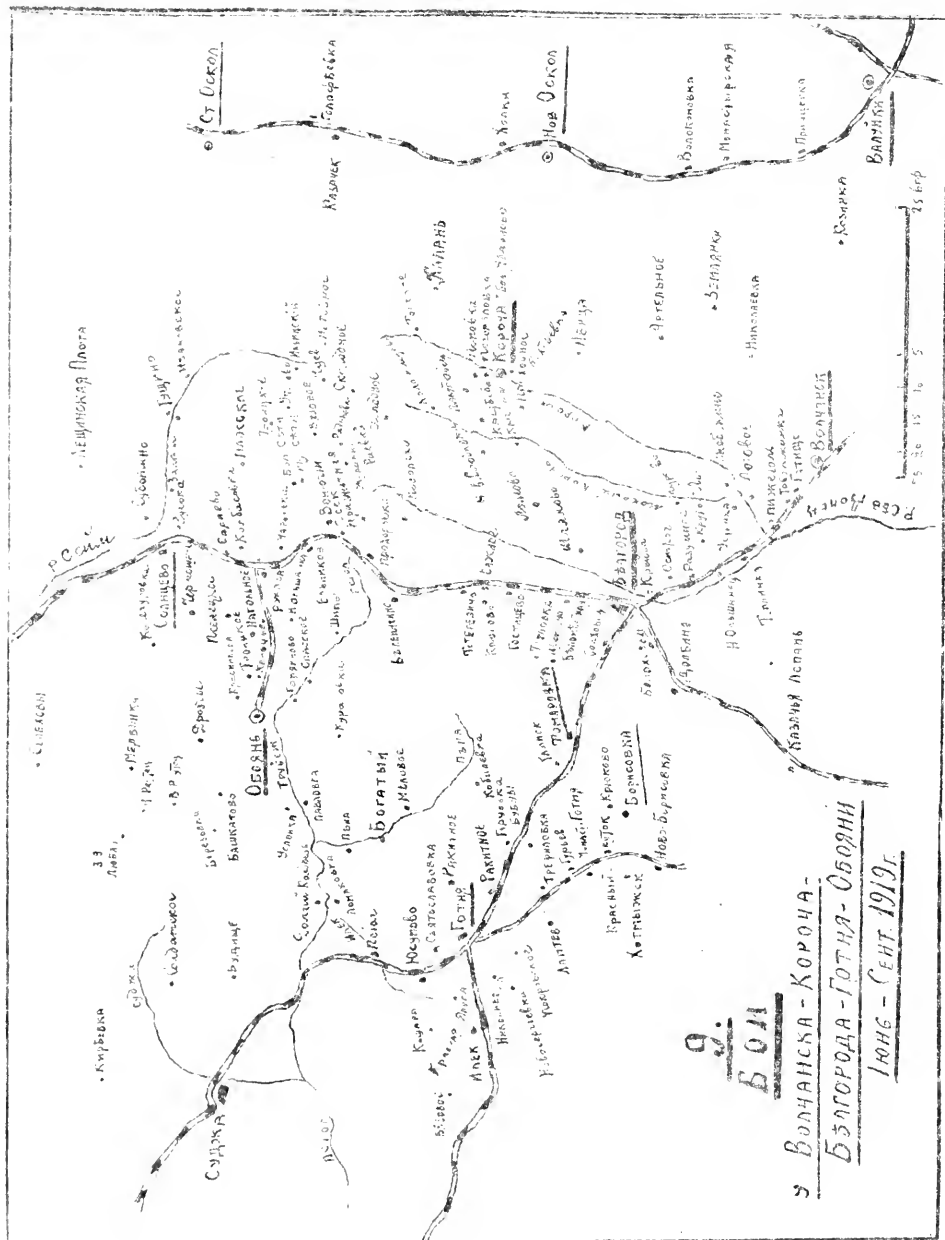
3-го, подошли к с. Колбасовка, близ ж.д. линии, к северу от ст. Ржава. Один из взводов занял позицию в направлении к ж.д. линии по которой отходил от ст. Ржава бронепоезд красных в направлении на Курск. Несколькоми снарядами взвод разбил оружейную и пулеметную площадки и повредил паровоз, но бронепоезду удалось укрыться в ж.д. выемке, откуда подошедший паровоз оттащил его к разъезду Сараево.

С рассветом 4-го, один взвод б-реи отбыл на ст. Ржава и далее к с. Нагольное, к северу от узко-колейной линии Ржава - Обоянь. До 8-го - взводы б-реи оставались на своих позициях.

В эти дни Г.М.Б-рея выполнила личное и секретное поручение Ген.Деникина: способствовать нелегальному переходу через линию фронта Елизаветы Алексеевны Байер. Появившись в то же время в районе батарей вольноопределяющийся, в форме одного из уланских полков, который пытался выяснить подробности предполагаемого перехода, был арестован и при обыске обнаружено, под подметкой сапога, удостоверение военно-революционного комитета г.Александровска. Военно-полевой суд, составленный из офицеров б-реи, имевших в своем составе одного юриста, приговорил арестованного к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение, а на следующий день Е.А.Байер, переодетая в крестьянское платье, перешла линию фронта.

На рассвет 9-го, отряд Полк. Пешня в составе: 2-х б-нов 1-го Корн. Уд. п., вз. Г.М. и 2-ой батареей, 2-х легких и 1 тяж. танков перешел в наступление и с бронепоездом "Офицер", атаковали и заняли с. Нагольное и продолжая преследование заняли с. Пселенское. 10-го, утром отрядом был занят разъезд Сараево, где произошло соединение со взводом 1 Г.М.б-реи и бат. 1 Корн. Уд. п., стоявшими в с. Колбасовка.

К вечеру 12-го, 2-ой взвод погрузился на ст. Ржава и вместе с 1 бат. Корниловцев отбыли в г. Бѣлгород. 13-го отряд разгрузился, в то время как станция эвакуировалась, т.к. были получены сведения, что красные разъезды находятся верстах в 15-ти югу от города. Отряд перешел на разъезд Крейда на ж.д. линии Волчанск, а 14-го двинулся на г. Волчанск и почти не встречая сопротивления вошел в город 17-го утром, одновременно с

частями Кавказской каз. д., Ген. Шифнер-Маркевича. Через 2 часа, взвод погружен и отбыл на ст. Прохоровка, куда уже был переброшен на контрольных площадках бронепоезда "Офицер" б-н Корниловцев.

18-го взвод занял позицию в районе ст. Ржава, а 20-го приказано перейти на позицию, занимавшуюся до этого одним из взводов 2-ой б-реи, к северу от узкоколейной ж. д., против с. Нагольное. едва только взвод стал на позицию, как батарея красных открыла огонь и сразу накрыла взвод. Начавший отвечать взвод, должен был прекратить огонь и отвести номеров. Пехота пр-ка перешла в атаку с целью захватить орудия. Взяв передки и несколько разведчиков, Капитан Шперлинг, карьером подошел к орудиям и под сильным ружейным и арт. огнем, вывел их за полотно узкоколейки.

Взвод понес большія потери: у б и т ы : юнкер Петр Леонов и кадет Штубендорф; ранено 4 офицера, 5 солдат и несколько лошадей. 23-го, пр-к атаковал и прорвался в направлении на ст. Прохоровка, но ударом в тыл со ст. Ржава, действиями наших бронепоездов и учебного б-на 1-го Оф. Г. М. п., положение восстановлено. До 31-го батарея, по-взводно занимала позиции в районах с. Колбасовка и ст. Ржава, ведя бои с бронепоездами и батареями красных / смотри схему № 9 /.

2-ая б-рея и б-н Корниловцев, выступили еще с разсвета 1-го августа, быстро продвигались вперед вдоль линии ж. д. и только у разъезда Бленихино встретили первое сопротивление, застигнутых врасплох красных. Ст. и с. Прохоровка заняты почти без боя. За селением пр-к перешел в контр-атаку и б-рея, страдая "на картечь", отбросила наступавших, которые не выдержали арт. огня. Все поле было усыяно их трупами и ранеными. К вечеру занят хут. Вонючий и на следующий день ст. Ельникиво.

3-го, б-рея самостоятельно перешла в с. Березовая, откуда с б-ном полка двинулась на с. Ниж. Ольшанка и далее на с. Нагольное. Сильно пересеченная местность заставляла делать большие объезды. После взятия с. Нагольное, отряд стал располагаться по квартирам, но внезапно был атакован красными, которые ворвавшись в селение разрезали батальон, едва насчитывавший 100 штыков и б-рею на две группы, из которых одна вышла на сѣв.-западную, а другая на сѣв.-восточную окраины селения. Во время тяжелого отхода на прямики, по огородам, пришлось бросить одно орудие, вынуж из него замок. К ночи отошли в с. Ниж. Ольшанка.

С 4-го по 8-ое, б-рея стояла на позициях вдоль узкоколейки Ржава - Обоянь. 9 и 10 августа, б-рея находилась в отряде Полковника Пешня и участвовала во взятии с. с. Нагольное, Пселское и ст. Черемшное, а с 16 по 18-ое находилась в резерве в районе ст. Ржава.

19-го, 1-ый взвод б-реи и б-н 1 Корн. Уд. п. были переброшены в г. Волчанск, для окончательной ликвидации Купянского про-

рыва красных, 2-ой взвод остался против с. Нагольное. Пр-к активности не проявлял за исключением попытки 23-го, прорваться к ст. Прохоровка, которая была ликвидирована.

1-ый взвод 6-рей в г. Волчанск вошел в сводный отряд в состав: 6-на I Корн. п.; 6-на 2-го Марк. п.; Св. Стр. п.; Кубанских сотен корпуса Ген. Шкуро; взвода I зап. 6-рей I Арт. бр.; зап. 6-рей 3 Арт. бр. и конных орудий кубанских 6-рей, всего II орудий, который 20-го августа начал наступление на г. Новый-Оскол, через с. Николаевка. 25-го город был взят, после незначительного дѣла. С 26-го по 30-ое, красные при поддержке бронепоезда, подбитого взводом 2-ой 6-рей, пытались безрезультатно взять город обратно. 31-го батальон Корниловцев и взвод 6-рей в эшелонѣ отбыли на ст. Ржава.

2-ой Корн. Уд. п. с 5-ой и тяжелой 6-реями и I вз. 7-ой, в ночь на 1-ое авг., перешли в наступление 2 колоннами. Не встречая серьезного сопротивления, 3 авг. заняли д. Курасовка и 4-го с налета захватили с. Павловка и переправу через р. Псиол. На правом берегу рѣки пр-к начал оказывать сопротивление и по мѣрѣ приближенія к г. Обоянь, сопротивление усиливалось; было занято предмѣстье, но дальше продвинуться не удалось. Началось обозначаться стремление красных отрезать отряд от переправы у с. Павловка. Ночью наши части начали отходить и к разсвѣту 5-го, переправились на лѣвый берег. Во взводѣ смертельно ранен Прапорщик Колесников. 5 и 6-го, отряд оставался в с. Павловка, а в ночь на 7-ое, секретно перешел в с. Ольховатка, оставив для прикрытія переправы полуроту Инженерной Г. М. роты и взвод 5-ой 6-рей.

8-го авг., перешли в наступление на г. Обоянь, через дд. Спаское и Горяиново. Перед городом красные пытались организовать сопротивление, но после обхода города с востока, пр-к начал быстро отступать. Захватив неспорченный мост через р. Псиол и пройдя город, наши части расположились в предмѣстьѣ. 10-го продвижение продолжалось и после упорного боя занято с. Башкатово, гдѣ части пробыли II и 12-го. 13-го, красные снова атаковали, но были отбиты, гл. образом, арт. огнем.

Утром 15-го, взвод с 6-ном полка отошли за р. Псиол в с. Павловка, куда прибыли остальные 6-ны и 5-ая 6-рея. Тяжелая 6-рея вследствие порчи орудий ушла в тыл. Как стало известно, красные потѣснили 80 пѣх. Кабардинскій п. с 6-ой 6-реей и угрожали правому флангу 2 Корн. Уд. п.. С 16 по 28 авг., отряд стоял в с. Павловка и наблюдал разѣздами за возможными переправами через рѣку до ближайшей правофланговой части 3 Пѣх. д. /прорыв около 50 верст/ и отражал арт. и ружейным огнем все попытки пр-ка переправиться на наш берег.

28-го, с наступлением темноты перешли в с. Шипы, а 29-го в с. Шипы собрался отряд в состав: 2 Корн. Уд. п.; 2-х 6-нов Кабардинцев 5-ой 6-рей и взводов от 6-ой, 7-ой и 8-ой 6-реей /10 орудий/.

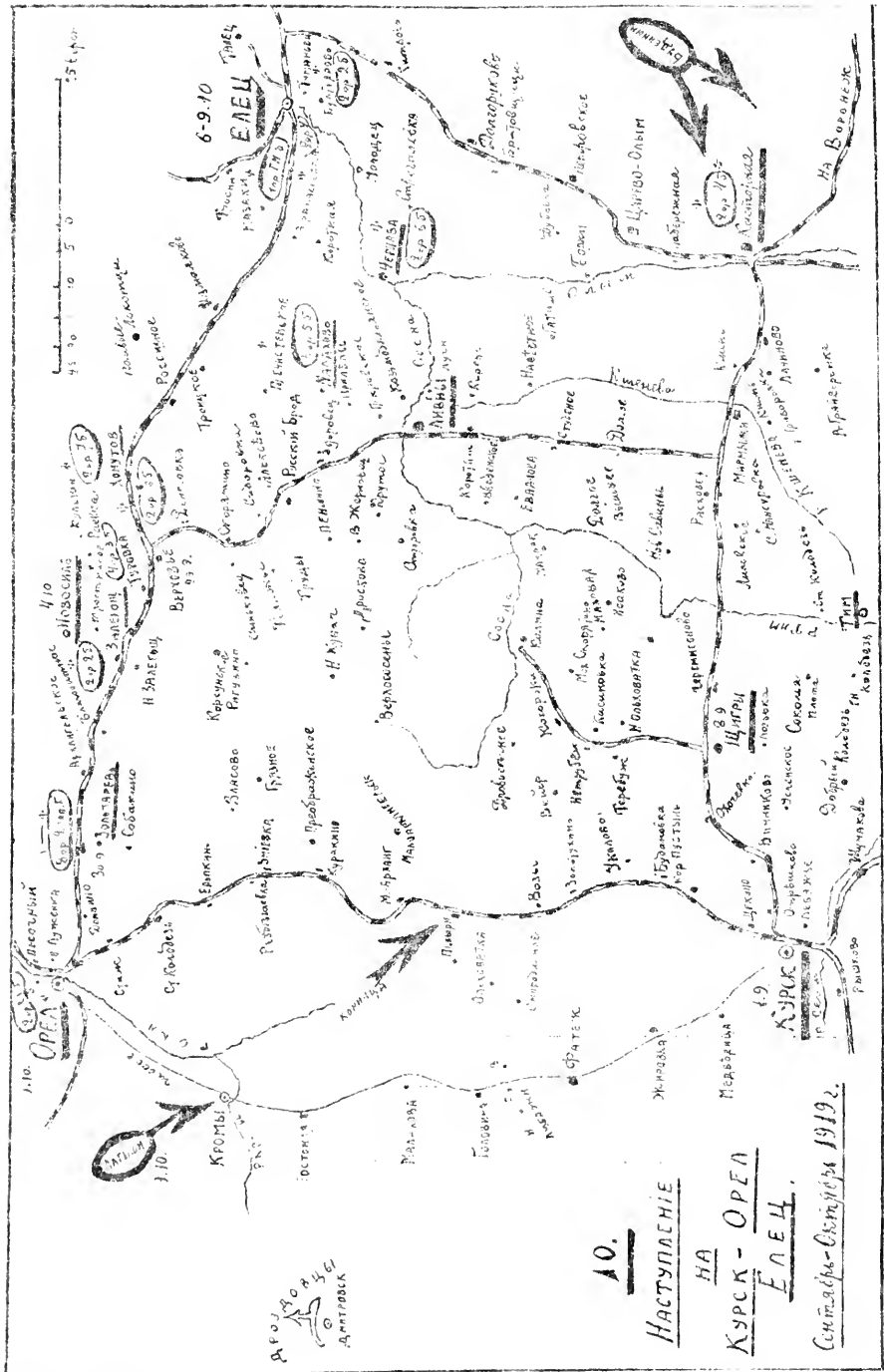
Утром 30-го, отряд атаковал г.Обоянь, орудия открыли огонь по д.Красникова. Получилось эффектное зрелище массированного огня 10 орудий. Пр-к не выдержал огня б-рей, обратился в бѣгство, преследуемый нашей пѣхотой. Город был взят. Одному б-ну Корниловцев со взводом 7-ой б-рей, было приказано перейти в д.Услонка через д.Трубеж. Было совершенно темно. По дорогѣ, в глубоком оврагѣ, нашли б-н красных, который сразу сдался. Деревня Трубеж оказалась занятой красными, открывшими огонь. Вывод дал нѣсколько очередей и Корниловцы начали очищать деревню. Латышская рота, оказавшая упорное сопротивление — вся переколота. За деревней найдены два легких орудия, с передками, но лошади до того заморены были, что не могли сдвинуть орудия с мѣста. Утром 31-го б-н и взвод перешли в д.Услонка.

2-ая ЗАПАСНАЯ батарея I Арт.бр., к формированию которой было приступлено 29 июля, 21-го августа выступила на фронт. Чувствовалось, что на фронтѣ формирование пойдет быстрее, т.к. недостатки организаций тылов чрезвычайно затягивали формирование новых частей. Батарея имѣла одно орудие исправное и одно кое-как собранное. К-р 2 Корн.Уд.п., куда должна была прибыть б-рея, общал содействовать снабженію всем необходимым и в первую голову лошадьми. 25-б-рея выгрузилась на ст. Прохоровка. Орудия пришлось запречь обывательскими лошадьми. 26-го она прибыла в расположение полка и в ночь на 27-ое, заняла позицію у д.Горяиново., с задачей охранять переправу через р.Псіол. 27 и 28 б-рея простояла на позиціи, а в ночь на 29-ое, перешла в с.Павловка с той-же задачей. 30-го она переходит в г.Обоянь, гдѣ получает одно захваченное орудие с запряжкой. 31 авг. б-рея с частями полка перешла в д.Березовка.

Харьковский оф. б-н со 2 взв. 7-ой б-рей, которые подчинялись Начальнику 3 пѣх.д., 2-го августа выступили из с.Ракитное и 3-го подошли к переправѣ через р.Псіол у д.Ломаковка. Пр-к, занимавший противоположный берег, обстрѣливал подступы к ней. После арт.обстрѣла пр-ка, б-н и взвод переправчились в брод и к вечеру заняли с.Будище. На слѣдующій день с боем д.Солдатское и д.Хирѣвка /недалеко от ст.Льгов/, в которых и оставались до 7-го. За эти бои взвод получил благодарности 3 пѣх.д. 7-го августа к вечеру, взвод самостоятельно выступил и через г.Будка, 9-го прибыл на ст.Готня, гдѣ погрузился в эшелон для слѣдованія в г.Бѣлгород. Немедленно после разгрузки взвод выступил в район г.Короча и к вечеру 10-го прибыл в с.Прохолное, гдѣ присоединился к 3 бат. I Оф.Г.М.п., сдѣлав в один день переход более 50 верст.

Еще 8-го авг., в район г.Короча прибыл 2 вз. 3 б-рей, который с Бѣлгородом 3-го авг. выступил из с.Кочара, заняв после упорного боя ст.Исупово, а 5-го — с.Илек. 4-го взвод перешел на ст.Готня и 7-го эшелон прибыл в г.Бѣлгород и тот-час же выступил в г.Короча, присоединясь к I б-ну I Оф.Г.М.полка.

10.

НАСТУПЛЕНИЕ

НА

КУРСК - ОРЛ

ЕЛ'.

Сентябрь-Октябрь 1919.

Обстановка у г. Короча была следующая: пр-к занимал правый берег р. Короча, отдѣлявшей от города предмѣстье его, называемое Бехтѣвской. Красные наступали крупными силами и II авг. обстрѣливали сильным арт. и ружейным огнем самый город, а также прилегающія к нему деревни: Погорѣловка и Проходное. Попытки переправиться через рѣку им не удавались. До прихода взводов 3-ей и 7-ой б-рой, I ОФ.Г.М.п. с 4 авг. вел всѣ тяжелые бои совершенно не имѣя артиллеріи. Пр-к с налета заняв город пытался выйти в тыл частям I-ой пѣх.д., перешедшим в наступление. /Смотри схему № 10/.

13-го, на разсвѣтѣ, красные снова значительными силами атаковали и вновь ворвались в город и д. Погорѣловка. Завязался бой уличный и упорный. Части полка медленно отходили, цѣпляясь за каждый дом и, наконец, выйдя из города, заняли высоты, непосредственно примыкавшія к его сѣверной окраинѣ. В теченіи всего дня всѣ атаки отбивались с огромными потерями арт., пул. и ружейным огнем. 2-ой б-н полка и взвод 3 б-рои разбили 27-ой советскій стрѣлковый полк и заняли с. Плотовец. 12-го перешли в с. Колесницкое, а 13-го в Боль. Яблоново и 14-го взяли с. Ношиловку и этим содѣйствовали окончательному разгрому красных, бывших у г. Короча.

К этому времени в с. Ломово сосредоточилась 2-ая бригада Куб. каз.д. 3 Кон. корпуса, которая начала продвигаться на сѣвер, восточнѣе города и заставила красных начать отход. 16, 17 и 18-го взводы стоят в с. Боль. Яблоново. С 20-го взводы с б-нами, в южном направленіи, ликвидируют отдѣльные отряды пр-ка, которые не успѣли стойти на сѣвер. 29-го, взводы с частями полка выступили из сел. Б. Яблоново и 31-го с боем заняли с. Источное.

Тестокіе бои на фронтѣ I пѣх.д-зіи у г. Короча, с. Вязовое, ст. Глева и г. Оболянь закончились. Учитывая обстановку, Командованіе ВОВР перебросило на правый фланг I Арм.к-са, который висѣл в воздухѣ, 3-ій Кон.к-с Ген.Шкуро. Послѣ боев под Волчанском и Корочей, восточный лѣвый фланг красных под Курском, оказался обнеченным и I-ый Корпус получил свободу маневрированія и, несмотря на 30-дневные бои, части корпуса снова устремились вперед.

4/ ВЗЯТІЕ ГОРОДОВ КУРСК, ЩИГРЫ, ТИМ и ст. МАРЬЯНИ, на ж.д.

линіи КУРСК - ВОРОНЕЖ.

РАЗВОРАЧИВАНІЕ I-ой пѣх.ДИВИЗІИ в КОРНИЛОВСКУЮ УДАР-
НУЮ и ОФИЦЕРСКУЮ ГЕНЕРАЛА МАРКОВА д и в и з і и .

I-ая пѣх.дивизія Добарміи не встрѣтила того сопротивленія, на которое можно было рассчитывать при взятіи укрепленнаго района г. Курска. Оборудованіе позицій впереди Курска, по масштабу гражданской войны, носило довольно серьезный ха-

рактар и прадставляла трудную преграду для бѣдной тѣхннческнми срѣдствами нашої арміі. Но всѣ укрѣплєнія должнн защищатьсѣ людьми, а послѣ недавннх неудач красноармейцев, воодушевленнх желаніем побѣднть, у большевнков не оказалось н "красная крѣпость" — Курск, пала. Совѣтскія войскя, зацхавшія Курск, броднлн отдѣльными деморалнзованными группами н охотно сдавалнсь в плѣн. Лншь только нѣкоторыя частн оказалн сопротивленіе. Для атакн Курскнх укрѣплєннх познцій бнлн назначєны: 1-ый н 2-ой Корн. Уд. полкн, нмѣвшіе в своєн резервѣ по одному б-ну 2-го Ген. М. п-ка н Партизанскій Г. А. п. с Г. Маркова, 2-ой, 5-ой, 6-ой н 2-зап. б-реями н Івз. 7-ой — І Арт. бр., с нѣсколькнми танками н бронѣздами.

Для содѣйствія обходом с востока н сѣверо-востока, бнла создана группа Г. — І. Третьякова в составѣ: Партиз. Г. А. п., 3-го б-на І Оф. Г. М. п., Черноморскаго кон. п., 4-ой б-рен н взводов 3 н 8 б-рей. І Оф. Г. М. п. со взводами 3 н 7 б-рей должєн бнл обеспечнть операцию со стороны ст. Часторная — Г. Новыі Оскѣл, гдѣ ещє нахѣднлнсь значнтельныя силы пр-ка. Наступленіе началось 2-го сан-тября.

2-ой Корн. Уд. п. наступал в полѣсѣ столбовой дороги Обоань — Курск. Лѣвая колонна п-ка в составѣ одного б-на н І вз. 7 б-рен, послѣ небѣльшнх боев, к вечеру заняла с. Балкатовѣ н на слѣдующій день перешла в д. Любац, гдѣ н оставалась до 5-го. 6-го занято с. Дьяконово, гдѣ взвод нмѣл арт. бой с артнллеріей пр-ка; 7-го получєно извѣстіе о взятн г. Курска н б-н со взводом выступнл в направленіи на г. Фатеж, мннуя г. Курск. Ночью бнло приказано самѣостоятельно перейти в Курск.

2-ая зап. б-рея, трн орудія, с б-ном двннулнсь по столбовой дорогѣ из д. Березовка н 4-го взяли с. Сафронѣвку, гдѣ команда развѣдчнков б-рен конной атакѣй захватнло одно орудіе с запяж-кой. В батарѣѣ стало 4 орудія. В селѣ захвачєна исполннтельница народных пѣсен Н. В. Плєвнцкая. 6-го, в раіѣѣ с. Медвенскій Колодезь б-рен, прданнныя 2 Корн. п-ку, открылн огонь по окопам, занятым красными. Послѣ продолжнтельной арт. подготѣовкн, нѣх. частн пошлн в атаку, но красные брослн окопы н бѣжали к городу.

Взвод 2-ой зап. б-рен слѣдовал за нашіми цѣпями, которыя прнблнжалнсь к переѣзду через ж. д. лннію Курск — Ворожба. Пр-ку удалѣсь подвести резервы н организовать оборону на правом берегу р. Сейм, который протекает за ж. д. параллельно еѣ. Взвод встал на познцію у самаго переѣзда, среди построек. В это время со стороны Курска показался бронепѣзд красных, открывшіі огонь по нашім войскам, подхѣднвшнм по столбовой дорогѣ к переѣзду. Удачным попаданіем, бронепѣзд бнл подбнт н отошєл к Курску. 5 н 6 б-реи стали на познціи н открылн огонь по пр-ку, занимавшєму познціи на берегу р. Сейм.

В это время, совершенно неочнжданно, к переѣзду подошел бронепѣзд красных со стороны Ворожбы. Гранатами, выпущєнными в упор, с дистанціи нѣсколькнх десятков шагов, разбнт парѣовз н пулемет-

площадка. Команда стала выпрыгивать, спасаться бѣгством. Бронепоезд был взят номерами б-рей и подбѣжавшими Корниловцами. Развѣзд назывался Рыжиково. 7-го около полудня б-рей открыли огонь по западной окраинѣ города, но пр-к отошел на сѣвер. 4-ая зап. б-рея стала на квартиры на сѣверной окраинѣ города.

1-ый Корн. М. д. п. наступал по обѣ стороны ж. д. Рязань-Мурск, на узком фронте с Г. М. и 2-ой б-реями; при поддержкѣ танков и бронепоездов. С утра 2-го сентября, на правом флангѣ пр-ка, гдѣ были танки и взвод Г. М. б-рей, шел упорный бой за с. Зуевка, занятое значительными силами красных. К вечеру пр-к отошел. Лѣво-фланговые части полка вмѣстѣ со вз. Г. М. и 2 б-реями должны были предвинуться в направленіи на Старо-Черемшное, с задачей выйти в тыл пр-ку, занимавшему район сел. Нагольное и которое должен был атаковать один из б-нов полка, при поддержкѣ танков.

Во время движенія, к западу от дороги, была обнаружена б-рея красных, которая вела огонь по б-ну, наступавшему на Нагольное. Вр. Командовавщій дивизионом Шт.-Кап. Шперлинг приказал взводу батареей поддержать конную атаку, разсыпал в лаву всѣх развѣдчиков Г. М. б-рей и Управленія дивизиона и рысью двинулся к позиціи красной батареи. С близкой дистанціи перешел в галоп. Приткнутые пытались стрѣлять, но скоро побросали винтовки. В это время из ложины подскочили передки, но послѣ удачнаго выстрѣла взвода, который выбил цѣлую запряжку, оставив орудія, номера и фядовые, бросились в ближайшую ложину. Из захваченных орудій был немедленно открыт огонь по отступавшим из с. Нагольное красным. Ближайшій танк согласился доставить всю захваченную материальную часть, которую при помощи построенок соединили в непрерывную ленту, на ст. Рязань. Результат атаки: 4 орудія сбр. 1900 г., 4 зр. ящика и 2 пулемета. На слѣдующій день на ст. Рязань прибыл Ген. Кутепов и благодарил Шт.-Кап. Шперлинга и развѣдчиков за блестящее дѣло. К вечеру части полка с б-реями заняли д. Качегуровка и ст. Солнцево. 4-го послѣ незначительных перестрѣлок заняли ст. Полевая и с. Букреево, а на правом флангѣ с. Субботино и Лежнинскія Плоты.

3-го дивизія и рекогносцировка укрѣпленной полосы. 6-го, послѣ арт. подготовки батареями и бронепоездами, баталіоны перешли в атаку, но красные бѣжали. Вечером вошли в с. Лебязье и Введенское. В ночь с 6-го на 7-ое, нами бронепоезда произвели "набѣг" на станцію Курск. Утром 7-го сентября, послѣ небольших столкновеній с красными, части I Корн. Уд. п. с Г. М. и 2-ой б-реями заняли вокзал и слободу Имскую. Здѣсь-же выбѣжала навстрѣчу воятина: Б. А. Байер. Большевики не успѣли эвакуировать город, нами захвачены запасы обмундированія и снаряженія.

3-го сентября, Г. М., 2-ая запасная и взвод 2-ой батареей, участвовали, на городской площади, на смотру Главнокомандующаго ВДВ. Ген. Маркова батарея получила особую благодарность от

Ген.Деникина.

Ударная группа Г.М.Третьякова,начала свое движение к переправам через р.Сейм,1-го сентября из с.Вязовое.Красные заранее отвели свои части за рѣку.К 6-му,части ударной группы, послѣ незначительных боев,заняли двумя б-нами Партиз.Г.А.п. с 4-ой б-реей с.Рождественское и б-н I Оф.Г.М.п,Черноморским кон.п. и вз.3 б-реи -с.Добрый Колодезь и д.Бунино.Укрѣпленная полоса Курска проходила около хут.Архангельскій.

В ночь на 7-ое,I Оф.Г.М.п.,пользуясь темнотой,атаковал и взял окопы.Послѣ этого ударная группа повернула на сѣвер.Через с.Тройцкое,к вечеру с боем заняла ст.Отрѣшково,на ж.д. линіи Курск-Касторная-Воронеж,а ночью перешла на ст.Охочевка.К вечеру получено извѣстіе,что г.Курск взят.Г.М.Третьякову приказано двигаться на г.Щигры.8-го,отряд в составѣ:одного б-на I Оф.Г.М.п,2-х Парт.Г.А. и взводов 5-ьей и 4-ой б-рей, выступили на г.Щигры.Черноморцы наступали самостоятельно с юга,а один б-н Партизан,со взводом 4 б-реи -вдоль ж.д. узкоколейки ст.Охочевка-Колпны,к с.Косоржа.К вечеру послѣ упорнаго боя,г.Щигры был взят.Во время послѣдних наступательных операций на фронтѣ дивизіи чувствовался недостаток конных частей для преслѣдованія и окруженія отходящаго пр-ка.

По собственной инициативѣ Вр.Командующаго I-м дивизионом шт.-Кап.Шперлинга и 2-го Полк.Михайлова,созданы конные отряды из развѣдчиков своих батарей и Управлений дивизионов.Шт.-Кап.Шперлинг в районѣ ст.Солнцево,окружил и взял в плѣн нѣсколько сот красных и пулеметы,а Полк.Михайлов,послѣ содѣйствія пѣхоты в районѣ ст.Отрѣшково,8 сент.,ворвался в еще занятый пр-ком г.Щигры,но под натиском оправившихся большевиков, захватив обоз с боевыми припасами и нѣсколько пулеметов,отшел к главным силам.

Части I Оф.Г.М.п.,со взводами 3 и 7 б-рей,4-го,перешли в наступленіе в направленіи на г.Тим,но обошли город с востока и через с.Кшень,с небольшими боями,10-го,подшли к ст.Пармыжи,гдѣ были сосредоточены значительныя силы красных и артиллеріей и бронепоезд "III Интернационал".Послѣ упорнаго боя,длившагося весь день,станція была занята.11-го взводы с б-нами перешли в с.Петровское на Ливенском направленіи.

В Курскѣ I-ая пѣх.дивизія развернулась в Корниловскую Ударную и Офицерскую Ген.Маркова дивизіи с приказом наступать первой -в полосѣ ж.д. на Орел,а второй - сосредоточившись в районѣ ст.Парыки-ст.Касторная,двинуться на города Ливны и Елец.В промежуткѣ между ними должны были дѣйствовать Партиз.Г.А.П.

В связи с этими переменами,намѣчалось и разворачиваніе I -Арт.бригады в Артиллерійскую Ген.Маркова Бригаду и переброска ея в район дѣйствій своей дивизіи.В состав Бригады вошли: Г.П.,2,3,4 и 7 б-реи;5,6 и 8 батареи передавались в формируемую Арт.Ген.Корнилова бригаду,а 2-ая запасная б-рея остава-

лась временно при Корн.Уд.д., до замены ее будущими Корниловскими 6-рями. Для формирования 3-го дивизиона Арт.Г.М.бр., личный состав должны были дать Г.М. и 3 6-рей, а 7-я 6-рея разворачивалась в 4-ый гаубичный дивизион из 7-ой и 8-ой батарей. Однако батареи Арт.Г.М.бр. должны были действовать и с Париз.Г.А.бригадой, т.к. своей артиллерии у ней не было.

Между 10 и 13 сентября, во время относительного затишья на фронте, все эти батареи были переброшены к двум Марковским и Алексеевскому /второй еще не подошел/ полкам, на фронте от ст. Схочевка до ст. Касторная. Г.М. 6-рея, которая выделила 8-го, из своего состава 16 офицеров и 16 солдат, для кадра одной из 6-рей 3-го дивизиона /материальной частью для этой 6-рей послужили 4 орудия, взятые во время конной атаки разведчиков Г.М. батареи; 6-рея 6-ая, Пт.-Кап. Ихино/-9-го утром, выступила из г. Курска с бат. Партиз.Г.А.п., для следования в г. Щигры, куда и прибыла 14-го. 12 и 13, 6-рея по-взводно по ж.д. переброшена на ст. Мармыжи, где после боя 6-н 1 Г.М.п и 2 вз. 6-рей 13-го заняли с. Долгое, к востоку от ж.д. линии Мармыжи - Ливны. 1-ый взвод остался в эшелоне на станциях.

3-ая батарея с 6-ном 1 Корн.Уд.п., 9-го сент. начала движение на г. Орел, а 14-го, 6-рея на ст. Возы погрузилась и была переброшена через Курск на Щигры. 15-го, 1 вз. 6-рей походным порядком перешел на ст. Косоржа /на узкоколейке Охочевка-Колпы/, где сменил взвод 4-ой батареи. 2-ой взвод, 16-го прибыл на ст. Долгое и поступил в распоряжение К-ра 3-го б-на 1 Оф.Г.М.п..

1 вз. 3 6-рей и 3-ий 6-н Партиз.Г.А.п., выступили 9-го из г. Щигры по направлению к северу, где банды красных, отбившихся от своих частей, занимались грабежом. 10-го, отряд занял с. Нижняя Ольховатка.

10-го, 6-н 1 Оф.Г.М.п., Черноморский кон.п. и 1-ый вз. 4 6-рей, выступили из г. Щигры по направлению на ст. Мармыжи, но от ст. Черемисиново, отряд свернул на север с целью перерезать ж.д. линию Мармыжи - Ливны у хут. Петровский. К вечеру со стороны ст. Мармыжи показались бронепоезд красных. Оба орудия с близкой дистанции открыли огонь. Сразу же попадания в паровоз и платформы. Команда бронепоезда начала выпрыгивать и убегать. Состав загорелся. Разбитый бронепоезд назывался "III Интернационал". Вооружен: 3 лег. орудиями и 20 пулеметами.

1 вз. 7-ой 6-рей, эшелонном из г. Курска прибыл в г. Щигры. 12-го, взвод со 2-м 6-ном Партиз.Г.А.п. перешел в д. Верхняя Запарайна, куда прибыл 14-го. Пр-ка не было. 2-ой вз. 6-рей с 6-ном 1 Оф.Г.М.п., 12-го, выступили на хут. Петровский, откуда вместе с 1 вз. 4-ой 6-рей, отряд совершил налет на ст. Долгое, но красные перешли в контр-атаку с обходом наших флангов и отряду пришлось отходить в тяжелых условиях. 13 и 14 оба взвода стояли на хут. Петровских.

Во время боев в районе ст. Мармыжи, 12 сент., 1 Оф.Г.М.п., сде-

лась сводная красная батарея /взвод 6-рей 7 стрѣл.див. и вз. Карачевских артил.курсов/, в составѣ 4 орудій обр.1904 г. и 2-х зар.ящиков. Временно 6-рея находилась при 2 вз.3 6-реп.

21-го сент., батарея была переименована в 5-ую 6-рею Арт. Г.И.бригады и ее принял старшій офицер 3 6-рей Ит.-Кап.Стадницкій-Колендо.

2-ая запасная 6-рея с 6-ном I Корн.Уд.п., 9 сент. выступила из Курска вдоль ж.д. на Орел.Сопротивленія не было.Было захвачено много должностных гражданских лиц,большие запасы фуража и другое имущество.10-го утром,батарея с I 6-ном заняли с.Николаевка,гдѣ и оставились до 20-го.

5,6 и 8 6-реи,бывшей I Арт.бригады,со 2-м Корн.Уд.п.,наступали на Орел по столбовой дорогѣ через г.Фатеж.К 15 сентября перегруппировка частей Коричневской и Марковской дивизій с их артиллеріей была закончена и всѣ ожидали начала дальнѣйшего продвигенія вперед.

... "Ни массы красных войск,брошенных против I-го Корпуса из ближайшего тыла,из глубоких резервов и с Восточнаго фронта,ни сила Курских укрѣпленій не могли остановить наш порыв -доблестныя войска ...." Так говорил приказ Генерала Кутепова послѣ окончанія Курской операціи.

А.М.ЛЕОНТЬЕВ.

" ОРГАНИЗАЦІЯ НЕ ТЕРПИТ ИМПРОВИЗАЦІИ ".

Еще кадетом я слышал от отца эту,врѣзавшуюся в память, аксіому военного искусства.Отец-офицер Ген.Штаба и лектор в Военной Академіи,не предполагал в каких условіях придется воевать его сыновьям.

В началѣ іюля 1919 г.,наша I-ая Ген.Маркова 6-рея,из Борисовки с баталіоном Марковцев,была перебросена под Грайворон,гдѣ красные упорно сдерживали наш натиск на сѣвер.

Начав боевую службу в батарее юнкером-номером,в ноябрѣ 1917 г.,весной 1919,я стал орудійным начальником,т.к. сверстников -иных скошил сыпной тиф,другіе были перебиты.К этому времени пришло производство в чин поручика.Нои прямые начальники:командир взвода поручик Давыдов и командир 6-рей капитан Шперлинг,оба были исключительно выдающіеся офицеры с боевым опытом Великой и Гражданской войн.

Их сердечное отношеніе к подчиненным и блестящая боевая репутация батареи,созданная ими и убитым в 18-и году Командиром полковником Мюнчинским - заставляли нас гордиться службой в батарее и мы отказывались от всяких "заманчивых" предложений о переводѣ в другія новыя части,на командныя должности.Боевая служба прерывалась только эпидеміями тифа и ране-

ниями. Вся жизнь и интересы органичивались узким кругозором своей любимой части и продвижением на родной сѣвер. После частых боев под Борисовкой наш взвод шел походным порядком вдоль фронта на правый фланг, гдѣ нас ждали новые упорные бои. Лѣтнее утро, лѣсная дорога и сознание, что до завтрашняго дня мы не встрѣтим пр-ка, приводили в беззаботно-веселое спокойное настроеніе.

Все сроднѣе для первым и впереди я увидѣл, подѣлжавшаго к нам на встрѣчу капитана Шперлинга. Поздоровавшись со взводом, он о чем-то переговорил с пор. Давыдовым и послѣдній громко вызвал меня. Полагая, что разговор идет о боевой обстановкѣ я успѣлъ подумать, что вѣроятно, придется идти "в отдѣл". Но меня ждало худшее. Шперлинг обратился ко мнѣ непривычно официально и сказал, что получил приказаніе от к-ра бригады немедленно же отправить меня в Бѣлгород к нему, для дальнѣйшаго слѣдованія в Штаб корпуса. Все это показалось мнѣ совершенно "диким". Что общаго между мной и штабом корпуса... Счевидно, поняв меня, Командир ласково сказал: "что я больше года не был в отпуску и заслужил отдых. Кроме того, предстоит новыя формированія и выдвинженіе младших офицеров на командныя должности. Полезно расширить свой кругозор. Познакомиться со службой и организаціей управленія инспектора артиллеріи корпуса. Если же вам там очень не понравится, то напишите мнѣ и я вас отсюда выпарю".

Наскоро простившись с друзьями, я с ординарцем верхом доѣхал до станціи жел. дороги. Там, вручив коня развѣдчику и простившись с ним, я устроился в эшелонѣ, идущим в Бѣлгород и уже под вечер прибыл в этот, служившій нам тыловой базой, город. Быстро нашел Управление I-ой Арт. бригады и явился ея И-ру полковнику Машину. Послѣдній принял меня дружелюбно, но когда я начал говорить ему, что не гожусь для службы в штабѣ, — он сердито сказал, что лучшіе офицеры были бы рады этому назначенію и что разговаривать нечего, а должно точно исполнять приказанія. Затѣм осмотрѣвъ мою убогую экипировку, он вызвал заведѣвающего хозяйством и приказал ему к утру слѣд. дня одѣть мнѣ офицерскіе брѣджи, гилластерки, высокіе сапоги и шинель. Доѣ остальные работы швальныя остановить. Тотчас же, с меня сняли мѣрки и принялись за работу. Успѣвши помыться и выспаться, на другой день я в новом обмундированіи выѣхал в Харьков.

Добравшись до гостиницы "Метрополь", на Павловской площади, гдѣ расположился Штаб I-го Корпуса, я разыскал Управление Инспектора Артиллеріи. Старшій штаб-офицер полковник Тимашев, адъютантъ поручик Поднедовскій и мой соратник по батарее и I Кубанскому Походу, подпоручик Бѣляев, уже ждали меня и направили к генералу И. Т. Бѣляеву. Молодой, энергичный и Георгиевскій Кавалер, всею своею исключительную карьеру продолжал в вѣстрой и был назначен Инспектором Артиллеріи Корпуса послѣ

командованія конно-горным дивизионом у Ген.Врангеля под Царицыном.Он принес свой боевой пыл и энергію.Приняв мой рапорт,он предложил мнѣ сѣсть и на мое неожиданное "разрѣшите доложить"—удивленно сказал,докладывайте.

Я взволнованно повторил мои "резоны" о непригодности моей для службы в штабѣ и просил его отправить меня обратно в батарею.Генерал разсмѣялся и сказал,что еще сегодня он будет благодарить полк.Машина за то,что он прислал ему как раз такого офицера коего ему надо,а именно чисто строевого,что штабных у него достаточно.Что ему нужен офицер коему он может абсолютно довѣрять и который будет исполнять точно его приказанія.Он объяснил мнѣ,что взял меня для порученій,дабы я помогал ему формировать новыя б-реи и бронепоезда из захваченной в Харьковѣ военной добычи.Что он слышал обо мнѣ от моих сослуживцев своих племянников и,что меня очень хорошо аттестовал полк.Машин.

Поселился я в реквизированной гостинницѣ "Асторія",вмѣстѣ с моим другом обер-офицером для порученій подпоручиком Н.И. Бѣляевым,родственником генерала и моим товарищем по К.А.У и батарее.Для оказалось много.Я постоянно ѣздил верхом в мастерскія,склады и заводы для исполненія всегда ясных и точных приказаній генерала.Кромѣ того,он поручил мнѣ распределять по формирующимся и старым арт.частям и бронепоездам корпуса мобилизованных офицеров и чиновников,по возможности считаясь с их желаніями.Что оказалось трудно,т.к. большинство просилось,под разными предлогами, в т ч л.Приходилось нести дежурства по вечерам,замѣняя адъютанта и принимать порученія полк.Машина по прямому проводу.

Через недѣлю генерал сказал мнѣ,что ему мѣшают работать частные посѣтители и приказал мнѣ предварительно спрашивать всѣх желающих его видѣть,допуская только тѣх кои личное свиданіе с Инспектором Артиллеріи,дѣйствительно необходимо.Стараясь удовлетворить остальных исполненіем их просьб или объясненіями о невозможности им помочь.На мое возраженіе,что у меня нѣтъ достаточной подготовки для этой роли,генерал сказал: "Помните только,что вы для людей,а не люди для вас,и все пойдет хорошо".Этой фразой я старался руководствоваться во всей дальнейшей службѣ.

Дѣйствительно,вскорѣ генерал сказал,что доволен мной,т.к. я хорошо справляюсь с его порученіями.Однажды в Управление пришла плачущая очень хорошо одѣтая и не старая дама.Она сказала,что ея сын студент поступил добровольцем в 7-ую Арт.бр-ду и ,что его неожиданно арестовали и привозли с фронта в Харьков.На мой телеграфный запрос,командир б-реи отвѣтил, что вольноопредѣляющийся Голле был слѣдователем Ч е к а и помощником комиссара Сленко.Вслѣдствіе чего и арестован нашей развѣдкой.Мнѣ пришлось объяснить матери,что мы ничего для нее сдѣлать не можем и свиданіе ея с Инспектором Артил-

лерін безполезно.

Приходила дама об'яснившая, что молодой человек с пупками на погонах помогал ей нести багаж: та скрылся с одним чемоданом. Она частовала на свиданіи с генералом. Но кромѣ курьезов часто удавалось, дѣйствительно помогать людям, что давало больше нравственное удовлетвореніе.

Изрѣдка, генерал брал меня с собой в служебныя поѣздки и я невольно вспоминалъ "Погластную ієрархію" Войны и Мира, когда старые полковники командиры частей были исключительно любезны и внимательны ко мнѣ юншѣ 19 лѣт, поручику. Тоже повторялось при поѣздках в интендантство и в комендатуру. Развлеченіями служили поѣздки в театр с генералом и его супругой коим присылались лотки и всякіе парадные обѣды в Офицерском Собраніи Штаба. То чествовали Англійскую военную миссію. То прощали уходящаго нач. штаба ген. Арапѣва, котораго замѣнил ген. Достовалов.

Сослуживцы и старшіе офицеры относились ко мнѣ дружелюбно. Адынтант поручик Поднедовскій, поляк, офицер запаса с университетским значком, всю Цивильную войну продолжал в штабах как адынтант. Он отлично зналъ канцелярскую службу и терпѣливо об'яснял мнѣ основныя понятія. К этому же он привлек и старшаго писаря с многолѣтним стажем мирнаго времени. Оба они были больше, чѣм в два раза старше меня. Полковник Тимашев и ст. арт. техник Шенаев относились ко мнѣ по отечески. Дни летѣли стремительно и приносили много ярких впечатлѣній, но совѣсть мучила, что-то здоровый молодой офицер сижу в штабѣ, гдѣ без меня легко могут обойтись. В батареѣ же были потери новыя.

В началѣ августа, во время воскреснаго параднаго обѣда с вином, в столовую вошел нач. штаба ген. Достовалов и, потребовав вниманія, сказал, что крупныя силы красной конницы прорвались в стыкѣ Добровольческой и Донской арміи в районѣ Волчанска. Что приняты мѣры для ликвидаціи прорыва и перегруппировки войск. Но, что Марьков беззащитен, т.к. в нем нѣтъ частей и Штаб корпуса должен быть эвакуирован. Всѣм чинам Штаба немедленно заняться подготовкой спѣшной эвакуаціи и погрузкой. Тѣм же коим участіе в эвакуаціи не необходимо, он призывает присоединиться к комендантской полуротѣ. Таковая выступает из города для прикрытія эвакуаціи. Тотчас же я отправился к ген. Бѣляву и просил разрѣшенія присоединиться к ротѣ. Тоже просил подпоручик Бѣляев и, к общему удивленію, поручик Поднедовскій. Генерал перекрестил меня на дорогу и, задержав Бѣляева, являвшагося начальником команды казаков ординарцев для помощи эвакуаціи, отпустилъ поручика Поднедовскаго.

Через нѣсколько минут Поднедовскій и я были вызваны к нач. оперативнаго отдѣленія полковнику Мунтянову. При нем же находился, с правой руки на первязи, комендант штаба корпуса и к-р комендантской роты капитан .....-..... Мунтянов

спросил кто из нас старший, таковым был поручик Поднедовский. К нашему изумлению, полк Мунтянов сообщил нам, что капитан с многоточием только что повредил руку перочинным ножом и не может вести роту. Таковую должен принять поручик Поднедовский, а первый взвод /ок. 80 чел./ я и 2ой /ок. 60 чел./ примет прикомандированный к ротѣ прапорщик пѣхоты. Из всѣх офицеров Штаба с ротой вызвался идти с т р ѣ л к о м доктор медицины латыш. Тут же он разложил карту и объяснил обстановку. От Волчанска через мост у Стараяг Салтов конница красных форсирует р. Сѣв. Донец и движется на Харьков.

Наша рота на извозчикях должна выдвинуться навстрѣчу пр-ку. Занять стрѣлковую позицію, войдя с ним в соприкосновение и сдерживать его во что бы то не стало, дабы дать возможность эвакуировать штаб корпуса.

Конных и пулеметов при ротѣ нѣт. Составит она из 140 солдат и унтер-офицеров недавно прибывших с Салоникского фронта из Греции. Это остатки полков Особой Бригады. Тот час же он пришел с нами в помещение роты. При выходѣ из Штаба, ко мнѣ подошел находящійся в отпуску, прапорщик Архипов, Ген. Маркова брел и спросил об обстановкѣ... кратко объяснил, что происходит и он рѣшил ѣхать с нами.

Рота уже была построена в казармах. Перед зданием стояло около 50 извозчичьих пролеток во главѣ со знаменитым лихачем Ананьичем в шикарную пролетку его был запряжен извѣстный в Харьковѣ жеребец рысак. Мунтянов сказал краткое слова ротѣ и приказал нам двигаться. Поднедовский был совершенно растерян, подавшись минутному движению сердца, этот 40-лѣтній юрист и прапорщик запаса арт. мирного времени и штабной адъютант, оказался командиром нѣкоторой роты с очень рискованным заданием. Взводными были я со стажем ор. начальника и юный прапорщик пѣхоты, видно мало бывавшій в строю и крайнѣ инертный и скромный. В помощь нам прапорщик артиллерии и доктор медицины.

Солдаты крупные подтянутые люди прекрасно одѣтые и в шлемах начали садиться по три в пролетки. Поднедовский подошел ко мнѣ и сказал: "что мы будем дѣлать... я совсѣм не умѣю командовать пѣхотой. Кромя того, недавно отправленные на фронт части Салоникійцев перешли к красным".

На это я отвѣтил, что теперь уже дѣлать нечего и что пѣхоты прапорщик нам поможет. Пока же я поѣду на развѣдку версты на да... дабы дать время ротѣ принять боевой порядок, если я обнаружу красных. Из взвода я взял, понравившагося мнѣ мл. ун-офицера Довженко. Взял незнакомую мнѣ французскую винтовку и патронташ. Мы вдвоем сѣли в пролетку Ананьича и крупной рысью выѣхали за город. Быстро проѣхали мы версту за верстой не встрѣчая ничего подозрительнаго. Ананьич врененами умолял отпустить его, обѣщая, даром возить "до смерти", а врененами вспоминал, как он возил опоздавших на поѣзд гусар офицеров из

Харькова в Чугуев "прямо на учение". Так мы проехали больше 30 верст и увидели впереди рощу и хутор. Я решил подождать нашу колонну. Начали попадаться повозки беженцев из Волчанска и Купянска. Все они говорили, что красных не видели, но что они близко. Когда подтянулась колонна, мы устроили совещание и решили, что задержимся у хутора, где нашли человек 10 солдат типа дезертиров. Они говорили, что уходят от красных.

Несколько нас догнала конная группа. Это Полпоручик Беляев призвал 8 казаков кубанцев, находившихся в распоряжении Ген. Беляева. Им повеселяли и отправив задержанных и донесение в Штаб корпуса, решили, что конные пройдут рощу и выяснят нет ли красных в большом селении верстах в десяти. Уже в сумерках двинулись вперед. Городские пролетки прыгали по корням лесной дороги, а офицер артиллерист подавал команды для перемены направления. Пролетки в темноте цеплялись за деревья. Наконец, мы проехали рощу и добрались до большой слободы. Здесь заночевали.

К нашему огорчению селение находилось в долине и было окружено холмами. Вспоминаю, полевой устав выставили несколько постов и застав. Нам был выдан пехотный прапорщик резонно заявив, что все равно в этом большом селении мы не сможем стеречь все подходы и, что только зря утомим людей. Согласившись с ним выставили охранение, особенно к извозчикам, мы поочередно дремали и дали отдохнуть людям и лошадям. Послали казака в Штаб о занятии слободы.

На рассвете, имея впереди конных Беляева, двинулись дальше. Беженцы попадались все чаще уверяя, что за ними идет красная конница. Двигались медленно, но все же пройдя около верст 30, после обеда заняли сел. Старый Салтов и большой деревянный мост р. Сив. Донец, мост. Выставили от моего взвода заставу на мосту и постав казаков вправо и влево, где были мельница, переправа и брод. Завочник в селении сказал, что все село ждет красных. Что здесь был выслан целым отряд учащих из Харькова, когда после гетмана красные занимали Украину. Что когда подойдут красные все мужчины села присоединятся к ним.

Мы решили стеречь узкий мост и в случае чего, отходить по лесной дороге. Темнело, я находился с заставой на мосту. Мой взвод находился на нашем берегу по сторонам моста и дороги. 2-ой взвод с Полнедовским и повозками расположился на площади и наш командир нервничал говоря, что надо отходить. Мы же офицеры уговаривали его, что нельзя отходить без нашего приказа. Из Харькова прибыл казак и привез приказ держать переправу и сообщение, что к нам на поддержку идет сводная рота 2-го Г.П. полка.

На том берегу показались вспышки огоньков и послышался шум телег. Вместе с ин.-оф. Довженко я прошел к въезду на мост и когда повозка приблизилась закричал: "стой... кто идет..." В ответ послышалось: "поручик У. с женой, уходит от красных из Волчанска".

Мы пропустили их и они сказали, что красные очень близко за ними. Прошел час-другой. На лѣв. берегу были слышны шум, голоса и внезапно начался беспорядочный частый огонь по мосту. Я побѣжал ко взводу и приказал открыть огонь по многочисленным вспыхивающим огонькам на том берегу. Через рѣку шла оживленная перестрѣлка. Вѣроятно, через полчаса она неожиданно прекратилась с того берега. Замолчали и мы.

Поручик Поднедовскій прислал ко мнѣ Прапорщике Архипова с приказаніем отходить. Сам он с повозками и 2-м взводом уже уходит из села на Харьковскую дорогу. Приказав одному отдѣленію отходить с Архиповым, я с другим и Довженко дали нѣсколько залпов по другому берегу и отошли за селеніе на холм.

Очень подавленный Поднедовскій приказал нашему взводу идти вперед. Сам же с повозками и 2-м взводом должен был двигаться за нами. Из посланнаго вперед дозора прибѣжал солдат и доложил, что слышно движеніе по дорогѣ нам навстрѣчу. Предупредив людей, я с Довженко двинулись навстрѣчу приближавшимся. В темнотѣ на фонѣ просѣки показались колонна. Мы закричали — "стой, кто идет!". Оттуда донеслось — "а вы кто..."

Я отвѣтил, комендантская рота штаба Корпуса. Спокойный голос крикнул пусть два человѣка выйдут вперед. Я с Довженко с ружьями на изготовку вышли вперед, оттуда тоже двое. Один из них сказал — "я командир роты 3-го Марковского полка Шт.-Капитан Х, на что я отвѣтил, кто я.

И когда капитан подошел ко мнѣ я объяснил ему, что я Марковец — артиллерист и кратко рассказал всю нашу эпопею. Он засіялся и сказал, что у него только 40 штыков и что наша полурота это баталіон, жаль нѣтъ пулеметов. Подошли к Поднедовскому. Марковец доложил, что ему приказано войти в подчиненіе командиру комендантской роты. Поднедовскій горячо возражал, что он младше в чинѣ и арт. офицер и, что он сдает ему команду. Сам же болен и должен вернуться в Харьков к исполненію своих обязанностей.

Марковец согласился принять роту, отпустил Поднедовскаго в Харьков, как и всѣх извозчиков. Нам же взводным сказал, что на разсвѣтъ мы опять займем мост и селеніе, будем их защищать. Трудно передать в каком восторгѣ мы были от смѣны командованія. Малобоеспособный отряд сразу превратился во фронтную часть. Подѣхал Бѣляев и доложил капитану, что он услышав выстрѣлы прибыл к ротѣ. Капитан приказал ему наблюдать за дорогой.

Когда небо просвѣтлѣло капитан приказал мнѣ рассыпать мой взвод в цѣпь вправо и лѣво от дороги, а самому идти сзади и смотрѣть чтобы фланги не отставали и двигаться к мосту. Остальные шли за нами. Без выстрѣла мы прошли селеніе и вышли к берегу, занявши мост. Послали казаков на другой берег. Там на хуторѣ рассказывали, что с вечера подошел эскадрон красных. Узнавши, что Старый Салтов и мост заняты бѣлой пѣхотой, они

не рѣшились в темнотѣ атаковать переправу, пострѣлявъ полчаса отшли назад. Короче, на наше счастье они испугались нас ещё больше, чѣм мы их и посчитали, войдя в соприкосновеніе с пѣхотой "свою задачу развѣдки исполненной".

далеко лѣво слышалась орудійная стрѣльба. Это Марковцы наступали от Корочи. Веселый и бодрый капитан сказал, что мы займем вырытые на лѣвом берегу окопы нѣмцев. Здѣсь проходила Украинныя границы. В веротѣ от рѣки окопы в рост человека на нѣсколько рот с ходами сообщенія. Наш отряд занял окопы по склону холма, откуда открывался прекрасный обстрѣл дороги на Болчанск и долины по сторонам ся. Командир приказал, что когда появится конница, стрѣлять залпом по еѣ командѣ, а затѣм открыть частый огонь. Медленно тянулся жаркій августовскій день. Вдали в маревѣ маячили ясныя колонны конницы. Изрѣдка бухали пушки.

Перед заходом солнца впереди поднялся столб пыли. Капитан приказал приготовиться и ждать команды. Скоро показалась спокойно идущая к нам рысью конная колонна. Подпустивши шагов на 600, капитан командовал "рота пли"... Наш залп и послѣдовавшій частый огонь заставили красных круто повернуть и отойти за холм. Видны были лошади потерявшіе всадников.

Затѣм появились их спѣшенные цѣпи и на флангах застучали пулеметы. Их было на много больше, чѣм нас и они начали охватывать наш правый фланг. Капитан, продолжая огонь постепенно справа уводит ходами сообщенія свой отряд за холм. Наконец, он подошел к моему лѣво-фланговому взводу и приказал, продолжая огонь, по одному отходить ходами сообщенія за холм к мосту.

Мы с ним отошли послѣдними, уже в сумерках. По дорогѣ капитан похвалил наш взвод и сказал мнѣ, что взв. ут.-офицер 2-го взвода, когда мы открыли огонь, сорвал погоны, а за ним еще два солдата. Что он его побил и разжаловал. Красные продвигались осторожно и, занявъ окопы, не выдвинулись к мосту.

Из селенія к нам навстрѣчу выѣхал наш казак с развѣздом Терского каз. полка. Это подходили части Корпуса Ген. Шкуро. Наша задача была исполнена с одним раненым в руку солдатом.

Бары остались на переправѣ, нашу же роту, слѣдующим утром на подводах отвезли в пройденную нами слободу и приказали производить обыски по домам т.к. селеніе держало связь с зеленинцами. Поручик Бѣляев с казаками ушел в Харьков. С ним уѣхали Архитов и доктор. Я послал письмо Ген. Бѣляеву с просьбой вызвать меня к себѣ. На другое утро казак привез мнѣ приказ вернуться к мѣсту службы.

И. Э. ЛИСЕНКО.

В П О Х О Д Ы .

"Марш вперед, труба зовет..
 Марковцы лихие,
 Впереди победа ждет.
 Да здравствует Россія..."

Первый батальон Капитана Большакова идет впереди. Сверкают на солнцѣ бѣлые верхи марковских фуражек. Черные ротные значки не колышутся; в поднимаемой пѣхотной колонной, не расходящейся в безвѣтрин пыли поблескивают штыки.

Лоснятся наги тяжелые артиллерійскіе кони. Рядом со злой, норовистой кобылой "Малкой" бѣжит ея хорошенькій жеребенок. Шперлинг уже командир "Первой Генерала Маркова" батареи. Он уже не в грязной солдатской паняхъ Кубанскаго похода, на нем новая фуражка и черно-бархатный погон отликает на плечѣ золотым вензелем. Загорѣлыя лица офицеров и солдат дышат мужеством, отвагой и веселостью. Враг не страшен.

"....Ты не плачь, не горюй,
 Моя дорогая,
 Слез не лей из очей,
 Знать судьба такая..."

Башлык Котика Сломинскаго еле держится на плечѣ. Он — Котик улыбается, думая, вѣроятно, о предстоящей сегодня встрѣчѣ с хорошенькой пѣхотной сестрой.

Кузьмин, трясаясь, "по пѣхотному", недаром — "Козерог", рассказывает Шперлингу что то очень смѣшное. Александр Альфредович бросил повод и смѣется.

Командир перваго батальона — Капитан Большаков — бывший студент, эстет и поэт.

Он идеализирует гражданскую войну, ищет в ней высокаго подвига. Его батальон, сплошь составленный из плѣнных красных, его боготворят. Строки, написанныя им в ростовских газетах, обратили на себя вниманіе тыла. Короткія, странныя строки о смерти и о войнѣ:

"Смерть не страшна, смерть не безобразна... Она прекрасная дама, которой посвящено служеніе. И Марковцы достойны своей дамы: Они умирают красиво.

Будет время, когда под звон Кремлевских колоколов..."

Но до Москвы еще далеко, а впереди лишь Тамаровка — село на обрывистой рѣкѣ. На крутом берегу, над широко раскинутым селом, окруженная садами, блестит златоглавыи куполами женская Обитель...

Началась отчаянная защита села и женской Обители. К монастырю со всѣх почти сторон подходили густые дубовые лѣса, через кои двигались со станціи Готня свѣжія части ударной группы, составленной, главным образом, из китайских и латышских частей. Защита тихой Обители придавала особое упорство нашей оборонѣ. Мы оказались слишком выдвинутыми вперед и "Комкор" приказал

отступить.

Но, молодой Капитан Большаков отказался отступить от Тамаровки и потребовал подкрепления. По всему фронту шли тяжелые бои и "Комкор" смог прислать только последний свой резерв - "Инженерную роту". Мы смѣялись над этими чистенькими "очкастками интеллигентами", несшими тяжело и не умѣло пѣхотные винтовки.

В это время мы громили гранатами мгновеннаго дѣйствія опушку лѣса, гдѣ марковская рота отошла под напором интернациональнаго полка. У наших пушек валялись кучи разстрѣланных гильз, но враг подступал все ближе. Большаков сам повел "очкастых" через дубовую рощу в штыки. Скоро послышалось - "Ура!" Инженеры опрокинули китайцев и отборных латышей. В лѣсу было прохладно и странно тихо.

Около большого дуба лежали трупы китайца и латыша. Мы обогнали маленькаго, щедрушаго офицера в шинели мирнаго времени, со скрещенными молоточками на серебрянном погонѣ. Он запыхался, еле дышал, протирал, снятые очки и щурился на нас голубыми дѣтскими глазами: - "Понимаете, я никогда в жизни не воевал, и вдруг ...сегодня - сразу в штыки... Просто сам не понимаю, как это я мог..."

Большаков разбил интернациональную ударную группу под Тамаровкой и, благодаря этому, штаб армии мог начать новое наступление на станцію Готню и на Курское направление. Мы сдали наши позиціи четвертому баталіону.

Поглядѣли еще раз на золотые купола, на уходящее за горизонт солнце, на бѣлые домики, на монастырскія кельи, которые зашатали мы грудью от латышских и китайских палачей. Двинулись вперед через лѣс. Предстоял ночной переход.

Виктор ЛАРИОНОВ.

В ЛАЗАРЕТЬ ...Офицеров и добровольцев привозили ----- ежедневно со всѣх "фронтов" и всѣ они говорили: "Что можем мы сдѣлать - идем иѣпочками по 30 человекъ противъ тысячъ красныхъ..." Настали морозы. Снѣга запорошили донскія степи. Куполъ Византійскаго Собора стал серебрянный. На высокой, мѣдной чапѣ Ермака Тимовѣвича, как и на вытянутой вперед чаткѣ атамана Платова лежал снѣг. Вороны стаями летали над городским парком и, каркая, накликали бѣду. Пришла тихая вѣсть, что группа нашихъ юнкеров, направленная в тылъ большевикамъ съ цѣлью взорвать мостъ, была окружена красными и послѣ отчаяннаго боя, взорвалась в вагонахъ.

Вѣчная имъ память....

Когда проходятъ в бояхъ дни и недѣли и каждый день видишь убитыхъ своихъ и чужихъ, смерть начинаетъ казаться естественной, нормальною, неизбѣжною....

В.А.ЛАРИОНОВ.

5/ НАСТУПЛЕНИЕ УДАРНОЙ ГРУППЫ Ген.-М.ТРЕТЬЯКОВА В
 НАПРАВЛЕНИИ ж.-д. ОРЁЛ-ЕЛЕЦ И ЗАНЯТИЕ гор.ЛИВНЫ /Орлов-
 ской губернии/.

13-го сентября ударная группа в составъ 1-го и 2-го Оф.Г.М., 1-го Партиз.Г.А. и св.стрѣлковаго полков; Г.М., 3-ой, 3-ей, 4-ой и 7-ой батарея 1 Арт.бр-ды, перешли в наступление. Справа - 3-ий Кон.к-с Ген.Шкуро продвигался к г.Воронеж. Слева - Корниловцы временно оставались на мѣстѣ. Стояла теплая и сухая погода. Кругом поля сжатыхъ хлѣбов, кое-гдѣ подготавливались к посѣву озимыхъ, иногда разоренныя усадьбы и бѣдныя деревни. С продовольствіемъ было плохо. Населеніе Орловской губерніи дружелюбно встрѣтило наши войска и оказывало всяческое содѣйствіе.

К западу от ж.д. Нармыжи-Ливны, на широком фронтѣ, отдѣльными баталіонами, наступал 1 Парт.Г.А. п-к со взводами 2-ой, 3-ей и 7-ой б-рей. В прорывѣ /смотри сх. № 9 и 10/ между Алексѣевцами и Корниловцами должен был дѣйствовать Черноморскій кон.п-к, который постепенно перебрасывался сюда из района ст.Касторной.

Вдоль ж.д. и столбовой дороги на Ливны шел 1 Оф.Г.М.П. с Г.М. и взводами 3-ей /6 ор./ и 7-ой б-рей и от ст.Касторная, уступом сзади выдвигались прибывавшія из Курска части 2-го Г.М. п-ка и Св.Стрѣлковаго с 4-ой б-рей. По мѣрѣ нашего продвиженія сопротивленіе красныхъ усиливалоь и появились их конныя части, в видѣ отдѣльных полков и бригад.

Брошенный Троцким лозунг "пролетарій на коня", как будто, начал давать результаты. Боеспособность этих полков была слабая, но им удавалось прерывать связь отдѣльно дѣйствующих б-нов со штабами полков, нападать на наши обозы и одиночных людей. Появленіе конницы, особенно на правом флангѣ 1-го Оф.Г.М. п-ка в районѣ р.Олым, задерживало наше наступленіе.

Большинство наших полков не имѣло конных сотен и поэтому создавали сводные конные отряды из батарейных развѣдчиков и баталіонных ординарцев. для сопровожденія транспортов с боевыми припасами, восстановленія связи и ликвидаціи мѣстных рейдов красныхъ по нашим тылам.

Лѣво-фланговый б-н Партизан с 1-м вз. 2-ой б-рей выступили из сел.Косорж и 17-го сентября заняли сел.Дросково, гдѣ оставались до 1-го октября. 2-ий б-н с 1-м вз. 3-ей б-рей из с.Н.-Ольховатка, с небольшими столкновеніями, быстро продвигались вперед и в ночь с 18-го на 19-ое заняли с.Поньшино и

послѣ небольшого привала, на разсвѣтѣ, с боем заняли ст. Русскій-Брод в сѣверу от г. Ливны и перерѣзали ж.д. между городом и ст. Верховье. Были захвачены эшелоны с интендантским грузом и одно орудіе, которое сразу-же приняло участіе в бою. На станціи выяснилось, что между Ливнами и Русским Бродом застряли красные бронепоезда. Послѣ полудня красные начали наступленіе со стороны Ливен при поддержкѣ бронепоезда и вооруженнаго орудіем "вспомогателя". Взвод нѣсколькими гранатами разбил бронепоезд "Стенька Разин", послѣ чего пикета и "вспомогатель" быстро отступили.

Отступив паровоз "вспомогателя" и нагрузив его снарядами, пр-к пустил его на разбитый бронепоезд. От столкновенія, снаряды начали взрываться и ж.д. полотно так искаверкали, что чинить его пришлось нѣсколько дней. Бои в районѣ станціи продолжались до 24.9 вечера, когда в связи с общей обстановкой отряд отошел в сел. Пенъшино. Захваченное орудіе /1903 г./, разстрѣлявшее весь имѣвшійся запас снарядов, взвод имѣл англійскія орудія, было отправлено в штаб полка.

2-ой б-н с 1 вз. 7-ой б-реи начали наступленіе из с. Верхняя Самарайка и в первый же день под д. Урыпок встрѣтили упорное сопротивленіе пр-ка. 4-х ор. батарея красных "накрыла" взвод, стоявшій на открытой позиціи на скатѣ оврага, обращенному к пр-ку. С большим трудом и под сильным обстрѣлом, удалось оттащить гаубицы на руках за гребень и открыть огонь с закрытой позиціи. Только к вечеру деревня была занята. 19-го отряд взял с. Крутое при рр. Сосна и Тим, а 20-го занял с. Н. Черновец, гдѣ оставался до 23-го.

3-ій б-н 1-го Оф. Г. М. п. со 2-м вз. Г. М. и 2 вз. 7-ой б-реи наступали вдоль ж.д. на Ливны и 16-го к вечеру, послѣ упорнаго боя заняли ст. Долгое, куда для поддержки, прибыли б-н 2-го Г. М. п.-ка и 2 вз. 2-ой б-реи, которые были выдвинуты к западу от ж.д. 2-ой б-н 1 Оф. Г. М. п. с 1-м вз. Г. М. б-реи двигались то правым, то лѣвым берегом р. Кшенъ и имѣли еще задачу войти в связь с частями корпуса ген. Шкуро, который 17-го занял г. Воронеч. Лѣвый фланг корпуса находился в районѣ г. Землянок.

Сводный конный отряд батарейных развѣдчиков и батальонных ординарцев под командой Шт.-Чап. Шперлинга вошел в связь с стѣльными казачьими постами, которые руководили мѣстной самообороной у д. Языково на р. Олым.

17-го наступленіе на Ливны продолжалось. 2-ой вз. 2-ой б-реи с б-ни 2 Оф. Г. М. п. послѣ упорных боев с многочисленными частями красных у с. Ревякино, 19-го через ст. Коротыш прошли западнѣе г. Ливны и к вечеру заняли с. Моночарово, между ст. Русскій Брод и Ливнами. 2-ой и 3-ій б-ны 1 Оф. Г. М. п. с Г. М. и 2-м вз. 7-ой б-реи 19-го подошли к городу и послѣ боев к вечеру, город был взят.

1-ій б-н 1 Оф. Г. М. п. со 2-м вз. 2 б-реи /6 ор./ наступали

от ст.Лачиново вдоль столбовой дороги на Ливны и у с.Воловое встрѣтили сильные конные и пѣшія части пр-ка и отогнали за р.Кшень к с.Уразово.

19.9 - на поддержку, со ст.Касторная прибыли части 2-го Оф. Г.М.п. и взвод 4-ой б-реи, а из г.Ливны в ночь на 20-ое спѣшно выступил отряд Кап.Марченко в составѣ 2-го б-на, команды пѣш.развѣдчиков 1 Оф.Г.М.п. и 2-ой вз.Г.М.б-реи, для ликвидаціи этого прорыва красных. Б-н 2 Оф.Г.М.п. и 2-ой вз. 2 б-реи, 21-го через г.Ливны перешли в д.Козинка на р.Олымъ для охраны переправ на фронтѣ ок. 25 верст, гдѣ и оставались до 24-го.

В теченіи трех дней в районѣ сс.Лыково и Воловое, к западу от ст.Набережная, между рр.Олым и Кшень, происходили упорные бои и лишь к вечеру 23-го, пр-к начал поспѣшно отходить за р.Олым. В этот же день нами была взята ст.Набережная на ж.д.линіи Касторная-Елец. Огонь батарей часто останавливал попытки красной конницы переходить в атаки на Марковскія роты и баталіонам способствовал к их продвиженію вперед.

В то-же время происходили упорные оборонительные бои на сѣверных подступах к г.Ливны. Пр-к прилагал все усилія взять город. 25-го бои шли на окраинѣ города и 2-ой вз. 7-ой б-рен, на близкой дистанціи, разстрѣливал красных "гранатой с замедлителем". Пр-к был отброшен с большими потерями.

Послѣ этого боя часть командного состава и строевого батареи, точнѣе взвода, отбыла в Курск для формированія 8-ой гаубичной батареи Капитана Песчанникова. Это была 13-ая б-рея бригады и 9-ая батарея, которая формировалась путем выдѣленія офицерскаго состава, гл.образом из Генерала Маркова б-рен и других батарей, нѣсколько мѣсяцев тому назад составлявших 1 Отд.Лег.Арт.дивизион Добровольческой Арміи.

Одна только 2-ая запасная батарея Шт.-Кап.Изенбека, временно оставленная у Корниловцев, на весь этот період оказалась внѣ дивизіи и наступала с 1 Корн.Уд.п-ком вдоль ж.д. Курск-Орел и к 25.9 на ст.Куракино в нее пріѣхало нѣсколько офицеров из Г.М.Батарей и б-рея стала называться 4-ой Марковской, но в дальнѣйшем получилось двѣ четверти батареи: Тишешевского и Изенбека и стояція на крайних флангах фронта.

1-ый вз.Г.М.б-реи с 20-го по 24-ое находился в с.Покровское, прикрывая город со стороны слободы Чернава, гдѣ были переправы через р.Соону и впадающую в нее р.Чернавку.

Предстояло дальнѣйшее наше наступленіе на весь фронтъ и в направленіи на г.Елец, создавалась ударная группа, которая и приступила к перегруппировкѣ своих частей. Бои приняли особенно тяжелый характер и со стороны красных были нанесены два фланговых удара.

6/ КАКИМ ОБРАЗОМ И В СИЛУ ЧЕГО СОВЕРШИЛСЯ ТОТ ПЕРЕ-
ЛОМ В ПОЛЬЗУ КРАСНЫХ, С КОТОРЫМ СВЯЗАНО КРУШЕНИЕ БЕЛЫХ
АРМИЙ ЮЖНОГО ФРОНТА И БЕЛАГО ДВИЖЕНИЯ ВООБЩЕ.

К половинѣ сентября обѣ стороны, и красная и бѣлая, находились в чрезвычайно опасном положеніи. Красным угрожал жестокий моральный кризис. Их части, прикрывавшія кратчайшіе пути к Москвѣ, т.е. большинство дивизій 13-ой и 8-ой армій, между Орлом и Воронежем были совершенно расштатаны понесенными пораженіями. Сов. дивизія состояла из 3-х бригад трехполкового состава, одного кав. полка, арт. полка и технических частей.

9-ая, "сводная" и 55-ая сов. стрѣлковая дивизіи отступали в совершенном безпорядкѣ, нѣсколько лучше дрались в районѣ Ливен 3-ья и 42-ая. Состояніе дивизій 8-ой арміи под Воронежем было таково, что только быстрый увод их за р. Икорѣй /лѣв. приток Дона, восточнѣе ст. Лиски/ спас их от полного разложенія даже при довольно слабом нажимѣ на них Кубанских и Донских частей. Здѣсь сильно сказался и рейд Ген. Мамонтова по глубоким тылам красных.

Опасность, угрожавшая бѣлым была скорѣе матеріальнаго и организаціоннаго характера. К 15 сентября бѣлыя силы оказались разбросанными на огромном пространствѣ, около 1300 верст, от Кіева через Воронеж до Царицына, отдѣльными группами, если не считать Донской Арміи, занимавшей сплошной фронт к югу-востоку от Воронежа. За вычетом этой арміи в 50.000, силы бѣлых, по сов. свѣдѣніям, распределялись так: от Кіева до Бахмача группа Ген. Драгомирова ок. 8.000, на Глуховском направлении кон. части Ген. Юзефовича ок. 4.500 сабель, между Сѣвском и Ельцом Корпус Ген. Кутепова ок. 21.000 и под Воронежем конные корпуса Ген. Шкуро и Мамонтова ок. 6.000 сабель. У Царицына армія Ген. Врангеля ок. 25.000. В Новороссіи части Ген. Шиллинга вели бои со Махновцами, Петлюровцами и остатками красных частей; в предгорьях Кавказа волновались горскія племена; на Черноморском побережьи вели борьбу с зелеными и наблюдалась граница с Грузіей и, наконец, со стороны Астрахани пытались проникнуть в Ставропольскую губернію нѣкоторые отряды красных к которым присоединялись скрывавшіеся здѣсь большевики и бѣжавшіе от мобилизаціи в Бѣлую Армію мѣстные жители.

Расчитывать в подобных условіях на достиженіе конечной цѣли, можно было бы лишь при поголовном втягиваніи всего населенія в борьбу против сов. власти или при совершенном раз-

ложеніи красных, как боевой силы.

Добровольческія части между Сѣвском и Ельцом составляли в сущности, наиболѣе активное ядро всей Бѣлой Арміи. Именно эти части нанесли красным ряд тяжелыхъ пораженій и моральныхъ ударов. Большевиками оцѣнивались онѣ, как наиболѣе морально-сильная часть пр-ка. И вот не вслѣдствіе какого-либо особо задуманнаго и тщательно разработаннаго плана, но по самой жизненной и крайней необходимости, красные рѣшили сосредоточить всѣ свои усилія против корпуса Ген. Кутепова и конныхъ корпусов Генералов Шкуро и Мамонтова.

Сразу же послѣ неудачнаго Купянскаго прорыва и перехода бѣлыхъ в наступленіе на Курск, красные стали стягивать свои лучшіе резервы к линіи Брянск-Орел-Елец и образовывать ударную группу в районѣ г. Карачев, куда вошли эстонская, латышская и червоннаго казачества дивизіи. Пострадавшія части 13-ой арміи должны были быть быстро пополнены. Пр-к считал, что в предстоящей операціи между Сѣвском и Ельцом должно участвовать болѣе 60.000 человекъ при 250 орудіяхъ.

В район Воронежа был переброшен с Царицынскаго фронта конный корпус Буденнаго, развернувшійся в 1-ую кон. армію в составѣ 4-х конныхъ и одной стрѣлковой дивизій, 7.500 сабель. Они направляли свой удар против того, что составляло живую силу противника — против доблестныхъ и стойкихъ частей 1-го армейскаго корпуса Ген. Кутепова.

Что же представлял из себя к этому времени "стан бѣлыхъ". .... Успѣхи на фронтѣ вкружили головы многим; забыв о настоящем, начали мечтать о будущем. А врагъ успѣшно продвигался на Восточномъ /Адм. Колчака/ и Сѣверномъ /Ген. Миллера/ фронтахъ. Освобождались уже "обстрѣлянные" и воодушевленные побѣдами войска и перебрасывались всѣ "на Деникина". Поляки заняли выжидательную позицію и поставили об этом в извѣстность Ленину. Плсудскій заявил: "меньшимъ зломъ для насъ будетъ помочь красной Россіи побить Бѣлую". Большевики оставили на фронтѣ противъ поляковъ лишь небольшой заслонъ, а остальные части направили к Орлу.

Нашъ тылъ разложился совершенно. Никакіе коменданты не могли справиться с происходившими безобразіями. Деньги потеряли всякую цѣну и на мѣсячное жалованье младшаго офицера не всегда можно было пообѣдать в ресторанѣ одинъ разъ. И не сматривая на это, в Харьковѣ всѣ увеселительныя заведенія были переполнены. Всѣ носили какую-нибудь форму и гдѣ-то числились. Воевали же лишь только дѣйствительно добровольцы. Все держалось на героизмѣ и выносливости этихъ русскіихъ чудо-богатырей.

Отдѣльные баталіоны и артиллерійскіе взводы, эти "бѣлыя дивизіи", в составѣ 300-400 человекъ, а иногда и меньше, всегда "на подножномъ корму", часто находившіеся на разстояніи одного

перехода друг от друга, атаквали, ликвидировали прорывы, бывали обойдены и вновь окружали и разбивали красных.

Формирование новых полков дивизий I-го корпуса шло медленно. Из тыла не получали ничего. Снабжаться всем приходилось из захваченной у пр-ка добычи. Из 13 батарей бригады лишь только 6 легких и 2 гаубичных получили английскую материальную часть. Пять последних батарей были созданы из разновременных взятых у красных орудий 1900 или 1902 года образцов. Все батарейные пулеметы — захвачены в боях.

Зато в тылу, в многочисленных городах юга, шли бесконечные формирования в видѣ восстановления старых частей Императорской Армии, которые получали и вооружение и обмундирование. Но в силу особых условий гражданской войны, долгаго пребывания в тылу и отсутствия достаточнаго количества офицеров, боевая стойкость этих частей была не на высотѣ и большая часть этих формирований, при начинавшемся отходѣ, расплылась "не поняв даже пороку". Лишь в I-м корпусѣ, составленном из молодого армейскаго боевого офицерства и юношей-добровольцев, вчерашние красноармейцы превращались в героических бѣлых бойцов.

В глубоком тылу, почувствовав вновь твердую почву под ногами, из всех щелей повылезли обанкротившіеся политики. Начались созвѣщанія, составленіе программ. Особенно много и долго спорили по земельному вопросу. Помѣщики требовали возвращенія им их имуществ и не могли понять, что это грозило еще большим усиленіем повстанческаго движенія против бѣлых. Казалось быто над чѣм задуматься, кому слѣдовало.

7/ ВЪЯТІЕ ГОРОДОВ ОРЕЛ И НОВОСИЛЬ. БОИ ПОД

гор. Е Л Ь Ц О М .

Послѣ занятія ударной группой Г.-М. Третьякова г. Ливны и упорных боев под ст. Русскій Брод, на подступах к городу и в районѣ с. с. Волово и Языково, части I-го корпуса вновь перешли в общее наступленіе на г. г. Орел и Елец.

Чорниловцы I-м полком, с батареями 4-ой и бронепоездами, вдоль жел. дороги на Орел и 2-м полком вдоль столбовой дороги Кромь-Орел и 3-м полком, между I-м и 2-м, с дивизионом Полк. Роппенга и гауб. б-реей Полк. Джексона.

Ген. Третьяков в 25.9 занимал фронт протяженіем ок. 140-150 верст, от с. Дросково через ст. Русскій Брод, с. Здоровец, перед г. Ливны, с. Козьмодемьянское, с. Навасное и далѣе по р. Олым до ст. Касторная.

Погода резко измѣнилась. Начались дожди, сильно похолодало. Проселочныя дороги, пересѣченные многочисленными оврагами, стали труднопроходимыми.

На правом флангѣ группы находился 2-ой Оф.Г.М.п. со 2-м вз. 2-ой и 4-ой батареями. 3-ей б-н полка с 4-ой б-реей стояли в районѣ ст. Касторная, а переправы на р. Олым наблюдались конными частями Горско-Мусульманскаго дивизиона и 2-м вз. 2 б-реи, у д. Козинка. Еще с вечера 24-го красные начали переправляться через рѣку на участкѣ б-на и наши части, под прикрытіем огня взвода, начали отходить в с. Гатище.

25-го отряд был атакован с фронта стрѣлковыми, а с тыла конными частями пр-ка и одному орудію, стоявшему на позиціи в деревнѣ, уходить уже было некуда; вся улица была забита брошенными повозками обоза. Красная кавалерія была близко, в сѣ попытки спасти орудіе не увѣнчались успѣхом. Часть номеров была зарублена. К вечеру взвод отошел на ст. Студенный Колодезь.

26-го на станцію прибыл Св. Стрѣлковый п. с 1-м вз. 6-реи Шт.-Кап. Михно, только что закончившим свое формирование и весь отряд сосредоточился на р. Кушень.

В этот же день части 2-го Г.М.п. с 4-ой б-реей со ст. Касторная перешли в наступленіе по обѣ стороны р. Олым и к вечеру заняли с. Лыково и ст. Набережная. 27-го, 4-ая б-рея была передана Св. Стр. п-ку и во время упорных вѣстрѣчных боев у с. Захаровка, одно орудіе, вслѣдствіи больших потерь в конском составѣ, не могло быть вывезено и было оставлено в лошинѣ между нашими и красными цѣпами. Узнавъ о потерѣ орудія, Командир б-реи Капитан Тилевскій, взявъ передок другого орудія, рысью выѣхал вперед цѣпей и привел орудіе на батарею. Пр-к, пораженный неожиданностью, открыл сильный огонь когда орудіе уже уходило.

28-го отряд продолжал с боями наступленіе через с. Ямское на сл. Чернава, которая была взята 30-го совместно с 1-м б-ном 1 Оф.Г.М.п., 2-м вз. 3-ей б-реи и б-реей Шт.-Кап. Стадницкаго-Колендо, наступавшими на слободу со стороны с. Тройцкое, послѣ переправы на лѣв. берег Сосны между Ливнами и Черлавой, успѣшно закончив упорные бои в тылу у красных, в районѣ с. Навѣсное.

Послѣ взятія Чернавы Св. Стр. п. ушел в тыл для переброски на внутренній фронт против разбойничьих шаек Михно, одновременно с Терской каз.-д-зіей III кон. корпуса Ген. Шкуро. Стрѣлков смѣнил б-н 1 Парт.Г.А.п. с 1-м вз. 6-реи Шт.-кап. Михно, которые активно обороняли слободу до 6.10.

4-ая б-рея оставалась в сл. Чернава до 4.10 и 5-го двинулась на с. Богатое в распоряженіе К-ра 2-го Оф.Г.М.п.

2-ой вз. 3-ей б-реи со 2-м б-ном 2 Оф.Г.М.п. вновь перешел в наступленіе на с. Гатище. Послѣ упорных боев в этом районѣ взвод и б-н переправились через р. Олым и 29-го заняли с. Апухтино. 30-го у с. Большие Плоты развѣдчики б-реи и ординарцы б-на лихой атакой захватили 4-х ор. батарею красных. Одно орудіе было взято во взвод вмѣсто утеряннаго 25-го. Во взводѣ оказалось одно орудіе англійское, а другое наше обр. 1902 года.

Продолжая наступление отряд занял 1.10 ст. Долгоруково на ж.д. Касторная-Елец и с. Луково, где оставался до 7.10.

Части 1 Оф.Г.И.п. с Г.И. и 3-ей б-реей и 2-м вз. 3-ей, 30-го вышли с боями на линию р. Чернавка от слободы и до сел. Преображенское и в этом районе вели упорные бои до 6.10.

2.10 в г. Ливны прибыли из г. Курска 2-ой вз. 6-ой б-реи, где встал по квартирам и заканчивал свое формирование.

1-ый Парт.Г.А.п. тремя б-нами со взводами 2-ой, 3-ей и 7-ой б-рей, начали продвижение к ж.д. Орел-Елец. 4-ый б-н оставался в резерве и 1.10 перешел в сл. Чернава, где сменил Стрелков. Б-н с 1-м вз. 7-ой б-реи 24.9 выступили из с. Н. Черновед на с. Сдороев, чтобы содействовать отбитию атак красных на г. Ливны. На ночь расположились на площади селения. Утром 25-го отряд был в селении атакован пр-ком, но огнем гаубиц атака была отбита. 26 и 27 оставались в селении и 28-го выступили на д. Вотчинкино, расположенную близ ж.д. Орел-Елец.

Под вечер было перейдена граница между Орловской и Тульской губерниями. 30-го перешли на ст. Хомутово, а 4.10 совместно с подошедшим 1-м вз. 3-ей б-реи с боем заняли с. Равка, у самого г. Новосиля, где оба взвода оставались с 3-м б-ном 1 Г.А.п. до 9.10, для ежедневных набегов на соседние деревни с целью ликвидировать разбредоточенно размещавшиеся, из за продовольствия, полки 3-ей сов. стрелк. дивизии.

В один из набегов был захвачен штаб 3-ей бригады этой дивизии во главе с командиром бригады Константиновым /быв. полковник, награжденный Реввоенсоветом серебряными часами/. По словам сдавшихся красноармейцев, Константинов исключительно жестоко обращался со своими подчиненными; он был разстрелян самими же взятыми вместе с ним в плен красноармейцами.

1-ый вз. 3 б-рен 28.9 перешел из с. Пеньшино на ст. Русский Брод и оттуда с б-ном Партизан и бронепоездом "Слава Офицеру" начали наступление на ст. Верховье, заняв ее утром 29-го. 4.10 взвод перешел в распоряжение к-ра 3 бна п-ка и совместно с 1 вз. 7 б-рей с боем заняли с. Равка.

Лавофланговый б-н п-ка с 1 вз. 2 б-рен 2.10 перешли в наступление из с. Дросково и перейдя линию ж.д. Орел-Елец у с. Туровка 1.10 заняли переправу на р. Зуш и ворвались в г. Новосиль, во время боя был смертельно ранен Подпоручик Садовский. После ряда боев в районе города с переменным успехом, 11.10 вновь, после упорного боя, в третий раз заняли город и продвинулись к северу верст на 10 до д. Подберезово. 12-го окончательно оставили город и отошли в с. Дишня, где стояли до 15-го.

6.10, находившийся в г. Ливны 2-ой вз. 6-ой б-реи, эшелоном был перебросен на ст. Верховье, 8-го на ст. Хомутово и в ночь на 10-ое на ст. Русский Брод, откуда с ротой 1 Парт.Г.А.п. направился на север-восток для установления связи с 1-м Оф.Г.

М.полком и к вечеру прибыли в с.Медвѣжье.

К 7.10 части ударной группы заняли исходное положеніе для атаки г.Ельца. Взятіе города возлагалось на 2-ой Оф.Г.М.п. и 2-ой вз. 2-ой и 4-ую б-рен.

1 Оф.Г.М.п. с Г.М., 5-ой и 2-м вз. 3-ьей батареей, должен был способствовать взятію города обходом с сѣв.-запада и выдвиженіем к г.Ефремов в 60 вер. к сѣверу от Ельца, на ж. дорогѣ на г.Кашира.

1 Парт.Г.А.п. с 1 вз. 2-ой, 1 вз. 3-ьей и 2 вз. 6-ой б-рей, обеспечивали операцию со стороны Орла удержаніем г.Новосиль и с сѣвера путем занятія ж.д.станцій между ст.Верховье и г.Елец. Слѣва Орел был оставлен Корниловцами в ночь на 7-ое и в прорыв между ж.д.Орел-Курск и г.Новосиль начали продвигаться на юг, красныя части.

Справа до р.Дон около 25 верст и по западному берегу рѣки воли наблюденіе части Землянского отряда, а юго-восточнѣе в 150 верстах, в районѣ Воронежа Донскія и Кубанскія конныя части. В итогѣ против трех полков, 7 батареей и конной сотни 1 Оф.Г.М.п., ударной группы Ген.Третьякова, находилось 18 стр.п.п., 3 и 42 сов.стр.дивизій, Сибирская бригада, два п.п. рабочих-коммунистов, отряд матросов, нѣсколько кав.полков с бронепоездами и арт.частями, вплоть до 6 дм.гаубиц.

Погода портилась все больше и больше; проселочныя дороги обратились в болота, на ночлеги располагались тѣсно, обмундированіе не успѣвало просыхать и личный состав и лошади б-рей были измучены непрерывными боями и переходами с одного мѣста на другое, по чрезвычайно пересѣченной мѣстности. Резервов не было. Сформировавшійся в Курскѣ 3-ій Оф.Г.М.п. был спѣшно, по-баталіонно, переброшен для ликвидаціи прорыва у г.Кромы, на участкѣ Корниловцев. Лишь в г.Ливны находилась на формированіи б-рея Кап.Песчанникова и ожидался с участка 1 Парт.Г.М.п. и 1 вз. 7 батареей.

8-ая батарея прибыла в Ливны 5.10 и имѣла 2 орудія 1902 года: одно с нѣмецкой панорамой, а другое с прицѣльными приспособленіями 1900 года. В городѣ она осталась до 19-го.

1 вз. 7-ой перешел 10.10 на ст.Верховье, гдѣ погрузился в эшелон и прибыл в Ливны 13-го, для распредѣленія личного конского состава между взводами, но 2-ой взвод еще 10-го был спѣшно отправлен в сл.Чернава, кое как сколотившись, без много того, что необходимо в боевой обстановкѣ.

7 октября части 2 Оф.Г.М.п. начали наступленіе на Елец. 2 вз. 2 б-реи перешел из с.Жуково в с.Нератовичи, а 4-ая б-рея на ст.Хитрово и д.Чибисовка.

С м е р т ь   Штабс-Капитана   КНЯЗЕВА.

В этот же день утром на ст.Русский Брод прибыл из г. Курска Командир 2-ой батареи Кап.Князев и узнав,у находившегося на вокзале Подпоручика Грачева,что 2-ой взвод находится недалеко от сл.Чернава,куда направлялись несколько повозок обоза,принимает решение ехать к своему взводу.

В пути,около с.Казанцево,повозкам перерезал конный отряд, силою до 2-х эскадронов.Установив по нескольким приближавшимся конным,что они - красные,Кап.Князев схватил случайно сказавшуюся на подводе винтовку,заряженную одним патроном и выстрелил в первого из подъезжавших.После чего был зарублен другими. Остальные с Подпоручиком Грачевым пытались спастись бегством в ближайшие огороды,но были настигнуты и зарублены,за исключением одного солдата, которому удалось спрятаться в канаву.В командование батареи вступил первый старший офицер Поручик БОГОЛЮБСКИЙ I Николай.

..... " Андрей Серапионович К н я з е в,происходил из старой офицерской семьи,культурной казачьей -Войска Донского.По окончании Михайловского Арт.Училища,в 1905 году ,когда время было трудное и напряженное,во время осмотра вещей одного солдата,он нашел прокламацию,по словам последнего,ему подброшенную.Выругав и проучив основательно,молодой Подпоручик решил "не губить," не подавая рапорта.

Через несколько дней его вызвал Командир и показав ему "отношение" начальника местного жандармского отделения,потребовал объяснений.В результате арест и военный суд с приговором "к заключению в крепость на один год и к исключению с действительной службы."Позднее срок был сокращен и он уволен в запас.

А.С.Князев поступает в один из Институты и становится инженером,а в 1914 году призывается Подпоручиком на войну в Мортирный арт.дивизион,где быстро выделяется своею доблестью,получив все боевые ордена,начиная с Георгиевского Оружия и в 1917 году,он уже командующий батареей.По всем своим качествам и достоинствам Андрей Серапионович является,как бы образом Толстовского Капитана Тушина.

В декабре 1917 года в Новочеркасск,назначается старшим офицером в Юнкерскую батарею,наблюдая за формированием и обучением.Юнкерам гармонировала его серьезность,корректность и компетентность.Это он повел взвод в Чернцовский Поход и во время гибели под Глубокой,он остался с отстреливавшимися юнкерами,бывшими в полном строю.Когда же были захвачены в плен,предательски,будучи ранен в голову и обливаясь

кровью, кричал юнкерам: "ничего братцы, не робей". После спасения из плена, Князов повел небольшую группу конных юнкеров /см. стр. 58/ на поиски орудия. По дороге он рассказал мне историю своего ареста и заключения в крепость. Она врезалась в мою память на всю жизнь.

Во время I Кубанского Похода, в один из тяжелых переходов, фздовы при переходе орудием деревянного мостика свалили колесо в канаву /ручей/, наполненный водой. Лошади не могли вытащить колесо орудия на мост и беспощадно скользили в мокрой грязи, под ударами ножек и ругань фздовых. Усталые, грязные и мокрые номера, при почти полной темноте, пытались с моста навалиться на колеса передка, но тяжесть повисшего орудия одолеть не могли.

Подосел Князов и закричал: "Так, господа хорошие, мы пушку не вытащим." Он прыгнул в канаву /по колено в ледяной воде/ и плечом подпирая колесо орудия /снизу вверх/, закричал - "за мной". Нам стало стыдно и мы /номера/ также прыгнули в канаву и под дружную его команду с лошадьми вытащили пушку.

В феврале 1919 года, в Дебальцево, наше 200 орудие ожидало приказание от Командующего Кап. Князова о выходе на позицию. Объяснив задачу, он неожиданно обратился ко мне: "у Вас плохой вид, идите ко мне в хату и смейте температуру". Выяснилось, что под 40 и я был немедленно отправлен на квартиру с солдатом. Начался возвратный тиф.

Мне не пришлось в дальнейшем служить под командой этого выдающегося офицера и исключительного человека, нашего старшего и верного боевого друга.

И. А. ЛИСЕНКО.

8-го продолжали наступление на с. Голубовка, занятую отрядом матросов и после упорного боя, во время которого взвод следовал в цепях своей пехоты, пр-к был выбит из деревни и на плечах отступивших ворвались в д. Пушкарное, к которой подходило орудие 4-ой б-реи с 2 ротами. За этот бой взвод 3-ой б-реи, получив благодарность Командира полка.

Другое орудие 4-ой б-реи с 2 ротами заняло с. Козинка, а взвод 4-ой б-реи с частями полка ст. Талица-Елецкая, на ж. д. линии на ст. Грязи.

9-го Октября начался штурм города и наши части заняли часть его, но были выбиты контр-атакой красных. 4-ая б-рея занимала позицию в 2-3 верстах от города и была сильно обстрелена 6 дюймовой гауб. б-реей пр-ка. Взвод 2-ой б-реи поддерживал атаку у с. Козинка.

10-го вторичная попытка взять г. Елец была отбита.

11-го отряд матросов переправился через р. Сосну, но был отброшен обратно за реку. В это время конные части пр-ка начали обходить правый фланг полка и заставили в ночь на 12-ое начать отход на Чернаву, где в течение трех дней, шли бои за

переправу. Пр-к был отбит, 2 вз. 2 б-рей отходил через с. Нератов и прибыл в сл. Чернава 14.10.

В ночь на 7.10, на р. Чернава сосредоточились группами отряд Полк. Блейт. Правая - 1-ый б-н 1 Оф. Г.М.п. со взводами 3-ей и 5-ой б-рей и 2-ой б-н 1 Парт. Г.А.п. с 1 вз. 6-ой в сл. Чернава и левая - 2-ой б-н 1 Оф. Г.М.п. с Г.М. б-реей и 3-ий б-н с 1 вз. 5-ой, в с. Рахманино.

С рассветом 1 б-н со своей артиллерией начал наступление на с. Хмелевое, занятое к вечеру 8-го, при дальнейшем продвижении к городу б-н встретил упорное сопротивление и после боя в ночь на 9-ое отошел обратно. Б-н Партизан и взвод двигался на северо-восток от Чернавы в направлении к с. Афанасьевка и были атакованы красной кавалерией. Атака была отбита арт. огнем: при преследовании пр-ка убит Поручик Сергеев. К вечеру с. Афанасьевка была занята нами, но красные вновь атаковали и роты Алексеевцев неся потери, стали отходить. В это время начальник 2-го орудия Поручик Плотников заменил убитого ротного командира одной из рот, привел роту в порядок и повел в контр-атаку. Во время контр-атаки Поручик ПЛОТНИКОВ пал смертью храбрых. С 8-го по 15-ое взвод с б-ном находился в заслон к сев. востоку от сл. Чернава.

Левая группа выступила в направлении ж.д. Елец-Орел и по занятии с. Черника должна была повернуть на восток для выхода на столбовую дорогу на Елец между с. Короткое и с. Афанасьевка. В районе с. Черника произошли серьезные бои в результате которых красные были разбиты и отошли к ж.д. линии. Весь этот район был заполнен подходящими резервами пр-ка. К вечеру группа вышла на столбовую дорогу и расположилась на ночлег в с. Афанасьевка, где находился уже б-н Партизан и взвод 6 б-рей. Вечером селение атаковали красные, но были отбиты.

8 октября с утра наступление продолжалось. 2-ой б-н с Г.М. б-реей занял ст. и с. Казаки. Пр-к отходил к ст. Трона на ж.д. на Ефремов. Батарея начала обстреливать поезда и многочисленные обозы, отходившие на север.

3-ий б-н с 1 вз. 5 б-рей, продвигались от станции вдоль ж.д. на Елец и дошли до ж.д. моста через р. Сосну, еще разрушенного во время рейда конницы Ген. Мамонтова. Вдали был виден Елец, справа цѣпи 2-го Г.М.п., подходившие к окраинам города, расположенной на правом берегу рѣки.

После полудня было приказано спешно отходить обратно т.к. пр-к крупными силами атаковал от ж.д. в направлении с. Афанасьевка. 2-ой б-н с Г.М. б-реей, находившиеся севернее западали с отходом и лишь "бѣглый огонь" б-рей дал возможность перейти через ж.д. переѣзд с большими потерями. Ночевали в с. Короткое, на слѣдующий день продолжали отход через Хмелевое на Ломово, где соединились с 3-м б-ном и взводом 3 б-рей.

Выпал первый снег, начались сильные туманы, ночами стало подмораживать. Одно орудие Г.М.б-реи испортилось и было отправлено в г.Ливны. Вечером 14-го, оба б-на с артиллерией перешли в сл.Чернава, где уже находились 1-ый б-н полка со 2 вз.3-ей и 2 вз.5-ой б-рей. 2ой вз.3 б-реи направился в Ливны, а оттуда погружен для отправки в тыл, в ближайшия арт.мастерскія.

3-ий б-н 1 Парт.Г.А.п. с 1 вз.3 б-реи, 9.10 оставили с Равска и 10-го заняли ст.Разсошное, где стояли до 13-го.

13 и 14, 1-ый и 3-ий б-ны Партизан со своей артиллерией вели бои в районе ст.Разсошное, имея задачей установить связь с отрядом Полк.Блейш, а 14-го перешли на ст.Хомутовка, откуда со взводом 5-ой б-реи наступали в направлении на г.Новосиль.

Приказом Главнокомандующаго ВСЮР за № 1469 от 15.10. 19 -1-ая Артил.Бригада переименовывалась в Артиллерийскую Генерала Маркова Бригаду, выделяя из своего состава для формирования Корниловской -3 -ий дивизион Полковника Роппонета в состав 5-ой и 6-ой батарей и 8-ю гаубичную.

Н а ш у БРИГАДУ составили батареи:

1-ый Дивизион Полковника ИВАНОВА:

1-ая Генерала МАРКОВА -Шт.-Кап.ШПЕРЛИНГ,
2-ая батарея -Поручик ВОГОЛЮБ-
СКИЙ I,

2-ой - Полковника МИХАЙЛОВА:

3-ья - Полковник ЛЕПИЛИН,
4-ая - Капитан ТИШЕВСКИЙ,
3-ий - 5-ая - Шт.-Кап.СТАДНИЦКИЙ
-КОЛЕНДО,

6-ая - Шт.-Кап.МИХНО,
4-ый гаубич. 7-ая - Полковник ЛЕВИКОВ
8-ая - Кап.ПЕСЧАННИКОВ.

Запасный дивизион Полк.ШКУРКО:

1-ая - Шт.-Кап.МАСЛЕННИКОВ
и
2-ая - Шт.-Кап. ИЗЕНБЕКА.

В дальнейшем батарея Шт.-кап.Масленников вышла из состава дивизии и погибла в с.Кабардинка под г.Новороссійском.

2-ая же Шт.-Кап.Изенбека, сформированная из офицеров Ген.Маркова батареи, должна была быть четвертой, а четвертая Кап.Тишевскаго перейти к Корниловцам, но при наступлении 2-ая запасная осталась при 1 Корниловском Уд.полку и наступала вдоль полотна ж.д. на Орел при 1 б-не полка.

1-ый б-н Корниловцев имел 1.000 шт. и наступал на широкий фронт правее полотна, против 55 сов.ст. дивизии. 27.9 подбитый огнем 2-го взвода красный взвод был захвачен в плен и просоединен к батарее, как третий взвод.

30 Сентября с боя захвачена ст.Золотарево, в 28 вер. от Орла на линіи на Елец, с огромными трофеями и вмѣстѣ с начальником дивизіи, быв. ген.-лейт. Станкевич, родной брат нашего Начальника дивизіи в Донском бассейні и умершим от тифа. В батарее у б-н кадета Костицын.

Пр-к стал сильно нажимать на г.Орел, куда был двинут 2 взвод с одной ротой и стал на позицію у развѣзда Песочный, в 10 верстах от Орла на берегу р.Ока и у столба ж.д. с цифрой - 353-ой версты от Москвы.

Красные сосредоточив ударную группу на стыкѣ Корниловцев с Дроздовцами, бросили ее по шоссе на г.Кромы. Начались тяжелые упорные бои. Ночным налетом на село лежащее впереди ст.Золотарево, батареями, б-на развѣдчиками была захвачена в плѣн батарея, в 4 орудія обр.1906 года и присоединена к батарее: 2 орудія отправлены в тыл, а батарея стала восьмью орудійной.

3 ночь с 6 на 7-ое октября, по приказу оставлен г.Орел. Начала упорные и с большими потерями бои на линіи ст.Становой Колодезь - ст.Золотарево, а затѣм новый приказ отхода на линію: ст.Зміевка - Разбѣгасевка. В районѣ шоссе Кромы назрѣвали событія, выразившіяся в захватѣ конницей пр-ка ст.Поньри и прорыва в наш тыл. Бои носили особенно напряженный характер и вызвали огромныя потери обѣих сторон.

В сильный мороз, всѣ взводы со своими б-нами двинулись к г.Малоярхангельск куда прибыли 24-го октября./См. схему №10/.

8 / О Т Х О Д .

Послѣ неудачнаго наступленія на г.Елец, ударная группа Ген.Третьякова занимала: 2 Г.М.п. сл.Чернава; 1 Г.М.п. -ряд деревень перед г.Ливнами и 1 Парт.Г.А.п. -район ст.Верховье. Правый фланг и тыл обезпечивались 1-м б-ном Партизан по р.Ольги и Марковской нх.ротой, стоявшей на ст.Касторная.

Пр-к, 12.10 занял г.Воронж и частями конной арміи Буденнаго наступала на Кубанцев III кон.к-са Ген.Шкуро, отходивших на ст.Касторная.

Корниловцы были в районѣ ст.Зміевка, гдѣ на шоссе ниже г.Кром обнаружился удар красных. Туда же был двинут Черноморскій кон.дивизион первая задача котораго, была прикрытіе лѣваго фланга ударной группы. Пр-к продолжал входить в образовавшійся прорыв, в 60 верст. Обстановка для трех полков и артиллеріи создавалась критическая. Прежде всего нужно было прикрыть тыл всего корпуса Ген.Кутепова против конных дивизій Буденнаго.

3 ночь на 13-ое, 2 Оф.Г.М.п. выступил на юг вдоль р.Олым, с 3 вз. 3-ой и 4-ой батареями и 24-го прибыли на ст.Лачиново,

откуда 26.10 прибыли на ст. Касторная. 31-го, взводы батарей с 1-м б-ном и Донской кон. бригадой сдѣлали налет на ст. Набережная и к ночи отошли обратно.

1 Оф. Г. М. п., был смѣнен в г. Ливны частями 1 Г. А. п. и выступил вслѣд за 2 Оф. Г. М. п., с Г. М., 5-ой и вз. 6-ой б-рей. Полк отходил в полосѣ между р. Олым и ж. д. на Мармыжи. Красные, переправившись во многих мѣстах через Олым вели наступленіе и б-нам с их артиллеріей пришлось отбиваться от наседавшаго со всѣх сторон пр-ка.

1 ноября полк перешел ж. д. между ст. Мармыжи и ст. Лачиново и расположился в с. Березовчик и с. Красная Долина.

23.10, 1 вз. 5 б-рей выступил самостоятельно со ст. Студеная на ст. Мармыжи откуда эшелоном прибыл в Курск 25-го и встал по квартирам.

Оборона г. Ливны была возложена на 1-ый б-н Алексѣевцов и 1 вз. 3-б-рей, которые отходили от ст. Хомутово и подошли к городу 19.10. Другіе два б-на полка со взводами 2-ой и 6-ой б-рей отходили западнѣе города на с. Ревякино. Для усиленія 1-го б-на в Ливны прибыли небоеспособные б-ны сформировавшихся 2-го и 3-ьяго полков Партизан. Стоявшій для охраны переправ через р. Олым у с. Навѣское 2-ой б-н Партизан со 3-м вз. 7-ой б-рей, отошел тоже в с. Ревякино. Сформировавшиеся в городѣ взвод 7-ой и 8-ая батареи эшелонами переброшены на ст. Мармыжи.

20-го, с утра красные атаквали г. Ливны. Лишь команда развѣдчиков 1 Парт. Г. А. п. оказывала упорное сопротивление. Остатки отряда отошли в с. Успенское, гдѣ 29.10 собрался весь 1 Парт. Г. А. п. со взводами 2-ой, 3-ьей, 6-ой и 7-ой б-рей. 30-го весь полк перешел в с. Расховец.

27.10 -вечером г. Жигры был занят красными и находившіеся там взводы 7-ой и 8-ой б-рей отошли на ст. Солнцево, откуда эшелонами были переброшены в г. Курск. Ж. д. сообщение между Мармыжами и Курском было прервано.

1-го ноября весь полк со своей артиллеріей перешел в д. Раково. Вслѣдствіи больших потерь 1-ый Парт. Г. А. п. был сведен в два б-на.

Весь отход ударной группы был совершен при ужасной погодѣ. Сначала ударили морозы при сильном сѣв.-восточном вѣтрѣ. Дороги покрылись льдом. Временами начинались снѣжные метели. Потом вдруг наступила оттепель при сильном мокром снѣгѣ. Не будучи подкованы на зимніе шипы, лошади скользили, выбивались ил сил и не могли тащить орудій. Люди не имѣли теплой одежды и днями оставались без горячей пищи. Начались болѣзни. Населеніе Тульской и Орловской губерній, в огромном большинствѣ с тоской смотрѣли на уходившія части. Тысячи крестьян двинулись на юг за сильно порѣдѣвшими б-нами и только отсутствіе под руками оружія и снаряженія, а так же недостаток энергіи и умѣнія привели к тому, что

эти люди по пути распылились и не были вовлечены в ряды частот корпуса Ген.Кутопова.

Попытка 3 Марк.п., Черноморского кон.д. и взводов 5, 7 и 8 6-рей выбить пр-ка из г.Щигры и восстановить связь с ударной группой Ген. Третьякова успехом не увенчалась. Пр-к, подтянув резервы, продолжал продвигаться на г.Тим и далее. 6 ноября пал г.Курск. 3-ий Марк.п. со своей артиллерией отошел на ст.Прохоровка, через ст.Солнцево и г.Обоянь.

С 1 ноября 1 кон.армия Буденного перешла в наступление на фронт ст.Кисель - ст.Касторная. Первые два дня атаки были отбиты частями 1-го и 2-го Марковских полков с их артиллерией. На 3-ье назначалась контр-атака частот III кон.к-са Ген.Шкуро при поддержке отряда легких танков и бронепоездов. В случае успеха атаки Марковцы должны были начать наступление в северном направлении.

Около 14 час. показались с севера колонны красных и Кубанских конных части начали построение для встречного боя. Но вдруг эта конная масса рысью и в беспорядке начала уходить назад. На поле оставались танки и редкие цепы стрелковых батальонов, которые быстро последовали за конницей.

Через некоторое время прибыл разъезд со ст.Касторная с известием, что "Кубанцы не хотят воевать". Пр-к так оценивал этот момент: "Борьба за Орловско-Курский плацдарм продолжалась с 1 октября и до взятия Курска. Блные проявили большую стойкость и смелость в маневрах. И к этому же времени конная армия Буденного, достигнув окончательных успехов у ст. Касторная, начала свое продвижение на юг в стык между Добровольческой и Донской армиями."

В ночь на 4 ноября, при сильном морозе и снежной буре, часть группы Ген.Третьякова, дабы не быть окруженными, начала отход на запад, в район ст.Солнцево, где могли находиться Корниловцы.

6 ноября группа разделилась на два отряда: 1-ый/Полковника Блейта с 1 Оф.Г.М.п., Г.М.6-рей и взводами 4-ой, 5-ой и 6-ой 6-рей и 2/ Ген.Третьякова со 2 Оф.Г.М.п. и Парт.Г.А.п. и 2-ой 6-рей и взводами 3-ей, 4-ой, 6-ой и 7-ой 6-рей.

Отряд Полк.Блейта с 7.П., рядом блестящих маневров в тылу красных, берет г.Тим, проходит через с.Рождественское, где была взята 4-х ор.батарея, которая приняла участие в последующих боях. 8.П. - отряд перешел в с.Лещинская Плата. 9-го - тяжелый бой у с.Субботино и 10-го, блестящая атака ст.Солнцево. Отряд выполнил свою задачу.

Отряд Ген.Третьякова в течение 7 и 8 отходил в окружении, а 9-го с боем взял с.Суволичное, где была переправа через р. Сейм. 2 Марковский п. преследовал отходящих красных и занял другую переправу у д.Орлянка. Отряд выполнил свою задачу и занял позиции по южному берегу реки.

Все Марковские батареи, как всегда, были "на высоте" во

во время этих боев и тяжелых переходов, при отчаянной погоде.

Г.М.батарея получила приказание погрузиться на ст. Прохоровка и отбыть в г. Харьков.

К 15 ноября 1 и 2 Г.М.полки, с 2-ой, 3-ей, 4-ой, 5-ой, 6-ой, 7-ой и 8-ой батареями, занимали район ст. Прохоровка-с.Б.Сати-с.Вязовое; 3-ий полк находился на ст. Гостище. Слева Корниловцы отходили через г.Обоянь. Справа - красные заняли г. Короча и конная армия Буденного продолжала движение на Купянск.

Безпрерывные бои и походы, в очень тяжелых условиях и в плохую погоду, вывели из строя массу людей. Оставшиеся были утомлены морально и физически. Полки и батареи численно сильно сократились. Впервые все три полка Марковской дивизии оказались в тесной связи между собой, в все арт. взводы, находившиеся "в отделе", часто по несколько месяцев, вернулись в свои батареи. Очень остро стоял вопрос о довольствии людей и лошадей.

С начала октября красные глубоко проходили наши тылы и посылаемы за сбором продовольствия и фуража в соседние деревни, нередко попадали к красным или часто возвращались без всякого продовольствия. Теплое обмундирование отсутствовало. Люди были плохо одеты, плохо питались и тратили свои силы на вытягивание орудий и повозок на крутые подъемы. С трудом удалось, постепенно, перековать лошадей на зимние подковы.

После приезда Ген.Деникина в начале ноября, в Харьков, Генерал Май-Маевский был смещен и замещен Генералом Врангелем. Ценное время было упущено. Плоды весенних и летних побед и занятие огромной территории не были использованы в положительном направлении. Как пишет Ген.Деникин в своей книге, что в такой момент исключительного напряжения - "в штаб Армии не оказалось даже карты фронта и за таковой пришлось послать в поезд Главкома".

Лишь только приметы одной исключительной личной храбрости были не нужны. На фронте таковые показывались ежедневно всеми, начиная с рядового в пехоте и канонира в артиллерии. Не хватало хороших и энергичных организаторов и администраторов. Все шло самотеком. Что же касается "личных примет" бы шаго Командарма в г.Харькове, то они совершенно дезорганизовали работу штабов и окончательно уничтожили сдерживающие начала, вызываемые ответственностью у подчиненных. Интендантство, которое никогда и ничего не посылало на фронт, кроме английского обмундирования, оставляя половину в складах на будущее, лишь только в начале октября объявило в Харьковских газетах о "Торгах для поставок зимнего обмундирования". А через три недели ударили морозы в 20-25 градусов.

Марковская дивизия со своими батареями, без особого давления со стороны пр-ка, медленно отходила на г.Белгород. Между казачьими частями, в районе г.Купянск и Белгородом был прорыв

около 120 в рет. На Марковцев была возложена непосильная задача: закрыть этот прорыв и преградить путь на юг красной конницы. Южнее г. Купянска сосредотачивался II конный корпус Ген. Улагая /Кубанскія кав. дивизія/, чтобы попытаться задержать конную армию еще на левом берегу Сѣв. Донца.

В ночь с 23 на 24 ноября дивизія оставила г. Бѣлгород и двинулась в направлении на г. Чугуев. Батарей были в слѣдующем составѣ: 2-ая - 4 ор.; 3-ья - 2 ор.; 4-ая - 4 ор.; 5-ая - 4 ор.; 6-ая - 4 ор.; 7-ая - 4 ор. и 8-ая - 2 ор. Итого: 20 легких орудій и 4 гаубицы.

Кромѣ Ген. Маркова батареи, в тыл было отправлено 2 ор. 8-ой, из-за недостатка конского состава и на Сѣв. Кавказ самостоятельно, ушла 1-ая запасная б-рея Шт.-Кап. Масленникова. Дивизія шла "в кулакъ". Первые дни было морозно; со всех сторон сплошные лѣса, подходившіе вплотную к населенным пунктам. Красные особенно не наседали, но лѣса полны "зелеными". Часты перестрѣлки.

Через нѣсколько дней, ночью наступила оттепель. Пошел сильный дождь. Просолоченныя дороги, по которым шла дивизія, обратились в сплошную вязкую грязь. Спѣшно были брошены сани и замѣнены взятыми на мѣстѣ повозками. Там и сям видны павшія лошади. По дорогѣ валялось брошенное имущество. А желаніе - "выйти напрямик", сократив дорогу, привела часть 1-го полка и 3-ую батарею на поле, покрытое жидкой грязью "по колено". С большим трудом, бросая все лишнее, б-рея едва продвигалась вперед. Дабы подать примѣръ, все офицеры спѣшились. Под вечер одно орудіе, очевидно, попало в маленькую лоцинку и почти что потонуло в грязи. Одна лошадь коронного уноса пала. Стало темнѣть и "зеленча" начали стрѣлять по группѣ, которая ждала опасности орудіе. Попытки не увѣнчались успѣхом и орудіе было брошено. Поздней ночью с 29 на 30 ноября части дивизіи вышли на шоссе Харьков-Чугуев в мѣст. Рогань, а 30-го вечером дивизія стала по квартирам в г. Чугуевѣ, за 7 дней пройдя 80 верст. Во 2-ой батарее "зелеными" в одной из деревень был убит Поручик Хрѣнов Александр и два развѣдчика.

На крайнем лѣвом флангѣ дивизіи, 2 запасная б-рея, с Корниловской дивизіей, собравшись у г. Малоархангельска, атаковала занятую в тылу красной конницей ст. и сел. Поньри. Отбитое селеніе все было разграблено и на улицах валялись зарубленные бѣженцы, среди которых были женщины. I Корн. Уд. п. с батареей, имѣвшей 8 орудій занял самый лѣвый фланг, примыкавшій к Кромскому шоссе, вдоль котораго наступали латыши. Гдѣ то, далеко влѣво были дроздовцы и весь прорыв охранялся св. Кав. полком I2 кав. дивизіи. Вдоль шоссе стоял 4-ый б-н со 2-м взводом и всадѣ б-н приняли упорный характер. 29.10 у д.д. Верхне-Средне-Нижни Лубахи к вечеру в б-нѣ осталось 30 шты-

ков с двумя орудіями, на помощь прибыла сотня полка и снова всѣ атаки латышей были отбиты.

Отход полка Корниловцев с батареей совершался в тяжелых условіях ежедневных боев и с частыми нападеніями на ночлегах, через г. Фатеж, д. д. Жировка и Медвѣдица и 4 ноября у г. Курска, оставленного 6-го вечером.

Дальнѣйшій отход шел через ст. Рышково, гдѣ батарея с дистанціи 25 шагов подбила 6 сентября бронепоезд красных, а затѣм через /см. отходы всѣх батарей по схемам №№ 10, 9 и 8/сел. и д. д. Нижне-Черемошное, г. Обоинь, Пселецкое, Нагольное, ст. Ржава и потом вдоль ж. д. на Бѣлгород. В ночном бою у д. Сухая Солотина одно орудіе, провалившееся на сломавшемся мосту, было оставлено.

23-го у б и т Поручик Бороздин. Оставив г. Бѣлгород, Корниловцы с батареей двинулись на г. Харьков по шоссе и около 9 часов 23-го ноября, пройдя через город, свернули на г. Чугуев, гдѣ встали по квартирам.

29-го, по тяжелой дорогѣ в д. Рогань батарея встрѣтила свою родную Марковскую дивизию, а 30-го получила в с. Красная Поляна приказаніе на 1-ое декабря, послѣ смѣны, пришедшей из г. Сочи 1-ой Ген. Корнилова батареей, отправиться на ст. Шабелinka для отправки эшелоном в тыл на отдых и пополненіе.

Скромная боевая работа батареи, в теченіи 4-х мѣсяцев с Корниловцами, была ими оцѣнена и перед смѣной предложено было ее сдѣлать Корниловской, но поблагодарив за высокую честь отказались, ибо батарея состояла из коренных Марковцев, вышедших из Юнкерской батареи.

ПѢВЕЦ В СТАНѢ РУССКИХ ВОИНОВ.

/ Отрывок / .

"...Отчизнѣ кубок сей, друзья...
Страна, гдѣ мы впервые
Вкусили сладость бытія..
Поля, холмы родные,
Родного неба милый свѣтъ,
Знакомые потоки,
Златыя игры первых лѣтъ
И первых лѣтъ уроки, -
Что вашу прелесть замѣнит...
О, Родина святая,
Какое сердце не дрожит,
Тебя благославляя .."

В. А. ЖУКОВСКІЙ.

.....
 I.12 -вся дивизія стояла в Чугуевѣ. 4-ая и 5-ая б-реи занимали позиціи на сѣверной и сѣв.-восточной окраинах города, на участкѣ 2-го полка и обстрѣливали, изрѣдка появлявшіяся из окрестных лѣсов, дѣли пр-ка.

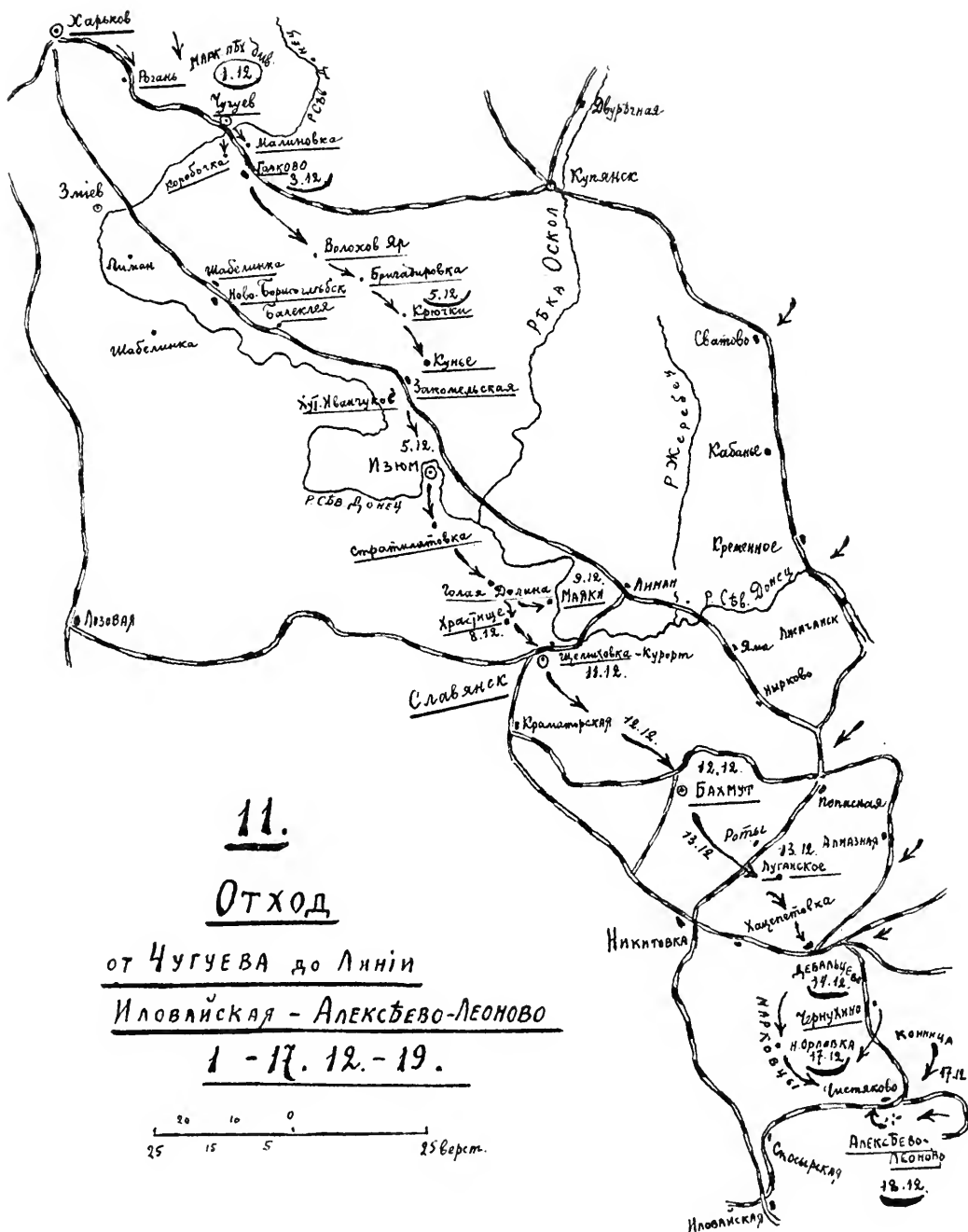
Попытка конной группы Ген. Улагая /2-ой конный, остатки 3-го конного и 4-ой Донской конной "Дамонтовскій" корпус / задержать армію Буденнаго не удалась. В бою у ст. Сватово наши конныя части потерпѣли неудачу, несмотря на доблесть проявленную отдѣльными полками. Наступившая зима, сильный противник, разруха и безтолковщина в тылу и разгорѣвшіеся политическія страсти на Кубани, заставили казаков-кубанцев оглядываться на оставленныя в тылу станицы и под разными предлогами оставлять строй. Послѣ этого боя Кубанскіе конныя полки, оставшіеся в составѣ 100-300 шаек, самостоятелно и по-способности, начали уходить на Кубань.

Обстановка требовала быстрой переброски Марковской дивизіи в Каменноугольный район, для прикрытія Ростовскаго направления. 2-го Марковцы оставили Чугуев и с боями, с насѣдавшими со всѣх сторон "красными" и "зелеными", через д. д. Калиновка и Коробочка, 3-го декабря сосредоточились в д. Граково. Отсюда 2, 5, 6, 7 и 8 б-реи, со 2-м и 3-м полками 4-го перешли в сл. Ново-Борисоглѣбск и на ст. Шабелинка Сѣв.-Донецк. ж. д., гдѣ были погружены в эшелоны и, в теченіи дня 5-го, перебросены на ст. Изюм, около 70 верст. Условія погрузки были совершенно невѣроятны. Не хватало подвижного состава. Были вагоны в которые грузили до 13 лошадей и 55-60 людей. Обозы батарей, вмѣстѣ с прикрытіем в 50 штыков и обозами полков, двинулись в Изюм походным порядком, но в пути, были атакованы конницей красных с артиллеріей и лишь отдѣльныя повозки прибыли в г. Изюм к моменту ухода наших частей из города.

Послѣ разгрузки б-реи перешли на правый берег Сѣв. Донца и расположились по квартирам в г. Изюмѣ. 3-ья и 4-ая б-реи с I-м полком, утром 4-го двинулись походным порядком из д. Граково с задачей прикрыть со стороны г. Купянск Сѣв. Донецкую ж. дорогу, по которой происходила переброска частей корпуса Ген. Кутепова. Отряд двинулся на д. Волохов-Яр, гдѣ имѣл успѣшный бой с частями Эстонской дивизіи, выбил пр-ка из деревни и продолжал движеніе на сел. Бригадировка, гдѣ и ночевал.

5-го, с утра, пр-к был выбит из д. Крючки /смотри схему № II/ которая находилась на пути дальнѣйшаго движенія отряда и к вечеру б-реи и полк расположились в районѣ сел. Кунье -хут. Иванчуков, близ ст. Закомельская.

6-го и 7-го части дивизіи оставались в районѣ г. Изюма. К этому времени заболѣваемость сыпным и возвратным тифами в б-рях вновь приняла, угрожающіе размѣры. Ежедневно эвакуировали в тыл больных и нерѣдко, не попав ни в какой госпиталь, они либо умирали на переполненных больными станціях, либо,

даже попав в госпиталь, окончательно куда-то исчезали. В дальнейшем в Славянскѣ осталась, из-за забитости ж.д. путей, санитарная летучка дивизии. По полученным потом сведениям, часть раненых и больных была перебита красными, при занятии ими города, а другие погибли от голода, холода и отсутствия медицинской помощи.

8.12-го, дивизия оставила район Изюма и через д. Стратилатовку и Голая Долина, к вечеру сосредоточилась в д. Храстище. 9-го, I-ый полк с 3 и 5 б-рейми перешли в сел. Маяки /на Ств. Донѣ/ в районѣ которого красные начали переправу через рѣку, но безуспѣшно, всѣ попытки ликвидировались ружейным и арт. огнем. II-го, в связи с общей обстановкой, части отряда начали стход к д. Щемилровка, /Славянск-Курорт/, задерживая наступление, переправившегося через рѣку, пр-ка.

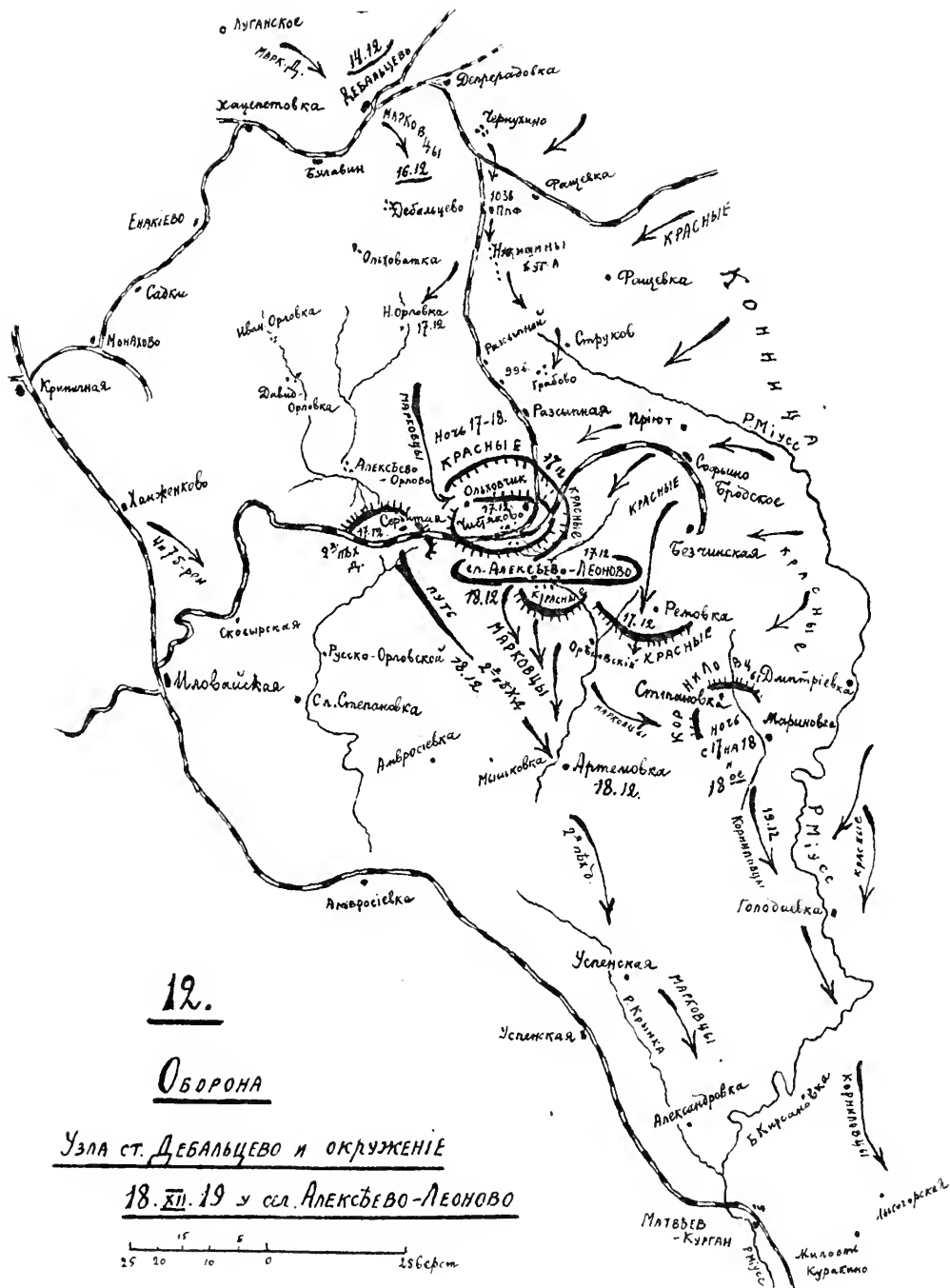
1-12-го, обѣ батареи с полком, без давления со стороны красных, через г. Славянск, сдѣлав переход около 50 верст, к ночи прибыли в г. Бахмут. 2, 4, 6, 7 и 8 б-реи со 2 и 3 п-ками, в течение 9-го и 10-го перешли из сел. Храстище в г. Славянск. 4 и 7 б-реи получили распоряженіе самостоятельно перейти на отдых в сел. Нижне-Ханженково /ок. ст. Харцызск/, куда и прибыли 13-го. Б-рей вел Полковник Михайлов.

В Славянскѣ стягивались части Корн. Уд. дивизии, для переброски на правый фланг нашего корпуса, в район ст. Софьино-Бродская и Безчинская. Для усиленія артиллеріи Корниловцам передана наша 8 б-рея /2 орудія/. Лошади и обоз б-реи выступили походным порядком на ст. Софьино-Бродская, а материальная часть, в теченіи 4-х дней, эшелоном, продвигалась по совершенно забитой всевозможными составами ж.д. линіи Славянск-Горловка-Иловайская - Чистяково /ок. 200 верст/ и выгрузилась 17.12 на ст. Безчинская. В район ст. Славянск, для усиленія корпуса, уже была переброшена, с Черноморскаго побережья, 2-ая пѣх. дивизия.

2 и 6 б-реи со 2 и 3 п-ками II-го выступили из Славянска и 12-го прибыли в г. Бахмут. 13-го вся дивизия перешла в с. Луганское и 14-го, под проливным дождем в район ст. Дебальцево.

Дивизия получила задачу прикрыть эвакуацію Дебальцевскаго ж.д. узла. Передовые части пр-ка находились в районѣ ст. Алмазная т.е. еще в верстах 25-ти к сѣверу. Дивизия расположилась: I полк с 5 б-реей в сел. Чернухино; 2-ой полк двумя б-нами с 6 б-реей на ст. Баронская и в д. Ново-Вергиловка и один баталіон с 3 б-реей на ст. Чернухино; 3 полк со 2 б-реей в поселкѣ и на ст. Дебальцево. Штаб дивизии с конвоем на ст. Чернухино.

Задержавшись в Дебальцевском районѣ, дивизия прикрывала ж.д. линію по которой сѣбно перебрасывалась Корн. Уд. дивизия, на исключительно важный участок фронта: противник угрожал непосредственно г.г. Новочеркасску и Ростову и нашим путям сообщенія с Кубанью. Главная ж.д. линія на Таганрог и Ростов была

совершенно забита и лишь специальные поезда, с большим трудом, еще могли следовать этапами от одной станции до другой. Трудно понять обстановку жутких дней отхода Добраармии тому, кто сам не видел бесконечных эшелонов, занесенных снѣгом, куч тифозных трупов и отдѣльных воинских чинов и бѣженцев на забитых станціях, ожидающих давно потухших и неисправных паровозов.

15-го, день прошел спокойно, всѣ отдыхали. Вновь похолодало и весь день шел снѣг.

16-го, с утра красные начали наступленіе на ст. Дебальцево и Баронскую /см. схемы №№ 12 и 7/. Наши части успѣшно сдерживали пр-ка своим огнем, но послѣ занятія ими ст. Хацепетовка, начали отходить к ст. и сел. Чернухино.

1-ый полк с 5 б-реей, в 18 час., выступили из с. Чернухино на с. Грабово, через хутора Никишины, Греков и Струков. Квартиреры были посланы вперед, но перед Грабово они были встрѣчены огнем и вернулись к главным силам, которые повернули на хут. Разсыпной и в 12 час. 17-го пришли на ст. Разсыпная.

3 б-рея с 6-ном 2 полка выбила конные части пр-ка из хут. Грабово, но послѣ небольшого привала в деревнѣ, отошли на хут. Разсыпной.

6 б-рея и два б-на 2-го полка через хут. Никишины перешли в д. Ново-Орловка, гдѣ пробыли до утра 17-го.

2-ая б-рея с 3 полком, послѣ тяжелого перехода под фланговым огнем пр-ка и по исключительно тяжелой дорогѣ, поздней ночью, на 17-ое, присоединились к 6 б-реѣ и 2-м б-нам 2 полка в с. Ново-Орловка.

В теченіи дня 17-го декабря, всѣ батареи и полки дивизіи по нѣскольким, сильно занесенным выпавшим снѣгом, проселочным дорогам, продолжали отход на ст. Чистяково. В аррьергардѣ находились 3 и 5 б-реи, которыя послѣ небольшого боя, под давленіем конницы пр-ка, около 16 час. оставили ст. Разсыпную и 5-ая через хут. Ольховчик, а 3-ья - вдоль линіи ж.д., к 23 час. прибыли на ст. Чистяково, совершенно забитую обозами и стрелками частями дивизіи.

3-ій полк расположился в х. Ольховчик, в 6 верстах к сѣв.-западу. Еще в пути были получены свѣдѣнія, что обозы и парки дивизіи, двигавшіеся на пол перехода впереди, под вечер были атакованы красной кавалеріей у с. Алексѣево-Леонново и частично попали в плѣн, а частью вернулись обратно на ст. Чистяково.

Части Корн:Уд. дивизіи с нашей 8 б-реей, которая ушла утром этого дня, выгрузились на ст. Безчинская, вели бой с конницей у д. Ремовка и вечером 17-го отошли на д. Степановку.

В ночь с 17-го на 18-ое, со ст. Чистяково на ст. Иловой -скую, связь с которой еще была, отправили эшелон в нѣсколько товарных вагонов, куда погрузили тяжело больного Начальника

дивизіи Ген.-Маіора Тимановскаго, раненых и больных. В командование дивизіей вступил Нач. Штаба ея, Ген. Шт. Полк. Битенбиндер. Дивизія имѣла задачу идти на юго-восток, на д. Степановку /ок. 30 верст/, для соединенія с Корниловцами, находящимися в этом районѣ. Слѣва, т.е. на западѣ, в окрестностях ст. Сердитая, находилась 2-ая пѣх. дивизія. Связи с сосѣдями не было.

Противник — конными частями занимал на югѣ-востокѣ от ст. Чистяково: сел. Алексѣево-Леоново и Ремовку и с сѣвера и востока подходил к станціи. Фактически дивизія была почти-что совершенно окружена и свободными, пока еще оставались дороги на запад и юго-запад. Послѣ совѣщанія с нѣкоторыми старшими начальниками, Начдив принял рѣшеніе: на разсвѣтѣ выбить пр-ка из сел. Алексѣево-Леоново, пройти селеніе и продолжать движеніе на юго-восток.

Наступленіе было назначено на 5 часов 18-го Декабря. Еще в темнотѣ, 1-ый полк и 5 б-рей / 3 орудія /, двинулись на с. Алексѣево-Леоново и с разсвѣтом, около 8 часов, б-ны начали атаку селенія, поддержанную сильным арт. огнем. Слегка морозило и видимость была хорошая. Отдѣльными эскадронами красные выскакивали из селенія и отходили за бугры, находившіеся к востоку и сѣв.-востоку. Полк вошел в селеніе и частично начал выходить на его восточную окраину, дабы прикрыть движеніе других полков и обозов через Алексѣево-Леоново.

1 вз. 5 б-рей / 1 ор. / и подошедшая 3 б-рея / 2 ор. /, продолжали движеніе за головным б-ном, по деревенской улицѣ, на юго-восточную окраину, откуда шла дорога на сел. Степановка.

2 вз. 5 б-рей / 2 ор. / получил приказаніе поддержать продвиженіе частей полка на восток и обстрѣлывать бугры, гдѣ маячили конные красных. В это время многочисленные обозы и 2-ой полк с 6 б-реей / 4 ор. /, начали входить в селеніе, с задачей возможно быстрее пройти его. Дальше в арріергардѣ слѣдовали 2 б-рея и 3 полк, 1 орудія.

Селеніе расположено в большой котловинѣ, она шла с сѣвера на юг, постепенно спускаясь. Восточная и южная стороны котловины довольно возвышенныя, сѣверная и западная — пологія. В юго-западном направленіи котловина переходит в неглубокую ложину, в которой сливаются двѣ рѣченки, берущія начало в окрестностях. В южной части небольшой мост, перекинутый через одну из рѣченок. Что-бы попасть на дорогу в сел. Степановка, нужно было пройти через этот мост. Дальше был сразу крутой подъем и дорога шла на восток — еще около версты, дабы обогнуть еще один глубокий овраг и потом поворачивала на юг.

За полчаса, во время котораго 2 вз. 5 б-рей вел огонь по непріятельским разѣздам, вся узкая улица селенія была забита многочисленными повозками обоза. Отдѣльные повозки вклинились между ротами; полки невѣроятно растянулись. Движе-

ніе шло страшно медленно.Артиллерія не имѣла возможности вести наблюдение и стать на позиціи.Чувствовалось отсутствіе руководства и энергичнаго начальника.Около 10 часов артиллерія пр-ка начала обстрѣл селенія и с восточной стороны появились лавы красной конницы,часть ея спѣшила и сбив наше слабое охраненіе,начала проникать в селеніе, а конные обтекать его с сѣвера и юга.

Начался невѣроятный беспорядок.Находившіеся с авангардом 3 б-рея и 1 вз. 5-ой -вышли из селенія,но были атакваны с юго-восточной стороны и повернули прямо " по цѣлинѣ" на запад и лишь одно орудіе 3 б-реи перешло,оказавшійся на пути овраг и ушло от преслѣдованія.

3 вз.5 б-реи и 6 б-рея,с невѣроятными усиліями открыли себѣ проход к мосту,перешли его и с трудом начали подниматься по крутому подъему.

2 б-рея,находилась с арріергардным 3-м полком еще гдѣ-то в селеніи и была захвачена красными,при попыткѣ уйти через огороды.

2 вз.5 б-реи и в нѣкотором отдаленіи за ним 6 б-рея,вышли на дорогу на с.Степановка и шли вдоль оврага в восточном направленіи.К командиру взвода 5 б-реи подѣхал Штаб дивизіи Капитан Гнѣдыш и передал приказаніе Начдива поддерживать атаку Горско-Мусульманскаго дивизіона.Взвод снялся с передков и дѣйствительно перед взводом появилась конная группа около 40-50 чел. и пустой экипаж Начдива.С юго-востока и востока подходили лавы красных.

Послѣ небольшой задержки эта группа двинулась на встрѣчу красным,но сажень через 100 в беспорядкѣ повернула по дороге на юг.Красные начали рубить.Было видно,как срубили голову кучеру Начдива.Взвод открыл огонь.Красная лава продолжала приближаться и начала обтекать и со стороны селенія с намѣреніем прижать взвод к оврагу.Прикрытія никакого не было:орудія стояли одиноки.Передков подать уже было нельзя и лѣвіе чины взвода стали спускаться в овраг,который был рядом,а конные двинулись вдоль.

В это время,"на маршѣ",к этому мѣсту подходила 6 б-рея,она была атаквана и захвачена противником.Батареи понесли значительныя потери:из 13 орудій -погибло 12;пропали всѣ обозы;зарублено -8 офицеров и один юнкер,число же погибших солдат было больше,но его возстановить нельзя.

Нужно отдать должное солдатам всѣх батарей и особенно батарей послѣдних формированій.Многіе были мобилизованы в уже оставленных нами губерніях;часть разновременно взята в плѣн в районѣ Курска,но всѣ они,в исключительнo тяжелые моменты послѣдних дней отступленія и в послѣднем боѣ,честно выполнили свой солдатскій долг до конца.

Из полков опасались отдѣльныя группы и цѣликом команда пѣших развѣдчиков 1-го полка,под командой доблестнаго Ка-

питана ШЕВЧЕНКО, Георгиевского Кавалера Великой Войны, показавшего пример всем, что может сделать храбрый и решительный командир, даже в самом безнадежном положении.

Было около 14 часов. Красные не преследовали, они понесли то же больша потерю. Западнее шла на юго-восток колонна 2-ой пех. дивизии.

Большая часть Марковцев, вышедших из боя, через сел. Артемовка собралась в с. Успенское. Сюда же подошли 4 и 7 б-рей, которые в связи с общим отходом, 17-го выступили из с. Н. Ханженково. Остаткам дивизии приказано перейти в гор. Ростов, куда прибыли вечером 20-го.

Весь путь от с. Успенское и до г. Ростова, через с. с. Милость Куракино-Кузминка-Чалтырь, был забит отходящими группами всевозможных частей, из которых можно было сформировать несколько дивизий, а о существовании их все узнали только теперь: на видных местах в деревнях большими буквами, углем и мелом, было написано, для отставших, какія здесь прошли части, что и помогло красным в их разведкѣ. Хозяйки во всех избах непрерывно, днем и ночью, выпекали хлеб и каждая группа, немного закусив и отдохнув, через несколько часов двигалась дальше, что бы дать место следующей.

8 батарея с частями Корниловцев, 19-го выступила из с. Степановка на Ростов, через с. Лысогорское-Воль. Крепкая - Генеральный Мост и 24-го прибыла в г. Нахичевань.

26-го отряд двинулся на г. Новочеркасск, занятый пр-ком в ночь с 25 на 26-ое. К вечеру подошли к ст. Аксай, но поздней ночью на 27-ое, в связи с общей обстановкой, отряд начал отходить к г. Нахичевань. Город оказался в руках местных большевиков и наши части были встречены ружейным огнем. Батарея открыла огонь вдоль улиц. Переправа через Дон была забарикадирована и обстреливалась с барж, стоящих на рѣкѣ.

К переправѣ был послан наш броневомобиль, открывший огонь по баржам и под его прикрытіем батарея переправилась и немедленно из камышей открыла огонь по батареям красных, стоящих в г. Ростовѣ.

К ночи 28 декабря Корн. Уд. дивизия сосредоточилась на площади г. Батайск. Ждали атаки противника. До 31-го б-рей занимала позицию у ств.-восточной окраины города. 1 Января 1920 года она погрузилась в эшелон и отправилась в ст. Уманскую для присоединения к дивизии, что произошло 4-го января.

Находившіяся в г. Ростовѣ 4 /Кап. Тихевского/, 7-ая и остатки 2, 3, 5 и 6 б-рей, выступили из города 24-го и через г. Батайск, 26-го пришли в ст. Кущевскую Куб. Обл.. Здесь уже ощущалось враждебное отношение Кубанцев. Хителы не хотѣли пускать в дом и не давали, даже за деньги, продуктов и фуража.

29-го перешли в станицу Кисляковскую, в ужасно тяжелых условиях, пройдя за весь день 12 верст. Дороги от дождей

превратилась в море грязи. 1 Января 1920 г. прибыла в ст. Уманская.

Совершенно самостоятельно шла 1-ая Ген.Маркова батарея, вдоль полотна ж.д. Харьков на Славянск, стремясь получить вагоны для слѣдованія в резерв Главнаго Командованія. В итоге на 4 вагона и 3 платформы была погружена материальная часть, а личный и конскій состав шли походным порядком: Славянск-Краматорская-Константиновка-Ясиноватая-пос.Дмитріевск, а 18-го на ст.Иловайская 6-рея встрѣтила аррьергард Корниловцев, не успѣвший отойти на ст.Софьино-Бродская. 22-го прибыла в г.Ростов, 28-го в Кущевку, гдѣ был погребен умершій от тифа старшій офицер офицер батареи Поручик Давыдов и 31-го стала по квартирам в ст.Уманской.

Вся материальная часть батареи погибла в заторѣ на ст. Доля, будучи уже свернутая на Крым.

4-ая батарея Полк.Изенбека медленно, но все время двигалась в эшелонѣ, имѣя 7 орудій и 9.12 в Бахмутѣ приказано было ее развернуть в дивизион, командиром котораго назначался Полк.Падчин, а 3-ей батареей Поручик Щавинскій. 17-го ночью 6-рея прибыла на ст.Ростов, гдѣ для защиты Ростовскаго плацдарма был выгружен взвод Поручика Георгіевскаго и направлен в с.Султан-Салы в распоряженіе к-ра Терской пластунонскон бригады, которая только что была сформирована из молодых и пополнена бѣжавшими с фронта казаками.

Село было окружено глубокими крутыми оврагами и балками, что при гололедицѣ затрудняло движеніе и давало пр-ку возможность обхода с тыла. Просьба к-ра взвода остаться на позиціи сзади селенія, чѣм избѣгался спуск и подъем столь тяжельй для лошадей - была отказана генералом.

24-го, красная конница, пользуясь оврагами обошла с тыла, пластуны сдались, а взвод Поручика Георгіевскаго, вмѣстѣ с Подпоручиками Власовским и Рѣзановым, отбиваясь на картечь пел - смертью храбрых. Случайно остался в живых посланный утром в г.Ростов за снарядами Подпоручик Голбан.

23 декабря батарея выгрузилась из вагонов и из Ростова перешла в г.Батайск, а затѣм двинулась вдоль ж.д. на Сосыку.

2 янв.Полк.Изенбек в Штабѣ корпуса получил приказаніе войти в состав Алексѣевской Арт.Бригады и 14-го 6-рея прибыла в ст.Уманскую в составѣ 5 орудій, 33 оф., 160 солдат и 130 лошадей. Здѣсь стояла Марковская Арт.бригада и выяснилось, что есть двѣ четвертьн батареи. На ст.Тихорѣцкой от Инспектора Артиллеріи ВСЮР получено было приказаніе: в виду гибели взвода у с.Султан-Салы разворачиваніе 6-реи в дивизион отбѣить и 6-реи войти в состав Марковской Арт.Бр., влив в себя батарею Капитана Титевскаго.

А.М.ЛЕОНТЬЕВ .

КОГДА ЧТО ИЗ ДАЛЕКАГО ПРОШЛОГО . ---

Ошибки одного человека—урок для других..

Мудрая народная пословица говорит: "здоровая душа в здоровом тѣлѣ", а наш Суворов учил: "Солдат дорог.. Береги здоровье." Все это было всѣм извѣстно, как и понятно, что утомленіе физическое неразрывно соединено с утомленіем нравственным. Тѣм не менѣе, во всѣх войнах Россіи, вопрос медицинскаго обслуживанія стоял не на высотѣ, что мы лично и испытали в дни Гражданской Войны, в дни эпидемій разнаго вида тифа.

Вспомним далекіе дни молодости и тяжелыя страданія при перенесенных болѣзнях. Сдѣлаем это не в суд или осужденіе, а исключительно для пользы дѣла и необходимости бережно относиться к прекрасному строевому элементу.

В батареях были приняты всѣ мѣры, дабы задержать всѣх заболѣвших дольше у себя или сдать в надежныя руки, что и было почти невозможно при зимнем отступленіи 1919 года.

Всѣ прошли через это испытаніе и только единицы избѣгли общей участи. Подпоручик Старосельскій, был сдан уже перед наступленіем кризиса в болѣзнь и поэтому, в памяти его был большой пробѣл.....

Крѣпкое сердце выдержало все и в один из дней, он стал приходить в сознаніе ощущая состояніе замерзанія. Попытка слабых рук подтянуть одѣяло, не увѣнчалась успѣхом, а открывшіеся глаза не могли вначалѣ пояснить весь ужас окружающей обстановки. По бокам и кругом, всѣ лежали в одном бѣлѣ и в разных странных позах. ....

И он понял, послѣ большого напряженія жестокою дѣйствительностью, он лежал среди мертвецов в госпитальном моргѣ...

Собравшись с силами, он закричал.... Сразу упав на свое же мѣсто. Случайно бывшій санитар, тоже с криком бросился из мертвецкой и через нѣкоторое время прибѣжали санитары и доктор, немедленно внеся в госпиталь. Таким чудом Подпоручик Старосельскій сам спас себѣ жизнь.....

Предстояло теперь дальнѣйшее леченіе и поправка. Опять условія в госпиталѣ или лазаретѣ, были несносныя и начались конфликты с персоналом, который обратился к коменданту с просьбой воздѣйствовать на безпокойнаго и недовольнаго больного.

Полковник, комендант рѣшил начальнически воздѣйствовать и, что хуже всего запугать: "потрудитесь" .. стал он кричать. .. "или я вас немедленно вышлю по этапу в Дроздовскую дивизию."—

Подпоручик Старосельскій попросил, забывшагося полковника не кричать, а затѣмъ сказалъ: "если для негодаевъ и дезертировъ, служба в доблестной Дроздовской дивизіи есть наказаніе, то для порядочнаго человѣка — великая честь. Но — я, Марковецъ и поэтому настаиваю о немедленной выдачѣ мнѣ всѣхъ документовъ и средствъ, для отправки больнымъ на фронтъ, гдѣ немедленно подамъ рапортъ, какъ о порядкахъ в госпиталѣ, так и о полученномъ от Васъ, оскорбленіи строевого офицера."

Послѣднія слова имѣли огромное вліяніе и Подпоручикъ тотъ, былъ снабженъ всѣмъ необходимымъ, доставленъ на вокзалъ и закончилъ свое леченіе в хозяйственной части батареи, гдѣ набирался силъ, всѣ выздоравливающіеся.

.....

Погруженные на платформы, орудія I-ой Ген.Маркова батареи, прибыли только до ст. Доля, совершенно забитой эшелонами с потухшими паровозами. Орудія уже были свернуты на Крым, а конскій состав батареи двигался на Ростов. В момент захвата ст. Доля, командѣ при орудіяхъ, во главѣ с Поручикомъ Терентьевымъ, пришлось отходить походнымъ порядкомъ.....

..... Через Корчъ, утром 10 Января 1919 года, пароходъ прибылъ в Новороссійск. Надо было добираться до бригады....

"..... Пошелъ в городъ в комендантское. Тамъ я увидѣлъ странную картину. Поперекъ большого помѣщенія, какъ в синема, стояли в затылокъ ряды стульевъ и скамеекъ и всѣ они были заняты. Сидѣло много генераловъ, штаб-офицеровъ и, хорошо одѣтыхъ, штатскихъ господъ. Передъ ними впереди стоялъ длинный столъ, за которымъ сидѣло трое штаб-офицеровъ, а передъ ними стояли цѣпочки в десятокъ человѣкъ.

Когда я попробовалъ обойти эти ряды и приблизиться къ столу, на меня затыликали и загудѣли на разные голоса. Одинъ генералъ, очень назидательно, мнѣ сказалъ, что, если я желаю обращаться къ коменданту, то долженъ занять мѣсто в очереди и посоветовалъ придти пораньше завтра утромъ. В очереди было человѣкъ 80 и я, обезкураженный, увидѣлъ, что я здѣсь дѣла не сдѣлаю.."

Вернувшись на вокзалъ В.н. Терентьевъ узналъ, что эта очередь есть лица, желающія смыться за границу, прося мѣста на пароходахъ.

"..... Утромъ поднявшись, сразу отправился в комендантское, гдѣ увидѣлъ вчерашнюю картину. Обходя ряды сидящихъ и не обращая вниманія на ихъ возгласы, подошелъ къ столу почти вплотную. Кто то изъ обойденныхъ крикнулъ на меня, в отвѣтъ на что я неприсстойно выругался. Поднялся общій крикъ около стола. Комендантъ, вставъ и опираясь на руки, закричалъ: "в чемъ дѣло".

Я подошелъ вплотную къ столу и сказалъ: "вотъ в чемъ дѣло, Господинъ Полковникъ.. Со мною здѣсь до полусотни голодныхъ людей, которыхъ я не могу вывезти к своей части из Новороссійска в

Уманскую. Я Марковец. Если буду ждать, то у меня послѣзавтра будет полсотни покойников. Сдѣлайте им предпочтеніе перед дезертирами и дайте бумажку на выѣзд из города."

Бумажку я получил и указаніе идти к этапному коменданту. Выходя слышал, как кто-то не громко сказал: "эти двѣтны схожи с большевиками". В Асиноватой я с Баяновым, за такія слова, немного проучили одного капитана, здѣсь же пришлось не обратить вниманія. Направился к этапному коменданту и получил наряд на два вагона. Пришлось опять дѣлать большой конец и маршировать на вокзал. Там меня увѣрили, что вагоны будут и поѣзд отойдет в 21 час. Вечером надо было идти на погрузку, но я сам едва мог двигаться и меня вел по руку фейерверкер Васильев. Вагоны были поданы, но оказались без печей, а на дворѣ, послѣ вчерашней мокроты, стало морозить. В вагонах с солдатами остался Подпоручик Поддубный. Из Доли он вышел в великолѣпном полушубкѣ, но во время движенія, он гдѣ-то его бросил для облегченія. Солдаты, взявшіе орудіяныя понорамы, тоже их растеряли, а в Новороссійскѣ освободились и от винтовок. С этим приходилось мириться, т.к. люди, за болѣе чѣм мѣсячную голодовку ослабѣли и едва двигались..... я отправился к дежурному по станціи, узнать об отправкѣ и там у стола упал без сознанія.

Меня перенесли в вагон и положили на голый пол в углу, гдѣ я пролежал на морозѣ трое суток. Поѣзд тронулся и шел очень медленно, простаивая на каждой станціи по много часов. Как он шел: на Екатеринодар или на Тимашевку, я не знаю, но так или иначе прибыл в Тихорецкую, гдѣ я не надолго приходил в себя. На станціях, всѣ уходили грѣться, а со мной оставляли караульщика, т.к. я в бреду часто порывался выпрыгнуть из вагона. Нѣскольких больных солдат оставили на станціях. В их числѣ шестнадцатилѣтняго кадета Потемкина. Гловацкій и Поддубный настаивали, чтобы сдать гдѣ либо на станціи и меня. Но, спасибо Улановскому, он воспротивился этому, говоря, что хоть мертвым, но привезет на батарею.

На какой-то станціи, все время страдая от боли в ногах, на которых замерзли, с Новороссійска мокрыя, портянки, я выпрыгнул из вагона и побѣжал. На короткій момент ко мнѣ вернулось сознаніе. Я увидѣл себя ночью, лежащим на снѣгу. Вдали свѣтились фонари станціи и падали снѣг. Мимо проходили Кубанцы в бурках, закутанные в башлыки. Один сказал: "вот еще одного мертвяка выкинули из поѣзда". Я попытался крикнуть, я еще живой, но голоса не было и я опять потерял сознаніе.

Наши солдаты нашли меня и перенесли в вагон. На ст. Уманскую прибыли утром, но подводы прибыли к станціи лишь вечером. К приходу подвод почти всѣ были больны. Заболѣли и Гловацкій и Улановскій. По прибытію в станицу, кое-кого прямо сгрузили в лазарет, а остальных размѣстили по казачьим хатам. Всѣ были голодными, холодными, вшивыми и измученными, почти за 6 недѣль

нашего пути. От Изюма не раздѣвались ни одного раза и имѣли вшей всё и много, а в каждом вагонѣ и на каждой станціи разжигались новыми, которых вездѣ была гибель.

Меня сгрузили в убогую хату к иногороднему. Он просил не оставлять меня, дабы не обвинили его, если я умру. Солдаты сказали, что он всеравно доходит и с тѣм оставили. На мое счастье, мой хозяин оказался евангелистом и хорошим человѣком. Сразу же разул меня и растер ноги снѣгом, а потом втер гусиного сала. Постелил овсяной соломы, покрыл рядом и, раздѣв меня, положил и укрыл всё, чѣм только было возможно.

Однажды ночью, я пришел в себя и осмотрѣлся. В хатѣ было 2 маленьких окошка, расписанных морозными узорами. Одно у меня в головах, другое с лѣвой стороны и через оба проникал лунный свѣтъ. Справа в углу я розобрал, что это русская печь, занимающая одну четверть хаты. Мнѣ было жарко и меня давила тяжесть наваленной на меня одежды. Непосредственно меня покрывал овчинный тулуп. В хатѣ было холодно и, когда я откинул с себя покрывало, от меня повалил пар, как от хорошей тройки лошадей.

С печи я услышал женскій голос: "Хома..А, Хома..Глянь..Солдатик никак шевелится.." С печи стал слѣзать мужчина и я спросил его, гдѣ я. Он отвѣтил, что в Уманской станицѣ. — "А, кто здѣсь..Бѣлые или красные".. — "Нѣту тѣх барбосов. Марковцы — здѣсь"... Дал мнѣ напиться воды и полѣз на печь. Я же стал изслѣдовать свое тѣло. Откинув покрывало совсѣм, обнаружил, что мои ноги от колѣн каждая толщиной в хорошее бревно. Это меня удивило. Несмотря на боль в ногах, я стал пытаться встать на колѣни, а потом на четвериньки. Когда же я попробовал встать как слѣдует на ноги, то повалился на спину и двинуться уже не мог. Хозяин опять слѣз с печи и уложил меня на мѣсто, сказав: " ты браток, приморозил себѣ ноги".

Осознав свое положеніе я не удержался и заплакал. Так я пролежал еще большую часть февраля, до приближенія фронта. У меня было еще два приступа возвратнаго тифа. Хозяин все время ходил за мной и по два раза в день растирал мои ноги гусиным салом.

Он был бывшим шахтером из Доли, а здѣсь в станицѣ работал машинистом на казачьих молотилках. Был он исключительно бѣдным. Имѣл двух сыновей лѣтъ 12—14. Всѣ они ютились на печи, а вся их одежда лежала на мнѣ. Хозяйка стряпала на каждый день, а когда имѣла что либо, то кормила и меня.

Когда я еще не совсѣм пришел в себя послѣ перваго приступа, ко мнѣ стали заходить кое-кто из офицеров, сестра Домна Иванова. Батарея с Марковцами выступила на Ейск, а послѣ ушла под Ольгинскую. Перед ея уходом, меня хотѣли перевезти в лазарет, но мой хозяин запротестовал. "Мнѣ оставляли умирающаго и я просил у меня его не оставлять, а теперь, когда он оживает, вы хотите везти в лазарет, откуда каждый день вывозят мертвяков . Нѣт..

он останется у меня, поколь не встанет"....

Мнѣ были выданы деньги, жалованье за три мѣсяца. Каждый день приходил канонир татарин Мелитгастинев, котораго я посылал за продуктами и он мнѣ приносил: табак, то курицу, то утку, то мясо. Я страшно стал страдать от голода. Приносимое татарин-ном, хозяйка обычно варила суп и, хотя я мог курицу съѣсть в один прием, дѣлился с хозяевами. Они тоже дѣлились.

Иногда в хатѣ собирались старики казаки, заказчики моего хозяина и вели бесѣды и ни от одного из них я не слышал того о чем кричала Рада, от их имени. Когда же пришел в станицу 2-ой Уманскій полк, в полном составѣ, то старики кляли и Раду и своих сынов. Отношение к Добровольцам было благожелательное.

Иногда собирались евангелисты и тогда пѣли псалмы, вроде того:

"Скажите мнѣ, братья и сестры,

Куда вы хотите идти...

Терновник колючій и острый

И камни и мрак на пути"...

9-го Февраля наши взяли Ростов. Эту вѣсть принесли старики казаки. Один говорил: "хорошо бы было, если бы опять толкнули красных до Орла". Другой замѣтил: "гдѣ там кум..али не знаешь, что наших сукиных сынов не заставишь теперь воевать не за что. Умные люди позабывали им головы почище, чѣм в семнадцатом году, будь они трижды прокляты". "Да, все расписывали, что при Николаѣ тяжелая была жизнь. Гляди какой легкой жизни теперь добились. Вот сломят добровольцев, жизнь нам станет еще легче, да много ли нас жить останется.".... "Ѣто, что и говорить, кум... Ты смотри, как людей в звѣрей передѣляли. Быются, рѣжутся, от тифа мрут, поди уже половину Россіи перевели, а все свободу ищут. Уж большей свободы убивать, поди и быть не может. Ставь крест на нашу былую жизнь. Теперь и похожей на нее не будет".... Такого рода бесѣды велись почти каждый день, а потом, все чаще и чаще, стали говорить о плохих дѣлах на фронтѣ и его приближеніи к Кубанской области.

По ночам я стал пытаться вставать на ноги, но они еще меня не держали. Но, вот одним утром я одѣлся и попробовал встать и, к моей великой радости, смог сдѣлать нѣсколько шагов. Хозяйка, глядѣвшая на меня, подошла ко мнѣ, обняла, стала цѣловать и расплакалась от радости.

На слѣдующій день, опираясь на палку, я вышел на двор и услышал арт. стрѣльбу. Фронт приближался. На завтра стрѣльба стала еще ближе. Из батареи приѣхал офицер с приказом Поручику Меромскому, оставленному в Уманской за старшаго — "немедленно собрать всѣх здоровых и выздоровѣвших чинов батареи и по ж. д. с ними отправиться к батарее". В исполненіе приказа, Меромскій на подводах перевез всѣх на станцію, оставив тяжело больных в станицѣ. Среди них остался юнкер Маншин, в тяжелом

состоянии. Его брат, при отходе, был точно также оставлен в Ростове.

Жеромский поместил всех здоровых в стоящий под паровозом состав, который почти сейчас же тронулся. С Жеромским уехали и Глозакский и Улановский. Для слабосилки, с которой осталась я, дано два вагона, но в них из за холода, нахождение было нельзя. Сутки провели в станционном здании, среди тифозных, лежащих там и помороженных донских казаков.

Паровозов не было и мы дождались бы прихода красных, если бы утром следующего дня, не пришел на станцию паровоз с вагонами донского Генерала Калинина. Я самостоятельно не мог идти и меня подружки солдаты повели к генералу, который согласился забрать наши вагоны, но мы должны взять обмороженных казаков. Он довел наши вагоны до Сосыки, где их отцепили.

Светило ярко солнце и снег быстро таял. Мимо станции, насколько можно было видеть в обе стороны, в несколько рядов, по жидкой грязи, шли обозы. Тут были войсковые обозы, между которыми шли повозки, запряженные верблюдами. Шли табуны лошадей и гурты скота. Верхами ехали калмыки и калмычки. Проходили конные донские части.

Здесь опять пришлось стоять долго и ожидать возможности двинуться дальше. Случайно на станции оказался отец одного из наших солдат, приехавший из станицы. Он долго беседовал в сторонке с сыном. После этого сын стал горячо толковать с солдатами. Наговорившись с ними, подошел ко мне и сказал: "Г-н Поручик... Мы ршили здесь остаться. Оставайтесь с нами без страха, Вас никто не выдаст..."

Я ответил: "Оставайтесь, воля ваша. Я вам вѣрю, что вы меня не выдаете, но вам самим неизвестно, что вас ждет. Я же не останусь и при гарантии самого Ленина. Может быть среди вас найдутся двое, которые помогут мне добраться до Екатеринодара. Один я не могу"...

Через некоторое время, этот солдат подошел ко мне и сказал, что: "на подошедшем бронепоезде есть офицер, который Вас знает; я говорил с ним и он обещал прицепить наши вагоны." Действительно, наши вагоны прицепили и довели до Тихорецкой. Здесь нас отцепили и оставили. Солдаты были все на лицо.

Здание самого вокзала и окружающие его были сожжены и разрушены. Говорили, что большевиками был произведен взрыв склада снарядов. Выбраться на Екатеринодар надежды было мало.

Перед вечером наши вагоны прицепили к какому то составу и притянули на станцию Кавказскую, где царил паника. Говорили, что хутор Лосев, что недалеко от станции, уже занят красными. Командант сказал, что на Екатеринодар поездов больше не будет, а будет лишь на Армавир. На мои слова, что мне в Армавиры нечего делать, он ответил, когда спасают голову, то тут разбирать нечего. На станциях станций стали расклеивать воззвания красных.

Вдруг, со стороны Армавира, подлетѣлъ пассажирскій поѣзд. Мои солдаты помогли мнѣ залѣзть в тамбур из одного из вагонов. Поѣзд сейчас же тронулся. Когда подошли к Усть-Лабинской, узнали, что Кавказская уже взята большевиками.

В Екатеринодарѣ пришлось провести болѣе двух суток на перонѣ, т. к. внутрь вокзала нельзя было войти, до такой он степени переполнен бѣженцами и больными. Была страшная грязь и вонь, а вли просто трещали под ногами.

Увидѣлъ на перронѣ гуляющаго Поручика Маслова. Он слѣдовал в штабном поѣздѣ со своим зятем Генералом Романовским. Просил его помочь мнѣ и нашим солдатам выбраться из Екатеринодара, с помощью генерала. Он в этом отказал. К поѣзду же, охрана никого не подпускала.

Поехал дождь, и задул сильный вѣтер. Положеніе стало совсѣм не выносимое. Стало темно. Со станціи отправился бронепоезд, а за ним должен был отойти его вспомогатель. Солдаты помогли мнѣ влѣзть в вагон 4-го класса, а сами устроились на открытых платформах. Вагон оказался пустым. На скамейках были солдатскіе котелки, с остатками какой то бурды. Я подкрѣпился, доѣх из нѣскольких котелков остатки, а на слѣдующій день был в Новороссійскѣ, гдѣ уже оказались мои солдаты. На станціи нашли вагоны хозяйственной части батареи, куда меня и перевели. Здѣсь заправлял Подпоручик Поддубный.

В вагонах был хлѣб, подсолнечное масло и соленая комса. Я пролежал в вагонѣ нѣсколько дней, до подхода батареи, до изгоги наѣдался хлѣбом и комсой. Когда пришла батарея и стала грузиться на Маргариту, забрали и меня.

Потом оставался на излѣченіи в Симферополѣ, откуда 15 мая выѣхал в батарею на Перекоп.

В. М. ТЕРЕНТЬЕВ.

Каждый из нас болѣлъ и перенес весь этот ужас по разному, но при отходѣ по Кубани к Новороссійску, условія были очень тяжелыя. Начать с того, что казачье населеніе было в большинствѣ своем враждебно и в Бригадѣ был случай, когда одного из офицеров даже тяжело больного, избили. Казак это сдѣлавшій — разстрѣлян по приказанію Генерала Кутепова.

Вдоль жел. пути через Тимашевскую и Крымскую шел бригадный лазарет в вагонах, гдѣ возможен был уход посильный и главное усиленное питаніе, для поправляющихся. Правда, что послѣдніе почти сразу же схватывали тиф возвратный. Кто в эти вагоны попал, тот смог со временем поправиться и снова стать в строй. Большинство же, оказавшихся в других мѣстах, пропали без вѣсти, а точнѣе умерли. Кто и гдѣ — неизвѣстно...

ОБОРОНА РЫКИ ДОНА .СТОЙНКА В УМАНСКОЙ И ЕЙСК.

По оставленію г.Ростова, фронт образовался по линіи р.Дон, гдѣ предполагалось переформировавшись дать отпор врагу. Сдѣланный Добровольческій Корпус Ген.Кутепова состоял из дивизій: Корниловской, Марковской, Дроздовской и Алексѣевской, попрежнему сильных духом и стремленіем к дальнѣйшей тяжелой борьбѣ. Наша Бригада к 1 января имѣла 282 офицера и солдата, при 11 орудіях: 3-я б-рея - одно орудіе обр.1902 г.; 4-ая Кап.Тишевскаго - 4 анг.лег.п.; 7-ая гауб. - 4 анг.гаубицы и 8-ая гауб. - 3 орудія обр.1902 года. 14 января прибыла 4-ая б-рея Полк.Изенбека в составѣ 5 орудій обр.1902 г., 8 пулеметами, 33 офицерами, 150 солдатами и 130 лошадьми, которая влила в себя самую старшую послѣ Генерала Маркова батарею, батарею Капитана Тишевскаго.

Началась лихорадочная работа по возсозданію батарей и приведенію в порядок всего их имущества. Возстановлены: 1 -ая Ген.Маркова батарея из 4-х анг.пушек; 2-ая из 2-х обр.1902 г.; 3-ья - 2-х обр.1902 г.; 4-ая из 4-х обр.1902 г.; 5 и 6 батареи расформировались; 7-ая и 8-ая гаубичныя по 2 анг.гаубицы, т.е. всего 16 орудій. На пополненіе бригады пошел состав 9 арт.бригады.

Обстановка в станицѣ Уманской со стороны казаков была нам враждебная: отказ от борьбы, агитація против нашей Арміи и Добровольцев. 16.1 - Ген.Деникин предъявил Казачьему Кругу требованія: единого командованія, единой власти, немедленнаго выступленія Кубанских частей на фронт, напряженіе воѣх сил тыла, прекращенія агитаціи членов Кубанской Рады и в заключеніе подчеркнув, что мы служим Россіи и если казачество по этому пути не пойдет, то наша Армія уйдет с Кубани. В итогѣ соглашеніе Верховнаго Круга с Главнокомандующим состоялось, но неприязненное отношеніе осталось, ко всему Гада была уже не в состояніи вліять на свои массы, развращенныя пропагандой и дезертирством.

Наш корпус окрѣп, дивизія состояла уже из трех полков, небольшого состава, но к сожалѣнію, ея Начальник Генерал Тимановскій умер от тифа и дивизію принял доблестный Генерал Канцеров, герой Великой Войны и Кавалер Ордена Св.Георгія 3 и 4 степеней, но совершенно незнакомый с особыми условіями войны гражданской. Помощником его назначался доблестный и воѣм извѣстный, Полковник Блейш.

Красные, со свей стороны, тоже перегруппировались и по льду Азовскаго залива, перешли небольшою группой из Таганрога и при поддержкѣ мѣстнаго населенія захватили г.Ейск.

Для подавленія возстанія и ликвидаціи красных, был двинут отряд Полк.Блейша в составѣ 1 Ген.Маркова полка с 4 орудія-

ми 4-ой 6-рей и другой отряд Полк.Докукина 2-го полка с 2 ор. 2-ой, для занятія Ейскаго укрѣпленія и порта Катон. Дивизія сосредоточилась в ст. Староминская, оставив в Уманской болыих и имущество.

26-го января город атакой был захвачен и пр-к опрокинут на лед, гдѣ частью погиб, а частью вернулся и сдался. Еще утром, когда взвод 4-ой проходил рысью мимо тюрьмы, то из нея выбѣжало до 50 человек офицеров и солдат с криком: "Ура.. Марковцы давайте нам скорѣе винтовки". Среди них — Ген. Маркова 6-рей Поручик Фипер и нѣсколько наших солдат, командированных в г. Ейск по дѣлам службы и захваченные в момент возстанія в плѣн.

Истинные жители радушно встрѣтили отряд, отказывались было брать деньги, как и измѣнилось отношеніе казачьяго населенія в станицах.

Батареи и полки пополнились плѣнными, но это пополненіе сыграло роковую роль в бою под Ольгинской. Опять началась эпидемія тифа, наступила суровая зима и морозы доходили до градусов — 30.

ОБОРОНА ГОР. БАТАЙСКА И НАСТУПЛЕНИЕ НА РОСТОВ.

Наше Командованіе рѣшило овладѣть городами Ростовом и Новочеркасском и разбить красную группу, находящуюся на этом направленіи. Дивизія со 2 февраля стала двигаться к Батайску, а 6-го всѣ батареи располагаются там по квартирам.

1 Ген. Маркова 6-рея придается Корниловцам для наступленія, 4-ая занимает позицію оборонительную на сѣв. окраинѣ города, остальные части дивизіи составляют корпусный резерв.

8 февраля, лихой атакой через лед г. Ростов был взят. Настроеніе приподнятое. Увѣренность в своих силах возрастала, но сложившаяся обстановка на Тихорѣцком направленіи сулила иное.

Неудачный рейд Ген. Павлова, обход Буденнымъ праваго фланга Донцов, захват жел. узла Тихорѣцкая и развал Кубанцев — заставили спѣшно отойти от Ростова.

Ген. Маркова батарея с 1-м Корн. Уд. п. наступала в особо тяжелыхъ условіях: с разсвѣтом впереди раскрылась картина плавнь, широкая низина с сухим камышом и сугробами снѣга, плѣши замерзших озер и маленькихъ рѣчек, а за нею застывшая гладь главнаго русла Дона и возвышавшійся над ними правый берег, вдоль котораго на полотнѣ ж. д. пути дымились бронепоезда пр-ка. Роты удачно прошли главные плавни и сосредоточились в камышах. Но 6-рея в плавнях попала под сильный огонь бронепоездов: ранены Поручик Сломинскій и 4 номера.

Достигнув камышей взводы справились с бронепоездами, отогнали к Ростову, перенесли огонь на ст. Гниловскую и по юго-западной части плавней, где собрались силы красных для наступления на ст. Кейсуг и г. Батайск. Далее поднявшись на правый берег Дона, 1-ый взвод двинулся на Ростов, уничтожив своим огнем на станичной площади красную батарею и захватив ее, а 2-ой взвод ликвидировал пр-ка со стороны Таганрога.

Только вечером оба взвода соединились у Темерника. При поддержке своей артиллерии Марковцами и Алексеевцами был взят вокзал, а Корниловцы охватив железнодорожный поселок и расположенные к северу от него кирпичные заводы, выставили заставы на дорогу в сл. Султан-Салы.

На ночь 6-рея расположилась в здании Темерникской пожарной команды, где на рассвете была внезапно атакована красными. Атака была отбита своими разведчиками и пулеметами с потерями 7 раненых солдат и до 10 лошадей. Контр-атака Корниловцев восстановила положение и пр-к к полудню оставил город, отойдя на Новочеркасск.

Батарея стала по квартирам в центральной части города. 9-го были высланы приемщики в интендантство и склады, где все же осталось много английского обмундирования, которое во время не было роздано нашим частям, но зато все планные красные были обмундированы в английскую форму.

Рано утром и даже ночью, по приказу свьще, город стал представляться нашими частями и дивизия, при 25 градусном морозе походным порядком двинулась в станицу Ольгинскую.

Добровольческий Корпус перешел к обороне, занимая исходное положение Азов-Батайск-Ольгинская. На нашем правом фланге стояли Донцы.

СТАНИЦА ОЛЬГИНСКАЯ, ЕЯ ОБОРОНА И БОЙ 16 ФЕВРАЛЯ.

10-го февраля, утром, после тяжелого перехода со многими обмороженными: Ген. Маркова, 2, 4, 7 и 8 б-реи прибыли в станицу Ольгинскую; 3-ья батарея / 2 ор. / осталась в Батайске для усиления арт. обороны. Станица, занятая Донской пѣей бригадой носила печать упорных боев, слѣды разрушений и для нас была хорошо известна по началу Первого Кубанского Похода.

От переправы через р. Дон к станицѣ шла плѣтина, высокая дамба, почти 6-7 верст от ст. Аксай, имѣя слѣва г. Нахичевань, а вправо на другом берегу Старого Дона, находилась ст. Старо-черкасская, причем недалеко от переправы из рѣки вытекала другая небольшая рѣчка с хут. Старо-Марьевскій и чуть далѣе хут. Нижне-Подпольный. Вправо была ст. Маньчская, а сзади Комитовская, в 25 и 18 верстах. Слева сосѣди Корниловцы в Батайскѣ, где находилась вся наша база снабженія, по проселочным дорогам, вдоль фронта и под постоянными ударами пр-ка.

Справа находились Донцы и на болѣе 10 верст фронта дивизія имѣла: 14 орудій и 1.600 штыков, из коих большая часть плѣнные взятые в Ейскѣ. Сама по себѣ станица была удобна для ея обороны, но бой слѣдовало принимать за станицей на линіи нѣскольких курганов и держа полки в кулакѣ, а затѣм в зависимости от обстановки, контр-атакой опрокидывать пр-ка.

Доблестному Ген. Канцерову все это было доложено, как особенно подчеркнуто: непрочная связь с сосѣдями, кризис в огнеприпасах и большой % бывших красноармейцев в полках. К сожалѣнію, генерал не принял все во вниманіе и нарядил участки фронта полкам, как это было в Великую Войну.

Красные рѣшили перейти в наступленіе в широком фронтѣ, от станиц Мелиховской-Богоаевской и до Ростова, а конныя части Думенко были брошены на ст. Ольгинскую, при поддержкѣ крупных сил пѣхоты.

Полки и б-реи заняли указанные им участки, а с колоколенъ станицы прекрасно все было видно и пр-к попал сразу же под арт. огонь. 13 февраля их попытка наступать, перейдя Дон у Аксая была отбита.

14-го, в 16 часов 16 кав. дивизія с пѣхотой повели наступленіе на лѣвый фланг дивизіи, между Батайском и станицей. Пѣхота была отбита сосредоточенным огнем б-рей и отошла, но конница захватила хутора, лежащіе на пути в Батайск, но былъ выбита Корниловским кон. дивизионом. Расход снарядов -- большой, а пополненіе почти отсутствовало, о чем было доложено Начальнику дивизіи.

15-го, около 14 часов, густыя массы пѣхоты повели наступленіе от ст. Старо-Черкасской к хут. Нижне-Подпольный и выбили из него Донцов. Выдвинутый из резерва 1 Г.М.п., при поддержкѣ огнем нѣскольких б-рей возстанавливает положеніе и занимает хутор.

Снарядов осталось мало, б-реи сгрузили всѣ повозки и отправили их в Батайск в арт. склад, но ночью сообщено, что 4-ой б-реи транспорт захвачен конницей и Поручик Кривошеин, зарублен.

16-го, с разсвѣта, большія силы конницы перешли Дон у Аксая и двинулись, принимая влѣво к Батайску, но вскорѣ из камишей вышли густыя цѣпи красных и начался бой, в самых неблагоприятных условіях -- кризиса в огнеприпасах. Батарей открыли огонь, пр-к стал обходить слабые и далеко стоящіе друг от друга баталіоны. Обойдя станицу с востока и запада, конница иѣстами врвалась в станицу и на ея улицах происходил бой, причем на площади у Штаба, сам Начальник дивизіи отстрѣливался из винтовки.

Группа конницы неожиданно для себя и взвода 4 б-реи, выскочила на орудія, но была встрѣчена картечью и пулеметами, причем наводчика орудія, бывшаго плѣннаго, под угрозой револьвера заставили выстрѣлить.

Потерпѣвъ неудачу, конные бросаются в другую сторону и выходят в тыл, стоящей в станицѣ 2-ой б-рей /2 ор./, стрѣляющей по пѣхотѣ красных и ее захватывают.

Начальник дивизіи, окруженный резервом 3 полка и кон. дивизионом упрямо, отказывается вывести полки на холмы, ожидая подхода из ст. Хомутовской Донцов. Кавалерія пр-ка снова бросается на юго-зап. часть станицы. Баталіон полка, под командой Капитана Никитина залпами отбивает атаку, но другой, стоящій впереди, не исполняя команды, бросает винтовки и сдается. Офицеры и Добровольцы отстрѣливаясь гибнут под ударами ша-тек.

Только теперь отдается приказ об общем отходѣ, что было уже поздно. Отход совершился под прикрытіем всѣх конных и поведя их в атаку, Капитан Шперлинг отбил одну роту взятую в плѣн.

На курганах красная конница была отбита послѣдними рядами б-рей, пр-к прекратил бой и части, под командой Ген. Канцеровъ, двинулись на хут. Злодѣйскій и версты через 3 встрѣтили Донскую конную бригаду, шедшую на помощь из ст. Хомутовской. Генерал Канцеровъ за бой отчислен в резерв.

ОТХОД К НОВОРОССІЙСКУ. ОБОРОНА ЕГО И ЭВАКУАЦІЯ.

Развал Кубанской Арміи и общая обстановка заставили оставить линію р. Дона и отойти за р. ВЯ. Орудія и обозы, с трудом тащились по размытым дорогам. 20 февраля в ст. Старо-Ильинской для усиленія артиллеріи I Корн. Уд. п. выдѣляются 2-ой вз. Г. И. и 2-ой вз. 4 б-рей, остальные б-реи с частями дивизіи направляются в Новороссійск.

В связи с броженіем в войсках, Ген. Деникин издает приказ:

"Терновый вѣнец, возложенный на нашу изстрадавшуюся Родину врагами Россіи, особенной тяжестью лег на вас, русскіе офицеры. Помыслили лишь о благѣ нам родной страны и твердо помнятъ завѣты наших предков, вы несли на алтарь Отечества вашу кровь и самую жизнь.

Велико испытаніе, посланное нам Господом Богом. Под тяжелым бременем у многих поникли головы, затуманились взоры. Истами идет глухое броженіе; злонамѣренные люди, подкрадываясь к вашему сердцу, стараются увлечь вас на путь скруты; принявъ личину доброжелателей, они стараются погубить нѣмѣ святое дѣло, посѣявъ рознь в нашу среду, поднимая вас против ваших начальников, назначенных мною.

Всѣм своимъ сотрудникам я вмѣняю в обязанность приложить всѣ силы к скорѣйшему и дѣйствительному улучшенію вашего быта и к искорененію разлагающаго начала, едва не приведшаго нас к гибели.

Во имя тѣх наших братьев, тѣла которых приняла в себя

Русская Земля, во имя свѣтлой идеи призываю вас в этот тяжелый час понять, что только в суровой внутренней дисциплинѣ, в единеніи и направленіи всѣх наших стремленій к единой цѣли мы почерпнем силы для успѣшнаго завершения нашего труднаго подвига.

Как старый русскій офицер, я призываю вас объединиться вокруг меня и сомкнутыми рядами встрѣтить послѣдній вражескій напор с вѣрой в побѣду.

Да укрѣпит Господь дух Ваш".

Батареи шли по линіи на Тимашевскую и Крымскую. Во главѣ дивизіи стал Полковник Блейш. 26.2 - в Тимашевской личный состав 3 б-реи вооружен орудіями и перешел в ст. Троицкую к зап. б-ну Алексѣевцев, для защиты переправы через Р. Кубань и взводу послѣ ряда мытарств удалось прибыть на в Новороссійск в послѣдній момент отхода парохода.

С продуктами становилось все труднѣе, в районѣ Тонельной зеленых пришлось разогнать орудійными выстрѣлами. 4 марта батареи прибыли в Новороссійск, а Верховный Казачій Круг объявил свой послѣдній враждебный акт: отказ от всѣх бывших соглашеній и обязательств к Главнокомандующему и даже болѣе, нѣкоторые из членов Рады возбудили вопрос о соглашеніи и прекращеніи войны с большевиками. Екаторинодар отдается красным.

Заболѣвшій тифом Полковник Блейш умирает и наш Командир, Полковник Машин вступает во вр. командованіе дивизіей. Постепенно полки стали пополняться прибывшими из госпиталей старыми, закаленными в боях офицерами и солдатами, послѣдних в батареях осталось много вѣрных и готовых дѣлать со своими офицерами тяжесть послѣдующих критических дней эвакуаціи.

8 марта, Ген. Деникин произвел смотр нашей дивизіи и вызвав вперед офицеров, говорил о неизбежности эвакуаціи в Крым, гдѣ есть полная возможность защищаться.

12 марта дивизія выдѣлила отряд для защиты Новороссійска со стороны Абрау-Дюрсо и получила для погрузки пароход "Маргарита." Разрѣшено было взять 4 орудія: два легких - Г.М. и двѣ гаубицы - 7-ой батареей; всѣм по двѣ хозяйственных повозки и по пяти лошадей.

13 марта, в городѣ пылают склады, полные разнаго добра, не выданнаго частям. Отовсюду слышны выстрѣлы. В 22 часа "Маргарита" выходит на рейд и в открытое море, беря курс на Феодосію. 14-го, цѣлый день в морѣ, немного качало и в 21 час - на якорѣ у Феодосійскаго мола. Переход был тяжелый, благодаря тѣснотѣ и отсутствію питьевой воды. Много больных и в пути умерли Командир 1-го дивизіона Полковник Иванов и 4 батареи Поручик Жуков.

.....

.....

Так закончился блестящий сначала и столь тяжелый, вообще жертвенный и кровавый для нас, 1919 год. Год, обещавший победу и освобождение России. Развал тыла, полный хаос, шкурничество и предательство — все загубили.

Стратное испытание вышло на Добровольцев, но они остались верны долгу и плыли Марковцы к берегам Крыма, в тоже неиз- вестное будущее, готовые к новым подвигам и жертвам.

А год ушедших страданий, они сохранили в своей памяти.

МОСКОВСКИЙ ПОХОД .

С Иртыша, Кубани, Дона,
С Волги-матушки реки,
Развернув свои знамена,
На Москву идут полки.

На Ростов идут стёною
Партизаны молодцы,
Тут студенты, гимназисты-
Алексёвцы юнцы.

Впереди на правом фланге
Красных лапок виден ряд,
То — Корниловцы лихие,
То — Корниловский отряд.

Из Румынии далекой
Пушки грозныя гремят,
Проложив штыком дорогу,
То Дроздовцы там идут.

А у них на правом фланге
Чёрно-белый цвет видать,
Это — их родные братья,
Это — Марковцы спешат.

А за ними мощной лавой
Мчатся конные полки,
Тут и Терцы, и Кубанцы,
И Донские казаки.

Слава доблестному войску,
Слава доблестным полкам,
Ублненным сёдинами,
Слава доблестным Вождам.

Последнія двѣ строки, каждого куплета пов-
торяются.—

.....

В Крым прибыло 246 офицеров, врачей и чиновни- ков, около 500 солдат. Вывезено 80 лошадей, 2 пушки, 2 гауби- ны, 4 походныя кухни, 8 хозяйственных повозок и 16 пулеметов.

Оставлено в Новороссійскѣ, по приказу, 10 орудій и около 400 лошадей.....

I/ В КРЕМУ И СЪВЕРНОЙ ТАВРИИ.

ПОСЛѢДНЯЯ ПЯДЬ РОДНОЙ ЗЕМЛИ.

...." Я сдѣлаю все, чтобы вывести Армію и Флотъ съ честью изъ создавшагося тяжелаго положенія. Призываю вѣрныхъ сыновъ Россіи напредъ всѣ силы, помогая мнѣ выполнить мой долг..."

Из Приказа Ген.Врангеля от 22.3.20.

I /ВЫГРУЗКА В Г.СЕВАСТОПОЛЬ.Г.СИМФЕРОПОЛЬ.ГЕН.ВРАНГЕЛЬ
-ПРАВИТЕЛЬ И ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ.ПЕРВЫЕ БОИ.

Первоначально предполагалось выгрузиться в Феодосіи, но потом получили распоряженіе идти в Севастополь. 16-

го 3 около II часов, под звуки Марковских оркестров, "Маргарита" вошла в Севастопольский рейд и направилась к пристани Корабельной стороны. Началась разгрузка. Батареи по квартирам. Во время четырех дней стоянки все приводилось в порядок, а эвакуированные по болезням и ранениям чины, прибывшие на пароход "Тигр", были отправлены по госпиталям Крыма.

Вои три полка не насчитывали и 1.500 штыков. 20-го и 21-го все батареи, вместе с другими частями дивизии, эшелонами переброшены в г. Симферополь, где расположились по квартирам.

20 Марта, Ген. Деникин предложил Ген. Драгомирову, как старшему в чине, созвать Военный Совет и одновременно писал:

.. "Бог не благословил успехом войск, мною предводимых и хотя вѣра в жизнеспособность армии и ея историческое призваніе не потеряна, но внутренняя связь между вождем и арміей порвана. И я не в силах болѣе вести ее. Предлагаю Военному Совету избрать достойнаго, которому я передам преемственно власть и командование."

Для участія в Военном Советѣ были вызваны из Константинополя, находившіеся там уже нѣкоторое время, Генералы Врангель и Шатилов. Сначала предполагалось привлечь к участію в Советѣ всехъ начальников, начиная с командиров полков и арт. дивизионов, но в связи с получением еще и "англійскаго ультиматума", с предложением вступить с большевиками в "мирные переговоры" и угрозой прекратить всякую помощь, было рѣшено ограничиться лишь командирами корпусов и равными им по власти.

Члены Военнаго Совета единогласно отказались производить выборы, считая такой порядок разрѣшенія вопроса недопустимым и согласились лишь в частном порядкѣ указать лицо, которое по их мнѣнію можетъ наиболѣе успѣшно выполнить возложенную на него задачу, но с оговоркой, что мнѣніе участников Совета не связываетъ Ген. Деникина. Старшіе начальники единогласно указали на Ген. Врангеля.

Ознакомившись с пожеланіем членов Военнаго Совета, Главнокомандующій отдал слѣдующій приказ:

П Р И К А З

Главногокомандующаго Вооруженными Силами на Югѣ Россіи
№ 2899

Г. Феодосія

22 Марта 1920 г.

" § 1.

Генерал-Лейтенант Барон Врангель назначается
Главногокомандующим Вооруженными Силами на Югѣ Россіи.

§ 2.

Войм, честно педшим со мной в тяжелой борьбѣ, низкій поклон. Господи, дай побѣду Арміи, спаси Россію.

Генерал-Лейтенант ДЕНИКИН."

Что-то представляли из себя в этот момент ВСЮР в Крыму...

...."на довольствіи в арміи состояло болѣе 150.000 ртов, но из этого числа лишь около одной шестой могли считаться боевым элементом, остальную часть составляли раненные, больные, инвалиды, разных категорій, воспитанники кадетских корпусов и военных училищ, громадное число чинов резерва, в большинствѣ случаев, престарѣлых, чины многочисленных тыловыхъ учреждений. Винтовок было в обрѣз, пулеметов и орудій не хватало, почти всѣ танки, броневыя машины и аэропланы были оставлены в рукахъ противника. Немногія сохранившіеся боевыя машины не могли быть использованы за отсутствіемъ бензина. Имѣвшіеся орудія нечѣмъ было запирать. Конница осталась безъ лошадей и единственной конной частью была 3 кон. дивизія Ген. Морозова /ок. 3.000 шаек/, входившая в состав, отходящаго в Крым сухимъ путем, корпуса Ген. Слащева... Аппаратъ внутренняго управленія былъ в полном разстройствѣ. Многіе начальники гражданскихъ управленій и ихъ ближайшіе помощники разѣхались. Во главѣ остатковъ громадскихъ управленій с огромнымъ числомъ служащихъ, безъ помѣщеній, с остатками растерянныхъ и брошенныхъ дѣл, остались вѣро-ростепенные исполнители..../Ген. Врангель, Т. 6./

На Крымскомъ фронтѣ находилась 13-ая сов. армія. Позиція пр-ка непрерывно укрѣплялась и усиливалась артиллеріей.

26-го Ген. Врангель пріѣхалъ в Симферополь и на вокзальной площади произвелъ смотръ Корниловской и Марковской дивизіямъ и мѣстному гарнизону. Послѣ обхода фронта войскъ Ген. Врангель сказалъ рѣчь, полную бодрыхъ словъ и обѣщалъ съ честью вывести армію изъ создаваемаго положенія. Смотръ закончился церемоніальнымъ маршемъ в которомъ принимали участіе в конномъ строю Генерала Маркова и 7-ая б-рея. ....

... "Войска проходили церемоніальнымъ маршемъ. Поношенная, обтрепанная одежда, сбитые, заплатанные сапоги, усталыя, землистыя лица, но весело и бодро блестятъ глаза, твердо отбиваютъ шагъ. Нѣтъ, не все еще потеряно..." "Ген. Кутеповъ желѣзной рукой приводилъ свои части в порядок..." /Бѣлое Дѣло, Т. 6/

Главкомандующій на парадѣ произвелъ К-ра 1-го Г.М. полка Капитана Марченко и К-ра 1-ой Ген. Маркова батареи Шт.-Капитана Шпрингга в Полковники.

За отсутствіемъ матеріальной части 3, 4, 5 и 8 б-рен, сведены в пѣхій арт. баталіон в 200 чел., при 8 пулеметахъ и под командой Полковника Изенбека. Дивизію принял Ген.-Маіор Третьяковъ.

Часа черезъ три послѣ парада началась переброска дивизіи в районъ ст. Курман-Кемельчи, в резервъ Крымскаго корпуса. Послѣ разгрузки пѣхій арт. б-н расположился в иѣмецкихъ колоніяхъ Курман-Кемельчи, Гибрунъ и Найманъ. Г.М. б-рея с 1 Г.М.п. в кол. Берлинъ, а 7-ая б-рея со 2-м полкомъ — в кол. Бурлакъ, составивъ сводный арт. дивизионъ Полковника Михайлова.

27-го и 28-го оставались на местах, а 29-го, в первый день Св.Пасхи, получили приказание спешно двигаться к Перекопу. 2-го апреля, обф 6-рен и арт.6-н, пришли в г.Армянский Базар, где с большим трудом стали по квартирам. Небольшой, грязный, полуразрушенный городок был забит разными частями. Ко всему в городок ощущался острый недостаток в питьевой воде. Управление бригады со 2-ой и 6-ой 6-реями остались в г.Симферополь. /Смотри схему № 13./

Ген.Врангель наметил операцию по овладению выходами из Крыма. Для участия, кроме Крымского корпуса с приданной ему Марковской дивизией, предназначены были Дроздовцы и Алексеевская бригада.

31.3., части Крымского корпуса имели безрезультатный встречный бой в районе г.Перекопа, а Алексеевцы /восточный десант/ отплыли из г.Керчь и высадились около д.Кирилловка, верстах 40 к сев.-востоку от г.Геническ и заняли с.Ефремовка. Но при дальнейшем движении на соединение с нашими войсками, наступающими по Чонгарскому полуострову, к ст.Сальково, они были атакованы крупными силами пр-ка, понесли потери и с трудом отошли на г.Геническ.

Для отвлечения сил красных с Перекопского фронта, западный десант, Дроздовцы, погрузились в Севастополь и после упорного боя выгрузились 2-го апреля, в Хорлах, в 30 верстах к западу от Перекопа.

3-го, пр-к перешел в наступление на Перекоп и занял высоту 7,1, северную окраину г.Перекопа и часть Перекопского вала. Опять же, Армянского Базара была вызвана Марковская дивизия, перепешдая в контр-атаку и восстановившая положение на валу, а после полудня заняла выс.7,1 и Школьную Горку. Арт.батальон был придан 2 полку, но оставался в резерве и непосредственного участия в бою не принимал.

В то же время, окруженная пр-ком, Дроздовская дивизия, с боями сильными пробивала себя путь через д.Адамань, около которой была захвачена действующая 6-рея красных, на с.Преображенка и дальше к Перекопскому валу.

С утра 4-го, в тылу у пр-ка был слышен бой и наблюдалось движение обозов и частей от с.Преображенка к с.Перво-Константиновка. Марковцы получили приказ наступать к выс.2,3, но через некоторое время этот приказ был отменен. Части Крымского корпуса, стоявшие западнее, т.е. в направлении на с.Преображенка, оставались пассивны. Тем временем Дроздовцы прорвались через с.Преображенка и когда лишь их авангардные роты приблизились к Перекопскому валу, оттуда появились разведки дивизиона 9 кав. дивизии. Оказалось, что о десантной операции на этом участке, здесь ничего не знали и недоумевали, что за бои идут в тылу у пр-ка.

4-го вечера 1.М. и 7-ая 6-рен получили приказание отойти за вал и начать оборудование арт.позиций. Армия на всем фронте

перешла к оборонѣ. У красных, в районѣ с. Перво-Константинчик, появилась для наблюденія "колбаса". Война приняла позиціонный характер, что позволило Ген. Врангелю начать работы по реорганизациі арміи.

Вечером приѣхал из Симферополя Полк. Лепилин и привез приказаніе о приѣмѣ нашей бригадой 1-ой Арт. Школы батареи, стоявшей в с. Воинка. 5-го арт. баталіон перешел в с. Воинка, гдѣ был расформирован.

2/ ПОЛУЧЕНІЕ БАТАРЕЯМИ ОРУДІЙ И КОНСКАГО СОСТАВА.

РЕОРГАНИЗАЦІЯ АРМІИ. ОБОРОНА ПЕРЕКОПСКАГО ВАЛА.

Всю матеріальную часть и конскій состав 1-ой Школьной 6-рей раздѣлили поровну между 3-ей и 4-ой батареями. 3-ій дивизион был расформирован: 5-ая 6-рея вошла в состав 3-ей 6-рей, а 6-ая в Г.М. и конвой Ген. Кутепова. Каждая 6-рея получили по 2 англ. 18 фун. орудія, по одному зар. ящику и по 40 лошадей или мулов. Для полного приведенія в порядок матеріальной части и пополненія личным составом, обѣ 6-реи были отправлены в г. Симферополь, куда прибыли 13-го. Туда же перешла и 8 6-рея.

Телеграммой Начдива от 14-го, управление бригады, 3-ья и 8-ая 6-рей были спѣшно вызваны на фронт, куда и прибыли походным порядком 23-го, а 4-ая личным распоряженіем Комкора была оставлена в Симферополѣ.

2 мая, 8-ая 6-рея получила 2 англ. гаубицы 45" и один зар. ящик и 3-го на лошадях, взятых у 6-ой Алексѣевской 6-рей, стала на позицію восточнѣе д. Щемилровка, а 3-ья 6-рея, в командованіе которой вступил Подполковник Стадницкій-Колендо, 4-го смѣнила Г.М. 6-рею на крайнем правом флангѣ дивизіи, на берегу Сиваша.

4-ая 6-рея, по дорогѣ из Симферополя в Армянскій Базар, в кол. Тукульчак представлялась Ген. Кутепову и 6-го заняла позицію у ворот Перекопскаго вала, по правой сторонѣ дороги. 3-ая 6-рея, с большими затрудненіями продолжала свое формированіе в с. Аджуул в 40 вер. от г. Симферополя. Из госпиталей начали возвращаться поправившіеся послѣ раненій и болѣзней.

К серединѣ Мая 1920 состав Бригады был таков: Командир Полковник Машин; 1-го Дивизиона - Полк. Лепилин и батареи: Ген. Маркова - Полк. Шперлинг и 2-ая Кап. Боголюбскій; 2-ой Дивизион - Полк. Михайлов и 6-реи: 3-ья Подполковник Стадницкій-Колендо и 4-ая Полк. Изенбек и 3-ій Дивизион: 7-ья гауб. Полк. Левиков и 8-ая Полк. Песчанников. Всего 8 легких англ. 18 фунтовых пушек и 4 англ. 45" гаубицы.

К 20.4 закончилась намеченная Главкомом, перегруппировка наших сил. Добровольческий корпус сосредоточился на Перекопском перешейке; Крымский — был эшелонирован вдоль ж.-д. на Сальковском направлении. Донцы находились в районе г. Евпатории. Части приведены в порядок. Работы по укреплению позиций шли полным ходом. Спешно строилась ж.-д. ветка от ст. Джанкой на Армянский Базар.

С Черноморского побережья Кавказа прибыли в Феодосию остатки Кубанских и Донских частей, отходивших к Грузинской границе.

28-го был отдан приказ о наименовании впредь армии "Русской". Корпуса переименованы в армейские по номерам, а казачьи по соответствующему войску. При корпусах и дивизиях были созданы военно-судные комиссии. Их рассмотрение подлежали дела об убийствах, грабежах, кражах, самочинных реквизициях и других незаконных действиях, совершаемых военными.

В 1-й Арм. корпус, Ген. Кутепова вошли Корниловская, Марковская и Дроздовская дивизии. 2-ой — Ген. Слащева составили 13 и 34 пех. дивизии, в состав которых вошли все части, составлявшие Крымский корпус. Во главе Донского к-са стал Ген. Абрамов, а из Кубанцев сформирована дивизия Ген. Бабиева.

Продовольственный вопрос в Крыму стоял остро, что сказывалось на довольствии армии. Не хватало жиров, запасы муки были ограничены и паек постепенно уменьшался. Интендантство охотно отпускало лишь только камсу и табак. С фуражом было совсем плохо и все лошади, в течение дня, паслись в районе расположения б-рей.

После ухода с Перекопского вала — 2-го к-са их место заняла Корниловская дивизия и оборона была возложена на передовой оборонительный отряд в состав Корниловцев — Марковцев. Арт. оборону возглавил Ген. — М. Фок.

Наша главная линия обороны проходила по Перекопскому валу. Вал, около 10 верст длиной, построен между Сивашем и Перекопским заливом Черного моря. С северной стороны — находился г. Перекоп, через который проходила единственная дорога из Армянского Базара на с. Чаплинка. Местность перед валом на западе — ровная и голая, а на восток — холмистая и перерезанная многочисленными бухточками Сиваша с высотами 7, 1 и 9, 3.

Главная оборонительная линия пр-ка проходила по побережью Перекопского залива, перед с. Преображенка и высотой 9, 3, которая представляла из себя центральный, наблюдательный пункт, хорошо оборудованный, для артиллерии красных, стоявшей в этом районе и далее перед с. Перво — Константиновка, где упиралась своим левым флангом в Сиваш. Ближайшие тылы имели отдельные спальные пункты. В районе с. Преображенка, Перво — Константиновка и высоты 9, 3 была сосредоточена сильная артиллерия. Гор. Армянский Базар и дорога к валу обстреливалась 42" батареями, стоявшей у с. Адамань.

Передовая линия нашей обороны на участке Марковской дивизии, где находилось лишь сторожевое охранение, была вынесена на Школьную Горку и выс. 7, I Резерв находился у Полугоспиталя. Для арт. поддержки, на оборудованную позицию, в район расположения резерва, выехали по-смыслу Г.М. и 7-ая б-рея, а их основные позиции были за валом.

Весь апрель пр-к особой активности не проявлял. Наши б-реи вели наблюдение и разгоняли своим огнем разведку красных. 9 апреля во второй гаубице 7-ой б-реи, в канале разорвалась бомба, которой убиты трое номеров: Клапцов, Гапонцев и еще один, а ранено несколько номеров и телефонист, среди них наводчик Подпоручик Н.И. Попов.

В начале мая арт. оборона вала принимает окончательные формы, делясь на два участка, соответственно дивизиям, находящимся на валу. Начальником арт. участка Марковцев был назначен Полк. Машин. Постепенно наши б-реи заняли позиции на участке своей дивизии. На крайнем правом фланге стояла 3-ья б-рея, прикрываясь со стороны Сивата двумя своими пулеметами; в районе д. Шемиловка были позиции Г.М., 7-ой и 8-ой б-рей и на левом фланге, около дороги через вал на с. Чаплинка, стояла 4-ая. К 14 мая в подчинении Полк. Машина находилось 5 б-рей Марковских, 2 Дроздовских, I Алексеевская и одна 34 арт. бр., а всего 15 легких орудий и 8 гаубиц. Батареи производили проверку пристрелочных данных и вели занятия с фздовыми и номерами. Часть б-рей продолжала по очереди выезжать к Полугоспиталю.

Еще в начале апреля, данные нашей разведки показывали, что пр-к собирался перейти в решительное наступление с целью ликвидировать "Белый Крым". На Перекопские позиции подготавливалась газовая атака и в с. Чаплинка свозились баллоны с удушливыми газами. Только начавшееся в марте наступление Польских войск по всему фронту, заставило Сов. командование временно отказаться от своего намерения и бросить все свои резервы против Поляков, перейдя к обороне в Крыму.

Ген. Врангель решил предупредить все намерения красных переходом в наступление, с целью овладеть Сев. Таврией, взять инициативу в свои руки и вывести армию и население Крыма из продовольственного тупика. Началась напряженная и спешная работа для подготовки наступления. Все б-реи выбирали позиции и наблюдательные пункты впереди вала, с которых должны были поддержать атаку нашей пехоты. С новых позиций были сделаны пристрелки главнейших целей, иногда даже с помощью корректирования с аэроплана, в последнюю минуту должны были подвезти снаряды с расчетом по 200 на орудие, обеспечивавшая непрерывность связи.

Для прорыва укрепленной полосы пр-ка, арт. участок наш делился на: I/правую группу Полк. Михайлова в составе 7 лег.

орудія и 2 гаубицы; 2/среднюю Полк.Соловьева -2 лег. ор. и 4 гаубицы; 3/лѣвую Полк.Лепилина -2 лег.ор. и 4 гаубицы и 4/группу для борьбы с артиллеріей пр-ка -Полк.Лопатина в составѣ 4 лег.ор., 2-х 5" пушек и 2-х 6" гаубиц.Итого -15 лег.орудій*, 10 гаубиц, 2 6" гаубицы и 2 5" тракторныя пушки.

Полки получили пополненіе,производили частые поиски развѣдчиков и изучали впереди лежащую мѣстность.Армія имѣла 10 танков и 20 аэропланов.Все боеспособное было поставлено в строй.

3/ "ПРИКАЗ О ЗЕМЛѢ" И НАСТУПЛЕНІЕ 25 МАЯ 1920 .

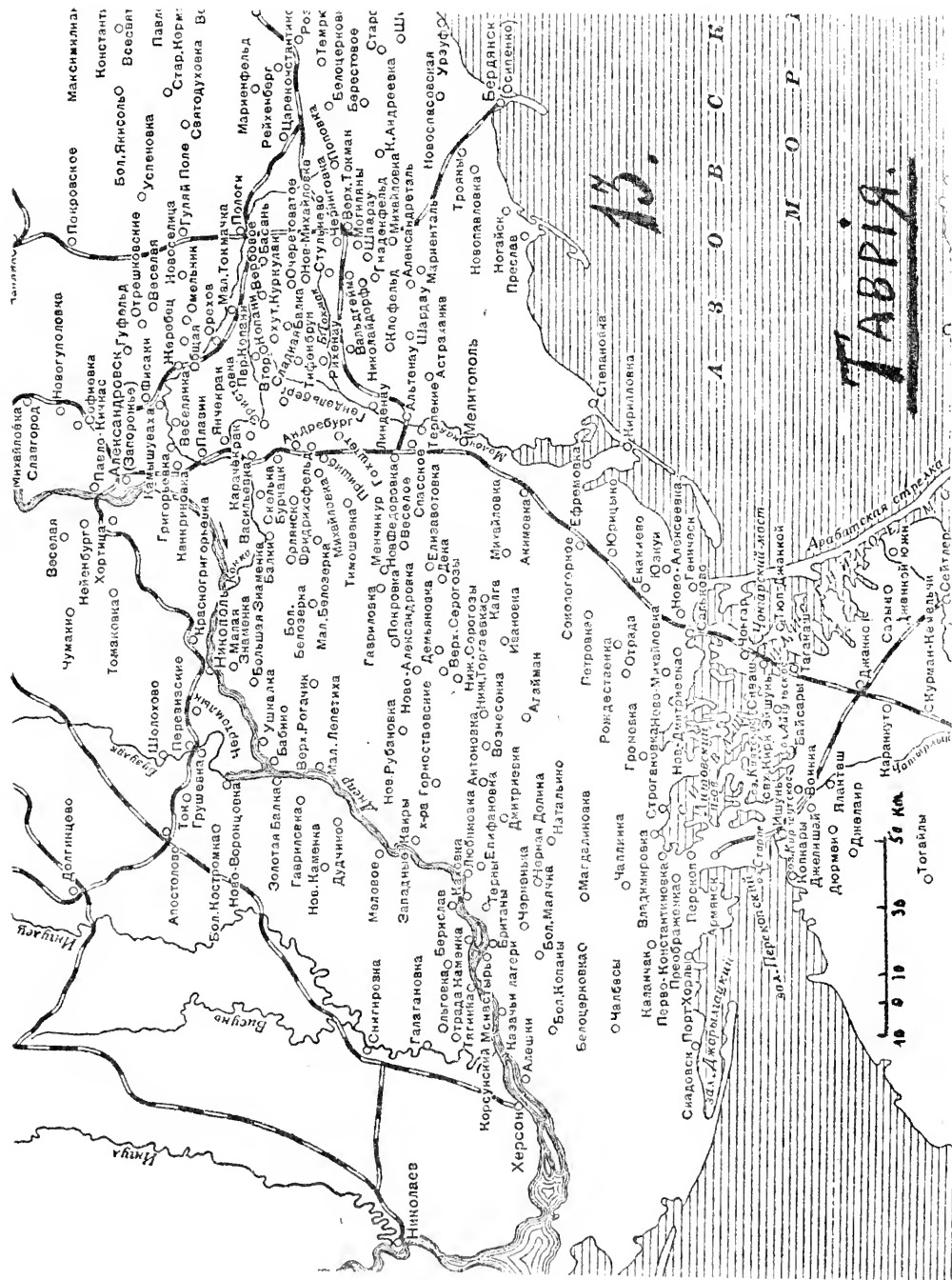

Наше наступленіе было назначено на 25 мая.Учитывая значеніе,которое прилягалось земельному вопросу крестьянством и войсками,считали необходимым обнародовать,одновременно с переходом в наступленіе,о тѣх мѣропріятіях,которыя рѣшило проводить в жизнь,в этом вопросѣ,правительство Ген.Врангеля.Как крестьянству,так и арміи,для опоры ея на широкія крестьянскія массы,нужно было ясное и твердое слово о землѣ,отвѣчающее крестьянским желаніям и мечтам .....

"Комиссія сенатора Глинки,бывшаго товарища министра земледѣлія и начальника переселенческаго управления, которому я поручил сперва образовать в Ялтѣ совѣщаніе по земельному вопросу из лиц мною указанных,а затѣм уже особую комиссію в Симферополь,работала весьма интенсивно.....

...С первых же дней работы комиссіи,вокруг нея поднялась буря страстей.И печать и представители "демократической общественности" и консервативные представители крупной земельной собственности горячо отстаивали свои точки зрѣнія.Одни требовали признаніе завоеваній революціи и безвозмезднаго предоставленія всей казенной и частновладѣльческой земли,другіе,не допуская возможности принудительнаго отчужденія,хотя-бы и за плату,утверждали,что собственность священна,что всякое стѣсненіе крупнаго хозяйства помѣшает экономическому возрожденію страны.Трудно было комиссіи вести работу в этой атмосферѣ,насыщенной борьбой,т.к. среди членов не было единодутія.....Ища средней линіи,стремясь найти выход из положенія,комиссія ограничила свои работы,намѣтивъ нѣкоторыя земельныя мѣропріятія в предѣлах многоземельнаго Крыма,примѣнительно к этим особым его мѣстным условіям...".../"Бѣлое Дѣло",Т.6,стр. 53 /.

Время не ждало.Армія нуждалась в пополненіи,которое можно было получить лишь путем мобилизаціи и в первую очередь крестьянскаго населенія;необходимы тысячи лошадей,для безлопадной кавалеріи,наконец,нужно продовольствіе для ар-

7 ABPI9.

мін и населенія многочисленных городов Крыма. Все это могло дать лишь только крестьянство. А между тѣм....

"С приходом арміи в Крым, чрезвычайно усилилась работа большевических агентов. Работа эта послѣднее время особенно сильно велась среди крестьянскаго населенія. Хотя в Крыму земельный вопрос и не стоял так болѣзненно, как в прочих частях нашего отечества, но и здѣсь, особенно в сѣверных земледѣльческих уѣздах, агитация на почвѣ земельного вопроса могла встрѣтить благодарную почву. Что-же касается уѣздов Сѣв. Тавриі, с крупными селами и громадными помѣщичьими имѣніями, то вопрос стоял там особенно остро...."

/ "Бѣлое Дѣло", Т. 6, стр. 35./

Ген. Врангель рѣшил издать "Приказ о землѣ", считаясь прежде всего с требованіями жизни. 18-го мая проекты этого приказа, составленнаго сенатором Глинка, были рассмотрены на засѣданіи Совѣта при Главкомѣ....."....

"Лишь военные члены Совѣта, наиболее близко стоявшіе к арміи, опираясь на мнѣніе командиров частей на фронтѣ, учитывали в полной мѣрѣ психологическое значеніе, как для самой арміи, так и для населенія, немедленнаго разрѣшенія этого вопроса. За оба проекта высказались, кромѣ их составителя лишь я и Ген. Шатилов и и. д. начальника военнаго управленія Генерал Никольскій"...../ "Бѣлое Дѣло", Т. 6, стр. 59./

Прибывшій позже, из заграницы, А. В. Кривошеин, бывшій министр земледѣлія и ближайшій помощник П. А. Столыпина при проведеніи им в жизнь его аграрной реформы, ознакомившись с "Приказом о землѣ" нашел, что он не совершенен, но раз может облегчить арміи ея успѣх и привлечь довѣріе крестьян, то времени терять нельзя, а жизнь в дальнѣйшем внесет свои поправки.

20-го мая, Ген. Врангель подписал свое обращеніе к народу, которое было обнародовано 25-го одновременно с "Приказом о землѣ".

П Р И К А З

Правителя и Главнокомандующаго В. С. Ю. Р.
Севастополь. № 3226 20 Мая 1920 г.

Русская Армія идет освобождать от красной нечисти родную землю.

Я призываю на помощь мнѣ русскій народ.

Мною подписан закон о волостном земствѣ и возстановляются земскія учрежденія в занимаемых областях.

Земля казенная и частновладѣльческая сельско-хозяйственнаго пользованія, распоряженіем самих волостных земств, будет передаваться, обрабатывающим ее хозяевам.

Призываю к защитѣ Родины и мирному труду русских людей и обещаю прощеніе заблудшим, которые вернуться к нам. Народу — земля и воля в устроеніи Государства.

Землѣ — волею народа поставленный Хозяин.

Да благословит нас Бог.

Генерал ВРАНГЕЛЬ.

К 24-му мая подготовка к наступлению была закончена. Со стороны Армянского Базара к валу подошли танки и тракторная б-рея. С наступлением темноты вышли за вал и заняли свои позиции всё б-рей участка Марковцев. К-ры групп и б-рей на своих наблюдательных пунктах. Для обеспечения связи провели телефонные линии в два-три провода, по разным направлениям. Ночь была тихая. Пр-к не проявлял никакой активности. Только около 2-х часов ночи 8-ая б-рея открыла огонь по красным разведчикам, прошедшим через наше сторожевое охранение около выс. 7, I и подходившим к позиции б-рей.

Около 3-х часов Г.П.П. Полк. Марченко и 3-ий-Подполк. Урсалова прошли линию наших б-рей и заняли исходное положение для атаки. Согласно общему плану операции I Ари.к-с Ген. Кутепова, в составъ Корниловской, Марковской, Дроздовской дивизий с приданными I-ой Конной /пѣхая/ и 2-ой Конной Ген. Морозова дивизиями, приказывалось на разсвѣтъ 25 мая атаковать и разбить пр-ка на фронтѣ от с. Преображенка до с. Перво-Константиновка.

Сводному к-су Ген. Писарева - атаковать на Чонгарском полуостровѣ в направлении на ст. Сальково. 2-му Ари.к-су Ген. Слащева, в составѣ I3 и 34 пѣх. дд и Терско-Астраханской бр. высадить десант в районѣ с.с. Кирилловка-Горѣлое и перерѣзать ж.д. Сальково-Мелитополь. В резервѣ на ст. Джанкой Донской к-с Ген. Абрамова из 2-ой и 3-ей Донских каз. дивизий.

Сов. I3-ая армія состояла из 4-х стрѣлковых дивизий /36 полков/, 2-х пѣх. бригад в 6 пп, одной кав. дивизии, одной кав. бр. и отдѣльных отрядов, при сильной артиллеріи. В ближайшем тылу стояла I5-ая сов.ст.д. в 9 полков, предназначавшаяся для отправки на Польскій фронт.

В 3 ч. 30 м. выстрѣл тяжелаго орудія за валом и одновре-

менно с криком "Ура" 3-го полка, начавшего атаку, открыла огонь вся наша артиллерия. Наступление началось на всем фронте. В течение некоторого времени артиллерия пр-ка пыталась отбивать, но быстро была подавлена огнем наших 6-рей. С Г.М. полком двинулись танки, прорвали укрепленную полосу и совместно с частями полка заняли выс. 9,3.

Продвижение 3-го полка было остановлено сильным огнем с Пулеметной Горки, но сосредоточенным огнем 6-рей правой группы, пулеметы были сбиты. 3-ий п. взял Горку и дорога на Перво-Константиновку открыта. Всюду взвивались зеленые ракеты — знак, что наши части достигли намеченных рубежей. Сбитый со своей основной позиции по всему фронту, пр-к начал поспешно отступать, бросая свою артиллерию и раненых. Начало светать. Из завала вышла конница Ген. Морозова и в небе появилась эскадрилья наших аэропланов.

Артиллерия Марковского участка разделилась на группы полковой и резервной артиллерии. Первый фазис боя был закончен. Группа Г.М.п. /Полк. Лепилин/ — Г.М. и 8 6-рей двинулись за полком по столбовой дороге на хут. Спендиаров. Группа 2-го п. /Полк. Михайлов/ — 3 и 4 6-рей, подошли к гати, где Марковская инж. рота /Полк. Гротенгельм/ искала и обезвреживала заминированные мины. Не ожидая окончательного результата, этой работы, 4-ая 6-рея пустила зарядный ящик, который без вреда перешел через гать. За ящиком перешли обе 6-реи и немедленно открыли огонь для поддержки дальнейшего наступления 3-го п. в направлении на с. Владимировка. В прорыв между Г.М. и 3-м полками вошел 2-ой полк Полк. Докукина, который при поддержке огня 6-рей и танков со стороны хут. Спендиаров, занял с. Перво-Константиновку. В открытый люк одного танка была брошена ручная граната и танк сгорел.

И 3-ему п. подошли 7-ая наша и 6-ая Алексеевская 6-реи. Сразу же за Пулеметной Горкой находилась позиция красной 6-реи, пристрелянная нами с помощью аэроплана. 6-рея была совершенно разбита огнем 3 и 4 6-рей; брошенные два орудия 1883 г., вывезены 4-ой 6-реей и позволили при батарее сформировать 2-ой взвод.

Систе 18 час. пр-к перешел в контр-атаку по всему фронту. На левом фланге и в центре все контр-атаки отбиты, но на правом фланге, после упорного боя, 2-ой и 3-ий наши полки отошли в исходное положение. Из корпусного резерва подошла Дроздовская дивизия и 1 Г.Д. полк, со стороны дороги Перекоп — Чаплинка, вновь атаковал с. Перво-Константиновку и возобновил положение, но ночью принужден был опять оставить село.

К вечеру 23-го, 2-ой и 3-ий Марк.пп с 3, 4 и 7 6-реями отведены в корпусной резерв и сосредоточены в районе выс. 9,3. Для обороны переправы у гати, оставлена Марковская инж. рота. Наши 6-реи понесли потери убитыми и ранеными.

Артиллерией участка было выпущено 1200 снарядов и 600 бомб.

Блестящія дѣйствія артиллеріи при прорывѣ укрѣпленной полосы доказаны разрушеніем окопов, разбитыми главнѣйшими арт.наблюдательными пунктами, брошенными орудіями и другими убитые номера и лошади, десятками уничтоженных пулеметов. Самоотверженно и блестяще работали танки на участках Корниловцев и 1 Г.М.полка.Особенно пострадали 2-ой и 3-ій на-ли полки принявшіе на себя главный удар при атаках красных.

26-го, Дроздовцы и 2-ая кон.див.,совмѣстными дѣйствіями, прижали к Сивашу Латышскую дивизію - "Красных Орлов" и окончательно ликвидировали эту группу,заявъ с.Владиміровка и Строгановка.Наши батареи и полки расположились в хут.Спендіаров,куда 27-го прибыла сформировавшаяся 2-ая б-рея.

На всех фронтах арміи обозначился полный успѣх:2 Арм.к-с занял г.Молитополь;наш к-с своим лѣв.флангом вышел к Днѣпру от г.Алешки до Мал.Каховки;на правом флангѣ к-са конный отряд из развѣдчиков б-рей и ординарцев штаба дивизіи около полудня 27-го вошел в связь с частями Ген.Писарева в районѣ с.Громовка.

С 25-го по 30 мая 13 сов.армія потеряла ок.8.000 плѣнных, 30 орудій,2 бронепоезда,массу пулеметов и огромные склады боевых припасов.

3-го іюня Марковская див. перешла в с.Димитріевка.Занятіе плодородной территоріи сразу улучшило продовольственный вопрос в арміи.

6-го іюня,Главкомаандующій,встрѣченный населеніем с.Димитріевка хлѣбом и солью,произвел парад Марковской дивизіи,наградив полки Николаевскими знаменами и Г.М,3,4 и 7 батареи серебрянными трубами с лентами Св.Николая Чудотворца ...."Войска имѣли веселый и бодрый вид" /"Бѣлое Дѣло", Г.6,стр.102/Наш Командир Полковник Машин был произведен за боевыя отличія в Ген.-Маіоры.К-р 2-го полка занял должность К-ра пѣх бригады и полк принял Ген.м.Гатенбергер.

В цѣлях болѣе удобнаго расквартированія,а главное из за кормежки лошадей,батареи перешли на хутора:Г.М. -х.Царицын, 3 -х.Сущков,4- х.Камытанка и 7 и 8 -х.Зеленый.Г.М. и 4-ая - развернулись в 4-х ор.состав. Хозяйственные части б-рей из Армянскаго Базара перешли на х-ра Падовскіе.Для наблюденія за переправами через Днѣпр в с.Любимовку и Софіевку выдвинуты б-н 2го п. и 2-ая б-рея.Правѣе в с.Горностаевка находились части Ген.Писарева,а лѣвѣе от Каховки до г.Алешек стояли части 1 кон.див.Ген.Барбовича.Пр-к укрѣпился на правом возвышенном берегу Днѣпра.

3/ НА ДНѢПРѢ.

16 іюня,пр-к переправился через днѣпр у с.Горностаевка.Для ликвидаціи,в районѣ с.Каиры-Западныи выступили 3 б-рей и б-н 2-го полка.4-ая б-рея перешла в с.Любимовка,куда на

сбывающийся день прибыла 8-ая б-рея.

В ночь на 18-ое, красные сбывали попытку переправиться у Каховки и Дибиневкѣ, но были отбиты пулеметным и ружейным огнем, а с наступлением разсвѣта наши б-реи своим огнем ликвидировали группы красных, засѣвшія в плавнях.

17-го пр-ку удалось крупными силами переправиться у Каховки и потѣснить части Ген. Барбовича. На помощь были вызваны Г.М. и 3-ій пп с Г.М. и 7-ой б-реями. По данным воздушной развѣдки, красные усиленно перебрасывали войска на нашу сторону и сѣбно укрѣплялись. Мѣстность перед Каховкой совершенно голая и артиллерія красных с противоположнаго берега Днѣпра держала под своим наблюдением и огнем всѣ подступы к рѣкѣ с нашей стороны.

На совѣщаніи начальников было рѣшено занять исходное положение для атаки ночью, выдвинувшись насколько возможно вперед и на разсвѣтѣ начать атаку. Первая атака 3-го полка была отбита с большими потерями, но послѣ полудня, повторной атакой, поддержанной огнем б-рей, Г.М. и 3-ій п-ны заняли Бать. и Мал. Каховки. Среди захваченных плѣнных - к-р тѣх. арт. дивизиона, его адъютант и 2 к-ра б-рей, всѣ бывшіе офицеры, прибывшіе на наш берег для рекогносцировки позицій и выбора наблюдательных пунктов. Один из к-ров б-рей застрѣлился.

На слѣдующій день было приказано уничтожить мост у с. Мал. Каховка, что и исполнил взвод Г.М. б-рен.

Вся дивизія, за исключением б-на 2 п-ка и 3 б-реи, оставшихся в с. Зап. Капры, сосредоточилась в районѣ Каховка - Дибиневка. Батареи оборудовали свои позиціи и орудія всегда находились в положеніи "к бою". По ночам принимались усиленные мѣры охраненія. Однажды с наблюдательнаго пункта Г.М. б-рен замѣтили плывущаго в нашу сторону человѣка, по которому красные открыли огонь. Бѣглец оказался фельдфебелем ВЛТМАС, служившим в 1 Зап. б-реѣ Шт.-Кап. Масленникова, погибшей под г. Новороссійск. Узнавъ, что в Каховкѣ находятся Марковичи, он рѣшил возвратиться в свою часть. Послѣ допроса его задержали в 4-ую б-рею.

18-го дивизія стояла на берегу Днѣпра в селах, богатых фруктами и с массой фруктовых садов. Часто купались, хотя это было сопряжено с опасностью, т.к. красныя б-реи открывали огонь по купающимся.

20-го, к сѣв. востоку от Пелитополя наша ударная группа удерживала конную группу флота в составѣ 7.500 шаек и 6 тис. тт., захватив свыше 40 ор., 200 пулеметов, 3.000 плѣнных и 3.000 коней. Массы красных попрятались в балках и кукурузных полях. Донскіе казачьи полки полностью сѣли на коней.

По окончаніи этой операціи 2 Арм. к-с смѣнил на Днѣпрѣ Марковичу и 1 Кон. дивизію. Тяжелые и непрерывные бои вызвали больш. потери. И в то время, как силы пр-ка непрерывно увеличивались, ряды нашей арміи таяли. В этих условіях техни-

ческие средства борьбы для нас имели громадное значение. Не хватало бензина, смазочных масел, угля, медикаментов. Не было ни аэропланы, танки, тяжелая артиллерия и автомобильный транспорт. Находившиеся у нас танки, аэропланы и броневики ... "были в таком виде, что лишь беззаветная доблесть офицеров давала возможность ими пользоваться..." "Нужно было находить новое. Но ..." "На приобретение всего необходимого мы не имели валюты ... наш рубль продолжал падать. Нашим единственным методом вывоза мог быть хлеб и единственной возможностью обеспечить дальнейшее боевое снабжение армии был обмен этого хлеба на предметы боевого снабжения. Приходилось останавливаться на мысли монополизации вывоза хлеба. Мера эта неизбежно должна была вызвать неудовольствие в тех коммерческих кругах, которые преследовали прежде всего личную наживу" ... "Монополизация правительством Юга России хлебного дела вызвала значительные нарекания со стороны части промышленных кругов, в этом деле заинтересованных. На правительство Юга России сыпалось обвинение в "стеснении торговли", в "удушении частной инициативы" Однако со всем этим не приходилось считаться" ... /Все из Записок Ген.. Врангеля, "Белое Дело", Т. 6 стр. 117-119/.

4/ НА ЛИНИИ с. ВАСИЛЬЕВКА-кол. АНДРЕБУРГ-кол. ГЕЙДЕЛЬБЕРГ.

Наша дивизия перебрасывалась к частям I-го Корпуса, находившимся на сѣв. восточном фронте нашей армии и сосредотачивалась в с. Михайловка, с 25.000 жителей. Батареей, выступившей в поход первой, была 3-ья, 30 июня в 22 часа из с. Капраны-Западные. Остальные - из района Каховки, выступили перед рассветом 1 июля. Во время 4-х дневного перехода погода была исключительно жаркой. Все 6-реи шли в сплошных облаках пыли, в несколько саженной высоты. Переходы были большие: в среднем по 40 верст. Людей и лошадей мучала страшная жажда. Или разными дорогами и предпочитали двигаться по ночам и рано утром.

4-го июля вся дивизия прибыла в с. Михайловка. Здесь ко 2 и 3 6-реям присоединились вновь сформированные вторые взводы 6-го к вечеру Парковцы сменили Дроздовцев.

Г.И. и 2 6-рем с Г.И.п. заняли участок от Днѣпровских пламень, где находилось "царство союзных бандитов", с которого надлежало держать связь; затем через с. Васильевку вдоль Карачекракской долины до стыка с заставами 3-го полка, который стоял с 8-ой 6-реей в кол. Андребург. Район кол. Гейдельберг заняли 2-ой полк с 3, 4 и 7 6-реями. Фронт дивизии был около 25 верст. Непосредственная близость врага чувствовалась во всем. На ночь принимались все меры предосторожности.

Успѣхъ красныхъ на Польскомъ фронтѣ, позволилъ им свернуть резервы и направить на Крым, гдѣ въ районѣ Орѣхова появились части 2-ой Конной арміи, интернаціональная бригада и бригада красныхъ курсантов. Наше Командованіе рѣшило предупредить пр-ка и 13 іюля, ударная группа Ген. Кутепова атаковала Александровскую группу красныхъ.

Дивизія выступила 3 колоннами въ направленіи къ р. Конской: лѣвая — Г.М.п. с Г.М. и 2 б-реями вдоль ж.д. на с. Янчокрак, средняя — 3-ій п., 8 б-рея и взвод 4-ой на с. Пятихатка и правая — 2-ой п. с 3 и 7 б-реями и взводом 4-ой, через кол. Гохгейм, на с. Щербаковка. Пр-к оказывал слабое сопротивленіе и наши части, при поддержкѣ своихъ б-рей, непрерывно продвигались вперед и къ ночи заняли с. Янчокрак, с. Пятихатка и высоты южнѣе с. Щербаковка. На правомъ флангѣ дивизіи конница Ген. Чаплинина заняла г. Орѣхов и с. Зеребецъ.

18-го, с. утра на фронтѣ дивизіи начались упорные бои. Красные, подойдя вплотную къ с. Янчокрак, на разсвѣтѣ атаковали село, расположенное въ глубокой ложинѣ. Для того, что бы развернуться и занять позиціи, полку и б-реям, пришлось оставить село и под сильнѣйшимъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ подниматься въ гору. Занявъ открытую позицію, Г.М. б-рея сразу же была накрыта артиллеріей красныхъ и послѣ нѣсколькихъ минутъ обстрѣла потеряла ранеными 5 офицеровъ, 11 солдатъ и 19 лошадей. Къ вечеру, въ связи съ успѣхами во 2 и 3 полкахъ, лѣвая колонна вновь заняла с. Янчокракъ.

В это время 3-ій полкъ былъ атакованъ въ Пятихатка красными, которые всю ночь провели въ полѣ около селенія. Атака ихъ, поддержанная 3-мъ кон. Интернаціональнымъ полкомъ, была отбита при энергичной поддержкѣ 8-ой и взвода 4 б-рей, послѣ чего средняя колонна продолжала свое движеніе вперед. Правая же колонна с разсвѣтомъ перешла въ наступленіе на с. Щербаковка. Противъ находилась интернаціональная бригада, сформированная еще годъ тому назадъ изъ плѣнныхъ венгровъ съ цѣлью отправки ихъ въ Красную Венгрію. Но въ связи съ событіями тамъ, бригада эта, въ концѣ концовъ, попала въ Таврію. Мадыяры дрались исключительно упорно, при появленіи нашей конницы построили "наре", которое пришлось разбивать арт. огнемъ и задерживались на каждомъ удобномъ рубежѣ.

При нашемъ продвиженіи впередъ валялось много труповъ, какъ нашихъ, такъ и пр-ка — свидѣтели упорныхъ боевъ, происходившихъ здѣсь наканунѣ. Къ вечеру, послѣ повторныхъ атакъ, сопротивленіе пр-ка было окончательно сломлено и при поддержкѣ конницы Ген. Агоева и Ген. Барбовича, средняя колонна заняла с. Киселевка, а правая с. Щербаковка. В 3-ей батарее въ 4-й разъ и тяжело раненъ шт.-капитанъ Афанасьевъ.

С наступленіемъ темноты правая колонна перешла въ с. Яковлева, гдѣ сосредоточились 2-ой и 3-ій полки с 3, 4, 7 и 8 батареями. Послѣ непрерывныхъ боевъ въ этомъ районѣ, гдѣ атаки

сменились контр-атаками и наши б-реи, часто с открытых позиций своим огнем останавливали лавы красной конницы, наша дивизия вышла к р. Конской.

Красные постепенно отошли дальше, т.к. Кубанцы Ген. Бабиева и 3-ий Дроздовский п., посаженный на подводы, заняли г. Александровск. Потерпев поражение на р. Конской, пр-к, используя свои многочисленные резервы, немедленно начал новое наступление в тыл нашему расположению, угрожая колониям Гохгейм и Гейдельбергу.

24 июля дивизия начала отходить на линию Васильевка - Карачекракская лощина - кол. Гейдельберг. 2-ой п. и 3 и 7 б-реи, сразу же начали бои с пр-ком, насѣдавшим с сѣв.-востока. 1 Куб. д. Ген. Бабиева оттянута в глубокий тыл. 3-ий п. с взводом 4 и 8 б-рей, к вечеру 24-го были окружены в кол. Гохгейм и послѣ упорнаго боя, орудія, под сильным руж. и пулеметным огнем пр-ка, без дорог, по пахотѣ, вырвались из кольца красных и на разсвѣтѣ 25-го прибыли в кол. Андребург.

Г.М. п. с Г.М. и 2 б-реями с небольшими арьергардными боями отошли в Васильевку. Для того чтобы облегчить оборону и застраховать себя от приближенія красных поездов, было рѣшено взорвать ж.д. мост между ст. Попово и разѣзд Плавни.

Г.М. батареѣ приказано командировать инструктора по подрывному дѣлу к атаману Прачану. Выполнение этой задачи возложено на Шт. Кап. Іегулова, который в сопровожденіи бомб. Абазова и трех партизан с пулеметом отбыли от штаба полка в плавни. Далѣе пересѣли на коней и только по одним партизанам извѣстным, лесным дорогам и тропинкам, добрались до ж.д. моста. Полевой караул красных снят без выстрѣла и под руководством Шт.-кап. Іегулова заложены шашки. Шнур на три минуты и ж.д. мост взлетѣл на воздух.

Пока шли успешные бои на фронтѣ, в тылу сѣшно укрѣплялись Крымские перешейки и южный берег Сиваша. Крым превращался в главную базу арміи. Каждая армейская часть получила свой район, гдѣ заготавливались продовольствіе и фураж и, гдѣ многие поправлялись послѣ раненій и болѣзней. Всѣ батареи имѣли свои базы в районѣ ст. Курман-Кемельчи.

25-го, слѣдовавшій за нами "по пятам" пр-к, атаковал кол. Гейдельберг. Завязался упорный бой. 3 и 7 б-реи занимали незакрытыя позиции на кукурузном полѣ и сразу привлекли на себя огонь красной артиллеріи. В одно из орудій 3 батареи было 2 прямых попаданія "шрапнелью на удар", убито 2 номера и 5 ранено. Орудіе, лишившееся номеров, было временно уведено в тыл. К вечеру пр-к отошел с большими потерями.

В теченіи 26 и 27-го, на всем фронтѣ шли непрерывные бои с насѣдавшим пр-ком; б-реи своим огнем способствовали отбитію многочисленных атак, стрѣляя часто с открытых позиций

и понесли значительные потери. День 28-го прошел спокойно: одни разведывательные партии красных и небольшие конные группы наблюдали и изучали наше расположение. Ночь на 29-ое была тревожной.

К развѣсту 2-ой б-н 2-го полка и 7 б-рея, выдвинуты в направлении на Никший Кукурлак, который по некоторым свѣдѣніям, полученным ночью, как будто бы был оставлен Корниловцами. 3-й б-н с 3 б-реей заняли позицію на южной окраинѣ кол. Гейдельберг, почти что под прямым углом к позиціи, занятой 2-м б-ном. 1-ый б-н находится на северной окраинѣ колоніи у "шанцев".

3-ій полк с 4 и 8 б-реями стояли у кол. Андребург, а Г.М. у ст. Попово и с. Карачекрак.

Ранним утром пр-к открыл сильный арт. огонь по расположению 3-го б-на 2 полка и одновременно атаковал при поддержкѣ бронематин. В самом началѣ боя был смертельно ранен разорвавшимся снарядом М-у полка Ген.-М. Гатенбергер, находившійся верком со своим штабом в цѣпях 3-го б-на. Несмотря на "бѣглый" огонь 3 б-реи и стрѣльбу пулеметов, пр-к смаял б-н, а своими конными частями и бронешашинами, вышел 2-му б-ну в тыл. Б-н с большими потерями, оказывая сопротивление, небольшими группами, стал отходить на ст. Бурчаток. Вдали колонны красной конницы двигались в направлении на Н.Мунталь и Фридрихсфельд, гдѣ были должны находиться Дроздовцы.

3-ій полк успѣшно отбил первыя атаки красных, но благодаря отхода 2-го полка, правый фланг оказался обнаженным и полк получил приказаніе начать отход вмѣстѣ с подошедшим из Гейдельберга 1-м б-ном 2-го полка. 3, 4, 7 и 8 б-реи, стали отходить по-очереди, непрерывно обстрѣливая цѣпи и лавы пр-ка. Бронематинны "Ген. Слацев" и "Марковец", появлялись в угрожаемых мѣстах и не давали красным подойти на близкую дистанцію. Были моменты, когда положеніе становилось серьезным, т.к. наша малочисленная пѣхота, утомленная долгим боем, могла не выдержать натиска бронематин и конницы пр-ка. Отбитіе насѣдавшего непріятеля ложилось на наши пулеметы, батареи и бронематинны, они работали блестяще. При приближеніи к ж.д. натиск красных ослабѣвал. Г.М. полк с Г.М. и 2 б-реями, отбив всѣ атаки удержали с. Васильевка.

3-ій полк и 1-ый б-н 2-го п., заняли позицію параллельно т.д. линіи Бурчаток-Питчиб, причем правый фланг расположенія фронтом на юг, откуда 4-ая б-рея своим огнем поддерживала атаку Дроздовцев со стороны кол. Фридрихсфельд. Пр-к начал отход, а 3-ій полк перешел в наступленіе на кол. Андребург. Повсюду пряталось в кукурузѣ отставшіе красноармейцы, а по дорогам попадались повозки убогаго обоза с боевыми припасами и другим имуществом. Было отбито нѣсколько групп наших пѣхотных, которых вели в тыл - многих уже успѣли раздѣть. 2-ая конная армія, имѣвшая первоначально успѣх, к вечеру была атакована Дроздовцами и Матковцами с юга и запада и угрожаемая конской конницей с юго-

востока, начала поспешный и беспорядочный отход. В этот день б-реи понесли значительные потери и среди других, тяжело ранен 4 б-рей Шт.-Кап. Лисенко, а прорвавшейся к нам в тыл, не-большой конной группой пр-ка, зарублены, возвращавшиеся из хозяйственной части 7 б-рей: Шт.-кап. Гитватев, ст.-ф. Голев, бомб. Голубенко и канонир Сазонов.

Разведчик 4 б-рей мл.-ф. ЛЕРНОВОЙ был захвачен в плен и только через месяц, этот доблестный солдат, смог бѣжать из поѣзда Чека в Екатеринославѣ и пробираясь на юг, в концѣ концов, присоединился к батарее.

К вечеру в нашем тылу появились 2 бронемашинны, шедшія вдоль к.д. линии на ст. Васильевка. Мало кто обратил внимание на это. Картина была самая мирная: на башнѣ одной сидѣло 2 человека, свѣсив ноги. Эти броневики были замѣчены с наблюдательнаго пункта Г.М. б-рей и Полк. Шперлинг, с командой развѣдчиков направился к ним узнать обстановку. Оставалось шагов 30-40, когда увидѣли большія красныя буквы "Пестель". Развѣдчики открыли огонь, бронемашинны отвили пулеметной очередью и скрылись. Команда потеряла одного убитаго, 3-х раненых и 12 лошадей. На ночь 3-ій полк с 3, 4 и 7 б-реями и тремя танками расположились на буграх к сѣв.-востоку от ст. Бурчатск.

Утром 30-го, пр-к вновь атаковал наше расположение, но был отбит с большими потерями. В этот день к 3 и 4 б-реям приѣхал — Ген.-М. Машин и благодарил б-рей за работу в боях послѣдних дней.

7 и 8 б-рей выступили в с. Михайловку для приведения в порядок материальной части и перевооружения 8-ой орудиями образца 1902 г., т.к. ощущался недостаток в снарядах для гаубиц. По перевооружении, один взвод 8 б-рей был придан 2-му полку, который находился в резервѣ на ст. Бурчатск.

31-го іюля, Г.М. и 2 б-рей с Г.М.п., вели бой у с. Карочак-рак; 3-ій полк и 3 и 4 б-рей, наступали на кол. Андребург. 3 б-рея, на позиціи у с. Эрстовка была обстрѣлена красной б-реей и понесла потери двумя убитыми и 4 ранеными. 4-ая б-рея находилась на правом флангѣ полка и весь день способствовала отбитію атак красных и лишь только присутствіе 3 танков дали возможность полку и б-реям отойти к выс. 41, 8.

1-го Августа высадился наш десант на Кубани. В концѣ іюля, в районѣ Каховки, пр-к переправился на лѣвый берег и всѣ попытки отбросить его обратно: не удались.. В руках красных остался "Каховскій тет-де-пон". На Польском фронтѣ большевики подходили к Варшавѣ. Франція признала "де факто" правительство Ген. Врангеля.

На Крымском фронтѣ красные атаковали вездѣ. На участкѣ дивизіи первые 18 дней августа бои шли непрерывно. Резервов не было и общая обстановка заставила перейти к активной оборонѣ. Стояла невыносимая жара, ощущался острый недостаток

воды, которую в бочках доставляли из ближайших селений для людей и лошадей 6-рей, стоявших круглые сутки на позициях в кукурузных полях. И лишь только, начавшие созрывать, на многочисленных бахчах, арбузы утоляли жажду и часто вместе с хлебом являлись единственным питанием в течении всего дня. Пр-к атаковал по 3-4 раза в день. Бои шли с переменным успехом в районе Васильевка, Эристовка и высоты 47,9 и 49,5.

Особенно упорный бой начался на рассвете 6-го августа. Ночью Г.М. полк с Г.М. и 2 6-реями оставили с. Васильевку и заняли позицию перед с. Бурчатск. Пр-к атаковал расположение Г.М. полка и одновременно высоты 47,9 и 49,5, где находился 3-ий полк с 3 и 4 6-реями. 7-ая - стояла на позиции у юго.-восточной окраины с. Бурчатск. Красная конница пошла в прорыв между Шарковцами и Дроздовцами и угрожала кол. Фридрихсфельд. 3-ий полк с 6-реями отошел к ж.д.. Один из наших бронепоездов оказался отрезанным в районе Васильевки и Г.М. полк перешел в контр-атаку. 6-рей полка энергичным огнем обстреливали расположение красных.

На наблюдательном пункте Г.М. 6-рей, который обстреливался артиллерией красных, находился Командир батареи Полковник Шперлинг со своим начальником связи Шт.-Кап. Иегуловым, сидевшим в ногах у Командира и передовавшим команды голосом, находившимся в стороне телефонистам. Очереди шрапнелей пр-ка гудят над самым бугром. И вдруг один низкий разрыв перед самым Командиром и он падает, пораженный на смерть десятками пуль. Руки, лежащие на бинокль, пробиты диафрагмой. Тело падает безвольно вперед на Шт.-Кап. Иегулова, оглушенного разрывом, но невредимого. Убито и два телефониста.

В этот же день умер от ран старший офицер 2 6-рей Шт.-Кап. Бекке. К ночи дивизия сосредоточилась перед линией с. Михайловка - ст. Пришиб. 8-ая 6-рея с зап. 6-ном дивизии перешла в с. Тиматево, в связи с появлением красной конницы в этом районе.

ПОЛКОВНИК АЛЕКСАНДР АЛЬФРЕДОВИЧ ШПЕРЛИНГ.

Родился в 1895 г. в семье прибалтийских дворян. С ранних лет увлекался военным делом; окончил I Московский Императорский Екатеринин II кад. корпус в 1913 году и Михайловское Арт. Училище I декабря 1914 года, выйдя на фронт в одну из арт. бригад, где быстро дошел до чина штабс-капитана, получив за боевые награды, вплоть до Георгиевского Оружия.

Характером прямой и твердый, воспитанный в строжайшей дисциплине, душой честный и негнувшийся, он принял революцию, как явление дезорганизующее прежде всего армию - его святое святое. Александр Альфредович был одним из первых Добровольцев, отставшихся на призыв Ген. Алексеева и с первых страниц на-

шей Исторіи не сходит его имя, имя того, кого знала вся боевая часть Арміи, на глазах которой он совершил много подвигов.

С "музейным" или "похоронным" орудіем, он неожиданно появился вездѣ: у Чернецова, в боях Перваго Похода и это он в критическій день для Добровольческой Арміи, под Медвѣдовкой, лично подбивает красный бронепоезд и спасает положеніе. На самые отвѣтственные участки боя посылается он.

Нервы издержались. Всѣ стремятся вырваться хоть на два дня в шумный и веселящійся какой нибудь город. Всѣ, но не Шт.-Капитан Шперлинг. Он никуда не уходит с поста; в той же подбитой вѣтром шинели, в финском, собачьяго мѣха треухѣ — подарок ростовских богачей, грязный, рваный, небритый, утомленный, он уже командир перваго взвода, а вскорѣ и всей Шефской батареи.

Не только огонь его орудій смертоносен, но он славен и конными атаками с захватом батарей и плѣнных.

Трудно оцѣнить его упорство, его мѣткость, его храбрость в страшных для Марковцев по всюду боях... Сколько раз его его траппель, его мѣткая граната вырывал: побѣду у конных лав или безчисленных цѣпей красных. Всегда он, негнушійся и спокойный, смотрѣл в глаза идущей смерти, которая щадил его с 1914 года, но он знал, что она идет к нему.

Болѣ двадцати пуль попала в Александра Альфредовича.

Надо ли говорить о том горѣ, о той глубокой печали, которая охватили всѣх его офицеров и солдат, всѣх близко его знавших.

Скрытна и глубока была его душа, свѣтел ум, тверд характер. Его другія качества, особенно покорявшія молодых офицеров, заключались: в ровном, заботливом отношеніи к своим подчиненным, товарищеской близости в бою и вмѣстѣ с тѣм строгости на службѣ к своим офицерам, твердое неуклоненіе к опасности, красившая, спокойная храбрость, ненависть к штабной рутинѣ и большая, хоть и невысказываемая любовь к своей батарее — "дѣтскому саду".

Погребен в г. Симферополѣ, при огромном стеченіи старых Добровольцев, пришедших склонить свои головы перед памятью яркаго представителя бессмертнаго Русскаго Офицера, для котораго — "сладостно и почетно умереть за Отечество".

По личному приказанію Генерала Кутепова Командиром I-ой Генерала Маркова батареи назначен Полковник Харьковцев I, бывший начальником конвоя Ген. Кутепова.

К сожалѣнію, не имѣется ни одной фотографіи А.А. Шперлинга, но в память его помѣщается при этой страницѣ, рисунок: С.В. Рево — "Полковник Шперлинг с развѣдчиками Г.М. батареи."

5/ ОБОРОНА ЛИНИИ с.МИХАЙЛОВКА-ОРЬХОВСКАЯ ВЫСОТА

- ст.ПРИШИБ.

На рассвет 7-8-го августа, части дивизии расположились: Г.М.п - в окопах с северной стороны с.Михайловка, Г.М. и 2 б-реи - на окраине села; 2-ой полк с 3 б-реей у Ореховской высоты и 3-ий полк с 4 и 7 б-реями верстах двух севернее ст.Пришиб.

Ген.Кутепов был назначен Командиром 1-ой, Ген.Писарев - Командиром нашего Корпуса и Ген.Гравицкий - Командиром 2-го Марковского полка.

3-го, красные с утра перешли в наступление со стороны Бурчатска. Главная атака велась на Ореховскую высоту, занятую 3-м полком. Поддержанный энергичным огнем 3 б-реи полк оказывал упорное сопротивление, но после повторных атак красных, понеся серьезные потери, начал отходить.

Положение создалось критическое. Центр нашей обороны прорван. В этот момент из с.Михайловка, под прикрытием наших б-рей, перешли в контр-атаку 3 танка и части Г.М.п.. Но, по ж.д. линии от ст.Бурчатск выдвинулось 7 красных бронепоездов которые, прямой наводкой, били по нашим танкам и сопровождалшей их пехоте. Все поле покрылось дымом безпрерывных разрывов. Один танк подбит. Противник отошел в исходное положение.

На участке 3-го полка, 4 и 7 б-реи весь день вели арт. дуэль с многочисленными бронепоездами красных. Закрытых позиций не было и б-реям, под сильным огнем, пришлось несколько раз менять позиции. Несколько бронепоездов пр-ка получили прямые попадания. Еще 2 атаки на Ореховскую высоту красных были отбиты, сосредоточенным огнем пулеметов и 3 б-рей, до наступления темноты.

Бои, с тем же напряжением продолжались 9 и 10, когда был убит доблестный Командир 3 полка Подполковник Урфалов и полк принял Подполковник Никитин.

11-го, ударная группа в составе Дроздовской, I и 2 Дон. кав. дивизий, из района с.Молочное, атаковала в направлении на Токгейм-Гейдельберг. Марковцы, после короткой арт. подготовки, перешли в наступление и заняли с.Бурчатск. Ударная группа к вечеру заняла Андребург, Эрстовку и Карачакрак. Красная конница из с.Васильевка двинулась на с.Орляны и угрожала левому флангу нашей дивизии. Полки, понесшие большие потери в последних боях, получили пополнение из числа 10.000 Ерезовцев, прибывших из Польши в Крым и 800 человек было влито в дивизию.

Продолжая наступление Г.М.п., с приданными временно дивизии спешенными эскадронами 2-го кон. Ген. Дроздовского п., прибывшими из Пользы и Г.М., 2 и 3 б-реями, утром 12-го, сбили пр-ка с позиций перед с. Васильевка и заняли село.

13 и 14-го, шли упорные бои в этом районе, куда подошел и 2-ой п. с 7-ой б-реей. После полудня обозначилось наступление пр-ка от кол. Андребург. Из резерва был вызван 3-ий полк с 4-ой б-реей. К вечеру Г.М. и 2-ой пп оставили с. Васильевку и вся дивизия сосредоточилась на буграх к сѣверу и сѣв.-востоку от с. Бурчатска. Атаки пр-ка не ослабѣвали. Потери в полках большія. С наступлением темноты красные остались перед нашей линіей обороны.

Ген. Третьяков приказал с восходом луны, ночной контратакой, опрокинуть пр-ка и вновь занять с. Васильевку. В ожиданіи чего люди отдыхали. Всѣ б-реи оставались на своих позиціях, дѣлая приготовления к предстоящей ночной стрѣльбѣ и посылая по очереди передки на водопой лошадей в с. Бурчатск. Номера не отходили далеко от орудій. Было тревожно. Около часу ночи, красные внезапно атаковали на правом флангѣ 3-го полка, стоявшую без прикрытія 4-ую б-рею, которая встрѣтила атаку "картечью" и огнем своих 4-х пулеметов, пр-к был отбит.

Дивизіи приказано оставить с. Бурчатск и отойти на линію Михайловка-Пришиб. В эту ночь погиб транспорт со снарядами бригаднаго огнесклада. Не зная обстановки, транспорт, по одной из полевых дорог, гдѣ не было никаких застав, ночью прошел в с. Бурчатск, гдѣ был захвачен красными. Погиб Поручик Вакар.

15-го с утра, дивизія снова перешла в наступление и заняла с. Бурчатск и в теченіи цѣлаго дня отбивала многочисленныя атаки, при поддержкѣ наших б-рей. Бои вездѣ велись с исключительным напряженіем. Б-реи непрерывно переносили огонь с только что остановленных ими и залегших цѣпей красных, на подходившіе резервы, пулеметныя тачанки и обнаруженные б-реи. Расход снарядов был большой. К вечеру конница красных из с. Орлянок начала обходить наш лѣвый фланг и дивизія принуждена отойти к с. Михайловка. На дивизію, совместно со 2-ой Дон. каз. див. и Дзюнгарским калмыцким кон. полком, возложена задача ликвидировать эту конную группу. Атака назначалась на 17-ое.

К этому времени Кубанскій десант закончился неудачей, хотя Кубанскія части и пополнились присоединившимся к ним казаками. Исключительно тяжелое положеніе создалось в районѣ Каховки, гдѣ части 2 Арм. к-са Ген. Витковского, были оттѣснены к Перекопскому валу и разѣзды красной конницы подходили к ж. д. линіи Сальково-Мелитополь. С участка нашего корпуса была снята Корниловская Уд. дивизія, которая, со вновь сформированной 6-ой пѣх. д., начали наступление в

в направлении Саргозы-Агайман /см.схему № 14/.

После получения 13-го, 3-ой полк и 3 б-рея остались на позициях севернее с. Михайловка, а остальные части дивизии перешли в наступление на Орлиск. 18-ая б-рея с. зап. б-ном дивизии заняла ст. Плодородие. На следующий день утром с. Орлянок было взято после упорного боя и большая часть красной конницы отошла на юго-запад, за ней пошли 2 Дон. каз. д., Г.М.п. и Изюмгарны с Г.М., 2 и 7 б-реями. 3-ий п. с 4 б-реей заняли с. Скельки. 2-ой ш. с 3 б-реей, отбив все атаки пр-ка, выткнувшись вперед и заняли бугры южнее с. Бурчатск. Стрела протыгались Дроздовцы. Вечером вся дивизия сосредоточилась в районе с. Скельки-Орлянок., а 8-ая б-рея перешла в с. Михайловку.

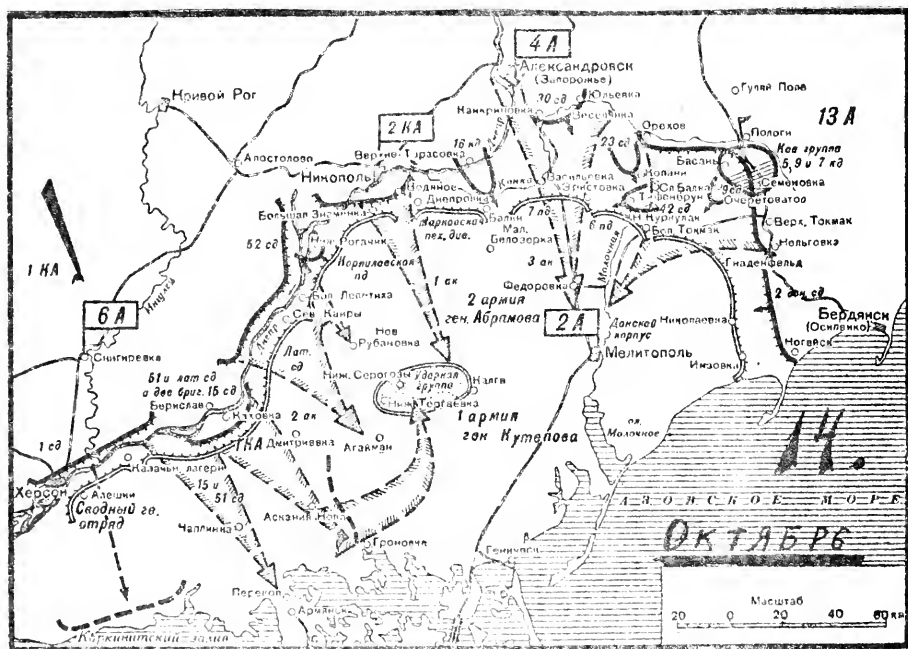
В течение 18, 19 и 20-го - бои местного значения, больше серьезные на участке 1-го полка и Г.М. б-реи, между с. Орлянком и Бурчатском. 21-го, вся дивизия вновь перешла в с. Михайловку и заняла позиции вдоль северной окраины села. На т.в. фланг Г.М. и 2 б-рей с Г.М.п.; на правом - 3 и 7 б-рей со 2-ым п., а 3-ий п. с 4-ой б-рей в резерв. На ст. Пришиб и в кол. Фридрихфельд части Дроздовцев.

Предстояло перевооружение артиллерии и от каждой батареи были командированы в г. Севастополь, в Арт. Школу, по одному офицеру для ознакомления с 75 м/м французской пушкой. Непрерывные, 45 дневные бои временно закончились. Все кончалось в отдых. До 3-9 сентября б-реи стояли на своих местах, лишь на позиции дежурные взводы, которые изредка вели огонь. Центр тяжести боев был перенесен на Каховский плацдарм, где атаки наши 21 и 23-го, кончились неудачей, ибо не хватало у нас технических средств подавить сильны укрепления.

Обстановка на Польском фронте резко изменилась, советские армии теснились и в беспорядке отходили. Большевики усиленно предлагали начать немедленно мирные переговоры, на чем особенно настаивали англичане.

Переброска с Польского фронта на Южный, нескольких сов. армий, предвещала исход борьбы. Уже теперь красное командование бросало на юг, все свободные резервы. Пополнений у нас не было, кроме отдельных офицеров, из числа эвакуированных, в начале 1920 года, в разных странах. Все местные средства были использованы и приходилось рассчитывать на свои силы и на какие то отдельные возможности сформировать, что то в Польше из числа советских пленных и остатков Северо-Западной армии Юденича.

20 августа 3-брея сформировали Г.М. б-рею, которая была отведена в резерв. 1-го сентября в с. Михайловка прибыл Ген. Франкель с представителями Союзных держав. На смотре участвовали 3-ий марковский полк и Г.М. батарея.

К 1 сентября боевой состав всей Армии насчитывал всего 25.000 шт. и 8.000 шашек и состоял из 1-ой Армии Ген. Кутепова на фронте от Азовского моря и до Днѣпра и 2-ой Армии Ген. Драгуненко - вдоль Днѣпра до Черного моря. Против нас находились 6-ая, 8-ая и 2-ая конная армии пр-ка силою в 45.000 шт. и 18.000 шашек, к которым, из всей России и Польши, шли все новые и новые пополнения.

6/ Гор. АЛЕКСАНДРОВСК. Остров ХОРТИЦА. На ПРАВОМ БЕРЕГУ

ДНѢПРА.

1-го сентября, части Донского корпуса перешли в наступление. К 4-му, Донцы на голову разбили Верхнетокмакскую и Пологовскую группы красных. Продолжая операцию, Ген. Кутепов с 1-м Арм. и Донским корпусами и 1-ой Куб. каз. див., разбил Ореховскую и Александровскую группы пр-ка и к 7-му вышел на линию Пологи-Кичкас. Было взято больше 10 тыс. плѣнных, 30 орудий, 6 бронепоездов, 3 броневые автомобили, пулеметы и большие склады огнестрельных припасов.

4-го, Марковцы двинулись вперед на с. Бурчатск, взятое послѣ непродолжительного, но упорного боя и на ночь расположились в районе с. Васильевка. 5-го наступление продолжалось и колонны дивизии были атакованы авиацией красных, среди которой было два самолета типа "Илья Муромец". Сброшенные бомбы вреда не причинили. К ночи, послѣ небольшого боя, заняли с. Янчокрак.

6-го вечером был взят г. Александровск, эшелоны красных спѣшно уходили на Синельниково. Железнодорожный мост у Кичкас был взорван до подхода наших частей. Толпы красноармейцев без всякого конвоя, двигались к нам в тыл. Захвачена большая добыча. Г.М., 2, 3 и 7 б-реи ночевали в городе, а 4 и 8 б-реи, заняли с. Вознесенка, около Кичкаса.

8-го, Г.М., 2 и 3 б-реи перешли к с. Вознесенка, гдѣ на позициях стояли 4-ая и 8-ая, охраняя Кичкасскую переправу. Пр-к с праваго берега обстрѣливал наше расположение и позиции батарей, пул. и арт. огнем.

10-го все батареи стали на позиции в районе с. Вознесенка для обороны переправ через Днѣпр. Г.М. полк занял возвышенную часть острова Хортица. Остров, гдѣ в свое время находилась знаменитая "Запорожская Сѣчь", имеет около 10 верст в длину и около 2-х в ширину и дѣлится на северную возвышенную и южную - низменную части. Приданная полку 3 б-рея стала на позиции у самаго берега Днѣпра, против центра острова, а наблюдательный пункт был на острове; сообще-

ние поддерживалось лодками и толстый телефонный провод лежал по дну ріки. В серединѣ сентября на остров переправился 2-ой полк, который с Г.М.п. составили отряд Ген.Гравицкаго. За участком 2-го п., на зап. окраинѣ с. Вознесенка, заняли позицію 2 и 7 б-реи. Г.М. б-рея находилась в с. Павлокичкас, гдѣ своими силами обороняла переправу. Одно орудіе б-реи было придано Марковскому кон. дивизиону, который находился на правом флангѣ дивизіи у хут. Абазина. Один взвод 8-ой стоял против Кичкаской переправы, а другой на окраинѣ города, для обстрѣла южной оконечности острова.

До окончательнаго очищенія острова от красных, приходилось считаться с возможностью неожиданной атаки, как днем, так и ночью. Оба полка стояли на возвышенной части, а низменная, густо покрытая всевозможной растительностью, лишь только наблюдалась нашими заставами и поисками развѣдчиков.

Попытки красных переправиться и занять остров происходили неоднократно. Обыкновенно это было ночью и в брод, через "Старое русло" и иногда им удавалось занять нижнюю часть острова значительными силами, но с разсвѣтом они были выбиваемы. Всѣ броды, а их было 6, точно пристрѣланы и в самое короткое время, по ним открывался заградительный огонь всѣх б-рей. Пр-к часто обстрѣливал г. Александровск, гдѣ находились штабы и хозяйственные части. Были потери.

С разсвѣтом 17-го, 4-ая батарея на баржах и буксирѣ переправилась на остров, а затѣм и резервное орудіе Г.М. б-реи без лошадей. 19-го, открылось движеніе по понтонному мосту, построенному Марк. инж. ротой, чѣм установилась прочная связь с тылом.

До 24-го на фронтѣ происходила обычная арт. перестрѣлка и усиленная развѣдка бродов, а в городѣ сосредотачивались Корниловцы и Кубанцы Ген. Бабіева. При нашей бригадѣ начал формироваться запасный взвод, командиром котораго назначен Шт.-Кап. Мино. Ввиду недостатка англійских снарядов, всѣ б-реи должны были перевооружаться на французскія орудія или русскими обр. 1902 г..

В теченіи 24-х дней сентября, 1-ая Армія разсѣяла пр-ка на фронтѣ от Азовскаго моря и до Александровска. Тыл был обезпечен и части арміи приступали к Заднѣпровской операціи. На правом берегу были сосредоточены части 13, 6 и 2 кон. сов. арій и к ним подходила из Польши 1-ая конная Буденнаго.

Ген. Кутепову приказывалось, в ночь на 25 сентября переправиться в район г. Александровска на правый берег Днѣпра и выставив заслон на Екатеринославском направленіи, ударной группой, из - Корниловцев и 1 Куб. каз. див., наступать на фронт Долгинцево-Апостолово. Ген. Драценко - частями 2 Арміи форсировать Днѣпр на участкѣ Никополь - Софіївка и направить конницу для захвата ст. Апостолово;

Ген.Витковскому - овладеть Каховским плацдармом. Фактически части I Армии переправлялись лишь правый рукав Днѣпра, "Старое русло" или "Рѣчище". На южной части Хортицы переправлялась ударная группа, а полки-батареи наши шли в брод с участка Г.М. и 2-го полков.

34-го, на остров перешли 3-ий полк, 2 и 3 и взвод 8-ой б-рей и поздно вечером Марковский кон. див. с орудіем Г.М. б-рей, три орудія которой оставались у с.Павлокичкас.

25 сентября, в 4 часа 30 мин., головные батальоны Марковцев без выстрѣла бросились в холодную воду, доходявшую мѣстами выше пояса. И только когда начали выходить на берег, пр-к открыл руж. и пул. огонь. Ударная группа начала переправляться на полчаса позже, послѣ короткой арт. подготовки. На островѣ оставалось лишь резервное орудіе, а взвод 2-ой, ушел в Александровск на перевооружение.

Батареи переправлялись с трудом и отдѣльные орудія застряли. Песчанное дно затрудняло движение: колеса орудій и ноги лошадей глубоко уходили в песок. Лошади волновались. Для вытягиванія орудій пришлось использовать плѣнных. К 8 часам часть б-рей начала догонять ушедшіе вперед полки. К вечеру пр-к был разбит на всем участкѣ дивизіи. Нами взята д. Лукашевка, гдѣ стали Г.М. и 2 полки с 3-ей и взводами 2, 4 и 7 б-рей и д. Веселая, гдѣ расположились 3-ий п., кон. дивизіон со взводами 4-ой и 8-ой б-рей. Поздно вечером кон. дивизіон перешел в с. Лукашевка, гдѣ к нему подошло орудіе Г.М. б-рей, застрявшее при переправѣ.

Вечером 25-го, Г.М. б-рея спѣшно перешла из с. Павлокичкас в с. Вознесенку, ибо еще днем были обнаружены части красной конницы, для ликвидаціи которой ожидался 4-ый Дроздовскій стр. полк. В ночь на 26-ое Г.М. б-рея перешла на остров, а днем на другом берегу выстѣ с Дроздовцами имѣла весь день ряд мелких столкновеній с пр-ком.

На участкѣ Карковцев с утра было спокойно, на дивизію была возложена задача активно оборонять переправы у Хортицы. Началась перегруппировка б-рей, а около 13 час. красные атаковали д. Веселая. 3-ий полк, при самой энергичной поддержкѣ батарей и нашей лихой конной атакѣ, принудил пр-ка к беспорядочному отступленію. Б-рей понесли потери.

К ночи дивизія занимала д. Веселая-Лукашевка и кол. Канперовка. С утра 27-го, красные, угрозой нашему лѣвому флангу, заставили дивизію отойти на линію бугров у могилы Раскопана, что у дороги Лукашевка-Хортица. Части наши, с 8-ой б-реей, взводами 2, 4 и орудіем Г.М. б-рей, с трех сторон атаковали кол. Нейенбург /Широкая/. Разстрѣливаемый огнем орудій с открытыx позицій, пр-к спѣшно отступил к кол. Нейгорст. 3 колонии остался кон. дивизіон с Г.М. орудіем, а б-ны Г.М. и 3 полков с остальной артиллеріей выступили на Лукашевку с цѣлью ее захватить ночной атакой. Двига-

лись в полной боевой готовности. Неожиданно захватили полевой караул, потом отдельных красноармейцев и б-н 3-го полка атаковал во фланг позицию перед деревней, а Г.М.п. ворвался в деревню, где после очень упорного боя занял южную часть деревни, послав об этом донесение. Тем временем пр-к подтянул резервы и наш отряд отошел обратно в кол. Нейенбург.

Не зная об отходе, части дивизии находившиеся у могилы Раскопана, двинулись в Лукашевку и неожиданно попали под огонь красных и после тяжелого боя, выбили пр-ка к утру 28-го.

Г.М.б-рея вернулась на о.Хортица и заняла позицию для обороны сѣв.брода. 4-ый Дроздовский п. спѣшно ушел в Александровск. Пр-к перешел в наступление в район г.Мелитополя. Операция 2-ой Армии у г.Никополя развивалась успешно.

Утром 28-го, красные вновь перешли в наступление на с.Лукашевка. Завязался упорный бой, на помощь б-ну 3-го п. и взводам 4 и 7 б-рей, из кол. Нейербург спѣшно шел б-н Г.М.п с 8 б-реей. Красные бросили конницу, которая пользуясь складками местности, неожиданно бросилась на пѣхоту и смяли одну роту. 8-ая батарея, с открытой позиции открыла бѣглый огонь по лавам, пр-к обрушился на нее ураганным огнем своей батареи. Несмотря на большія потери, 8 б-рея не прекратила огня, будучи вся окутанная разрывами снарядов, она размѣтала конницу: от лав остались лишь трупы людей и лошадей и все поле было покрыто скачущими лошадьми без всадников и бѣгущими кавалеристами без лошадей.

В батарее: убиты - бомбардиры Марков и Ершов; ранены: шт.-Кап. Ильинский, Подпоручик Церель, мл.ф. Кубов, канониры: Кутовенко, Лебедев, Воскобойников и еще один.

Другія части дивизии имѣли тоже успешные бои за этот день. Никопольская группа красных была разбита. Конница Ген. Бабіева начала выходить в их тылы. Части 1-ой Армии, находившиеся на правом берегу Днѣпра, получили приказ начать постепенный отход в исходное положение.

Утром 29-го, вся Марковская дивизия сосредоточилась в д. Лукашевка и выступила на кол. Бол.Хортица, в аррьергард 3-й п. с 4 и 7 б-реями. Пр-к "слѣдовал по пятам" и большія колонны были замѣнены между кол. Нейгорст и Шенгорст. Аррьергарду приказано атаковать кол. Шенгорст, а кон. дивизиону с орудіем Г.М. б-рей прикрыть атаку с сѣвера. Завязался упорный бой. К-р полка, Подполковник Никитин, лично повел в конную атаку свою конную сотню и развѣдчиков 4-ой б-реи на Петроградских курсантов. Уже в темнотѣ полк занял колонію, но ночью отошел в кол. Бол.Хортица. Во время конной атаки в 4-ой батарее ранены юнкер Иванов и мл.ф. Рейсер, двѣ лошади, а у начальника команды Поручика Маевского убитая лошадь.

30 Сентября, в два часа ночи, вся дивизия поднята по тревоге, т.к. разведка донесла, что красные заняли о.Хортица и продвигаются вдоль Днѣпра на кол.Розенгарт. Двинулись на юг 3 котеннамитѣвая -4 и 7 б-реи с 3 -ьим п. в кол.Ново-Павловка /Кронштадт/, средняя взвод 2-ой и 8 б-рея с Г.М.п. и 4-й ор.Г.М. б-реи с кон.дивизионом в кол.Новая Слобода /Розенгарт/ и -правая:3 б-рея и 8-ая Дроздовская со 2-ым полком, туда же. Перед разсвѣтом колонны прибыли на свои мѣста, став по квартирам, но ненадолго, ибо с утра красные перешли в наступление.

Весь день у кол.Новая Слобода и Ново-Павловка, шли бои, пр-к стрелился прорваться вдоль берега, но у Ново-Павловки бой принят очень упорный характер. На помощь пришел кон. дивизион с ор.Г.М.б-рей и к вечеру контр-атакой пр-к был отброшен и части стали располагаться по квартирам. Темнѣло. Вдруг загревели ружейные выстрѣлы; б-рей двинулись к выходу из колонии и в пути 4-ую б-рею атаковала конница, отбитая батареейными пуле етами. За колонией б-рея оказалась на участке другого б-на 3-го полка, связь с другими была потеряна, ибо он отошел через огороды. По дороге в колонию Новая Слобода нашли убитого начальника обоза Поручика Коробкина и тяжело раненого Подполучика Акимова. Обоз был атакован кавалерией. На ночь б-рея и б-н расположились на бугрѣ, выставив круговое охранение.

На участке 2-ой Армии произошла рѣзкая перемена. Убит Ген. Бабіев, с его смертью исчез порыв и вѣра в свои силы. Наши конные части начали отходить к переправам.

С утра 1-го Октября, у кол.Ново-Павловка сосредоточились 3-ий полк с 3 б-реей и позже подошли 2-ой с 4 и 7 б-реями. Начался упорный бой. После обеда из района Никополя, к кол.Шенбергу подошла Корн.Уд.дивизия, сдѣлавшая переход в 60 верст и немедленно атаковавшая красных во фланг.

Г.М. полк, с кон.дивизионом, 8-ой, вз.2-ой и ор.Г.М. б-рей, сдерживали красных между Днѣпром и кол.Новая Слобода. Г.М. б-рея продолжала стоять на о.Хортица, наблюдая сѣверныя переправы. К вечеру Корниловцы были оттянуты в Александровск.

Части 2-ой Армии закончили переправы на лѣвый берег и уничтожили мосты. Марковцы оставались в районѣ Ново-Павловка -Новая-Слобода.

2 сиктября, в 16 часов дивизия начала отход к своей мостовой переправѣ у кол.Нижняя Хортица. Пр-к сильно наѣдал и сдерживался арт.и пул.огнем. К вечеру переправа была закончена и мост уничтожен. На о.Хортицѣ оставались Г.М. и 2 пл. взводы 2-ой и 7-ой б-рей; 6 и 8 -стали на свои старые позиции, 4-ая -заняла позицію 2-ой, один вз.Г.М. в с.Павловкич-кас, а другой в городѣ, на позиціи у кладбища. Для Марковцев закончился, крайне тяжелый восьмидневный період боев. Малочисленная дивизия показала свою стойкость, доблесть и упорство.

7/ ВСЬ НА ВРАНГЕЛЯ.

---

26 Сентября было подписано перемирие между большевиками и поляками, а 2 октября заключен мир. Русская Армия осталась одна. После совещания с Генералами Кутеповым и Шатиловым, Главнокомандующий принял решение за Крымские перешейки не отходить, а принять неравный бой в Сев.Таурин.

Началась необходимая перегруппировка. Утром 5.10, взвод 2-ой б-реи, перевооружившийся русскими орудиями 1902 г., прибыл на остров и сменил взвод 7-ой, который перешел в город. Ввиду полного износа гаубиц и израсходования гаубичных снарядов, б-рея оставила два самых лучших гаубицы, до окончательного разстрела, имеющегося запаса бомб. Взяли двух других было получено два 18-ти фунт.англ.орудия. 4-ая б-рея так же сменила свои англ.орудия на русские обр.1902 г..

7 октября, дивизия приступила к оставлению острова. С наступлением темноты последнее сторожевое охранение отошло на восточный берег, а мост сожгли. Следующие дни происходила руж. и арт.перестрелка с красными, занявшими остров. К этому времени "союзные бандиты" начали переходить на сторону прка и нападать на отдельных чинов Армии и обозы. Запасный взвод закончил свое формирование и перешел в с.Мокрая, где присоединился к Марковскому кон.дивизиону. К моменту оставления нами города, наша бригада имела 24 лег.орудия и две гаубицы.

В ночь с 9-го на 10-ое, дивизия покинула г.Александровск и будучи временно приданной Донскому корпусу, несколькими колоннами направилась на юг. Погода испортилась, дул сильный холодный ветер. На привалах приходилось разжигать костры. 12-го - части заняли с.с.Маячки, Павловка и Балки. 13-го - приказано форсированным маршем перейти в с.Больш.Белозерки.

Перегруппировка Армий заканчивалась и войска занимали такое расположение: 1/ от Азовского Моря - с.Басильевка и плавань - 2 Армия Ген.Абрамова в состав: 3 дон.каз.див. и 3 Арм.к-са, с резервом Главкома из 1 и 2 Дон.каз.д-зій в район Михайловка-Тимашевка; от плавань по течению Днепра и до Черного Моря - 1-ая Армия Ген.Кутепова в состав 42 Дон.каз.п. в район с.Днепровка, куда подходили Марковны, Корниловцев - у с.Верх.Рогатчик, 3-го Арм.корпуса перед Каховским плацдармом и Гвардейского отряда. В Ниж.Сырагозах и Торгаевки -ударная группа 1-ой Армии: Дроздовцы, 1 конная, Кубанская каз.див. и Терско-Астраханская бригада; 2-ая кон.див., сѣвшая на коней, подходила со стороны ст. Гыково. На укрепленные позиции, вдоль юж.берега Сиваша, подходили из Феодосии Кубанцы Ген.Состикова, ок. 2.000 чел.,

которые послѣ поднятаго ими возстанія в Лабинском и Майкопском отдѣлах, с боями отошли на Черноморское побережье и были перевезены в Крым в 20-х числах сентября.

Противник сосредоточил на Южном фронтѣ: 4, 6 и 13, I и 2 конная арміи в составѣ до 55 - 60.000 шт. и 22-25.000 шах., сильных артиллеріей и техническими средствами. Части располагались: от Азовскаго моря и до плавней: 13 и 4 сов. арміи с "Шахновцами" и на правом берегу Днѣпра - 2 конная и 6-ая, частями которой занимался Каховскій плацдарм и в резервѣ у Берислава - I конная. 13 октября 2 конная - начала своими пѣх. частями переправляться на лѣвый берег Днѣпра, в районѣ с. Водяное.

Утром 13-го, наша дивизія выступила на с. Боль. Бѣлозерка, но в пути получила приказаніе повернуть на с. Днѣпровку, на помощь 43 Дон. полку, на который наступали, переправившіеся через Днѣпр, красные. Колонны Г.М. и 3-го полков со 2, 4, 7 и 3 б-рейми, вошли в с. Днѣпровку и стали по квартирам, но с наступленіем темноты были атакованы. Атака отбита пул. и арт. огнем, а переходѣе в контр-атаку батальоны отбросили пр-ка. Из эскадреннаго приказа выяснилось, что с. Водяное занято красными. Только что подошедшему к с. Днѣпровка аррьергарду дивизіи - 2-му полку, Кон. дивизіону, Г.М. и 3 б-реям и зап. заводу приказано немедленно выступить и занять Водяное. Стрѣл. в ночь на 14-ое атаковал селеніе, но был обойден и атакован с тыла, что заставило начать отход к Днѣпровкѣ.

С утра 14-го, дивизія заняла оборонительныя позиціи перед селеніем. Красные наступали густыми цѣпами и б-реи вели непрерывный огонь, стараясь задержать наступленіе и препятствовали подходу резервов. Г.М. и 2 полки перешли в контр-атаку и нѣкоторое время цѣпы перемѣшались, а в ход были пущены чтики и гранаты. Обѣ стороны понесли большія потери, и пр-ку подходили резервы и Марковцы, начали отход к селѣ.

Вправо шел бой на участкѣ 43 Дон. п. Одновременно стало извѣстно, что Нахичев Ген.-М. Третьяков застрѣлился. Как выяснилось послѣднѣе, Генерал еще ночью получил приказ об отчисленіи от командованія дивизіей, с назначеніем Комендантом крепости Керчь. Дивизія, послѣ уличнаго боя в селеніи, начала отходить на с. Боль. Бѣлозерка /35.000 населенія/.

Генерал- Маіор А.Н. ТРЕТЬЯКОВ.

Александр Николаевич родился в 1877 году; окончил Гибридный кад. корпус, Михайловское Арт. училище и Михайловскую Артиллерійскую Академію. Служил в Л.-Гв. 3 Арт. Бригадѣ, гдѣ в 1916 году получил 3 батареи и под г. Лодзь Орд. Св. Георгія 4 степени, затем командовал дивизіоном в Л.-Гв.

Стрѣлковой Арт. Бригадѣ и 2 Января 1918 г., он пробирается на Дон, гдѣ в рядах Добровольцев совершает всѣ походы и на страницах нашей Исторіи, его имя часто красуется. Командир батареи, командир отрядов, командир нашей Бригады, пѣхотной и дивизіей Алексѣевцев под Ельцом и Ливнами. Наконец, в Крыму Начдив Марковской.

Это был коренной и доблестный Марковец, всегда проявлявшій большую личную храбрость, раненный руж. пулей в конной атакѣ. Кристально честный, строгій сам к себѣ, он был и строг к другим, требуя законнаго порядка, жертвенности и дисциплины. Погребен в Севастополѣ.

Начальником дивизіи назначался Корниловъ, Ген.-М. Пешня, но в силу боевой обстановки не имѣвшій возможности немедленно вступить в командованіе, а посему дивизію временно принял Дроздовъ, Ген.-Майор Манштейн II, прибывшій в с. Болъ. Бѣлозерки 15-го утром.

15-го, с утра всѣ сов. арміи перешли в наступленіе, с задачей уничтожить Русскую Армію в Сѣв. Тавриі. На нашем участкѣ день прошел спокойно. От 3 и 8 б-рей ушло по одному взводу в тыл, для перевооруженія. С утра выпал первый снѣг, но сейчас же стоял. Образовалась непролазная грязь. С наступленіем темноты были приняты усиленные мѣры охраненія.

В ночь на 16-ое, температура упала до -10. К утру спустился густой туман. Этим воспользовалась 46 сов. стр. див. и подойдя ночью к Б. Бѣлозеркам, развернулась и перешла в наступленіе, охватывая оба фланга нашего расположенія.

Под сильным руж. огнем пр-ка, дивизія оставила селеніе, сосредоточилась на буграх к югу и начала отходить на с. Пескошно. Через нѣкоторое время показались лавы красной конницы, это 16-ая их дивизія, 2 кон. арміи. Западнѣе дороги выдвинулся 2-ой полк с 3 и 8 б-реями, восточнѣе - Г. М. п. с Г. М. и 2 б-реями. Конный дивизион и зап. взвод на лѣв. флангѣ 2-го п. Баталіоны сомкнули ряды, в интервалах пулеметы. Всѣ б-реи немного сзади, каждая по возможности открыть заградительный огонь на любом участкѣ фронта дивизіи. Часть конницы начала обтекать оба фланга, в центрѣ, усиленная, подошедшими гл. силами, продолжала идти вперед. Разстояние сокращалось..... Команды. И одновременно - ружейные залпы, стук пулеметов и бѣглый огонь б-рей. Красная кавалерія бросилась назад и как всегда, - всадники без лошадей, лошади без всадников и на полѣ раненые и убитые люди и лошади.

Дивизія продолжала отход. Снова атака конницы.... И так 13 верст. Под конец красные подтянули свои б-реи. У нас потери, но колонны в порядкѣ продолжали свое движеніе. При приближеніи к с. Пескошно, пр-к прекратил свои атаки:

Донцы со стороны с. Михайловки с успѣхом атаковали красных во фланг и тыл. К вечеру дивизія прибыла в с. Веселое. Шел снѣг. Мороз все крѣпчал.

17-го тремя колоннами перешли в колоніи: Эйгенфельд, Марианфельд и Кайзерталь, к западу от г. Медитополь. Переход около 40 верст. Здѣсь были получены первыя свѣдѣнія, что 1 конная армія прорвалась к нам в тыл и захватила ст. Сальково и гор. Геническ.

18-го, в три часа, дивизія поднята по тревогѣ. Опять рѣзкій вѣтер и мороз. Со стороны ст. Сальково слышна арт. стрѣльба. Это Донцы Ген. Гусельщикова успѣшно атаковали прорвавшуюся конницу красных. К полудню дивизія, пройдя с. Терново, подошла к ж. д. линіи и продолжала движеніе к ст. Солологорное. Всѣ пути были забиты брошенными эшелонами. Большинство паровозов стояло замерзшими или совсѣм без воды. К ночи, послѣ 20 часов марша, сдѣлав около 65 верст, 6-рей и полки расположились в районѣ ст. Юрицино. Размѣстились исключительно тѣсно и сторожевое охраненіе было выставлено на всѣ 4 стороны. Косыя части 6-рей и взводы 3 и 8, отправленные для перевооруженія, прошли в Крым через с. Сальково.

19-го с утра, Марковцы перешли в с. Ново-Григорьевку, гдѣ были атакованы красными. Завязался упорный бой, 2-ая 6-рея и зап. взвод попали под сильный огонь красных 6-рей и понесли потери. Другія 6-рей своим огнем заставили замолчать красную 6-рей и поддержали контр-атаку наших полков. Пр-к отшел. На ночь остались в селеніи. Ранены Шт.-Кап. Афендуль-в и кансир Григоренко.

20-го продолжали отход и через с. Юзкуя, послѣ полудня, вошли в г. Геническ. Пр-к все время пытался, крупными силами, атаковать на походѣ, но отбивался руж., пул. и арт. огнем. Перед городом с сѣверной и сѣв.-зап. стороны вырыты окопы и сдѣланы проволочныя загражденія в три кола. Сторожевыя охраненія 1-ков заняли окопы, а всѣ остальные расположились в ближайших домах. 6-рей заняли позиціи на участках своих полков. Ночью развѣдка пр-ка подошла к провололкѣ, но была отбита. К вечеру 20-го, всѣ части Русской Арміи, отошли в Крым, понесла большія потери и оставив военную добычу пр-ку.

21-го, дивизія должна оставить Геническ и через двое суток прибыть на ст. Владиславовка. Весь наш корпус перебрасывался к Перекопу. В Геническѣ находились обозы различных частей и тяжелая 6-рея. Через пролив, соединяющій Сиваш с Азовским Морем, узкій мост с досчатым настилом и дальше дамба. Одновременно обозы и тяж. 6-рей не перевели на Арабатскую стрѣлку и утром, при походѣ 6" гаубица провалила настил и остановила все движеніе.

К полудню начали отход полки с 6-реями, кромѣ аррьергарда. У моста образовалась пробка. Чинили мост. Тѣм временем пр-к перешел в наступленіе и проник в город. Красныя 6-рей нача-

ли обстрѣл. С большим трудом удалось навести порядок у моста и б-реи начали переправу, под руж. и пул. огнем пр-ка, из крайних южных домов города. Б-реи понесли большія потери: 3 убитых, 23 раненых, среди них К-р 4 б-рей Полковник Изенбек и 80 лошадей и мулов. Арвергардские б-ны, доблестно прикрывали переправу и отошли по льду, через пролив, причем смертельно был ранен К-р Г.М. полка, Подполковник Лебедев. Во всех 3-х полках оставалось около 1.000 штиков.

Дивизія вышла на Арабатскую стрѣлку. Заболѣл и эвакуирован Генерал Манштейн II, дивизію принял Ген. Гравицкій. Батареи собрались на ст. Водоснабженіе. Г.М. б-рея временно оставалась для обороны Арабатской стрѣлки вместе с одним из Донецких пластунских полков, который должен был подойти из Ак-Манай. Остальные б-реи перешли в с. Б.Чекрак.

22-го дневка и утром 23-го все выступили по стрѣлкѣ на Ак-Манай и ст. Владиславовка. Цѣлый день и всю ночь шли походом, сдѣлав за 75 верстный переход один 3-х часовой привал и нѣсколько малых.

Почти 24 часа — под ногами узкая полоса песка, вправо и влево вода. Мороз и сильный вѣтер. К разсвѣту 24-го Октября, 2, 3, 4, 7 и 8 б-реи и зап. взвод пришли в Ак-Манай и послѣ короткаго отдыха перешли в район ст. Владиславовка, гдѣ стали по квартирам. Отошедшія в Крым части производили перегруппировку. Крым был объявлен на военном положеніи.

8/ ПОСЛѢДНІЕ ДНИ И БОИ.

Наша перегруппировка еще не была закончена, когда пр-к начал атаку Перекопскаго вала и Чувашскаго полуострова. Жестокій мороз сковал соленый Сиваш льдом, удлинив нашу оборонительную линію. Отсутствие жилья и топлива увеличивало количество обмороженных.

На Перекопском перешейкѣ наступала 6 сов. армія. I Конная в резервѣ. В ночь на 27-ое вал был оставлен и наши части отошли на линію озер Кіянское-Красное-Старое и с. Чарт-Казак. На Чонгарском полуостровѣ и на Арабатской стрѣлкѣ, гдѣ находились части 4, 13 и 2 кон. армій, пр-к особенной активности не проявлял.

Бригада оказалась разбросанной: Г.М. б-рея — на Арабатской стрѣлкѣ; взводы 3 и 8 и 7-ая б-рея — на своих базах у ст. Курман-Кемельчи, в ожиданіи перевооруженія; 2 и 4 б-реи и взводы 3 и 8 и запасный, в районѣ ст. Владиславовка.

В ночь на 27-ое, на ст. Владиславовка прибыли вагоны для погрузки перваго эшелона дивизіи. Погрузку начали

взвод 3, 8 б-рей и запасный. 2 полк /ок. 300 шт./, Марк. инж. рота и штаб дивизии. Разместились очень тѣсно. После полудня начался двинулся в путь и ночью прибыли на ст. Джанкой, гдѣ провели ночь. Утром 28-го, двинулись на Южунь. На разѣздѣ Чирик артиллерія выгрузилась и двинулась дальше походным порядком. Со стороны с. Южунь доносилась сильная арт. канонада и танкировъ одиночные, пѣшие и конные Кубанцы, частей Ген. Лестникова и разспросы которых, не оставляли никакого сомнѣнія в неблагопріятном исходѣ боя на ихъ участкѣ.

К вечеру квартирьеры б-рей прибыли к почтовой ст. Южунь, гдѣ находился Комкор I Ген. Писарев со своимъ начштаба и Ген. Гравинский. "Все кончено", заявил Комкор. Несмотря на доблесть войскъ, наши контр-атаки, не увѣнчались успѣхом и пр-к, неся большія потери, вводил в бой все новые и новые резервы. Наши части отошли на послѣднюю линію окоповъ перед с. Южунь.

Ночью подошли б-рей и зап. взвод и с трудом размѣстились в 6 халупах. Остаток ночи прошел тревожно. 3-ой нап. полк смѣнил 2-ой Корниловскій. Участок полка сѣдлал ж. д. на Армянскій Базар.

С утра 29-го октября, батареи заняли позиціи на участкѣ потма. Пр-к при поддержкѣ мощнаго огня своей артиллеріи перешел в наступленіе. Наши б-рей, зап. взвод и 2 бронепоезда, открыли заградительный огонь. Бой начал распространяться вправо, гдѣ должна была атаковать группа Ген. Барбовича, но красные предупредили и сами перешли в наступленіе. Прискакавшій конный с праваго фланга нашего участка, сообщил о прорывѣ красной конницы. Южуньскія позиціи оставались. С послѣдними цѣлями вытягивалась в Южунь и наша артиллерія. Пр-к открыл арт. огонь по селенію и разорвавшейся гранатой ранено тяжело в 3 б-рей шт.-кап. Керомскій и солдат, в 8-ой - пулей Подпоручик Щербина-Крамаренко.

Отряд Ген. Гравиниаго начал отход на Симферополь. Поднявшись на плато, с котораго открывался вид далеко во все стороны, можно было видѣть массы красной конницы, которые двигались вдоль ж. д. на Джанкой. Отряд преслѣдовали бронепоезда и конная группа. Пытались атаковать, но были отбиты огнем б-рей и зап. взвода. Это были послѣдніе выстрѣлы наших орудій.

Глубокой ночью, отряд расположился в с. Токульчак. Было приказано, отсрѣзываясь от пр-ка, быстрыми переходами отойти в район Симферополя. 30-го, в колоніи Джума-Аблам, 3 и 8 б-рен обрѣзали по одному орудію в пруд и оставшіеся два орудія составили б-рек под командой, Полковника Песчанникова. Все же конные, управленія бригады и дивизіона Полк. Михайлова, 3-ей б-рей Подполковника Стадницкаго-Колендо и запасный взвод шт.-кап. Лино, с орудіями, под командой Ген. Машина, перемѣннымъ артиллеріи, пошли на Симферополь, куда прибыли на зарѣвѣ 31-го Октября.

Отряд Ген.Гравицкаго, в составѣ 2-го полка, Марк. инж. роты и 6-рей Полк. Песчанникова, двинулся по горным дорогам, минуя Симферополь и Бахчисарай, прямо на Севастополь.

Лишь только 28-го, к вечеру было подано 2 эшелона для погрузки и переброски к Перекопскому валу 3-го полка с 4-ой 6-реей и Г.М. полка со 2-ой. Вагонов мало. Тѣснота и Г.М. полк отправил конную сотню и полковую пул. команду походным порядком. Не было мѣста.

29-го, на разсвѣтѣ, эшелон 3-го полка и 4 6-рей, прибыли на ст. Джанкой. После немедленной разгрузки, двинулись вдоль ж.д. линіи на сел. Дюрмен, гдѣ находился штаб 2-го Арм. к-са. По дорогѣ 6-рея получила приказаніе самостоятельно и быстро двигаться к штабу корпуса, а командующему 6-реей Подполковнику Щавинскому, выѣхать вперед и явиться Нач. штабу корпуса. По словам Полк. Бредова, обстановка складывалась для нас неблагоприятно: на участкѣ 1 корпуса пр-к подошел к с. Юшунь — нашей послѣдней линіи обороны; на участкѣ 2 корпуса — красными занят Чонгарскій мост и они двигаются на юг. Батарея должна немедленно выступить на участок 6 пѣх. дивизіи, сѣвернѣе с. Осман-Букеш, в распоряженіе К-ра Самурскаго полка. Темнѣло, бой закончился и под вечер, только подошедшая батарея, вмѣстѣ с полком отошла в с. Осман-Букеш.

В ночь на 30-ое, начался общій отход к Джанкою. Батарея самостоятельно дошла до с. Дюрмен, откуда продолжала совместно с 3-м Марк. полком свое движеніе. Шел мелкій дождь, очень темная ночь затрудняла движеніе.

Эшелон, Г.М. полка — Кап. Коломацкій и 2-ая батарея Капитана Боголюбскаго, дошел до ст. Колай к вечеру 29-го. Приказано разгрузиться и продолжать движеніе на Джанкой. На встѣчу попадались обозы частей Ген. Барбовича, отходившіе на Феодосію. Весь день слышалась арт. стрельба со стороны Чонгара. Ночью 6-рея и Г.М.п. расположились в пос. Джанкой.

К утру 30-го Октября, в район, занимаемый Г.М. полком подошли 3-ій полк и 4-ая 6-рея. Стало ясно, что наше дѣло проиграно. Рѣшено было крѣпко держаться друг друга и считать себя за бригаду, под командой Командующаго 3-м полком Подполковника Сагайдачнаго. На Марковцев, приданных 2 корпусу, возложена задача оборонять ст. Джанкой.

На станціи царил полный хаос. Бросили интендантскіе склады, которые растаскивали мѣстные жители и дезертиры. Полки, 6-рей заняты позиціи на сѣв. и сѣв.-западной окраинах поселка. Со стороны с. Богемка слышен приближающійся бой. Появились сперва отдѣльные всадники, а потом

батарей, пул. тачанки и большія отдѣльныя кон. части. Все шло на крупныхъ аллюрахъ на Феодосію, смотря с удивленіемъ на лежащую пѣхоту.

Только к полудню, Марковцы оставили Джанкой и двинулись вдоль ж.д. на Симферополь. Вскорѣ справа, сначала далеко была замѣчена большая колонна конницы, идущая от Ютуні. Полнымъ ходомъ пронесся нашъ послѣдній бронепоездъ и едва только колонна поднялась на послѣдній бугоръ, с котораго открывался видъ на ст. Курман-Кемельчи, какъ надъ ней стали рваться снаряды и она была захвачена, красной конницей, которая видѣлась справа и шла от Ютуні.

Колонна, перейдя с правой стороны ж.д. на лѣвую, принуждена была вступить в бой, пытаясь обойти станцію с востока. Среди массы повозокъ оказалось кромѣ Марковцев, части 6 пѣх. дивизіи, Гв. отряд, какія то б-реи и Симферопольскій кон. дивизионъ. Отходъ совершался откатами с бугра на бугоръ, под прикрытіемъ огня орудій. Наши части постепенно окружались и все время пришлось мѣнять направленіе, ибо к противнику подходили подкрѣпленія и появилась артиллерія.

Лошади еле еле тянули пушки по пахоти и К-ры б-рей приказали орудіямъ, по очереди, разстрѣлявъ всѣ снаряды и снявъ стрѣляющія приспособленія, с номерами на передкахъ и на подручныхъ, отходить в тыл. В цѣняхъ, послѣдніе стойкіе Марковцы и Гвардейцы, встрѣчали всадниковъ в упоръ, погибая.

В батареяхъ погибла часть номеров и пропал без вѣсти Подпоручикъ Разореновъ, 4-ой батареи. В одной изъ неизвѣстныхъ деревень собрались оставшіеся и 4-ая б-рея с Подполковникомъ Сагайдачнымъ, двинулась на Симферополь, по дорогѣ, которую хорошо зналъ К-ръ Симферопольскаго кон. дивизиона, житель Крыма. Къ разсвѣту 31-го, конная группа 4 б-рей в Симферополѣ, присоединилась к колоннѣ Ген. Машина, а Капитанъ Боголюбовскій двигался другой дорогой.

7-ая б-рея, шедшая походнымъ порядкомъ, для перевооруженія, на свою базу, вечеромъ 29-го, на ст. Грамматиково, получила свѣдѣнія об общемъ отходѣ к пароходамъ и повернула на Феодосію.

Отрядъ Ген. Машина выступилъ изъ Симферополя утромъ и черезъ Бахчисарай, в ночь с 31-го октября на 1-ое Ноября прибылъ в Севастополь, гдѣ погрузился на "Херсонъ."

Конная группа Кап. Боголюбскаго прибыла в Симферополь послѣ ухода нашихъ войскъ и немедленно выступила в Севастополь, куда прибыла утромъ 1-го ноября и едва успѣла погрузиться на "Херсонъ", готовый отходить на внутренній рейдъ.

3-ая б-рея грузилась на "Херсонъ", который стоялъ уже на рейдѣ, при помощи лодокъ, которыя удалось достать на берегу.

Погрузка в Севастополѣ закончилась и пароходы выходили

выходили на внѣшній рейд.Послѣднія заставы юнкеров отходили к Графской пристани.

"....Подожла группа представителей городского управления;с удивленіем узнал я нѣкоторых,наиболѣе ярких представителей оппозиціонной общественности. "Вы правильно сказали,Ваше Превосходительство,Вы можете идти с высоко поднятой головой,в сознаніи выполненнаго долга.Позвольте пожелать Вам счастливаго пути..."

/Записки Ген.Врангеля,Т.6,стр.240 /.

В 14 час.40 минут,1-го Ноября 1920 года,Генерал Врангель,послѣдним оставил родную землю и его катер быстрым ходом пошел к крейсеру " Генерал КОРНИЛОВ",гдѣ взвился флаг Главнокомандующаго.

Со всѣх пароходов неслоь несмолкаемое - "УРА".

Послѣ ухода дивизіи,Генерала МАРКОВА батарея расположилась в урочищѣ Геническая Балка.К-р батарее заболѣл и отправился в тыл.В командованіе вступил шт.-Кап.Каменскій.до прихода 6-го Дон.пластунскаго полка,отряд состоял из полусотни Дзюнгарскаго п. и взвода кон.развѣдчиков штаба нашей дивизіи,который уходил на слѣдующій день.Всего 67 шашек и Г.М.б-рея.22-го,развѣдательныя группы красных пытались приблизиться к урочищу,но были отбиты орудійным и пул.огнем.

К вечеру прибыли пластуны и в командованіе отрядом вступил Ген.М.Курбатов.Отряд отошел на полустанок Водоснабженіе.Новая позиція была очень хорошо оборудована и правый фланг обезпечивался 2-м Отрядом мелких судов нашего флота.

25-го октября,пр-к перешел в наступленіе.Б-рея едва успѣвала мѣнять направленіе огня,что бы сдержать красных.В это время открыл огонь отряд мелких судов.Красные бѣжали.Пластуны,первоначально предполагавшіе лишь обороняться,бросились вперед и ворвались в ур.Геническая Балка.Захватчено ок. 1.000 плѣнных,которых раздѣли и оставили в хатах.Одежда и оружіе сложено в костры и сожжены.

29-го вечером,получен приказ об отходѣ и в ночь на 30-ое двинулись к Ак-Маная,а оттуда на оборонительныя позиціи для прикрытія г.Керчь.Для пріема парохода,туда же были отправлены квартирныя.С посадкой произошли недразумѣнія и в концѣ концов б-рея погрузилась на плавучій маяк № 5.

1-го Ноября ночью,подошедшій миноносец вытянул маяк на внѣшній рейд,гдѣ он был взят на буксир колесным пароходом "Вѣха".В ночь на 2-ое пароход снялся с якоря и взял направленіе на Константинополь.

7-ой батареѣ погрузиться в Феодосіи в полном составѣ не удалось и пришлось пробиваться на пароходы по одиночкѣ, вплоть до подъема по канату.

Из Евпатории, Севастополя, Алты, Феодосии и Керчи, по направлению к Босфору, двинулась армада из 126 судов. Вывезено — 115.698 человек, не считая команд судов.

После недавних жестоких морозов, вновь наступило тепло. Море было спокойно.

Вой, кто мог, поднялись на палубу, чтобы взглянуть на оставленную родную землю..... Постепенно скрывались берега Крыма .....

Закончился еще один героический период Бѣлой Борьбы — последний на родной землѣ. В теченіи 7 мѣсяцев небольшая, но сильная духом, Русская Армія вела неравную борьбу.

Выдвигались молодые, талантливые и энергичные начальники. На каждый маневр противника, Командованіе отвѣчало контр-маневром и было "кулаком, а не растопыренными пальцами".

Воля Вождя чувствовалась во всем...

По берегам Днѣпра, на городских и сельских кладбищах, полях Сѣверной Таврии и Крымских перешейков, у Курман-Кемельчи, оставлены сотни могил, погибших в неравных боях — нѣмые свидѣтели доблести и мужества.

Многочисленный враг восторжествовал, но духа Арміи не побѣдил.

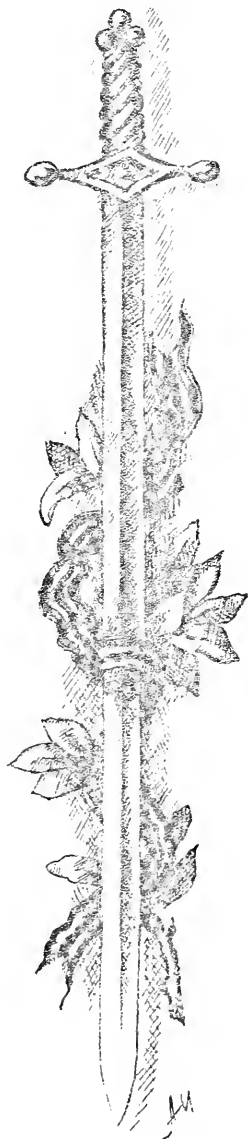
Громадное большинство чинов строевых частей уходила в неизвестность с единственным багажом — чувством исполненного долга до конца и вѣрой в возрожденіе Россіи.

Главным палачем, оставленного бѣлыми Крыма, совѣтская власть назначила венгерскаго еврея Бэла-Куна. Палач со своими подручными жестоко расправился с оставшимися русскими патристами и воинами, кто имѣл отношеніе к Русской Арміи. Терзав карательных и истребительных отрядов исчислены десятками тысяч. Спаслись немногіе.

Единственное удовольствованіе для нас — этот палач русских людей, потом сам погиб "псом", послѣ ряда "допросов с приставством", в сталинских застѣнках.

А.М.ЛЕОНТЬЕВ.

.....

" Но не вздохами печали
Память храбрых мы почтим,
А в нетленные скрижали
Имена их начертим..."

МАРКОВЦЫ-Артиллеристы,

Убитые или умершие от ран:

- I/ Генерал-Лейтенант МАРКОВ Сергей
Командиры батарей:
- 2/ Полковник МЮНЧИНСКИЙ Дмитрий
- 3/ Капитан КНЯЗЕВ Андрей
- 4/ Полковник ШПЕРЛИНГ Александр

- 5/ Полковники: ЛЕНАРТОВИЧ Ромуальд
- 6/ - ПЛАЗОВСКИЙ
- 7/ Капитаны: ГЛОТОВ Александр
- 8/ - ИВАНОВ Николай
- 9/ - ФРОМАНДИЕР
- 10/ - ЯНИЦКИЙ
- 11/ Шт.-Капит.: АЛЬДИНГЕР
- 12/ - ГИЬВАНШЕВ Сергей
- 13/ Поручики: АНЦЕРСКИЙ Михаил
- 14/ - БОРОЗДИН Николай
- 15/ - ВАКАР Геннадий

16/	Поручики :	ГЕОРГИЕВСКИЙ Иван
17/	-	КАЗАНЛИ Лев
18/	-	КАНИЩЕВ Виктор
19/	-	КАРПОВ Константин
20/	-	КОНДРАТОВИЧ Константин
21/	-	КОРОВИН Федор
22/	-	ПАРЫШЕВ Иосиф
23/	-	ПЛОТНИКОВ Борис
24/	-	РАГА Владимир
25/	-	РЕШКЕ Адельберт
26/	-	РУДЕНКО
27/	-	РУССЕЦКИЙ
28/	-	ТОЛЬСКИЙ Александр
29/	-	ЧЕКОРДА
30/	-	ХРЬНОВ Александр
31/	Подпоручики :	ВИШИНСКИЙ Владимир
32/	-	ВЛАСОВСКИЙ
33/	-	ГАГЕМАН Эрнест
34/	-	ГРАЧЕВ
35/	-	ДОРМАН
36/	-	ЕВТУШЕВСКИЙ Вадим
37/	-	КОГАН
38/	-	КРИВОШЕИН Олег
39/	-	ПОДДУБНЫЙ Василий
40/	-	РАЗОРЕНОВ Василий
41/	-	РЪЗАНОВ
42/	-	САДОВСКИЙ
43/	-	СКРЯБИН
44/	-	СЛОБОДИЦКИЙ
45/	-	ЦЕЛШЕВ Константин
46/	-	ШИГОРИН Александр
47/	Прапорщики :	КУЛИКОВ
48/	-	КАРСНИЦКИЙ
49/	-	КВЫЦИНСКИЙ Станислав
50/	-	КИСЛИЦЕВ Александр
51/	-	КЛЕМЕНТЬЕВ Константин
52/	-	КОЛЕСНИКОВ Сосипатр
53/	-	КОМАРОВ
54/	-	КРИГЕР-ВОЙНОВСКИЙ
55/	-	КУРНАТОВСКИЙ Яков
56/	-	ЛАЗАРЕВ Николай
57/	-	ЛЕОНОВ Петр
58/	-	МЕНЬКОВ Василий
59/	-	ПАВЛОВ Сергей
60/	-	ПОЛУЭКТОВ Николай
61/	-	РУДЗИТ
62/	-	СЕРГЬЕВ Николай
63/	-	СЕРГЬЕВ Сергей

64/	Прапорщики:	СТЕПАНОВ Павел
65/	-	СУХАНОВ Юрий
66/	-	ТРИФОНОВ
67/	-	ХРИСТИАНОВИЧ
68/	Подпрапорщик	ЕГОРОВ Тихон
69/	Ст.-пт.юнк.	НЕЖЕЛОВ
70/	-	ШПЕРЛИНГ Николай
71/	Мл.-пр.юнк.	АГАПЧЕВ Николай
72/	-	МАСЛОВ Петр
73/	Ю н к е р а :	БАРАНОВ
74/	-	БЛАГОВЪЩЕНСКИИ Олег
75/	-	ГИТЦЕГРАД
76/	-	ИЧИНЕВ Сергей
77/	-	КАЩЕЕВ Веніамин
78/	-	КИЗИМ Борис
79/	-	КРАМАРЕНКО
80/	-	КРИВОШЕИ Николай
81/	-	ЛЕОНОВ Петр
82/	-	МАКАРОВ
83/	-	МАЛЬКЕВИЧ Петр
84/	-	МЕТТ Евгений
85/	-	НИКОЛАЕВ
86/	-	ПАВЛОВ
87/	-	ПАШИНСКИИ Леонид
88/	-	ПАВЦОВ Николай
89/	-	ПЕРИЦ
90/	-	ПОЛЕВОИ Константин
91/	-	РАГГЕ
92/	-	РОДСТВЕНСКИИ Александр
93/	-	СГОНОВ Александр
94/	-	ЯНИШЕВСКИИ Всеволод
95/	К а д е т ы :	ГОРБАЧЕВ
96/	-	ЗОЛОТУХИН Михаил
97/	-	КОСТИЦЫН Борис
98/	-	ШТУВЕНДОРФ Борис
99/	Сестры милосер.:	БАШКОВА Ольга
100/	-	ИЛЬЧЕНКО Елена
101/	Вахмистр	ДАВИДОВА Тамара
102/	Ст.-Фейерв.:	ВОРСНОВ
103/	-	ГОЛЕВ Александр
104/	-	ИРБИТ Петр
105/	-	СМИРНОВ
106/	-	ЧИЧИН Сергей
107/	Мл.-Фейерв.:	АРТЕМЕНКО Василий
108/	-	МИЛЕХ Василий
109/	-	СТАКАНОВ Василий
110/	-	СУВАРЕВ

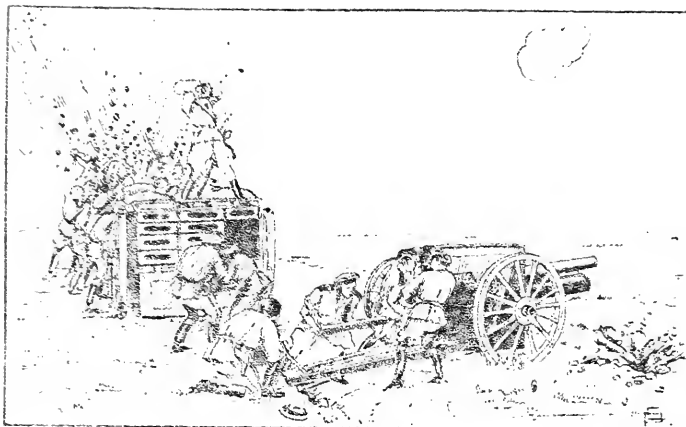
111/	Мл.-лейерв.:	ТИХОНЕНКО Борис
112/	Бомбардиры:	АВАЗОВ
113/	-	БРИТЯКОВ
114/	-	ГАПОНЦЕВ Петр
115/	-	ГОЛУБЕНКО Иван
116/	-	ДРОЗДОВ
117/	-	ЕРШОВ
118/	-	КЛОПЦОВ Евгений
119/	-	КОСОЛАПОВ Иван
120/	-	МАРКОВ
121/	-	МИХАЛКА
122/	-	ПУСТОБАЕВ
123/	-	ТРУБЛАТ
124/	К а н о н и р ы:	АРТЕМЬЕВ
125/	-	БОЧКАРЕВ
126/	-	ВОЛСКОВ
127/	-	ДЕМИН
128/	-	ЕРМОЛЕНКО
129/	-	КОВАЛЕВ
130/	-	МАЛЫН
131/	-	МАЛЬЦЕВ
132/	-	МИНЕНКОВ
133/	-	ПЕРСИАНОВ
134/	-	САЗОНОВ
135/	-	ТОЛСТОВ
136/	-	ТРУБНИКОВ
137/	-	ФАЛЬКО Петр
138- 158 /		НЕИЗВЕСТНЫХ -фамилии не со- хранились.

УМЕРШИЕ от разных БОЛЕЗНЕЙ:

1/	Полковники:	ГЕОРГИЕВСКИЙ Петр
2/	-	ИВАНОВ
3/	Капитаны:	АУЭ Сергей
4/	-	НИКЕНИЦКИЙ-КОНДРАТОВИЧ Александр
5/	-	КОБЛЯНСКИЙ
6/	Штабс-Капитаны:	ВОНСОВСКИЙ Борис
7/	-	ВИШНЕВСКИЙ
8/	-	КРУТИКОВ Николай
9/	-	КУЗЫШИН Борис /застрѣлился/
10/	-	МЕЛЬНИКОВ Михаил
11/	Поручики:	БАЙНОВ Сергей
12/	-	ДАВИДОВ Борис
13/	-	ДВОРНИКОВ Николай
14/	-	ГУКОВ Иван
15/	-	КУЧИС Анатолий

16/	Подпоручики:	БАВИКИН Всеволод
17/	-	БОЛТ Михаил
18/	-	де-ВЕИЛЬ Георгій
19/	-	ВОЛКОВ Георгій
20/	-	ВОЛКОВ Павел
21/	-	ГЕРМАН Леонид
22/	-	МИКАЙЛОВ Владимир
23/	-	ПРОТОПОВ Димитрій
24/	-	ФИЛИПОВ
25/	-	ФИЛЬКОВ
26/	Доктор	ЛАВИН
27/	Прапорщики	БЪЛЯЕВ Александр
28/	-	ДЛУСКИ
29/	-	КОГАН Леонид
30/	-	СЕРГЪЕВ Василий
31/	Добровольцы:	ГОЕР Герман
32/	-	ВАСИЛЬЕВ Сергѣй
33/	-	КАЛЫМАНОВИЧ Альтер
34/	Ст.-Фейерв.	ВОЛЧЕНКО
35/	Бомбардиры	БУТОВСКИ
36/	-	АФАНАСЬЕВ .

Примѣчаніе: Всѣ эти списки неполны, как в со-
 ----- ставѣ убитых и особенно умерших от
 болѣзней, в частности среди солдат.

С П И С О К

Г.Г.Офицеров МАРКОВСКОЙ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ БРИГАДЫ по состоянию на 15-ое Сентября 1920 года, в гор.Александровскѣ.

УПРАВЛЕНИЕ БРИГАДЫ :

1/Ген.-Майор	МАШЕН	8/Шт.-Кап.	АНДРЕЕВ
2/Полковники	ПУЗАКОВ	9/ -	АРЕНДАРЕВ
3/ -	ЩУРКО	10/ -	БАХМУРИН
4/Подпол.	АЛЕКСЬЕВСКИЙ	11/Подпор.	ЗАЙКА
5/Капитаны	ЛАВРОВ	12/ -	ОЛЫШЕВСКИЙ
6/ -	ДАЛИНГЕР	13/ -	ТАРАСЕВИЧ
7/ -	ВАЛУК		

УПРАВЛЕНИЕ 1-го ДИВИЗИОНА :

14/Полковник	ЛЕПИЛИН	16/Подпор.	НЕДЫХЛЕВ
15/Шт.-Кап.	ИССОВ	17/ -	ЧЕРНЯВСКИЙ

УПРАВЛЕНИЕ 2-го ДИВИЗИОНА :

18/Полковник	МИХАЙЛОВ	21/Поручик	ШМЕЛЕВ
19/Капитан	СНИАТОВ	22/Подпор.	ЛЕДКОВСКИЙ
20/Поручик	БАШКАТОВ		

Управление 4-го ДИВИЗИОНА :

23/Полковник	А.ВАЗОВ	25/Шт.-Кап.	ПОРЫКИ I
24/ -	ЛУПАНДИН	26/Поруч.	ПОРЫКИ II

I-ая Генерала МАРКОВА батарея.

27/Полковник	ХАРЬКОВЦЕВ	48/Шт.-Кап.	СОКОЛЬСКИЙ
	Командир батареи	49/ -	ТЕРЕНТЬЕВ
28/Шт.-Кап.	КАМЕНСКИЙ	50/ -	УЛЯНОВСКИЙ
	Старший офицер	51/ -	ХАТУЛАРИ
29/Шт.-Кап.	АНДРЕЕВ	52/ -	АБЕНДУЛЬЕВ
30/ -	БУРСО	53/Поручик	АРХИПОВ
31/ -	ГЛОВАЦКИЙ	54/ -	КРКИВОВЛОЦКИЙ
32/ -	ДВОРНИКОВ	55/ -	МАСЛОВ
33/ -	ЗЕМЧИХИН	56/Подпор.	ГЛАГОЛЕВ
34/ -	ТЕГУЛОВ	57/ -	ЛУТКОВСКИЙ
35/ -	КРЯВОНЕЖ	58/ -	ПОДДУБНЫЙ
36/ -	КОЛТЫШИН	59/ -	СИНЕЛЬНИКОВ
37/ -	ЛЕОНОВИЧ	60/ -	ХАРЛАМОВ
38/ -	МАНОНТ	61/ -	ШКИДТ
39/ -	МАРТИНЕНКО	62/ -	ЧУПРУНЕНКО
40/ -	МИНКВИЦ	63/ -	ХАЦАНОВ
41/ -	МИХАЙЛОВ	64/ -	ДОНЧИКОВ
42/ -	МИНО	65/ -	РЕВО
43/ -	ПОПОВ А.	66/ -	КОЧКОНОГОВ
44/ -	ПЕТРОПОЛЬСКИЙ	67/ -	СИТАРСКИЙ
45/ -	ПОЛУБИНСКИЙ	68/ -	ОРЛОВСКИЙ
46/ -	РОЗЕНШТАЙН фон	69/ -	ЗАХАРАШВИЛИ
	ПАУЛИН	70/ -	МАЛАХОВ
47/ -	СЛОБОДСКИЙ		

2-ая БАТАРЕЯ:

71/Капитан	БОГОЛЮБСКИЙ I	83/Подпор.	ИЛЬИНСКИЙ
	Командир батареи	84/ -	БОГОЛЮБСКИЙ II
72/Шт.-Кап.	РАДОВИЧ	85/ -	БРАЕЦКИЙ
	Старший офицер	86/ -	БЪЛЧЕНКО
73/Шт.-Кап.	КОНОВАЛЬЧУКОВ	87/ -	ЗАВАДСКИЙ
74/ -	НИКОЛЬЦЕВ	88/ -	КАТАСОНОВ
75/ -	СУРИН	89/ -	КАЛИНИН
76/ -	ЧЕРНЫШЕВ	90/ -	МАЛКОВ
77/ -	ШИРОКОВ	91/ -	ОСТАПЧЕНКО
78/Поручик	САЛЫКОВ	92/ -	ПЕРЕВИННОС
79/ -	СЪДЛЕЦКИЙ	93/ -	СОВОВЕВСКИЙ
80/ -	ЦЕЛЕВЪЕВ	94/ -	ПЕТРОПОЛЬСКИЙ Н.
81/ -	ПЕТРОПОЛЬСКИЙ М	95/ -	ГОРЬЛОВ
82/Подпор.	ХРАНОВ		

3-ья БАТАРЕЯ:

96/Подполк.	СТАДНИЦКИЙ-ТОЛЕНДО	III/Поручик	МИЦКЕВИЧ
	Командир батареи	III2/ -	КАПРИЦЕВ
97/Подполк.	ПЕТРОВ	III3/ -	КОМУТОВ
	Старший офицер	III4/ -	ЛОДЖЕНСКИЙ

98/Подполк.	БАУМАН	116/Поручик	АЛЕКСЕЕВ
99/ -	МОТОРИН	117/Подпор.	ГЕНЕРОЗОВ
100/Капитан	ЛОПИН	118/ -	КОМУХОВ Р.О.
101/Шт.-Кап.	ЛЕОНТЬЕВ	119/ -	ЛЕНЦЕВИЧ
102/ -	ОСЛОВ	120/ -	НИКИТИН
103/ -	РАГУЛЕВ	121/ -	ПРИДЫБАЛО
104/ -	СОРОКИН	122/ -	ПРОТОПОНОВ
105/ -	ХЕРОНСКИЙ	123/ -	ШАМЕЛЕВ
106/ -	АХНАСЬЕВ	124/ -	БУЛГАКОВ
107/ -	РЕКСИН	125/ -	ВОЛЧКОВ
108/ -	ПЕЮЦ	126/ -	БОРЩЕНКО
109/ -	МАКАРЕВИЧ	127/ -	ЖАВОРОНКОВ
110/ -	КРАСНОПОЛЬСКИЙ	128/ -	ОБРЪЗАНОВ
111/ -	БАБИЧЕВ	129/ -	КРОТОВИЦКИЙ

4-ая БАТАРЕЯ :

130/Полковник	ИЗЕНБЕК	146/Поручик	МАЕВСКИЙ
Командир батареи		147/ -	МИХАЙЛОВ
131/Подполк.	ШАВИНСКИЙ	148/ -	НАДЕТОВ
Старший офицер		149/ -	ГЕНТЕЛЬ
132/Капитан	ЯКОВЛЕВ	150/ -	ЛАНДОРФ
133/ -	ИВАНОВ	151/ -	ТОМАЕВ
134/Шт.-Кап.	БЛАГОВЫДЕНСКИЙ	152/Подпор.	АКИШОВ
135/ -	ГАВРИЛЕНКО	153/ -	ГОЛБАН
136/ -	ДОВУЖИНСКИЙ	154/ -	КОРГАНОВ
137/ -	ЗАЙЦЕВ	155/ -	КЛОДНИЦКИЙ
138/ -	КАЛАНСКИЙ	156/ -	МАРЧЕНКО
139/ -	ЛИСЕНКО	157/ -	РАЗОРЕНОВ
140/ -	ПЕЛЬКОВСКИЙ	158/ -	СТАГОСЕЛЬСКИЙ
141/ -	РАСИДН	159/ -	ДВУШИН
142/ -	ШТИКАРЕНКО	160/ -	ГЕОРГИЕВСКИЙ
143/Поручик	БЫЛЕВ	161/ -	ТАРАНУШТА
144/ -	ГРИНЕВ	162/Поручик	КОРОБКИН
145/ -	КОРЯКОВ		

7-ая БАТАРЕЯ :

163/Полковник	ЛЕВИКОВ	173/Шт.-Кап.	ВИНОГРАДОВ
Командир батареи		174/ -	КОЛЧАНОВСКИЙ
164/Подполк.	ПОТЪХИН	175/ -	ЛИСУНОВ
Старший офицер		176/ -	ЯКОВЛЕВ
165/Полковник	ЖИРАКОВ	177/ -	САКВАРЕЛИДЗЕ
166/Подполк.	ЖОЛОНДКОВСКИЙ	178/Поручик	АЛЕКСАНДРОВ
167/Капитан	ГРИЧУК	179/ -	ВОНСОВСКИЙ
168/ -	СТАРИКОВ	180/ -	КУРДЮМОВ
169/ -	ИЩЕВСКИЙ	181/ -	МИХБЕВ
170/Шт.-Кап.	БАБАДАГЛЫ	182/ -	ЦВЕТКОВ
171/ -	ГАВРИЛЕНКО	183/ -	ВОШНИН
172/ -	ГУССАКОВСКИЙ	184/Подпор.	ПОЛУХИН

185/Подпор. БАТРАКОВ
186/ - ВЕСЕЛОВСКИЙ
187/ - БОРЯКОВ
188/ - КУДИНОВ
189/ - ПОПОВ С.М.
190/ - ПОПОВ Н.И.
191/ - РАКОВИЧ

193/Подпор. СМЕРНОВ
194/ - СУРОВ
195/ - ТАРАСОВИЧ Г.
196/ - ТАРАСОВ
197/ - ТАТЫ
198/ - БРАНИКОВ

8 - я Б А Т А Р Е Я :

199/Полковник ПЕСЧАНИКОВ
Командир батареи

200/Подполк. ПЧЕЛЫНОВ
Старший офицер

201/Капитаны БОРИСОВ
202/ - ВОЙТЕХОВИЧ К.

203/ - КЛУШИН

204/ - МОВЧАНЮК

205/ - СОРОКИН

206/Шт.-Кап. АНТОНЕНКО

207/ - ГЛАВОВ

208/ - КОЛЫШИН

209/ - МАРКОВИЧ

210/ - ПОЛЯКОВ

211/ - ФЕДЯНЦОВ

212/ - ЭДЛЕР

213/ - ВОРОВЫЕ

214/Шт.-Рот. ТИМОФЕЕВ

215/Поручик БАРАНОВ

217/Поруч. ВОЙТЕХОВИЧ В.

218/ - ШЕЛЕСКИЙ А.

219/ - ТИМОФЕЕВ

220/ - КРАМАРЕНКО-ЦЕРВИНА

221/ - ПЬУГОВ

222/Подпор. БУТЧИН

223/ - БЕЛЬСКИЙ

224/ - БОРИСОВ

225/ - ГОЛОДОВ

226/ - ГОРОДЕНСКИЙ

227/ - КАМЫШНИКОВ

228/ - КИЧКЕ

229/ - КАСЬЯНОВ

230/ - ОШЕНСКИЙ

231/ - ПОПОВ В.

232/ - СВИДЕРСКИЙ

233/ - ТАЧИНСКИЙ

234/ - ЦЕРЕЛЬ

235/ - МАВЗОВСКИЙ Н.

О Г Н Е С К Л А Д :

236/Шт.-Кап. ГОРБАЦЕВИЧ

237/ - ЛАВРЕНЧЕНКО

238/ - ХРУЩЕВ

239/Поручики ИЛИН-КУКОВ

240/ - ПОПОВ

241/ - КОСТКО

242/ - СЫРТОКИН

243/ - КОРОТКОВИЧ

244/Поруч. ЛЕПЕШНСКИЙ

245/Подпр. ХАРИТОНОВ

246/ - КАВЕЛИН

247/ - ТИХАНОВ

248/ - ВРЮБОВИЧ

249/ - КУРБАС

250/ - САФРОНОВ

251/ - СОКОЛОВ.

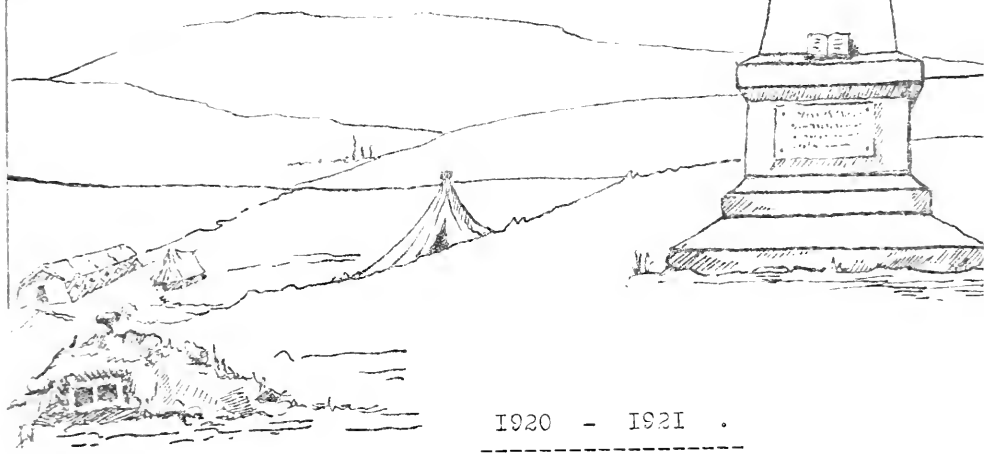
Бригадный Адъютант

Капитан

БАЛУК.

ГАЛЛИПОЛИ

Подвиг, как и талант,
сокращает путь к цели.

1920 - 1921 .

1 февраля 1925 г., г. Бѣлград.

"Галлиполи и Лемнос - неотдѣлимые части нашего крестного пути, самоотверженная борьба русских витязей-Генералов Купцова и Абрамова, офицеров, солдат и казаков за честь русского знамени на чужбинѣ, подвиг во имя беззавѣтной любви к Россіи.

Генерал ВРАНГЕЛЬ."

Утром 1 Ноября 1920 года, всѣ батареи кромѣ Генерала ЧАРКОВА, погрузились в Киллен-Бухтѣ Севастополя, на пароход "Перссон", вышедшій к полудню на рейд. Послѣ объѣзда транспортов Генералом Врангелем, они стали выходить на вѣншній рейд, откуда в сумерках взяли курс на Константинополь.

"Херсон" был на борту более 9.000 человек, при малом количестве воды и, при полном отсутствии провiantа. В батареях, пришедших из боя и без обозов, с первого же дня начался голод. Тяжело раненные и больные умирали.

4-го, "Херсон" стал на якорь в Константинополь: 126 судов всех видов, со 130.000 чел. и разным казенным имуществом на общую сумму 110 миллионов франков, из коих на 15 мил. было роздано Армии, а все остальное взято французами.

До 7-го простояли на рейде, затем двинулись в Галлиполи, для размещения в лагерях. С 8-го по 13-ое простояли на рейде города, а по выгрузке заняли несколько разбитых домов и сараев.

Наличный состав Бригады состоял из: генералов - 1, шт.-оф. - 14, обер.-оф. - 141, чиновников - 9 и солдат - 238. Только 22-го прибыла Генерала Маркова батарея - 16 оф. и 55 солдат и несколько чинов 7-ой батареи, погружившихся в Керчи и Феодосии, после тяжелых условий пути. Бригада сводилась в Отдельный Марковский Артиллерийский Дивизион из 3-х батарей: Генерала Маркова - Полковника Лепилина, из Генерала Маркова, 2-ой батареи и запасного взвода; второй - Полковника Михайлова, из 3-ей и 4-ой 6-рей и третьей - Полковника Авазова, из 7-ой и 8-ой 6-рей. Позднее в дивизион на пополнение был включен состав бывшей 2-ой Позиционной бригады и Дивизион вошел в состав 1-ой Арт. Бригады, Ген.-майора Фока. Наконец, постепенно вернулось много раненных, больных и прибывших на разных пароходах, налив чинов.

Отведенный лагерь находился в 6 верстах от города, в долине речушки Кучук-Доре или "Голое Поле". Часть вооружения - негодного было оставлено на пароходе, лучшее взято с собою в лагерь. Вскоре вдоль речки вырос палаточный город, со временем разукрашенный по всем правилам и заживший своей русской военной жизнью. Желтой волей Командира Корпуса Генерала Кутепова, введена дисциплина, начались занятия, лекции, театр, спортивные состязания и сопротивление Союзникам, стремившихся к нашему распылению.

Все попытки это сделать потерпели неудачу, ушла незначительная часть, случайных и слабых, оставшиеся сплотились вокруг родных частей и своих начальников, надеясь на дальнейшую борьбу.

Позднее 2-ую батарею принял Полковник Яковлев, а третью Полковник Левашов, батареи же пополнились рядом блестящих Г.г.офицеров из разных частей и выпуском 14 молодых Подпоручиков из Сергиевского Артиллерийского Училища.

Началась и культурно-общественная работа. В Дивизионе издавался журнал "Иго", были театры и свой Марковский популярный хор "Братьев Зайцевых", где пелись песни на злобу дня и называлась она - "Ламца - дрица - ха - даца".

Вот нѣсколько куплетов:

Мы в Галлиполи живем
Голодаем, но поем.
Всѣ Европу удивляем,
Что имѣем загоняем.
Наш теперешній кумир:
Халва, мастика и инжир,
Адем отъѣзда без конца
"Ламца-дрица-ха-цаца".

Де-Шарпи нас удивил,
Когда лагерь посетил,
Ляф не нужен вам парад,
Я и так вас видѣть рад.
Бросьте вы маршировать
А учитесь ка пахать.
Вот обрадовал сердца
"Ламца-дрица-ха-цаца".

Стол хорошій, слава Богу
Скоро всѣ протянем ногу.
Хоть кто нибудь помог
Вѣдь мы ходим без сапог.
От кокосоваго масла
Даже вся любовь погасла
И изсохли всѣ сердца
"Ламца-дрица-ха-цаца".

А теперь нас всѣх страдают
Выдавать нам обѣдают,
Вмѣсто мяса мармелад,
Но никто тому не рад.
Не секрет, что с этой пищи
Мѣст не хватит на кладбищъ
Мертвых будет без конца
"Ламца-дрица-ха-цаца".

Ну, кричи, "Ура", ребята:
Вот "Четыреста Десятый"—
Много пятниц его ждали,
Наконец то, увидали.
Мы ж остались и поем,
Да "Одинадцатый" ждем,
Адем мы снова подлеца—
"Ламца-дрица-ха-цаца".

И забрав с собой монетки,
Посдирали всѣ палатки,
Проиграл трубач "поход",
Всѣ ушли на пароход.
Двух полков уж больше нѣтъ:
От палаток только слѣд
Ни окошка, ни крыльца
"Ламца-дрица-ха-цаца".

И этот день отъѣзда наступил, когда Дивизион 26-го ноября 1921 года, погрузился на турецкій пароход "Керасунд" и через Константинополь, Бургас, прибыл 29-го в порт Варна.

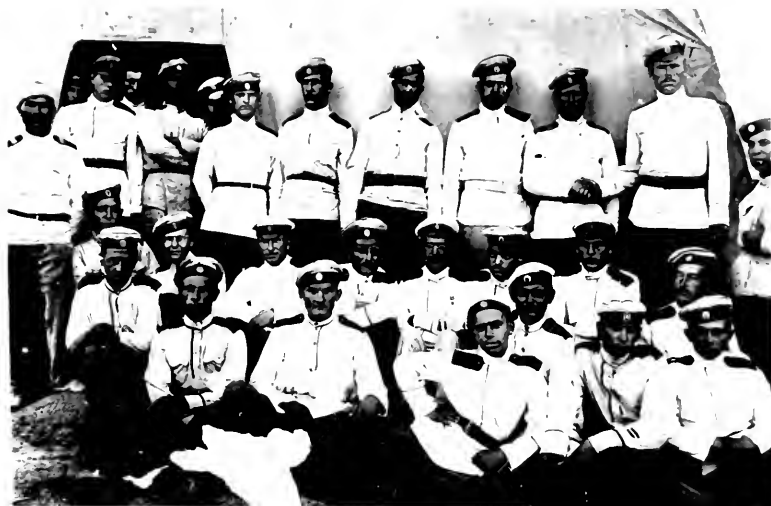
Позади осталось годичное пребываніе в Галлиполи и там на кладбищах соратники:

Капитан Янковскій Михаил	Подпоручик Касьянов Петр
Шт.-Кап. Бабадаглы Леонид	Ст.-ф. Попов Федор
— Ольшевскій Станислав	Добров. Земцов Александр
Поручик Катасонов Михаил	— Каверин Валерьян.
Подпор. Каракучи Михаил	

По случаю годовщины пребыванія в Галлиполи был создан Галлиполійскій Крест, поздѣ Общество, а в приказѣ мы читаем:

"..... Вы цѣлый год несли крест. Теперь, в память Галлиполійскаго сидѣнія, этот крест носите на своей груди. Объедините же вокруг этого креста русских людей. Держите высоко русское имя и никому не давайте русскаго знамени в обиду"...

И это исполняется Галлиполійцами до сих пор, ибо там они имѣли возможность провѣрить пережитое и продолжать давно

взятое рѣшеніе, без присяги, подписки и обѣщаній, до конца своего служить дѣлу борьбы.

Ни козни врагов и самое страшное — время, не смогли их свернуть с пути, а лишь привели к созданію в Зарубежѣ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, самой значительной организации, по своему качественному и количественному составу.

Р О Д И Н А .

Родина это первая испытанная ласка, первая сознательная мысль, осѣнившая голову, это запах воздуха, деревьев, цвѣтов и полей, первые игры, пѣсни и танцы. Родина есть прелесть и тайна родного языка. Это послѣдовательныя впечатлѣнія бытія: дѣтства, отрочества, юности, молодости и зрѣлости.

Р о д и н а — как   м а т ь ...

"Не говорите мнѣ — есть родина вторая, —
Родиться можно только раз.
И та страна, гдѣ вы не выбирая,
Явился в этот мір — есть Родина для вас.
Пусть другія страны будут лучше вашей,
И, может быть, для вас добрей,
Страна, как мать: пусть другія краше,
Но двух родных у вас не будет матерей".

"В странѣ родной земля и небо краше,
В странѣ родной всѣ запахи нѣжнѣй.
Как хороши поля и рѣки наши
И первый дождь весенних, теплых дней.
К странѣ родной душа стремится страстно,
Там наша юность грѣлась и цвѣла,
Там дни и годы мчатся не напрасно,
Там ласков друг и милая — мила."

С.РУДЕНКО.

"Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, Отчизнѣ посвятим
Души прекрасные порывы".

А.С.ПУШКИН.

"Люблю ли я свою Родину....Что же другое можно любить на землѣ....Что одно неизмѣнно, что выше всѣх сомнѣній".

И.С.ТУРГЕНЕВ.

НА ЧУЛЫНИ С ТРЕХЦВѢТНЫМ ФЛАГОМ.

"Покажи на дѣлѣ, что ты русскій".

А.В.СУВОРОВ.

3-го Декабря 1921 года, послѣ карантина, Дивизион выгрузился в г. Варна с парохода и расположился в казармах болгарской дружины, а 20-го по жел.-дорогѣ переброшен на ст. Мездра, откуда походным порядком прибыл в гор. Орханіэ, расположенный на шоссе в г. Софію, у знаменитаго Араб-Конакскаго перевала.

Здѣсь уже стояли в казармах Дроздовскіе артиллерійскій и конные дивизионы, а для нас отведен был большой манеж, который необходимо было приспособить для жилья.

Еще в г. Варна дивизион принял от Ген.-Маіора Машина, новѣй Командир Ген.-Маіор Илляшевич Лев Львович. Устройство на новом мѣстѣ потребовало продолжительное время, послѣ чего началась обычная служба в гарнизонѣ: занятія, лекціи и отправка чинов на курсы по совершенствованію военных знаний.

Переселеніе Корпуса вызвало со стороны мѣстных лѣвых организаций протесты и травлю. 1 Февраля Ген. Кутепов дѣлал смотр, но 16 мая Генерал был выслан из Болгаріи, 18-го пришло запрещеніе на наше свободное передвиженіе, а послѣ высланы всѣ старшіе начальники и дивизионом вр. командовал Полковник Яковлев.

Финансовый кризис заставил Главнокомандующаго рѣшиться на переход на самообеспеченіе и увольненія части личнаго состава на работы. Попытка красных захватить власть в странѣ была ликвидирована с нашей помощью, вскорѣ порядок водворился и начальники вернулись.

Но травля Генерала Врангеля и Арміи продолжалась со стороны правых и лѣвых организаций эмиграціи, об этом точно и ясно читаем в Приказѣ от 27 марта 1923 года, за № 243:

"Послѣдніе дни вновь травят Армію. На нее клеветают, ей грозят. Сомкнув свои ряды, мы отвѣтим презрѣніем. Родная знамена, пока мы живы, не вырвать из наших рук.

Да помнят это тѣ, кто дерзнет на них посягнуть".

Генерал ВРАНГЕЛЬ".

Попытка всѣх политических интриганов, в дни боев скрывавшихся за штыками бойцов, провалилась. Чины Арміи, тѣсно сплоченные между собою, стали разтѣсжаться по всѣм странам для полученія образованія или в поисках работы, главным образом в г. Софію, на махты Перника и уже с 1923 года, значительная наша группа прибыла в Париж, гдѣ повсюду всѣм

и вообще во всѣх странах, пришлось пройти через тяжелыя работы в шахтах, на заводах, постройках. Немедленно начались образовываться наши группы и создавать кассы взаимопомощи.

Обстоятельства заставили преобразовать Армію в Русскій Обще-Воинскій Союз с присоединеніем к нему других военных организацій. Во главѣ Зарубежнаго Воинства встал Великій Князь Николай Николаевич.

Жизнь дивизиона сосредотачивалась в Парижѣ, Софіи, Бѣлградѣ и Прагѣ, гдѣ часть соратников, как вообще и в других мѣстах, в больших лишениях и с такою настойчивостью, учились в высших учебных заведеніях, в результатѣ чего вышел ряд докторов, инженеров и ученых, позднѣе достигших большого имени. Всѣ же, кто за ученіем, а большинство за тяжелым физическим трудом, удѣляли свое свободное время на совершенствованіе в военном дѣлѣ и в работѣ с молодежью, в національном духѣ, как и по линіи Общества Галлиполійцев.

Часть приняла активную роль в работѣ внутри СССР, во время которой погиб К.И. Волков; В.А. Ларіонов у іюнь 1927 года бросил бомбу в Ленинградѣ в партійном клубѣ, а Г.Н. де -Тиллот в Севастополѣ взорвал пороховой погреб, а в маѣ 1925 года захватил с нѣсколькими соучастниками "Утриш", парусно-моторный теплоход и привели его в порт Варну.

Послѣ смерти Генерала Врангеля и Великаго Князя, во главѣ РОВСоюза встал Генерал Кутепов. Естественно, что создававшаяся за границей антикоммунистическая сила, не могла не обратить на себя вниманіе наших врагов и они в Парижѣ, 26 Января 1930 года похитили Генерала Кутепова, в 22 Сентября 1937 года и его преемника, Генерала Миллера.

Всѣ эти удары стойко перенес РОВСоюз, еще больше сплотившись, а сам враг указал на значеніе РОВСоюза, его удѣльный вѣс и как на силу им опасную, но для Национальной Россіи необходимую.

За всѣ эти годы наша внутренняя жизнь продолжалась в тѣсной взаимной связи, в изданіи ежемѣсячных Информаций и еженедѣльных встрѣч в своих собраніях.

Дружной работой, в теченіи двух с половиной лѣтъ, в 1931 году, была издана наша Исторія, на ротаторѣ, на 568 страницах и при 91-ой схемѣ, в 100 экземплярах. Ряд чинов, дѣятельно работал, по линіи Общества Галлиполійцев.

В 1934 году, Командир дивизиона Генерал Ильяшевич, по состоянію своего здоровья, просил его освободить от должности, с оставленіем рядовым, что и было исполнено с назначеніем замѣстителем, доблестнаго Полковника Жолондковского Владимира Ефремовича, участника Японской войны, но по причинѣ полученія им, почти одновременно другого назначенія, его замѣнил Подполковник Шавинскій Вадим Всеволодович.

В дни Гражданской Войны в Испании, в Армии Ген. Франко, находился русский отряд, с рядом наших соратников, под командой Капитана Призотеля.

Вторая Европейская Война тяжело отразилась на положении СССРа. Неколько наших друзей приняли участие в Русском Нар. В. в Югославии, но все проживавшие в Славянских странах или посланные на работу насильно в Германию, частью пропали без вести, частью стали жертвами большевиков, а оставшиеся переселились в САСШаты.

С 1938 года и по 1945-ий - погибши:

Штабс-Капитан	ВОЛКОВ Константин Иванович
-	ПОЛУХИН Иков Тимофеевич
-	НАЛЕТОВ Владимир Иванович
Подполковник	СТАДНИЦКИЙ-КОЛЕНДО Вячеслав Иосифович
Штабс-Капитан	ФИШЕР Борис Александрович
-	МИНКВИЦ Петр Федорович
Подпоручик	БАСТАМОВ Владимир Владимирович
Полковник	МИХАЙЛОВ Алексей Алексеевич.

Наша жизнь перестроилась иначе, большинство из нас находится во Франции и значительная группа в САСШ, все на пенсии и ко дню юбилея, дружная семья живет, как всегда, тихо, везде везде активную работу.

Уже не только дети, но внуки и внуки, выходят из высших учебных заведений, вместе с нами приобщаются к торжеству полувекского служения их отцов и дедов, далекой и еще им неизвестной, но любимой Отчизны.

.....

П О С Л Ъ С Л О В І Е .

"Чѣмъ человекъ просвѣщеннѣе, тѣмъ онъ
полезнѣе своему Отечеству."

А.С.ГРИБОѢДОВ.

На этомъ заканчивается краткое описаніе службы Марковской Артиллеріи за 50 лѣтъ или в теченіи 17.807 дней.

Работа была произведена спѣшно:отсутствіе документовъ, давность событій и почтенный возрастъ,ее затрудняли. Все сдѣлано самими:свои статьи,сами печатали на машинкѣ и размножали на ротаторѣ,рисунки нашихъ художниковъ С.В.Ревю и А.І.Маевского,за исключеніемъ:страницы І-ой -Капитана А.Н. Астафьева;портрета Ген.Корнилова,взятаго из журнала "Вѣстникъ Первопоходника" в САШ и Константиновца -Де Гай.

Всѣ фотографіи пересняты нашей молодежью:Г.А.Ивановымъ -пасынкомъ В.Я.Сулейман-Улановскаго и Д.Р.Фаландри -внукомъ В.В.Щавинскаго.

Все печаталось мною на машинкѣ,поэтому вся отвѣтственность лежитъ на мнѣ,какъ за пропуски буквъ или ошибки,такъ и за необходимыя,можетъ быть неудачныя сокращенія,сдѣланныя в представленныхъ авторами статьяхъ.Всѣ даты до І Января 1921 года по старому стилю.

Естественно,что трудъ грѣшитъ невольными ошибками,но онъ совершался во имя любви къ далекой Родинѣ,Арміи и в полномъ уваженіи къ боевымъ сосѣдямъ.Всего в 165 экземплярахъ,для насъ и остатокъ,для ближайшихъ боевыхъ сосѣдей.Объединеніе проситъ читателя извинить за всѣ недочеты,возможныя ошибки и не забывать,что это есть повѣствованіе строевыхъ офицеровъ, неискушенныхъ в литературныхъ талантахъ.

Здѣсь написано,какъ воевали настоящіе Добровольцы, безъ смѣны,почти всѣ израненные,противъ многочисленнаго противника,имѣя временами в баталіонахъ и батареяхъ менѣе 40 чиновъ.Не намъ,непосредственнымъ участникамъ событій,такъ далекимъ отъ развращеннаго тыла,разбираться в трудномъ вопросѣ,неудачи Бѣлаго Движенія.Это сдѣлаетъ позднѣе честный историкъ.

Какъ патріоты,мы в самыя тревожныя минуты жизни Россіи,взялись за трудное дѣло Ея освобожденія.Причинъ неудачъ много,часть и нашихъ,но корни ихъ лежатъ очень далеко и на отвѣтственности нашихъ прадѣдовъ,которые с трагическаго и преждевременнаго дня смерти Перваго Россійскаго Императора,сошли с пути его завѣтовъ:личнаго примѣра служенія,необходимости реформъ и просвѣщенія,какъ и выдвигенія на должности наилучшаго и достойнаго элемента.

Но всемо, в войну 1914-1917 г.г., у нас погиб "цвѣтъ на - ции", т.е. громадное техническое превосходство противников, вызвало колоссальныя потери и к рѣшительным дням внутренних событий, патриотически настроенная часть населенія была сильно ослаблена, отдав все силы на борьбу с вѣнским врагом.

До 1914 года прошло 189 лѣтъ, срок болѣе чѣм достаточный чтобы послѣдовательно подготовить поколѣнія прекрасных учителей, которые из каждаго Россіянина сдѣлали бы сознательнаго гражданина и грамотнаго новобранца, знавших отлично, что наступил день, когда надо защищать родную землю и отчій дом, гдѣ крестьянин надѣлен землею, рабочій социально обеспечен и всех прекрасно разбиравшихся в утопіи революціонной лжи.

Но этого не совершилось, народ прошел жестокия испытанія, а в настоящее время, в сердцах его горит, оставленный, но им тогда непонятый - с в ѣ т о ч Генерала Алексѣева, который и разорвет цѣпи рабства.

Когда же это совершится, то русскіе люди, почтительно склонятся и перед нашими жертвами, ибо -

" Сразить можно героя и жизнь отнять,
Но вѣчно будет его подвиг сіять "...

.....

Объединеніе приносит, Глубокоуважаемой Екатеринѣ Сергѣевнѣ Титер, искреннюю благодарность за большую матеріальную поддержку, для изданія настоящаго Сборника.

Сборника - в появленіи в свѣтъ котораго, проявилась вся сплоченность и ирѣпность наша. Кто помог деньгами, кто писал статьи, чертил схемы, ходил по типографіям, а какой труд и энергію проявили наши "книгопечатники": И.Н.Протасов, В.А.Марченко, Л.А.Дончиков и Г.Н. де-Тиллот, собравшись 34 раза, размешив на ротаторѣ около - 65.000 страниц текста и схем.

Беликій Суворов говорил: "Вот, что значит воинское обученіе". И оно глубоко проникло в наши сердца и сознаніе, сохранив даже в эмиграціи неизмѣнными - любовь к Родинѣ, Арміи и родной части.

Вступим же в 51-ую годовщину, помятуя слова Генерала Де-Тиллотина о русском офицерѣ:

"...Ибо он от вѣка и до нынѣ стоит вѣрно и безсмѣнно на стражѣ государственности.

Смѣнить его может только с м е р т ь ".

В.ЩАВИНСКІЙ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Пісня Юнкерской батареи	2
К юбилею .... В.Щавинский	3
Приказ Петра I перед Полтавой	4
Марковская Арт.Бригада	5
"Братья всѣ в одно моление"	6
Стихотвореніе "Россія"...Петрушевский	7
О Р о с с і и...С.И.Назаров	8
Послѣдніе дни в Училищѣ...И.Э.Лисенко	9
Формированіе юнкерской батареи и ея боевая служба в Новочеркасскѣ...Б.А.Фишер	15
Первый бой...В.А.Маріонов	24
Экспедиція в с.Лежанка за орудіями...	27
Военная и политическая обстановка... В.Щ.	30
Нижне-Чирская Экспедиція...К.К.Сломинский	31
"Добровольцам", стихотвореніе...Я.Т.Полухин	37
"Пісни" и "Гимн Россіи".	38
Юнкерская батарея в Чернецовском походѣ...	39
Б.Я.Земчихин	39
Обходное движеніе ст.Глубокой...П.Н.Каменский	44
Поиски погибшаго орудія под Глубокой...	
В.М.Терентьев	53
Послѣдніе дни в Чернецовском походѣ.	55
Один из многих...В.Михайлова	59
Послѣдніе дни перед Корниловским Походом...	
И.Э.Лисенко	60
Марковскія орудія в боях...	63
ПЕРВЫЙ КУБАНСКИЙ ГЕНЕРАЛА КОРНИЛОВА ПОХОД:	
Военная и политическая обстановка...	65
Выступленіе юнкерской батареи в Корниловский Поход...Н.Н.Мино	67
Список участников Похода....	70
Вопросы производства и личнаго состава...	73
От Ольгинской до Лежанки...К.К.Сломинский	75
"Куравель" ...	76
От с.Лежанки и до ст.Выселки...	80
Ст.Кореновская - ст.Некрасовская...Б.А.Фишер	84
Горящіе хутора...С.В.Іегулов	87
Ст.Некрасовская и аулы...С.В.Іегулов	89
Стихотвореніе "Ледяной Поход"...С.В.Іегулов	95
Ледяной поход...	96
Совѣщаніе с Кубанцами и обстановка...	100
4-ая батарея Полковника Третьякова...	101
Бой у ст.Георгіе-Афипской и ст.Елизаветинской...	102

Екатеринодар...	103
Укрест на Кубани...В.А.Ларионов	105
Отход от Екатеринодара и кол.Гначбау...	107
Бой под Медведовской...В.А.Ларионов	108
От ст.Дзидковской до ст.Успенской...	111
Пятый взвод батареи...	112
Свая арт.рота Офицерского полка...В.М.Терентьев	112
Первая батарея в боях от ст.Успенской...	118
Ст.Втордыковская, ее оборона и обстановка...	119
ВТОРОЙ КУБАНСКИЙ ПОХОД:	
Второй Кубанский поход...В.М.Терентьев	121
"Халасуна", пьеска...	121
Бой под ст.Даблiewка и смерть Ген.Маркова...	122
Генерал Марков....	124
Формирование второй батареи...	127
"Универсальный вѣк", пьеса артиллеристов...	132
Формирование I-ой отд.гаубичной батареи...	139
— Третьей Марковской батареи...	139
Смерть Подковника Мюнчинского...	140
Димитрий Тимофеевич Мюнчинский...М.Петропольский	141
Экспедиция за орудиями в г.Екатеринодар...	145
ОБОРОНА КАЛЕННУГОЛЬНАГО РАЙОНА...А.М.Леонтьев	147
Общая обстановка на фронтах к середине янв.1919 г.	147
Прибытие наших батарей и полков I-ой пѣх.дивизии и настроительные операции в концѣ янв.1919 г....	148
Оборона Дебальцовского жел.дор.узла...	154
Составление Дебальцевского ж.д.узла и бои в районѣ г.Внакиеве-ст.Монахово-с.Ольховатка-ст.Разсыпная с.Грабово-с.Прит-с.Красный кут...	159
Отход на линии Харцызска-с.Зуевка-с.Алексеево-Орлово и ст.Чистяково...	166
"Артиллерист", пьеса...	169
НА ИСХОДНОМ НАПРАВЛЕНИИ...А.М.Леонтьева	171
Наступление и занятие городов Бѣлграда и Корочи...	171
Бои на подступах к г.г.Бѣлгород и Короча...	175
Наступление на г.Курск, Купянский прорыв красных и его дивизия, бои у г.Короча...	178
Занятие городов Курск, Шигры, Тим и ст.Мармыжн, на ж.д. линии Курск-Воронеж...Разворачивание I-ой пѣх.ди- визии в Корниловскую и Офицерскую Ген.Маркова...	186
Организация не терпит импровизации...И.Э.Лисенко	191
О походе...В.А.Ларионов	199
В лазаретѣ...В.А.Ларионов	200
Наступление ударной группы Ген.Третьякова в на- правлении ж.д. Орел-Влец и занятие г.Ливны...	201
Каким образом и в силу чего совершился тот перелом в пользу красных, с которым связано крушение бѣлых армий южного фронта и Бѣлаго Движения вообще...	204

Взятіє городов Орел и Новосиль. Бои под гор. Ельцом...	206
Смерть Шт.-Капитана Князева...И.Э.Лисенко	210
Отход...	214
"Пѣвец в станѣ русскихъ воинов"...В.А.Жуковский	219
Кой что из далекаго прошлаго..ВЩ и В.М.Терентьев	229
От р.Дона к г.Новороссійску..ВЩ.	
Оборона р.Дона. Стоянка в Уманской и Ейск...	236
— г.Батайска и наступленіе на Ростов...	237
Отход к Новороссійску. Оборона его и эвакуація...	240
"Московский поход" —пѣсня...	242
Оборона Крыма...А.М.Леонтьев	
В Крыму и Сѣв.Тавріи.Послѣдняя пядь земли. Выгрузка в г.Севастополѣ.Г.Симферополь.Ген.Вран- гель-Правитель и Главнокомандующій.Первые бои...	243
Полученіе батареями орудій и конскаго состава.Ре- организация арміи.Оборона Перекопскаго вала...	247
Приказ о землѣ и наступленіе 25 Мая 1920 г...	250
На Днѣпрѣ ...	255
На линіи с.Васильевка-кол.Андребург- Гейдельберг	257
Полковник Александр Альфредович Шперлинг	262
Оборона линіи с.Михайловка-Орѣховская высота —ст. Пришиб...	264
Гор.Александровск.Остров Хортица.На правом бере- гу Днѣпра...	268
Всѣ на Врангеля...	273
Ген.—Маіор Третьяков...	274
Послѣдніе дни и бои...	277
Марковцы-Артиллеристы убитые....	283
— умершіе...	286
Личный состав Бригады к 15.9.20...	288
Галлиполи...ВЩ.	292
"Ламца-дрица- ха-цаца" —пѣсня.....	294
"Родина" стихотвореніе С.Руденко...	295
На чужбинѣ с трехцвѣтнымъ флагом...ВЩ	296
Послѣсловіе... В.Щавинскій	299
Оглавленіе	301
Перечень схем и фотографій.....	304
.....	

ПЕРЕЧЕНЬ СХЕМ И КАРТ.

1 Оборона Новочеркасска и Ростова	19
2 1-й Кубанский Поход	69
3 Защита ст.Егорлыкской.Выступление на Казенный мост и начало 2-го Кубанского Похода	115
4 Бои под Кореновкой	131
5 Карта 2-го Кубанского Похода	135
6 Освобождение Сбв.Кавказа:от Армавира до Минеральных Вод	137
7 Каменноугольный Район	149
8 Наступление от ст.Дебальцево до г.Волчанска	177
9 Бои у Волчанска-Корова-Бѣлгорода-Готия-Обояни	181
10 Наступление на Курск-Орел-Блец	185
11 Отход от Чугуева до линии Иловайская-Аленосево-Леосново	231
12 Оборона села ст.Дебальцево и окружение 18.12.18 у с.Алексѣево-Леосново	233
13 Карта Таврии	251
14 Обстановка в октябрь 1920 года.	237

ПЕРЕЧЕНЬ РИСУНКОВ И ФОТОГРАФИЙ.

Ген.Аленосева портрет и рисунки значков:1-го Кубанского,Чернецовского,Дроздовского Походов и Галипольского -рис.Капитан А.Н.	1
Асрафьев	2
Ген.Тарнова портрет	2
Линия с награжденіи Трубами и рисунки - С.В.Рево	2
Портрет Напитана и значки Михайловского и Константиновского Арт.Училищ -рис.А.И.Маевский	3
Выход орудія на позицію под огнем,рис.С.В.Рево и фото Д.Р.Саландри	5
"Где-то, со снарядами на батарею",рис.С.В.Рево и фото Д.Р.Саландри	7
Константинов-Артиллерист,рис.Де-Гай	8
Портреты Микшинский и Ген.Кутепов,фото Г.А.Иванова	22
Горы Орудіе шт.-Хал.Шперлинга и 2-ое Подполучина Давидова,фото Г.А.Иванова	42
Ген.Морнилова портрет,взят из "Вѣстника Червоноармейцев" в С.-Франциско	65
Сверхи- группа участников вѣзтія г.Екатеринодара,в 1-ом и 2-м Кубанских Походах и 1-ая Ген.ИЗУБА батарея в Галиполи,фото Г.А.Иванова	103

2-ая Св.батарея Полковника Михайлова в Галлиполи при посѣщеніи лагеря Ген.Кутепова, а внизу- 3-ья Св.батарея Полковника Пещаникова, вр.Командующаго, фото Г.А.Иванова	171
Трубаач 1-ой Ген.МАРКОВА батареи, рис.С.В.Рево, фото Д.Р.Фаландри	242
Выѣзд орудія на позицію под огнем, рис.С.В.Рево, фото Д.Р.Фаландри	253
Полковник Шперлинг с конными развѣдчиками и батарейным флажком, рис.С.В.Рево и фото Д.Р.Фаландри	263
Кадры 3-ьей батареей Подполковника Стадницкаго-Колендо и внизу -4-ой, Полковника Изенбека в Галлиполи, фото Г.А.Иванова	270
Меч и бугры с могилами, при спискѣ павших смертью храбрых, рис.А.І.Маевского	283
Орудіе и ящик в бою, при спискѣ личнаго состава Бригады, рис.С.В.Рево	286
Рисунок лагеря в Галлиполи и Памятника Пѣхотной дивизіи в лагерях, рис.А.І.Маевского	292
Группа солдат 3 Св.батареи в Галлиполи с Полковниками Пещанниковым, Золондковским, Пчельниковым и Саквареладзе и Капитаном Виноградовым, фото Г.А.Иванова	294
Три чистых листа предназначены для помѣщенія случайно сохранившихся фотографій у кого нибудь и тѣх, которыя были сняты в эмиграціи в дни наших праздников и послѣдней рублѣя 2-го сего Декабря.	

ПОЯСНЕНИЕ:Стр.42-ая-на фото 1-го орудія, Полковник Шперлинг сидит на мѣстѣ наводчика, в артил.фуражкѣ, а правѣе в бѣлой папакѣ Капитан Михно, убитый в Кубанском десантѣ из Крыма.

Внизу на фото 2-го орудія, высокий без фуражки его начальник Подпоручик Давыдов.

На всѣх снимках в Галлиполи с Ген.Кутеповым справа от него сидит Командир Дивизіона Ген.-Майор Машин.

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

DK265 .23

.M37

Q34

1967

